

Р. П. Толмачева

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Учебник

*Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
вузов России по образованию
в области менеджмента*

*Издание второе,
исправленное и дополненное*

МОСКВА 2003

УДК 338:947(075.8)
ББК 63.3(2)-2я73
T52

Рецензенты:

В. Д. Мехряков, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, вице-президент ОАО “Уралвнешторгбанк”;
Д. Н. Земляков, доктор экономических наук, профессор, директор Института национальной и мировой экономики Государственного университета управления;
Кафедра экономической теории Московского государственного социального университета.

T52 **Толмачева Р. П. Экономическая история: Учебник. —**
2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2003. — 604 с.

ISBN 5-94798-338-9

На основе цивилизационного подхода раскрывается **зарождение и развитие рыночной экономики** начиная с образования древнейших очагов цивилизации в эпоху Древнего мира и до наших дней.

Широко используются материалы экономической истории зарубежных стран и России, а также истории экономической мысли, истории государства и права.

Анализируются основные хозяйственные реформы в России со времен образования Древнерусского государства до 1990-х гг.

Настоящий учебник рекомендуется для изучения учебной дисциплины “История экономики” (“Экономическая история”). Материалы учебника могут быть использованы для изучения курсов “История России”, “Основы рыночной экономики”, “История экономической мысли”, а также “Культурология” и “Экономическая теория”.

Для студентов экономических специальностей высших и средних специальных учебных заведений, всех тех, кто интересуется проблемами развития **рыночной экономики** и стремится использовать мировой и российский опыт на пути к рынку.

УДК 338:947(075.8)
ББК 63.3(2)-2я73

ISBN 5-5-94798-338-9

© Р. П. Толмачева, 2003

Содержание

Предисловие	9
Раздел I (вводный). Восток — Запад — Россия (теоретико-методологические основы курса)	11
Вопросы для самоконтроля	26
Раздел II. Зарождение и развитие мировой экономики	27
Глава 1. Хозяйственные отношения в древнейших очагах цивилизации (IV тыс. до н. э. — сер. I тыс. н. э.)	27
1.1. Месопотамия	27
1.2. Египет	34
1.3. Индия	39
1.4. Китай	44
Вопросы для самоконтроля	54
Глава 2. Роль Древней Греции и Рима в зарождении Европейской (Западной) цивилизации (сер. II тыс. до н. э. — сер. I тыс. н. э.)	55
2.1. Греция	55
2.2. Рим	68
Вопросы для самоконтроля	79

Глава 3. Формирование аграрного общества в эпоху Средневековья (V—XV вв. н. э.)	80
3.1. Средние века — “темные” века?	80
3.2. Средневековая деревня	83
3.3. Средневековый город	94
3.4. Торговля	100
3.5. Хозяйственная жизнь на Средневековом Востоке	105
Вопросы для самоконтроля	119

Глава 4. Первоначальное накопление капитала для победы рыночной экономики в Европе (XV — сер. XVIII вв.)	120
4.1. Экономическое значение Великих географических открытий	120
4.2. Особенности первоначального накопления капитала в Англии	128
4.3. Роль мануфактурного производства в генезисе рыночной экономики	135
4.4. Зарождение рыночной инфраструктуры	139
Вопросы для самоконтроля	148

Глава 5. Становление рыночной экономики в странах Западной цивилизации (конец XVIII — начало XX вв.)	150
5.1. Промышленная революция и аграрные преобразования в ведущих странах мира	150
5.2. Переход стран Запада к рыночной экономике монополистической конкуренции	173

5.3. Экономика стран Востока	188
Вопросы для самоконтроля	197
Глава 6. Развитие мирового хозяйства между двумя мировыми войнами (1918—1939 гг.)	199
6.1. Экономические последствия Первой мировой войны	199
6.2. “Великая депрессия” (1929—1933 гг.). Выход из нее стран с рыночной экономикой и тоталитарным режимом	206
6.3. Экономика стран Востока между двумя мировыми войнами	238
Вопросы для самоконтроля	245
Глава 7. Углубление процессов интеграции мировой экономики (вторая половина XX в.)	246
7.1. Экономика стран социалистической системы. Деятельность СЭВ	246
7.2. Развитие ведущих стран мира с рыночной экономикой	256
7.3. Крушение колониализма: выбор пути развития	271
Вопросы для самоконтроля	275
Раздел III. Особенности экономического развития цивилизации России (IX—XX вв.)	277
Глава 8. Генезис феодализма. Отмена крепостного права	277
8.1. Зарождение российской цивилизации	277

8.2. Этапы феодализации в России (IX—XVIII вв.). “Русская Правда”, “Соборное Уложение”	288
8.3. Положение в сельском хозяйстве России 1800—1860 гг. Попытки реформирования деревни	306
8.4. Великая Крестьянская реформа Александра II	314
Вопросы для самоконтроля	323

Глава 9. Этапы промышленного развития.

Промышленная революция и индустриализация капиталистического типа	324
9.1. От ремесла — к мануфактуре. Реформы Ивана IV и Петра I	324
9.2. Промышленный переворот и индустриализация в XIX — начале XX в.	346
Вопросы для самоконтроля	373

Глава 10. Зарождение и развитие торговли.

Эволюция налоговой системы	375
10.1. Города и торговля (IX—XVIII вв.)	375
10.2. Становление налоговой системы от реформы княгини Ольги — к Петровским реформам	397
Вопросы для самоконтроля	410

Глава 11. Формирование национальной

финансовой системы	411
11.1. Развитие денежно-кредитной системы. Денежные реформы XVI—XVIII вв.	411

11.2. Денежные реформы М. М. Сперанского и Е. Ф. Канкрин	431
11.3. Реформаторская деятельность М. Х. Рейтерна — Н. Х. Бунге — И. А. Вышнеградского — С. Ю. Витте	437
Вопросы для самоконтроля	457

Глава 12. Развитие рыночной экономики и рыночной инфраструктуры в России (1861—1917 гг.)

12.1. Монополизация производства и переход от свободной конкуренции к монополистической	458
12.2. Столыпинские реформы	471
12.3. Особенности развития рыночной экономики в России	479
12.4. Биржи, фондовый рынок, реклама, ярмарки как элементы рыночной инфраструктуры России (1861—1917 гг.)	484
Вопросы для самоконтроля	500

Глава 13. Этапы построения социализма в СССР — России: мифы и реальность (1917—1991 гг.)

13.1. Период “военного коммунизма”	501
13.2. Новая экономическая политика. Экономические дискуссии 1920-х гг.	513
13.3. Социалистическая индустриализация и коллективизация крестьянских хозяйств в 1930-е гг.	538

13.4. Социально-экономические последствия Великой Отечественной войны. Реформы Н. С. Хрущева — А. Н. Косыгина	554
13.5. “Перестройка” в экономике	562
Вопросы для самоконтроля	574
 Заключение	 576
Литература	582
Словарь основных терминов и понятий	587
Хронология важнейших событий в экономической истории	599

Предисловие

Учебник “Экономическая история (зарождение и развитие рыночной экономики)” написан с учетом новейших публикаций в данной области знаний.

Анализируются основные проблемы развития экономической истории мира и ведущих стран Запада и Востока в различные временные периоды и выявляются *истоки формирования рыночной экономики и ее развитие* в динамике: проявление *отдельных ее признаков* в эпоху Древнего мира в древнейших очагах цивилизации на Древнем Востоке и основных античных странах → становление *рыночного уклада* в рамках национальных экономик в период Великих географических открытий и вплоть до середины XVIII в. в странах Европейской (Западной) цивилизации → складывание *рыночной экономики свободной конкуренции* во второй половине XVIII—XIX вв. в европейских странах и США → формирование в тех же регионах *рыночной экономики монополистической конкуренции* в конце XIX — начале XX в. → анализ особенностей развития мирового хозяйства в XX в.

Кратко рассматриваются проблемы хозяйственного развития стран Востока, большинство которых с XVI до середины XX вв. находились в рамках колониальных империй.

Значительное внимание уделено характеристике в проблемно-хронологическом плане экономической истории России с начала ее цивилизационного развития, т. е. с IX в. и до наших дней.

Знание исторического, зарубежного и отечественного, социально-экономического опыта поможет разобраться в проблемах рыночной экономики, а его учет позволит более

успешно проводить экономические реформы в России на современном этапе.

Предшественниками данного курса следует считать учебные дисциплины: “История народного хозяйства СССР”, “Экономическая история зарубежных стран”, “Экономическая история СССР”, “История экономики”.

Автор апробировала основные положения предлагаемого учебного курса в 1993—2003 гг. в ряде вузов Москвы: Институте экономики и права, Московском педагогическом университете, Московском государственном социальном университете, Московском институте экономики, менеджмента и права, Российской государственной налоговой академии, Государственном университете управления и некоторых других.

Некоторые из поставленных в этом издании проблем нуждаются в дополнительном исследовании с привлечением опубликованных и неопубликованных (архивных) документов и иных материалов. Дальнейшей их разработке может способствовать проведение научно-методических конференций и семинаров.

Раздел I (вводный)

Восток — Запад — Россия

(теоретико-методологические основы курса)

Всю историю развития экономики стран Запада и Востока разделяем на хронологические периоды: эпоху Древнего мира (IV тыс. до н. э. — V в. н. э.), Средневековье — с V в. н. э. до середины XVIII в., т. е. до осуществления промышленной революции в Англии, Новое время (серед. XVIII—XIX в.) и Новейшее время (XX—XXI вв.).

Развитие мировой экономики, следуя за Тоффлером, Гэлбрейтом и Беллом, можно также разделить на так называемые технологические этапы:

1) *доиндустриальное (аграрное) общество*, которое, развиваясь постепенно в эпоху Древнего мира, окончательно сформировалось в Средние века;

2) *индустриальное общество*, которое утверждается в XVIII—XIX вв. на основе достижений промышленной революции;

3) *постиндустриальное общество*, которое формируется с середины XX в. на базе социально-экономических достижений НТР;

4) *информационное общество*, которое постепенно складывается в развитых странах с конца XX в.

Предметом изучения “Экономической истории” является исторический анализ хозяйства разных стран (их групп) и генезиса рыночной экономики в них.

Отличительной чертой такого подхода стала углубленная характеристика не только экономических, но и социальных отношений в обществе в разные исторические периоды.

Историко-хронологический и технологический подходы дают возможность обобщить социально-экономический опыт человеческой цивилизации, в том числе связанный с зарождением и развитием рыночных отношений, что и является основной задачей изучения данного учебного курса.

Понятие “рыночная экономика” появилось лишь во второй половине XX в. В мировой научной литературе термины “капиталистическая” и “рыночная” экономика являются идентичными.

Начнем с понятий и терминов. Рассмотрим происхождение понятия “капитал”.

Фернан Бродель, специалист по экономической истории, отмечал, что вначале появилось слово “капитал”, затем “капиталист” и еще позже — “капитализм”. Любая цивилизация — вавилонская, греческая, римская, с учетом потребностей производства, потребления и обмена, создавала свои термины, которые позже часто искажались. Слово “капитал”, возможно, появилось еще в Древнем Риме. Происходит оно от слова “caput”, что в переводе с латинского означает “голова”. От него в XII—XIII вв. н. э. произошло слово “capitale”, которое означало “ценности”, “запас товаров”, “массу денег” или же “деньги, приносящие процент”.

В итальянских документах “capitale” встречается с 1211 г., а с 1283 г., по мнению французского историка Ф. Броделя, употребляется в значении “капитала” товарищества купцов. Широко употребляемым это слово стало в XIV в., в эпоху Возрождения, когда начался возврат к античным ценностям, в том числе активизировались и товарно-денежные отношения.

Из Италии это слово пришло в Германию, оттуда в Нидерланды и, наконец, — во Францию. Именно в перечисленных странах в период Средневековья, особенно в эпоху Возрождения и Великих географических открытий, наиболее активно развиваются рыночные отношения (имеется в виду не вся Германия, а ее северная часть, где находилось много торговых городов). Слово “капитал” во Франции оказалось окружено многими словами-соперниками:

“доля” (sort), “богатство” (richesses), “возможности” (facultes), “деньги” или “серебро” (argent), “ценность” (valeur), “фонды” (fonds), “деньги” (pecunes), “достояние” (patrimoine) и т. д. Первенство среди них долго, до начала XVIII в., сохраняло слово “фонды”.

Представители классической политэкономии Ж.-Б. Сей и Ж. Ж. Сисмонди еще в 20-х гг. XIX в. часто использовали термин “богатство”, а не “капитал”.

Большую роль в закреплении этого понятия играл глава школы физиократов Ф. Кенз¹, который утверждал, что “всякий капитал есть орудие производства”. Во второй половине XVIII в. Ф. Кенз, и особенно А.-Р. Тюрго, также представлявший школу физиократов, различали “капиталы праздные” (деньги, лежащие без использования) и “капиталы деятельные” (т.е. приносящие доход).

Слово “капиталист” впервые появилось в Голландии в середине XVII в. Более чем через 100 лет его использовал в переписке Ж.-Ж. Руссо (1759). Но еще долго его употребляли в значении: “держатель” государственных бумаг, движимости или наличных денег. В Милане в конце XVIII в. так называли земельных собственников. Вплоть до XIX в. слово “капиталист” не означало “предприниматель, вкладчик капиталов”. Лишь после промышленной революции в Англии и Франции понятия эти стали идентичными.

Ф. Бродель отмечал, что слово “предприниматель” (entrepreneur) как самостоятельное стало употребляться с 1709 г. А термин “промышленник” (industrial) появился с 1770 г. в значении “руководитель предприятия”. Но распространение этот термин получил с 1823 г. благодаря социалисту-утописту А. Сен-Симону.

Позднее других в указанной триаде возник термин “капитализм”. И это логично — наличие капитала, операции с ним привели к появлению понятия “капиталист”. После реформирования в агросфере, свершения промышленной революции, становления общества буржуазной демократии

¹ Представители классической школы политэкономии второй половины XVIII в. во Франции

в западных странах состоялся переход к капиталистической системе и утвердился термин “капитализм”.

В научной литературе существует мнение, что понятие “капитализм” — политическое. Широко этим словом пользовались социалист Луи Блан и анархист Прудон. Но слова “капитализм” еще нет в первом томе “Капитала” К. Маркса, изданном в 1867 г. Оно зазвучало в политических дискуссиях XX в. как антоним социализма. *В научный оборот его ввел немецкий ученый В. Зомбарт в своей работе “Современный капитализм”.* А в “Словарь Французской Академии” оно войдет лишь в 1923 г.

Нужно различать генезис тех или иных слов (понятий, терминов), а также генезис и развитие фактического капитала начиная с эпохи Древнего мира. Мировая экономическая история свидетельствует: частная собственность зародилась уже на этапе трансформации родоплеменной общины в соседскую (территориальную). Капитал, пока в безденежном выражении, начал образовываться с появлением первых торговых обменов. К. Маркс в XIX в. подверг резкой критике немецкого историка Моммзена за его рассуждения о большой роли денег и капитала в Древнем мире. Но шумерские 100 тысяч глиняных табличек и тысячи табличек ассирийских, Законы царя Хаммурапи, выбитые на базальтовом столбе, древнекитайские и древнеиндийские документы рассказывают о деятельности торговых людей (купцов), ростовщиков и менял, о труде ремесленников в мастерских и на рудниках, о высокодоходном ирригационном хозяйстве, о защите прав населения разных стран на личную (частную) собственность, о первых паевых компаниях в эпоху Древнего мира и т. д. Все это подтверждает правоту Моммзена, а не Маркса.

Капитал в разных формах существует не менее 6 тыс. лет. Зарождавшийся рыночный уклад образовал отдельные островки в макроэкономическом пространстве.

“Ген капитализма” зародился в эпоху Древнего мира и получил развитие в Средние века. Капитал издавна был тесно связан с такими институтами экономической жизни и то-

варно-денежных отношений, как частная собственность, торговля, предпринимательство.

Непосредственная взаимосвязь наблюдается, как известно, и между капиталом → рынком → торговым обменом.

В эпоху зарождения российской цивилизации, по свидетельству В. Ключевского, В. Соловьева и других историков, не использовалось слово “рынок”. Для обозначения места торговли употребляли слова “торг”, “торжище”. К концу первого периода Средневековья поляки, говоря о торговле, произносили “rynek” (рынок), а немцы — “ring”, что в переводе означало “круг”, а звучало как “рынок”. В раннем Средневековье в Европе широко употребляли слова: market, mercatus, merkante, когда речь шла о торговле и купцах (отсюда и современные понятия — “меркантильный”, “маркетинг”). Принято считать, что свое “победное шествие” эти понятия начали из Италии, ее торговых городов — государств. И это не удивительно — гены зарождающейся рыночной экономики итальянцам передались от древних римлян. Нужно также учитывать географическое положение Италии, окруженной морскими торговыми путями.

К понятию “торговый капитал” после промышленного переворота добавилось еще одно — “промышленный капитал”. В XIX—XX вв. широко распространилось понятие капитала как совокупности средств производства и понятие “денежный капитал”.

В любой экономической системе — аграрной, индустриальной, постиндустриальной — основные социально-экономические задачи решались разными странами с учетом конкретных исторических целей, географического положения, наличия ресурсов, культурного уровня общества и т. д.

История мировой экономики свидетельствует: большего эффекта достигают те страны, где существует рыночное хозяйство, действуют рыночные механизмы.

Для рыночной экономики более отчетливым является проявление взаимодействия покупателей и продавцов в сфере товарно-денежного обращения, в результате которого

происходит реализация товаров и удовлетворяются потребности людей.

Объектами рыночных отношений являются товары и услуги, которые удовлетворяют личные или производственные потребности в материально-вещественных благах, духовных, интеллектуальных и информационных благах, и т. д.

К основным признакам рыночной экономики относятся:

- ♦ наличие основной доли **частной собственности на средства производства** в национальном хозяйстве страны (более 50%);

- ♦ **спрос** на товары, продукты и услуги со стороны потребителей;

- ♦ **предложение** товаров, продуктов и услуг со стороны производителей;

- ♦ **свободные цены** на товары и услуги;

- ♦ **конкуренция** на основе взаимодействия спроса и предложения;

- ♦ **правовое** (законодательное) обеспечение рыночных механизмов;

- ♦ **демократизация общества**, предоставление всем гражданам права на **предпринимательскую деятельность** в любой сфере экономики.

В начале ХХI в. в мире помимо государств с рыночной экономикой существуют страны с *разными экономическими системами*. Для того чтобы лучше понять особенности экономического, социального, культурного облика современных государств, необходимо разобраться в сути двух полярных подходов к изучению экономической истории — цивилизационного и формационного.

Вначале необходимо дать определение понятий “формация” и “цивилизация”. **Формация** — это социально-экономическая система хозяйства и общества.

Пятичленное (на пять формаций) деление истории человеческого общества, схема которого в теории и идеологии окончательно оформилась в России во времена тотали-

таризма, предполагало социально-экономическое и социально-политическое развитие от первобытнообщинного к рабовладельческому обществу, затем феодальному, капиталистическому и, наконец, коммунистическому обществу, с его первой фазой — социализмом.

Предысторию появления формационного подхода кратко можно представить следующим образом.

Еще социалист-утопист *Ш. Фурье (1772—1837)* писал о восьми ступенях развития человеческого общества: естественное состояние людей → дикое состояние → патриархат → варварство → феодальное общество → капиталистический порядок → соционтизм (т.е. социализм) → общество гармонии, т.е. коммунизм. *Ф. Энгельс* использовал эти характеристики в 1884 г. в работе “Происхождение семьи, частной собственности и государства”, где писал о трех больших этапах развития общества — *о периодах дикости, варварства и цивилизации*. Уточненных характеристик первобытнообщинного строя и рабовладельческого общества нет не только в работах социалистов-утопистов, но и в публикациях *К. Маркса* и *Ф. Энгельса*.

К. Маркс, переосмыслив выводы социалистов-утопистов, представителей немецкой классической философии и английской классической политэкономии, использовал их в своих работах. Именно ему принадлежат характеристики “азиатского” и “античного” способов производства. Писал он также о трех этапах развития человечества: *архаическом, экономическом и коммунистическом*.

Наиболее полная характеристика формаций дана в совместной книге *Маркса* и *Энгельса* “*Немецкая идеология*” (1846). В ней речь идет о развитии форм собственности применительно к разным историческим периодам: 1) *племенной*; 2) *античной*; 3) *феодальной или сословной*. Далее в работе следуют пространные рассуждения о капитализме и социализме, и здесь уже можно говорить об условной схеме пятичленного деления истории человеческого общества.

Наиболее четкое деление на пять общественно-экономических формаций дано в “Кратком курсе истории ВКП(б)” (1938), написанном коллективом авторов и тщательно отредактированном И. Сталиным: “Истории известны пять основных типов производственных отношений: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический”. На протяжении десятилетий это деление господствовало в советском обществе.

Формационный подход к изучению экономической истории, по нашему мнению, слишком схематичен.

Провал 70-летнего эксперимента по построению социализма-коммунизма в СССР и 40-летнего безуспешного продвижения стран социалистического лагеря в том же направлении заставляет усомниться в правильности выбранного пути и его теоретическом обосновании. Немаловажно и то обстоятельство, что не был разработан механизм перехода от одной формации к другой.

Кроме того, возникает вопрос — как быть со странами, где не было не только рабовладельческого, но и феодального строя? Много лет идеологи Коммунистической партии упорно “продвигали” эти страны (Гану, Бирму, Гвинею, Индонезию и др.) по некапиталистическому пути развития, ведущему, как считалось, в социализм, минуя несколько формационных стадий развития. Как известно, путь этот оказался тупиковым.

До последнего времени среди ученых всего мира, в том числе и России, нет единого мнения о том, что страны Древнего мира, такие, как Египет и многие другие, являются странами классического рабовладения.

В настоящее время ведутся нескончаемые споры и по вопросу об особенностях феодализма на Востоке. Отрицание одними учеными феодализма как способа производства на средневековом Востоке и определение другими авторами его специфики для стран Восточной цивилизации также склоняют чашу весов не в пользу пятичленного деления мировой истории экономики.

В середине XIX в., когда К. Маркс и Ф. Энгельс активно разрабатывали теорию революционного перехода от капитализма к социализму, речь шла преимущественно о странах Европы. Классики марксизма владели материалами по истории Западной Европы с периода античности до Нового времени.

В те годы исследователям была недостаточно известна экономическая история Востока периода Средневековья. В условиях господства колониализма все больше распространялись взгляды об отставании в экономическом и культурном отношении стран Азии, а тем более Африки от Европы. Таким образом, вместо тщательного изучения социально-экономического состояния всего неевропейского мира, на этот мир условно переносили европейские схемы развития.

Формационное пятичленное деление общественного развития соответствовало идее бесконечного прогресса. Еще во времена Великой Французской буржуазной революции маркиз де Кондорсе написал труд *“Опыт исторической картины прогресса человеческого духа”*. Многие ученые впоследствии использовали его идеи — о бесконечности прогресса писали Гегель, Кант и, наконец, Маркс, воплотивший эту идею в теории неизбежного перехода к коммунизму. Но прогресс вечным может быть лишь в науке, в развитии взглядов человека на природу и общество. Идея бесконечного прогресса в природе противоречит закону сохранения энергии, открытому в 40-е гг. XIX в. Джоулем и Гельмгольцем. Упрощенно их взгляды на закон сохранения энергии представляются в таком виде: прибавление с одной стороны компенсируется уменьшением с другой. Естествоиспытатели и обществоведы много писали и пишут о прогрессе и регрессе, о неизбежности чередования этих явлений в природе и обществе.

В конце XX столетия человечество пришло к выводу о том, что неограниченный прогресс в технике и использовании природных ресурсов ведет к экологической катастро-

фе, которая по своим последствиям может оказаться страшнее новой мировой войны. Все это заставляет весьма скептически отнестись к формационным характеристикам применительно к истории мировой экономики, в том числе рыночной.

Используя цивилизационный подход для анализа этапов развития мирового хозяйства и мирового рынка, следует идти по пути, проложенному философами-позитивистами — О. Контом, Дж. Ст. Миллем и Т. Спенсером. Именно они в 30-х гг. XIX в. внесли новую струю в познание мира. Выводы позитивистов были осмыслены лишь во второй половине XIX в. как антипод утверждающейся теории Маркса-Энгельса. Позитивисты противопоставили цивилизационный подход формационному в изучении мировой истории человечества.

Понятие “цивилизация” включает территориальное разграничение людских сообществ, сохраняющих свое особое “лицо” на протяжении всего периода существования. Большое значение для таких сообществ имеют природные условия, быт, нравы, религия, культура, общая историческая судьба. Термин “цивилизация” является производным от *civis* — гражданин (лат.); *civilis* — гражданский и *civitas* — гражданская община, народ. Общепринятым в современной литературе признаком цивилизации являются такие особенности *культуры, в широком смысле слова, как материальная и духовная.*

Представители различных наук за последние полтора десятилетия в определении цивилизации обращали внимание на признаки, наиболее близкие им, исходя из предмета науки. Так, религиоведы сосредоточивают внимание на выявлении особенностей религии у представителей разных цивилизаций; культурологи увлекаются обсуждением специфических черт духовной культуры; историки особое внимание обращают на социально-политические характеристики.

Из многочисленных работ по проблемам цивилизации можно отметить книгу *английского ученого, историка и социолога А. Тойнби (1889—1975) “Постижение истории”*. Выделив во всей истории человечества 37 цивилизаций, он классифицировал их в основном с точки зрения специфики духовной культуры, религии, расы и географического положения. Ученый обращал при этом внимание и на особенности материальной культуры.

О цивилизационном развитии России, сравнивая его с развитием стран Европы, писал в XIX в. *Н. Данилевский* в книге *“Россия и Европа”*. В ней он достаточно пессимистично оценил будущее России в XX в., выступив чуть ли не прорицателем. В темных красках в начале XX в. рисовал будущее Европы известный немецкий историк XX в. *О. Шпенглер* в работе *“Закат Европы”*. Любопытны и рассуждения об “осевом времени” немецкого философа *К. Ясперса* в книге *“Смысл и постижение истории”*. В ней анализируется культурный прогресс мировой цивилизации с древнейших времен до XX в. Рассматривая генезис рыночной экономики, необходимо учитывать особенности протестантизма как религии буржуазии, предпринимательских слоев. Наиболее ярко об этом написал немецкий исследователь *М. Вебер*.

Из работ отечественных авторов с позиций цивилизационных характеристик, помимо принадлежащих перу *Н. Данилевского*, привлекают внимание работы, написанные *П. Чаадаевым*, *Н. Бердяевым*, *Дм. Мережковским*, *К. Леонтьевым*, *Г. Вернадским*, *Л. Карсавиным*. В конце XX в. в этом направлении работают *Н. Семенникова*, *А. Ахиезер*, *А. Маркова*, *Л. Боголюбов*, *А. Лазебникова*, *Ю. Яковец* и другие ученые.

Проанализировав значительный объем литературы и источников, как зарубежных, так и отечественных, приходим к такому определению: **цивилизация — это комплекс характеристик, определяющих специфику, своеобразие материальной, духовной, социальной жизни той или**

иной группы стран, народов (или отдельной страны, народа) на определенном этапе развития. Непременным атрибутом цивилизации является наличие государственности и письменности. В данном определении на первом месте стоит понятие о материальной жизни, которая, несомненно, влияет на образ жизни людей, менталитет народа. Утвердившиеся в странах Европы феодальные, затем капиталистические отношения повлияли на характеристики Европейской цивилизации.

Без важнейших составляющих цивилизации — государственности и письменности — цивилизованное общество невозможно отделить от примитивных обществ. С появлением письменности совершается переход от протогосударства к государству, определяется легитимность его образования и существования в различных законах. Особенности возникновения и функционирования различных государств рассматриваются обычно в рамках тех или иных цивилизаций.

Из многообразия цивилизаций, называемых разными учеными, в основном зарубежными, рассмотрим три: Европейскую (Западную), Восточную и цивилизацию России. Такой подход обусловлен обозначенной выше основной целью этой работы: определить истоки зарождения рыночной экономики и специфику этого процесса в странах Запада и государствах Востока, куда относится весь неевропейский мир: Азия, Африка, Латинская Америка, Австралия, острова Океании. Первые две цивилизации представлены в обобщенном (условно) виде, а последняя характеризуется с учетом специфики страны (России).

Материальная культура каждой группы стран Европейской (Западной) и Восточной цивилизаций характеризуется в историческом плане с соблюдением общепринятой хронологии.

При характеристике цивилизаций А. Тойнби тоже пользовался обобщениями. Среди расцветших, протяженных во времени до XX в. цивилизаций он называл: “православную христианскую” и “Западную”. Их же он определял, перечис-

ляя основные (21) цивилизации, выделяя из православной отдельно “Российскую”¹. В России с конца XX в. *идут по пути обобщений* Л. Н. Боголюбов, А. Ю. Лазебникова и другие ученые, выделяя в своих публикациях цивилизации Запада и Востока, отдельно цивилизацию России.

Закономерен вопрос о времени возникновения этих трех основных цивилизаций.

К эволюции человека, техническому прогрессу привела и произошедшая 10—12 тыс. лет назад в недрах *неолита аграрная революция* (зарождение и развитие земледелия, скотоводства, ремесла и торговли). Появился постепенно прибавочный продукт как основа для простейших торговых операций, зародилась частнособственническая активность и, говоря современным языком, началась приватизация. Старейшины родовых общин, вожди племен и их окружение образовали надобщинные структуры, что последовательно вело к появлению протогосударств. С учетом этих факторов можно обозначить места и время зарождения очагов цивилизации. Если социально-экономической базой для их возникновения стала аграрная неолитическая революция, то социокультурной основой — появившаяся письменность.

Условия для зарождения письменности возникли с IV по II тыс. до н. э. почти одновременно в четырех местах — в Двуречье, Египте, Индии и Китае². Если клинопись была характерна для древнейшего государства Двуречья — Шу-

¹ Из названных А. Тойнби основных цивилизаций (21) многие существовали лишь в эпоху Древнего мира. Согласно теории цикличности, характерной для стран Древнего Востока, они давно прекратили свое развитие. Ученый называет среди них “неразвившиеся цивилизации”, “сыновнеродственные”, “цивилизации — спутники”. Не отрицая наличия в период Древнего мира целого ряда цивилизаций, признаем, что примерно шесть тысяч лет назад они перешли от союза племен или протогосударства к государству. Легитимность своего существования в таком случае они доказывали путем законотворчества на базе появившейся письменности.

Интересно, что А. Тойнби выступал против концепции современных ему ученых Европы “о единстве цивилизации” на базе отождествления всей мировой цивилизации с Западным обществом.

² В последнее время все больше внимания уделяется изучению истории доколумбовых цивилизаций Америки как пятому древнейшему очагу цивилизации.

мер, то в остальных появляется иероглифическое, позднее азбучное письмо. Таким образом, Древний Восток в эпоху Древнего мира становится “колыбелью” человеческой цивилизации.

Отличительной чертой древневосточной экономики и основной составной частью экономики в последующем для подавляющей части стран Восточной цивилизации была **государственная собственность** на землю в сочетании во многих местах с коллективной (общинной) формой владения. Прибавочный продукт в таком обществе находился в распоряжении деспота — царя, фараона, сатрапа и его окружения. В этих условиях формировалась сильная централизованная власть. Для такой экономики были характерны: незавершенность процесса социального структурирования, господство естественных производительных сил; заметная роль коллективной формы труда. В экономической деятельности принимали участие две стороны (только к Древнему Египту эпохи III—II тыс. до н.э. это не относится): государство и сельская земледельческая (соседская, территориальная) община, не исключались варианты и земледельческо-скотоводческих общин.

Для стран Восточной цивилизации, начиная с эпохи Древнего мира, с IV тыс. до н.э., на многие последующие столетия не только периода Средневековья, но и Нового времени была во многом характерна *цикличность цивилизационного развития*.

Иной была историческая судьба стран Европейской, позднее, со времен Великих географических открытий — Западной цивилизации. Родоначальником этой особой линии социально-экономического развития стала Древняя Греция. Именно здесь в VI в. до н.э. утверждается иная — частная форма собственности по законам Солона. Таким образом, 2500 лет назад по двум разным путям расходится развитие Европейской (Западной) и Восточной цивилизаций. Накапливаются различия не только в способе производства, но и в государственном устройстве, культуре, образе жизни, религии, менталитете.

Для стран Европейской (Западной) цивилизации характерными стали линейно-прогрессивная смена способов производства, изменения особенностей материальной культуры и т.п.

Встреча двух цивилизаций произошла вновь в эпоху Великих географических открытий. Неоднозначным было их восприятие друг друга. Именно с XVI в. начинается новый отсчет времени для формирования рыночной экономики.

Между Европой и Азией, а в более широком смысле слова — между Европейской (Западной) и Восточной цивилизациями издавна находилась Россия. *Началом цивилизационного развития России считается IX век*, когда сформировалось Древнерусское государство. Из Византии на Русь начинало проникать христианство вместе с письменностью.

Русь в первые века своего существования явно относилась к Европейской цивилизации: по географическому положению, восприятию духовно-религиозной культуры Греции, видоизменившейся в условиях Восточной Римской империи (Византии).

Но в те века Русь тесно взаимодействовала и с народами Востока. И это было не только отражение набегов кочевников, но и торговые связи, проникновение культур, процессы этнической ассимиляции. А с XVI в. с победой Русского государства над Казанским и Астраханским ханствами, мирной миграцией на восток, к Уралу и за Урал, вплоть до Тихого океана Россия становится в XIX в. крупнейшей по территории страной в мире (не считая Британской колониальной империи), раскинувшейся на необъятных просторах Европы и Азии. Все это определяет ее особое положение в мире, объясняет процессы взаимопроникновения европейской и азиатской материальной и духовной культуры.

* * *

В изучении генезиса рыночной экономики в различных странах (группах стран) мировой цивилизации важно оп-

ределить основные этапы формирования мирового хозяйства и мирового рынка, установить время образования рыночного уклада в недрах хозяйствующих субъектов на Земле, затем — становление в отдельных государствах рыночной экономики. Для того чтобы проследить динамику этого процесса с древнейших времен до начала XXI в., есть смысл определить характерные черты мирового хозяйства: *развитие товарного производства на высоком общем уровне производительных сил общества; господство в большинстве стран мира одной системы хозяйства; взаимозависимость стран мира в экономическом отношении, интеграция национальных экономик, влияние их друг на друга.*

Анализ хозяйственных отношений в странах Древнего мира, Средневековья, Нового и Новейшего времени поможет выявить постепенное проявление черт рыночной экономики и этапов ее становления.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы предмет и задачи изучения курса?
2. В чем заключается историческое значение аграрной неолитической революции?
3. В чем различие формационной и цивилизационной теорий?
4. Каковы основные признаки рыночной экономики?
5. Каковы основные признаки формирующегося мирового хозяйства?
6. Назовите хронологические рамки эпохи Древнего мира, Средневековья, Нового и Новейшего времени.

Раздел II. Зарождение и развитие мировой экономики

Глава I. Хозяйственные отношения в древнейших очагах цивилизации (IV тыс. до н. э. — сер. I тыс. н. э.)

1.1. Месопотамия

Человечество ведет свою родословную из глубины веков Древнего мира. Становление ранней государственности на Древнем Востоке проходило в целом по единому историческому пути, итогом было формирование у народов неограниченной единоличной власти в централизованно управляемом государстве. Такую форму правления обычно называют древневосточной деспотией (“деспотия” — от древнегреч. *despoteia*, что означает “неограниченная власть”).

Начнем изучение фундамента мировой цивилизации, заложенного в эпоху Древнего мира, с характеристики первых основных ее очагов: Месопотамии (Двуречье или Междуречье); Египта, Индии и Китая.

Самым первым во времени (начало IV тыс. до н. э.) очагом цивилизации считается Месопотамия (Ближний Восток). Именно здесь еще в VIII—VI тыс. до н. э. возникает протогосударство Древний Шумер, плавно перерастающее (IV тыс. до н. э.) в государство. Считается, что шумеры первыми изобрели клинопись, на основе которой в определенной степени пошло развитие письменности. Археологи в XIX в. обнаружили и расшифровали 100 тыс. глиняных таблиц, на которых клинописью были отражены многие сведения об

их хозяйственной жизни, быте и культуре. Это еще не своды законов, но их можно отнести к числу первейших регламентов хозяйственной и общественной жизни.

Месопотамию, Египет, Индию и Китай ученые относят к так называемым *речным* цивилизациям. Успех в земледелии в этих странах во многом зависел от гидрорежима великих рек Тигра и Евфрата, Нила, Инда и Ганга, Хуанхэ и Ян-Цзы. Во время разливов реки оставляли на полях массу ила, что позволяло снимать несколько урожаев в год. И главным условием производства сельскохозяйственных культур и самого существования людей было искусственное регулирование режима рек при помощи дамб и каналов, чтобы вовремя обводнялась плодородная почва приречных низменностей.

Отсутствие механизации предопределило огромное значение коллективного труда людей, которые могли справиться с весьма трудоемким ирригационным строительством. Ирригационная экономика явила собой ранний пример командно-распределительной системы. Для поддержания в нормальном состоянии гидромелиоративной сети вдоль великих рек необходимо было в каждой стране иметь большой штат надсмотрщиков, учетчиков и управляющих, находящихся на государственной службе. Это определяло и роль государства в хозяйственных отношениях. Возвышалось значение государственной (царско-храмовой, или уже царской) формы собственности.

Бухгалтерский учет и использование в хозяйстве статистико-экономической отчетности ведут свою родословную со времен Древнего Шумера. Там в рамках государственного хозяйства проводились обмеры обрабатываемых полей; был составлен впервые в истории Земельный кадастр, в котором содержался не только перечень полей, но указывалось качество обрабатываемых земель; оценивалась рабочая сила с указанием ее полной и неполной занятости; исчислялся в человеко-днях объем выполняемых работ; проводился ежегодный и ежемесячный учет материальных ценностей, хранящихся на государственных складах.

В Месопотамии люди занимались не только сельским хозяйством, но и ремеслом, используя разнообразные полезные ископаемые. Все в больших количествах появлялся избыток продуктов и ремесленных изделий, что создавало основу для *торговли*. На протяжении многих веков она носила меновой характер.

Благодаря развитию земледелия и скотоводства, ремесла и торговли закладывались основы для *генезиса товарно-денежных отношений*, без которых позднее не могли развиваться рыночные отношения.

В период Древнего Шумера (IV—III тыс. до н. э.) социальная дифференциация внутри общин привела к подразделению ее земель на две части. Продавалась и покупалась та ее часть, которая хотя и находилась в собственности территориальных общин, но была передана внутри них в индивидуальное владение большим семьям. Появилась *частная собственность на землю*. Другая часть составляла фонд *храмовой земли* и делилась на три категории: земля собственно храмовая; земля, которая раздавалась храмовому персоналу без права наследования за выполнение определенных обязанностей в храмовом хозяйстве; земля, сдаваемая в *аренду* с уплатой за это доли урожая, — зарождение арендных отношений, прообраза фермерских, т. е. рыночных отношений в сельском хозяйстве. Существовало в Древнем Шумере и *царское землевладение*.

Жреческая администрация, занимаясь во многом и хозяйственными делами, приобретала черты бюрократического аппарата и постепенно вместе с царской семьей образовала основной субъект системы *“власть—собственность”*¹. Свободные общинники обрабатывали свои земли и выплачивали ренту — налог. Они участвовали в общественных работах на строительстве храмов, дворцов, дорог, плотин, каналов и дамб, получая питание и орудия труда из храмо-

¹ Изначально в древневосточных государствах тот, кто стоял у власти, владел основной собственностью. Отсюда понятие системы *“власть—собственность”* (см. Васильев Л. С. История Востока. М.: Высшая школа, 1999. Т. I—II и ряд других его работ).

вых амбаров и складов. Так на практике создавалась ирригационная система как основа земледелия, возникали коммуникации для общения и торговли, строились поселки городского типа, закладывались основы для будущей урбанизации.

С объединением в начале второй половины III тыс. до н. э. Шумера и Аккада появилось крупное централизованное государство.

Государственная система функционировала не только за счет ренты — налога с общинников и дани с покоренных соседних народов, но и разнообразных повинностей населения (строительство различных объектов).

Параллельно с *усилением государственного сектора* в экономике проходил процесс приватизации, т. е. образование *частной собственности*: за счет выделения из общины; участия в войнах и захвата земель; покупки и приобретения земли и иных видов недвижимости. Основными производителями оставались мелкие земледельцы, а *рабство носило патриархальный характер, рабов использовали больше в домашнем хозяйстве*. Иными словами, *в Месопотамии рабство существовало в виде социально-экономического уклада*.

К концу III тыс. до н. э. в Шумеро-Аккадском царстве наблюдается активизация товарно-денежных отношений, проводится *унификация мер и весов*. При расчете с арендаторами и в торговых операциях возникла необходимость в использовании определенной весовой меры серебра. В Древней Месопотамии в качестве всеобщего эквивалента стоимости вначале был *скот*, позднее, в лесистой местности Европы — *шкурки ценных пород лесных зверьков*, затем наступает эра использования *слитков серебра или золота* — государство со временем *стало ставить клеймо на этих слитках*, наконец, появляется *весовая мера серебра (сикль)*, а в середине I тыс. до н. э. — *деньги*.

Сикль превратился в единицу денежного измерения. В рыночные отношения все больше втягивались ремесленники и члены крестьянских общин. Основным продолжает оставаться натуральное хозяйство, но признаки его товарности

проявляются в усилении *слоя ростовщиков*, проводящих кредитные операции. Встречалась зависимость и в виде долгового рабства, что свидетельствовало о разорении общинников, усилении процессов социальной дифференциации внутри общин. Многие работники в царском хозяйстве трудились отныне за паек, без права на земельный надел.

Централизованная администрация Шумеро-Аккадского, а позднее Старовавилонского царств, стремясь не допустить разорения государства, объективно вынуждена была развивать *право* в виде различных законов и установлений, касавшихся цены наемного труда, размера ростовщического процента, условий содержания в хозяйстве раба. Главной целью правовых норм было *поддержание социальной стабильности в обществе*, что отныне и вплоть до Нового времени станет главной прерогативой деятельности правителей стран Восточной цивилизации.

В истории Древнего мира к самым интересным относятся *Кодекс законов вавилонского царя Хаммурапи*.

С точки зарождения рыночной экономики, большой интерес представляет восьмой раздел законов, в котором содержатся “Правила об операциях с движимым имуществом и связанных с этим нарушениях”. Безусловно, интересен и раздел 2 (ст. 6—25)¹ “Правило охраны собственности царя, храмов, общин”; раздел 3 (ст. 26—41) “Об охране имуществ, полученных от царя за службу”, раздел 4 (ст. 42—71) и раздел 5 (ст. 78—126) “Операции с недвижимостью и охрана ее от неправомерных посягательств посторонних”. Раздел 6 (ст. 127—195) можно считать посвященным полностью семейному праву, а 7-й раздел (ст. 196—214) — уголовному праву. Раздел 1 (ст. 1—5) заключал общие правила об отправлении правосудия.

Вавилония времен Хаммурапи предстает первым развитым государством в Западной Азии (территория современного Ирака). Клановые и родственные связи здесь заменялись административно-территориальными. Все занятые

¹ Классификация Законов Хаммурапи, деление их на разделы и группировка статей в них проведены исследователями в XX в

в системе администрации и управления назывались *царскими людьми*: воины, ремесленники, дворцовые слуги. Им противостояло остальное население в виде земледельцев-общинников. Администрация внедряла практику раздачи 30—40% пашни из состава царско-храмовых земель в виде должностных наделов царским людям *первой категории*. Практика эта отдаленно напоминает зародившуюся много веков спустя систему феодализма в Европе с заметным отличием: к царским людям первой категории относились и специалисты из сферы управления и обслуживания. Эти люди должны были служить системе “власть — собственность”. Одновременно они имели право дробить свои наделы и отдавать отдельными участками в аренду царским людям *второй категории*. К ним относились иноплеменники или потомки разорившихся общинников. Они выступали не только в роли арендаторов, но и получали наделы из царско-храмовых земель, строго без права их продажи.

Аренда земли, как правило, была краткосрочной, на один—два года. Арендаторы платили треть, иногда половину урожая за землю. Сад сдавался в аренду за 2/3 урожая. Распространенным был также наем помещения, домашних животных, судов. Данные примеры свидетельствуют: денег и денежной системы в Вавилонии еще не было, а товарно-денежные отношения активно развивались! Использовались в торговых операциях и сделки с недвижимостью, эквиваленты денег и сикль как первая весовая мера серебра.

О развитии товарно-денежных отношений, тенденциях зарождения рыночного хозяйства свидетельствуют и такие факты. Оплата труда ремесленников проходила по *тарифам*, и мастера несли особую ответственность за качество изделий. Торговые операции внутри страны и за ее пределами свидетельствовали о некотором росте товарного хозяйства, которое в целом оставалось натуральным. В Вавилонию ввозили строительный лес и камень, предметы роскоши, а вывозили продукты сельского хозяйства и некоторые ремесленные изделия.

Многочисленные статьи законов Хаммурапи подтверждают наличие частной собственности в Вавилонии II тыс.

до н. э., но это понятие не отделялось от определения личной собственности, т. е. собственность на недвижимость — суда, дома и др. отождествлялась с собственностью на предметы быта, одежду и проч. А собственность на землю как главное средство производства оставалась в руках повелителя страны и представителей властных структур. **Историческое значение законов Хаммурапи заключается в признании института частной собственности в Месопотамии II тыс. до н. э.**

Безусловным является и тот факт, что Хаммурапи и его администрация стремились ограничить собственников в их деяниях. Так поступали и правители Древнего Шумера, Ассирии, а также Египта, Индии и Китая. Централизованная администрация ограничивала частное предпринимательство, не давала ему развиваться и изменить социальную структуру общества. Запрещалось продажа наделов земли, пожалованных царем. С этих позиций строго рассматривались условия аренды и залога имущества. Ограничивались проявления кредита и ростовщичества. Долговой процент не должен был превышать 20—30%. Анализ Законов царя Хаммурапи и их оценка специалистами позволяют заключить: *деспотии Месопотамии допускали существование на вторых ролях в стране частнособственнических отношений, но жестко ограничивали их.*

Такая политика была направлена на закрепление роли государства в экономике, формирование традиционных устоев восточного общества и его социальной стабильности.

Законы Хаммурапи позволяют понять и социальную структуру Вавилонии. Основные социальные группы населения составляли: авилумы — полноправные вавилоняне; мушкенумы — ограниченные в правах жители; рабы — с правом на семью и хозяйство. Предоставление рабам права на ведение хозяйства в рамках семьи свидетельствует о том, что Вавилония в своей основе не была государством классического рабовладения. Основными производителями материальных благ оставались свободные люди: земледельцы-общинники и ремесленники.

Как государство Вавилония прекратила существовать в 539 г. до н. э. с завоеванием Междуречья персами.

Шумеры и вавилоняне первыми шли по пути становления государственности и зарождения рыночных отношений. Их вариант государственности, форм хозяйства и форм собственности стал с вариациями эталоном для других стран и народов Востока. Их общекультурным вкладом в мировую цивилизацию можно считать: иероглифическое письмо (клинопись); календарный счет, связанный с астрологическими наблюдениями и элементарной математикой; первые географические карты; культура архивного дела; развитие мифологии и искусства.

Экономические основы государств Месопотамии были заложены на базе достижений аграрной неолитической революции. Социально-политические и социокультурные особенности были тесно связаны с появлением письменности и государственности как обязательными атрибутами любой цивилизации. Зарождающаяся государственность легитимировалась с помощью Сводов законов, в которых закреплялись среди прочего и разные формы собственности. Но историческое время для складывания рыночной экономики еще не наступило. Несмотря на активизацию товарно-денежных отношений хозяйство оставалось натуральным, техника была развита слабо, источником энергии служила мускульная сила человека и животных.

1.2. Египет

Египетская модель развития хозяйства и общества несколько отличалась от месопотамской.

Бесспорным является многократно высказанный в литературе тезис о цикличности развития всех восточных цивилизаций. Для *Древнего Египта*, как и *Вавилонии*, *цикличность развития* определилась сменой историко-хронологических периодов: Древнее царство (IV тыс. до н. э. — III тыс до н. э.), Среднее царство (XXI—XVIII вв. до н. э.);

Новое царство (XVI—XI вв. до н. э.) и Позднее царство (XI—IV вв. до н. э.).

Египет — дар Нила, так называл его Геродот. Успешное ведение сельского хозяйства в долине Нила было немыслимо без разветвленной сети каналов, дамб, плотин. Но нужно учитывать и *своеобразие географической замкнутости страны* в отличие от перекрестка мира, на котором находились государства Месопотамии, открытые для нашествий и чужеземных влияний, а также для активной торговли. Своеобразие географического положения Древнего Египта способствовало формированию особого менталитета египтян, их характера, особого быта и системы хозяйства.

По свидетельству археологов, древнейшие поселения скотоводов и земледельцев в долине Нила возникли на рубеже VI и V тыс. до н. э., на основе аграрной неолитической революции. Уже в IV тыс. до н. э. здесь появляются ирригационные сооружения; глинобитные строения; строительство из сырцового кирпича. В земледелии использовались мотыга, серп, плуг с кремневыми резцами, которые позднее заменяются на металлические. Выращиваются ячмень, овощи, лен. Недостаток земель для выпаса скота не содействовал его количественному росту; рано началось выведение породного скота. Применялось его стойловое содержание.

Уже в период Древнего царства в стране выплавлялся свинец в районе Ассуана и на берегу Красного моря, а также медь на Синайском полуострове. Ремесло наибольшее развитие получило в эпоху Нового царства: ткачество, гончарное и камнерезное ремесло, ювелирное дело. Совершенствуется начатое еще в III тыс. до н. э. изготовление папирусов. Как писчий материал папирус использовался вплоть до эпохи Средневековья.

Благодаря сооружению пирамид и сложной ирригационной системы общественные работы в Древнем Египте играли более значительную роль, чем в государствах Месопотамии. И, по свидетельству множества источников, в работах этих участвовали не рабы (!), а свободные общинни-

ки. Это подтверждает патриархальный характер рабства в стране.

К III тыс. до н. э. в Египте господствовали тоталитарная государственность и всеобщая вовлеченность населения в систему государственного хозяйства. Таким образом, исходя из социально-экономического и политического строя Древнего Египта можно сказать, что это была одна из первых командно-административных систем.

Об этой и иных особенностях социально-экономического строя Древнего Египта свидетельствуют древние папирусы. Благодаря им современный исследователь может ознакомиться с памятниками *экономической мысли* Древнего Египта. Среди них наиболее известны: “Поучение Гераклеопольского царя своему сыну” (XXII в. до н. э.) и “Речение Ипусера” (начало XVIII в. до н. э.). Необходимость эффективного функционирования аппарата управления подчеркивалась в “Поучении”. Аппарат состоял из чиновников различного ранга. Автор рекомендовал проявлять заботу о чиновниках, при поощрении их за верную службу руководствоваться деловыми качествами, а не происхождением.

Ипусер предположительно принадлежал к господствующему классу. Он призывал вернуться к деспотически-бюрократическому регулированию хозяйственных отношений. Рекомендации Ипусера свидетельствуют о роли трудовых повинностей египтян в строительстве пирамид и возведении ирригационных сооружений. Он также ратовал за усиление армии. Косвенно в данном “Речении” подтверждается, что в стране на грани Среднего и Нового царства развивались товарно-денежные отношения в лице торговцев и ростовщиков.

Именно в Египте, в период Среднего царства, появляются люди, связанные с рынком (*неджес*). Но денег как общего эквивалента еще не было. Чаще, чем медь, серебро или золото, мерилom ценности выступало зерно.

Расцветом Египта явилось Новое царство при Тутмосе I и Тутмосе II, царице Хатшепсут. Велось грандиозное

храмовое строительство, проходило территориальное расширение страны. Крепли международные связи. *Новые плодородные земли раздавались в виде условных наделов воинам и чиновникам. Эти наделы активно включались в систему рыночных связей путем аренды, продажи зерна и проч. Серебро пришло на смену зерну в качестве мерила рыночных ценностей.* Несмотря на возросший приток рабов из пленных, они по-прежнему оставались дорогими. Рабыня приравнивалась к стоимости 4—5 коров. В источнике описан случай, когда девочка-рабыня была продана за 373 г серебра, или 25 т зерна.

При Эхнатоне храмы все больше превращались в своеобразные базы государственного сектора экономики, это говорит об усилении слияния царских и храмовых земель. В I тыс. до н. э. Египет, несмотря на некоторый экономический упадок, оставался богатейшей страной мира, по крайней мере, по производству пшеницы.

Главное отличие Позднего царства в истории Древнего Египта (XI—IV вв. до н. э.) от предшествующих заключается в децентрализации общества. Если в течение двух тысячелетий экономической опорой царской власти являлось государственное хозяйство, то после падения Нового царства эта структура заменяется обособленными хозяйствами в отдельных египетских *номах*. Особенно важно подчеркнуть, что земельные участки, которые выделялись государством в период Нового царства чиновникам в условное держание, превращаются теперь в их полную собственность.

Земля стала объектом купли-продажи, т. е. *появился рынок земли*. Мемфисский, Фиванский храмы контролировали денежное обращение. В ходу были вавилонские весовые единицы: *таланты и сикли*. Египет расширяет торговлю с Карфагеном, Финикией, греческими полисами.

Обогащение верхушки общества сопровождалось разорением мелких земледельцев, они превращались в арендаторов, часть попадала в долговую кабалу.

В изучении генезиса аграрного общества в мировом масштабе, начиная с эпохи Древнего мира, определенное место занимает вопрос о статусе так называемой *комы* и их жителей — *кометов*. Еще в середине I-го тыс. до н. э. жители городов и *комы* не различались по социально-экономическому и социально-политическому положению — те и другие были гражданами того или иного полиса (города-государства). В эллинистическое время завоевательных походов Александра Македонского *кома*ми стали называться сельские поселения на царской или государственной земле, а *кометы* стали сельскими жителями. В Египте периода Птолемеев и Солевкидов *комы* стали считаться низшей административно-податной единицей в стране. Многочисленные *комы* в период с III в. до н. э. и позже располагались в пределах большого Фаюмского оазиса, а *кометы* содействовали расширению ирригационной системы и колонизационной политике правителей Древнего Египта.

С точки зрения римского законодательства IV—V вв., т. е. к концу эпохи Древнего мира, все египетские земледельцы-*кометы*, приписанные к своему дому, земле, *коме*, принадлежали к одной категории *колонов* — *homologi* (“обязанные по соглашению”). Так называли земледельцев, обязанных нести повинности в пользу государства. Римские законы свидетельствовали о двух тенденциях: 1) о развитии колоната на частных землях, что вело в эпоху Средневековья к усилению слоя частных земельных собственников и 2) распространению норм колонатных отношений на податное сельское население. Это законодательно прикрепляло сельских жителей к месту их жительства и определяло их повинности. Так *отрабатывался* *подход к закреплению крестьян*, но уже в хозяйствах сеньоров-помещиков в Средние века в Европе.

Из-за тотального вовлечения производителя в систему государственного хозяйства в Египте медленно складывался частнособственнический сектор, замедляя экономический подъем. Месопотамский вариант хозяйствования оказался динамичнее и предпочтительнее для подражания. Рынок

начал формироваться в Египте только в период Среднего царства. И лишь в Новом царстве, с созданием обширной империи путем завоеваний, в XVI—XV вв. до н. э., т. е. через полторы тысячи лет с начала становления египетской государственности, в стране заметную роль стали играть рыночные отношения. Тенденции эти усилились в Позднем Египте за счет контактов с иноплеменниками-завоевателями.

1.3. Индия

Одним из интереснейших очагов цивилизации является *Древняя Индия*. Располагалась она, как и ныне в Южной Азии, в районе великих рек Инд и Ганг.

Основным занятием населения бассейна реки Инд в XXIII—XVIII вв. до н. э. в районе городов Мохенджо-Даро и Хараппи было земледелие. Выводилась пшеница двух сортов, ячмень, кунжут, бобовые. Есть данные о возделывании риса, финиковых пальм. Зародилось и примитивное *хлопководство*, до сих пор развивающееся в этой стране. Возделывалась земля при помощи легкой бороны грубого плуга с лемехом из кремнистого сланца. Во время жатвы пользовались медными серпами. Из домашних животных были известны овцы, козы, коровы, собаки, кошки. Занимались куроводством. Уже приручали слонов.

Занятия сельским хозяйством и ремеслом создали основу для развития торговли. При развитии торговых сношений с государствами Месопотамии использовалась иероглифическая письменность.

О высокой культуре городского строительства свидетельствовали трехэтажные дома с водопроводом и канализацией.

Вторым важнейшим периодом в истории Древней Индии является **“Ведийский период”**. Он назван так в связи с созданием племенами индоариев во второй половине II — начале I тыс. до н. э. священной литературы вед. Индоарии, появившись на севере Индии, расселились в бассейне реки

Ганг. С этого времени начинается второй крупнейший цикл социально-экономической и социально-политической истории Индии. В долине Ганга образуются первые государства.

Основным памятником религии, фольклора индоариев стала *“Ригведа”*. Она включила всю сумму знаний человека того времени об окружающем мире: богах и демонах, космосе, социальном устройстве, этике, хозяйственной жизни. Считается, что *“Ригведу”* можно отнести к памятникам экономической истории Древней Индии.

Социальное расслоение в деревне усиливается с развитием земледелия, так как все шире используется чужой труд. Распространяется домашнее рабство. Самоуправление общины все больше ограничивается. Но *община в Индии еще много веков будет сдерживать экономическое развитие*. Трудно проходил в стране процесс разделения труда, так как долгие годы ремесленники оставались членами сельских общин.

На всю последующую экономическую и политическую историю Индии большой отпечаток наложило образование в конце II тыс. — первой половине I тыс. до н. э. наследственного варнового (кастового) строя. Это явилось апогеем развития ведийского периода Индии. Отныне сложилось четыре основных замкнутых слоя (касты) общества: *брахманы* — жрецы и учителя, составляющие верховную касту, *кшатрии* — воины и правители — из племенной военной аристократии; *вайшьи* — полноправные общинники, земледельцы и ремесленники — основной трудовой люд; *шудры* — рабы, иноплеменники, разорившиеся общинники (неравноправная категория населения), обязанные служить трем первым кастам.

Итогом *“ведийского периода”* было формирование основ древнеиндийской цивилизации. Распространяется пахотное земледелие в Индо-Гангской равнине, т. е. закладываются экономические основы для объединения страны в единое централизованное государство. Проявляется все ярче социальное расслоение в условиях кастового строя.

Следующим очень важным этапом в экономической истории Древней Индии был “**буддийский период**” (V—III вв. до н. э.).

Традиционно считается, что жизнь Будды и его учеников восходит к IV—III вв. до н. э.

Буддизм распространяется на иной, чем ведическое учение, территории Индии. Будда был родом из мест, где сейчас находится Непал. Составители ведийских текстов считали население тех мест северо-востока Индии варварским. Здесь трудно развивалось земледелие, но уже с использованием лопаты и мотыги из железа, о чем есть упоминания в древних буддийских книгах. Возводятся ирригационные сооружения — пруды, колодцы и дамбы. Основной культурой стал *рис* (в древнеиндском языке слова “пища” и “отварной рис” имеют одинаковое значение).

Подъем сельского хозяйства послужил основой для демографического взрыва в Северной Индии. Несколько позже Геродот назвал индийцев самым многочисленным народом из всех живущих. Другой стороной этого процесса была *урбанизация*. Появилось много процветающих городов, а в буддийских преданиях встречается много упоминаний о купцах и зажиточных горожанах. В “буддийский” период города превратились в резиденции правителей, господствующих над сельской округой.

Как и повсюду в эпоху Древнего мира, в середине I тыс. до н. э. и в Индии появляются *деньги*. Чаще это еще лишь кусочки серебра или меди с клеймом, т. е. древневосточные страны отставали в этом отношении от Древней Греции и Рима.

Интересной и важнейшей особенностью социально-экономического развития Индии “буддийской” и последующей “**классической**” эпохи являются *зарождение и экономическое укрепление цеховых организаций ремесленников (шреней)*.

Встречались в этой стране и рабы, которые использовались в домашнем хозяйстве. Все большее выделение час-

тной собственности происходило в городе. Наиболее богатыми были верхи городского населения: купцы, ростовщики, главы ремесленных корпораций.

Явлением общеисторического значения стало возникновение в Индии *первой на Земле монорелигии — буддизма*. Несомненно, это положительно сказалось на хозяйственной жизни. Хозяйственную и миссионерскую деятельность индийцы успешно осуществляют на базе широкого использования орудий из железа: топора, мотыги, лопаты, что облегчало борьбу с джунглями и ирригационное строительство. Специализировалось ремесленное производство. Проявилось это во внутренней торговле Пенджаба и Кашмира шерстью, Гималаев — золотом, южных районов страны — жемчугом и иными драгоценностями. С Востока пригонялись слоны.

Вплоть до наших дней сохраняет свое значение хлопчатобумажная отрасль экономики. Помимо хлопчатобумажных тканей изготавливали пеньковые, шерстяные, шелковые. Но в целом производство оставалось натуральным всю эпоху Древнего мира. И все же развитие торговли, товарно-денежных отношений свидетельствовало о ростках рыночного хозяйства. Индийцы вывозили из страны: пряности, хлопчатобумажные ткани, драгоценные металлы, шелк, рис, краски, ввозили лошадей, сурьму, другие товары.

Важным источником *экономической мысли* в Индии является трактат “Артхашастра” (IV в. до н. э.), который называют “Наукой о выгоде”. Создание экономического трактата приписывается брахману Каутилье — главному советнику царя Чандрагупты I. Состоит он из свода правил, многие из них адресованы царям. С целью достижения хозяйственной выгоды для государства их призывали усилить роль государства в экономической жизни, укрепить государственный аппарат. Ведущей отраслью производства Индии того времени было сельское хозяйство. Поэтому “Артхашастра” призывала правителей и чиновников заселять и обуустраивать новые земли. Если земледельцы обязывались

платить все налоги государству (1/6 от всех доходов), то им предоставлялись земельные участки во временное пользование. В земледелии применялся труд наемных работников. В ряде статей речь идет как о царской, так и общинной земле, о роли ирригационных сооружений. Оросительные сооружения должны были находиться на учете главного сборщика податей. Разрешалось часть оросительных сооружений отдавать в аренду отдельным лицам, что свидетельствовало о зарождении товарных отношений. Значительная выгода государству приносилась ремесленниками. В трактате обращается их внимание на профессиональный подход к делу: “доспехи, одежды и веревки” должны были выделяться “специалистами”. Предполагалось “тяжелые рудники”, где добывалось сырье для ремесленных изделий, отдавать в издольщину или в аренду.

Более сурово авторы трактата относились к торговцам и ростовщикам, что характерно для всего древневосточного законодательства, признававшего и одновременно ограничивавшего частную собственность. Для предупреждения торговли с целью получения “чистой прибыли” каждые четыре месяца предписывалось надзирающим за этой отраслью проверять весы. Штрафу подвергались люди, торгующие непроверенными весами. В пользу казны с торговцев взимался особый налог: 1/16 часть товара, который продавался с помощью меры; 1/20 товаров, продававшихся по весу; 1/11 тех, которые продавались по счету. Регламентация ростовщических операций проявлялась в следующем: за выдачу ссуд для морской торговли брали 20%, а за торговые операции внутри страны — 5%. “Артхашастра” утверждала сословно-кастовый строй в стране. Здесь назывались все 4 касты: брахманов, кшатриев, вайшьев, шудр. Прямо отмечалось, что раз брахманы и кшатрии относятся к ариям — это привилегированная часть населения.

Существовало в стране и финансовое ведомство, которое собирало налоги. Знакомство с “Артхашастрой” дает понять, что доходы государства формировались от госу-

дарственных хозяйств, с помощью пошлин и налогов. Важной статьей расходов было проведение общественных работ. Путем контроля за доходами и расходами предполагалось бороться с казнокрадством.

В Новое время, отсчет которого ведется от Рождества Христова, Индия вступала с четким делением населения на касты. Здесь господствовала система *“власть—собственность”*, носители товарно-денежных отношений находились на вторых ролях. Принципиальных изменений в социально-экономических отношениях не произошло и в так называемую *“классическую эпоху”* (II в. до н. э. — V в. н. э.). В эти столетия страна неоднократно подвергалась завоеваниям (греко-бактрийцы и др.) Несмотря на социально-политическую раздробленность, наблюдался дальнейший прогресс в производительных силах. Соседская община сохранилась как основа социально-экономической организации жизни. Расцвет хозяйственной жизни наблюдается в ранее отсталых районах — области Декана и на крайнем юге. В Средние века Индия вошла с общинно-кастовой структурой и недостаточным развитием товарно-денежных отношений.

1.4. Китай

Китай, в отличие от Индии, по словам Геродота, — *“страна истории”*. Начиная с древнейших времен летописцы многое зафиксировали на панцирях черепах, бамбуковых планках и шелке, затем на бумаге. Гигантское количество письменных источников в сочетании с данными археологических раскопок дают богатый материал для реконструкции быта, труда, мировоззрения древних китайцев.

Экономическим фундаментом первого протогосударства (Шан-Инь) была *земледельческая община*. Общинники выращивали пшеницу, ячмень, чумизу, коноплю, бобы, фасоль, фрукты. Уникальным их изобретением явилось *шелководство*. Разводили коз, свиней, овец, коров, уток, гу-

сей. Охотились на кабанов, оленей, тигров, птицу. Ловили рыбу.

К важнейшим достижениям шан-иньской культуры относятся: появление изделий из бронзы; строительство городов; занятие шелководством; появление письменности.

В городах, при дворцах существовали мастерские: литейные, гончарные, косторезные, камнерезные, что свидетельствует об отделении ремесла от земледелия.

Социальную структуру общества можно представить таким образом: правитель и его семья; господствующие слои; свободные общинники; слуги, рабы и др.

В так называемых гадательных надписях, в том числе на сосудах, нет специального термина "раб", это лишний раз свидетельствует о домашнем характере рабства на Древнем Востоке.

В Шан-Инь не было административно-территориального деления страны, существовало лишь родоплеменное деление. Для того чтобы стать государством, необходимо было достичь определенного уровня материальной и духовной культуры: иметь избыточный продукт для содержания штата администрации и хотя бы небольшую группу относительно грамотных людей. Но во главе Шан (термин Инь был приставлен позже) стоял уже не племенной вождь, а *ван* (царь). От XIII к XI в. до н. э. эта должность передавалась не от отца к сыну, а от брата к брату или от дяди к племяннику. Это была еще не вертикальная, а горизонтальная форма наследования.

Избыточный продукт, который использовался на содержание вана, его семьи и администрации, определялся за счет урожая с больших полей, обрабатываемых земледельцами-общинниками. Урожай этот был *рентой-налогом* для земледельцев.

По расовому признаку шанцы были монголоидами.

Главными делами в государстве были войны и жертвоприношения. Но наличие сильной армии шанцев с боевыми колесницами и тысячами лучников и копейщиков не спасло их от завоевания чжоусцев, пришедших с запада. При-

шельцы через некоторое время ассимилировались с шанцами, заимствовали письменность и образ жизни. Именно чжоусцы распространили учение о Мандате Неба на управление Поднебесной империей. Таким образом они самоутверждали легитимность своих правителей. С этой целью чжоусцы политизировали историю Китая, вписав в нее предания и легенды, в том числе заимствованные у соседей. Все это было поставлено на службу создаваемого централизованного государства. Чжоусцы использовали схему шанской администрации. Существовали управляющие — сельским хозяйством, ремеслом и строительством, военными делами; судья-надзиратель.

В Китае эпохи Чжоу формировались феодальные отношения в древневосточной интерпретации, что можно отнести к гениальным догадкам людей эпохи Древнего мира о будущем устройстве общества.

Все земли в Поднебесной империи принадлежали вану — верховному правителю. Часть земель он раздавал с правом наследственного пожалования представителям наиболее знатных родов. Земли во владение предоставлялись вместе с проживающим на ней населением и с присвоением титула получавшему ее. В XI в. до н. э. одновременно существовало до 200—300 таких владений. Правитель такого владения назывался чжухоу. Некоторые из современных отечественных специалистов по Древнему Востоку подобные владения называют уделами, а получивших их в наследственное “кормление” людей — цинами.

Следующим социальным слоем, сформировавшимся в XIV—XI вв., были *дафу* — главы родоплеменных групп — цзу. Факт этот свидетельствует о существовании еще в Китае периода Чжоу, до I тыс. до н. э., родоплеменных отношений. Дафу проживали в наследственных владениях чжухоу. За ними шли *ши* — главы больших семей, входивших в состав тех или иных цзу (родоплеменных групп). Социальную лестницу замыкала пятая группа — простолюдины (крестьяне, ремесленники, рабы). Первые четыре груп-

пы аристократов находились в вассальной зависимости друг от друга. “Слугами” вана были чжухоу, у них в зависимости с правом условного владения частью земель чжухоу, получивших ее от вана, находились дафу (иногда пишут да-фу); земли последних получали ши в условное владение, но и они сами ее не обрабатывали, привлекали для этого простолудинов. Иногда дафу называют древнекитайскими рыцарями, которые находились на военной службе. Но вряд ли в те времена войско было чисто профессиональным. Получая из рук чжухоу, они по формирующимся законам вассалитета должны были участвовать и в военных сражениях. Представители слоя ши вполне могли быть выходцами из боковых линий аристократических семей и, несмотря на образованность, не имели титулов и должностей. Получив землю от дафу, они часто служили в администрации.

Как показало дальнейшее развитие мировой цивилизации (см. гл. III), социально-политическая раздробленность страны является непрямым условием феодализации общества. Так было и в последующие века в рамках иных династических циклов Китая: как только ослаблялась государственная власть и росли тенденции к раздробленности страны, усиливались процессы обогащения знати за счет пожалований земель со стороны вышестоящих. Это был “китайский” вариант частной собственности, во времена Чжоу она не могла считаться частной собственностью в современном понимании, т. е. не имела права свободно отчуждаться.

Не было в Китае в эпоху Древнего мира и закрепощения крестьян.

Иерархическое деление общества на социальные слои было очень жестким. Представители каждого социального слоя имели материальные блага в строгой зависимости от ранга: размеры жилья и качество его отделки; убранство жилых помещений; одежда, питание; даже размеры гроба и могилы — все было разным, четко регламентированным в зависимости от социального положения. Это указывает и на слабое развитие товарно-денежных отношений, реме-

сел, торговли. В массе своей люди обходились самыми необходимыми вещами.

Крестьянские поля делились на два клина: одно поле земледельцы обрабатывали для себя, а второе — для владельца земель. *Земельный налог* взимался в виде десятины (чэ). Результаты труда не только крестьян-общинников, но и торгово-ремесленных городских слоев шли не на рынок, а в казну, откуда населению выдавались продукты питания и необходимые вещи. Перераспределительная система сдерживала развитие товарно-денежных отношений, тормозила экономический прогресс.

Данный тезис находит подтверждение в сборнике стихов, песен и гимнов о жизни простого народа под названием “*Шицзин*”, отредактированном *Конфуцием*. Конфуций, или Кун-Цзы (551—479 гг. до н. э.), жил в середине I тыс. до н. э. и пытался найти выход на пути к стабильности общества. Являясь *основателем учения об этике*, он выдвинул такую триаду: совершенствование отдельного человека ведет к совершенствованию общества, затем к совершенствованию государства. Механизмами процесса были соблюдение этических и ритуальных церемониальных норм и признание мудрости предшествующих поколений. Объективно его идеи вели к усилению государства. Заботясь о его благе, Учитель призывал сократить размеры налогов, наладить учет и контроль земледельческих работ, привлечь трудовое население к выполнению своих обязанностей.

Из сборника “*Шицзин*” можно почерпнуть информацию, что Китай даже в период перехода к применению *железа* не знал развитых товарно-денежных отношений и рынка. Есть в них лишь упоминания о меновой торговле (по формуле Т—Т), и нет в этом и других сборниках эпохи VIII—VI вв. до н. э. упоминаний о деньгах. Не было четкой границы между городом и деревней, между земледельцем и городским населением. Появление одновременно монорелигии в Индии (буддизм) и в Китае (конфуцианство) было символическим, значит, назрела такая необходимость. Но если

в Индии буддизм не привел к укреплению государственности, то в Китае превращение ритуально-этических традиций в религию усилило центростремительные тенденции.

Экономический прогресс в Китае наблюдается в V—III вв. до н. э. Усиливаются тенденции к урбанизации, социальной дифференциации населения. Экономически усиливаются торгово-ремесленные слои города. *Появляются деньги.* Составными элементами новой структуры становятся сельские *арендаторы и батраки-наемники.* Но общинные земли по-прежнему не включались в систему рыночных связей.

Применение металла при изготовлении орудий труда, не только бронзы, но и железа, обеспечило во многом экономический подъем. *Рост совокупного общественного продукта ведет к изменению формы землевладения. Появляется частная собственность на землю, ее можно покупать и продавать, правда, пока не повсеместно.*

В середине I тыс. до н. э. качественные изменения происходят в ремесленном производстве и торговле. Раньше *торговцев как социальной группы не существовало.* Тех, кто занимался обменом, зачисляли в разряд простолюдинов без возможности стать профессионалом и частным собственником. Использование орудий труда из железа привело к *индивидуализации ремесленного производства.* Растут специализация ремесла и профессионализм ремесленников. Все чаще они не сами продают свои изделия, а доверяют их профессионалам в лице торговцев. Ремесленники и торговцы также используют труд рабов, и это ведет к росту благосостояния их семей, так что и бедные могли стать богатыми, т. е. нарушалась прежняя социальная иерархия.

На рубеже IV и III вв. до н. э. в Китае отчетливо проявляются контуры единой империи. *Долгожданное объединение* после упорной борьбы с сепаратизмом мелких царств состоялось в 221 г. до н. э. Первыми династиями Китайской империи были Цинь и Хань. Первым императором стал *Цинь Ши-хуанди*, или Цинь Шихуан (259—210 гг. до н. э.). В его

имени были заложены слова: “Первый священный император”.

Первым делом император покончил с раздробленностью не только посредством объединения семи царств в единую империю. Главным в его экономической деятельности стал отказ от удельной системы (передачи земли в условное пользование). Именно такая система закрепляла в Китае социально-политическую раздробленность, систему вассалитета. Все это логически вело к торжеству идей частной собственности. Цинь Ши-хуанди ликвидировал привилегии знати, по его приказу 120 тыс. аристократических семей были из всех семи царств насильственно переселены в столицу, оторваны от родных мест и земельных владений **В Китае торжествует государственная форма собственности**, по социально-экономическим параметрам страна сблизилась с древневосточными деспотиями Месопотамии, Египта и Индии.

В результате административной реформы империя была разделена на 36 областей (округов) во главе с губернаторами, они подразделялись на уезды с уездными начальниками, а уезды — на волости, каждая из которых состояла из десятков деревенских общин. Император был полновластным наследным правителем страны.

Социальной реформой императора можно считать “Табель о рангах”. Первые семь рангов могли иметь простолюдины, а с восьмого ранга их присваивали чиновникам за службу. Самыми высокими были 19—20 ранги, их представителям предоставлялось право на “кормление” (за счет территорий и населения).

Законодательная реформа заключалась в введении единого законодательства, очень жесткими были статьи уголовных законов. Среди простых людей распространялась система поручительства, при которой за одного преступника наказывалась вся семья.

К реформированию в области товарно-денежных отношений можно отнести унификацию мер и весов и денежную

реформу. Из обращения были изъяты все монеты старых образцов, введение единой монетной системы помогло в укреплении экономических связей в рамках империи. Вплоть до начала XX в. н. э. в Китае сохранилась круглая медная монета с квадратным вырезом и именем правящего императора на лицевой стороне. Реформированию подверглось и сложное иероглифическое *письмо*, в упрощенном виде оно сохранилось тоже до XX в. По *земельной* реформе крестьяне получили от государства (без права отчуждения) наделы земли, за что платили *налоги*.

Мудрость восточного правителя проявилась в том, что Цинь Ши-хуанди, по примеру царей Месопотамии и фараонов Египта, *не запрещал частную собственность*, она могла развиваться, но на вторых ролях. Наиболее богатые торговцы становились *откупщиками*, занимались добычей руды, соли, производством вина, т. е. зарождаются и частично реализуются *идеи предпринимательства*. Но цены на такой первостепенный товар, как зерно, контролировались государством.

В стране создавались государственные ремесленные мастерские. Начала возводиться *Великая Китайская стена*, для чего использовали насыпанные в прежние годы земляные валы на севере Китая. Великая стена должна была предохранять от набегов кочевников. Теперь валы укрепили, облицевали камнем, построили бастионы, башни и ворота. Проложена была также сеть дорог, соединявших окраины империи с центром.

Империя теперь отличалась Порядком, но Гармонии в ней было мало. Реформы первого императора проводились в жизнь поистине драконовскими методами, что вызвало недовольство населения. При преемниках первого императора на смену этой пришла *вторая династия Хань*.

На рубеже I тыс. до н. э. и I тыс. н. э. китайцы по-прежнему мало интересовались внешней торговлей. Создавался менталитет самодостаточности в развитии, самобытности и опоре на собственные силы. К концу тысячелетия на-

коплен был огромный потенциал для дальнейшего развития, в том числе благодаря проведению эффективных экономических реформ.

К последним известным реформаторам Китая эпохи Древнего мира относится Ван Ман, захвативший трон в 9 г. н. э. Он утвердил в Китае лишь два вида земельных владений: государственный и крестьянский, без крупной феодальной собственности. При нем была запрещена работорговля. Запрет этот действовал недолго, рабство и в дальнейшем сохранило в Китае патриархальный характер.

В первые века н. э. Китай вступил в затяжную полосу кризисов и политической нестабильности, продолжавшуюся до конца эпохи Древнего мира. Набеги кочевников усугубляли положение. Но сохранена была жизненность китайской цивилизации и ее государственность. Благодаря созидательной деятельности первых императоров из династий Цинь и Хань дальше развивалась экономика. В интересах торговли регулярно передвигались караваны по Великому Шелковому пути. Расцвет науки ознаменовался достижениями в математике: развиваются начальная алгебра и геометрия. Впервые в мире был создан сейсмограф. В городах воздвигались многоэтажные дома. Была изобретена бумага.

Но войны, внутренние неурядицы, наблюдавшиеся в III—IV вв., подорвали хозяйство. Численность населения сократилась с 60 до 16 млн человек. На страну наступали кочевники. Только в середине VI в. н. э. был положен конец их притязаниям. В этот период укрепились китайская государственность и экономика.

* * *

Древний мир поистине явился колыбелью цивилизации на планете Земля. В течение четырех тысячелетий до наступления новой эры на Древнем Востоке сформировался фундамент мировой цивилизации. Активно развивались хозяйственные отношения в древних “очагах” цивилиза-

ции — государствах Месопотамия, Египет, Индия и Китай. В становлении их проявились все основные цивилизационные признаки: развитие земледелия и скотоводства на базе достижений аграрной неолитической революции; ремесленного производства как первого этапа промышленности; торговли — от меновой к использованию денег; перерастание протогосударства в государство; появление письменности, монорелигии и сводов законов, легитимно обосновавших образование государств и регламентирующих их хозяйственную жизнь и социальную структуру.

Хозяйство оставалось натуральным, но рано проявились *тенденции генезиса рыночных отношений: в формировании института частной собственности в период трансформации родовой общины в территориальную и в зарождении рынка земли; в прогрессировании товарно-денежных отношений в условиях наличия избыточного продукта в трудовой деятельности и возникновения эквивалентов денег, затем самих денег; в выделении слоя торговцев и ростовщиков на фоне разделения труда; в появлении своеобразных рынков труда в виде невольничьих рынков, на которых в рабство продавали пленных; в регламентации всех этих отношений в сводах Законов царя Хаммурапи, “Артхашастры” и др.*

Многое, сделанное руками человека, разрушилось не только от времени, но и от войн. В огне погибли многочисленные памятники материальной и духовной культуры. Дошедшее до нас свидетельствует о самобытности и неповторимости древневосточных цивилизаций, внесших достойнейший вклад в становление мировой цивилизации.

Вершиной цивилизационного развития человечества в эпоху Древнего мира считается период II—I тыс. до н. э. Это было время становления, расцвета и заката древнегреческой и древнеримской цивилизаций, сыгравших основополагающую роль в зарождении Европейской (Западной) цивилизации.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы хронологические рамки эпохи Древнего Востока?
2. В какой стране и в какой форме впервые зародилась письменность?
3. Как назывались первые государства в Междуречье?
4. Каковы особенности царско-храмового хозяйства в странах Древнего Востока?
5. Как определить понятие системы “власть—собственность”?
6. Каковы признаки зарождения рыночных отношений в экономике древних стран?
7. В чем особенность ирригационной системы хозяйства?
8. В какой из стран Древнего мира зародились ремесленные корпорации, шрени?
9. В чем проявились признаки феодализации общества в Древнем Китае?
10. Где и когда появились Кодекс законов царя Хаммурапи и законы “Артхашастры”?

Глава 2. Роль Древней Греции и Рима в зарождении Европейской (Западной) цивилизации (сер. II тыс. до н. э. — сер. I тыс. н. э.)

2.1. Греция

История древнегреческой цивилизации насчитывает две тысячи лет и подразделяется на три больших этапа: *первые государственные образования II—I тыс. до н. э. на острове Крит и Ахейской Греции; зарождение и расцвет греческих полисов, который приходится на XI—IV вв. до н. э.; завоевание греками Персидской державы и образование эллинистических обществ и государств (III в. до н.э.).*

Началось все на острове *Крит*, который вошел в мировую историю как древнейший очаг цивилизации в Европе, называемый Крито-Микенской культурой. Своеобразием отличается его географическое положение как форпоста Европейского материка, замыкающего с юга вход в Эгейское море и вытянутого на юг к африканскому побережью Средиземноморья. Здесь скрещивались морские пути, что способствовало раннему развитию товарно-денежных отношений на острове и влиянию на его экономику “речных” цивилизаций Месопотамии и Египта.

На рубеже III—II тыс. до н. э. на острове Крит, а с XV в. до н. э. на материковой Греции в Пелопоннесе (юг Балканской Греции) появились ранние государственные (протогосударственные) образования с пережитками родоплеменного строя. Развивались они по пути древневосточных монархий с дворцовыми и храмовыми хозяйствами, развет-

вленным административным аппаратом и сильной общиной. В Балканской Греции в середине II тыс. до н. э. власть захватило одно из четырех самых больших греческих племен — ахейцы.

Материальная культура Крита в начале II тыс. до н. э. характеризовалась, в частности, строительством на берегах заливов городов с четкой планировкой, окруженных плодородными землями. Были реконструированы *акрополи*, находившиеся в старинных центрах племен. Около 1700 г. до н. э. многие из них разрушились из-за сильного землетрясения, но, судя по археологическим раскопкам, каждый комплекс состоял из групп строений вокруг центрального и двух боковых дворов. В центре акрополя находились жилые помещения, в стороне — мастерские гончаров, металлургов, ткачей, а также большие кладовые для хранения зерна, оливкового масла, вина. Двор имел каменное покрытие; существовали дренажная система вывода к подножию холма сточных вод, водопровод с керамическими трубами. Весь комплекс отличался высоким уровнем зодчества. Возвышавшийся над нижним городом, акрополь состоял из жилища царя и хозяйственных помещений.

Занятия морскими промыслами и торговлей явились побудительным мотивом к строительству кораблей, в том числе быстроходных, для борьбы с морскими разбойниками.

Большим спросом за пределами Крита пользовалась керамика. Сосуды и вазы объединяла художественная традиция придавать изделиям не только изящные формы, но и наносить рисунки в стиле переходного от звериного к растительному. Использовался при этом *гончарный круг*, известный с XXII в. до н. э.

Внешнехозяйственные связи выразились в торговле с Египтом, где керамика выменивалась на слоновую кость. Металлические изделия критяне выменивали на медь Кипра. Мечи их ценились в Вавилонии. Металлических денег, как всеобщего эквивалента, еще не было. Тем большее

значение придавалось *учету* производимых и поступающих на хранение товаров. Применялись штемпели и различные печати при упаковке товаров. Изготовление в особых ремесленных мастерских печатей с рисуночными композициями свидетельствует о совершенствовании в XIX—XVIII вв. до н. э. *древней пиктографической письменности*. Отдельные знаки — пиктограммы на *глиняных табличках* обозначали пшеницу и маслины, домашних животных и орудия труда, даже корабли.

Разнообразные источники свидетельствуют не только о разделении труда в процессе освоения достижения аграрной неолитической революции, но и об отделении города от деревни. Земли делились на дворцовые (царские) и общинные. Земледельческое население выполняло трудовые и натуральные повинности в пользу дворца.

Наибольшего расцвета раннее государство на о. Крит достигло в XVII — первой половине XV в. до н. э. Жители его много строили и занимались художественным промыслом. Остров был опоясан дорогами. Существовала *единая система мер и весов*. Росло богатство знати. Но сильное землетрясение середины XV в. до н. э. привело к закату критской цивилизации.

Первый этап генезиса древнегреческой материковой цивилизации получил название Ахейского (называют его и Микенским по роли города Микены в истории Древней Греции). Микенская культура прогрессировала под сильным влиянием критской.

Древнегреческий историк Фукидит подчеркивал два основных фактора в истории эллинов того времени: политическую раздробленность эллинских земель и особое стремление приморского населения к обогащению. Этим он предвещал историческую роль Древней Греции в становлении частнособственнических отношений в странах Европейской цивилизации в целом. Огромное значение при этом имело географическое положение Эллады.

Дело было не только в близости к морю, раннем развитии мореходства и торговли. Сыграло свою роль и то, что Греция является *горной страной*, на долины и равнины приходилось лишь 20% (или пятая часть) территории. Горные края издавна делят страну на множество мелких долин, изолированных друг от друга. Именно замкнутость и обособленность жизни отдельных семей предопределили эти явления. Когда не на кого надеяться, как на себя и своих близких, будешь искать иные способы для обеспечения семьи жизненно необходимыми продуктами и товарами. Под давлением обстоятельств и возникло стремление сделать труд интенсивным, т. е. более производительным, люди стали разводить виноград и оливы, были проложены морские торговые пути и т. д.

Греция издавна была богата *полезными ископаемыми*: железной и медной рудой, мрамором и серебром. Кроме того, здесь имелось достаточно дерева, хорошего качества гончарной глины. Греции хватало сырья и материалов для ремесленного производства.

На материке появлялись города, окруженные крепостными стенами, такие, как Фивы, Афины, Тиринф. В них основными центрами были дворцы с ремесленными мастерскими, где перерабатывалась сельхозпродукция с государственных (дворцовых) и общинных земель, были также прядильные, швейные, гончарные и металлургические мастерские. Широко применялась бронза.

Крито-микенская цивилизация сошла с исторической арены в XII в. до н. э. при невыясненных обстоятельствах — есть гипотеза, что это произошло под ударами завоевателей — дорийцев.

Второй этап развития Древней Греции можно подразделить на три периода:

1) *гомеровский период* (XI—IX вв. до н. э.), или “Темные века”, характеризующиеся вновь оживлением родоплеменных отношений;

2) *архаический период* (VIII—VI вв. до н. э.), на протяжении которого формировались полисное общество и го-

сударство, а также проходила Великая греческая колонизация;

3) *классический период* V—IV вв. до н. э., характеризующийся расцветом древнегреческой цивилизации, с элементами рыночной экономики и демократического строя.

Греческий полис как суверенное мелкое государство (город-государство) со специфической социально-экономической и политической структурой обеспечивал быстрое развитие производства, имел черты гражданского общества, республиканских политических форм и высочайший уровень духовной культуры.

Основной ячейкой сельскохозяйственного производства в VIII—VI вв. до н. э. были мелкие крестьянские хозяйства и крупные поместья родовой знати, которые обрабатывались обедневшими сородичами, земли им сдавались в аренду. Усиливается разделение на богатых и бедных. Ремесленное производство сосредоточивалось в городах, развивалось даже кораблестроение. В металлургии уже применяли сыродутный способ получения железа и его закаливания, а также открытые на о. Хиос сварку и пайку. Бронзовые статуи отливали по восковой модели, что применялось затем еще сотни лет и в других странах.

С применением железного топора проводилось успешное корчевание леса и кустарника и расширялись пахотные земли. И в военном деле произошел переворот с использованием оружия из железа, на смену коннице приходит тяжеловооруженная пехота — гоплиты.

Греческие суда *пентеконтеры* с 50 гребцами и *триеры* с 180 гребцами развивали скорость до 10 морских миль в час. Греки плавали на них в Сицилию и Причерноморье и др. Все это сыграло положительную роль в Великой греческой колонизации.

Экономика греческого полиса отличалась от древневосточных и ахейских своей структурой, большей динамичностью, объемом ремесленных производств, преобладанием

частных хозяйств и практически отсутствием государственного вмешательства в хозяйственные отношения.

Полисы сыграли большую роль в колонизации: в выселении греков из городов Эгейского бассейна, т. е. из центра Греции в колонии (с греч. “апойкии”), на побережье Черного и Средиземного морей. Так были образованы сотни колоний с населением около 2 млн человек. Причинами колонизации являлись: нехватка земли в метрополии; потребности в сырье для ремесленного производства и строительном материале для возведения различных зданий, постройке акведуков, мощении дорог; расширении рынков сбыта для товаров из Греции; необходимости в переселении избыточного населения из метрополии на новые земли.

На западном направлении возникли новый полис Сиракузы (733 г. до н. э.), Тарент (706 г. до н. э.) и др. Южную Италию и Сицилию даже стали называть Великой Грецией из-за многочисленных греческих поселений. На юге Франции возникла Массалия (600 г.) — будущий Марсель и др. На северо-восточном направлении Милент создал до 100 колоний: Византий (667 г.), Синопа (756 г.), Одессос, Ольвия, Пантикапей (Керчь), Херсонес (Севастополь), Питиунт (Пицунда). В юго-восточном и южном направлении создавались колонии в районах Египта и Ливии.

Колонии превратились в новые земледельческие или торговые центры. Без груза старых родовых традиций они быстрее развивались, экономически крепили. Великая греческая мирная колонизация стала мощным толчком для экономического подъема Греции. Афины в VIII—VII вв. до н. э. постепенно становятся олицетворением полисной Греции, центром Эллады в классический период развития греческой демократии (V—IV вв. до н. э.). Рождение этого строя проходило путем трансформации родовых учреждений и внутреннего развития. Афинская демократия создавалась на основе сплоченного гражданского коллектива, о чем свидетельствуют многие источники.

Город Афины располагался в центре плодородной долины, удобной не только для земледелия, но и для развития керамического ремесла из-за больших запасов высококачественной глины. Имелась удобная и укрытая от пиратов бухта.

Назван был город в честь его покровительницы — богини Афины, поэтому на горе в центре Афин был построен Парфенон с ее статуей. В город были переселены из других мест несколько знатных родов. Здесь образовались *три основных социальных группы*: эвпатриды, или родовая знать, земледельцы — геоморы и ремесленники — демиурги. Племенные вожди уступили место коллегии из девяти человек — архонтов. Совет старейшин превратился в Ареопаг. До VI в. наибольшим влиянием в полисе пользовалась родовая знать — эвпатриды.

Архонт Драконт в 621 г. до н. э. нанес первый сильный удар по сохранившимся еще родовым учреждениям. Он включил в обычное право, действующее с давних времен, новые законы: отменил право кровной мести, взамен которого включил новое судопроизводство с разделением убийств на умышленное и неумышленное; *ввел смертную казнь как наказание за посягательство на право частной собственности*. До сих пор в литературе его критикуют за проявление жестокости.

Положение основной массы афинян оставалось тяжелым. Недовольное господством родовой знати — эвпатридов, население в Афинах открыто выступило против них в конце VII в. до н. э. Положение осложнилось неудачными военными действиями афинян против соседнего города-полиса Мегары за обладание островом Салами, закрывавшим выход кораблей из афинских гаваней в открытое море. В 594 г. до н. э. *архонт Солон*, популярный лидер в Афинах, провел реформы, ставшие прологом к победе демократии в Афинах.

Он провел радикальную реформу “страхивания бремени”: были сняты с земельных участков должников камни с

записями долгов. Теперь законодательно запрещалась долговая кабала. Эти меры подрывали экономическое могущество родовой знати. Одновременно путем ограничения ссудного процента окрепло экономическое положение средних земледельцев. Граждане, проданные за долги за пределы Аттики, выкупались и возвращались на родину.

Солон понимал и необходимость развития товарно-денежных отношений, утверждения частной собственности. Поэтому он *провел в жизнь закон о свободе завещаний*. До этого после смерти главы семейства, не оставившего завещания, земля наследовалась родом. Теперь разрешалось *дробить ее на участки и продавать*.

Особое внимание было обращено на *интенсификацию сельскохозяйственного* производства, что содействовало росту избыточного продукта и оживлению торговли. С этой целью были приняты меры для регулирования водоснабжения на территории Аттики, это облегчило выращивание олив, а оливковое масло разрешили вывозить за границу с целью получения прибыли. С тех пор и до настоящего времени Греция успешно экспортирует в разные страны этот продукт. Высокая доходность оливководства содействовала экономическому подъему страны.

Законодательное поощрение ремесленного производства ускоряло прогресс в области денежного обращения. Среди законов Солона есть такой, об этической стороне которого спорят до сих пор: *сын мог отказать в помощи престарелому отцу, если он не обучил его какому-нибудь ремеслу*.

Осуществление торговых операций афинянами облегчалось введением новой, более современной *системы мер и весов*. Эвбейский *талант* был легче эгинского, бытовавшего до Солона, и таким образом понижался имущественный ценз и расширялся круг полноправных афинских граждан за счет малоимущих слоев.

Солон ввел имущественный ценз для характеристики социальных слоев. *Все свободное коренное население Афин было разделено на четыре разряда исходя из величины зе-*

мельного дохода. Первый разряд составили граждане, получавшие 500 медимнов в год зерном или жидкими продуктами в виде вина и масла (1 медимн составлял около 52 л жидких или сыпучих продуктов). Этих людей стали называть *пентакосиомедимнами* (с греч. — пятисотниками). Ко второму разряду отнесли *всадников* с доходом в 300 медимнов. *Зевгиты* относились к третьему разряду с доходом около 200 мер. К низшему разряду относились *феты*, имевшие доход менее 100 мер. Граждане второго и третьего разряда были типичными средними земельными собственниками. Пятисотники и всадники в случае необходимости должны были служить в коннице, так как доходы всадников обеспечивали возможность содержания в хозяйстве коня, а доходы зевгитов — упряжку волов, поэтому они относились к тяжеловооруженной пехоте. Наиболее бедные — феты должны были служить в легковооруженной пехоте.

Введение имущественного ценза не только подрывало родовые привилегии знати. Одновременно это содействовало утверждению частной собственности — главной основы развития рыночной экономики.

Как известно, политические свободы в демократическом обществе являются непременным атрибутом рыночной экономики. И древние греки первыми начали прокладывать путь к демократии.

Все экономические законы Солона имели и политический характер. Были среди них и чисто политические, которые значительно приблизили победу в V в. до н. э. строя афинской демократии. Все население страны получило право на участие в *народном собрании*. Все они могли участвовать в создаваемом новом судебном органе — *суде присяжных*. Суд присяжных не ограничивался разбором тяжб по гражданским и уголовным делам, но и осуществлял контроль за деятельностью должностных лиц.

Дальнейшие демократические преобразования в Афинах проходили при реформаторе Клизфене (509 г. до н. э.). В Афинах была создана новая территориальная организа-

ция. Но определенная демократизация органов власти и управления здесь произошла в V в. до н. э.

Итак, развитие греческого общества в середине I тыс. до н. э. проходило в рамках мелких, внутренне сплоченных городов-государств, или полисов, социальной опорой которых был гражданский коллектив среднезажиточных земледельцев. Гражданский коллектив представлял собой совокупность полноправных граждан полиса. А гражданами его могли быть лишь коренные жители, владевшие наследственными земельными участками, принимавшими участие в деятельности народных собраний.

Афины относились к группе торгово-ремесленных полисов, Спарта — к аграрным. Именно в V—IV вв. до н. э. в торгово-промышленных полисах: Афинах, Коринфе, Милете, Сиракузах расширялось применение рабского труда в производстве. В наше время трудно понять, как можно совместить развитие демократического общества с элементами рыночной экономики, распространением еще с VI в. до н. э. денег и банков (при храмах), с широким развитием рабства. Но не наступило еще тогда время прогресса техники, энергетическая база находилась на первом этапе, заключающемся в использовании мускульной энергии человека и прирученных животных, а сельское хозяйство, ремесло и торговля находились на подъеме. Кто должен был трудиться в мастерских и на верфях, в крупных земельных хозяйствах? Государственное хозяйство в Греции тоже не получило развития после дворцовых хозяйств Крито-микенской культуры. Поэтому в Греции в ранний период население никогда (кроме острова Крит) повсеместно не трудилось на общественных работах. Уровень развития производительных сил в середине и во второй половине I тыс. до н. э., существовавшее законодательство, *отсутствие рынка рабочей силы* и, наконец, менталитет жителей — все было против широкого использования в производстве труда свободных людей.

Период V—IV вв. до н. э. во многом, видимо, стал называться “классическим” из-за широкого распространения рабовладельческих отношений. Но можно подойти к этой проблеме еще с позиций развития рабовладельческих хозяйств как частнособственнических. Среди рабовладельцев были: а) собственники земельных владений; б) владельцы ремесленных мастерских; в) граждане, имевшие на своем балансе торговые корабли; г) владельцы денежных сумм; д) рабовладельцы, отдающие в аренду своих рабов. По подсчетам специалистов, в то время в Афинах численность рабов достигала 30—35% населения. Источниками рабства были: военнопленные; долговое рабство для лиц, не имевших гражданства; внутреннее воспроизводство рабов; пиратство; самопродажа в рабство. Именно в середине I тыс. до н. э. эксплуатация рабов давала высокий доход. В среднем раб, занятый в ремесленном производстве, мог прокормить семью в 3—4 человека. Более широко, чем в сельском хозяйстве, рабов использовали в ремесленных мастерских. Они трудились горняками — в шахтах и мастерских по переработке руды, других мастерских. Наблюдались не только количественный рост рабов, но и рост производимой продукции, более тесная связь с рынком. В *товарном обращении в Греции находились* не только предметы роскоши, как на Древнем Востоке, но и *предметы быта, орудия труда*.

По-прежнему, как и везде в эпоху Древнего мира, на первом месте находилась внешняя торговля, особенно морская. Любое из молодых государств не могло еще обеспечить себя за счет внутренней торговли. Для расчетов в торговых делах развивались банковские операции. Их осуществляли менялы — трапезиты.

Вопрос о деятельности древнегреческих банков сих пор мало изучен. Сдерживало их работу несовершенство зародившейся с VII—VI вв. до н. э. денежной системы.

Уже в гомеровскую эпоху, кроме волов и быков как меры стоимости, встречались медные и железные бруски.

Они использовались еще в Корифинской колонии на Сицилии даже в эпоху чеканки серебряной монеты. Многолетнее применение брусков отразилось в названиях появившихся монет, например, “драхма” означало с греч. “удержать в горсти” какое-то количество оболлов. “Обол” переводится как “вертел”, так как ходившие в обращении кусочки меди имели форму вертелов. Эти куски металла не были еще деньгами. Они появились тогда, когда государство начало ставить на металле свою печать, гарантируя его вес и чистоту. Считается, что название “монета” возникло несколько позже из-за того, что их (медные ассы) чеканили в святилище Юноны Монеты в Риме.

Первые греческие монеты были отчеканены в Лидии (Малая Азия). В этой стране добывался электрон — смесь золота с серебром. Выпуск монет из меди и железа был невыгоден из-за их недолговечности, идеальным вариантом посчитали выпуск их из электрона. Древние монеты имели продолговатую форму, с геральдическим знаком на одной из сторон. Это был символ того или иного государства, чаще рисовали каких-либо животных. На другой стороне монеты изображался квадрат. В Милате чеканили монеты с изображением льва, в Эфесе — пчелы, на острове Хиос — сфинкса, в Афинах — совы. Лидийский царь Крез в VI в. до н. э. совершил переворот в монетном деле. По его приказу монеты вместо электрона стали чеканить из чистого золота и серебра. На территории самой Греции первыми чеканку монет организовали торговые города-полисы Эретрия и Эгина. Основной монетой стала мина серебра (436,5 г). Она делилась на 50 статеров по 8,72 г.

Монеты раньше других появились в тех государствах, где активно развивались ремесло и торговля, т. е. товарно-денежные отношения. Банковское дело зародилось раньше, чем появились монеты. Еще в VIII в. до н. э. банки брали на хранение сельскохозяйственные продукты и ремесленные изделия и отдавали их под залог или в кредит. *А в VI в. до н. э. в Греции появились при храмах (Дельфий-*

ском и др.) денежные банки. Ссудный процент достигал 12—18% годовых, а при кредитовании внешнеторговых операций возрастал до 30%.

Античные банки, в отличие от появившихся почти через тысячу лет после распада Западной Римской империи банков Европы, не участвовали в частных капиталовложениях в экономику. Единой денежной системы не существовало ни в греческом мире, ни в Римской империи. Каждый полис чеканил с VI в. свою монету, что очень затрудняло торговое обращение. Торговцам в другом полисе необходимо было обменивать свою монету на местную с учетом иного курса. Проходило это в деловых центрах городов-государств, где и располагались менялы — трапезиты (в переводе: “человек за столом”). В IV в. до н. э. в Афинах было не менее 26 трапезитов. Трапезы действовали в 33 полисах.

Обмен монет был очень сложным делом, нужно было определить и степень износа монет, предвидеть возможность фальшивок. За обмен взыскивали плату — аллаге. О первых трапезах упоминают в 520 г. до н. э., но к V в. они по своим функциям превратились в банки, а менялы в банкиров.

При раскопках Делосского храма познакомились с системой хранения денежных средств. Ее условно называли “экономикой горшков”. На каждом горшке значились сумма вложения, источник и дата поступления. Применялись для хранения денег также контейнеры из металла, дерева, кости.

Храмы-банки вначале функционировали как государственные, имелись и филиалы в других местах. Банковские вклады не участвовали в обороте. А в V—IV вв. до н. э. появились и частные банки. Они участвовали в сделках как посредники, поручители, хранители документов и ценностей. Первыми греческими банкирами частенько были бывшие рабы, так как представители аристократии считали это занятие непристойным.

Купцы создавали объединения — *фиасы*, целью которых были обмен деловой информацией, взаимовыручка ссудой, страхование от несчастных случаев.

В период полисной системы в Греции, кроме рабов и рабовладельцев, существовал социальный слой населения, самый большой по количественному составу — *средних и мелких свободных производителей*. Они подразделялись на: а) собственников или арендаторов небольших земельных участков; б) владельцев ремесленных мастерских; в) различных торговцев; г) поденщиков; д) матросов; е) бедный городской люд.

Деньги все больше становились престижной формой богатства. Земли скупались и концентрировались в руках немногих, а это противоречило принципу всей полисной жизни: единству понятий гражданина и собственника земли.

Частная собственность “наступала”. Но полис еще существовал до I в. до н. э. Пройдя через этапы подчинения Греции Македонии, включения страны в систему эллинистических государств, Греция к концу I в. до н. э. попала под власть Рима. Полис преобразился в римский *муниципалитет* в составе Римской империи.

2.2. Рим

Экономическую историю Рима в эпоху Древнего мира можно подразделить на три этапа:

- 1) хозяйственные отношения на территории Италии в первой половине I тыс. до н. э.;
- 2) экономика Рима в период Республики (V—I век до н. э.);
- 3) хозяйственная жизнь в Римской империи (конец I века до н. э. — V век н. э.).

В первой половине I тыс. до н. э. на территории Италии возникли первые (ранние) государственные образования.

Италия на Апеннинском полуострове отделена с севера высокими горами — Альпами. Внутренним хребтом ее являются Апеннинские горы. Но горы не дробят Италию, как Грецию, на западе полуострова остаются большие равни-

ны. На них и встарь с успехом можно было заниматься земледелием. Море здесь менее приветливо, чем у греков. С востока страны неприступными были берега Адриатического моря. На западе Тирренское море образовывало ряд удобных бухт, здесь находятся острова Сицилия, Сардиния, Корсика.

Географическое положение и определило первоначальный интерес жителей Италии к народам, жившим не только в Греции, но и на территории современной Испании, Франции, Алжира и Туниса, с которыми они вступали в торговые отношения.

Италия времен XIX и XX вв. н. э. отличается по климатическим условиям от времен древних римлян. Если сейчас здесь почти нет лесов и климат теплый и сухой, то две тысячи лет назад лесов было очень много, а климат, по свидетельству разных источников, сырой и холодный. Для пропитания сеяли ячмень, высаживали некоторые овощи. Существует мнение, что рис, кукурузу, сахарный тростник, пальмы, южные плодовые деревья перенесены были в Италию около 1000 лет назад арабами.

Люди здесь издавна селились на холмах, в некотором отдалении от моря. Реки, более крупные, чем в Греции, имели узкие выходы к морю и в половодье разливались озерами и болотами

Сохранились свидетельства о жизни различных племен на Апеннинском полуострове во II тыс. до н. э. С изделиями из железа их познакомили индоевропейские племена, миграционные потоки которых проходили через полуостров. К ним относилось и племя *италиков*, которое не было очень большим по численности. Но особую роль в экономическом прогрессе местных народов сыграла *Великая Греческая Колонизация*. Ахейцы еще в конце II тыс. до н. э. создавали здесь торговые фактории, за ними в Италию и Сицилию продвигались миккенцы, эвбейцы и др. Появились города-полисы Сиракузы, Тарент, Неаполь и т. д.

Италики занимались охотой и скотоводством. При расчистке лесов использовался железный топор. Развивались керамическое, бронзолитейное и железоделательное ремесла.

Более динамично развивалась хозяйственная жизнь *этрусков*, сыгравших большую роль в появлении раннегосударственных образований на полуострове. На занимаемой ими территории имелись залежи меди и железа. Вскоре они образовали *лигу из 12 городов во главе с претором*. Этруски проводили мелиорацию земель с помощью каналов, возделывали зерновые, плодовые культуры и лен. Их очень красивые керамические сосуды, напоминающие греческие, имели форму птиц и животных, использовались черные краски при покрытии. Производили светильники для ритуальных обрядов. Занимались кораблестроением. Знали этруски алфавитное письмо, похожее на греческое и латинское.

Их города на холмах имели регулярную планировку. Храмы и жилые дома располагались на каменных фундаментах. Внутри зданий были печи, двускатные крыши покрывались черепицей. Гробницы вырубались в скалах. Во главе городов стояли *цари с сакральными функциями*. Символы власти их были *унаследованы Римом*: золотая корона в виде венка из листьев дуба, пучок розог и воткнутая в него секира.

Город *Рим* как центр будущей республики, а затем империи, возник, по преданию, в 753 г. до н. э. на левом берегу Тибра в *Лации* (была такая область). Римский народ — *рорилус ротанис* состоял из племени *рамнов* (латинян), что дало, по-видимому, и название городу.

Территория Рима была очень удобной для проживания: много лугов для скота, плодородных земель и лавровых рощ. В устье судоходного Тибра добывали соль. Выращивали ячмень, уже появились пшеница, лен как одна из первых технических культур на побережье, а также виноград, широко употребляли в пищу горох и бобы, овощи. Как тягловую силу использовали ослов.

Самыми древними видами ремесел были гончарное и ткачество. Первыми корпорациями в VII в. стали коллегии плотников, сапожников, медников, гончаров, золотых дел мастеров. Город Рим в VI в. до н. э. был застроен домами и храмами на каменных основах, окружен каменной стеной. Гора Сатурния стала называться Капитолием.

Но государства еще не было.

Римский народ состоял из 200 родов латинского, сабинского и иллирийского происхождения. *Общины* родственников имели *общую* собственность на землю. Кроме рода существовала еще *триба* — племя. Образование *протогосударства* в Риме (VIII—VI вв.) сопровождалось слиянием триб. Во главе стоял царь (вождь), и первым из них считается полумифический Ромул. Тогда же создаются и знаменитые впоследствии римские легионы, военные отряды из 3000 пехотинцев и 300 всадников-центуриев. 100 лучших, наиболее уважаемых граждан Рима были при образовании протогосударства названы *патрициями* (позднее их численность увеличилась за счет зажиточных слоев), а их собрание — *сенатом* (совет старшин). Сформировался город — *полис* с родовым укладом, это и была *ранняя государственная организация Рима*.

Из правителей Рима этого раннегосударственного периода выделяется умом и реформаторскими способностями *Сервий Туллий* (579—535 гг. до н. э.). Подобно Солону в Греции он провел (594 г.) *цензовую реформу*, целью которой было порвать с традициями родовых отношений. Все патриции и плебеи, по этой реформе, были разделены на шесть разрядов по имущественному признаку. За основу был взят земельный надел. Имущество оценивалось в *ассах* — римской денежной единице. 10 ассов составляли *денарий*.

Отныне войско в Риме комплектовалось с учетом имущественного ценза. Представители 1-го разряда поставляли тяжеловооруженных пехотинцев с бронзовыми шлемами, круглыми щитами, ножами, панцирем, мечом и копьем, а пятиразрядники поставляли пехотинцев с легким и

дешевым вооружением. Имущественная дифференциация римского общества отчетливо проявилась в ходе цензовой реформы.

Продолжением реформаторской деятельности Сервия Туллия стала *административная* реформа, по ней все римские владения разделились на четыре округа — трибы.

Сервий Туллий не только разрушил родовой строй. Он создал новое государство, основанное на имущественном различии и территориальном делении. При нем формируется публичная власть. Плебей теперь получал землю от царя, а не от рода. *Реформы Сервия Туллия* подготовили переход Рима к республике, которая побеждает в 510 г. до н. э. в Риме.

Постепенно в Риме к патрициям стали относить все свободное население городов, предположительно происшедшее от первых поселенцев. Плебеи были выходцами из других племен, сравнительно недавно появившихся в Риме. Они не имели экономических и политических прав, в том числе на *ager publicus* — вновь завоеванные земли. Эта земля поступала в собственность города-государства. Ее можно было арендовать, а арендную плату вносить в государственную казну. Плебеи боролись не только за экономические, но и за политические права — за доступ к выборным должностям. Первым итогом этой борьбы и явился переход к республиканскому правлению. Период с VI по III вв. до н. э. еще называют временем “Ранней Римской республики”.

По-прежнему в те времена успешно развивалось сельское хозяйство. От греков-колонистов римляне переняли навыки выращивания олив и приготовления оливкового масла. Разводили не только коз, свиней и коней, но и волов, которых использовали как тягловую силу на пахоте. Разрабатывались залежи не только железа и меди, но и строительного камня, белой глины (для керамических изделий). Керамика шла и на водопроводные трубы, черепицу, кир-

пич. Из обожженной глины делали терракотовые статуэтки, которые высоко ценились за пределами полуострова. Ремесленники-ткачи освоили выработку шерстяных тканей, льняного полотна, парусного холста.

Широко развивалась морская, т. е. внешняя торговля: с одним Карфагеном было заключено несколько торговых договоров. Прогрессировали торговые отношения с Грецией. В период греческой колонизации основывались города-полисы. Огромную роль в активизации торговли сыграло внедрение денег в товарно-денежные отношения. Уже в VI в. все греческие колонии, или города-полисы на юге Италии и острове Сицилия, чеканили серебряные монеты.

Первые деньги в Риме отливались в формах. Это были медные слитки весом в римский фунт — 273 г без каких-либо на них изображений. Называли их асс. В конце III в. до н. э. появились легкие монеты: бронзовый асс, серебряный сестерций (2,5 асса), серебряный денарий (10 ассов, или 4 сестерция).

Развитие товарно-денежных и демократических отношений в Риме привело к совершенствованию законодательства в стране. В середине V в. до н. э. в Риме появляются **Законы 12 таблиц**, которые до сего времени изучаются юристами всех стран как “Римское право”. Они сыграли большую роль в удовлетворении требований плебеев на землю и стали памятником экономической мысли Древнего Рима. С точки зрения развития частной собственности как основы рыночной экономики наибольший интерес представляют таблицы 4—5 “О семейных и наследственных делах”, таблица 6 “О приобретении вещей”, таблица 7 “О пользовании земельным участком”.

Вторая статья таблицы 7 утверждала: если вдоль соседнего участка выкапывался ров, то нельзя переступить границы. Статьи 9а, 9б, 10в 7 таблицы закрепляли право владельцев на частную собственность, чаще на земельные участки. Этому способствовало и расширение прав граждан на наследство.

Многие плебеи, добившись правового решения своих проблем, превратились в мелких земельных собственников. Дешевой рабочей силой, применяемой в массовом масштабе, стали бесправные рабы. Приток их в страну многократно вырос в результате многочисленных войн. Рабов применяли в сельском хозяйстве, на рудниках, в строительстве. Переход от мелкого производства к более крупному хозяйству в Древнем Риме произошел на грани I тыс. до н. э. и I тыс. н. э. Получила распространение не только простая, но и в какой-то степени сложная кооперация труда. Тенденции эти развились в период Римской империи в I—V вв. н. э. Империя территориально расширилась далеко в глубь Европейского континента. Рабский труд еще более подешевел из-за нескончаемого притока пленных на Апеннинский полуостров.

Но даже в период так называемого классического рабовладения в Риме рабство не получило широкого распространения в ремесленном производстве, где требовалось применение высококвалифицированного труда. Преобладал там в те и последующие времена свободный труд. Но важной проблемой была узость сырьевой базы. Руды, камень, дерево ввозили из провинций Рима. Впервые в истории начали вести целенаправленные поисковые работы, которые в наше время называются *разведкой руд*. К техническим новшествам относились углубление шахт, применение вентиляции, винта Архимеда. Из металлов появились цинк и латунь (сплав цинка с медью). Особо ценились в строительстве мрамор из Греции, гранит из Египта. Но началась разработка и ценнейших мраморов Италии.

Наблюдается хозяйственная специализация отдельных районов Италии: Капуя славилась литьем из бронзы и свинца; Арреций — знаменитой керамикой; Тарент — шерстяными изделиями.

Если греки большое внимание уделяли храмовому строительству, то римляне развивали гражданскую и инже-

нерную архитектуру: строили мосты, термы, виллы, многоэтажные дома, корты, проводили водопроводы. В строительстве использовался **бетон**.

Морская торговля более широко развивалась с ростом тоннажа судов — до 200 т, усовершенствовались рулевые весла. Строились *маяки*. Разветвленной была сеть римских дорог, которые способствовали развитию торговли.

Римские монеты — сестерций и денарий распространялись по всему Средиземноморью. Ссудный процент в Италии был уменьшен до 6%, но в провинциях он сохранялся более высоким.

Широко известна борьба за проведение аграрной реформы в Риме братьями Гракхами (II в. до н. э.), которые выступили против обезземеливания мелких свободных земледельцев. После многолетней борьбы возникли десятки тысяч мелких сельских хозяйств.

Многочисленные войны, восстания рабов, в том числе под руководством Спартака, социальные противоречия внутри общества привели к падению Римской республики.

В 30-е гг. до н. э. с завоеванием Египта Октавианом закончился в истории Рима период гражданских войн. Единым правителем огромной Римской державы становится Гай Юлий Цезарь Октавиан, и начинается период **Римской империи**.

Империя состояла из Италии и многочисленных провинций. Рим был не только местом пребывания императорского двора, он стал городом мирового значения с населением до 1,5 млн человек. Для снабжения городского населения продуктами питания, а многочисленных ремесленных мастерских сырьем использовались 12 вымощенных дорог для доставки сухопутных грузов и флотилии судов для перевозки грузов морем. Водоснабжению города того времени могут позавидовать жители некоторых современных городов и поселков: ежедневно 11 водопроводов подавали в Рим до 1,5 млн куб. м питьевой воды! Действовала и подземная канализация.

Италия находилась на особом положении в рамках державы: на ее территории не могли пребывать регулярные войска, жители ее на основе италийского права освобождались от прямых налогов, из них формировался в большинстве административный аппарат империи.

Города Италии имели статус *муниципий* (самоуправления) — будущие муниципалитеты. К городам приписывались сельские территории с привилегиями полного римского гражданства.

Особый статус не провинции, а личного владения главы Римской империи имел Египет. На Востоке было много земель, лично принадлежавших императору, управляли ими прокураторы.

В сельском хозяйстве провинций применялся греко-римский опыт. Имелись земли, занятые под виноградом, оливами, плодовыми деревьями. Соответственно изменялась и структура торговли, на экспорт шли вина, оливковое масло. Возделывалась успешно пшеница. В западных провинциях веянием времени явились изобретение и применение *колесного плуга*, а в Галлии — *жнейки, минеральных удобрений* и даже *водяных мельниц*. Все это использовалось в латифундиях (от лат. *latus fundus*) — крупных рабовладельческих имениях.

Наиболее широкое распространение рабовладельческие латифундии получили в Галлии и Испании, а в самой Италии, Африке, восточных провинциях встречались латифундии с дроблением земли и *передачей ее в аренду колонам*. Как известно, это явилось *переходным этапом к феодализации аграрного производства в Европе периода Средних веков*. В крупных латифундиях было трудно организовать труд больших масс рабов.

Колон вносил деньги в качестве арендной платы, для чего вступал в рыночные отношения, продавая произведенную продукцию. Чтобы не отвлекать время колона на торговлю, их часто переводили на натуральную оплату, и

произведенного они получали 1/3 пшеницы, вина, олив; 1/4 гороха. Колон также отрабатывал по несколько дней на полевых работах в имении землевладельца. Таким образом закладывались основы *отработочной ренты (барщины) и натурального, а также денежного оброка.*

Римское ремесло развивалось при условии доставки серебряных, свинцовых и медных руд из Испании, железных и оловянных руд из Галлии, железных — из Долмации и т. д. Велись поиски и открывались новые месторождения, большинство рудников находилось в собственности императора, от имени которого также управляли прокураторы. Они часто сдавали рудники в аренду крупным съемщикам.

Применение рабского труда привело к укрупнению мастерских, в них трудились уже десятки человек (II в.). Растут специализация и кооперация труда. Особенно широко рабский труд применялся в горном деле, строительстве, на рудниках. Появились новые отрасли производства: стеклотрунное (с конца I в. до н. э.), бетонное и производство обожженного кирпича. На рынке внутри империи большим спросом пользовались льняные и пурпуровые ткани, изделия из цветного стекла, ювелирные украшения. Новым направлением явилось развитие латифундиального ремесла, которое конкурировало с городским.

Каждый город в империи обзаводился не только торговыми лавками, но и складами для хранения товаров. В Риме появился 5-ярусный Траянов рынок со 150 лавками, где торговали товарами первой необходимости.

И все же *хозяйство в основе оставалось натуральным.* Несовершенными были транспорт и пути сообщения. В то же время возросла роль менял и кредитных операций. Была введена золотая монета — *ауреус*. Из фунта золота (327 г) чеканили 40—45 золотых монет с изображением на лицевой стороне царствующего императора. В ходу был и серебряный денарий, при плавке к серебру добавляли медь. Из меди чеканили не только ассы, но и сестерции (4 асса),

и дупондии (2 асса), что свидетельствует об оживлении мелкой торговли. В восточных провинциях продолжали чеканить монеты по типу эллинистических: тетрадрахмы и драхмы. Они приравнивались к денарию.

В социальной структуре империи ведущее место занимали рабовладельцы, рабы и мелкие производители. В начале новой эры рабам стали позволять иметь семьи и хозяйства в виде *пекулия*: участок земли, хижина. Со II в. н. э. рабов чаще стали рассматривать не как личную собственность господина, а как подданных государства.

Следующей большой группой были свободные земледельцы и колонны, ремесленники и отпущенные на волю рабы. Свободное крестьянство никогда не исчезало в Италии. Со II века н. э. распространяется *колонат* в виде арендных отношений. Юридически это были свободные люди, заключавшие на 5 лет договор с землевладельцем. Но колон редко разрывал договор, продолжая возделывать свой участок. Колоном мог стать не только разорившийся крестьянин-общинник, но и вольноотпущенник, и городской плебей, а также посаженный на землю раб. К концу эпохи Древнего мира в империи становится все больше колоннов и все меньше рабов.

Ремесленники трудились в средних и мелких мастерских. Много таких мастерских принадлежало вольноотпущенникам. Жили в городах и *предшественники люмпен-пролетариев*, которые нигде не работали, жили с семьями за счет подачки от государственных и городских властей. Эта масса людей представляла опасность для властей, угрозу социальной нестабильности. Особой социальной прослойкой была *римская армия*: преторианская гвардия, легионеры, вспомогательные части. Неоднородным был *слой рабовладельцев*: сенаторы, чиновничество, зажиточные круги городов, собственники вилл, владельцы ремесленных мастерских, крупные торговцы и судовладельцы.

Ослабленная в период поздней Римской империи аграрными кризисами, восстаниями рабов, бесконечными война-

ми и нападениями варварских племен из Европы, Западная Римская империя прекратила существование в 476 г. Массовые разрушения материальных и культурных ценностей в центрах античного мира, перемещения огромных людских масс и гибель многих из них не прошли бесследно для зарождающихся на развалинах Рима молодых европейских государств. Мир вступал в эпоху Средневековья.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие основные законодательные акты периода античности регулировали отношения в частнособственническом секторе экономики?
2. Назовите субъекты частной собственности в Древней Греции и Древнем Риме.
3. От какого слова произошло название “деньги”?
4. Почему металлические деньги стали называть “монетами” и когда это произошло?
5. Дайте определение греческому полису.
6. Каков был ссудный процент в первых банках Греции и Рима?
7. Кого называли патрициями и плебеями в Риме?
8. Определите хронологические рамки существования демократии в Греции и Риме.
9. Когда и где зародился коллатеральный кредит, какова его историческая роль в развитии экономики?

Глава 3. Формирование аграрного общества в эпоху Средневековья (V—XV вв. н. э.)

3.1. Средние века — “темные” века?

Период Средневековья (от лат. *media* — середина) занимает срединное положение между временем Древнего мира и Новым временем. Переход к нему ознаменовался эпохой Возрождения, Великими географическими открытиями, промышленным переворотом и зарождением рыночной экономики. Хронология начала периода Средних веков не вызывает сомнений. За точку отсчета принято считать V в н. э., точнее, 476 г. н. э., когда вождь германских варварских племен Одакр сместил последнего императора Западной Римской империи Ромула Августула. Слово “варвары” произошло от “барбарос”, так греки называли всех, непонятно болтающих на неизвестном им и неблагозвучном языке. Слово это стало нарицательным для разрушителей материальных и духовных ценностей. К тому же представители племен — покорителей Рима находились на более низком уровне общекультурного развития, чем греки и римляне.

Для всех, кто изучает экономическую историю человечества, представляется наиболее разумным начать точку отсчета Нового времени, следующим за средневековьем с событий промышленной революции в Англии в 60-х гг. XVIII в.

Условно все Средневековье можно поделить на три этапа: первый — *раннее Средневековье с конца V — начала VI в. по IX в.*; второй — *расцвет Средневековой цивилизации с X по XV в.*; третий — *позднее Средневековье — с кон-*

ца XV до середины XVIII в. О третьем этапе речь пойдет в следующих разделах.

Итак, время действия определено. Место действия — Европа. Слово это произошло от “Эреб” — “Запад” (в переводе с семитского). При греках и римлянах Европа рассматривалась как объект для сбора контрибуций. Она была как бы варварской периферией, границей Римской империи. С севера на юг континент располагается от Северного Ледовитого океана до берегов Средиземного моря, с запада на восток — от побережья Атлантики до Уральских гор. Итак, еще со времен античности понятие Европы отождествлялось с географическим определением “Запад” и противопоставлялось “Асу” (в переводе с семитского “Азия”), или Востоку. Для народов и стран, заселявших уже в те века Европу, можно выделить общие черты экономического, социально-политического и социокультурного развития. На континенте издавна выделялись страны Западной Европы: Англия, Франция, Германия, Бельгия, Голландия, Италия, Испания, Португалия, Скандинавские страны. Здесь быстрее, чем в Восточной Европе, проходили процессы феодализации и индустриализации, ярче проявлялись достижения в науке и технике. Кельтские и германские племена входили в состав Римской империи и имели возможность познакомиться и перенять некоторые достижения передовой для того времени античной цивилизации. Западно-европейские страны с окончанием Великого переселения народов утвердились в государственных границах. Они активно пользовались преимуществами и выгодами своего географического положения. Окружавшие их моря и реки, пересекавшие равнины и горы, содействовали торговле и первичным обменам информацией о различного рода новшествах материальной культуры.

Восточная Европа стала местом расселения славянских племен, оказавшихся по географическому положению дальше от морей и старинных мировых центров культуры.

Своеобразным форпостом Европы на востоке была Византия — правопреемница Восточной Римской империи.

Основной особенностью раннего Средневековья было зарождение феодализма в молодых европейских государствах. *Качественно новая цивилизация — Западная (Европейская) формируется именно в Средние века на основе синтеза отношений частной собственности и колоната (арендных отношений) античности и общинно-коллективистских начал европейских племен. Третьей составляющей этого синтеза новой цивилизации была материальная и духовная культура Древнего Востока — фундамента всей мировой цивилизации.* Не учитывая эти тесно взаимосвязанные процессы, определившие материальный базис европейской цивилизации, не понять особенности прогресса экономики Европы в Средние века, формирование мирохозяйственных связей.

К началу Средневековья производительные силы Древней Греции и Рима во многом были разрушены, памятники материальной и духовной культуры погибли в огне пожаров при набегах варварских племен, в непрерывных войнах, при активной миграции больших масс населения. Забыты были многие трудовые навыки, утеряны квалификации ремесленников. В раннем Средневековье на весьма низком уровне находилось развитие техники и знаний людей об окружающем мире.

Это вело к низкой производительности труда. Преваляло ручное, кустарное производство. Для успешного освоения огромных новых пространств на севере и в центре Европы, покрытых густыми лесами, примитивными были средства сообщения. Плохая связь между отдельными регионами затрудняла обмен опытом экономической жизни, что тоже сдерживало прогресс. Войны, эпидемии чумы и холеры, массовые заболевания людей и домашних животных сильно подрывали производительные силы общества.

Но одновременно проходил важнейший процесс *сложения современных государств*, в рамках которых начали постепенно формироваться национальные хозяйственные комплексы. *Появление уже в XIII в. в Англии парламен-*

та, затем первых конституций в ряде стран в законодательном порядке закрепляло право частной собственности на основные средства производства. Труды ученых по химии, математике, астрономии, медицине, механике использовались в технических усовершенствованиях, мореплавании; рос уровень жизни людей. Распространению знаний, накопленных человечеством, способствовало книгопечатание. Через 1000 лет после падения Древнего Рима плеяда гениальных мыслителей, возглавляемых по праву Леонардо да Винчи, поставила на службу людям производственный и культурный опыт античности. Они достигли новых высот в технике, науке, искусстве, частенько при этом заглядывая далеко вперед, опережая свое время. Эпоха Возрождения явилась не только расцветом средневековой цивилизации, но и достойно вводила человеческое общество в Новое время, проводя его через Великие географические открытия.

Итак, не получилось плавного перехода, поступательного движения в развитии производительных сил по восходящей линии от эпохи Древнего мира к Средним векам, но несомненен был экономический прогресс, особенно характерный для третьего периода Средневековья.

Началось все с формирования аграрного общества в Европе.

3.2. Средневековая деревня

Генезис феодализма в Европе начался на первом, раннем этапе Средневековья, т. е. с начала VI в. н. э., в таких странах, как Франция, Англия, Германия. С XIII в. наблюдался уже процесс раскрепощения крестьян. В странах Восточной Европы, со времен промышленного переворота в Англии, наоборот, проявляется феномен “второго издания” крепостничества.

Феодализм — это система политической организации общества, экономической основой которого является владение землей.

Для феодальной экономики периода ее становления (VI—XII вв.) характерно:

- ◆ господство крупной земельной собственности в руках феодалов;

- ◆ экономическое принуждение крестьян со стороны феодалов;

- ◆ внеэкономическое принуждение крестьян, усиливавшее их личную зависимость от феодала, на чьей земле они проживали в связи с исполнением феодалом законодательно оформленных *судебных, административных, полицейских, налоговых функций*;

- ◆ преобладание аграрного сектора экономики над промышленным и торговым;

- ◆ господство натурального хозяйства с тенденцией роста его товарности;

- ◆ недостаточный уровень развития техники и знаний, господство ручного производства.

Основные признаки феодализма:

- 1) наличие *крупной земельной собственности* в виде феодалов, ленов, вотчин и т. д.;

- 2) перевод крестьян в зависимое от земельных собственников состояние (*закрепощение*);

- 3) наличие системы *вассалитета* (иерархической “лестницы” соподчинения социальных групп);

- 4) социально-политическая *раздробленность* до эпохи позднего Средневековья.

Эти признаки с вариациями проявились в разное время в странах Западной и Восточной Европы.

С падением Римской империи в 476 г. форпостом Европы между Западом и Востоком еще тысячу лет оставалась Византийская империя.

Наиболее стабильно **Византия** развивалась с конца V по X в. Она смогла устоять перед набегами варваров,

имея сильную армию, хотя на части ее территории и поселились представители германских племен.

Интересной особенностью хозяйственной жизни византийцев было наличие не только частной собственности на землю (наследство позднего Рима) мелких земледельцев-общинников, но и все расширяющейся *государственной собственности на землю*. Были в Византии и государственные крестьяне.

Государство в Византии контролировало рост феодальной собственности на землю, поэтому там медленно складывалась феодальная вотчина. Феодалы (динаты) расширяли свои владения во многом за счет захвата земель свободных общинников. Феодализирующаяся знать получала от государства податные привилегии (экскуссии), т. е. право на взимание податей с крестьян, осуществляя их внеэкономическое принуждение.

Аграрное общество в Византии, находящейся между Западной Европой и странами Востока, представляло своеобразный сплав социально-экономических черт развития стран Западной и Восточной цивилизаций. Все большую роль здесь приобретала государственная форма собственности, не запрещалась и частная собственность. Здесь четко не оформились вассальные отношения, своеобразным было положение зависимых крестьян.

Классическое воплощение система феодализма приобрела во Франции, и несколько позднее — в Англии.

Франкское государство Меровингов, а затем *Каролингов* (по имени их королей — основателей), возникшее в VI в., было одним из самых крупных в ранней средневековой Европе. Оно захватывало территорию современной Франции, Бельгии, Люксембурга, частично Нидерландов, ФРГ, Италии и Испании.

Здесь на плодородных равнинах и в поймах рек сохранилась крупная и мелкая земельная собственность римского типа. Об этом есть упоминания в *“Салической правде*

(Lex Salica) — своде законов франков периода правления Хлодвиг (VI в). Она представляет собой не только свод законов, регламентировавших хозяйственные отношения, нормы поведения, но и свидетельствует о распаде родовой общины и ее трансформации в сельскую (территориальную). “Салическую правду” можно характеризовать и как свод законов, легитимно обосновывающих существование Франкского государства, а также как свидетельство коллективной экономической мысли того периода.

Исходя из этого свода законов можно заключить, что у франков довольно мирно уживались частное и общественное хозяйства.

Основной массой населения во Франкском государстве были свободные крестьяне, жившие в соседских общинах, *литы* — полусвободные люди, а также бывшие рабы-вольнотупущенники.

Завоевав Галлию, франки усвоили такие прогрессивные методы обработки земли, как многократную пахоту, прополку хлебов, обмолот цепями, использовали вьючных животных-мулов.

Под влиянием римских порядков общинная собственность на пахотную землю трансформировалась в *аллод* — наследственную индивидуально-семейную земельную собственность, или собственность малых семей. Община в это время превратилась в территориальную (соседскую) *общину-марку*.

В VIII в. во Франкском государстве появились *бенефиции*, которые жаловались королем или иными феодалами (графами, баронами) в пожизненные владения вассалу (рыцарю) без права наследования при условии несения им военной или административной службы. Так складывалась система крупного земельного владения и вассалитета, распространившаяся к VIII—IX вв. и в других странах Западной Европы.

При Карле Великом утверждается политическая система, в основу которой было положено упрочение вассаль-

ных связей. С 789 г. он неоднократно обязывал каждого свободного мужчину найти себе сеньора, которому он бы лично подчинялся и под началом которого должен был воевать.

Именно со времен Карла Великого потомки галло-римских крестьян и германских разорившихся аллодистов превращаются в зависимое крестьянство, позже названное *крепостными*. Даже в ополчении отныне могли служить не просто рядовые свободные люди, а владельцы трех—четырех земельных наделов. Множество документов IX и до середины X в. свидетельствуют о росте крупной земельной собственности и закреплении свободного крестьянина. Этот период можно рассматривать как второй этап генезиса феодализма во Франции. В крупные сеньории входило 3—4 тыс. крестьянских хозяйств-держаний (мансов). *Барщина* зависимых крестьян составляла 2—3 дня в неделю. Это становится формой феодальной земельной ренты, которую феодалы получали от зависимых крестьян, работавших собственным инвентарем в хозяйстве феодала.

Процесс закрепощения крестьян отрицательно сказывался на производительности труда. Они плохо питались, жили в землянках и шалашах, болели, что вело к сокращению численности этих главных производителей материальных благ.

С середины X в. в течение ста лет во Франкском государстве участились внутривнутриполитические усобицы, т. е. проявлялась еще одна важнейшая черта феодальной системы — *социально-политическая раздробленность*.

Усилилась она из-за разорительных набегов норманнов, терроризировавших многие европейские страны. При сыновьях Карла Великого государство распадается на три части: Западно-Франкское, Восточно-Франкское и Среднюю Францию. С этого времени графские и герцогские должности превращаются в наследственные. Таковыми стали и условные бенефиции. Им на смену пришли **феоды** — наслед-

ственные земельные владения в Европе, пожалованные сеньором (господином) своему вассалу при условии несения службы (чаще военной). От слова “феод” произошли названия “феодал”, “феодализм”.

Знатные роды распространяют свое влияние на свободные территории, закрепощая крестьян и усиливая раздробленность страны. В конце X в. в Западно-Франкском государстве к власти пришла династия Капетингов (по имени ее родоначальника Гуго Капета). За королевством закрепилось название Франция, которая вступила в эпоху зрелого феодализма. Как раз в эти годы католическая церковь освятила деление общества на три сословия: молящихся (духовенство), сражающихся (феодалная знать) и трудящихся (земледельцев, ремесленников).

Усиление феодальных отношений во Франции в X в. проявилось и в возведении феодалами мощных каменных замков. Окрепили экономически их сеньории. На базе натурального хозяйства была достигнута самодостаточность владений. Это позволило феодалам игнорировать вассальные обязанности по отношению к королю. Они, особенно графы и герцоги, стали считать себя государями. И Франция оказалась раздробленной на отдельные герцогства и графства. Подвластная королю территория под названием *домен* находилась на небольшом удалении от Парижа. Значительная часть Франции считалась владением английских королей, потомков викингов. Они в начале X в. основали на севере Франции Нормандское герцогство. Усилилась натурализация хозяйства, невыгодной стала торговля через феодальные таможенные заставы, в упадок пришли дороги и денежное обращение.

Свободные общинники были превращены в *сервов* — зависимых от феодалов крестьян.

В IX — начале X в. во Франции лишь 30% свободных общинников было превращено в *сервов* — зависимых крестьян, а к XIII в. в стране не осталось свободных земель и земледельцев.

Несколько по-другому проходило формирование феодальных отношений в **Англии**. До XI в. свободные крестьяне-общинники составляли основную массу населения. Периферийное по отношению к материковой Европе географическое положение страны и достаточно суровые природные условия обусловили заторможенность разложения родовой общины и превращение ее в территориальную. Общинники владели *гайдами* — участками земли до 50 акров, которые должны были обеспечить жизнь большой патриархальной семьи.

Крупная земельная собственность зарождается в VII—VIII вв. в виде королевских пожалований земли дружинникам. Чаще король жаловал право поборов с каких-либо участков королевских владений. Такие земли назывались *боклэндом* (*держанием*). Право получения доходов с земли вскоре превратилось в право собственности на нее. Крестьяне, хотя и попадали в зависимость от феодалов, сохраняли личную свободу.

Из-за более поздней трансформации родовой общины в территориальную в Англии не появились, подобно Франции, аллоды — свободно отчуждаемая земельная собственность крестьян. Отчуждаемой (с правом продажи) индивидуальная земельная собственность общинника стала в IX в. Размеры наделов сократились в 5 раз (до 10 акров). Крестьянские хозяйства перестали быть самодостаточными, они все чаще попадали в зависимость от лордов, причем и внеэкономическую. Так возникла *феодалная вотчина* — *манор*.

В 1066 г. Англия была покорена норманнами во главе с Вильгельмом Завоевателем. Он добился большей централизованности власти, чем во Франции. Широкое распространение получила государственная форма собственности на землю. Порядок землевладения и зависимого положения *вилланов* (свободных общинников) от господ был регламентирован в “Книге Страшного суда”, которая появилась в

итоге проведенной в 1086 г. поземельной переписи. Согласно данным этой книги и других документов можно заключить, что в Англии не сложилась, подобно Франции, система феодального вассалитета: → король → герцог → граф → барон → рыцарь (“шевалье” с фр.) по формуле “вассал моего вассала — не мой вассал”. Все английские феодалы-лорды считались прямыми вассалами короля.

Владельцу вотчины — манора подчинялись ранее свободные общинники. Земельная рента взималась чаще в виде барщины. Манор делился на две части: до 50% составлял *домен* — господская запашка с применением барщинного труда крестьян. Отработочная рента применялась в крупных вотчинах. Вторую часть манора составляли земли крестьян-*вилланов*, которые были сродни французским сервам. Они имели до 30 акров земли, выполняли за нее барщину или вносили оброк в натуральной или денежной форме. Вдвое меньше — до 15 акров было земли у *бордарий*, еще меньшие наделы — до 3 акров приусадебной земли — имели *коттеры*. *Дворовые-сервы* не имели совсем земельных наделов. Оставались еще и *фригольдеры* — лично свободные крестьяне.

Еще одной особенностью феодализации Англии было *отсутствие у ленлордов права на внеэкономическое принуждение зависимых от них крестьян*. Король назначал чиновников — шерифов, которые ведали административными, судебными делами и сбором денежных налогов. Наблюдали они за режимом заповедных лесов, регламентировали права охоты.

Недовольство крестьян создавшимся положением выросло в крупное антифеодальное восстание во главе с Уотом Тайлером (1381 г.). В итоге соглашений с властными структурами большинство вилланов в Англии стали лично свободными на рубеже XIV—XV вв. Навсегда было покончено и с барщиной.

Процесс этот как в Англии, так и во Франции получил название **коммутация ренты**, т. е. перевод ее с барщины на

оброк. В результате коммутации ренты: большинство земледельцев становилось лично свободным; крестьяне оставались держателями личных земельных наделов; феодалам ежегодно уплачивался сравнительно небольшой денежный оброк.

Окончательное раскрепощение крестьян в странах Западной Европы проходило путем выкупа повинностей за деньги. Помещики при этом полностью отказывались от прав на крестьянское имущество.

Переход на денежный оброк стал благом не только для крестьян, но и землевладельцев: с деньгами крестьян они получали более широкий доступ на городской рынок.

Раскрепощение крестьян в Англии, Франции, Фландрии не было проведено единым актом, как позже в России в 1861 г. **Во Фландрии**, где отчетливее, чем в других странах, проявились ростки рыночной экономики, в Средние века уже в XIII в. не осталось крепостных.

С началом коммутации ренты в Англии среди крестьян выделились *копигольдеры*. Вместо документа на владение наделом у них была выписка, или копия, из протоколов манориального суда. Они были лично свободными и платили лорду фиксированную денежную ренту.

Фактическими собственниками земли, или ее свободными держателями, стали *фригольдеры*, платившие за землю номинальную денежную ренту. К XV в. большинство тех и других выкупилось на волю. Тогда было уже почти ликвидировано домениальное хозяйство. Земли лордов все чаще сдавались в аренду.

Крестьянские хозяйства в Англии постепенно превращались в *мелкие товарные* и вместе с помещичьими хозяйствами нового типа (“джентри”) активно выходили на рынок. Арендой больше занимались *йомены* — самая богатая часть (15%) фригольдеров и копигольдеров.

Еще большим, чем в Англии, своеобразием отличалось феодальное хозяйство **Германии**. На германских землях медленно протекал процесс феодализации. Там долъ-

ше, чем во Франции, сохранилась аллоидная собственность, но уже сформировался и слой крупных земельных собственников. Причем не крестьяне получали землю от феодала, а они осваивали свободные деревни. Вначале возникало внеэкономическое принуждение в форме *баналитета*: феодалы захватывали *винные прессы* и вместе с ними право на производство и продажу вина; присваивали *водяные мельницы* с правом помола зерна; в их собственность переходили *печи* с правом хлебопечения. Следующим этапом было распространение *вотчинной* (экономической) *зависимости* крестьян. За участки земли, где располагались их хозяйства, крестьяне выполняли барщину на господской земле и платили оброки. Феодализация в Германии закончилась лишь в начале XII в. Крестьяне отныне подразделялись на группы:

- ◆ *маниципий* — лично зависимых от феодала;
- ◆ *сервов* — часть их “сидела” на земле, а часть была дворовыми людьми;
- ◆ *прекаристов* — поземельно (экономически) зависимых от господина, так как получали земельный надел от него в виде прекария;
- ◆ *аллодистов* — лично свободных владельцев собственных наделов, численность их быстро снижалась.

Германия с X в. (962 г.) развивалась вместе с Италией и частью Центральной и Восточной Европы в рамках Священной Римской империи.

Это на несколько веков задержало процесс национально-политического единства страны. С развитием вассально-ленных обязанностей (король → епископы и аббаты → независимые князья → сеньоры и т. д.) император распоряжался ленами в собственном домене. Поэтому большинство населения, в том числе в княжествах-герцогствах Германии, были подвластны не императорской юрисдикции, а власти своих феодалов. Это усиливало гнет феодалов, в том числе внеэкономическое принуждение, судебные расправы и т. д.

В Германии не было аграрного переворота, наоборот, наметилась тенденция ко “второму изданию” крепостниче-

ства. К востоку от Эльбы, где проживало много лично свободных колонистов, обрабатывающих землю, прошел процесс их закрепощения. С конца XV в. они трудились на барщине, в то время как крестьяне Франции, Фландрии и Англии были уже лично свободными. Германия обрекала себя на длительный юнкерский (крупные земельные владения) путь феодально-крепостнических отношений. Несколько иначе обстояло дело к западу от Эльбы. Здесь появились *майеры*, относительно свободные зажиточные крестьяне с хозяйством в 20—40 га и использованием труда разорившихся крестьян. Так в некоторых германских княжествах началась капитализация сельского хозяйства.

Вплоть до XV в. сельское хозяйство европейских стран претерпевало небольшие изменения в *агротехнике земледелия и агрономии*. В различных климатических зонах даже одной страны различными были системы земледелия: двухпольная и трехпольная (чередование культур с “черным” паром, т. е. отдыхающей от запашки землей). Главным орудием вспашки во многих местах был тяжелый или легкий плуг, который тянули бык или лошадь.

Сеяли рожь, пшеницу, овес, ячмень, полбу, бобы, горох, фасоль. С развитием хлебной торговли с другими странами все больше требовалось расширять посевы пшеницы. Ее вывозили и в качестве муки. Даже с применением водяных мельниц выход муки составлял чуть более 40%.

Развивалось и *огородничество*, особенно вблизи больших городов. Эта отрасль в числе первых становилась товарной, но продукция ее шла в основном на внутренний рынок.

При заготовке сена и уборке урожая применяли серп и косу, при обмолоте — деревянный цеп.

Развивалось виноградарство, особенно во Франции, Италии, Южной Германии. В садах росли яблони, груши, сливы, вишни, на юге Европы — оливы. Из технических культур выращивали лен и коноплю.

Разводили как и в прошлые века коров, овец, коз, свиней в качестве крупного рогатого и мелкого продуктивного скота.

Коневодство превратилось в специальную отрасль. Кроме участия в войнах и рыцарских турнирах лошадь все шире применяется как тягловая сила в сельском хозяйстве и при перевозке товаров.

Развивается овцеводство, которое с XIII в. становится очень прибыльным делом, и с этого периода в Англии начинается процесс “огораживания” крестьянских земель и преобразования их в загоны для овец. Шерсть идет возрастающим потоком на вывоз — в мануфактуры Фландрии и Италии. Подобные примеры свидетельствуют о росте товарности сельскохозяйственного производства.

На крестьянских усадьбах и в поместьях выращивалась разнообразная домашняя птица.

Средневековое общество в Европе переживало расцвет к концу XV в., но в недрах его зарождались предвестники кардинальных перемен.

Огромную роль в грядущих переменах сыграли средневековые города, развитие торговли, ремесленного и мануфактурного производства.

3.3. Средневековый город

Молодые европейские города зарождались из античных городов (Рим, Афины, Марсель и др.); возникали на месте бывших племенных поселений, чаще германских племен. Города образовывались на пересечении торговых путей — сухопутных, речных и морских. Ремесленники и торговцы часто селились вблизи вотчин, замков и монастырей, где могли приобретать их товары. Там можно было и укрыться в случае каких-то вооруженных конфликтов, войн и стихийных бедствий. Средневековый город интересовал людей как удобное и благоприятное место для занятий делами, связанными с рынком.

Рост городов в Европе в раннее Средневековье (VIII—IX вв.) наблюдался именно в зоне позднеримских античных центров в Византии, Италии, Южной Галлии, Испании. Бывшие античные полисы с падением Западной Римской империи в значительной степени аграризовались, но выполняли функции административных центров, резиденций правителей, укреплений. Там продолжали действовать рынки, жили ремесленники и торговцы.

Некоторые из них — в Италии, Византии, вдоль крупных рек типа Рейна стали крупными центрами посреднической транзитной торговли, раскинувшими свою сеть от побережья Ла-Манша и Балтики до Волги. Имели они если не мировое, то европейское значение.

Города иных типов (выросли из центров племенных поселений или на пересечении торговых путей) превратились в центры внутренних экономических связей.

Стадии зрелости средневековый город достиг в XI—XV вв., т. е. в период развитого феодализма. Напрямую это было связано с завершением генезиса феодализма. Тысячи крестьян, стремясь уйти от феодального гнета, бегут в города. Здесь созревает сословие бюргеров — горожан, из которых в значительной степени формируется буржуазия.

Прямая зависимость просматривается между феноменом “второго издания” крепостничества и более поздним становлением средневекового города в Восточной Европе. Там замедленным был ход феодализации, позднее, в XVII в. (Русское государство) оформилось закрепощение крестьян, и города оставались малолюдными.

К чертам классического городского строя относится оформление городских общностей: ремесленных цехов, купеческих гильдий и т.д. Возникают муниципальные органы, суд. Происходило это в течение веков на фоне важнейшего процесса отделения ремесла от сельского хозяйства и города от деревни. Формировались социальные слои буржуазии (бюргеров), купечества, наемных работников, чиновничества, интеллигенции, обслуживающего персонала.

Возникновение городского строя и городского сословия в недрах феодальной системы означало вызревание товарного уклада и развитие внутреннего рынка в каждой из стран Европы.

Можно выделить три основных типа средневековых городов на грани первого и второго периодов Средних веков:

1) *малый город* насчитывал от 500 человек до 1—2 тыс. человек населения. Здесь действовал лишь небольшой рынок местного значения. Ремесленников было сравнительно мало, и они не были организованы в цеха. Города находились на землях *феодалов*, в их полном подчинении;

2) *средний город* имел население в 3—5 тыс. человек, в нем находился рынок регионального значения, ремесленники были организованы в цеха. В таких городах сформировались муниципальные организации местного значения.

Если малых городов было много на Балканах, Руси, в Северной Европе, то средние располагались в Англии, Франции, Центральной Европе и юго-западной Руси;

3) *крупные* торгово-ремесленные города были распространены в Западном Средиземноморье, Нидерландах, северо-западной Германии, реже — в северной Франции, Каталонии, Центральной Европе, Византии. Они насчитывали 9—10 тыс. населения, занимались посреднической торговлей, имели сильный флот и крупные купеческие компании, значительные денежные накопления.

В XIV—XV вв. мегаполисами средневекового значения считались города с населением до 40 и более тысяч человек. Их в Европе насчитывалось тогда не больше 100: Кельн, Нюрнберг, Лондон, Прага, Киев, Новгород, Рим и др. Но были и центры мирового значения, несколько городов с населением в 80—100 тыс. и более человек: Константинополь, Париж, Милан, Кордова, Севилья, Флоренция.

Планировка городов до XIII в. была радиально-круговой, позже — прямоугольной, или “готической”. Узкие улицы не имели освещения, а дома — канализации. Первые мощеные улицы в Париже и Новгороде появились в XII в.

Большинство городов было защищено каменными или деревянными стенами. Административно-политические здания находились в Верхнем городе: “сите”, “кремль”. Хозяйственные центры располагались в предместье — посаде, “подоле”. Там жили ремесленники и торговцы. В Нижнем городе находились рыночные площади, порты, ратуши, кафедральный собор. Жизнь города во многом зависела от выходов к морю или реке, природных богатств, ландшафта местности, защищавшего от набегов неприятеля.

Самой большой трудностью для средневекового города и его обитателей была экономическая зависимость от землевладельцев, на чьей территории находился тот или иной город.

В таких странах, как Франция, Испания, Италия, Чехия и Западная Германия, большинство городов было расположено на частносеньориальной, в том числе монастырской, земле. В Англии, Ирландии и Скандинавии города относились к юрисдикции королей, так как были расположены в домене короля. Что касается Руси и Византии, то там многие города строились на государственной земле.

Постепенно экономическое и внеэкономическое принуждение со стороны феодалов становилось тормозом на пути прогресса товарно-денежных отношений. Ремесленники уже были организованы в цеха, а купцы в гильдии, эти объединения сыграли определенную роль в борьбе с сеньориальной зависимостью. Экономические проблемы переросли в политические — горожане стали выступать за предоставление им городского самоуправления и политических прав.

И в XIII—XIV вв. по городам Европы прокатились **коммунальные революции**. Из недр этого движения и возникло понятие “коммуна”, или “самоуправление”. Города Европы добивались статуса самоуправляемых общин — коммун. Это означало: право выбора городского совета и мэра; организацию собственного военного ополчения; ведение независимого судопроизводства; организацию самостоятельной финансовой системы. Без решения этих проблем в Ев-

ропе надолго бы еще затормозилось создание рыночной экономики и рыночной инфраструктуры.

Средневековый город окончательно отделяется от деревни. На первом этапе Средневековья, в VI—IX вв., ремесленник был еще мелким производителем. И лишь в ходе “коммунальных” революций (конец XII — начало XIV в.) ремесленники более широко объединяются в *цеха*, а мастеров, стоявших во главе отдельных мастерских, можно отнести уже к *средним слоям общества*.

Первые цехи появились в Италии в X в. (здесь они частично унаследовали традиции древнеримских ремесленных коллегий), во Франции цеха возникли в начале XII в., в Англии, Германии — с начала XIII в. Среди самых ранних цехов известен, например, парижских цех свечников, возникший в 1061 г. Больше всего в Средние века было цехов, занимавшихся производством пищевых продуктов: цехи булочников, мельников, пивоваров, мясников и т.п. Много цехов занималось изготовлением одежды и обуви: цехи портных, скорняков, сапожников. Важную роль играли и цехи, связанные с обработкой металлов и дерева: цехи кузнецов, столяров, плотников и т.п. Известно, что в союзы объединялись не только ремесленники; существовали цехи городских врачей, нотариусов, жонглеров, учителей, садовников. Схожие объединения — гильдии — создавали купцы, а в Англии гильдиями назывались и собственно цехи.

Цеховые правила отличались особой строгостью. Они были направлены на поддержание высочайшего качества изделий. С этой целью запрещалось использовать недоброкачественное сырье.

Другой важной заботой цехов было поддержание равенства их членов. Для того чтобы одни мастера не обогащались за счет других, цеховые правила закрепляли одинаковые для всех мастеров условия в производстве и продаже изделий. Каждый цех устанавливал для своих членов размеры мастерской, количество размещенных в ней приспособлений и станков, число работающих подмастерьев и

учеников. Цеховой устав определял объем материала, который мастер имел право приобрести для своей мастерской. В некоторых цехах, производство которых нуждалось в дорогом или редком привозном материале, сырье закупалось коллективно и поровну распределялось между членами союза. Мастерам запрещалось переманивать друг у друга подмастерьев и привлекать заказчиков. Чужие, внецеховые ремесленники безжалостно изгонялись с городских рынков. А в Германии даже существовало так называемое право “заповедной мили”. В соответствии с ним город запрещал на определенном расстоянии от своих стен заниматься некоторыми ремеслами. Сельские мастера лишались возможности соперничать с городскими.

По мере развития средневекового города число цехов росло. К середине XIV в. в Париже, например, было уже около 350 ремесленных цехов, в Лондоне — 60, в Кельне — 50. Цехи дробились. Чем уже была специализация мастера, тем большего совершенства достигал он в своем ремесле.

Цех объединял бюргеров не только в труде, но и в других областях жизни. Он участвовал в охране города и выставлял свой отряд в городское ополчение. Каждый цех имел своего покровителя — святого, а часто и свою церковь или часовню. Цех осуществлял взаимопомощь, помогал нуждавшимся мастерам и их семьям в случае болезни или смерти кормильца.

Каждый ремесленный союз имел свой герб и свое знамя, строил свое особое здание, где заседали старшины и проходили общие собрания.

К XIV — XV вв. цехи достигли наивысшего расцвета.

С течением времени уходили в прошлое времена, когда цехи способствовали развитию ремесла, появлению новых специальностей, выпуску хороших и разных изделий. Несомненно, цех был важным завоеванием Средневековья, цеховая организация ремесла была значительным шагом

вперед в совершенствовании производства. Но в *последних столетия Средних веков цехи стали тормозить его развитие*. Чрезмерная регламентация цеховой жизни вела к консервации мелкого производства. На смену ему шла мануфактура с ее разделением труда и новым уровнем техники.

XIV—XV века характеризовались упадком некоторых городов и возвышением других, связанных с ростом товарного сукноделия и металлообработки. Именно в этих городах и зарождается мануфактурное производство, активизируются товарно-денежные отношения (Лилль во Франции, Амстердам в Нидерландах, Лидс в Англии). Цеховое ремесло, сдерживавшее научно-технический прогресс, должно было уступить место более передовым технологиям новым формам организации производства.

3.4. Торговля

Появлению в XIV—XV вв. первых мануфактур капиталистического типа должно было содействовать формирование *торгового капитала* и проникновение его в производство. Такой капитал мог накопиться лишь в процессе развития товарно-денежных отношений. И главную роль при этом сыграли:

- ◆ развитие торговли;
- ◆ оформление купечества в сословие со специфическими организациями в виде гильдий, торговых союзов и т.д.;
- ◆ концентрация в руках отдельных купеческих семей или даже купеческих компаний торгового капитала;
- ◆ появление ростков рыночной инфраструктуры в виде банков, бирж, ярмарок, которые содействовали обороту различных продуктов и изделий;
- ◆ развитие денежно-кредитной системы, генетически заложенной в недрах хозяйственной жизни стран со времен еще Древнего мира.

С образованием городов на раннем этапе Средних веков торговля стала важнейшим видом городской деятельности. Город и его жители явились крупнейшими заказчиками для ремесленников и торговцев. Из-за натурального хозяйства в период складывания и достижения зрелости феодальной системы основная часть продуктов, необходимых крестьянам и феодалам, производилась в вотчинах (поместьях, сеньориях), поэтому внутренняя торговля продолжала играть небольшую роль. Проявлению межрегиональной торговли препятствовала слабая специализация хозяйства по отдельным регионам и плохие дороги, разбой на них, а также отсутствие цивилизованного таможенного права.

Положение улучшилось к концу XIII в., когда с победой коммунальных революций города повсеместно в Западной Европе стали развиваться самостоятельно. С коммутацией ренты торговый обмен в XIV в. стал объективно необходимым, крестьяне нуждались в деньгах для уплаты денежного оброка в пользу феодалов. Возросла специализация не только в производстве сельхозпродуктов, но и ремесленных изделий.

В городах постепенно формируется и товарообмен в виде регулярных торжищ на особых площадях, а периодически и в виде сезонных ярмарок. Ярмарки уже с XI—XII вв. имели и правовую защиту в законодательных актах различных стран, в хартиях городов.

Торговые сделки проводились также в лавках и ремесленных мастерских, в портах и на речных причалах. Кроме того, как в городской, так и в сельской местностях бродили разносчики различных товаров. Одновременно в процессе торговли решались вопросы чеканки монет и установления городскими и региональными властями пошлин на различные товары.

Однако пока не завершился процесс складывания национальных государств и укрепления их границ, товарные связи развивались локально, больше по регионам. Предметами спроса и предложения внутри небольших регионов были

товары повседневного обихода: продукты питания, орудия труда, одежда и т.д. Более дорогие товары редкого спроса являлись предметом дальней, в том числе внешней торговли. Так намечалось размежевание между внутренней и внешней торговлей.

Три зоны были характерны в те века для межстрановой торговли. Южная торговая зона связывала районы бассейнов Средиземного и Черного морей, Крым, Кавказ и Малую Азию. В нее были втянуты Испания и Франция, Италия, Византия. С Востока везли предметы роскоши, пряности, красители, лекарства, драгоценную древесину, вино и фрукты. На Восток вывозили: металлы, сукна, металлоизделия в виде ножей, иглоков, шпор для всадников.

Северная зона торговли охватывала бассейн Балтийского и Северного морей, часть Атлантики. В ней участвовали: Северная Германия, Скандинавские страны, Нидерланды, Англия, а также города Руси: Новгород, Псков, Смоленск. Торговали там предметами широкого потребления: солью и рыбой, мехами и шерстью, пенькой, воском, смолой, лесом, канатами, металлами и изделиями из них, а с XV в. и зерном. Общевропейскими центрами ярмарочной торговли стали Шампань во Франции и Брюгге во Фландрии.

Третьей зоной, имеющей непосредственное значение для торговли с Востоком, — была Волго-Каспийская. Здесь выросли крупные торговые центры на Волге: Нижний Новгород, Казань, Саратов, Астрахань. В торговый оборот попадали: русские меха, седла, мечи, балтийский янтарь, сукна из Фландрии и Англии и др.

Активизация торговли по этим и иным путям была невозможна без развития сухопутных, речных и морских транспортных коммуникаций. Поэтому строительство кораблей стало подразделяться на военные, торговые и транспортные.

Растет численность верфей. Более или менее разветвленная сеть дорог создает условия для обмена на межстрановом уровне коммерческой информацией.

Если говорить о социальной характеристике участников феодального рынка, то по-прежнему чаще сбывали товары те, кто их производил: крестьяне, ремесленники, рыбаки, углежог, сеньоры через посредников. Но увеличивалось число *профессиональных торговцев* и перекупщиков.

Зарождались и ширились не только экономические связи между отдельными городами, регионами и странами, но и между различными отраслями сельскохозяйственного и ремесленного производства. Препятствиями на пути этой важнейшей сферы деятельности людей были: господство натурального производства, неразвитость не только путей, но и средств сообщения, а также техники обмена. Мешали развитию товарно-денежных отношений деление феодального общества на сословия и особый менталитет его представителей (дворяне, особенно из аристократических семей, считали для себя зазорным заниматься этим видом деятельности). Большой урон купечеству наносил откровенный грабеж на суше и на море, в том числе со стороны местных феодалов. Грабеж осуществлялся и в более “цивилизованной” форме — путем взимания с торговых людей многочисленных пошлин: мостовых, дорожных, привратных, весовых и пр.

Купцы делились на несколько групп. Многочисленной и небогатой среди них была группа мелких лавочников и разносчиков товаров. Самыми богатыми были “гости”, или заморские купцы.

К типам купеческих объединений можно отнести:

- ◆ *семейные купеческие компании*, создававшие конторы (филиалы) в других городах;

- ◆ *паевые купеческие товарищества* (складничества, коменды);

- ◆ объединения купцов одного города и страны — *гильдии*. Купеческие гильдии добивались монопольных условий в торговле, оказывали друг другу в случае необходимости материальную помощь.

С XIII в. в Барселоне возник институт торговых консулов для оказания *правовой защиты* приезжающим в Испанию торговым людям. Закономерным стало возникновение позже в этом городе *морской биржи*, где заключались крупные контракты. В XV в. появляются в экономической политике разных стран элементы протекционизма (таможенные льготы отечественным купцам).

Наиболее известным купеческим объединением *становится Ганза* (с 1358 г.) — торгово-политический союз северо-европейских городов. Он имел свой военный флот для защиты от пиратов и стремился утвердиться на Северном и Балтийском морях.

Товарно-денежные отношения невозможно рассматривать без анализа денежного рынка. Операциями по обмену денег занимались менялы, они осваивали и разновидности кредитных операций (перевод денег). Огромную роль в средневековый период играли ростовщики. Купеческий кредит уже с XIII в. развивался в сфере транзита и оптовых сделок. Специальные банкирские конторы появились в Ломбардии (сохранилось в наименовании ломбардов). Крупнейшим ростовщиком была римская католическая церковь.

Опасаясь грабежа, при перевозке больших сумм серебряных и медных денег стали использовать *векселя* — расписки от агентов менял. При предъявлении их в другом городе купцы получали деньги. Появлялись не только банки, но и банкирско-ростовщические компании с высоким ссудным процентом (15—25%). Неплатежи должников, особенно высокородных, вели к банкротству банкирских контор. В Генуе и Венеции осуществлялись безналичные расчеты, впервые в истории появилась система государственного долга.

Торговля и зародившаяся банковская система, денежно-кредитные операции обслуживали в целом феодальную систему. Одновременно товарно-денежные отношения в XV в.:

- 1) подтачивали изнутри эту систему;

2) подготавливали переход к мануфактуре как форме капиталистического производства на основе накопленного торгового капитала.

К концу XV в. Европа находилась на пороге Великих географических открытий.

3.5. Хозяйственная жизнь на Средневековом Востоке¹

Эволюция Восточной цивилизации сильно отличается от Западной. Остается спорным вопрос: был ли феодализм в классическом виде в Индии, Китае, на Арабском Востоке, т. е. в районах, где раньше других зародились древнейшие очаги цивилизации на Земле.

В эпоху Средневековья повсюду на Земле царила *политическая раздробленность. Это явление было характерно и для Востока.*

Сложнее обстояло дело с наличием феодальных производственных отношений на Востоке. Повсеместно (кроме Японии) роль господствующей структуры играло всесильное государство, и понятие “феодализм” применительно к периоду Средних веков можно использовать лишь условно.

На Востоке государство выполняло функции господствующего класса в лице причастного к власти сословия во главе с самим правителем *и жило за счет ренты — налога с земледельцев, в том числе крестьян. В общеевропейском понимании феодалов как отдельного от государства сословия здесь не было, как не было феодального землевладения, феодальной частной собственности, закрепощения крестьянства.*

Традиционный Восток не знал перехода от одного способа производства к другому. Вообще Восточная цивилиза-

¹ В разд. 3.5, 5.3, 6.3, 7.3 используются в определенной степени материалы Л. С. Васильева (См. Васильев Л. С. “История Востока”. — М.: Высшая школа. — 1993. — Т. 1, 2; и др. его работы).

ция не развивалась как линейно-прогрессивная, где более или менее плавно сменяли друг друга способы производства и системы хозяйственных отношений, а прогрессировала циклично. Главной структурной ломкой на Востоке на грани между Средними веками и Новым временем был переход к колониальным (полуколониальным) отношениям, т. е. эпоха Древнего мира и Средневековья сосуществовали там в рамках одной традиционной структуры. Таким образом, начавшись в V в., как и повсюду на Земле с некоторыми вариациями для отдельных стран, период Средневековья затянулся здесь до XVIII — начала XIX в., т. е. до окончательного оформления колониальной системы.

Но на Востоке в этот огромный промежуток времени развивалась хозяйственная жизнь, социально-экономические отношения. Вся ближневосточная зона и ряд государств Азии оказались под влиянием *ислама*, который с VII—VIII вв. н. э. был не только новой религией, но и новой моделью государственности в рамках Арабского халифата. Главной задачей в этих государствах считалось воспитание простых людей в покорности высшей силе.

Феноменом Среднего Востока и причиной его сравнительного экономического благополучия были *транзитная торговля и мореплавание*. Торговые связи по Великому шелковому пути соединяли Европу с Индией и Китаем. Это способствовало обмену открытиями в науке и технике. Торговля, сухопутные и морские пути были “кровеносными артериями” для всего Востока, с их помощью *развивались рыночные и частнособственнические связи*. Строились новые города и порты. Даже ислам распространялся во многом с помощью транзитной торговли.

Очень важной проблемой в рамках Восточной цивилизации оставался вопрос о *собственности*. Рассмотрим эту проблему более подробно на материалах экономической истории в Средние века стран Ближнего Востока, Индии, Китая, а также Японии.

Еще в I в. до н. э. большая часть территории Ближнего Востока превратилась в провинции Рима с последующей романизацией и христианизацией населения. К VII в. н. э. Египет, Сирия, Малая Азия были восточной периферией Византии — или Восточной Римской империей. С наступлением ислама они в VII—VIII вв. были включены в состав **Арабского халифата**. А Месопотамия еще во I в. до н. э. вошла в состав Парфии.

Города — полисы Месопотамии, созданные по образцу античных полисов, во многом отличались более развитыми товарно-денежными отношениями. Во II в. н. э. на смену парфянам пришли персы Сасаниды. Население было поделено на четыре основные группы: жрецов, воинов, чиновников (все они не платили налогов) и податной народ — крестьян, горожан. Наблюдалось и расслоение сельской общины. Христианству противостоял **зороастризм**.

Аравия была страной кочевых племен бедуинов, использующих верблюдов для кочевий и торговли. На базе племенных объединений создаются протогосударства.

Последователи Муххамада сплотились после его смерти в 630 г. Власть халифов Омейядов (с 661 г.) усилилась за счет исламизации и арабизации завоеванного населения. Медленно шли эти процессы в Египте, Ливии, Магрибе (Северной Африке) в среде христианизированного ранее населения. Но в течение ряда веков на базе арабского языка и письменности халифы добились и здесь значительного успеха. Труднее им пришлось в Ливане и Палестине. Упорное противостояние арабизации наблюдалось в самом Иране, где Сасаниды лишились власти; они не смогли видоизменить язык и национальную культуру Закавказья и Средней Азии. Наблюдалась слишком большая разница — языковая, в традициях культуры и государственности. Постепенно арабский язык повсеместно стал государственным.

Халифат довольно эффективно управлял огромной страной, чему способствовали хорошо налаженная *почтовая связь*, реорганизованная армия. Проводилось хозяйственное строительство: дорог, караван-сараев, оросительной

системы, это способствовало подъему экономики. Империя была поделена на пять наместничеств.

Верховым собственником всех земель считался Аллах, государство как бы от его имени распоряжалось ими. Фактически землями ведали наместники — эмиры. Наиболее распространенным было общинное землевладение на землях государства, общинники в казну платили ренту — налог (*хараджа или ушр*). Следующей категорией были частные отчуждаемые земли (*мульк*) — небольшие владения. Земли *савафи* — владения членов правящего дома и *вакфы* — религиозных учреждений не облагались налогами и не отчуждались. Служивые, в том числе чиновники и военные, получали землю из фонда государственно-общинных казенных земель в форме *икта* (условное владение с правом взимания в свою пользу ренты-налога).

Крестьяне обрабатывали все эти земли и выплачивали государству или его представителям ренту — налог. В казну шли пошлыны с горожан, 1/5 часть от военной добычи, налоги от арендаторов мульковых земель.

Как и в других странах Востока, династический цикл чаще прерывался из-за народных восстаний, в середине VIII в. на гребне одного из них к власти пришли Аббасиды. От прежнего халифата сохранился лишь Кордовский эмират в Испании.

В Арабском халифате — слабом как государственная организация, росли сепаратизм эмиров и народные волнения. К концу IX в. халифат распался на ряд государств (эмираты и султанаты). Повсюду сохранялось традиционное с эпохи древности абсолютное господство государства в сфере аграрных отношений, взимание в казну ренты-налога. Централизованный государственный контроль действовал и в городах.

За Египет и Сирию боролись в разные годы халифаты Аббасидов и Фатимидов. Столицей последних становится в X в. Каир (Аль-Кахир — “победный город”). С середины XIII в. в течение 250 лет Египет был под властью мамлю-

ков, которые сумели противостоять монгольским завоевателям. И в начале XVI в. эта страна древнейшей культуры стала частью Турецкой Османской империи. Высшей ценностью Сирии стали включенные в ее состав Палестина с Иерусалимом, куда в XI—XIII вв. направляются крестоносцы.

К XVI в. Османский эмират превратился в огромную **Турецкую империю**, включавшую земли Арабского халифата в виде Аравии, Ирана, Магриба, части Закавказья, а также Балканы и Крым. Турки не только угрожали России, но и штурмовали Вену в центре Европы.

Империя отличалась динамичной социальной организацией, корнями уходящей к родоплеменным связям кочевников. Оседая на земле, воины-коченики превращались в условно наследственных владельцев земли (*тимаров*) с выплатой ренты-налога. Более крупными пожалованиями были *займы*. Тимариоты и займы составляли основу военной силы Турции. И военно-ленная система условно-наследственного землевладения стала прочной основой Турецкой империи. Тем более, что рост доходов казны напрямую зависел от войн с их захватом новых земель и военной добычи. На этой основе процветали торговля и города империи.

Итак, согласно традиционной схеме структуры Востока все земли Турецкой империи считались государственными, а от имени султана ими распоряжался аппарат власти. Кроме наследственного условного земельного владения было и ненаследственное. Небольшая часть земельного фонда страны находилась в частном владении (*мульки*). Эти люди тоже платили налоги в казну.

Налоги в стране делились на обязательные и дополнительные, они собирались жесткими методами. В городах действовала *цеховая система*. В отличие от западноевропейских цехов здесь правилом была мелочная опека государства над ремесленниками. Турецкий город к тому же структурно имел одинаковые права с сельскими районами, что

затрудняло развитие в них товарно-денежных отношений. Золотым веком для империи становится правление Сулеймана Великолепного (1520—1566 гг.). Затем Турция втянулась в затяжной кризис. Прекратился прирост пашни, дробились тимары, появились безземельные крестьяне. Из-за “революции цен”, наступившей в ходе Великих географических открытий, уже в XVII в. сократились поступления в казну. Упадок военной мощи некогда могущественной империи отчетливо проявился в XVIII в. И в первой трети XIX в. Османская империя значительно сократилась в размерах. Большинство включенных ранее в ее состав стран стали развиваться самостоятельно или в рамках Британской и Французской колониальных империй.

Своеобразным было экономическое развитие *Индии* в период Средневековья. К V в. н. э. заметно изменилась индийская община, представлявшая ранее объединение больших семей. В законодательных актах к этому времени появились статьи, разрешающие *частную земельную собственность* для тех, кто обрабатывал земельный участок не менее 20 лет. Малоимущим семьям разрешалось продавать свои наделы, они стали превращаться в арендаторов-издольщиков.

Многие государственные чиновники начали получать от царя за службу пожалования в виде податных территорий, а с появлением права наследования — должностей, к их наследникам переходили права на эту территорию. *Подати (налог) постепенно превратились в натуральные оброки*. Это отнюдь не напоминало процесс феодализации. Царский служащий получал “подарки” в виде податных территорий (даннические отношения), а не землю в собственность с крепостными крестьянами, как это было в Западной и Восточной Европе.

Государство продолжало играть важную роль в экономике Индии. По-прежнему к сфере государственных интересов относятся преимущественно аграрные отношения. Рабовладельческий уклад, как и прежде, занимал незначительное место в структуре хозяйства.

Сохраняется сословно-варновое деление индийского общества, но четыре традиционные варны дробятся на социальные группы представителей одной профессии (*джати*). Кастовые перегородки, как и раньше, сдерживали развитие производства, особенно ремесленного.

Деревенская община в Индии тоже была преградой на пути феодализации в классическом понимании этого слова. С общины взималась натуральная рента, она продолжала выполнять значительные объемы работ в интересах государства по возведению ирригационных сооружений, прокладке дорог, расчистке джунглей и пр. Ирригация, как и в эпоху Древнего мира в Египте и Месопотамии, выходила за рамки отдельных поселений, это были объекты государственного значения. Факт этот тоже сдерживал формирование феодальных поместий. Благодаря теплomu климату и ирригационным сооружениям выше были урожаи в общинах, господам невыгодно было пожалованную землю делить на барскую и крестьянскую.

Земля обрабатывалась плугом с железным наконечником, причем ее перепаживали 2—3 раза. Выращивали рис, ячмень, пшеницу, бобы, горох, сахарный тростник, хлопок, овощи. Развивались скотоводство, ремесленное производство: металлургия и металлообработка, ткачество и вышивание, ювелирное искусство, каменное монументальное зодчество.

К XII в. община постепенно превращалась во все более замкнутую составную часть натурального хозяйства. Государство активно вмешивалось в аграрные отношения. Оно не разрешало свободного отчуждения земли как на севере, так и на юге страны, т. е. и в начале второго этапа Средневековья в Индии *широко не появилось частной собственности на землю, не сложилось барщинное хозяйство.*

Индийская община была самой сильной в экономическом отношении на Востоке. Отдельные деревни входили в состав более крупной общины — округа, а несколько округов объединялись в область. Деревни, сплоченные одной оро-

сительной сетью, составляли “систему сельских общин”. Основывали общину коллективы землевладельцев, но допускались независимые крестьянские хозяйства.

Своеобразным было положение ремесленников в этой стране. Ремесленники в кастовом отношении были ниже земледельцев, поэтому они обслуживали общину, получая за работу долю урожая. Так продолжалось и в XIII—XVI вв. Крестьяне, собирая в год по два урожая, могли позволить содержание все большего числа ремесленников. Деревенское ремесло усиливало автаркию (самообеспечение) общины и затрудняло развитие феодализма в Индии.

Мусульманское (из Афганистана) завоевание Индии в XIII в. привело к росту государственной земельной собственности, централизованного аппарата власти. Государственная земля называлась *хасе* (*халисе*), с нее чиновники султана собирали поземельные налоги в пользу казны. Индийские феодалы (*заминдары*) помогали собирать налоги. Они имели наследственные права на владения, даже могли отчуждать их, но государство могло в любой момент отнять их и передать другому. Таким образом, по-прежнему нельзя эти отношения определять как феодальные. Большую роль в сборе поземельного налога продолжала играть община.

Другой основной частью государственных земель была так называемая *икта* — ее раздавали в условное держание мусульманской прослойке высшего общества Индии. За это иктадары несли военную службу. Большую часть оброков со своих земель они передавали государству. Но в XV в. ослабляется государственный контроль над икта, и они превращаются в полноправных земельных собственников. В то же время основные земельные владения по-прежнему получало духовенство.

В 1526 г. в Северной Индии была создана Монгольская империя, значительные перемены для страны наступили в середине XIX в. с вхождением Индии в состав Британской колониальной империи.

Север *Китая* в IV в. н. э. подвергся нашествиям кочевников — гуннов, цянов и др., в результате чего происходит, с одной стороны, варваризация страны, а с другой — китаизация пришельцев.

Надельная система возрождается к концу V в. Семьи получали теперь не только пахотные земли, но и садово-огородные. Чиновники имели служебные наделы, налог платили владельцу угодий, а не в казну. Можно предположить, исходя из косвенных источников, что существовала также казенная земля во владении царского дома и частная — сильных домов.

Экономически сильнее был Юг страны. Там росла сеть городов, активизировались товарно-денежные отношения. Сюда бежали люди с Севера, спасаясь от кочевников.

Возрождение Китайской конфуцианской империи произошло в VI в., расцвет ее продолжался до XIII в. Объединение государства привело к *унификации мер и весов*, стандартизации монетного дела, упорядочению налогов. Государство ограничивало экономическую мощь сильных домов. Кроме налогов с земельного надела взималась промысловая подать (шелк, пряжа шли в казну). Производился тщательный учет населения, для мужчин устанавливалась ежегодная трудовая повинность до 20 дней. Нет четких данных об условиях работы крестьян на землях знати и чиновников, но можно предположить, что по-прежнему отсутствовала крепостная зависимость.

Событием стала прокладка Великого канала между Янцзы и Хуанхэ, над возведением его трудилось около 80 тыс. человек. Реконструируется и Великая Китайская стена, ставшая символом страны. Активность внешней политики проявилась в войнах с Тюркским каганатом, Вьетнамом и Кореей.

Правление династии Тан (VII—X вв.) ознаменовалось экономическим подъемом. Вновь подтверждается статус надельной системы, временные наделы распределяются от

имени государства. Расцвели ремесло и торговля, но лучшие мастера трудились в казенной сфере, в порядке трудовой повинности. *Цехо-гильдии*, как и на Ближнем Востоке, в Китае контролировались армией чиновников. В городах растет прослойка интеллигенции. Но города Китая по-прежнему не имели прав и привилегий, сохраняли значение податных и административных единиц, хотя и являлись центрами провинций, областей или уездов. Вся империя делилась на 10 провинций. К главным государственным структурам относилось ведомство налогов. Оно занималось учетом податных людей, распределением наделов, сбором налогов и земельным кадастром. Ведомство общественных работ (непременный атрибут Восточных империй) организовывало трудовые повинности, ирригационное строительство и пр. Торговля активно проходила по Великому шелковому пути.

Весь VIII век характеризуется внутривосточными раздорами, и по законам династического цикла в этой стране ухудшалось положение в аграрном секторе. Но надельные земли так и не превратились в частные владения. Государство с целью поддержания социальной стабильности помогало низшим категориям землевладельцев.

Новая династия Сун правила с X по XIII в. Страна тогда испытывала внешние трудности из-за новой волны набегов кочевников на Север. Хозяйственная деятельность внутри страны развивалась бурно: ремесленники стали производить знаменитый сунский фарфор, изделия из лака и тонкого шелка, слоновой кости. Со временем предметы из этих материалов преобрели широкую известность.

Огромное значение имело изобретение пороха (VIII в.), который в Европе появился лишь через несколько веков. Китайцам были известны компас и книгопечатание. На полях культивировался хлопок из Индии.

Государство в XI в. вновь на волне народного возмущения ограничило интересы частных собственников и укрепило свои позиции в экономике.

Суньская империя пала в XIII в. под ударами монголов. Затем на протяжении шести веков наблюдался закат Китайской империи с краткими периодами стабилизации.

В XIV—XVII вв. устанавливается правление династии Мин. Вновь усиливается центральная власть в стране, создаются всекитайские *налогово-земельные реестры*, это помогло усилить контроль центральной администрации.

Начало Великих географических открытий экспедициями Колумба, Васко да Гамы и др. было ознаменовано экспедициями из Китая в страны юго-восточной Азии, Индию и берегам Африки. Но вояжи десятков кораблей не принесли экономической выгоды для казны Китая.

Примером принципиального различия двух систем — Европейской (Западной) и Восточной цивилизаций — являются результаты внешнеторговых связей Китая, в том числе по Великому шелковому пути. Они носили откровенно неэквивалентный характер. Дело в том, что, по давней традиции, торговля имела даннический характер, предметы обмена считались как бы дарами иноземных варваров императору. Ответные “дары” должны были по ценности превышать принесенные извне. Это помогало сохранить иллюзию всемирного поклонения императору Поднебесной империи. Ухудшение экономического состояния Китая в конце XV в. было связано с тем, что наступила вторая половина династического цикла, дело шло к закату империи Мин. И опять, по известному сценарию, осложнилось положение в деревне, но если раньше заколдованный круг разрывался с помощью реформ, то сейчас этого не произошло. Мощное крестьянское восстание в конце первой трети XVII в. привело к установлению господства династии Цин.

Правление императорского дома Мин не прошло бесследно для материальной культуры страны. В соответствии с веяниями времени в XVI—XVII вв. в Китае появляются первые европейцы из Португалии и Голландии. Миссионе-

ры-католики познакомили страну с часами, астрономическими приборами, огнестрельным оружием. В 1618 г. прибыла из России миссия Ивана Петлина. Нововведения, расширение контактов с внешним миром не помешали маньчжурам в середине XVII в. захватить власть в стране, ассимилироваться, стать конфуцианцами.

С разрешением аграрного кризиса страна на два века обеспечила экономический рост. *На рубеже XVIII—XIX вв. произошел даже демографический взрыв:* население страны вместо привычных 60 млн человек выросло до 300 млн. Это привело к аграрному перенаселению. Пришлось перейти к интенсивным методам хозяйствования, стали выращивать культуры, пользующиеся *спросом на рынке.*

Маньчжурские правители в своей экономической политике исходили из классического постулата китайцев: “земледелие — ствол, основа; торговля, ремесла и иные занятия — ветви, второстепенное”. В этой стране всегда землевладельцы-налогоплательщики рассматривались независимо от имущественно-социальных различий. Особенность правления маньчжуров заключалась в том, что они ослабили контроль за поступлением налогов в казну, что вело к обогащению местной знати. Своеобразно складывались и отношения с внутренним миром. Колонизация почти не затронула Китай, в середине XVIII в. была свернута торговля с европейцами. Китайцы отказывались от иностранных товаров. Англичане нашли выход, поставляя сюда оружие.

До этого, еще в XVII—XVIII вв. Китаем были завоеваны Внутренняя Монголия и Тибет, вассалом стала Корея, проводились походы в Непал, Бирму, Вьетнам. Конфликт с Россией вышел из-за Приамурья, которое русские оставили по Нерчинскому договору 1689 г.

Увеличив почти вдвое к XIX в. территорию, Китай внешне выглядел мощным государством. Но *изнутри его подтачивало отсутствие развитой, по стандартам Европы, частной собственности.* Некому было серьезно противостоять контрабандной торговле опиумом. Англия в

1839—1840 гг. высадила войска и захватила Пекин. По Нанкинскому договору 1842 г. Китай выплатил огромную контрибуцию, для внешней торговли было открыто пять портов, английские товары облагались лишь тарифом в 5%. Другие развитые страны получили похожие льготы. По настоящему полуколонией страна не стала, но Цинская династия приближалась к закату.

В *Японии* на первом этапе Средневековья социально-экономические процессы пошли по своему пути, отличному от Китая, Кореи и большинства других неевропейских стран. Это было связано с огромной ролью родоплеменной феодализирующей знати. *Более откровенно в экономике Японии проявилась тенденция к приватизации, усилению роли частного владения при слабости централизованной власти.* Император более царствовал, чем управлял. О феодализации японского общества свидетельствует тот факт, что вместо элиты чиновников, администраторов, окружавших правящий дом в соседних восточных государствах, наследственную власть поддерживали знатные дома. В X—XI вв. государственные земельные наделы превратились в наследственные владения крестьянских семей, а совокупность нескольких деревень составляла владения знатного дома, но часть доходов эти владельцы высылали в центр.

Вторым отличием от классической китайско-бюрократической администрации было присвоение в Японии в X в. власти на местах *частновладельческими домами знати.*

Третьей, откровенно феодальной, тенденцией было *прикрепление к земле крестьян.* А чтобы подавить недовольных, создавали дружины из воинов-профессионалов, которые превратились со временем в дворян-самураев.

И уже с XII в. проявилось четвертое отличие японской модели — *власть имущие и вся система администрации в стране опирались не на обычную для восточных обществ чиновную бюрократию и воинскую прослойку, а на тех, кто состоял на службе у знатных домов.*

Своеобразием средневековой Японии было также отсутствие в середине периода Средневековья раздробленности и децентрализации. Подавляющей формой земельного владения с XII в. становится мелкое, самурайское при сохранении крупных владений знатных домов.

С XIII в. начинается расцвет японских городов, ремесла и торговли. Города развивались как центры крупных аристократических домов, вокруг буддийских монастырей и как морские порты. В XVI в. насчитывалось уже 269 городов с корпорациями ремесленников и торговцев, росли товарно-денежные отношения.

Феодалные междоусобицы настигли страну в XV в. И на рубеже XVI в. Япония распалась на несколько частей. Но уже в конце XVI в. вновь произошло объединение, которое сопровождалось усилением централизованной власти и проведением земельной реформы. Относительное процветание экономики Японии продолжалось до XVIII в., затем проявились кризисные явления и пришли в упадок большинство именитых домов землевладельцев, стал разлагаться корпус самураев. Разоряющиеся крестьяне пошли в города, частично стали ремесленниками. В целом в начале XVIII в. в Японии насчитывалось более 130 самостоятельных видов ремесла. Распространение домашней крестьянской промышленности стало основой для появления "раздаточной" системы капиталистического типа. Но еще больше в то время были распространены казенные и княжеские мануфактуры феодализованного типа. Государство создало сеть горнорудных, сахарных, металлообрабатывающих, фаянсовых мануфактур. Феодализм не сдавал позиции, что сдерживало развитие частнокапиталистических мануфактур, определяло отставание страны от европейских государств.

С эпохой Средневековья заканчивался период развития аграрного общества в Европе, основой которого были феодальные отношения.

Вопросы для самоконтроля

1. Вы согласны с мнением о Средневековье как о “темных веках” в истории мировой цивилизации?
2. Каковы особенности разложения германской и славянской общины по сравнению с родовой античной?
3. В каких европейских странах произошло “второе издание” крепостничества?
4. В чем отличие процесса феодализации во Франции, Англии, Германии?
5. Какие основные торговые пути существовали в те времена?
6. Что представлял собой Ганзейский союз?
7. В чем суть сословного общества в эпоху феодализма?
8. Какова связь между аграрными революциями в европейских странах и процессом “коммутации” ренты?
9. Как развивались аграрные отношения в странах Востока?
10. Феодализм на Востоке: миф или реальность?
11. Охарактеризуйте японскую социально-экономическую модель в Средние века.
12. Назовите известные вам своды законов, характеризующие феодализм в Европе.

Глава 4. Первоначальное накопление капитала для победы рыночной экономики в Европе (XV — сер. XVIII вв.)

4.1. Экономическое значение Великих географических открытий

* Великие географические открытия начались в 1492 г., когда Колумб отплыл открывать новые земли.

Великие географические открытия XV—XVII вв. тесно связаны с *процессом первоначального накопления капитала в европейских странах*. К концу XV в. аграрное, ремесленное и мануфактурное производство в странах Европы могло прогрессировать лишь при адекватном развитии товарно-денежных отношений. С этой целью необходимо было:

- ◆ *повысить роль денег как всеобщего средства обмена;*
- ◆ *обеспечить монетные дворы золотом и серебром;*
- ◆ *открыть новые торговые пути и торговые фактории на новых землях с учетом паралича мировой торговли, наступившего после взятия турками в 1453 г. Константинополя, и создать тем самым условия для роста объемов торгового капитала у предпринимателей разных стран;*

- ◆ *восстановить в условиях аграрного общества жизнеспособность европейского дворянства, подорванную бесконечными войнами на континенте в XIV—XV вв.;*

- ◆ *нейтрализовать перенаселенность районов Средиземноморья и некоторых других с помощью заселения вновь открытых земель;*

- ◆ *удовлетворить интерес разных людей к их познанию окружающего мира; повысить тем самым их общий образовательный уровень;*

- ◆ *развивать торговое мореплавание.*

Религиозным фактором в организации экспедиций была *эскалация идей католицизма*.

Техническим обоснованием экспедиций являлись возросшая грузоподъемность и вместимость венецианских нефов до 1500 тонн; строительство легких и быстроходных парусников — каравелл; усовершенствование морских карт, компасов, астрольбий; появление на вооружении моряков огнестрельного оружия.

Португалия и Испания первыми в Европе начали поиски новых морских путей в Африку, Индию и Китай. Это объясняется географическим положением Пиренейского полуострова, омываемого морями; наличием морских традиций и навыков к судостроению; политической стабильностью в странах; соображениями религиозного порядка.

Вектор географических путешествий, открытий и аннексий захваченных территорий был определен в сторону Атлантического и Индийского океанов, так как Средиземное море находилось под патронажом городов-республик Италии, а Балтийское море — под контролем Ганзы.

Первыми в конце XIV — начале XV в. были открыты острова архипелагов: Канарского, Мадейры и Азорского. Ранее необитаемые, они были превращены в первые колонии Испании и Португалии.

На Мадейре стали выращивать зерновые культуры, сахарный тростник и виноградники. На Азорских островах развиваются скотоводство, рыбная ловля. Таким путем не только удовлетворялись потребности населения Пиренейского полуострова, но избытки продуктов сельского хозяйства экспортировались в другие страны. Текстильные регионы Европы с развитой уже сетью мануфактур импортировали из португальских колоний технические культуры для окраски тканей.

В 1445 г. начинается освоение богатого африканского региона. Оттуда вывозили золото, рабов, имбирь и слоновую кость для продажи на Европейском континенте. Имен-

но португалыцы открыли мрачную страницу в истории работорговли.

Исследования и колонизация западного побережья Африки заканчиваются радостным событием для всех мореплавателей Европы: в 1488 г. *Бартоломеу Диас* обогнул мыс *Доброй Надежды*. Этот факт имел общемировое значение. Отныне стало известно, что воды Атлантического и Индийского океанов смыкаются! Одновременно король Португалии Жуан II получил информацию о сказочных богатствах Индии и о приблизительном пути туда через Индийский океан. Колумб намеревался совершить путешествие в Индию, однако португальский королевский двор от финансирования его экспедиции отказался.

Средства на свою экспедицию в Индию он нашел у королевы Кастильской Изабеллы. Из порта Палос 3 августа 1492 г. вышло три корабля во главе с Колумбом. Они пересекли Атлантику (курс на запад) и подошли к Америке, перед этим в Саргассовом море встретили остров, назвали его Сан-Сальвадором и объявили владением Испании. На 69-й день пути экспедиция достигла одного из островов Багамского архипелага, которые находились около побережья неизвестного континента. 12 октября 1492 г. считается днем открытия Америки.

Взяв с острова несколько индейцев, набрав тропических растений и фруктов, Колумб с триумфом вернулся в Испанию. Еще в трех своих экспедициях он исследовал Кубу, Гаити, Ямайку, Венесуэлу. До конца жизни (1506 г.) он был уверен, что открыл путь в Индию, обследованные острова называл "Индиями", а Кубу считал Южным Китаем. Испанское правительство не получило обещанного золота и пряностей, было сильно разочаровано, засыпало мореплавателя судебными исками. Он умер в нищете, а новый континент был назван по имени итальянца *Америго Веспуччи*. Исследовав берега Южной Америки в 1499—1504 гг., он предложил страны этого континента назвать Новым Светом, в отличие от Старого Света — Европы.

Через несколько лет идадьго Э. Кортес начал завоевания (конкисту) древних народов Центральной Америки (1519—1521 гг.) — ацтеков в Мексике и инков в Перу. Его деяния продолжил другой конкистадор — Ф. Писарро (1531—1532 гг.). Сравнительно небольшие отряды завоевателей, самый большой из которых достигал 400 человек, разгромили многотысячную армию аборигенов. На индейцев устрашающе подействовало не столько огнестрельное оружие, сколько вид боевых коней. Несмотря на развитие земледелия, майя, ольмеки, ацтеки, инки никогда не видели лошадей, приняв их, согласно старинной легенде, за сказочных животных, сошедших с небес. Построив дома и пирамиды удивительной архитектуры (террасами), они не знали железа, пользовались каменными орудиями, чаще из нефрита, жили общинами, почитали жрецов. Больших высот достигли в астрономии. Ремесло у них вплоть до XVI в. не отделялось от земледелия.

Разработка серебряных и золотых рудников началась сразу после вторжения отрядов Кортеса. Строились шахты, где в тяжелейших условиях трудились местные жители, численность которых от таких условий и массовых эпидемий катастрофически сокращалась.

Испанцы присоединили Колумбию, достигли плато Богота и основали город Боготу.

Продвигаясь к югу от Панамского перешейка вдоль Тихоокеанского побережья Америки, испанцы завоевали Перу — тоже сказочно богатую страну.

Завоевание Чили завершилось лишь в конце XVII в., а с 1515 г. были присоединены Ла-Плата (Аргентина) и Парагвай. И в Перу в 1542 г. соединились два потока насильственной колонизации. С 1530 г. в Мексике, Перу, современной Боливии начали работать богатейшие рудники. В середине XVI в. только в рудниках Боливии добывалось 50% серебра в мире. Увеличилось количество перевозок переселенцев из Европы.

Период завоеваний закончился во второй половине XVII в. Уже к середине XVI в. сложилась в общих чертах система управления испанскими колониями в Америке. Возникло два вице-королевства: одно называлось Новая Испания и туда входили Мексика, Венесуэла, Центральная Америка, острова Карибского моря. Второе вице-консульство называлось Перу, куда входила остальная часть Южной Америки, кроме Бразилии, которую захватили португальцы. Система назначений вице-королей была позднее использована Англией в Индии. Вице-короли назначались на три года без права брать с собой семью, покупать в Америке недвижимость.

Колониальную торговлю Испании контролировала "Севильская торговая палата" (с 1503 г.). В ее компетенцию входили таможенный контроль грузов, сбор пошлин, досмотр за эмиграцией населения. Без согласия Севильи, одного из крупнейших городов Испании, нельзя было торговать с американскими колониями.

Вице-короли следили за развитием горной промышленности, сбором подушной подати с индейцев. Они были так же высшей военной и судебной властью на местах.

Демографическая катастрофа среди коренного населения Америки продолжилась в XVII в. Аборигенов к 1650 г. стало в 10—15 раз меньше, чем в конце XVI в. Мужчины на рудниках трудились по 9—10 месяцев в году, земледелие было запущено, снизилась рождаемость. Сказывались часто повторяющиеся голод и эпидемии. Население не пополнялось массовой эмиграцией, так как крестьянам из Европы не разрешали переезжать в Америку.

Несколько иначе обстояло дело на Кубе, Гаити, а также в Бразилии, куда ввозили африканских невольников и развивалась плантационная система хозяйства.

Важным отличием португальских колоний от испанских была большая роль торгового капитала в освоении территорий португальцами и связях с местным населением.

Католическая церковь посчитала завоевание Америки новым крестовым походом, занималась в тех местах миссионерством. Церковь стала и крупным земельным собственником на новых землях.

Почти одновременно с экспедициями Х. Колумба португалец *Васко да Гама открыл*, наконец, *морской путь* в Индию.

Васко да Гама организовал летом 1497 г. экспедицию из трех кораблей по поручению и на средства правительства Португалии. Обогнув мыс Доброй Надежды, они после остановки у берегов Африки поплыли через Индийский океан и, спустя 10 месяцев, в мае 1498 г. прибыли в Каликут (Калькутту). Португальцев поразило богатство города. Мореплаватель сумел договориться с местным раджей и, загрузив трюмы пряностями, возвратился в Лиссабон.

Мечту Колумба достичь берегов если не Индии, то Китая западным путем реализовал португалец *Фернан Магеллан*. Он находился на службе у испанского короля и 20 сентября 1519 г. на пяти судах отправился в плавание. Обогнув Южную Америку, он попал из Атлантического океана в Тихий. Пролив, их соединяющий, носит теперь его имя. Побывав на Марианских и Филиппинских островах, он в 1521 г. погиб в стычке с аборигенами. Штурман экспедиции Себастиан Элькано завершил это путешествие на одном корабле через три года — обратно в Испанию он вернулся через Индийский океан. *Таким образом, экспедиция Магеллана была первым в истории кругосветным путешествием.*

Итак, первыми колониальными империями мирового значения стали Испания и Португалия. С помощью папы Римского они договорились о разделении сфер влияния на новых землях. Таких успехов страны Пиренейского полуострова добились благодаря военному и морскому превосходству. Более разумно распорядилась завоеваниями Португалия. Испания тратила деньги на ведение активной политики в Европе, в том числе в Нидерландах, откуда и

была изгнана в конце XVI в. Огромное количество драгоценных металлов ушло на поддержание блистательного испанского двора, “растекалось по карманам” знати. В Португалии больше пополнялась казна.

В целом для Испании и Португалии Великие географические открытия не носили антифеодальный характер Произошло обратное: полученные в результате открытий и образования первых колониальных систем средства законсервировали на определенный период феодальные отношения в этих странах.

Почти параллельно со странами Пиренейского полуострова, с вековым отрывом вступила на этот путь Голландия, открыв Австралию, еще позже проявили себя Англия и Франция. Именно в этих трех государствах первоначальное накопление капитала проходило во многом на основе использования богатств колониальных и полуколониальных стран.

В мировом масштабе географические открытия стали рубежом между Средними веками и ранним Новым временем. Великие географические открытия явились своеобразным локомотивом истории, который “привез” человеческую цивилизацию из аграрного в индустриальное общество.

Именно благодаря великим мореплавателям Колумбу, Васко да Гама, Магеллану и другим между странами Европы, Америки, Африки, Австралии впервые пролегли торговые пути. Это было началом образования *мирового рынка* Произошло *стремительное накопление торгового капитала*, перерастающего в XVIII в в капитал промышленный.

Поток драгоценных металлов и сырья, который хлынул из Южной и Центральной Америки, Азии, Африки и островов Океании, произвел “революцию цен”. К концу XV в золота и серебра в Европе в связи с активизацией товарно-денежных отношений заметно не хватало. А в XVI в. объем монет вырос в 4 раза. Золото и серебро стали дешевыми поэтому упала стоимость денег и вдвое-втрое выросла цена

на продукцию массового спроса. Но до географических открытий люди разных континентов общались очень мало. Было две возможности для этого: передвижение торговых караванов по Великому шелковому пути и второй путь — войны. Не было периодической информации для правителей разных стран и народов и для носителей товарно-денежных отношений. Поэтому цены на важнейшие продукты, в первую очередь зерновые, а также сырье для цехового ремесла и первых мануфактур сильно различались в отдаленных друг от друга регионах Земли. Разница составляла 1:4 или 1:6. “Революция цен” привела к унификации цен на важнейшую продукцию. Подобная унификация цен также способствовала прогрессу в мирохозяйственных связях.

Укрепление предпринимательских слоев в Европе усилило процесс разложения феодальной системы.

Мировая торговля переместилась из бассейна Средиземноморья в Атлантику. Более всего пострадали от этого города-республики Апеннинского полуострова: Милан, Генуя, Флоренция, Венеция — в них задержалось поступательное развитие ранних мануфактур капиталистического типа. Мировым торговым и финансовым центром стал Антверпен.

Великие географические открытия содействовали прогрессу в науке и технике, особенно в географии и картографии, астрономии, создании более точных навигационных приборов, кораблестроении. Выиграли от географических открытий ботаника, зоология и геология. В Европе появились такие продукты, как картофель, томаты, чай, кофе, какао, рис.

Только за XV—XVI вв. территория Земли, известная европейцам, увеличилась в 6 раз. Если в 1400 г. европейцы освоили 50 из 510 млн кв. км Земли, то в 1600 г. — уже 310 млн кв. км.

Отрицательным результатом Великих географических открытий стало угнетение ранее свободных народов Вос-

тока, особенно на первом этапе колониализма, в XVI—XVII вв. Позором для европейцев явилась работорговля, от которой более всего пострадало коренное население Африки. Произошел своеобразный обмен болезнями и пороками, к ним располагающими. Восточные жители привыкали к пагубному “зелью” — алкоголю, а европейцы — к табакокурению и употреблению наркотических веществ.

На совести народов Пиренейского полуострова лежит гибель традиционных самобытных цивилизаций Мезоамерики: инков, майя, ацтеков.

Но жизнь продолжалась. Победа рыночной экономики в государствах Западной Европы со временем благоприятно сказалась на экономическом развитии стран Востока.

4.2. Особенности первоначального накопления капитала в Англии

Процесс становления рыночной экономики прошел три основных этапа:

- 1) период первоначального накопления капитала;
- 2) формирование рыночной экономики свободной конкуренции;
- 3) перерастание ее в рыночную экономику монополистической конкуренции.

На первом этапе, в XV—XVII вв., совпавшем с периодом Великих географических открытий, решались основные задачи: *формирование рынков капиталов, труда и сырья.*

Наибольшее влияние открытие новых морских путей в Индию и открытие Америки оказало на Англию. До конца XV в. она находилась на периферии Европы, а после морских экспедиций Христофора Колумба и Васко да Гамы оказалась *на перекрестке новых торговых путей.* Именно в XVI в. в экономической истории Англии проявились обще-

мировые закономерности поступательного развития Западной цивилизации. В Англии одновременно проходил аграрный переворот и развивалась мануфактурная стадия промышленности. Симбиоз этих явлений и подготовил победу промышленной революции, затем рыночной экономики в стране.

Аграрный переворот в Англии стал прологом к промышленной революции.

Крепостничество в этой стране исчезло уже к концу XV в., т. е. к началу экспедиций Христофора Колумба. Отношения между лендлордами и крестьянами приобретали договорный характер. Выкуп барщины освободил большинство крестьян от работы на домениальной земле лорда. Эти изменения в производственных отношениях изменили и социальную структуру крестьянства и дворянства. Основной формой крестьянского держания по воле лорда в это время оставался *копигольд*. Землю крестьяне получали после обращения в так называемую манориальную курию: крестьянин уплачивал вступительный взнос — *файн* и приносил присягу лорду, после чего ему определялись величина ренты, а также размеры получаемого земельного участка и конечный срок его держания в руках копигольдера. Эта система бесправного, в общем, положения крестьян отличалась от системы свободного держания земли *фригольдерами*.

В XVI в. появились новые дворяне “джентри”, активизировался купеческий капитал. Дворяне, занимаясь предпринимательством, огораживали крестьянские земли, сгоняли с них крестьян. По словам канцлера Англии Томаса Мора, “овцы съели людей”. Если вначале дворяне захватывали общинные угодья, то позже перешли к захвату пахотных земель. Их огораживали рвами и изгородями, пашню засевали травой. Так она превращалась в пастбища для овец, поскольку к тому времени уже ярко проявились экономические выгоды овцеводства: первые тестильные ману-

фактуры чрезвычайно увеличили спрос на английскую шерсть.

Монархи из династии Тюдоров пытались препятствовать этому процессу, но дворяне не обращали внимания на официальные запреты. В итоге Англия из страны, вывозящей зерно, превратилась в страну, ввозящую его. А на мировой рынок в возрастающем объеме из Англии поступала шерсть.

Толпы нищих и бродяг заполнили дороги Англии. Пауперы не только выпрашивали милостыню, но и занимались разбоем. Против них было направлено так называемое “Кровавое законодательство”, по которому смертной казни предавали за украденные на 13 пенсов продукты и товары. Кроме того, трудоспособных нищих загоняли в специально созданные *работные дома*. Любого паупера можно было за небольшую плату нанять на работу, за отказ его подвергали телесным наказаниям или сажали в тюрьму.

В XVI в. в Англии было принято решение о создании в стране церкви, независимой от Рима и подчиненной королю. С 1534 г. церковь именовалась “англиканской”. Армию пауперов в результате секуляризации католических монастырских земель пополнили бывшие ее держатели.

Площадь крестьянского землевладения не увеличилась от секуляризации. И к началу XVII в. только в Лондоне четвертая часть его жителей составляли деклассированные элементы, готовые предложить свой труд за мизерную плату.

В это время *главной отраслью в экономике страны стало сукноделие*. Уже в XVI в. оно считалось самым высококачественным и дешевым. Сукно в период аграрного переворота производилось в сельской местности путем раздачи заданий на дому крестьянам, лишенным земли. Так в Англии возникла *мануфактура рассеянного типа*. Объяснялось это не только дешевизной рабочих рук и наличием сырья в тех районах, но и продолжавшимся в городах засильем цеховой организации производства. Появление в де-

ревне не только сельскохозяйственного, но и промышленного производства является отличительной особенностью английской модели рыночной экономики.

Процесс сукноделия начинался и замыкался на предпринимателе, который организовывал продажу готовых изделий. Перекупщик шерсти довольно быстро превращался во владельца раздаточной конторы. Исходя из характера ее работы рассеянную мануфактуру часто называют *раздаточной*. Существовали *мануфактуры и смешанного типа*. Процесс труда в них подразделялся на два этапа: часть операций проводилась в сельской местности, в домах кустарей-одиночек, наиболее сложные из них осуществлялись в городах или пригородах в отдельном специальном помещении.

В первой половине XVII в. уже появились *централизованные мануфактуры*, сотни работников были собраны под одной крышей. Создавали их чаще в окрестностях городов, таких, как Норидж, Колчестер, Солсбери. Вырос и экспорт шерстяных изделий из страны.

Росло производство и хлопчатобумажных тканей (сатина и бумазеи в Ланкшире, Йоркшире, Чешире). Причем в Англии не было сырья для такого производства, его завозили с Востока по каналам Левантийской (Ближневосточной) торговли. Извне поступало сырье и для производства шелковых тканей.

Развивались по-прежнему в рамках цехового ремесла традиционные отрасли: пивоварение, мыловарение. А для новых отраслей — производства пороха, селитры, сахара, бумаги требовались и новые формы организации производства в виде мануфактур.

Чтобы обеспечить топливом широкую сеть мануфактур, Англия разрабатывает национальные запасы угля и выходит *по угледобыче уже в начале XVII в. на первое место в мире*. К этому времени на угольных шахтах трудилось 30 тыс. рабочих. Вместо глубоких ям (XVI в.) они работали в штольнях с применением воздушных насосов на конном приводе. Доходы от этих производств использовались для

первоначального накопления капитала и становления рыночной экономики. Добываются также железо, свинец, олово, медь. Доменные печи выплавляли до тонны металла в год.

Благодаря успехам в судостроении в середине XVI в. торговый флот страны вырос до 6,5 тыс. судов. Наблюдались нововведения в строительстве военных судов. Англия смогла в 1588 г. разгромить непобедимую испанскую армаду во многом за счет строительства низких кораблей удлиненной формы, которые были намного маневреннее в бою, чем “плавающие замки” прежних лет.

Итак, прибыль от деятельности сети мануфактур сыграла большую роль в первоначальном накоплении капитала в Англии. Развитие английской торговли определялось сдвигами в промышленности. Применительно ко времени XVI в. можно уже говорить о формировании в стране единого *внутреннего рынка*. Центр его — Лондон насчитывал 200 тыс. жителей. Монополистами на лондонском рынке были так называемые *ливрейные компании*. Это были союзы торговцев, имевшие *по статусу коммерческую самостоятельность* (по продаже шелка, бархата и т. д.) и носившие ливреи.

Внешнеторговые компании назывались “регулируемые” и “паевые”. “Регулируемые” компании получали от короля патенты на ведение монопольной внешней торговли. Не объединяя свои капиталы, они торговали с высокой степенью личного риска; проявляли в делах много инициативы и деловой хватки. Примером может служить компания под названием “Купцы — авантюристы”. Она к XVI в. отвоевала у Ганзы право торговли национальными товарами: шерстью и сукнами, заняла после открытия своего представительства в Антверпене ведущее место на европейском рынке.

“Регулируемые” компании больше действовали в Голландии и Франции. Позже они стали объединять капиталы и создавать “паевые” компании для освоения более отда-

ленных рынков. Так появились в 1554 г. Русская (Московская) компания и в 1588 г. Восточная (Балтийская) компания.

Одним из источников первоначального накопления капитала была прибыль, получаемая от торговли на внутренних и внешних рынках, в том числе от работорговли. Возглавляла ее Гвинейская компания, созданная в 1588 г., т. е. менее чем через 100 лет после начала Великих географических открытий.

Ост-Индская компания с 1600 г. торговала с Индией. Она проложила дорогу английским предпринимателям в эту богатейшую страну, сыграв свою роль в колонизации Индии. Создание Русской (Московской) компании инициировал капитан Р. Ченслер. В 1553 г. он снарядил экспедицию, чтобы через Ледовитый океан добраться в Индию и Китай, а попал... в Москву. Корабли вмерзли во льды недалеко от устья Северной Двины, в районе Холмогор. Р. Ченслер на санях добрался до Москвы и, с одобрения Ивана IV, между Англией и Русским государством были установлены дипломатические и торговые отношения. Вскоре англичане раскинули сеть отделений компаний в Ярославле, Вологде, Великом Устюге, Новгороде и Пскове. Ввозили на Русь сукна и оружие, а вывозили нужные для кораблестроения пеньку и корабельный лес, а также мед и воск. Их заинтересовал и торговый путь по Волге и Каспийскому морю в Персию.

Попав с помощью Московии на Ближний Восток, англичане в 1581 г. создают Левантийскую компанию. Отныне непосредственно сами англичане ввозят в свою страну хлопок — сырье для текстильных мануфактур, шелк и пряности как обязательный компонент левантийской торговли.

Другим вектором торговой экспансии англичан была Америка. Уже в середине XVI в. они торговали в испанских колониях этого континента. Поставляли не только английские товары, но и африканских невольников.

Накопление капитала в Англии проходило и с помощью узаконенных правительством действий пиратов. Ограблению подвергались многие испанские суда, плывшие с грузом золота и серебра из Америки. Особенно отличившийся в этих действиях Френсис Дрейк получил в награду от королевы Англии дворянское звание. Набеги английских пиратов на корабли Испании стоили ей до 3 млн дукатов в год (один дукат был равен 3,5 г золота).

Еще одним источником накопления капитала была введенная в Англии *система государственного займа*. Займы были внутренние, правительство под большие проценты брало в долг деньги у купцов и ростовщиков.

Способствовала накоплению капиталов и *система протекционизма*, которая стояла на защите отечественных капиталов. С целью поддержания внутри страны высоких цен на отечественные товары в XVI—XVII вв. вводились высокие налоги на импортируемые товары и изделия. Одновременно запрещался экспорт сырья и продуктов питания. Действия эти регламентировались *таможенным правом*.

Одним из источников накопления капитала была умело регулируемая *налоговая политика*.

Англия в XVI в. еще не завоевала внешние колонии, но успешно *колонизировала соседние Ирландию и Шотландию*. Ирландия была превращена в аграрный придаток Англии. А окончательное присоединение Шотландии к Англии затянулось еще более чем на 100 лет.

В XVI — начале XVII в. Англия сделала огромный рывок в экономическом развитии. Из аграрного придатка Европы, какой она была до Великих географических открытий, Англия превратилась в динамично развивающуюся страну. Реализации накопленного капитала мешали пережитки феодального строя, королевский абсолютизм. В генезисе рыночной экономики определенную роль сыграла Английская буржуазная революция (1642—1649 гг.), когда но-

сители товарно-денежных отношений выступили с требованиями свободы предпринимательства и свободной конкуренции.

4.3. Роль мануфактурного производства в генезисе рыночной экономики

Важную роль в становлении рыночной экономики сыграло развитие мануфактурного производства.

На позднем этапе Средневековья в экономике разных стран сосуществовали предприятия мелкой кооперации в рамках цехового строя и сложной кооперации в мануфактурном производстве. *Экономической базой для капиталистического (рыночного) социально-экономического уклада и стало образование мануфактуры, особенно в ее централизованной форме.*

В целом мануфактурное производство занимало срединное положение между ремесленным производством — первым этапом промышленного развития и фабричным производством — его третьим этапом.

Мануфактура — предприятие капиталистического типа, основанное на разделении труда, ручной технике и более сложной, чем ремесленная мастерская, кооперации труда. Зародилась она в XII—XIV вв. в Голландии и Италии одновременно с возникновением первых организаций рыночной инфраструктуры и активизацией товарно-денежных отношений.

Мануфактуры были трех основных типов: *рассеянная (раздаточная, сельская), смешанная, централизованная.*

Наиболее четкое разделение труда наблюдалось в *централизованной мануфактуре*. Все работники трудились в одном помещении, что предвосхищало позже появившуюся фабричную организацию производства.

Созданию мануфактур предшествовало *накопление определенных капиталов*: у купцов; цеховых мастеров, возглавляющих мастерские; иногда это были представители высших слоев общества. Далее необходимо было организовать *рынки сбыта продукции*, что стало возможным во многом с помощью новых торговых путей, появившихся в результате Великих географических открытий; усовершенствовать орудия труда и технологию производства.

Центром мирового рынка становился Антверпен в *Голландии*. Сюда стекались как товары из-за границы, так и изделия местных производителей. Рациональной была структура импорта — готовые изделия составляли лишь 30%, зато на экспорт их вывозили до 75%. Это свидетельствовало о высоком уровне и конкурентоспособности местного мануфактурного и цехового ремесла. Мануфактуры Англии и Франции работали в это время лишь на внутренний рынок. С начала XVI в. Голландия развивается самостоятельно, выделившись из Нидерландов. Больших успехов здесь достигло рыболовство, его обслуживало до 2 тыс. кораблей. Наиболее прибыльной была торговля сельдью. Удивительного размаха в такой маленькой стране достигло судостроение. Голландия с территорией в 25 тыс. кв. км и населением в 2 млн человек имела в XVII в. флот, по тоннажу превосходивший весь флот Европы. Он состоял из 15 тыс. кораблей со 150 тыс. моряков. Это составляло 75% мирового флота. Только в Антверпене и Зандаме было 130 верфей. Почти в каждом городе существовали деревообрабатывающие, парусные мануфактуры, лесопилки. Тысячи плотников, столяров и других мастеров строили корабли в центре мирового судостроения, каковым была Голландия. Они обслуживали запросы Англии, России, Польши.

Перспективным было книгопечатание. Типография Плантена в Антверпене считалась самой большой в Европе. Перед буржуазной революцией сер. XVI в. в ней работало более 22 прессов, использовалось 65 шрифтов на 13 языках. Капитал компании имел современную структуру

меньшая часть капитала принадлежала владельцу, большая часть — компаньонам, и значительную часть составляли кредиты.

Голландия по структуре мануфактурного производства в XVII в. обогнала Англию, широко развив централизованные мануфактуры, изготавливающие тонкое сукно и знаменитое голландское полотно, льняные и шелковые ткани, плюш и бархат.

Замедление темпов развития наблюдалось лишь в XVIII в. Одной из причин этого было стремление голландцев и дальше богатеть за счет торговых отношений. Недостаточное внимание уделялось промышленному производству, *не было своей сырьевой базы, ограниченными были людские ресурсы.*

Франция отставала от Англии и Голландии в развитии мануфактурного производства. Даже в XVIII в. здесь отсутствовал рынок земли. Она по-прежнему находилась в руках короны, дворянства и духовенства. *Широкое развитие рассеянных мануфактур компенсировало слабое распространение централизованного производства в этой стране.* Больше всего их было в Париже, где их владельцы опирались на поддержку королевской власти. Парижские мануфактуристы особое внимание уделяли производству предметов роскоши и только с XVII в. начали производить предметы массового потребления.

Мануфактуры с конца XV в. создавались в книгопечатании и шелкопрядении. Работали они и на внешний рынок.

Неожиданный для мирового сообщества поворот в мануфактурном деле произошел в этой стране в конце XVI — первой половине XVII в. Королевская власть организовала реанимацию цехового строя. Их целью было пополнить казну за счет продажи звания цехового мастера (метриза). Но не произошло при этом возрождения классического средневекового ремесла. Цеховые статуты XVI в. превратили мастеров в хозяев-ремесленников. Они сами проводили и наем работников, устанавливали регламент труда, его оплату.

Благодаря этому окрепла в городах социальная опора власти короля. Но ремесленник лишался своей производственной самостоятельности.

Сукноделы Франции экспортировали свою продукцию в Исландию и Левант, Америку. Успешно формируется и внутренний рынок.

Рассеянная мануфактура часто создавалась рядом с разработками сырья, это помогало промышленной специализации французских провинций.

В отличие от Англии и Голландии во Франции не было рынка свободной рабочей силы, что тоже тормозило развитие рыночной экономики. Особенностью молодой буржуазии этой страны было вложение капиталов не в промышленное производство, а в приобретение дворянских имений и титулов.

Германия в XVI—XVIII вв. еще не была единым государством, а входила в состав Священной Римской империи.

Рассеянные мануфактуры создавались в текстильной промышленности, составив конкуренцию ремесленным мастерским. Развивалось сукноделие, льноткачество, бумагопрядение. Мануфактуры образуются и в судостроении городов Северной Германии.

Издавна здесь развивалось горное производство, но продукция железорудных, серебряных и медных разработок была дороже, чем в соседних странах. Дело в том, что многочисленные немецкие князья имели *регалии* — монопольное право на подземные богатства. Им отчислялась доля прибыли, что удорожало производство. Разработчиками подземных богатств выступали и паевые компании, в них князья нередко тоже вкладывали средства. В этом одна из особенностей развития промышленности Германии в мануфактурный период.

Мануфактуры как форма организации производства распространились и в традиционной отрасли — пивоварении.

Наиболее крупные доходы по-прежнему приносила международная торговля. Торговые дома Фуггеров, Вель-

зеров, Имгофов были известны во многих странах. Торговые капиталы они вкладывали не только в финансово-ростовщические операции и в откупа, но и в горнорудное производство, активно участвовали в операциях на рынке земли.

Развитие мануфактур подготовило переход к фабрикам и заводам, победе капиталистического производства, т. е. рыночной экономики. Полученный в ходе продажи изделий мануфактур капитал чаще всего вкладывался в расширение предприятий мануфактурного типа. Возникал “круговорот” капитала. Одновременно накопленный веками торговый капитал постепенно трансформировался в промышленный (путем строительства централизованных мануфактур, затем фабрик и заводов). Наиболее отчетливо этот процесс проявился во второй половине XVIII—XIX в.

В позднем Средневековье ярче проявилось и формирование денежного капитала, чему содействовала все расширяющаяся сеть учреждений рыночной инфраструктуры.

4.4. Зарождение рыночной инфраструктуры

Ни в одной стране рынок не может функционировать без рыночной инфраструктуры. Рыночная инфраструктура — это система (сеть) учреждений и организаций, обеспечивающих свободное движение товаров и услуг на рынке.

Опыт мировой экономической истории показывает, что отдельные элементы рыночной инфраструктуры развивались с давних времен, параллельно с торговлей и товарно-денежными отношениями. Обмен на бартерной основе существовал еще в эпоху родоплеменных отношений. Тогда и появились торжища, получившие позднее название ярмарок. Ф. Бродель отмечал, что “ярмарки — старое учреждение... с бесконечными корнями в прошлом”.

Франция. Крупные ярмарки являлись средством мобилизации экономики обширных регионов. Так, в Лионе пери-

одически проводились четыре больших ярмарки. Но в условиях феодальной системы организация ярмарок сдерживалась многочисленными налогами и дорожными пошлинами. Требовались королевские указы, чтобы на время проведения самых крупных ярмарок отменялись некоторые дорожные пошлыны. С усилением купеческого сословия в Европе к концу второго этапа Средневековья, после коммунальных революций XIII—XIV вв. различные привилегии, льготы и гарантии предоставлялись купцам и их объединениям. И все же ярмарки не были вольными, не действовали в режиме свободной торговли.

Каждая ярмарка имела свой режим работы (три дня, неделю и т. д.) и регулярность проведения. Местом их проведения чаще всего были города, которые богатели от ярмарочной торговли, развивали свою инфраструктуру. Почти ежемесячно организовывались “ярмарки скота” или “скоромные” ярмарки: в Сюлли-на-Луаре около Орлеана, в Понтиньи вблизи Бретани. Из разных районов Франции откормленных животных пригоняли на ярмарку в Париж. На “скоромных” торжищах продавали мулов и лошадей, много шкур забитых животных, шерсть, вещества для сведения шерсти с кож и т.д. Рекордной по частоте были ярмарки в Нормандии, в Мортоне они собирались 14 раз в году.

Более мелкими ярмарками, носящими сезонный характер, были шерстяные, они устраивались в овцеводческих районах каждую весну. Наблюдались многочисленные случаи в XVII—XVIII вв. переноса в сельскую местность ярмарок из крупных городов. Но посетители и покупатели все равно заполняли соседние города. В некоторых городах в ярмарочные дни собиралось до 50 тыс. человек.

Купечество и владельцы ремесленных мастерских, участвуя в ярмарочной торговле, накапливали капиталы для организации мануфактур капиталистического типа, а позже предприниматели всех видов создавали заводы, фабрики.

Германия. Лейпциг в XVI в. неоднократно перестраивал свои улицы и площади, чтобы удобнее было проводить периодические ярмарки. Но в 1593 г. здесь вспыхнул мятеж против голландских купцов. Голландцы, как и во Франкфурте-на-Майне, создавали целые колонии. Они стремились сохранить национальные привилегии на ведение торговых операций. Устремления эти совпадали с утверждающейся на заре Нового времени экономической теорией меркантилизма, которая превратилась в государственную экономическую политику Франции, Англии и других стран. Она была направлена на увеличение денежного богатства посредством активного торгового баланса. При этом ставилась задача увеличивать и накапливать денежные богатства внутри каждой страны. Политика меркантилизма была проявлением стремления правительств укрепить экономику централизованных государств в их национальных границах, и в этом случае идеи монархов и носителей товарно-денежных отношений совпадали.

Ярмарки XVII в. все более сопровождались массовыми увеселениями, театрализованными представлениями. Так было в Италии, Испании, Франции. Но эта была внешняя сторона явления, своеобразная *реклама торговли*. Скрытым от глаз толпы было все возрастающее применение векселей, которые выписывались для предъявления в Париже или Лионе. В условиях ярмарочной торговли все шире развивались кредитные операции. Например, с помощью 100 тыс. экю в залог (наличными) в Лионе можно было оплатить по *клирингу* (системе безналичных расчетов) за товары, которые стоили миллионы. Немалая доля сохранявшихся долгов покрывалась обещанием уплатить *векселем*. Иногда платеж отодвигался на следующую ярмарку с помощью *депозитов* (*deposito*), которые оплачивались из расчета 10% годовых. Действовали уже атрибуты рыночной торговли, связанные с учреждениями рыночной инфраструктуры типа банков и фондовых бирж. *Образуется рынок не только товаров, но и капиталов.*

Многочисленные факты из истории экономики свидетельствуют, что на страновом и межстрановом уровне в XVI—XVII вв. н. э. во многих государствах были созданы национальные и межстрановые кредитно-денежные системы. С прорывом к мировому рынку, благодаря Великим Географическим открытиям, национальные кредитно-денежные системы постепенно превращались в межнациональные. Формировался рынок капиталов параллельно рынку товаров. И произошло это в Западной Европе в результате эволюции ярмарок.

Италия. Таким рынком капиталов стала ярмарка в Пьяченце недалеко от Генуи. Сюда в начале XVII в. (до 1622 г.) везли не товары и наличные деньги, а массу векселей со всей Европы. Несколько десятков присутствующих генуэзцев, миланцев и флорентийцев образовали как бы клуб — прообраз (в определенной степени) современного Парижского клуба. Перед вступлением в клуб Пьяченцы нужно было уплатить залог в 3 тыс. экю. Члены клуба устанавливали котировку (conto) — обменный курс к расчетам в конце каждой ярмарки. Разрешалось при этом на условиях строгой секретности присутствовать купцам-менялам и представителям крупных фирм. Около 200 посвященных в таинство ворочали на ярмарках суммами до 40 млн экю.

Итак, в XVII в. в Европе существовали ярмарки товарные и ярмарки кредитные. Они заложили основу для создания в общеевропейском масштабе товарно-сырьевых и фондовых бирж. Но история ярмарок на этом не закончилась.

Кругооборот ярмарок заключался в перемещении торговцев с товарами в течение года из одного ярмарочного города в другой в рамках одного региона: Шампани, Фландрии и т. д.

Временные перерывы между ними в городах объяснялись необходимостью восстановления **спроса** потребителей и **предложения** продавцов, действовавших как бы от имени производителей путем скупок и перекупок товаров.

Ярмаркой капиталов, центром платежей европейского масштаба были: в XIII в. — Женева, позже, в XV в. —

Лион, а к концу XVI в. — Пьяченца (Италия). К середине XVII в. постоянным торговым и денежным рынком стал Амстердам.

С появлением Амстердама как мирового центра капиталов начался в Европе закат ярмарок с господством на них кредитных сделок. Но товарно-сырьевые ярмарки функционируют до сих пор. Естественный ход торговли привел к созданию ярмарок, которые прошли длинный путь от торговли розничной до оптовой, затем денежной, с созданием рынка капиталов и выделением последнего в фондовую биржу.

Биржи не пришли на смену ярмаркам. Те и другие сосуществовали несколько веков. Биржи являются важнейшим компонентом рыночной инфраструктуры. Еще в конце XVII в. их определили как *место встречи банкиров, торговцев и негоциантов, биржевых маклеров и агентов банков, комиссионеров и прочих лиц.*

Биржами эти встречи стали называться в Брюгге (Голландия), где они проходили возле особняка ван дер Бюрсе (Hotel des Bourses). Этот сеньор при постройке особняка украсил его фронтон гербовым щитом своего дворянского рода с изображением трех кошель (кошельков). В других городах эти собрания купцов и банкиров назывались по-разному: в Лионе — “Площадью обменов”; в городах Ганзы — Купеческими коллегиями, в Марселе — Ложей. Разные названия объясняются тем, что далеко не сразу для подобных встреч выстраивали специальные здания. В Лиссабоне еще в XII в. они собирались на Новой улице, самой широкой в городе, а в Париже — около Дворца правосудия.

Создание самого института биржевой торговли проходило раньше, чем возводили для него здание. В Голландии (Брюгге) биржа появилась в 1409 г., в Антверпене — в 1460 г., в Амстердаме — в 1530 г., в Лондоне — в 1554 г., в Париже — в 1563 г., в Берлине — в 1716 г., Нью-Йорке — в 1772 г.

Но в древней торговой зоне Средиземноморья бирж возникли еще в XIV в., т. е. лидировали города-республики Италии: Венеция, Генуя, Флоренция, а также крупные торговые центры Пиринейского полуострова — Валенсия, Барселона. В Лукке менялы сходились еще в начале XII в. возле церкви Св. Мартина. А в эпоху Древнего Рима, во II в. н. э., купеческие собрания проходили под названием *fora vendalia* (“Рынок продажи” — с лат.).

Биржи и в прежние века походили друг на друга. В краткие часы активности — это плотно стиснутая шумная толпа. Биржа функционировала непрерывно. Здесь разом заключались сделки: товарные, вексельные, морские, страховые. Одновременно это был рынок: *денежный, финансовый, ценных бумаг*. Вскоре стало ясно, что необходима дифференциация. Поэтому уже в начале XVII в. в Амстердаме возникла отдельная зерновая биржа, которая открывалась трижды в неделю. Закупки здесь, а также в Англии и вокруг Парижа проводились по образцам товаров. Одновременно возникший в Амстердаме рынок ценных бумаг — акций Ост-Индской компании не совсем точно можно называть первой фондовой биржей. Облигации государственного займа продавались в Венеции и Флоренции еще в начале XIV в.; с XV в. на ярмарках в Лейпциге котиrowались акции на доли германских рудников; рынок ценных бумаг в XV в. существовал в городах Ганзы. Таким образом, *первые фондовые биржи возникли в Средиземноморье еще в XIV в.*

Новым в Амстердаме была свобода спекулятивных сделок. Часто они напоминали “игру ради игры”: в 1634 г. одну луковицу тюльпана могли поменять на новую карету с двумя лошадьми и упряжью! Главным была игра на акциях, которая сулила большие доходы. Причем часто богатели маклеры, а купцы беднели. Маклеры наживались, играя на повышение или понижение акций при их покупке или продаже.

Настоящие игры на акциях английской Ост-Индийской компании, Английского банка, компании Южных морей раз-
вернулись в XVII в. Но до 1747 г. *официально курсы акций не публиковались.*

Биржевики в Амстердаме не стеснялись черпать средства из кармана мелких игроков, имевших небольшие сбережения. Этому способствовали отсутствие официального курса акций и ограниченный доступ на биржу. Там имели право появляться и осуществлять сделки лишь купцы и маклеры.

Нельзя сводить спекуляцию на акциях к главному виду деятельности Амстердамской и Лондонской бирж, но они обеспечили *триумф бумажных денег всех видов.* Правда, процесс этот проходил несколько замедленно.

Не может быть развитой рыночной экономики без денег. Обмены множились, но металлических денег всегда не хватало. *Первые деньги — символ, т. е. бумажные деньги, появились еще в IX в. н. э. в Китае.* Но это величайшее для мировой экономической жизни открытие не было востребовано. В XVI—XVII вв. в Европе *применение бумажных денег ускорило утверждение рыночной экономики.* Первым новшеством в этом отношении еще в XIII в. стал *вексель* в городах-республиках Италии, там же появились облигации государственного займа.

За ними были приняты в обращение *банковские билеты* различного происхождения. Первоначально предполагалось, что масса бумажных денег не должна превышать массу металлических более, чем в 3—4 раза. На деле, особенно в XVII в., соотношение достигало 1:15. Банки и биржи играли ведущую роль в “агрессии” бумажных денег.

Характернейшей чертой деятельности бирж уже в XVII в. стал быстрый переход от ценных бумаг к деньгам и наоборот. Легкая ликвидность, активное обращение явились одним из секретов деловых успехов в экономике Голландии и Англии в XVI—XVII вв.

В странах Ближнего Востока, Южной Азии, Дальнего Востока не было учреждений (институтов) типа Амстердамской или Лондонской бирж. Однако существовали регулярные собрания крупных негодантов. Ярмарок на Востоке было очень много: в Индии, в странах Арабского Халифата, реже в Китае. На исламском Востоке ярмарки назывались “Маусим”. Действительно, когда дули ветры муссоны, в гавани Красного моря приходило много торговых кораблей из Индии и Индонезии, Северной Африки. Трюмы их были набиты товарами: перец, лак, ладан, табак, мускатный орех, камфара, гвоздика, сандаловое дерево, фарфор, мускус, индиго, наркотики, благовония, бриллианты, золототканые ткани, коралл. В обратном направлении корабли загружались персидским вином и серебром.

Самыми оживленными ярмарки были в Египте, Сирии, Аравии. Если до XII в. ось мусульманской торговли проходила по направлению к Персидскому заливу и Багдаду, то позже вектор движения отклонился к Красному морю и Египту. Сюда тянулись и караванные маршруты. Действовало и множество мелких ярмарок.

Банки, как известно, возникли еще в VII—VI вв. до н. э. в Древней Греции и Риме. Но хозяйство в то время оставалось натуральным и банковское дело не получило развития. В “темные века” Средневековья банков не было нигде в мире. Но в X—XI вв. на мусульманском Востоке применялся вексель как орудие кредита. Первыми банками христианского Средиземноморья можно назвать менял. Многие из них переезжали с одной ярмарки на другую или постоянно обосновывались на рынках итальянских городов-государств.

Банковская деятельность в Европе трижды до промышленной революции в Англии пыталась занять господствующее положение в экономике. Впервые это проявилось в 1300 г. во Флоренции; с середины XVI в. до 1620 г. в Генуе и в XVIII в. в Амстердаме. Эволюции, причем общеевропейского масштаба, не получилось. После определенных успехов на ниве кредитных операций наблюдалось затишье.

Италия, ее города-республики первыми в Европе уверенно пошли по пути рыночной экономики. И путь оказался почти тупиковым в условиях феодальной системы и децентрализации страны. Именно итальянцы плавали по Каспию и Черному морю, добирались до Индии и Китая, торговали во Франции, Испании и Португалии, Англии и Нидерландах. Но главным их занятием были денежные операции. Флоренция снабжала купцов наличными деньгами, предоставляла дешевый кредит. От Черного моря к Северному, от Арагона до Армении производились *непростые в ту пору операции с деньгами: перевод со счета на счет, трансферт от одного филиала к другому.*

Флорентийцы в нелегкой борьбе с другими компаниями завоевывали рынок Англии, что содействовало развитию кредитных операций в этой стране. Но в 1345 г. удача покинула флорентийцев: не смог вернуть большой долг банкирам король Эдуард III; Италию, как и ряд иных стран, посетила черная смерть (чума), экономический подъем сменился упадком.

Экономический взлет Генуи в 1550—1560 гг. объяснялся прозорливостью банкиров, правильно оценивших итоги завоевательной политики Испании и Португалии в Центральной и Южной Америке. Немецкие купцы, разбогатевшие в период возвышения Ганзы, многое потеряли из-за обесценивания серебра, хлынувшего в Европу из Америки.

Генуэзцы выступили в качестве кредиторов Испанской короны, взяли под контроль доставку золота и серебра в Европу. Они потеснили с мирового рынка Антверпен и заняли его место. Никто прежде генуэзцев так широко не использовал вексель в обращении. Представители знаменитой семьи Фуггеров из Германии даже говорили, что вести дело с генуэзцами — значит вести дело с бумагой (min Papier), в Генуе поняли также, что с обесцениванием серебра подорожает золото. И с помощью векселей они взяли под контроль обращение золота в Европе.

Помогли в деятельности банкиров и ярмарки в Пьяченце, где был организован клиринг (тогда это называлось “сконтро” — scontro) в расчетах международной торговли.

Кризис наступил в 1622 г., но не из-за сокращения поставок серебра в Европу. Наоборот, в конце XVI в. белый металл затопил рынки. И вексель из-за обилия звонкой монеты перестал возрастать в цене. Это привело к крушению рынка ценных бумаг в Генуе.

Главенство банков восстановилось в пределах четырехугольника: Амстердам — Лондон — Париж — Женева. Ведущими в этой четверке в XVIII в. стали банки Амстердама. На необычайно высоком уровне там проводились операции с кредитом и учетом векселей. Банкротство подоспело в канун Французской буржуазной революции 1789 г., так как Франция сильно перед этим задолжала Голландии и Италии. Французам, в числе первых освоившим азы рыночной экономики, не хватило опыта проведения масштабных операций.

Интересен вопрос об эволюции государственных банков. До основанного в 1694 г. Английского банка государственные банки занимались лишь депозитами и переводами со счетов. Они не выдавали займы и авансы. Издавна этим занимались частные банки.

Новый этап в развитии банков начался в XVIII—XIX вв. Именно тогда закончилось формирование рыночной инфраструктуры, напоминающей ныне существующую.

Формирование в Европе сети организаций и учреждений рыночной инфраструктуры активно содействовало становлению рыночной экономики свободной конкуренции.

Вопросы для самоконтроля

1. С какого времени начинается точка отсчета Великих географических открытий? Что означает понятие “революция цен”?

2. Какая из стран Европы занималась в XVI в. “точечной” колонизацией?

3. Кто впервые открыл сухопутный и морской пути в Индию?

4. Кто и когда совершил первое кругосветное путешествие?

5. Как изменились векторы основных торговых путей в мире в XVI в.?

6. Какая из стран оказалась на “перекрестке истории” в результате Великих географических открытий?

7. “Овцы съели людей” — что означает это изречение первого социалиста-утописта?

8. Назовите и охарактеризуйте три основных типа мануфактурного производства.

9. Назовите самые крупные ярмарки в Европе до XVIII в.

10. Какой город в середине XVII в. стал главным мировым денежным рынком?

11. Когда и где появились первые биржи?

Глава 5. Становление рыночной экономики в странах Западной цивилизации (конец XVIII — начало XX вв.)

5.1. Промышленная революция и аграрные преобразования в ведущих странах мира

Великие географические открытия XVI—XVII вв. и колониальные захваты завершили первый этап становления мировой рыночной экономики — первоначальное накопление капитала. В западноевропейских странах проявились черты рыночной инфраструктуры. С переходом к Новому времени в развитии мировой цивилизации экономика европейских стран должна была сделать гигантский прорыв из аграрного в индустриальное общество.

Промышленному перевороту предшествовали технические усовершенствования и изобретения в разных отраслях ремесленного и мануфактурного производства. Изобретатели и практики стремились *эффективнее использовать традиционные источники энергии — воду и ветер*. С этой целью усовершенствовали мельничное горизонтальное колесо, приделав к нему лопасти. В Голландии в XVI в. широкое распространение получили ветряные мельницы, сконструированные с вращающимся корпусом. Такие мельницы с 1592 г. соединяли с пилами, преобразовав в своеобразные лесопилки.

Нововведением для XVI в. стало применение водяных мельниц в добывающей промышленности, с их помощью измельчали руду; использовали в кузнечном и прокатном деле, а также для обработки кож, валки сукон и т.д.

В 1568 г. был изобретен *токарный станок*. Винты для него делали из бронзы и латуни. Их применяли в монетном деле и книгопечатании.

Железо начали обрабатывать с помощью *валков* в прокатном и волочильном процессе. В горном деле все шире применяли помпы для откачки воды из шахт. В 1620-х гг. в Германии впервые руду начали добывать методом взрыва породы. А в Словакии по деревянным рельсам в рудниках передвигались вагонетки на конной тяге. Примеры эти показывают, что *кроме совершенствования энергетической базы механизировались производственные процессы*, изыскивались возможности для массового выпуска различных изделий.

Развиваются основы химической науки: с XVI в. стали исследовать различные минералы и металлы. Олово используется для лужения листов из меди и железа. Сталь в брусках производили с помощью домен и мартенов, но остро стояла проблема с топливом. В Англии она была решена с помощью использования *каменного угля* в металлургии. И европейский центр металлургии переместился из *Швеции* в Англию.

Рынок труда для промышленных предприятий успешно формировался не только при освобождении крестьян от крепостной зависимости, а ремесленников — от цеховых регламентов. С XVI в. начинается прирост населения в Европе, обусловленный экономическим подъемом и преодолением последствий чумы. Демографы считают, что в 1500 г. численность населения Европы достигла почти 100 млн человек, а в 1600 г. приблизилась к 180 млн. В больших городах плотность населения выросла до 1000 человек на 1 кв. км.

Промышленная революция, индустриализация должны были способствовать и подъему сельского хозяйства.

Много изобретений и технических усовершенствований было сделано в **Англии**. Развитию науки и технической мысли

здесь содействовало создание еще в 1662 г. в Лондоне Королевского общества, своего рода английской Академии наук. В рамках этого общества развивались, в основном, гуманитарные науки, как и в университетах Оксфорда и Кембриджа. Подготовка кадров для промышленности, хотя и в небольших масштабах, осуществлялась в шотландских университетах Глазго и Эдинбурга, а также в крупных промышленных центрах — Манчестере и Бирмингеме. Существовала в Англии и разветвленная система начального образования под патронажем различных религиозно-благотворительных обществ. К концу XVIII в. начальные школы действовали в 2/3 церковных приходов. Тогда в промышленных центрах появились и реальные средние школы с изучением естественных наук.

Подобная система образования способствовала развитию науки и техники в этой стране.

Если с началом “огораживания” в Англии развивалось сукноделие, то с проникновением Англии в Индию — хлопчатобумажная отрасль. Ввозимые из Индии хлопчатобумажные ткани быстро раскупались населением, но рыночный спрос на них не удовлетворялся. В Англии стали создавать мануфактуры подобного типа. Однако в середине XVIII в. выяснилось, что ручное прядение отстает от ткачества, где уже применялся “летающий челнок”, изобретенный в 1733 г. механиком Дж. Кейсом. В 1733 г. Дж. Харгривс изобрел механическую прялку “Дженни” с 16—18 веретенами, а в 1783 г. С. Кромптон создал *прядильную машину*, которая давала тонкую пряжу. В 1785 г. Э. Картрайт изобрел *механический ткацкий станок*, заменяющий 40 ткачей! Именно ткацкий станок стал основной машиной в индустриализации легкой промышленности.

Промышленная революция в Англии началась, таким образом, с изобретения рабочей машины, или машины-орудия, в текстильном производстве. Но нужен был двигатель, который бы приводил в действие рабочую машину.

Вторым крупнейшим изобретением промышленной революции и стала паровая машина (или паровой двигатель).

Некоторым подобием паровой машины считаются паровые насосы для откачки воды из шахт (XVII в.). Универсальный паровой двигатель, который можно было применять и в других отраслях промышленности, создал механик Дж. Уатт в 1769 г.

Следующим этапом промышленной революции, третьей основной ее чертой стало создание фабрики с прядельными машинами на водяном двигателе. Поэтому в первый период деятельности их создавали на берегах рек. Первым фабрикантом был Аркрайт, который в 1769 г. создал фабрику, т. е. в один год с изобретением паровой машины Д. Уаттом. К концу XVIII в. в Англии существовало 150 фабрик, возникла фабричная система. В 1785 г. на одной из фабрик была установлена паровая машина Д. Уатта, и к 1790 г. они стали распространяться повсеместно. Фабрики строились уже не обязательно на берегу реки. Более широко создание ткацких фабрик развернулось в 1820—1830-х гг.

Итак, отличительными чертами промышленного переворота (революции) в Англии XVIII в., которые приобрели классический характер, являются:

- ◆ *оснащение отраслей промышленности хотя бы одной **рабочей машиной** (ткацкий станок — в текстильной промышленности; токарный станок — в обрабатывающей промышленности и т.д.);*

- ◆ *изобретение **парового двигателя**, т. е. появление новой энергетической базы для развития промышленности, транспорта, строительства и т.д.;*

- ◆ *возникновение новой **формы организации производства — фабрики.***

Таким образом, на смену ремесленного и мануфактурного производства приходит век машин с использованием энергии пара, т. е. фабричное производство.

Внедрение рабочих машин в промышленность, использование энергии паровых двигателей привело к технической перестройке всех промышленных отраслей. Но это еще не было индустриализацией.

***Индустриализация** — это коренное изменение производства средств производства.* Промышленная революция в Англии опиралась на принципиально новую технику, но первые машины были созданы на мануфактурах, где преобладал ручной труд. В связи с массовым развитием машиностроения появились условия для изобретения машин, производящих машины. Подлинная революция в машиностроении произошла в Англии в начале XIX в. *Производство машин машинами в тяжелой промышленности и означало завершение индустриализации.*

Промышленный переворот в металлургии и угольной промышленности отличался от переворота в текстильном производстве. Спрос на металл все увеличивался. В металлургии еще до XVIII в. применялись механические молоты и механическое дутье в домнах. Но еще долго оставались ручными операции по разливке чугуна и стали. Поскольку металлургия — это не механическое, а сложное химическое производство, то *промышленный переворот в металлургии — это изменение технологии.*

В Англии в XVIII в. перешли от древесного к каменному углю. Во время плавки на каменном угле А. Дерби к железной руде стал примешивать негашеную известь и получил высокого качества чугун. Через 50 лет англичанин Корт начал переплавлять чугун на железо. Эта новая технология получила название *пудлингование*.

Сразу после этого открытия увеличился спрос на каменный уголь как главное сырье для промышленности, наравне с железной рудой. Угледобыча в Англии выросла с 26 млн т. в 1700 г. до 76 млн т. в 1790 г., активно развиваясь в Уэльсе, Шотландии, Йоркшире.

Для перевозки от места добычи к месту назначения угля и железной руды потребовалась надежная в эксплуатации

и широкая по охвату районов страны сеть коммуникаций: морских, речных, сухопутных. Понадобились новые средства транспорта для перевозки, емкости в местах временного хранения и т.д. Встала задача формирования *промышленной инфраструктуры, т. е. создания совокупности зданий, сооружений, систем и служб, необходимых для функционирования отраслей промышленного производства*. Поэтому в Англии создаются водные каналы между отдельными угольными копями и машиностроительными и металлургическими предприятиями. Некоторые из них предоставили промышленным городам выход к морю. Пшеницу, уголь, железные изделия из внутренних графств везли к морю и дальше, в другие страны — уже на кораблях морского торгового флота.

С изобретением *твердого покрытия дорог* ускорились переезды на конной тяге.

Развиваются новые *средства связи*, которые совершают подлинную революцию в передаче коммерческой информации. В 1837 г. был изобретен электромагнитный телеграфный аппарат, а в 1847—1852 гг. проложена *телефонная линия* между важными морскими портами Дувром и Кале.

Механик-самоучка Д. Стефенсон создал на основе стационарной паровой машины паровоз — самоходную паросиловую установку. “Ракета” — локомотив Стефенсона имела мощность 12 лошадиных сил и развивала скорость до 22 км/час. После апробирования паровоза в 1825 г. на первой в мире железной дороге от Стоктона до Дарлингтона Стефенсон усовершенствовал и рельсовый путь.

Строительство железных дорог чрезвычайно активизировало хозяйственную жизнь Англии. Затем наступила очередь внедрения на водном транспорте пароходов. Он был создан Фултоном еще в 1807 г. в США, англичане переняли это изобретение и применили у себя.

В конце XIX в. с изобретением электричества появился важный компонент промышленной и социальной инфраструктуры в виде *электростанций*.

Первые десятилетия, которые прошли с начала промышленного переворота, привели к *свободной конкуренции*, расширению всех отраслей промышленного производства. Наибольших успехов добилась хлопчатобумажная промышленность. Через 100 лет после начала переворота, в 1868 г., в стране функционировало более 2,5 тыс. таких фабрик, их станочный парк составил 379 тыс. ткацких станков. Благодаря механизированному труду себестоимость хлопчатобумажной ткани снизилась в 12 раз. Это привело к резкому увеличению *рынка сбыта*, т. е. *предприниматели успешно удовлетворяли спрос потребителей*. Дешевые ткани могли купить представители самых бедных слоев населения. Одновременно разорялись ткачи-ремесленники и пополняли ряды наемных работников на фабриках. Английскими ткачами был завоеван рынок Индии после превращения ее в колонию Англии. Миллионы индийских кустарей-ткачей разорились. Рабочие операции на ткацких фабриках были несложными, поэтому на них в массовом масштабе применялся дешевый детский и женский труд.

До середины XIX в. в структуре экспорта из Англии преобладала продукция хлопчатобумажных фабрик.

Динамично развивались и другие отрасли. Кроме Индии осваивались *рынки сырья и сбыта товаров* Новой Зеландии (с 1837 г.), Австралии, Канады, некоторых территорий Африки. Англия все больше превращалась в первую “фабрику мира”. К середине XIX в. она стала и “*владычицей морей*” — ей принадлежало 60% мирового торгового флота, что очень помогало в осуществлении внешнеторговых операций.

Великобритания к 1860 г., т. е. через столетие после начала промышленного переворота, *стала индустриальной державой*. Прирост промышленной продукции за каждые десять лет с 1800 по 1870 г. составлял 6%, что было очень высоким показателем для XIX в. За эти годы добыча угля выросла в 11 раз, выплавка чугуна — в 32 раза. В

первой половине XIX в. темпы роста легкой промышленности были выше, чем тяжелой. Но в середине столетия в Европе вырос спрос на английский уголь, металл, машины, и, соответственно, возросли темпы производства в металлургии, машиностроении, угледобыче, однако по сумме прибыли, общей стоимости товарной массы и численности работников по-прежнему лидировала текстильная промышленность. До 1870-х гг. у Великобритании не было серьезных конкурентов в промышленном развитии. Поэтому, несмотря на преобладание в рамках страны текстильной промышленности, по стоимости товарной массы страна заняла *первое место в мире по темпам и уровню развития промышленности в целом*. Она добывала (в 1860 г.) более 50% каменного угля и выплавляла 50% чугуна в мире (1870 г.).

После 1825 г. в Великобритании ***разразился первый в мире циклический кризис***, охвативший все отрасли. Такие кризисы периодически, в среднем через 10 лет, повторялись в 1836, 1847, 1866 гг. Кризисы сопровождались сокращением производства.

Одним из показателей успешной индустриализации был резкий рост численности рабочих. Из 21 млн человек населения (без Ирландии) в середине XIX в. рабочие составили 4,8 млн человек. Англия становилась страной крупных городов. Одновременно к началу XIX в. в стране окончательно исчезло крестьянство. На смену ему в агросфере пришли крупные предприниматели и арендаторы.

В аграрной сфере Англии господствовало крупное землевладение. В 1870-х гг. 250 крупнейших землевладельцев Англии держали в руках более 50% земель страны. Ее сдавали в аренду фермерам, которые обрабатывали землю с помощью батраков, и только 5% земельной площади обрабатывалось без применения наемного труда. Фермеры занимались травосеянием, применяли в хозяйстве сельхозмашины, минеральные удобрения. Интенсификация аграр-

ного производства положительно сказалась на урожайности, которая вдвое превышала показатели Франции. “Колесо” истории вновь повернулось: перестройка сельского хозяйства Англии с земледельческого на скотоводческое произошла под влиянием успешной колонизации американцами запада своей страны после окончания Гражданской войны 1861—1865 гг.: дешевый американский хлеб, поставляемый в Европу, составил конкуренцию английскому. Через два с лишним века, после “огораживания земель”, англичане вновь стали превращать пашню в пастбища, на этот раз речь шла о землях лордов или арендованных у них крестьянами участках земли. Делали это не для получения шерсти от овец, а для снабжения городского населения мясомолочными продуктами.

В 1694 г. был создан Английский банк, ставший важным элементом промышленной и рыночной инфраструктуры. Через 100 лет в стране функционировало уже 350 банков. Они больше занимались кредитованием внешней торговли. Постепенно этот “банк банков” стал руководить кредитной системой страны. Англия начала играть роль не только мирового перевозчика и производителя товаров, но и “мирового банкира”.

Колониальная империя Великобритании охватила в 1860 г. территорию в 6,5 млн км², на ней проживало 145 млн человек. Некоторым колониям пришлось предоставить самостоятельность — самоуправление Австралии и права доминиона Канаде. В качестве “компенсации” Англия насильственно открыла “окно” для торговли с Китаем и Японией.

На несколько десятилетий позже, чем в Англии, во **Франции** появились важнейшие условия для промышленного переворота: формирование свободных капиталов и резервной рабочей силы. Страна несколько веков соперничала с Англией за лидерство в европейской экономике. До 1760-х гг. у Франции были преимущества перед Англией: значительно бóльшая территория; богаче запасы полезных

ископаемых; вдвое бо́льшая численность населения; значительные успехи в заморской торговле; в технических изобретениях.

Но с середины XVIII в. Англия стала обгонять Францию по торговым оборотам. *Над экономикой Франции тяготели пережитки феодальной системы, которая продолжала существовать до 1789 г.*

Учредительное собрание 5 августа 1789 г. декларировало отмену феодального строя, а в феврале 1791 г. — ликвидацию цехов. Была без выкупа упразднена феодальная рента всех видов, а не только личная зависимость крестьян от сеньоров.

Приход Наполеона к власти (1799 г.) усилил позиции французской буржуазии, ориентированной на развитие рыночной экономики. Наполеоновские войны можно считать войнами за источники сырья и рынки сбыта, за экономическое господство Франции в Европе. Задержка с началом промышленной революции объяснялась в определенной степени экономической континентальной блокадой Англии (запрет на торговлю с этой страной), объявленной Наполеоном I в 1806 г. Нельзя было вывозить оттуда паровые машины и ткацкие станки.

В 1800 г. были созданы Французский банк и несколько банков в провинции. Они стали важным элементом рыночной инфраструктуры Франции. Росла численность централизованных мануфактур. Появились первые фабрики, для которых английские паровые машины были ввезены до начала континентальной блокады Англии.

Некоторые успехи были достигнуты в 1803 г. в механизации ткацкого дела. Увеличилось количество продукции шерстяной промышленности. Л. Жаккар в 1805 г. изобрел станок по производству узорчатой (жаккардовой) ткани. В 1810 г. Ф. Жирар изобрел льнопрядильную машину. По сравнению с 1894 г. удвоилась добыча железной руды и утроилась — каменного угля. Но это были отдельные успехи, в

общем экономическом развитии Франция сильно отставала от Англии. В начале XIX в. здесь работало лишь 15 паровых машин против 15 тыс. в Англии. Ограниченной оставалась емкость внутреннего рынка, и не приходилось говорить о соответствии спроса и предложения как важнейших составляющих рыночной экономики.

Объясняется это дальнейшим дроблением — *парцелированием* земельных участков, находящихся в собственности у крестьян. Земли в стране не хватало, в середине XIX в. 70% крестьян имели участки примерно по 2 га. На такой земельной площади можно было заниматься лишь натуральным хозяйством, что чрезвычайно сдерживало промышленное развитие. Не *формировался полноценный рынок сельхозпродукции*, а из-за отсутствия денежных масс крестьяне активно не покупали и промышленные изделия. Не *формировался и рынок труда* за счет крестьян, так как они боялись расстаться со своими мизерными участками земли. Их устраивало наличие мелких ремесленных мастерских, где можно было приобрести необходимые для дома и хозяйства изделия. Эти явления во французской экономике тормозили промышленный прогресс, но не могли его остановить. Сравнительно немного, но все же 625 паровых машин в 1830 г. на предприятиях Франции уже приносили ощутимую пользу. Выросли добыча угля и выплавка чугуна. Прокладывались шоссейные дороги и, по примеру Англии, речные каналы.

Отрицательно сказывались на ходе промышленного переворота высокие таможенные пошлины на уголь и металл. Протекционизм правительства в отношении владельцев металлургических предприятий и угольных копий задерживал складывание внутреннего рынка. Из-за высоких пошлин на ввозимый металл и уголь в стране сохранялись высокие цены не только на эту продукцию внешней торговли, но и на машины.

Несмотря на достигнутые успехи Франция в конце 1870 г. находилась на 3—4 месте в мире по объему про-

мышленного производства. Лидировала Англия, к ней вплотную приближались США и Германия.

Даже в конце XIX в. стоимость сельскохозяйственной продукции во Франции в 3 раза превышала стоимость промышленной. Городское население в 1870 г. составляло лишь 1/3 от всего населения. В сельском хозяйстве было занято 50% трудоспособного населения. Но накопленный веками экономический и культурный потенциал не позволил Франции оказаться на обочине Европы. Страна нашла свою “нишу” в мировой и европейской экономике, развив рыночную инфраструктуру и превратившись в *главного банкира Европы и всего мира*. Центром французской банковской системы был акционерный Французский банк. Одновременно он был банком эмиссионным, выпускал бумажные деньги. Банк аккумулировал средства мелких и средних предпринимателей; покупал государственные ценные бумаги, предоставлял займы правительству. Франция в числе первых в мире *пошла по пути создания коммерческих акционерных банков*, в том числе возник банк “Креди-мобилье”, основанный предпринимателями братьями Перейра (1850—1882 гг.). Банк выдавал краткосрочные и долгосрочные кредиты, принимал участие в строительстве железных дорог и каналов, промышленных предприятий. Его детищем явилось создание знаменитого и поныне банка “Лионский кредит”. Известен был банк “Национальная учетная контора”. Создавая свою колониальную империю, Франция создала и ряд колониальных банков: Алжирский, Гваделупский и др. Коммерческие банки организовали строительство Суэцкого и Панамского каналов, что свидетельствовало о сращивании банковского и промышленного капиталов.

Важнейшее место в рыночной инфраструктуре занимали биржи Франции, главной среди них была *Парижская биржа*, созданная еще в 1563 г. В непростое для экономики Франции время завершения промышленной революции с 1851 по 1869 г. сумма ценных бумаг Парижской биржи уве-

личилась втрое. По мере роста роли Франции в мировых банковских операциях Парижская биржа превратилась в мировой денежный рынок. В отличие от Лондонской, более крупной биржи, здесь продавались не акции, а облигации французского правительства и частных компаний.

Итак, в “век монополий” французская экономика входила по структуре отраслей и объему производства страной аграрно-индустриальной. Завершение промышленной революции и создание разветвленной рыночной инфраструктуры создали условия для достижения успехов в экономике в последующие годы.

Германия в начале XIX в. считалась аграрной страной, почти 80% ее населения были заняты в сельском хозяйстве. Как и в России экономический подъем здесь тормозился наличием феодальной системы. Основными чертами экономического развития Германии в XVIII — первой половине XIX в. была социально-политическая раздробленность, которая препятствовала образованию внутреннего рынка, а также наличие крепостничества.

В Германии развивались мануфактуры с применением принудительного труда крепостных крестьян; было много малых и средних городов с неразвитой промышленной инфраструктурой.

Все это задержало процесс первоначального накопления капитала к XIX в.

Наиболее отчетливо процесс раскрепощения крестьян прослеживается на примере Пруссии, ставшей основой для объединения германских земель. По закону 1811 г. крестьяне получили возможность выкупить землю и стать собственниками, но сумма выкупа в 20—25 раз превышала размер годовой ренты помещику. Крестьянин мог в виде выкупа отдать помещику 1/3 своего земельного надела.

При 20—25-кратном увеличении суммы годовой ренты в виде выкупа крестьянина на волю с землей происходила *капитализация ренты*, т. е. для помещика-юнкера феодаль-

ная рента превращалась в *доход с капитала*. Положив в банк сумму выкупа с каждой крестьянской семьи, помещик получал в виде процентов доход, равный прежнему оброку с этого хозяйства.

До 50% крестьян Пруссии получили менее 1 га земли после освобождения. Видимо, это были те крестьяне, которые вместо выкупа отдавали часть своей земли помещику. С такого участка нельзя было прокормить семью, поэтому бывший крестьянин превращался в батрака — наемного рабочего в аграрном секторе экономики. Так проходило формирование *рынка труда* в Германии.

Положив сумму выкупа в банк, помещики способствовали инвестициям капиталов в промышленность. Часть денег накапливалась в виде купеческих капиталов в торговле, что тоже способствовало развитию рыночной экономики.

В Германии перед франко-прусской войной и последующим объединением страны мелкие крестьянские хозяйства составляли 71,4% всех хозяйств, им принадлежало лишь 9% обрабатываемых земель, а средние и крупные (юнкерские) хозяйства составляли 28,6% и владели 91% земли. *Помещики превращали наиболее крупные поместья в хозяйства рыночного типа.*

В то время как юнкерское хозяйство капитализировалось, в крестьянской среде проходила социальная дифференциация с выделением на одном полюсе батраков — сельскохозяйственных рабочих, на другом — *гроссбуауэров* — богатых крестьян.

Каким бы тяжелым для крестьян ни был *прусский (юнкерский) путь раскрепощения*, сельское хозяйство в 1850—1860-х гг. прогрессировало. Вводились травопольные севообороты как элемент передовой агрокультуры; использовались минеральные удобрения; применялись сельскохозяйственные машины. Все это вело к росту урожайности и товарности хозяйства.

На европейском рынке в это время вырос спрос на сельскохозяйственные продукты германских земель, так как про-

мышленная революция и индустриализация вели к урбанизации. Германские княжества нашли свое место в европейском круговороте товаров и продуктов, в том числе благодаря выращиванию на больших площадях технических культур. Они развивали сахароварение, производство крахмала и спирта, конопляного масла.

Доходы от торговли тоже использовались на накопление капитала. Таким образом, за 20 лет до объединения страны *Германия в 1850—1860-х гг. перешла к осуществлению промышленного переворота.* Начался он в некоторых землях еще в 1830 г., но лишь в текстильной промышленности. Кроме освобождения крестьян проведению промышленной революции и объединению страны помогло создание в 1853 г. Таможенного союза.

Промышленный переворот и индустриализация Германии имеют свои особенности:

- ◆ Германия значительно позже Англии и Франции вступила на этот путь, т. е. была “молодой” промышленной страной;

- ◆ промышленный переворот мог завершиться только после объединения страны, т. е. с созданием централизованного государства;

- ◆ став позже других ведущих стран на путь индустриализации, немцы использовали накопленный англичанами и французами опыт;

- ◆ в отличие от Англии и Франции, Германия начала переворот в тяжелой, а не в легкой промышленности, чтобы быстрее переоснастить, технически перевооружить остальные отрасли;

- ◆ создавая собственное машиностроение, страна не зависела от мировой конъюнктуры;

- ◆ не имея давно работавших мануфактур капиталистического типа, немцы не имели и устаревшего в физическом и моральном смысле оборудования, сразу создавали новый машинный парк;

◆ в связи с этим у них были очень высокие темпы развития промышленности. За 1850-е гг. прирост промышленной продукции составил 100%, а в 1860-е — 150%;

◆ в преддверии объединения под эгидой Пруссии и сопутствующих этому процессу военных действий Германия нуждалась в широкой сети железных дорог. Одновременно это было развитием промышленной инфраструктуры;

◆ развивалось *грюндерство* — учреждение в короткое время многочисленных акционерных компаний, которое проходило на капиталы помещиков, полученных от выкупных операций;

◆ велика была роль государства, в том числе в создании военной промышленности. И, наконец, нужно учитывать и менталитет народа, немецкую привычку к организованности, порядку, подчинению. Германия в 1870 г. вышла на третье место в мире по объему промышленного производства после Англии и США, вдвое больше Франции и почти вровень с Англией выплавляла стали. Широко известными стали артиллерийские и сталелитейные заводы Круппа в Рейнской области. Уже к середине XIX в. в Германии насчитывалось 90 пароходов и 429 паровозов.

За 1850—1870-е гг. добыча каменного угля выросла в 6,2 раза. Выросла сеть машиностроительных заводов. Усилился, как и в других странах, процесс концентрации производства. За 50—70-е гг. XIX в. мощность паровых двигателей выросла в 9 раз. По мощности паровых двигателей, добыче угля, выплавке чугуна, протяженности железных дорог Германия превзошла Францию.

Мировую общественность могла встревожить тенденция, проявившаяся в промышленном развитии Германии — ускоренном развитии военной промышленности, особенно на территории Пруссии. Но это объясняли надвигающимся объединением страны. Мир не знал, что готовится франко-прусская война, итоги которой пойдут на пользу Германии, а во Франции в очередной раз произойдет революция.

США. Колонизация Центральной и Южной Америки началась вскоре после открытия континента Колумбом.

Но на Атлантическое (восточное) побережье Североамериканского континента первые переселенцы — колонисты из Голландии и Англии начали прибывать в самом начале XVII в. (1607—1609 гг.). Из Англии бежали крестьяне, разорившиеся в ходе “огораживания” их земель, из Голландии и иных стран Европы люди эмигрировали по религиозным соображениям или с целью улучшения материального положения.

Уже в 1609 г. голландцы основали на реке Гудзон колонию и zaloжили в 1613 г. поселение Новый Амстердам, которое в 1664 г. было переименовано в *Нью-Йорк*.

Французы, как когда-то португальцы, действовали на новых землях по принципу “точечной колонизации”, т. е. основывали торговые фактории. Численность английских переселенцев значительно превышала контингент французских, так как французские крестьяне не хотели покидать континент. После неудач в Семилетней европейской войне французы в 1763 г. отдали англичанам и захваченную прежде Канаду¹. Последняя колония Франции в Северной Америке — Луизиана была продана Наполеоном, нуждавшемся в деньгах для завоевательных походов.

В 1606 г. Лондонская и Плимутская торговые компании получили королевские хартии на заселение районов Атлантического побережья. Первые колонии возникли в будущем штате Виргиния (Вирджиния).

В южных колониях Англии, в зоне субтропиков, как и португальцами в Южной Америке, были созданы плантации с использованием труда рабов, завезенных из Африки.

В XVIII в. там насчитывалось 750 тыс. рабов.

Северные колонии назывались Новой Англией. На их территории было много лесов. Переселенцы из Европы на свободных землях создавали *мелкие фермерские хозяйства*.

¹ До сих пор для значительной части канадцев родным языком является французский.

В поселениях вблизи океана они занимались рыбной ловлей и китобойным промыслом, создавали судостроительные мануфактуры. И если в южных колониях господствующее положение занимали плантаторы — рабовладельцы, то в северных наиболее состоятельными и влиятельными людьми были представители торговой и зарождающейся промышленной буржуазии.

На *центральных землях*, в зоне прерий, в XVII — начале XVIII в. тоже развивалось фермерское хозяйство. Были здесь и латифундии, но, в отличие от южных колоний, земли сдавались в наследственную аренду фермерам.

Итак, на *территории будущих Соединенных Штатов Америки* образовались два противоположных типа хозяйства. Колонисты *центральных и северных районов* стремились реализовать предпринимательские идеи, здесь проявились тенденции зарождения рыночной экономики. В южных районах развивалось плантационное хозяйство, основанное на *подневольном труде*.

Различия в экономике, менталитете привели в XIX в. к Гражданской войне Севера и Юга.

Из сельскохозяйственных культур, завезенных из Европы, широко возделывались пшеница, ячмень. В южных колониях, заимствовав опыт индейцев, занимались разведением кукурузы, сахарного тростника, табака. Производство табака отличалось наибольшей товарностью, так как в Европе спрос на него возрастал. Высаживали также картофель, тыкву, томаты.

Рельеф местности, климатические условия ряда районов содействовали развитию *скотоводства*. По классической схеме первоначального накопления капитала и развития промышленности в североамериканских колониях зарождается текстильная отрасль по производству шерстяных тканей. С использованием накопленного в других странах опыта и в духе времени в XVIII в. создаются сразу *текстильные (ткацкие) мануфактуры централизованно-*

го типа. Американцы миновали этап создания рассеянных и смешанных мануфактур.

Наличие больших лесных массивов в северных районах способствовало созданию деревообрабатывающих мануфактур. В Англии леса во многом уже были сведены, и туда ввозились из Северной Америки пиломатериалы, смола, деготь.

Центральные районы, в частности Пенсильвания, были богаты железной рудой, поэтому там развивались ее добыча и переработка.

Уже в XVIII в. продукция металлургической промышленности (чугун) стала поступать в Англию, из-за чего вскоре между Старой и Новой Англией возникли серьезные противоречия, переросшие в войну. Англия — метрополия хотела бы создать в Новом Свете аграрно-сырьевой придаток для набирающей темпы отечественной промышленности. По принятому в 1750 г. “железному закону” (Айрон-акт) запрещалось в колониях строить доменные печи, прокатные станы, железоделательные предприятия. Не разрешалось развивать купеческий капитал в Америке. Существовала английская монополия на торговлю табаком, хлопком, сахаром, пенькой, железом и т.д. В 1651 г. был принят “Навигационный акт”, именуемый еще “хлебным законом”, по которому нельзя было в Англию ввозить зерно и мясо из Североамериканских колоний.

Исходя из распространенной в XVIII в. политики *меркантилизма* англичане чрезмерно завышали пошлины на ввозимые в Америку продукты и товары.

В 1764 г. британское правительство пошло еще на один шаг, ущемляющий права колонистов: появился “Денежный закон”, по которому в колониях запрещался выпуск бумажных денег.

Дискриминационная политика англичан в Северной Америке исторически была обречена. Феодализм там нельзя было “насадить”, потому что в самой Англии с ним как с системой уже расстались. Обходя запреты английской ко-

роны и их эмигрантов, в Северной Америке развилось *скваттерство* — самовольный захват поселенцами свободных земель.

Война за независимость североамериканских колоний в 1775—1783 гг. приобрела масштабы Первой Американской революции, целью которой было не только освободиться от диктата Англии, но и добиться свободы предпринимательства и перехода на рыночный путь развития.

Значительным итогом этой революции была “Декларация независимости”, принятая 4 июля 1776 г., согласно которой было создано новое государство — Соединенные Штаты Америки. Независимость США была закреплена мирным договором с Англией в сентябре 1783 г. Вскоре *принимается Конституция США*, которая с 17 сентября 1787 г. действует до сих пор. Утверждалась республиканская форма правления, единая федеральная власть обеспечивала широкие полномочия всем штатам в решении хозяйственных и иных проблем.

Первым президентом США стал Д. Вашингтон. При нем действовали только три министерства: внутренних дел и внешних сношений; военное; финансов. Торговля внутри штатов оставалась в компетенции штатов. С поправками 1789 г. (“Билль о правах”) *Конгрессу США*, как высшему в стране законодательному органу, *запрещалось издавать законы, ограничивающие свободу слова, печати, собраний, религии*. При этом в Конституции США было *узаконено рабство негров*. Укрепив государство, Конституция облегчила промышленное развитие страны, движение товаров и, соответственно, “игры обменов”. Конституция США 1787 г. обеспечила легитимность развивающихся в стране рыночных отношений. Пятая поправка из “Билля о правах” установила: *частную собственность нельзя отбирать на общественное употребление без справедливого вознаграждения*. Это правило подтверждалось и в конституциях штатов.

Поток иммигрантов устремился в США в надежде на колонизацию земель, которые исторически принадлежали

индейским племенам Америки. Когда та или иная область считалась достаточно населенной, Конгресс США предоставлял ей автономию, право выработки конституции и статус штата США. С помощью иммигрантов до 1912 г. возникло более тридцати новых штатов, а в середине XX в. их стало пятьдесят.

Иммигранты могли принять активное участие в промышленной революции и индустриализации страны лишь при условии экспроприации земель у индейцев — коренного населения Америки. Эти земли и труд иммигрантов стали основными слагаемыми первоначального накопления капитала в США. Промышленная революция и индустриализация не могли также состояться в этой стране без учета опыта Англии, Голландии и некоторых других стран.

С 1790 по 1860 г. в США въехало 5 млн 353 тыс. человек, а общая численность населения выросла почти в 10 раз — с 3 млн 927 тыс. до 31 млн 443 тыс. человек. Среди этих людей были и изобретатели, приехавшие из Европы. Еще в 1793 г. У. Уитни изобрел машину для очистки волокна хлопка. Такие технические новшества сыграли прогрессивную роль в превращении южных штатов к 30-м гг. XIX в. в производителей технического сырья для текстильной промышленности США. Поставки хлопка на мировой рынок выросли с 0,4% в 1791 г. до 66% в 1860 г.

Централизованные мануфактуры были сосредоточены в северных и центральных штатах США. Север и Центр производили промышленную продукцию на продажу. Нужно было стимулировать работу предпринимательского Севера и Центра расширением рынка сбыта, т. е. организацией спроса, а также обеспечить их предприятия рабочей силой.

Первая фабрика возникла в 1791 г., а к началу Гражданской войны в США (1861 г.) действовало 1700 текстильных фабрик с паровым двигателем. Такой прогресс в применении паровой машины произошел за 30 лет, так как

согласно промышленной переписи 1830 г. все 124 фабрики Новой Англии использовали еще водяные двигатели.

Переход к новой энергетической базе был в значительной степени вызван строительством железных дорог. Первая, от Балтимора до Огайо, была проложена еще в 1828—1830 гг. В 1850 г. протяженность дорог составляла уже 15 тыс. км. Это было стратегическим направлением в развитии всей экономики. Для железных дорог понадобился металл, и 1830-х гг. было построено 100 доменных печей, а с 1830 г. на них стали применять каменный уголь. Несмотря на то, что в 1840 г. выплавка чугуна составила уже почти 300 тыс. т, его не хватало, поэтому железо импортировали из-за рубежа. Несмотря на развитие рельсопрокатного дела, вплоть до 1840 г. 3/5 всех рельсов вывозили из Англии. Началось и строительство паровозов. К 1860 г. возведены были Балтиморский, Питсбургский и Филадельфийский паровозостроительные заводы.

Промышленный переворот в США начался в текстильной промышленности, затем в пищевой (мукомольной), продолжился в швейной, обувной, кожевенной, металлургической, металлообрабатывающей, лесной.

Накануне 1860 г. стоимость произведенной промышленной и стоимость сельскохозяйственной продукции почти сравнялись.

В штатах Массачусетс, Пенсильвания и Нью-Йорк к началу Гражданской войны промышленный переворот приблизился к завершению, так как началось производство машин на машиностроительных заводах для разных отраслей экономики.

В промышленности, строительстве, на шахтах и рудниках в 1860 г. трудилось более 20 млн человек, в основном в качестве наемных работников на транспорте и в сфере торговли. Но по уровню занятости очень большая разница наблюдалась в южных, центральных и западных штатах. Если в центральных штатах типа Нью-Йорка на одного работающего в промышленности приходилось 15 человек, которые работали в сельском хозяйстве (1:15), то в Южных

штатах это соотношение выглядело как 1:82. Для того чтобы стабилизировать положение в стране, завершить промышленный переворот и провести индустриализацию, необходимо было отменить плантационную систему и рабский труд в южных штатах. В результате Гражданской войны между промышленным Севером и рабовладельческим Югом 1861—1865 гг. было отменено рабство. Президент США Авраам Линкольн заявил в *“Прокламации об освобождении рабов”* от 1 января 1863 г.: “Все лица, считавшиеся рабами ... отныне и в дальнейшем свободны ... Исполнительная власть Соединенных Штатов, включая военные и морские власти, будет признавать и охранять свободу упомянутых лиц”. Но экономической основой для подобного декларирования был закон о *гомстедах* 1862 г., который решил аграрный вопрос в стране в пользу фермеров. По этому *“Гомстед-акту”* каждому желающему было предоставлено право занять земельный участок в 160 акров (65 га) за счет неосвоенных земель Запада США. Для северян это было огромным материальным стимулом — каждый теперь точно знал, за что воюет. Уплатив казне 10 долл. в качестве сбора, после войны счастливые владельцы полученных расписок или их наследники устремились на Запад фермерствовать на 65 га земли. На продажу этих участков был наложен пятилетний мораторий. После этого срока, если земля не пустовала, она становилась частной собственностью земледельца. Одновременно на 5-летний срок хозяйства фермеров на Диком Западе освобождались от налогов. Таким образом создавались условия для формирования товарного хозяйства, конкурентного на сельскохозяйственном рынке не только внутри страны, но и за ее пределами.

До 1890-х гг. в руки фермеров перешло 65 млн га земель. В результате было освоено огромное экономическое пространство в западной части США; в стране победил фермерский, т. е. рыночный, путь развития в сельском хозяйстве; образовался емкий внутренний рынок; в Европу хлынул поток дешевого хлеба из США, что привело к миро-

вому аграрному кризису; полученные в результате торговли на внешнем хлебном рынке деньги использовались на завершение промышленной революции в Соединенных Штатах; с тех пор более 100 лет США не знают проблем с обеспечением продовольствием своих граждан и сырьем — промышленности.

США и Германию можно отнести ко “второму эшелону” стран капиталистического развития. Впереди по-прежнему была Англия.

5.2. Переход стран Запада к рыночной экономике монополистической конкуренции

После окончания Гражданской войны 1861—1865 гг. в США завершаются промышленная революция и индустриализация, утверждается рыночная экономика.

Дополнительным источником накопления капиталов стала разработка золотых приисков в Калифорнии. Это вело к росту золотых запасов казны и увеличению инвестиций в промышленные отрасли.

Еще одним источником накопления капиталов стали обнаруженные в Пенсильвании богатейшие запасы нефти. В 60—70-е гг. XIX в. в США возникли новые отрасли промышленности, в том числе нефтедобывающая. Доходы от них шли на завершение промышленной революции.

Соединенные Штаты впервые в мире занялись нефтедобычей и нефтепереработкой, к тому же в рамках метрополии, а не на землях колониальных стран. С изобретением метода вулканизации каучука стала развиваться резиновая промышленность.

Высоким темпам развития страны способствовало отсутствие значительных военных расходов. Почти молниеносный захват в 1897 г. Гавайских островов, а в 1898 г. в

итоге таких же быстрых военных действий против Испании — Кубы, Пуэрто-Рико и Филиппин привел к *увеличению экономического потенциала страны*. В дальнейшем США предпочитали действовать по методу неокOLONиализма, т. е. экономического подчинения стран Восточной цивилизации.

После освоения в 1865-е гг. западных районов страны и образования на этих плодородных землях фермерских хозяйств там начались разработки железных руд, нефти, меди, угля, лесных богатств. Широкомасштабному освоению западных районов способствовало и активное строительство железных дорог с севера на юг и с запада на восток.

Строительство железных дорог осуществлялось за счет средств федерального правительства, которое обеспечивало предоставление предпринимателям кредитов и участков земли. Сами *работы проводились частными компаниями*. Только на возведение Тихоокеанской магистрали (с запада на восток) было субсидировано около 65 млн долл. Участвуя в железнодорожном бизнесе, апробировали свои возможности крупные акционерные компании. Накопленный опыт был позднее использован для создания монополистических объединений. Длина железнодорожной сети выросла от 14, 5 тыс. в 1850 г. до 49 тыс. км. в 1870 г. Через 10 лет в США было уже 150 тыс. км железных дорог, а в 1900 г. — 300 тыс. км.

Использовались в железнодорожном строительстве и достижения технической революции. Первые *50 лет прокладывались железные рельсы, отчего и возникло название “железные дороги”*, а к 1890 г. они почти на 80% были заменены стальными. Еще раньше, к началу 1880-х гг., в деловой столице страны Нью-Йорке появилась надземная железная дорога.

Железнодорожное сообщение ускорило урбанизацию страны. Число крупных городов выросло за 50 лет к началу XX в. с 6 до 38. Нью-Йорк уже насчитывал 3,4 млн чело-

век, Чикаго — 1,7 млн человек, Филадельфия — 1,3 млн, Бостон — более 0,5 млн. За эти годы более 20 млн переселились в города. Но по *темпам урбанизации в этот период впереди была Англия*, где еще в самом начале 70-х гг. XIX в. численность городского населения превышала число сельского.

Большую роль в формировании рыночной экономики сыграло образование в XIX в. *национальной банковской системы*. Начинается приток капиталов из других стран. К концу XIX в. английские инвестиции в США достигли 3,4 млрд долл.

Положительно сказывались на экономическом прогрессе и успехи в сельском хозяйстве. Площадь обрабатываемой земли в США выросла с 407 млн акров в 1860 г. до 841 млн в 1900 г. Районами товарного земледелия стали: пшеницы — Калифорния и Средний Запад; кукурузы — Канзас, Небраска, Айова. Валовой сбор этих культур, а также хлопка увеличился в 3—3,5 раза.

Благоприятно сказывалась на состоянии экономики и *протекционистская политика правительства*. Если с 1861 г. ввозимые в страну товары облагались 5—10% таможенной пошлиной, то с 1897 г. размер пошлины вырос до 57%.

В совокупности все эти факторы способствовали завершению в США в последние десятилетия XIX в. промышленного переворота, осуществлению индустриализации и формированию рыночной экономики свободной конкуренции, переходу ее на стадию монополистической конкуренции.

За 1860—1900 гг. объем промышленной продукции вырос в 7 раз. В ней, как и в других наиболее развитых странах, окончательно сформировался *национальный хозяйственный комплекс*, который включает в себя взаимосвязанное развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта, финансово-кредитной системы, наличие

широкого внутреннего рынка и активных мирохозяйственных связей.

С созданием национальных хозяйственных комплексов наступил новый этап в развитии мировой экономики — на рубеже XIX и XX вв. начался процесс **интеграции**, т. е. взаимопроникновения отраслей национальных экономик в мировом масштабе и экономическое взаимодействие стран с однотипной системой хозяйствования. Характерной чертой этого этапа явилась монополизация основных отраслей национальных экономик, что означало конец эры рыночной экономики свободной конкуренции. Переход к рыночной экономике монополистической конкуренции активно проходил в ведущих странах Запада в последней трети XIX в. Каждая из стран-лидеров вносила коррективы в определение хронологических рамок данного процесса.

Монополии — это крупные промышленные и банковские объединения, осуществляющие контроль над рынками. Сначала монополии создавались в рамках отдельных отраслей промышленности той или иной страны. Затем стали объединяться несколько отраслей: добывающая, металлургическая и машиностроительная промышленность, в итоге были установлены прямые связи между предприятиями одной “технологической цепочки”.

Образование монополий вело к установлению монопольных цен на важнейшие виды товаров, что подготавливало появление единых мировых цен.

Монополистические объединения в промышленности создавались на новой энергетической базе: электроэнергетики и двигателей внутреннего сгорания. На их основе происходит структурная перестройка в промышленности, появляются новые отрасли: нефтепереработка, электрометаллургия, электрохимия, автомобилестроение и др.

Новому уровню производительных сил соответствовала новая форма организации производства: система **акционерного предпринимательства**. Среди подобных объеди-

нений видное место занимали акционерные общества с ограниченной ответственностью держателей акций.

Начальным этапом образования монополий было создание крупных компаний в виде фирм и корпораций. Следующим этапом являлось образование **картелей, синдикатов, трестов и концернов.**

Появление с 1870—1880-х гг. подобных объединений увеличило объем **предложения** товаров и услуг. *Картели и синдикаты сосредоточили в своих руках значительную часть рынков сбыта товаров, а тресты и концерны — большую часть их производства*, поэтому они начали диктовать потребителю *монопольные цены* на товары. С помощью внешней торговли, особенно с созданием межнациональных корпораций, в мировой круговорот включались капиталы, производства, товары, цены на них, получаемые прибыли, доходы от реализации товаров.

Если в промышленности монополии создавались на основе концентрации производства, то в банковском деле — на основе централизации капиталов. В начале XX в. банковский капитал все чаще срачивался с промышленным, контролировал даже аппарат государственной власти.

Особенностью монополизации промышленности США является переход к созданию *трестов*, минуя *картели* и *синдикаты*. Все типы монополий зарождались и развивались, как и в других странах, автономно, не переходя от простейших форм объединения снабженческо-сбытовых функций (*картели* и *синдикаты*) к формам более сложным — созданию *трестов* и *концернов*. Это не было развитием от простого к сложному. Каждая страна начинала с создания той формы монополий, которая соответствовала уровню развития национальных производительных сил.

Уже с 1870 г. в США появляются ряд крупных компаний и фирм, на базе которых через несколько лет образуются тресты, например, компания “Карнеги Стил Компани” стала ведущей в своей отрасли. Доходы ее в 1900 г. составили 40 млн долл. В 1901 г. основатель компании ото-

шел от дел и продал ее Дж. Моргану, крупнейшему к тому времени финансисту страны, появился гигантский трест “Юнайтед Стейтс Стил” с капиталом 1,4 млрд долл. Под контролем этого “Стального Треста” находилось 3/5 всей выплавляемой стали. Трест удовлетворял запросы строительных и железнодорожных компаний, электротехнических и автомобильных фирм.

Первым монополистическим объединением в США считается созданный в 1879 г. Дж. Рокфеллером трест “Стандарт Ойл”. Его предтечей тоже была компания, образованная еще в 1870 г., — “Стандарт Ойл Компани оф Кливленд”. В руках треста оказался контроль над 90% нефтепереработки страны, 90% ее экспорта. Тресты в США сформировались двух типов: юридически самостоятельные компании или холдинг-компании, которые руководили группой акционерных обществ. В 1880—1890-х гг. они существовали уже в традиционно развивающихся отраслях: текстильной, кожевенной, спиртовой, сахарной, табачной, а также в свинцовой и недавно возникшей электротехнической, появились на транспорте и связи.

Население США, ее потребители выступали против диктата монополий на внутреннем рынке. В 1890 г. был принят “антитрестовский” закон Шермана. Именно под влиянием этого закона стали создаваться *холдинг-компании — общества, в руках которых находится контрольный пакет акций различных фирм. Получая дивиденды, общество распределяет их между пайщиками. Их нельзя было преследовать по закону Шермана, так как они владели лишь акциями и имели право на контроль над фирмами, куда вложили капиталы.* “Антитрестовский закон” не смог противостоять деятельности монополистических объединений. В начале XX в. в стране действовало уже около 1000 трестов. Со слиянием промышленного и банковского капиталов самыми крупными в США становятся группы Моргана и Рокфеллера.

Особенностью экономического развития страны перед Первой мировой войной стало превышение *ввоза* капитала над вывозом в 2 раза.

Быстрыми темпами развивалась автомобильная промышленность. Почти половину всех автомобилей в США перед Первой мировой войной выпускала компания Форда в Детройте. На заводах Форда впервые применили систему Тейлора — поточного конвейерного производства. Огромной стала фирма “Бьюик” после присоединения компаний “Кадиллак”, “Шевроле”, “Понтиак”.

В традиционных отраслях производства тоже перешли на массовый выпуск изделий.

За 50 лет, прошедших после окончания Гражданской войны, экономика США уверенно развивалась по рыночному пути. С 1890-х гг. по выпуску промышленной продукции она вышла на первое место в мире. С начала XX в. США проводит политику неоколониализма в Южной и Центральной Америке под флагом “доктрины Монро”, выдвинутой еще в 1823 г. Главным ее лозунгом было: “Америка для американцев”. Соседние страны используются в качестве рынков сбыта товаров и источников сырья.

Динамично развивалась в последней трети XIX — начале XX в. экономика **Германии**.

Единая Германская Империя, по конституции 1871 г., включала 22 государственных образования и несколько вольных городов типа Гамбурга. В Пруссии проживало 60% населения всей объединенной страны. Во главе империи стал король Пруссии.

По Конституции 1871 г. в Германии были созданы необходимые условия для развития рыночной экономики свободной конкуренции и почти одновременной ее трансформации в рынок монополистической конкуренции. Главным была защита частной собственности — основной составляющей системы рыночной экономики, а также развитие, хотя бы под контролем государства, системы промышлен-

ной и рыночной инфраструктуры. В стране появляется единое таможенное право, образуется единая таможенная и торговая территория, окруженная общей границей.

Победа над Францией (1870—1871 гг.) принесла Германии огромную контрибуцию в 5 млрд франков. Деньги явились важным элементом накопления капитала для победы промышленной революции и индустриализации. Германии отошли Эльзас и Лотарингия с богатыми залежами железной руды. Разработка их дала сырье для металлургической и машиностроительной промышленности. В этих двух районах находилась и разветвленная сеть хлопчатобумажных предприятий.

Мощная топливно-энергетическая база создается благодаря использованию железной руды Лотарингии и угля Рурского и Саарского бассейнов. Уже к 1874 г. в Германии появляется 328 акционерных обществ с капиталом 2,7 млрд марок, т. е. зарождается основа для образования монополистических объединений в промышленности.

Демографический фактор тоже сыграл роль в экономическом подъеме. За последние 30 лет XIX в. население страны выросло на 40%.

Как и США, Германия не была обременена морально и физически устаревшим оборудованием на промышленных предприятиях, сразу устанавливалось новое, учитывались при этом современнейшие разработки в науке и технике других стран. Стимулятором для создания машиностроительных заводов, как лидеров индустриализации, являлись государственные заказы на вооружение. Это стало отличительной чертой германской экономики вплоть до середины 1940-х гг.

Как и в других странах — Англии, США, важным фактором экономического прогресса было железнодорожное строительство. Уже в 60-е гг. XIX в. железнодорожные пути соединили более или менее крупные города, а в 70-х было завершено строительство национальной системы путей сообщения.

Банки, вслед за железными дорогами, содействовали учредительству промышленных объектов, акционерных и страховых компаний. Грюндерство охватило горную и металлургическую промышленность. Это вело к разорению ремесленников и формированию рынка труда. Но особенностью Германии того периода была не только победа машинного труда над ручным в обрабатывающей промышленности, но и сохранение своеобразной ниши для ремесленников, которые продолжали трудиться в рассеянных мануфактурах. Это сочетание оставалось в некоторых отраслях легкой промышленности до конца XIX в.

Промышленный подъем 1870-х гг. привел к изменению структуры народного хозяйства. В конце XIX — начале XX в. Германия превратилась из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную страну. В промышленности было занято 42,5% населения, в агросфере — 28,5%. За 1870—1913 гг. промышленное производство Германии выросло в 6 раз, США — в 9 раз, Англии — в 2,2, во Франции — в 3 раза. По темпам развития Германия уступала лишь США. За 1900—1910 гг. мощность электростанций выросла в 100 раз! В это время по уровню производства промышленной продукции Германия заняла второе место в мире после США.

Но страна отставала от США, Англии и Франции по уровню развития легкой и пищевой промышленности. Это можно объяснить отсутствием фермерских хозяйств. Более 200 тыс. га земли принадлежало правящей династии Гогенцоллернов. Большие латифундии находились в руках аристократических фамилий: Бисмарков, Бюловых, Шуленбургов и др. Крестьянские хозяйства (3 млн) по-прежнему, как и в середине XIX в., имели в своем распоряжении не более 2 га земли. Платежеспособный спрос со стороны сельского населения, особенно батраков и мелких крестьян, на промышленные изделия оставался невысоким, что сдерживало товарооборот на внутреннем рынке. Пруско-юн-

керский путь развития сельского хозяйства Германии оказался неэффективным.

Однако в Германии к концу XIX в. сформировался национальный хозяйственный комплекс.

Первые картели в Германии появились в середине 1870-х гг., и к 1890 г. их было уже 210. К особенностям германских монополий можно отнести следующие:

- ◆ из-за слабости внутреннего рынка картели и синдикаты чаще создавались для внешнеторговой экспансии;

- ◆ государство помогало, как и в ряде других стран, осваивать внутренний рынок с помощью протекционистских тарифов на товары иностранного производства;

- ◆ в Германии сохранялось много мелких и средних предприятий, поэтому это была единственная страна, которая объединяла в картели и синдикаты сотни не очень крупных предприятий;

- ◆ монополизировалась преимущественно сфера сбыта;

- ◆ очень часто монополизировались отрасли добывающей промышленности, например, появился Рейнско-Вестфальский угольный синдикат.

После кризиса 1893 г. в Германии стали создаваться первые тресты. Возникло знаменитое на весь мир общество Сименса и АЭГ в электрической промышленности.

Происходила централизация капитала в банковской сфере. Девять крупнейших банков (Дармштадский банк, Национальный банк Германии и др.) контролировали 85% всех банковских капиталов страны. Особенностью финансового капитала было инвестирование отечественных промышленников. Объяснялось это не только не сформировавшимися у Германии связями на межстрановом уровне, но и отсутствием у нее колоний.

К концу XIX в. Германия все больше экспортирует машины, химикаты. Одновременно она ввозит сырье для промышленности: лесоматериалы и хлеб из России, железную руду из Швеции и Испании, хлопок и нефть из других стран.

В поисках рынков сбыта и источников сырья Германия приобретает у Испании Каролинские и Марианские острова, у Китая арендует район Циндао и оккупирует провинцию Шаньдун. В то же время в Германии зреет замысел о создании военного блока и подготовке крупномасштабной войны для завоевания аграрных районов России и раздела английских колоний. Началось строительство железной дороги Берлин — Белград — Багдад поближе к Индии — жемчужине Британской империи.

Англия была единственной из ведущих держав мира, экономика которой не выиграла в период перехода от свободной конкуренции к монополистической. Именно в 1870—1890-е гг. ее сильно потеснили на мировом экономическом поле “молодые” государства — США и Германия.

1850—1870-е гг. стали пиком экономического могущества Англии. Она добывала 50% каменного угля в мире, таков же был удельный вес страны по выплавке стали и производству хлопка, удельный вес в мировой торговле составлял 60%.

За 20 лет между 1860 и 1880 гг. население английских колоний достигло 268 млн человек, т. е. удвоилось. Были захвачены страны Востока: в 1882 г. — Египет; в конце 1880-х гг. — Кения и Уганда; в 1886 г. — Бирма; в 1900 г. — Нигерия; в начале XX в. — Судан; в 1914 г. — Южная Аравия (современный Йемен).

Канада (1867 г.), Австралия (1901 г.), Новая Зеландия (1907 г.) стали доминионами Англии с самоуправлением, такой статус после Англо-бурской войны получил Южно-Африканский союз (1910 г.). Сферами влияния Англии в начале XX в. были независимые страны — Афганистан, Таиланд, Южный Иран и др.

В колонии и зависимые страны направлялось 70% британского экспортируемого капитала, значительная часть их вкладывалась в добывающую отрасль. Дешевая рабочая сила обеспечивала сверхприбыли для государства-метрополии и

ее предпринимателей. Таким образом, экспорт капитала пришел на смену неэквивалентному обмену товаров на первом этапе колонизации в XVI—XVII вв. и экспорту промышленных изделий в XVIII — первой половине XIX в.

В те годы земля в Англии по-прежнему принадлежала крупным земельным собственникам, которые сдавали ее в аренду фермерам. Земельная рента как главный источник дохода лордов обременяла земледельцев, так как удорожалась их продукция, теряя конкурентоспособность не только на внешнем, но и на внутреннем рынке из-за притока дешевого хлеба из Северной Америки.

Английские фермеры нашли выход, переведя свои хозяйства на интенсивное животноводство и птицеводство, технически перевооружив его. Но хлеба по-прежнему не хватало.

Монополизация английской промышленности имела ряд особенностей. Легкая промышленность как давняя основа экономики страны зависела от колониальных рынков сбыта и источников сырья. Но произошли изменения в промышленности, предприятия которой занимались производством средств производства, началось техническое перевооружение традиционных отраслей производства — судостроения и металлургии. В связи с началом “века электричества” появилась электротехническая промышленность. Строились новые предприятия в тяжелой промышленности, в том числе судостроительные. В результате между 1870 и 1913 гг. экспорт хлопчатобумажных тканей вырос вдвое, а экспорт машин и оборудования — в 7 раз, значительно увеличился объем перевозок на разных видах транспорта. Предпосылки к созданию монополий появились в Англии лишь в 90-х гг. XIX в., причем в новых отраслях: трубопрокатной, химической и военной. Лидировали фирмы “Викторс” и “Армстронг/Уитворт”. Появился, при непосредственном участии семьи Морганов, *англо-американский судостроительный трест — один из первых в мире, созданных на межстрано-*

вом уровне, — предвестник процессов интеграции в мировой экономике в XX в.

В текстильную и угледобывающую отрасли вкладывались лишь малые капиталы, соответственно с небольшой отдачей.

Английские монополии начали образовываться не только на 15 лет позже, чем в США и Германии. Они были экономически слабее, что объясняется следующими причинами: вкладывание капиталов предпринимателей в колониальное хозяйство позволяло получать им высокие прибыли, не заботясь о конкурентоспособности товаров.

Английские предприниматели не капитализировали свою прибыль путем обновления оборудования, а вывозили капитал в другие страны. Значительная часть капитала направлялась на строительство железных дорог и морских портов в Канаде, странах Южной Америки, даже в США. Лондонский денежный рынок стал финансовым центром мира. Насколько страна стала жить за счет вывезенных капиталов, показывает следующий пример: за последние 30 лет XIX в. национальный доход Англии удвоился, а доходы от зарубежных инвестиций выросли в 9 раз.

Англия, утерев лидерство в промышленности, вместо Франции стала “мировым банкиром”. Сделки на Лондон-Сити приобрели мировой характер.

Франция между 1870—1913 гг. занимает четвертое место в мировой иерархии. Большую роль в отставании ее экономики сыграло военное поражение в противостоянии с Пруссией в 1870—1871 гг. И дело не только в контрибуции в 5 млрд франков, сколько в потере Эльзаса и Лотарингии. Чрезвычайно сузилась сырьевая база для национальной промышленности. Особенно не хватало коксующего угля для металлургической промышленности. С ввозом 50% необходимого для промышленности угля из-за рубежа значительно выросла себестоимость французской металлообрабатывающей и машиностроительной продукции. Это

вело к потере конкурентоспособности национальных товаров на внутреннем и внешнем рынках страны. Военные неудачи и поражения помешали обновить техническую базу промышленных предприятий, построенных после 1814—1815 гг.

Отсталой отраслью национальной экономики было сельское хозяйство. Но рыночные отношения проникали и в сельское хозяйство, ширилась аренда земли. В начале 1908 г. 46% сельских хозяйств владели участками до 10 га, т. е. появился слой фермеров. Одновременно с концентрацией земли сохранялись и парцеллярные участки, их семьи поставляли батраков в более крупные хозяйства.

Мировой аграрный кризис, вызванный завоеванием зернового рынка американским хлебом, в 1875—1894 гг. отрицательно сказался на сельском хозяйстве Франции. Если в США гектолитр (100 литров) пшеницы стоил не больше 10 франков, то во Франции — в 20 раз больше. Аграрии Франции, как и Германии, нашли выход в механизации и перестройке структуры отрасли. Они пошли по пути развития животноводства, расширения посевов технических культур, овощей, увеличили посадки фруктовых деревьев и виноградников. В итоге выросла товарность молочного животноводства и овощеводства, окрепло традиционное виноделие.

Аграрный кризис и борьба с его последствиями отрицательно сказались на состоянии внутреннего рынка. Снижение его емкости, объясняемое тяжелым материальным положением миллионов крестьян, явилось одной из причин промышленного отставания Франции от стран-лидеров. Если весь XIX век страна находилась на втором месте в мире после Англии по уровню промышленного развития, то к началу XX в. она занимала уже лишь четвертое место. По темпам прироста промышленной продукции и концентрации производства Францию обогнала и Россия.

До XX в. Франция оставалась аграрно-индустриальной страной. Вместо преобладающей к тому времени в США

и Германии тяжелой промышленности во Франции по-прежнему основную роль играло производство предметов потребления, особенно предметов роскоши и парфюмерии. На фоне снижения производственных мощностей чугунолитейной и угольной промышленности с 1870 по 1913 г. вдвое выросли темпы прироста текстильной промышленности, в том числе производство дорогих шелковых тканей и одежды.

Наблюдалось отставание и в развитии энергетической базы ее индустрии: основную роль играло *применение паровых двигателей, а не электроэнергии*. Суммарная мощность электростанций Франции в начале XX в. выросла с 130 тыс. до 750 тыс. кВт. В США этот показатель вырос с 1,2 млн до 5,2 млн кВт.

Промышленный подъем Франции по-прежнему сдерживался вывозом национального капитала, т. е. страна продолжала заниматься заграничными инвестициями и размещением на внутреннем рынке иностранных ценных бумаг.

Французский капитал инвестировался в Испанию, Турцию и Южную Америку до в 1880-х гг., позже — в Россию и Австро-Венгрию.

Если мировые экономические кризисы 1873 и 1893 гг. способствовали переходу к промышленным монополиям в Германии и Италии, то во Франции подобную роль сыграл кризис 1900—1903 гг. Промышленники в целях “самообороны” более активно, чем в прежние годы, искали выход в совместных действиях, чтобы противоборствовать неблагоприятной рыночной конъюнктуре.

К этому времени в стране сформировался национальный хозяйственный комплекс, в котором все более укреплялись отрасли отечественной промышленности. Ситуация в мировой экономике свидетельствовала: закончилась эра свободной конкуренции и нужно более активно переходить к созданию монополистических объединений.

К этому времени из 77 тыс. предприятий капиталистического типа более 67 тыс. были мануфактурами, что тор-

мозило промышленный подъем в последние 30—35 лет. Еще в 1876 г. был создан *металлургический синдикат*, объединивший 13 заводов; в 1883 г. появился *сахарный картель*; заводы военной промышленности были объединены *концерном* “Шнейдер Крезо”. Вплоть до начала Первой мировой войны во Франции, как и в России, в большинстве возникали картели и синдикаты, образование концернов было исключением.

К источникам накопления капитала, который сыграл заметную роль в промышленном подъеме страны, относится создание *Французской колониальной империи*, из субъектов которой черпались средства. К 1913 г. она составляла 10,6 млн кв. км. Были присоединены Тунис, Мадагаскар, Экваториальная Африка, часть Западной Африки, в которую входили Берег Слоновой кости, Золотой Берег, Сьерра-Леоне и др. С 1885 г. Франции принадлежала территория современного Вьетнама, был установлен протекторат над Марокко.

Таким образом, несмотря на трудности в развитии сельского хозяйства и промышленности, объясняемые в значительной степени революционными потрясениями XIX в., наполеоновскими войнами и поражением во франко-прусской войне, экономика Франции накануне Первой мировой войны окрепла. Помогли колониальные захваты, превращение страны во вторую, после Англии, колониальную державу, а также ранее сформировавшийся сильный финансовый капитал. Франция сохранила достойное место среди экономически развитых стран мира.

5.3. Экономика стран Востока

Формирование рыночной экономики в странах Запада состоялось во многом с использованием экономического потенциала колониальных и полуколониальных стран. В конце

XVII — начале XIX в. на Востоке началась колониальная экспансия промышленного капитала. Поток промышленных товаров из метрополий в колонии усилил превращение их в зависимые страны, рынки сбыта и источники сырья. Окончательно сложилась мировая колониальная система. Сопровождалось это разорением традиционного восточного ремесла, упадком местной торговли, нарушением норм быта и, как итог, — политическими кризисами.

Определяя истоки колониализма в историческом разрезе, следует сказать о самом понятии “колония”: 1) древние греки использовали его для обозначения поселений, находящихся в стороне от первоначального центра; 2) позднее европейцы стали называть колониями форпосты метрополий на чужой земле; 3) отсюда вытекает современное определение колоний: создание на чужой территории замкнутых административно-автономных поселений, копировавших метрополию и тесно с ней связанных. Эти колонии вначале создавались там, где развивалась в виде социально-экономического уклада частнособственническая предпринимательская деятельность, поэтому их основателями были почти исключительно европейцы.

Исторически сложилось несколько вариантов (моделей) колониализма. В одном случае происходило освоение отдаленных земель с вытеснением аборигенов и создавалось государство по европейскому образцу (Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия). В другом случае колонизаторы приходили в страны с развитой многовековой культурой (Индия) и определенными традициями государственности, где не могли прочно закрепиться. Одной из моделей были гибридные образования в тех местах, где сохранилось много местных жителей и слабой была местная администрация (Южная Америка). Чаще встречались примеры колонизации районов с неблагоприятными для европейцев условиями обитания, с численным преобладанием местного населения и неразвитой политической системой.

Европейцы с помощью разветвленной колониальной администрации забирали в свои руки всю местную торговлю и все хозяйство, насаждая принципы рыночных связей. Завершалось все это, как правило, политическим господством колонизаторов (большинство стран Азии, Африки и островов Океании). Все вместе колонии различных типов представляли большую территориальную базу для первоначального накопления капитала и перехода к рыночной экономике в странах Западной цивилизации. Итак, *налицо тесная взаимосвязь между переходом к рынку и колониализмом*. Но была ли обратная связь? Почему колониализм не помог развиваться подобным экономическим и социальным отношениям в государствах Востока?

Победе рыночной экономики на Востоке препятствовали сильнейшие тенденции традиционного неприятия частной собственности. Колониальная экспансия не расчищала путь к экономике европейского типа. Более правильно рассматривать процесс трансформации экономики колониальных и полуколониальных стран с позиции взаимоотношений колониального капитала и структур традиционного Востока.

Внутренняя трансформация стран Азии и Африки происходила на фоне их втягивания в условиях колониализма в мировой рынок. Происходит изменение характера их производства, расширяются общий объем производства и выпуск продукции, видоизменяются трудовые навыки населения и, естественно, образ его жизни.

Колониальный капитал вел к постепенному подрыву типовых традиционных связей и усилению рыночных. Продолжал существовать местный и внешний рынок. С течением времени в этих государствах создается промышленная и рыночная инфраструктура в виде банков, железных дорог, портов. Появляются грамотные кадры, черты демократизации общества.

В начале XX в. под влиянием скрытых процессов деколонизации в экономике государств Восточной цивилизации

возрастает значение **частнохозяйственного** сектора — третьего по типу в восточном обществе после **государственного** и **традиционного** — со специфическим для разных стран развитием сельского хозяйства, промыслов, ремесла и торговли. Эти изменения в экономике государств Восточной цивилизации произошли под влиянием колониальной экспансии европейского капитала и состояли в появлении кроме традиционного сектора, носителем которого выступало крестьянство, еще двух секторов. Из них частнохозяйственный ориентировался на мировой рынок, а государственный опирался на традиционные типовые связи, сохранившиеся в этих странах с давних времен.

Но не во всех странах Восточной цивилизации складывалась подобная модель в развитии экономики. Трансформация традиционной структуры в **Индии** началась после окончательного присоединения в XIX в. этой огромной страны к Британской империи. Управлял Индией генерал-губернатор, получивший титул вице-короля. Значительное внимание колониальная администрация уделила подготовке местных кадров, но в традициях европейской культуры, что способствовало проникновению в Индию европейских идей и идеалов, образа жизни.

Два потока экспортных товаров встречались здесь — один из Англии в виде промышленных товаров в Индию, другой в Англию из Индии — хлопок, шерсть, джут, чай, кофе, опиум, индиго и пряности, т. е. сырье и продукты сельского хозяйства. Вскоре с плантаций капиталистического типа стало поступать в метрополию и зерно.

Несмотря на некоторое изменение форм собственности на землю и переход части ее в руки торговцев и ростовщиков, *община в Индии* держалась еще достаточно стойко. Возросшая торговля сельхозпродукцией свидетельствовала об увеличении товарности земледелия. Но важнейшее значение для трансформации хозяйства имело промышленное развитие Индии. Возрастал и вывоз капитала из метро-

полий в форме займов для строительства в этой стране железных дорог, ирригационных сооружений, предприятий добывающей промышленности. *Промышленная революция здесь началась в начале XX в.* в условиях усиления иностранного капитала в экономике страны. Приток частного капитала использовался для развития хлопчатобумажной и джутовой промышленности, банковского дела, производства чая и кофе.

Создание промышленной инфраструктуры (банки, предприятия связи и др.) помогало росту национальных промышленных предприятий, в том числе возрождало ремесленное производство в виде ручного ткачества. Но определяющим в экономике и промышленности было появление фабрик и заводов, возникновение национальной буржуазии. В канун Первой мировой войны выросли крупные предприниматели из индийцев, в 1913 г. в стране функционировало 18 крупных индийских банков.

Все вместе взятое: активная торговля, инвестиции капитала метрополий, формирование национального капитала и предпринимателей, наемных работников, появление сети дорог и предприятий промышленности — вело к деформации традиционной структуры земледелия и ремесла. Эти преобразования поддерживал и созданный в 1885 г. Индийский Национальный Конгресс.

Скорого и яркого успеха не наступило, традиционная социально-экономическая структура продолжала сопротивляться колониальной трансформации. Нараставшая оппозиция колониальному режиму опиралась на деревенскую общину с ее кастовым строем. Шаг за шагом Индия продвигалась по пути предоставления ей ограниченного самоуправления. Лидером движения в период между двумя мировыми войнами выступил Ганди.

Итак, Индия с ее традиционно незначительной ролью бюрократической государственности не создала с помощью колониального капитала третий, государственный сектор в экономике. Здесь активно действовали в XX в.

секторы частнособственнического предпринимательства и традиционный.

Сильным государственный сектор стал в регионах Востока, где существовали более или менее независимые государства: *Турция, Иран, Египет*. Во многих других государственный сектор укрепился лишь после получения независимости во второй половине XX в.

Своеобразно развивалась экономика **Китая**. Поражение маньчжурской династии Цин в первой опиумной войне “открыло” Китай для европейской колониальной экспансии. Стране была навязана система договоров, которые предоставляли иностранному капиталу экономические, политические и социальные льготы. Традиционная структура огромной древней империи сопротивлялась, на первый взгляд, колониализму. На самом деле усилившиеся к середине 1850-х гг. крестьянские движения тайпинов выступали под лозунгом социальной справедливости против царствующей династии. Обеспокоенные социально-экономической нестабильностью в империи, представители европейского капитала высадились вместе с армейскими соединениями своих стран на территории Китая. *Пекинское соглашение* явилось итогом их действий и было составлено в интересах Англии, Франции и России.

Тайпинское восстание не было антизападным. Руководители его даже сделали слабую попытку поддержать частнопредпринимательский сектор в империи. Начался столетний этап ломки традиционной структуры, переоценки ценностей под влиянием европеизации.

Последняя четверть XIX в. характеризовалась политикой усиления вооруженной мощи Китая, проводимой больше на региональном уровне. Колониальные державы по-прежнему совершали торговые операции и вкладывали капитал в промышленное строительство. А китайские реформаторы руководили возведением арсеналов, верфей, заводов, перевооружением армии. В таких своеобразных условиях

началась промышленная революция, основным ее источником был иностранный капитал.

Кроме иностранных займов другим важным источником индустриализации явились таможенные сборы. Но политика самоусиления потерпела крах во многом из-за коррупции в окружении императора. Средства разворовывались, армия потерпела поражение в войне с Францией в середине 1880-х гг. и с Японией в 1894—1895 гг. В итоге Вьетнам, Корея и Тайвань перестали быть вассалами Китая. Это привело к усилению экономических позиций капиталистических стран в Китае: создается сеть иностранных банков, организуется концессионное строительство железных дорог, развиваются под эгидой иностранных предпринимателей судоходство и хлопчатобумажная промышленность. Параллельно за счет казны в империи возводятся горнорудные, металлургические и текстильные предприятия. Экономически малоэффективными были частные фабрики национальных предпринимателей. Таким образом, индустриальное развитие Китая не выходило за традиционные рамки стран Восточной цивилизации.

Реформаторское движение усилилось в Китае после фактического раздела страны ведущими странами в 1898 г. В ответ в стране началось мощное выступление против иностранного засилья, названное европейцами восстанием “боксеров” из-за использования восставшими приемов китайской гимнастики и кулачного боя. Союзная армия восьми держав выступила 3 августа 1900 г. на Пекин. Цинское правительство обвинило во всем “боксеров” и, подписав особый документ с державами, выплатила контрибуцию в 450 млн ляннов серебра. Ведущим странам мира были обеспечены новые льготы.

Китай в начале XX в. находился на нисходящем витке своего циклического династического развития империи. Раньше циклическое развитие завершалось народным восстанием или вторжением завоевателей. Но системе угрожали не просто завоеватели, одна система лицом к лицу

встретилась с другой системой: Восток с Западом. Система традиционного Китая, не расставшаяся с идеями конфуцианства, сделала еще одну попытку выстоять. Цинское правительство объявило о курсе реформ. Молодые китайские революционеры поддержали Сунь Ят-Сена.

Иным был путь к экономическому укреплению и могуществу **Японии**, никогда не бывшей колонией западных стран. Император эпохи Мейдзи Муцухито, пришедший к власти в Японии в 1867 г., совместно с ближайшим окружением реформировал систему социально-экономических связей в стране. Были ликвидированы феодальные уделы и привилегии князей, подорвана экономическая база самурайства. Страна была разделена на губернии и префектуры во главе с чиновниками из центра. Ушли в прошлое феодальная раздробленность и междоусобицы, создавалась административно-бюрократическая структура на базе единой финансовой системы страны и централизованных регулярных воинских подразделений. Впервые в истории Японии император и его правительство превратились в единую и общепризнанную власть. Результаты не замедлили сказаться.

Была перестроена система аграрных отношений. Землю в 70-х гг. XIX в. закрепили за крестьянами. Часть из них перешла в разряд арендаторов и батраков либо переселилась в город. Радикальность преобразований заключалась в том, что зажиточные крестьяне, не выплачивая больше земельную ренту князьям, смогли работать на рынок. В этом проявился японский вариант первоначального накопления капитала для становления рыночной экономики. Реформы благоприятствовали и частнопредпринимательской деятельности японского купеческого капитала. Развернулось промышленное строительство и расцвело банковское дело. Принципиально важной акцией правительства было строительство крупных предприятий — арсеналов, металлургических комбинатов, верфей, а затем продажа их за бесценок крупным торгово-промышленным компаниям типа Мицуи и Мицубиси. Таким путем страна была из-

бавлена от груза неэффективной казенной промышленности.

Трансформация японского общества тоже проходила под влиянием реформ 70-х гг. XIX в.

Оформление конституционной монархии и реализация демократических прав и свобод ускорили развитие рыночной экономики, слоя предпринимателей. Своеобразным для Японии было *культивирование патерналистских традиций* на промышленных предприятиях, что в последующие 100 лет смягчало остроту социального напряжения в обществе. На рубеже двух веков сформировались основные черты рыночной экономики Японии. Страна превратилась в опасного для крупнейших стран Запада конкурента на мировом рынке. Экономическое усиление страны придало импульс ее агрессивной внешней политике. Объектом притязаний был Китай и, с предварительным ослаблением позиций России, — Манчжурия и Корея.

В 1904 г. Япония развязала войну против России, которая закончилась в 1905 г. дальнейшим экономическим усилением Японии, выразившимся в расширении территории и получении значительных контрибуций.

* * *

В конце XIX — начале XX в. постепенно накапливаются социально-экономические противоречия между ведущими странами мира. Они перешли к блоковому противостоянию в лице Четверного союза, объединившего в 1882 г. Германию, Австро-Венгрию, Турцию и Болгарию. Им противостояли Англия, Франция и Россия, оформившие в 1907 г. союз под названием Антанта ("Согласие"). Через 10 лет к Антанте присоединились США.

Экономические и территориальные претензии страны-соперницы попытались разрешить в ходе *Первой мировой войны, ставшей первым кризисом мировой цивилизации, последствия которого были разрушительными.*

Но, как ни парадоксально, факт развязывания впервые в истории мировой войны свидетельствовал об определенном этапе формирования мирового рынка. Мировоззренческие связи пронизывали экономику многих стран. Начался процесс их взаимопроникновения, интеграции. Насильственный разрыв связей в ходе военных действий был вызван стремлением правящих кругов отдельных государств перераспределить сферы экономического влияния в мире, подчинить своим национальным интересам экономику некоторых стран, попавших в колониальную и полуколониальную зависимость к крупнейшим державам.

Появившиеся на межгосударственном уровне в начале XX в. проекты создания “Соединенных штатов Европы”, “Соединенной Европы”, “Латинской Европы” свидетельствовали о готовности ведущих государств к активной интеграции и интернационализации капитала пока в рамках лишь Европы. Но возобладали гегемонистские устремления правительств и монополистических объединений ряда стран, посчитавших мировую войну ускорителем интеграции экономик. И лишь через полвека сложились объективные условия для образования Европейского экономического сообщества.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные признаки промышленной революции в Англии.
2. Кто, по вашему мнению, первый изобрел паровую машину — Дж. Уатт или И. Ползунов?
3. Определите основные этапы развития энергетической базы в мировой экономике за последние 2 тысячи лет.
4. Какую страну называли “первой мастерской” мира?
5. Какие события привели к становлению самостоятельного государства “Соединенные Штаты Америки”?

6. Назовите основные хозяйственные механизмы регулирования рыночной экономики.

7. Когда утвердилась рыночная экономика свободной конкуренции в Англии? во Франции? в Германии?

8. Когда начали образовываться первые монополистические объединения в Европе и США? Назовите их формы.

9. Расшифруйте понятие “колонии” и назовите модели колониализма.

10. Какие страны входили в “пятерку” самых развитых в экономическом отношении накануне Первой мировой войны?

11. Каковы социально-экономические причины начала Первой мировой войны?

Глава 6. Развитие мирового хозяйства между двумя мировыми войнами (1918—1939 гг.)

6.1. Экономические последствия Первой мировой войны

Война 1914—1918 гг. была поистине мировой. В ней приняли участие *около 40 стран, где проживало 2/3 населения планеты.*

Уинстон Черчилль назвал Первую мировую войну “мировым кризисом”. Он имел в виду, что с 1 августа 1914 г. до ноября 1918 г. на карту были поставлены судьбы великих держав и жизни миллионов людей. Эта война имела непредсказуемые последствия.

Воюющие страны произвели 28 млн винтовок, почти 1 млн пулеметов, 150 тыс. орудий, 9200 танков, которые, кстати, впервые, как и самолеты, участвовали в сражениях. В первый (и последний) раз немцами было апробировано химическое оружие. Прямые расходы воевавших стран составили 208 млрд долларов.

Общее число потерь достигло 36 млн человек, была уничтожена *1/3 материальных ценностей человечества.* К концу войны пала не только корона царствующего более 300 лет дома Романовых, но и короны самодержцев еще двух крупнейших монархий — Гогенцоллернов в Германии и Габсбургов в Австро-Венгрии. Результатом войны можно считать распад и четвертой империи — Османской (Турецкой). На карте Европы появились новые государства.

Германия отличалась большой агрессивностью в предвоенный период, вынашивая планы мирового господства. В период войны австро-германский блок уступал по матери-

альным и людским ресурсам странам Антанты. Это предопределило поражение Четверного союза.

Вместе с ранеными Германия потеряла 4,5 млн человек, не считая военнопленных, она лишилась почти половины национальных богатств. Судьба страны, территории и репараций была решена *Версальским мирным договором*, подписанным 28 июня 1919 г. державами-победительницами: США, Британской империей, Францией, Италией, Японией, Бельгией и др. Россия в их число не попала, так как вышла из войны уже в конце 1917 г.

Статьи Версальского договора подразделялись на *территориальные, военные и репарационные проблемы*. Территориальные проблемы решены были следующим образом: территория Германии сокращалась на 70 тыс. кв. км. Земли эти вместе с населением переходили к странам-победительницам и ее союзникам.

Германия была *лишена колоний* общей площадью в 3 млн кв. км и населением в 13 млн человек. От нее отошли часть Восточной и Юго-Западной Африки, Камерун, половина территории Того и т. д.

По Версальскому мирному договору 1919 г. от Германии отошли:

Мальди и Эйнеп — Бельгии;

Познань, часть Поморья, часть Пруссии, часть Верхней Силезии — Польше;

Эльзас и Лотарингия — Франции;

Мемель (Клайпеда) — Литве в 1923 г.;

Шлезвиг (сев. часть) — Дании в 1920 г.;

Данциг (Гданьск) — стал вольным городом.

Решение *военной проблемы* состояло в следующем:

1) запрещение Германии иметь военно-морской флот;

2) ограничение сухопутной армии до 100 тыс. человек, из них 4 тыс. офицеров;

3) сокращение большей части производства оружия и военных материалов;

4) полное исключение военной авиации из структуры армии;

- 5) запрещение иметь подводный флот;
- 6) запрещение выпуска броневигов, танков, военных судов, удушающих и ядовитых газов;
- 7) большая часть военных крепостей и укреплений подлежали разрушению.

Репарации должны были возместить убытки, понесенные странами, выигравшими войну, они составили сумму в 132 млрд золотых марок. Платежи должны были осуществляться золотом и различными товарами, промышленным оборудованием, углем, скотом. Кроме того, на содержании немцев находились оккупационные войска.

Объем промышленного производства Германии в 1918 г., по сравнению с 1913 г., составил 43%. Страна лишилась 75% годовой добычи железной руды, 25% — каменного угля, 35% — стали. Была подорвана финансовая система Германии.

Немцам в рамках нового государственного образования — Веймарской республики предстояло выполнять решения Версальского мирного договора и поднимать экономику страны.

Из стран — союзниц Антанты наибольшие потери понесла **Франция**, на чьей территории всю войну проходили ожесточенные сражения, 1,4 млн французов погибло на фронте, многие были ранены или попали в плен. Общий материальный ущерб от войны оценивался в 200 млрд франков. На оккупированной территории было разрушено почти 10 тыс. промышленных предприятий, 900 тыс. домов. Сильно пострадали от военных действий транспортные артерии. Общий объем промышленного производства сократился до 40%, на 30% стали меньше производить сельскохозяйственной продукции. Намного уменьшился экспорт товаров из страны.

Долги союзникам за продукты сельского хозяйства, в том числе США, составили 7 млрд долларов.

Англии тоже вышла ослабленной из войны. Страна потеряла 748 тыс. человек убитыми, 1,7 млн ранеными. Большие потери понес военно-морской флот, а торговых судов

осталась лишь половина. Общие расходы на войну превысили 11 млрд фунтов стерлингов. Англия, как и Франция, принимала помощь от США, и долг ее составил к концу войны 850 млн фунтов стерлингов. После войны ежегодно 40% расходов предназначалось на оплату государственного долга. Почти вдвое сократился оборот внешней торговли.

Серьезную роль в военные годы играла созданная в 1916 г. Федерация британской промышленности. Она объединила британские монополии, прибыли которых возросли за время войны. Например, компания "Виккерс" вдвое увеличила свои мощности.

США с 1914 по 1917 г. придерживались нейтралитета. В этот период США удовлетворяли спрос воюющих государств на боеприпасы, оружие, обмундирование солдат и офицеров. Огромные прибыли были получены от поставок в Европу продуктов питания. США использовали в коммерческих целях рынки сбыта, источники сырья и объекты приложения капитала на тех территориях, которые находились до войны в сфере интересов Англии и Франции.

США вступили в войну лишь 6 апреля 1917 г., когда уже было ясно, что победят страны Антанты и ее союзники. Поэтому ее людские потери были минимальными — 120 тыс. человек. Вместо депрессии и застоя появился стимул для расширения производства. Из-за многочисленных военных контрактов чистая прибыль американских корпораций выросла с 1914 г. до заключения Версальского договора в 2,5 раза. Быстрыми темпами проходило капитальное строительство, вдвое выросла сумма капитала, инвестированного в промышленность. Сбор пшеницы увеличился с 1913 по 1919 г. в 1,5 раза.

Очень успешно США решила проблему внешней задолженности в 7,2 млрд долларов. Союзники для оплаты американских поставок распродали значительную часть своих инвестиций, вложенных прежде в экономику США.

Военные долги стран-союзниц за товары, полученные от США, составили 9,5 млрд долларов. Таким образом, страна

превратилась из должника в крупнейшего международно-го кредитора и заняла ведущее место в мировой торговле.

Наметились тенденции государственного вмешательства в экономику: рост правительственных заказов, предоставление кредитов монополиям, выпуск военных займов. Были созданы ряд госкомитетов: по топливу, продовольствию, железнодорожному и водному транспорту. Усиление государственного контроля над производством повторится позже в борьбе с последствиями мирового экономического кризиса.

Национальное богатство страны выросло за 1914—1918 гг. в 2,5 раза, США сосредоточили в своих руках 1/2 золотого запаса наиболее развитых стран Запада.

Одновременно в стране значительно уменьшилась емкость внутреннего рынка, что тоже скажется в 1929 г. Для покрытия военных затрат правительство увеличило налоги, особенно косвенные (в 5,7 раз больше довоенных). Из-за большой эмиссии бумажных денег выросла инфляция. Вдвое повысились цены на одежду и на 85% — на продукты питания. Все это привело к падению жизненного уровня населения и спроса на продукты и товары первой необходимости.

Всем странам мира, прямо или косвенно участвовавшим в Первой мировой войне, предстояло приложить немалые усилия для ликвидации последствий войны.

Лидером в группе государств буржуазной демократии были США. Еще большую роль, чем прежде, в ее экономической жизни в межвоенный период играли крупные монополии.

Промышленные компании Соединенных Штатов к концу войны — началу периода конверсии сосредоточили в своих руках 50% мировой добычи каменного угля, около 70% нефти, 60% меди. Они выплавляли 3/5 чугуна и стали, выпускали 85% автомобилей. Страна в первые годы после окончания войны, в 1919—1920 гг., не снижала объемы эк-

спорта в Европу продуктов сельского хозяйства, сырья, выдавали кредиты.

Через два года в воевавших странах проявился “*эффект восстановления*” национальных экономик. Успешно выполняются задачи достижения довоенных показателей по важнейшим показателям национального хозяйства: размерам посевных площадей; поголовью продуктивного и рабочего скота; протяженности транспортных коммуникаций; станочному парку на промышленных предприятиях; объемам выпускаемой продукции в промышленной и аграрной сферах.

Поэтому уже к весне 1921 г. со стороны европейских потребителей резко сократился спрос на сельскохозяйственные продукты и сырье, импортируемые из США. На мировом рынке цены на них уменьшились в 3—4 раза. *Изменение рыночной конъюнктуры* сразу резко отрицательно сказалось на фермерах США, начался аграрный кризис, который с небольшими перерывами продолжался до конца 1930-х гг. Мелкие фермерские хозяйства разорялись, многие по низким ценам продавали свои земли более состоятельным хозяйствам.

Кризис 1920—1921 гг. в США разразился и в промышленности. Очень сильно сократились заказы на военную продукцию, проявилась недогрузка производственных площадей, что приводило к безработице. Неблагоприятная мировая хозяйственная конъюнктура проявилась параллельно с сужением внутреннего рынка сбыта. Объяснялось это уменьшением покупательной способности широких масс населения. Объем промышленного производства к весне 1921 г. сократился на 32% по сравнению с 1920 г. Острее кризисные явления проявились в ведущих отраслях производства: в добывающей промышленности, металлургии, машиностроении; выпуск их продукции сократился вдвое. В США с 1920 по 1922 г. произошло 52 тысячи коммерческих банкротств.

Из президентов США в первой половине XX в. только трое: Теодор Рузвельт, попавший “во власть” в 1901 г., Вудро Вильсон (с 1912 г. у власти) и племянник Теодора Рузвельта, будущий президент — Франклин Делано Рузвельт выступали против политики “изоляционизма”, или “провинциализма”, в мирохозяйственных связях. Корни ее находились в выдвинутой еще в 1823 г. доктрине Монро: “Америка — для американцев”. Несмотря на накопленные богатства, американское общество не было готово расстаться с основной идеей этой доктрины — развивать всесторонние экономические связи преимущественно со странами Американского континента. Данное обстоятельство отрицательно сказалось на итогах выборов 1920 г., когда В. Вильсон баллотировался вновь на пост президента США, а Ф. Рузвельт стремился стать вице-президентом.

Обратив основное внимание на решение внутренних проблем, США вскоре преодолели кризисные явления 1920—1921 гг., но не в сельском хозяйстве. Частичная стабилизация в экономике продолжалась с 1923 по 1929 г. Только за 1925—1928 гг. на новые производства — электротехническое, автомобильное и химическое, а также на жилищное строительство было инвестировано до 10 млрд долларов.

За годы экономической стабилизации во второй половине 1920-х гг. американская промышленность составляла 45% мирового промышленного производства.

Если в XIX в. основой экономики страны являлось железнодорожное строительство, то в 20-х гг. XX в. — огромный рынок для продукции металлургических, моторостроительных, нефтяных, резиновых, стекольных, лакокрасочных предприятий создала автомобильная промышленность. На уровне мировых стандартов строились шоссе, шоссейные дороги, множество бензозаправочных станций, ремонтные предприятия. Была создана обширная сеть торговых предприятий, обслуживающих не только покупателей автомобилей, но и запчастей к ним, и т. д. К концу 1920-х гг. автомобильный парк США приближался к 30 млн машин.

Почти первым “прорывом” инвестиций США в Европу было проникновение их в Германию. Именно в США были разработаны планы Дауэса (1924 г.) и Юнга (1929 г.). Соединенные Штаты Америки были не одиноки в своем стремлении поднять экономику Германии и установить тем самым “щит” против СССР.

В те годы в США значительно повысился уровень жизни. Содействовало этому широкое распространение продажи в кредит не только бытовой техники, но автомобилей и жилья. Этот факт сыграл злую “шутку” с американцами в 1929 г. Миллионы людей приобрели акции и стали зависимы от “игр” на бирже.

6.2. “Великая депрессия” (1929—1933 гг.). Выход из нее стран с рыночной экономикой и тоталитарным режимом

Но идеи “просперити” — вечного “процветания” США были под вопросом уже с осени 1929 г. В Нью-Йорке 24 октября 1929 г. началась биржевая паника. Резкое падение курса акций имело обвальный характер, разразился мировой экономический кризис, продолжавшийся до 1933 г.

Падение курса акций было внезапным и явилось катастрофой не только для фирм и банков, но и для многих миллионов держателей акций во всем мире.

Разорилось 5760 банков (пятая часть) с суммой депозитов в 3,5 млрд долларов. В первую очередь пострадали вкладчики Америки, те самые, которые озаменовали повышение жизненного уровня приобретением акций.

Падение производства в США тоже было наибольшим — к 1933 г. на 46—50%. Оборот внешней торговли уменьшился втрое, выпуск автомобилей сократился на 80%, снизилась и выплавка чугуна. Общий национальный доход уменьшился в полтора раза.

Аграрный кризис 1920—1922 гг. предшествовал сильнейшему кризису в агросфере на грани 20-х и 30-х гг. XX в. Сборы основных зерновых культур уменьшились от 36% до 45%, что повлияло на сокращение национального дохода. К 1933 г. общее число безработных выросло до 17 млн человек, что составило четверть от всей рабочей силы в стране. Это объяснялось разорением 110 тыс. торговых и промышленных фирм, 19 крупных железнодорожных компаний. Кризис в промышленности затронул как старые, так и новые отрасли производства, а также строительство, транспорт, торговлю.

Начало кризиса именно в Нью-Йорке можно объяснить рядом причин:

1. В финансовом мире по-прежнему главенствовал фунт стерлингов, доллар лишь в конце Второй мировой войны займет его место. Вместе с тем, сосредоточив в золотовалютном фонде страны половину золотых запасов стран с рыночной экономикой, Соединенные Штаты привлекли внимание правительств и предпринимателей многих государств. Экономическую помощь в виде кредитов и займов от США ожидали не только Германия, но и иные страны на разных континентах. С 1913 г., т. е. со времен Вудро Вильсона, в стране функционировал государственный банк — Федеральная резервная система. Контроль над корпорациями и банками в международной торговле осуществляла государственная Федеральная торговая комиссия. Соперничая с Лондон-Сити, Манхэттен превратился в мировой финансовый центр как раз в 1920-е гг. Но ... экономическая политика США по-прежнему не была геополитической. “Изоляционизм” (“протекционизм”) продолжал торжествовать. Основная часть средств, инвестированных за рубеж, была задействована в экономике стран Американского континента. Банки Нью-Йорка не “переваривали” огромные денежные потоки, и в октябре 1929 г. произошел “обвал” с трагическими последствиями для мирового сообщества. Под влиянием кризиса

менталитет американцев стремительно изменяется. В декабре 1932 г. они проголосовали за кандидата в президенты от демократической партии Ф. Д. Рузвельта, а значит, и за его планы разрыва с доктриной “изоляционизма”.

2. Второй причиной, определившей наступление “Большой депрессии” 1929—1933 гг., явились нерешенные проблемы развития фермерских хозяйств. Они, как и всегда с момента освоения прерий Среднего Запада, были в состоянии обеспечить продуктами питания население своей страны, а сырьем — отечественную промышленность. Но полноценного сбыта на внутреннем и внешнем рынках не наступало. Укрупнение хозяйств продолжалось при интенсификации производства, а емкость внутреннего рынка не возрастала, в итоге произошло перепроизводство сельскохозяйственной продукции. На внешнем рынке лидерами в поставках зернопродукции вплоть до конца XX в. стали Канада, Австралия и Аргентина. Бывшие доминионы и экономически зависимые страны заняли свою “нишу” на мировом рынке, экспансии зерновых и иных продуктов из США не получалось. Низкие цены внутри страны на продукцию фермерских хозяйств не способствовали их подъему.

3. Наблюдалась неполная заруженность производства в традиционно развивающихся отраслях. Непросто проходила замена устаревшего оборудования в текстильной и обувной промышленности, добыче угля и судостроении.

4. Крупные монополисты тоже внесли свою вклад в сокращение производства. Они продолжали поглощать более мелких конкурентов, так, известная автомобильная фирма “Студебеккер” вошла в состав “Дженерал Моторс”. Приспособливаясь к рынку, крупные монополистические объединения сокращали производство, стремясь при этом повысить цены на свою продукцию.

Кризис, быстро распространяясь, приобрел статус мирового. Это свидетельствует об определенном этапе формирования мирового рынка и мирового хозяйства. США

нужно было принимать кардинальные меры для нейтрализации последствий кризиса. И такой мерой явился “Новый курс” Ф. Рузвельта.

После инаугурации в марте 1933 г. Франклин Рузвельт не смог сразу заняться внешнеполитическим и экономическим утверждением Америки. Столкнувшись с необходимостью решать важнейшие внутренние проблемы, первые несколько лет президентства он посвятил подъему экономики. На экономическом поле страны Рузвельт вплотную ознакомился с философией “американского индивидуализма”, неадекватной характеристике политики “изоляционизма”. Если критики “изоляционизма” стремились изменить геополитическую ориентацию страны, Г. Гувер концептуально отрицал роль государственного вмешательства в экономику. Одним из кредо “индивидуалистов” было абсолютное преобладание частной собственности над государственной и невмешательство государства в управление экономикой.

Бывший президент Гувер и его единомышленники не учитывали кардинальных изменений в расстановке мировых сил после 1917 г., победы социалистической революции в России. Под влиянием этих событий окрепли силы рабочих во всех странах, профсоюзное движение многого добилось в решении социальных проблем трудящихся. Эти реалии необходимо было учитывать во внутренней политике, а также установить дипломатические и торговые отношения с СССР.

Нельзя было не учитывать и новую экономическую философию. Начиная с 1919 г. в мире приобретает известность ученый-экономист *Джон Мейнард Кейнс* (1883—1946 гг.).

Его работа *“Общая теория занятости, процента и денег”* была опубликована в 1936 г. Ф. Рузвельт и его советники по экономике были знакомы с другими работами Кейнса: *“Трактат о денежной реформе”*, *“Трактат о деньгах”*, возможно, и со статьей об экономике России.

Учение Дж. Кейнса практически стало теоретической базой “Нового курса” Рузвельта. Тот и другой оставались на позициях рыночной экономики, но *выход из экономического кризиса видели в социально ориентированной экономике с усилением роли государства в ее регулировании*. Философией “Нового курса” стал своеобразный сплав идей “американского индивидуализма”, т. е. приоритета частной собственности с идеями государственного регулирования национальной экономики¹.

Вопрос стоял очень остро: быть или не быть в США рыночной экономике. По мнению У. Фостера, США за годы кризиса потеряли продукции на 300 млрд долларов, это было равно экономическим потерям от Второй мировой войны.

К основной экономической проблеме, которую необходимо было решить, Дж. Кейнс отнес достижение полной занятости населения и, соответственно, ликвидацию безработицы.

Он также предложил *переориентироваться во внутренней экономической политике на исследование и организацию эффективного спроса, а не предложения*, к чему призывали неоклассики. Кризис в США и других странах показал, что *предложений* со стороны производителей было в избытке, а *спроса* со стороны потребителей — опреде-

¹ Взгляды Дж. Кейнса не совпадали с высказываниями теоретиков “неоклассической” школы А. Маршалла (1842—1924) и Дж. Кларка (1848—1939), развивавшими в XX в. идеи представителя классической школы политэкономии Ж.-Б. Сэя (1767—1832). Неоклассики полагали, что рынок является саморегулирующейся системой, которая сама восстанавливает нарушенное во время кризисов равновесие. Но события 1929—1933 гг. показали, что ни в одной из стран не произошло саморегуляции рынка. С учетом всех этих и других теоретических взглядов и анализа состояния экономики Дж. Кейнс пришел к следующим выводам:

1) неоклассики неправы: цена на товар, заработная плата работников разных сфер и процентная ставка в банковском деле не могут быть рычагами регулирования рыночной экономики;

2) необходим совокупный анализ таких народнохозяйственных величин, как национальный доход той или иной страны, сбережения населения и сбережения на государственном уровне, потребности (запросы) производства и населения, возможные инвестиции в производство.

ленно не доставало! Совокупный спрос в национальной экономике, как известно, складывается из двух основных частей: уровня потребления и инвестиций, т. е. вложений в экономику. Первую проблему Кейнс рассматривал с точки зрения психологии человека, его отношения к потреблению и сбережениям. Роль инвестиций признавалась бесспорной.

Из всего многообразия взглядов Дж. Кейнса администрация Ф. Рузвельта взяла на вооружение главное — участие государства в регулировании экономики, организации занятости населения для повышения спроса на внутреннем рынке и ликвидации социальной напряженности. Проанализируем “Новый курс” на двух этапах его реализации: первого — в 1933—1935 гг. и второго — в 1935 г., до начала Второй мировой войны.

Реформирование началось со спасения банковской системы. Банки перед этим выбрасывали на рынок огромную массу ценных бумаг. В итоге население за несколько дней марта 1933 г. изъяло из банков 0,5 млн долларов. Придя к власти, 6 марта президент Рузвельт объявил чрезвычайное положение в стране и закрыл все банки. Их подразделили на три группы: в первую очередь открывали банки “здоровые”, во вторую — банки, которые при оказанной государством помощи могли дальше работать, остальные ликвидировались. Банкам второй группы государство выдавало ссуды под залог ценных бумаг и государственных облигаций.

На основании закона о чрезвычайном положении в истории страны впервые была изменена концепция бюджетной политики, т. е. государство сознательно пошло на превышение расходов над доходами. Практика “дефицитного финансирования”, успешно реализованная администрацией Ф. Рузвельта в 1930-е гг., широко будет использоваться развитыми странами после Второй мировой войны. Почти 10 дней банки США не работали. Прекратился обмен

банкнот на золото, его вообще изъяли из обращения. В итоге, из-за крушения золотого стандарта началось обесценивание доллара, стоимость его упала на 30%. Только 15 марта приступили к работе банки первой группы. Из-за ликвидации банков третьей группы и некоторого числа из второй группы численность их в США сократилась с 1932 по 1933 г. почти на 20%. Процесс продолжался до начала Второй мировой войны.

По закону от 16 июня 1933 г., функции банков были подразделены на депозитные и инвестиционные. Наибольшему страхованию — 100% — подлежали суммы депозитов до 10 тыс. долларов, это устраивало широкие слои населения. Следующим шагом было реформирование ФРС — Федеральной Резервной Системы. Президент США назначил Совет управляющих главного банка страны, определяющий суммы резервов, которые должны оставаться в банках. Регулировался и процесс покупки и продажи банками ФРС облигаций госзайма.

После этих мероприятий в начале 1934 г. осуществилась *девальвация доллара*. Если раньше унция золота (1932 г.) стоила 20,67 долларов, то в январе 1934 г. была установлена официальная цена в 35 долларов за унцию, т. е. его золотое содержание было снижено на 41%.

Государство пристально следило за деятельностью *фондовых бирж*, стремилось рядом законов пресечь биржевые спекуляции, и, наконец, в 1935 г. были введены *меры регулирования холдинг-компаний*.

Итак, разработав механизм борьбы с инфляцией, государство получило возможность проводить реформы в промышленности и сельском хозяйстве. В связи с девальвацией доступ к банковскому кредиту для широких масс населения упростился, и, несмотря на повышение цен на продукты и товары, спрос на них возрос.

16 июня 1933 г. были приняты: “Закон об образовании Федеральной корпорации страхования депозитов” и про-

граммный “Закон о восстановлении промышленности”, по которому предприниматели всех отраслей вырабатывали “кодекс честной конкуренции”. В соответствии с “кодексами” устанавливался размер производства, определялись уровень заработной платы, продолжительность рабочего дня, а также рынки сбыта. Генерал Х. Джонсон возглавил “Национальную администрацию по оздоровлению промышленности”. Через год уже 95% предприятий промышленности страны действовали в рамках “кодексов честной конкуренции”. Все они стремились не допустить у себя перепроизводства. Крупные монополии в 1933—1934 гг. поддерживали эти нововведения, особенно в части снятия анти-трестовских ограничений. Рабочих тоже устраивали новые правила: они теперь могли рассчитывать на 12—15 долларов еженедельно в качестве минимальной оплаты за свой труд, т. е. рабочий день продолжался не более 8 часов, а детский труд был запрещен.

Но социальное равновесие не могло долго продолжаться, так как активное вмешательство государства в крупный бизнес противоречило законам рынка. Выражали недовольство и трудящиеся, потому что предприниматели выполняли не все статьи закона. В июне 1935 г. “кодексы” были отменены, хотя индекс производства поднялся за два года на 10%.

13 мая 1933 г. был принят “Закон о регулировании сельского хозяйства”. Его проводила в жизнь “Администрация регулирования сельского хозяйства”, главной задачей которой было поднять цены на сельскохозяйственную продукцию. Фермерам, сокращавшим посевные площади и поголовье скота, выдавались премии. Уже через год площадь пшеницы уменьшилась на 7,5 млн акров, было перепажано 10 млн акров хлопчатника. В 1934 г. сбор хлопка сократился на четверть, урожай кукурузы — на 40%. Фермерам рефинансировали долги, уменьшили проценты по ипотечной задолженности, с 1933 по 1937 г. им было выда-

но 2,2 млрд долл. кредитов, и с помощью государства их долги были сокращены на 37%. Регулирование сельского хозяйства продолжалось до весны 1936 г.

“Закон о сохранении почв”, принятый в марте 1936 г., изменил многие положения принятого ранее “Закона о регулировании сельского хозяйства”, хотя цель была прежней — дальше поднимать рыночные цены на сельскохозяйственную продукцию. Премии фермерам теперь выдавались не просто за сокращение посевных площадей, учитывалось плодородие изъятной из оборота почвы.

“Закон” 1936 г. был завершающим в аграрных мероприятиях государства. Теперь уже призывали не к уничтожению излишков продукции, а к ее сохранению, это было правильно в преддверии Второй мировой войны. Фермеры получали оплату за не проданный еще товар. В итоге всей работы паритет цен в 1936—1937 гг. вырос до 92% от уровня 1909—1914 гг.

Социальная сфера оставалась объектом пристального внимания со стороны правительства. Советник президента Г. Гопкинс возглавил *“Администрацию по оказанию чрезвычайной помощи безработным”*, за время деятельности она израсходовала 4 млрд долл. Функционировала широкая система общественных работ. Специальные лагеря создавались для безработной молодежи, ее использовали на строительстве дорог и возведении плотин. Эти работы организовывала *“Федеральная администрация общественных работ”*. *“Национальный закон о трудовых соглашениях”* (июль 1935 г.) узаконил деятельность профсоюзов, рабочим предоставили право заключать коллективные договоры и устраивать забастовки.

Поворот влево с 1935 г. в политике “Нового курса” ознаменовался переходом ко второму этапу реформ, когда особое внимание уделялось социальным проблемам. Приближался срок окончания президентских полномочий Ф. Рузвельта и новые выборы. Необходимо было привлечь

на свою сторону широкие массы населения. В августе 1935 г. был принят *“Закон о социальном страховании”*. Страхование осуществлялось по старости (пенсии) и по безработице (пособия). Федеральный фонд пенсионного обеспечения создавался за счет налога не только на предпринимателей, но и на рабочих и служащих, в размере 1% от заработной платы. Пенсионный возраст устанавливался в 65 лет. Однако если пенсионное обеспечение касалось всех работающих, то пособия по безработице выдавались лишь работникам крупных промышленных предприятий.

Благодаря широкой поддержке либерально-демократических сил Ф. Д. Рузвельт в 1936 г. был избран президентом на второй срок. В 1937—1938 гг. расширился объем общественных работ, увеличилось число людей, получающих пособия. В 1938 г. был принят *“Закон о справедливых условиях труда”*. Средняя продолжительность рабочей недели была определена в 44 часа, окончательно запрещался детский труд.

Опыт реформирования экономики США, проведенный под руководством Франклина Рузвельта в последующие за “Великой депрессией” годы, имеет важное историческое значение:

- ◆ впервые в истории страны с утвердившейся рыночной экономикой была продемонстрирована роль государственного регулирования в период кризисного состояния национального хозяйства;

- ◆ на практике была проведена политика государственного вмешательства в частноэкономические отношения;

- ◆ впервые в ведущих странах Запада был взят курс на социально ориентированную экономику, сохранившийся и в последующее время. Сокращение рабочего дня до 8—7 часов, определение минимума заработной платы, легализация деятельности профсоюзов и внедрение коллективных договоров на предприятиях вошли в практику производственной и общественной жизни стран с рыночной экономикой;

♦ в европейских капиталистических странах изучался опыт воздействия США на рыночные отношения с помощью мер государственного регулирования спроса, а не реформ собственности;

♦ в странах Запада после Второй мировой войны практика “дефицитного финансирования” государственных расходов нашла широкое применение;

♦ широко внедрилась и практика “лоббирования” интересов промышленников в законодательных органах. Дело в том, что с приходом к власти Франклина Рузвельта роль советников правительства приобрели Торговая палата и Национальная ассоциация промышленников, а также группа ученых-“экономистов” (“мозговой центр” реформ). Кроме того, каждая отдельная корпорация банкиров и промышленников стремилась оказать влияние на Конгресс. У них имелись специальные агенты, общающиеся с конгрессменами, их стали называть “лобби”, что в переводе с английского означает “прихожая” (имеется в виду прихожая Конгресса). В США в 1924 г. насчитывалось около 150 “лобби”, а в 1964 г. — уже 10 тысяч. Они не столько консультируют конгрессменов, сколько изыскивают эффективные средства для осуществления интересов корпораций;

♦ в ноябре 1933 г. по инициативе США были установлены дипломатические и торговые отношения с СССР, это сыграло огромную роль для всего мира в годы Второй мировой войны;

♦ курс на “новую политику” администрации Ф. Рузвельта представлял из себя модель для выхода из мирового экономического кризиса странам буржуазной демократии;

♦ опыт реформирования в период правления Ф. Рузвельта был использован Англией, Францией, Скандинавскими странами в моделировании политики “смешанной экономики” после 1945 г.;

♦ новый кризис в 1937 г. подтвердил правильность идеи великого русского ученого Н. Д. Кондратьева о цикли-

ческом развитии стран с рыночной экономикой. В США он начался в отраслях легкой промышленности, затем охватил тяжелую промышленность. В 1937—1938 гг. на 50% сократился выпуск автомобилей, на 44% — выплавка стали, общее сокращение промышленного производства составило 36%. Сокращение производства в промышленной и аграрной сферах было преодолено в годы Второй мировой войны;

◆ экономические кризисы 1930-х гг. ускорили процесс монополизации экономики США;

◆ монополии США начинают перед войной контролировать ряд районов Ближнего Востока, богатых нефтью, т. е. активно проникают за пределы Американского континента.

Своеобразно развивалась экономика **Англии** в межвоенный период. В отличие от США она в гораздо большей степени пострадала от разрушительного воздействия Первой мировой войны. Более длительное время в ее экономике действовали так называемые “резервы восстановления” и “эффект репараций”.

В военные годы английская промышленность развивалась неравномерно. Особое внимание уделялось увеличению количества строительных предприятий и предприятий по изготовлению вооружения. Активно развивались “молодые” отрасли — автомобильная, авиационная и химическая промышленности, оказывалась помощь развитию военных предприятий, туда шли основные средства и привлекалась рабочая сила. Правительство предпринимало протекционистские меры для защиты национального производства: на ряд промышленных товаров были введены ввозные пошлины в размере до 33%, это сыграло положительную роль для автомобилестроения.

Правительство стремилось нейтрализовать негативные последствия огромного импорта сельхозпродукции из США. По закону 1917 г. фермерам гарантировались выгодные цены на продукцию их хозяйств. Фиксировалась и минимальная

заработная плата для сельскохозяйственных рабочих. Было разрешено распахать под зерновые культуры пастбища. В итоге, к концу войны сбор зерновых вырос на 32%. Однако зависимость страны от импорта, особенно зерна, сохранилась.

Некоторые черты государственного регулирования экономики проявились уже в годы Первой мировой войны, например, в 1916 г. создается *“Федерация британской промышленности”*. Федерация призывала национальных предпринимателей сплотиться против иностранных конкурентов, сохранить рынки сбыта и источники сырья. Одновременно предполагалось завоевание новых рынков. Важная роль отводилась расширению сферы приложения английского капитала, т. е. формировались *идеи неокOLONиализма*. Эта организация была призвана защитить экономические интересы Британской колониальной империи.

Потери военных лет были в значительной степени компенсированы репарациями по Версальскому мирному договору (см. 6.1). Но в Париже — Версале обозначились и противоречия между бывшими союзниками — членами Антанты. Англия больше не имела военно-морского преимущества по сравнению с другими странами, под давлением США ей пришлось отказаться от своей традиционной военной доктрины. Естественно, это сказалось на экономике страны, так как сократились заказы для судостроительной отрасли промышленности.

К концу войны, как и в ряде других стран, в Англии произошла смена кабинетов. Правительство возглавил жесткий в решениях Ллойд Джордж. Под его руководством в стране проходила ремилитаризация производства, т. е. перевод экономики на мирные рельсы. Государственные органы, контролировавшие промышленные предприятия, обслуживающие военные нужды, были ликвидированы. Под государственным контролем остались транспортные артерии и аграрный сектор. Государственный сектор в военном

производстве и в мирное время экономически был сильнее, чем до 1914 г. В его распоряжении находилось большее количество военных заводов. Так обстояло дело и с железнодорожным транспортом.

Временному экономическому оживлению в 1919—1920 гг. способствовал отказ от золотого стандарта фунта стерлингов. В стране вырос выпуск бумажных денег, облегчились расчетные операции между предприятиями. Однако в случае чрезмерной эмиссии бумажных денег могла усилиться инфляция.

Улучшению экономической ситуации содействовало увеличение спроса на товары первой необходимости. Для удовлетворения спроса увеличилось производство тканей, одежды, обуви и т. д. Реализовывался “эффект восстановления”, например, демобилизованные солдаты не остались без дела, их привлекли на восстановительные работы.

Итогом двухлетнего хозяйственного подъема было увеличение более чем на 8% производства чугуна, на 15% — стали, почти на 40% — экспорта товара (итог экономического подъема). Однако инфляция усилилась, цены на внутреннем рынке выросли.

Целый ряд факторов сдерживал дальнейший хозяйственный подъем:

- ◆ как и в других странах, через несколько лет после войны прекращается воздействие на экономическую жизнь эффектов от репараций и восстановительных процессов;

- ◆ страна была обязана на погашение долгов военного времени тратить до 40% государственного бюджета;

- ◆ не решены были проблемы в государственном секторе;

- ◆ на мировом рынке британские товары успешно вытесняли американцы и японцы;

- ◆ финансовый капитал страны продолжал экспансию средств в другие страны, в том числе в колонии и доминионы, не занимаясь капиталовложениями в промышленность

метрополии. Это привело к потере еще в конце XIX в статуса “первой фабрики” на мировой арене.

На волне застоя в экономике к власти пришло так называемое рабочее правительство лейбористов во главе с Макдональдом. Кроме ряда мер в социальной сфере в 1925 г. был восстановлен золотой паритет фунта стерлингов. Реально выиграли при этом финансовые круги от эмиссии ценных бумаг. Цены на английские товары на мировом рынке по-прежнему оставались высокими, т. е. неконкурентоспособными. Более динамично развивались новые отрасли промышленности: авиационная, автомобильная, химическая. В них возрастала монополизация производства, также как и в старых отраслях типа металлургической и текстильной. Однако в угольной промышленности не “сработала” “Схема четырех графств”, или монополистического объединения углепромышленников в центральной Англии¹.

Замедлялись темпы развития всей английской экономики. *Лишь за счет новых отраслей промышленность Англии достигла к 1929 г. уровня 1913 г. Все отчетливее не оправдывалась модель государственного развития “жизнь за счет колоний”.*

Замедленное послевоенное развитие промышленности, использование выгод от получения репараций и расширение колониальных владений способствовало тому, что *в мировой кризис Англия была втянута почти на год позже, чем США.* Меньшими были и потери от кризиса. Наибольший спад промышленного производства — 23%, к уровню 1929 г., наблюдался весной 1933 г. Как и можно было ожидать, более всего от “Великой депрессии” пострадали традиционные отрасли: черная металлургия (вдвое снизился объем производства) и угледобыча (снижение на 20%). В 1933 г. торговых судов было построено в 10—11 раз меньше, чем в 1929 г.

¹ Непростое положение в угольной промышленности Англии привело к ее национализации в первые годы после Второй мировой войны.

Большие убытки понесло сельское хозяйство из-за снижения в 1930—1932 гг. цен на продукцию на 30—35%.

Многие города почти обезлюдели из-за сильнейшей безработицы.

Для улучшения экономического положения страны была создана королевская *“Комиссия по национальной экономике”* во главе с известным финансистом Дж. Мэем. Уже в середине 1931 г. комиссия опубликовала доклад с рекомендациями по исправлению положения.

Положения доклада комиссии Дж. Мэя:

Не рекомендовала:	Рекомендовала:
усиление роли государства в экономической жизни;	уменьшить государственные расходы на 96 млн фунтов стерлингов;
проведение социально ориентированной экономической политики;	увеличить на 24 млн фунтов стерлингов поступления от прямых и косвенных налогов; уменьшить суммы выплат безработным; снизить оклады государственным служащим и учителям;
экспериментирование с утверждением "дефицитного бюджета"	для нейтрализации дефицита бюджета попросить заем у других стран

Великобритании был предоставлен заем в 80 млн фунтов стерлингов банками США и Франции. А борьба за сокращение государственных расходов привела к уменьшению расходов относительного валового национального продукта (ВНП). Сбалансированность бюджета положительно повлияла на финансовую стабильность в стране.

Второй раз после окончания Первой мировой войны Британия предприняла отмену золотого паритета фунта стерлингов, стоимость бумажного фунта к концу 1931 г. снизилась почти на треть, сразу *выросли цены*. При этом, по законам рыночной экономики, одновременно возросла конкурентоспособность национальных товаров. Этому способствовал и переход к жесткой политике протекционизма. Особого внимания заслуживает создание в 1931 г. *“стер-*

лингового блока” в составе 25 государств: Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии, Португалии, Греции — в Европе и странах Латинской Америки — Аргентины, Бразилии, Боливии, Колумбии, Парагвая. Из стран Азии входили: Иран, Таиланд и т. д. Эти страны были частично зависимы от экономического диктата Великобритании, однако наблюдалось и вторжение в “епархию” США включением в блок южноамериканских государств. В блок вошли независимые европейские страны, как бы окаймляющие континент с юга-запада, на Пиренейском полуострове, с северо-запада — в Скандинавии. Своеобразное “окольцевание” Англии имело экономическое и политическое значение. Острием своим “стерлинговый блок” был направлен против “долларового блока” США, Германии, Франции, Бельгии, Голландии, которые не отказались от золотого паритета.

Английский фунт приобрел решающее влияние почти на 50% мирового товарооборота с учетом экономической деятельности английских доминионов. Входившие в блок под главенством Англии страны хранили свои валютные резервы в банках Лондон-Сити и фиксировали курсы своих валют в соответствии с курсом английского фунта.

Финансовая стабилизация внутри страны и успехи во внешнеторговой деятельности содействовали стабильным ценам на внутреннем рынке и росту в 1931—1936 гг. уровня жизни населения. Стране помогло значительное снижение, не без участия США, процентных ставок по военным займам 1914—1918 гг. Некоторое время с Великобританией и ряда других стран вообще не взимались проценты по займам.

Все это привело к “смягчению” жесткого курса “Комиссии” Дж. Мэя по режиму экономии в стране. Повысились пособия в 1934—1936 гг. по безработице и заработная плата ряда категорий трудящихся; был снижен подоходный налог, в 1934 г. объем промышленного производства достиг уровня 1929 г.

Итак, в отличие от “Нового курса” Ф. Рузвельта в США, Великобритании в борьбе с “Великой депрессией” 1929—1933 гг. не пошла по пути спасения промышленности, фермерских хозяйств и реформ в социальной сфере. Главным в действиях английского правительства, банковских и предпринимательских кругов, заправил мира банков было: *исправление дисбаланса бюджета; улучшение положения во внутренней и внешней торговле.*

Англичане были консерваторами в вопросе о переходе к “дефицитному бюджету”, хотя эта политика в США и оправдала себя. Они использовали в борьбе с последствиями мирового кризиса свой огромный исторический опыт в качестве главного “банкира мира”. Поэтому в 1931—1934 гг. англичане своей главной экономической задачей считали обеспечение благоприятных финансовых условий для развития промышленности, сельского хозяйства и торговли.

Политическая мудрость правительства Англии в эти тяжелые для нее годы проявилась в изменении статуса Британской колониальной империи. Она стала называться *Британское содружество наций*. Была признана самостоятельность всех доминионов Англии во внутренней и внешней политике. Одновременно в традициях формирующегося *неоколониализма* было создание в 1932 г. Таможенного союза с введением льготных тарифов на экспорт английских товаров в Австралию, Новую Зеландию, Индию, Канаду, Южно-Африканский Союз, т. е. в бывшие английские доминионы. Союз этот также был направлен против конкурентов Англии в мировой торговле.

Англия, как и другие ведущие державы мира, готовилась к надвигающейся Второй мировой войне. Выросли расходы на военную промышленность: моторостроение, авиационное и автомобилестроение, радиопромышленность. Однако угольная, хлопчатобумажная, шерстяная отрасли продолжали находиться в состоянии депрессии. Усилилась монополизация промышленности, государство приняло *Акт о принудительном контроле угольных шахт.*

Но все же эти мероприятия не помогли, и Англию в 1937 г. поразил очередной циклический кризис. Его последствия нейтрализовались начавшейся Второй мировой войной. Англия входила в нее с сокращением доли в мировом производстве (без учета СССР) с 14,8 до 11,3%.

Экономика **Франции** развивалась неравномерно после Первой мировой войны. Определялось это несколькими факторами: во-первых, огромными были разрушения от войны, ведь она велась непосредственно на территории страны; во-вторых, на свободных от оккупации землях активно разрабатывались не используемые ранее полезные ископаемые и создавались новые промышленные объекты, в-третьих, во Франции, как и повсюду в ведущих странах, после войны развиваются новые отрасли промышленности (автомобиле- и самолетостроение, электротехническая, химическая и т. д.). Обесценивание франка и потеря солидных сумм заграничных инвестиций, в том числе в России, привели к утрате страной роли мирового кредитора, потеснив Англию и Францию, таковыми становились США. Эффект репараций в 8,2 млрд марок и возвращение по мирному договору утерянных в 1871 г. территорий привело к более позднему, на год, втягиванию экономики Франции в мировой экономический кризис 1929—1933 гг. Несмотря на усиление монополизации производства, слабым местом в экономике оставались аграрный сектор и легкая промышленность. Подрыв мелкого производства и ослабление экономических позиций “среднего” класса в городе вели к узости внутреннего рынка. Тяжелейшим последствием войны было превращение Франции в страну-должника. Ее военные и послевоенные (1918—1920 гг.) долги США и некоторым другим странам составили 62 млрд франков. Общий государственный долг Франции достиг в 1920 г. почти 300 млрд франков.

Выплаты по внешнему долгу и структурная перестройка после войны экономики Франции послужили причиной за-

тягивания экономического кризиса включительно до 1921 г. В то время, когда ее союзники по блоку Антанты — США и Англия в 1918—1920 гг. переживали экономический подъем, индекс промышленного производства Франции в 1921 г. упал до 55% по сравнению с довоенным 1913 г., а индекс сельскохозяйственного производства составил 77%. Налоги в первые послевоенные годы выросли в 4 раза, цены на товары широкого потребления в 5—7 раз.

Тяготы первых послевоенных лет сказались на положении широких масс трудящихся и вели к социальной нестабильности в обществе. Недовольство населения вызывала послевоенная внутренняя политика *правительства А. Мильерана*. Оно не только увеличило налоги, но и изменило существующий закон о 8-часовом рабочем дне в фабрично-заводской промышленности.

Сменивший А. Мильерана сторонник более “мягкого” подхода к решению проблем внутренней жизни Э. Эррио поручил правительству разработать специальную социально ориентированную программу действий. По ней вошло в практику заключение коллективных договоров с предпринимателями, возобновились выплаты пособий по безработице и пенсий по старости и т. д.

Противоречивость развития сохранялась в сельском хозяйстве. С одной стороны, происходила концентрация собственности, возрастала численность крупных хозяйств с рыночной ориентацией, а с другой — продолжалось мельчание (парцеллирование) крестьянских хозяйств и земель. Крупные хозяйства, имевшие в среднем по 40 га земли, составляли лишь 3,3% от всех хозяйств, но при этом сосредоточивали в своих руках более 45% обрабатываемых земель. Росла армия батраков, работающих на эти крупные хозяйства.

Выходу из затянувшегося экономического кризиса способствовало использование экономического потенциала колониальных владений Франции, территория которых в

20 раз превосходила площадь метрополии. Кроме того, усилились концентрация производства и централизация капитала. Крупные монополистические объединения Шнейдера, Венделя, Ротшильда были известны за пределами страны. Три крупнейшие компании контролировали добычу угля, автомобильную и пищевую промышленность. Интеграционные процессы в банковской сфере возглавили банки: Парижско-Нидерландский, Индокитайский, Лионский кредит. Внутренняя и внешняя торговля расширилась.

В 1924 г. объем промышленного производства впервые превысил предвоенный уровень. Темпы прироста составили 5% в год. Но слабой оставались энерговооруженность и техническая оснащенность французских предприятий. Это привело к удорожанию продукции, а значит, и к снижению ее конкурентоспособности. Застой в легкой промышленности по-прежнему негативно сказывался на общем состоянии экономики. Однако на состоянии сырьевой и металлургической отрасли сказался положительный эффект от присоединения Эльзаса, Лотарингии и использования запасов Саарского угольного бассейна. В итоге, в 1930 г. объем промышленной продукции составил 140% от уровня 1913 г. В 1930 г. было добыто 54 млн т угля; выплавлено 10 млн т чугуна и 9 млн т стали; произведено 17 млрд кВт/час электроэнергии; выплавлено 14,4 млн т алюминия.

Еще в 1923 г. Франция совместно с Бельгией оккупировали Рурскую область — одну из самых промышленных территорий, остававшихся у Германии. Политика “пассивного сопротивления” немцев привела к прекращению добычи угля в Руре и остановке ряда металлургических предприятий Франции. В итоге выросла инфляция, а сменивший Эррио глава правительства Пэнлеве не смог долго удержаться у власти. К тому же колониальные войны в Сирии и Марокко отвлекали много сил и средств страны. К власти пришел Р. Пуанкаре, его милитаристские устремления не способствовали улучшению отношений с Германией. Военный бюджет страны в 1927—1928 гг. составил

2 млрд золотых франков, т. е. вдвое превысил показатели 1913 г.

Во внутренней политике Франция предвосхитила действия Англии: были повышены косвенные налоги, сокращена зарплата рабочим и служащим, уменьшены пенсии инвалидам войны. Денежная реформа в конце 1926 г. привела к устойчивости курса франка. *По-прежнему, даже в 1929 г. доходы от ценных бумаг во Франции втрое превышали доходы от промышленности.*

Кризис затронул как производство средств производства, так и производство предметов потребления. Отчетливо проявилась недогрузка промышленных предприятий. Промышленное производство сократилось на треть; особенно сильно это проявилось в легкой, во многом монополизированной промышленности. До начала Второй мировой войны так и не улучшилось положение в судостроительной и угольной отраслях и в производстве зерна и мясопродуктов. Разорились 10 тыс. мелких предприятий, 100 тыс. торговых заведений и десятки крупных компаний.

Тяжелое материальное положение населения использовали организации “Боевые кресты” и “Патриотическая лига” (1934 г.). Эти фашистские организации были тесно связаны с правыми буржуазными партиями, это и оттолкнуло от них мелкую и среднюю буржуазию. Осенью 1930 г., на год позже, чем в других странах, разразился экономический кризис, продолжавшийся вплоть до 1935 г.

Фашистским организациям противостоял Народный фронт, в программу которого входили требования: о частичной национализации промышленности и банков, сокращении рабочей недели и создании новых рабочих мест; организации общественных работ; регулировании закупочных цен на сельхозпродукцию; реформировании налогообложения и т. д.

Народный фронт с этой программой победил в парламентских выборах начала 1936 г. Для реализации своей про-

граммы распускается фашистская организация “Боевые кресты”, ее военные склады ликвидируются. Национализируется ряд отраслей военной промышленности, узаконивается 40-часовая рабочая неделя, на 7—15% повышается заработная плата рабочим, вводится оплачиваемый 2-недельный отпуск. Государство признает легитимность коллективных договоров на предприятиях и функционирование рабочих комитетов. По твердым ценам производятся массовые закупки сельхозпродукции для жителей городов; ремесленникам предоставлялся дешевый кредит.

Правительству Народного фронта противостояли крупные концерны и банки — оппозиция в Сенате. Проводился “тихий саботаж” решений правительства — массовый вывоз золота и ценностей за границу, что ослабляло франк, искусственно завышались цены на отечественные товары и т. д.

В итоге, встает проблема острейшего дефицита государственного бюджета. Девальвация франка усилила социальное противостояние. Правительство не решилось взять под контроль деятельность Французского банка и провести радикальную налоговую реформу. Леон Блюм ушел в отставку, а правительственный кабинет возглавил К. Шотан, который продержался до весны 1938 г. Народный фронт окончательно распался. К власти пришел Даладье, допустивший много уступок Германии. Он от имени Франции стал инициатором подписания позорного Мюнхенского соглашения, явившегося прологом ко Второй мировой войне.

Итак, в 1930-е гг. обозначились два пути выхода из затянувшегося мирового экономического кризиса 1929—1933 гг.: путь государств, развивающихся в условиях рыночной экономики и буржуазной демократии (США, Англия, Франция), и второй путь — стран с тоталитарным режимом: фашистской диктатурой в Италии и Германии, диктатурой милитаристских кругов в Японии.

Италия в годы Первой мировой войны выступила на стороне стран Антанты. А в 1923 г. здесь впервые в мире пришел к власти фашистский¹ режим во главе с Муссолини. Объяснить это можно несколькими обстоятельствами.

Италия вышла из Первой мировой войны с самой истощенной из всех европейских стран экономикой. В определенной степени это объясняется отсутствием до 1914 г. у Италии прочных хозяйственных взаимоотношений с странами-союзниками в 1914—1918 гг., особенно с США. Страна географически далеко расположена от Атлантического и Тихого океанов, через которые с XVI в. шли огромные грузопотоки, активно развивалась внешняя торговля. Италия не имела колоний, не могла использовать их сырье и пополнить людской контингент вооруженных сил, как это делали Англия, Франция и даже США, захватившие ряд островов и архипелагов на грани XIX и XX столетий.

Объединившись лишь в XIX в. в единое централизованное государство, Италия не сумела, как Германия при Бисмарке, укрепить внутриэкономические связи.

К концу 1918 г. здесь разразился глубокий экономический и политический кризис. Сильно расстроены были промышленность, финансы, сельское хозяйство. Безработица и нищета вызывали отчаянное сопротивление широких народных масс. Социалисты получили треть голосов на выборах в парламент в 1919 г. Летом 1920 г. происходили самостийные захваты рабочими заводов и фабрик, десятки предприятий в Милане, Турине и других городах находились под управлением рабочих. Правительство Италии вынуждено было пойти на ряд реформ: разрешили крестьянам самовольно захватывать необработанные земли; был проведен закон о социальном страховании от безработицы.

¹ Фашизм — от слова “фашио”, что в переводе с итальянского означает “связка”, “пучок палок” (еще у этрусков они были символами царской власти).

Одновременно, не без участия средств крупных промышленных и банковских магнатов, в Италии появляются первые фашистские организации. Как показали события последующих лет, программа их была лживой, в ней обещалось ввести 8-часовой рабочий день, говорилось о равенстве наций и т. д., что позже не реализовалось.

Боевые отряды фашистов разгромили рабочие организации и крестьянские кооперативы. Фашистов поддержала Всеобщая конфедерация промышленников и помещичьих союзов. После похода 40 тыс. “чернорубашечников” на Рим в 1922 г. король назначил Муссолини премьер-министром Италии. Фашистские боевые отряды стали частью репрессивного правительственного аппарата. Власть короля сохранялась лишь номинально.

Муссолини до 1936 г. занимал одновременно семь министерских постов. Тоталитарная диктатура одной партии и одного человека была установлена в государстве с этатистским вариантом экономики (“этат” в переводе с французского означает “государство”). В литературе это получило название “корпоративного государства”. Главными задачами корпоративного государства было: централизовать управление экономикой; сконцентрировать все ресурсы страны под единым управлением; осуществить милитаризацию экономики.

Было создано 22 корпорации — по одной в каждой из основных отраслей промышленности. Кроме предпринимательских союзов в руководство входили представители фашистской партии и контролируемых ею профсоюзов. Муссолини не только возглавил Министерство корпораций, но и был председателем каждой из 22 корпораций. Парламент был окончательно разогнан, его заменила “Палата фашистских организаций и корпораций” (1938 г.). Создание такого механизма управления государством отвечало интересам монополий, которые были заинтересованы в развитии военной промышленности и охотно служили Муссолини. Мус-

солини и его родственники владели контрольными пакетами акций целого ряда известных объединений, в том числе и концерна “Монте кантина” с годовым доходом в 1 млн лир.

С упрочением власти в государстве обозначились планы внешней экспансии Италии. Муссолини мечтал о присоединении Савойи, Ниццы, Корсики, о. Мальты и о. Корфу, даже Австрии. Но отсутствие боеспособной армии привело лишь к захватам слабой в экономическом и военном отношении Абиссинии (1936 г.) и оккупации отсталой во всех отношениях Албании (1938 г.).

После прихода Гитлера к власти в Германии (на 10 лет позже Муссолини) складывается антикоминтерновский пакт в составе Германии, Италии и Японии. Вторая мировая война стала неизбежной. Итог ее виделся итальянским фашистам в создании Великой афроевропейской Римской империи.

Адольф Гитлер недаром назвал **Германию** “третьим рейхом”. Идея создания за счет других народов Великой Германии веками грезилась вождям и предводителям этой страны.

Монополии способствовали милитаризации хозяйства и подготовке к войне. Производилось принудительное картелирование и синдицирование предприятий.

Из-за колоссальных разрушений производительных сил в 1914—1918 гг. национальный доход страны составил в начале послевоенного периода лишь 50% от уровня 1913 г. Экономический хаос продолжался до 1924 г. Дело заключалось не только в потере таких важнейших экономических районов, как Эльзас. На всех предприятиях в оставшейся части Германии имелся большой процент изношенного и устаревшего оборудования.

После Первой мировой войны курс на милитаризацию производства продолжился. Число акционерных компаний выросло втрое. Картелей стало почти вдвое больше — с

550 в 1918 г. до 1000 в конце 1922 г. Крупнейший концерн Гуго Стиннеса к 1923 г. охватил почти 3000 предприятий, в него входили предприятия разных отраслей производства: горнозаводской и электротехнической, бумажной и фарфоровой и т. д. Сохраняли экономические позиции в агросфере и юнкерские хозяйства.

Наибольшее падение производства произошло в 1923 г. из-за оккупации франко-бельгийскими войсками Рурской области. Предлогом для оккупации стала невыплата в срок немцами репараций. В этом году сбор основных культур в сельском хозяйстве составил 2/3 от уровня 1913 г., а импорт и экспорт сократились на 33—38%.

Выпуск бумажных денег привел к невиданной инфляции. Одна золотая марка в 1923 г. стоила 11 тыс. бумажных марок, а к осени того же года они совсем обесценились. В ноябре 1923 г. один доллар стоил 8 млрд марок! Безработных на промышленных предприятиях было 25%. Соответственно значительно снизилась покупательная способность населения, т. е. спрос на товары и продукты, составив осенью 1923 г. 1/6 от уровня последнего послевоенного года¹.

Население реагировало на трудности послевоенных лет восстаниями. Это сильно встревожило магнатов промышленности и банковской сферы и направило их на поиск “твердой руки”, которую они и нашли позднее в лице Адольфа Гитлера.

Усилившийся экономический кризис в Германии в 1923 г. сильно встревожил и правящие круги бывших военных противников Германии. По инициативе США именно в 1924 г., т. е. в ответ на кризис 1923 г., начал действовать план Дауэса. По нему были снижены ежегодные репарационные платежи Германии. Англия и Франция поддерживали США. Под влиянием этих мер и благодаря улучшению эко-

¹ Дневная заработная плата квалифицированного рабочего в Берлине в ноябре 1923 г. составляла 3 трлн 38 млрд марок. Ее приходилось носить домой корзинами, но денег не хватало даже на питание.

номики в соседних странах в Германии тоже начался период временной стабилизации. Этому способствовали *иностранные инвестиции, их сумма за пять лет, с 1924 г. до начала “Великой депрессии”, вдвое превысила сумму репараций, достигнув 21 млрд золотых марок.* Две трети этих займов поступили из США. Некоторые займы предоставлялись на срок до 30 лет, т. е. мировой общественности неизвестна их дальнейшая судьба после 1945 г.

Стабилизация в экономике происходила одновременно с дальнейшей монополизацией производства. Лидировал, как и прежде, химический концерн “И. Г. Фарбениндустри”, который стал крупнейшим в Европе. В его руках находилось все производство синтетического бензина в стране, который активно использовался позже на полях сражений Второй мировой войны. Крупными концернами были объединения Круппа, Хеша и др. Обанкротившийся концерн Стиньеса возродился в форме “Стального треста”, известнейшего огромной прибылью, так как он объединил 300 предприятий. Лидерами в электротехнической области по-прежнему были всемирно известные концерны АЭГ (Всеобщая компания электричества) и фирма Сименса.

Несколько позже, чем в других странах, в 1928 г. на 8% был превзойден объем производства 1913 г. *По объему промышленного производства Германия вновь вышла на второе место в мире после США.* Германский финансовый капитал участвовал в деятельности 200 из 300 международных монополий. На основании этого известного факта можно сделать два вывода: усилился процесс *интеграции* в мировом масштабе, особенно в рамках Европы; ведущие мировые державы по-прежнему снижали Германии репарации, таким образом усиливалась военная мощь страны, вынашивавшей планы реванша за поражение в Первой мировой войне.

Мощные монополистические объединения не торопились поделить свои доходы с трудящимися, их зара-

ботная плата так и не достигла мирового уровня. Рабочий день был увеличен до 10—12 часов, а платили за равноценный труд на 40% ниже, чем в Англии.

Итак, к 1929 г. экономика Германии вышла из периода послевоенной разрухи. Подъему ее содействовала помощь бывших противников.

“Великая депрессия” 1929—1933 гг. сильно сказалась на хозяйственной жизни Германии из-за ее “привязки” к иностранным кредитам, в тисках мирового кризиса оказались США, Англия и другие ее кредиторы. Непрерывное ухудшение внутренней экономической ситуации продолжалось до лета 1932 г. За это время выплавка стали сократилась на 65%, чугуна — на 70%. В Верхней Силезии не работали все доменные печи. Не лучше было положение и в других отраслях. В результате производственные мощности страны были задействованы лишь на треть. Ни в одной стране Европы не было так много безработных — половина трудоспособного населения. Работающие “счастливчики” получали за свой труд вдвое меньше суммы официального прожиточного минимума.

Кризис в сельском хозяйстве порастил больше всего мелкие хозяйства (78% от всех хозяйств). Выживали те, кто переориентировался на животноводство. Государство помогало лишь крупным юнкерским хозяйствам.

Германия обратилась к странам-победительницам с заявлением о невозможности выполнять план Дауэса по выплате репараций. Новые льготы ей были предоставлены в 1930 г. по плану Юнга. А в 1931 г. по инициативе Г. Гувера на год были приостановлены любые выплаты Германии.

К 1933 г. Германия превратилась в страну безработицы, нищеты и отчаяния для большинства населения. Наступил крах Веймарской республики, периода демократических методов управления государством. Социал-демократы не смогли в годы своего правления договориться с коммунистами, за которых на выборах в 1930 г. проголосовало 4,5 млн человек, а на выборах в августе 1932 г. — 6 млн

человек. “Национал-социалистическая рабочая партия” во главе с Гитлером в 1933 г. подготовилась к захвату власти, опираясь на огромную финансовую поддержку со стороны монополистов, армию и президента-реваншиста П. Гинденбурга. Германия была обречена на приход к власти фашистов во главе с А. Гитлером. К слагаемым их успеха относились: нищета широких народных масс; разорение большинства представителей мелкотоварного сектора в экономике, в том числе мелких торговцев, ремесленников; слабость социал-демократического движения, неумение идти на компромисс с другими партиями левого направления; поддержка экстремистских кругов со стороны крупных промышленников, банкиров и юнкеров; демагогия и лживость НСДАП, выдвинувшей во взаимоотношениях с монополистическими кругами формулу: “Мы даем вам власть порядка, а вы нам — деньги, а затем и посты в кабинете министров и абсолютную власть”.

Бывший советник Гитлера по экономике В. Функ рассказывал на Нюрнбергском процессе: “В разговорах с промышленниками фюрер лично подчеркивал все снова и снова, что он является врагом государственной экономики и так называемого планового хозяйства и что он считает абсолютно необходимым свободное предпринимательство и свободное соревнование, чтобы достичь наилучших результатов”. Это обещание не оправдалось на практике.

Именно сговор немецких монополистов, поддержанный немецкой военщиной и аграриями, привел Гитлера к власти 30 января 1933 г. В избранный круг сторонников гитлеризма, субсидировавших нацистов, в 1930 г. входили Шахт, Феглер, известнейший банкир Курт фон Шредер и многие другие. После 1933 г. они назывались “фюреры немецкой экономики”. Содействовала победе фашизма в Германии и недалекость правящих кругов США, Англии и Франции при оказании финансовой помощи Германии.

Вторая мировая война готовилась в невиданно короткие сроки. Экономическая база милитаризации экономики

Германии обеспечивалась тесными связями между государством, НСДАП и монополистами. От имени государства нацистская партия руководила всей хозяйственной жизнью страны. Забыв об обещаниях промышленникам не заниматься плановым регулированием экономики, НСДАП организовала подготовку и проведение в жизнь *четырёхлетнего плана развития Германии с 1936 г.*, целью которого были милитаризация экономики и развязывание войны. До начала военных действий проводились в жизнь идеи *автаркии* — полного самообеспечения страны всем необходимым как способ сбережения валютных фондов. Автаркия проводилась для решения проблем промышленного развития, здесь использовался накопленный опыт в создании синтетического бензина, каучука и т. д. Сэкономленные деньги шли на закупку продовольствия извне, во многом из СССР.

До перехода к выполнению *четырёхлетнего плана экономического развития* был осуществлен ряд мероприятий по возрастанию роли государства в подготовке войны. Летом 1933 г. был принят *“Закон о принудительном картелировании экономики”*, по которому в промышленных отраслях создавались объединения промышленных фирм. 27 февраля 1934 г. начал действовать *“Закон о подготовке к организационному построению германского хозяйства”*. По нему было создано семь главных имперских групп: промышленности, энергетики, ремесла, торговли, банковского и страхового дела, транспорта. Во главе всей экономики стоял Главный хозяйственный совет, т. е. осуществлялся административный диктат со стороны партии и государства.

Всех рабочих в *“третьем рейхе”* превратили в *“солдат труда”* по закону *“Об организации национального труда”* (январь 1934 г.). С целью создания продовольственных резервов к началу войны возникло *“Имперское сословие по продовольствию”* с опорой на помещиков-юнкеров и зажиточных крестьян. Была введена система принудительных поставок сельскохозяйственной продукции.

Германия нарушила условия Версальского договора, и в целях перевооружения страны весной 1933 г. было создано министерство авиации. Через два года была введена всеобщая воинская повинность, а в 1936 г. войска входят в демилитаризованную Рейнскую область.

Одновременно с “Имперским сословием по продовольствию” возникло “Имперское сословие германской промышленности”, объединившее под контролем государства и НСДАП крупнейших монополистов. Осенью 1936 г. Г. Геринг был назначен главным уполномоченным по реализации четырехлетнего плана. Его составляющими были: мобилизация экономических ресурсов; накопление дефицитных материалов; расширение производства военного снаряжения. Немецкая армия должна была через четыре года начать действовать — такой вывод напрашивался после ознакомления с этим планом. Три пятые всех инвестиций направлялись в военную промышленность. Тяжелая промышленность к 1939 г. превысила на 50% уровень 1929 г. Если в 1935 г. на военные цели было направлено 5150 млн рейхсмарок, то в 1938 г. втрое больше — 15 500 млн рейхсмарок. Расходы на общественное управление снизились с 1400 до 1200 млн рейхсмарок, жилищное строительство осталось почти на прежнем уровне. Всего с 1932 г. до начала Второй мировой войны военные расходы Германии выросли в 25 раз! В общем бюджете страны их удельный вес достиг невиданных размеров — 76%!

Предпринимательство развивалось, но на основе государственной формы собственности. Государственный акционерный капитал вырос с 13,2 млрд рейхсмарок в 1932 г. до 17 млрд в 1939 г. В этом коренное отличие политики вмешательства государства в экономику между Германией и США в период осуществления “Нового курса” Ф. Рузвельта.

По данным Имперского статистического управления, весной 1936 г. в Германии действовали 1085 общественных

предприятий: 61 — были собственностью империи; 57 — собственностью германских земель; 25 — ганзейских северогерманских городов; 291 — общин и союзов общин; 142 — являлись совместным владением империи и общин. Почти треть — 30% этих предприятий были акционерными обществами; 64,4% — обществами с ограниченной ответственностью; 5,6% — иными обществами. Развивалась в фашистской Германии и система внеэкономического принуждения путем внедрения различных видов трудовой повинности.

Таким образом, экономика Германии была подготовлена к войне. Так Италия и Германия определили вектор выхода из мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. Рыночная экономика в классическом виде в них не действовала, хотя частная собственность не запрещалась. Свободный рынок не регулировал экономический процесс. В Германии и Италии сложился централизованный хозяйственный механизм, направленный на насильственное присоединение к ним других стран.

6.3. Экономика стран Востока между двумя мировыми войнами

Последствия Первой мировой войны были благоприятными для **Японии**. Страна “поставила” на союз с Антантой и выиграла: захватила принадлежавшие Германии Маршалловы, Каролинские и Марианские острова в Тихом океане и провинцию Шаньдун в Китае; улучшила внешнеторговые позиции, усилив втрое экспорт товаров в страны Азии; благодаря военным поставкам активно развивалась промышленность — вдвое за военные годы вырос объем ее продукции, особенно судостроение. За короткое время страна превратилась из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную. Развивалось акционирование промышленности.

Укрепление экономических позиций Японии в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке не приветствовалось другими странами, особенно США. Позиции Японии были потеснены в Китае, что привело к падению уровня промышленного производства. Затем, в 1924—1928 гг. произошел подъем промышленности, но по-прежнему 40% ее объема принадлежало хлопчатобумажной отрасли. Обрабатывающая промышленность наращивала темпы развития и довела выпуск своей продукции до 30% от общих объемов.

Промышленный подъем сопровождался концентрацией производства и капитала. Каждый пятый рабочий трудился на предприятии с числом занятых свыше тысячи. А 388 компаний, с капиталом у каждой не менее 10 млн йен, по уровню концентрации не уступали западным корпорациям. Централизация капиталов не обошла и банки. Своеобразие социально-экономической жизни страны проявилось в формировании *семейных концернов — дзайбацу*. Им предоставлялись торгово-промышленные привилегии, которые прежде были дарованы государством торговым и самурайским кланам. Они превратились в универсальные монополистические объединения. Концерн *Мицубиси* в 1920-х гг. контролировал 120 компаний с капиталом 900 млн йен и состоял из железнодорожной, электротехнической, металлургической, горнорудной, судостроительной компаний.

Государство оставалось крупнейшим предпринимателем, выше был технический уровень казенных предприятий. Таким образом, *традиционная для Востока руководящая роль государственного сектора в экономике сочеталась в этой стране с частновладельческими монополистическими объединениями в виде семейных концернов*. Подобный симбиоз благоприятно сказывался на состоянии экономики, способствовал социальной стабильности в обществе.

Мировой экономический кризис конца 1920-х гг. привел к ухудшению положения в сельском хозяйстве, наблюдал-

ся спад производства в угольной, металлургической, хлопчатобумажной промышленности и судостроении. *Особая агрессивность японского милитаризма после 1929—1933 г.* вытекала из непреодоленного еще отставания в экономике. Традиционно здесь развивались отрасли мелкого производства для обслуживания внутреннего рынка: изготовление одежды и обуви, японских фонариков и зонтов, изделий из керамики и пр. В них, вплоть до начала Второй мировой войны, не завершился еще промышленный переворот, т. е. наравне с современными концернами существовало мануфактурное производство. Объяснялось это более поздним, по сравнению с государствами Европы и Северной Америки, вступлением Японии на путь индустриализации.

Милитаристские круги во главе с генералом Танака видели решение вопроса о подъеме экономики в расширении “жизненного пространства”, в том числе в получении новых источников сырья. *Государство в 1930-е гг. стимулировало отрасли, связанные с переоснащением и укреплением армии и флота.* Исходя из секретных планов агрессии против стран Юго-Восточной Азии Япония в 1931 г. оккупировала Манчжурию, в 1933—1935 гг. — Северный Китай. Для ведения военных действий нужно было много оружия и боеприпасов. *В десять раз вырос объем продукции в металлургии, создаются новые отрасли — самолетостроение и автомобилестроение.* Государство взяло под контроль не только работу промышленности и транспорта, но и торговли. До 8% выросли среднегодовые темпы промышленного производства в Японии.

Из-за проникновения японского капитала на территории Индонезии, Малайзии, Филиппин, Таиланда обостряются противоречия между США и Японией.

Свою дальнейшую судьбу Япония связала с Германией и Италией, вступив в военный альянс стран оси “Берлин — Рим — Токио”. Последствия для Японии, понесшей жестокое поражение во Второй мировой войне, были катастрофическими.

Незадолго до Первой мировой войны, 12 февраля 1912 г. в *Китае* была официально упразднена монархия. Немаловажную роль в низвержении манчжурской династии сыграл Сунь Ятсен, всемирно известный революционер, взгляды которого были близки идеям социал-демократии.

Из-за недовольства Версальским мирным договором, передавшим Японии права на Германские владения в Шаньдуне, сформировалось движение Гоминьдана. После смерти Сунь Ятсена в 1915 г. к власти в движении приходит Чан Кайши. Новая армия движется на север страны, в 1928 г. завершилось объединение Китая.

Экономика Китая динамично развивалась в первой четверти XX в., но в этом процессе роль национальной буржуазии была невелика, она больше проявлялась в сфере торгового капитала и мелкого предпринимательства. Сохранял с XIX в. позиции английский капитал, ему начинал противостоять японский. В этих условиях гоминьдановское правительство основную роль в экономике отводило государственному сектору. Рычагами их влияния в этом секторе стали банки, налоговая и таможенная служба. Занималось правительство и государственным планированием экономики. Частное предпринимательство допускалось, но лишь в форме участия в смешанных государственно-частных предприятиях. Были проведены законы — аграрный, о труде, минимальном уровне зарплаты, т. е. управление централизованным государством проводилось по утвердившемуся веками сценарию: государство регулировало экономические и социальные отношения в стране. Дань времени была отдана созданием системы профсоюзов, но опять же — официальных, государственных. И лишь впоследствии, во время гоминьдановского правления на Тайване (с 1949 г.), главным в экономике станет частный предпринимательский сектор.

Этому процессу в самом Китае помешала японо-китайская война, начавшаяся в 1937 г. В борьбе за национальную

независимость усилились позиции Компартии Китая, которая под руководством Мао Цзедунa и пришла к власти. Континентальный Китай почти на 30 лет превратился в арену гигантских социальных экспериментов. Со смертью Мао Цзедунa в 1976 г. страна вступила в полосу реформ, добившись немалых экономических успехов на этом пути.

Индия на этапе между двумя мировыми войнами оставалась колонией Англии. К 1914 г. она по-прежнему была аграрной страной, почти две трети ее населения занимались сельским хозяйством. На севере страны сохранились земли крупных помещиков — один из трех типов поземельно-рентных отношений (замендари). В южных и западных районах крестьяне арендовали государственные земли (райятвари). Мелкое крестьянское землевладение распространено на северо-западе (махальвари). Многие крестьянские семьи разорялись из-за высоких налогов и арендной платы. Помещики по-прежнему не занимались хозяйством, предпочитая передавать землю в аренду носителям товарно-денежных отношений в лице ростовщиков и торговцев, в конечном итоге она попадала к крестьянам, т.е. была распространена *субаренда*. Таким образом, в Индии культивировались не столько феодальные отношения, сколько земельные, приближенные к капиталистическим.

Города Бомбей, Калькутта, Мадрас становились промышленными центрами, в них преимущественно действовали предприятия текстильной и джутовой промышленности, т. е. производство предметов потребления и переработки сельскохозяйственного сырья. Не развивались горнодобывающая, металлургическая и машиностроительная отрасли.

Зависимость страны от Англии усилилась в годы Первой мировой войны. Индийцев мобилизовывали в армию, вывозилось сырье — чай, шелк-сырец и т.д., путем займов и налогов забирали денежные ресурсы. Было подорвано сельское хозяйство, это привело к голоду среди населения. Н

война активизировала развитие национальных производств. Наблюдается рост национальной буржуазии, особенно в легкой промышленности. На 30% выросло в войну производство тканей на фабриках. Во главе общественного движения встал Индийский национальный конгресс — партия национальной буржуазии во главе с М. Ганди. Деятельность ИНК приведет через 30 лет страну к независимости.

Своеобразным было отношение страны-метрополии к проблеме развития индийской промышленности в послевоенный период. Английское правительство ввело протекционистские пошлины на промышленные изделия, поступающие в Индию из других стран... и проиграло — потоки более дешевых товаров продолжали поступать на индийский рынок из Японии, Германии и США. Возникают акционерные компании, в основном, в легкой промышленности. Появилось даже два небольших металлургических предприятия. Однако в 1923 г. на одного жителя Индии приходилось 0,5 кг стали и 174 кг — в Англии.

Своеобразие развития национальной экономики проявилось в “забвении” всех классических образцов индустриализации: параллельно развивались все три стадии — простая кооперация, мануфактура, фабрично-заводская промышленность. В начале 1930-х гг. в ручном ткачестве было занято примерно в семь раз больше человек, чем на хлопчатобумажных фабриках. Таким образом, в стране большую роль продолжало играть *традиционное производство*: сельское хозяйство, ремесло, промыслы.

Английский капитал контролировал индийскую экономику с помощью института филиалов банков метрополии. Все это происходило на фоне функционирования таких “пережитков” Средневековья, как наличие власти князей и помещиков, ростовщиков.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. стал катастрофой для сельского хозяйства страны: цены на пшеницу сократились в три раза, почти так же обстояло дело

и с джутом. Одновременно с помощью колониальных властей развиваются такие новые отрасли, как сахарная, растут посевы сахарного тростника. Но общий кризис в аграрной сфере продолжался вплоть до конца 1930-х гг. Отрицательно на развитии промышленности сказывались “ножницы цен” на готовые изделия и сырье, бытовавшие на мировом рынке. К тому же существовал завышенный курс основной денежной единицы — рупии.

И все же общее число фабрик к 1939 г. увеличилось до 10,4 тыс. (с числом рабочих более 20 человек в каждой). Крепнет экономически национальная буржуазия. Действуют индийские монополии: концерн Тата, Бирла, Гупта и др. — в металлургической, сахарной, цементной промышленности. Очень неоднородным был состав их правлений: промышленники, помещики, ростовщики, торговцы. Все это свидетельствовало об экономической слабости национального предпринимательства. В общем числе занятых в промышленности на долю ремесленно-кустарного производства приходилось 74%. В легкой промышленности было 92% занятых. Отсутствовало по-прежнему машиностроение. Таким образом, можно сделать вывод, что промышленный переворот в Индии не был завершен к началу Второй мировой войны. Страна стояла на пороге освобождения от колониализма.

В целом в странах Восточной цивилизации кардинальных изменений накануне 1939 г. не произошло. Некоторые страны, как, например, Индия, развивались в рамках колониальных империй, другие, как Китай, уже боролись против агрессии милитаристской Японии. Но в недрах этих двух крупнейших стран Азии накапливались предпосылки для принципиально важных перемен: Индия в 1947 г. обретет независимость, а Китай пойдет по коммунистическому пути развития.

Выбор Японии — примкнуть к странам-агрессорам оказался роковым.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы социально-экономические последствия Первой мировой войны?
2. Что означают понятия “структурная перестройка экономики после войны” и “эффект восстановления”?
3. “Великая депрессия” — что это такое?
4. В чем суть “Нового курса” Ф. Д. Рузвельта?
5. Расшифруйте понятие “доктрина Дж. Мэя”.
6. Раскройте содержание социально-экономической программы Народного фронта во Франции.
7. Каким путем Германия вышла из мирового кризиса?
8. Как развивалась экономика Италии в межвоенный период?
9. “Дзайбацу” — что это такое?
10. В чем смысл экономической политики гоминьдановского правительства в Китае?
11. Как происходило формирование национальной буржуазии в Индии?
12. Что означает понятие “стерлинговый блок”?
13. В чем разница взглядов Г. Гувера и Ф. Рузвельта на будущее Соединенных Штатов Америки?
14. Когда началась Вторая мировая война?

Глава 7. Углубление процессов интеграции мировой экономики (вторая половина XX в.)

7.1. Экономика стран социалистической системы. Деятельность СЭВ

В ходе Второй мировой войны возникли предпосылки для раскола единой системы мирового хозяйства. Освободив от фашистов Европу, Красная Армия привнесла туда идеи социалистического переустройства экономики. Победы над врагом в России и на Западе свидетельствовали, по мнению народов Восточной Европы (особенно коммунистов этих стран), о преимуществах социалистической системы хозяйствования. Здесь проходят буржуазно-демократические, затем социалистические революции, и возникают Народная Республика Болгария (НРБ), Венгерская Народная Республика (ВНР), Германская Демократическая Республика (ГДР), Чехословацкая Советская Социалистическая Республика (ЧССР), Польская Народная Республика (ПНР), Социалистическая Республика Румыния (СРР). Албания вскоре вышла из единого социалистического лагеря. Югославия все послевоенные годы занимала промежуточное положение между социалистическим лагерем и капиталистическим миром. Островом свободы стала в конце 50-х гг. Куба.

Разгром милитаристской Японии сыграл благоприятную внешнеполитическую роль в победе революций социалистической направленности в ряде стран Азии, образуется Китайская Народная Республика (КНР), Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР), Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ).

Окончательное оформление мировой социалистической системы (МСС) произошло к середине 50-х гг. XX в. Включив в свой состав созданную еще в 20-е гг. Монгольскую Народную Республику, МСС представляла из себя совокупность суверенных государств, в которых руководящая роль принадлежала авангарду рабочего класса в лице марксистско-ленинских партий. Главной задачей этих партий было возглавить строительство социализма и коммунизма.

В 1949 г. возник СЭВ — Совет Экономической Взаимопомощи с центром в Москве. Это была международная межправительственная организация многостороннего экономического и научно-технического сотрудничества и интеграции социалистических стран. В нее входили все вышеперечисленные страны Восточной Европы, кроме СФРЮ, которая принимала участие лишь в работе отдельных комиссий. Кроме восточноевропейских государств, СЭВ объединял экономические усилия на пути социалистического строительства некоторых других стран — Монгольской Народной Республики и Республики Куба. В качестве наблюдателей участвовали на отдельных заседаниях: Финляндия, Ирак, Мексика, Ангола, Мозамбик, Никарагуа, Эфиопия, Йемен, а также КНДР и Лаос. С Китайской Народной Республикой в 60—70-е гг. сохранялись напряженные отношения, поэтому формально она не входила в состав социалистического лагеря.

Если СЭВ определял экономическую стратегию МСС и направлял сотрудничество стран в экономике, Варшавский договор (1955 г.) призван был защитить эти страны от внешних врагов. В условиях холодной войны главным таким врагом были США. Страны Варшавского договора имели общее военное руководство, регулярно проводили совместные военные учения. Устав СЭВ был окончательно сформулирован лишь в 1960 г.

Позднее, в 1962 г., договорились об основных принципах международного социалистического разделения тру-

да, утвердили ряд комплексных программ подъема экономики. Принципы экономического сотрудничества между республиками СССР стали во многом моделью экономических взаимоотношениях внутри СЭВ.

Существовало равное представительство, равные права и обязанности каждой страны — участницы СЭВ, независимо от экономического потенциала страны и численности ее населения. Высшим органом СЭВ были сессии, на которых решались важнейшие вопросы. Постоянными руководящими органами были Исполком и Секретариат СЭВ.

Страны СЭВ занимали 30% всей территории Земли, на которой проживало 20% всего населения планеты, а объем производства достигал 38—39%. Не подключившись под влиянием СССР к плану Маршалла, страны зарождающейся МСС рассчитывали в трудные послевоенные годы на экономическую помощь со стороны СССР. И они ее получили. Но то, что считалось положительным в межэкономическом сотрудничестве: разделение труда по отраслям, отдельным видам производств и даже отдельным производственным операциям изготовления одного и того же вида продукции, привело позднее к большим осложнениям в экономике этих стран.

Предпринимаемые в течение сорока послевоенных лет усилия стран Восточной Европы, а также ряда стран Азии и Кубы по строительству социализма преподносились правительствами этих стран под влиянием СССР как более прогрессивное развитие социалистической системы хозяйствования по сравнению с капиталистической системой. Но чтобы соревноваться по всем параметрам, нужно было заложить основы социализма в странах МСС, как это предписывалось программами правящих партий.

Восточноевропейские страны в довоенный период больше развивались в условиях рыночной экономики, нежели Россия накануне 1917 года. Иным был и менталитет их народов, больше интеграция в мировую капиталистическую систему хозяйства (кроме Болгарии, Албании и Румынии).

Поэтому первый этап социально-экономических преобразований в странах Восточной Европы не был подобен процессам в экономике и социальных отношениях в России в годы советской власти.

В странах народной демократии, называющихся так после 1945 г., *национализация земли вообще не проводилась*. Часть земли, конфискованной у помещиков или зажиточных крестьян, продавалась по льготным ценам. В одних странах в связи с такой политикой произошла частичная натурализация хозяйств (из-за появления множества мелких наделов). В **Венгрии** сохранились крупные фермерские хозяйства. Интересно, что земли у “кулаков” было втрое больше, чем у помещиков (соответственно 150 и 50 га). Таким образом, в этих странах не пошли по пути России — землю не национализировали и не раздавали бесплатно в условное владение, значительная часть земельного фонда сохранялась в частной собственности.

Своеобразно развивались события в **Болгарии**. Земля в собственности крестьян оказалась здесь благодаря силе русского оружия еще в период последней русско-турецкой войны в конце XIX в., когда Болгария была освобождена из-под власти Турецкой империи. Проводилась и национализация в промышленной сфере, но в разные временные периоды. После провозглашения 15 сентября народной республики в Болгарии в собственность государства перешли: а) объекты промышленной инфраструктуры: железные дороги, почта, радио, телеграф, телефон и электростанции; б) часть банков, т. е. объектов рыночной инфраструктуры; в) предприятия и шахты, которые и до сентября 1944 г. являлись собственностью буржуазного государства; г) предприятия, конфискованные у военных преступников, т. е. лиц, сотрудничавших с фашистским режимом.

На всех частных предприятиях был введен рабочий контроль. Благодаря сохранению сектора частной промышленности, страна уже в 1946 г. достигла довоенного уровня промышленного производства. В самом конце 1947 г. на основе

Закона о национализации были переведены в собственность государства 6000 частновладельческих предприятий, большинство банковско-кредитных учреждений; одновременно была проведена денежная реформа.

Однако сохранился сектор кустарных и кооперативных предприятий, почти многоукладность в экономике.

В ходе выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1949—1953 гг. продолжилась индустриализация и электрофикация страны. В итоге выполнения этого плана страна из аграрной превратилась в индустриально-аграрную. Промышленная продукция составила 56% всей валовой продукции. Эти годы принято считать третьим завершающим этапом индустриализации БНР.

Ускоренными темпами создавались основы социализма и в **Албании**. К странам народной демократии она себя причислила сразу после освобождения от оккупации, в конце ноября 1944 г. В 1945 г., в ходе аграрной реформы, здесь была проведена конфискация помещичьих земель, а в 1947—1948 гг. появились первые сельхозкооперативы. Как и в Болгарии, в Албании в 1946—1947 гг. национализировали промышленные предприятия, кроме кустарных мастерских. Так же были национализированы: транспорт, Албанский банк, внешняя и оптовая внутренняя торговля. Вместо пятилетнего плана был утвержден вначале однолетний, затем двухлетний планы. Начавшаяся индустриализация проводилась с помощью СССР, т. е. пытались сразу произвести социалистическую реконструкцию хозяйства. Однако вскоре Албания, по воле Сталина, была подвергнута определенной дискриминации.

В несколько этапов проводилась национализация в **Венгрии**, с 1945 по 1949 г. Национализация промышленности (кроме мелкотоварного сектора) осуществилась к 1949 г. Ранее под контроль государства были взяты внешняя и оптовая внутренняя торговля, банки, другие денежно-кредитные учреждения.

Румыния тоже с весны 1945 г. пошла по социалистическому пути развития. Закон о национализации был принят в июне 1948 г., по нему к государству перешло 1609 предприятий промышленности. Однако многие крупные промышленные предприятия (металлургические, химические и т. д.) и до этого находились в ведении государства. Национализировали десять частных железных дорог и четыре пароходных общества. Медленнее проходил этот процесс в торговле, он завершился лишь к концу 1950 г.

Развитие **Чехословакии** после Второй мировой войны отличалось от развития стран Восточной Европы. До войны она входила в число десяти наиболее развитых капиталистических стран по производству промышленной продукции на душу населения. Поэтому здесь не планировалась крупномасштабная индустриализация. В 1950 г. была завершена национализация промышленных предприятий, где трудилось более 50 человек, а также внешней и оптовой внутренней торговли.

Наиболее активно в военные годы в борьбе с гитлеровским режимом участвовала **Югославия**.

Провозглашение ее Федеративной народной республикой состоялось после упразднения монархии, 29 ноября 1945 г. До этого, в ходе народно-освободительного движения, были конфискованы промышленные предприятия, принадлежавшие ранее буржуазии Германии и Италии. Таким образом, вне государственного сектора оставались лишь 25% предприятий. Поэтому национализация крупных банков, крупных и средних заводов, фабрик, мастерских осуществлялась одновременно. В это же время проводилась и аграрная реформа, передавались в частную собственность земли, конфискованные у помещиков, церкви, банков, немецких оккупантов. Государству стали принадлежать земли с полезными ископаемыми, лесом и водой, земли промышленного значения.

Основная часть земельного фонда в **Польше** осталась в распоряжении крестьянских хозяйств, за исключением

13—17% земель сельскохозяйственного назначения, на которых были созданы кооперативы. Наличие большого частного сектора в агросфере стало одной из причин усиления в 1980 г. оппозиционного правящей компартии движения.

Национализация здесь была проведена ускоренными темпами — в 1945—1946 гг. А уже в трехлетнем плане 1945—1947 гг. основное внимание уделялось индустриализации.

Своеобразно происходило экономическое развитие в ГДР, так как до 7 октября 1949 г. она находилась под контролем советской военной администрации, поэтому реформирование в экономике началось позже. Влияние СССР проявилось в организации *народных имений* по типу советских хозяйств, т. е. входящих в государственный сектор. Национализированы были все конфискованные ранее предприятия германских монополистов, военных и нацистских преступников.

Китай был провозглашен народной республикой 1 октября 1949 г. Сразу были национализированы предприятия, принадлежавшие китайской и иностранной буржуазии. Страна взяла курс на индустриализацию и социализм.

Таким образом, социально-экономические преобразования в странах народной демократии носили компромиссный характер. Почти во всех странах в структуре экономики остался мелкотоварный сектор.

На втором этапе экономического развития стран МСС должна была осуществиться *социалистическая реконструкция хозяйства*. Коллективизации “по-советски” здесь не произошло. Больше всего были развиты снабженческо-сбытовые, а также кредитные и потребительские кооперативы.

Болгария и Румыния более других стран Восточной Европы выиграли от проведения индустриализации с помощью СССР и других государств социалистического содружества. Здесь впервые была создана фабрично-заводская промышленность, это свидетельствует о запоздалом осу-

ществлении в БНР и СРР промышленной революции и индустриализации. Поэтому вначале с помощью СССР здесь создали пищевую промышленность (консервированные овощи и фрукты в больших объемах долгое время закупались СССР). В стране много горных рек, поэтому строились ГЭС и создавалась электроэнергетика. В Родопских горах находились значительные залежи руд цветных металлов, на их базе создали металлургию цветных металлов. Однако машиностроительная отрасль (кроме сельхозмашиностроения) как основа индустриализации не была создана. Машины для оснащения пищевой, горнодобывающей и металлургической отраслей завозились из СССР и ряда других стран.

Похожие процессы проходили и в Румынии.

ПНР и ВНР были экономически более развиты, чем БНР и СРР. Находясь до осени 1917 г. в составе Российской империи, Польша имела развитую текстильную, угольную и металлургическую промышленность, а в Венгрии почти те же отрасли развивались еще в рамках Австро-Венгрии. В довольно трудных условиях 50-х гг. XX в. здесь создавалась машиностроительная промышленность.

Свои экономические трудности имелись и в **ГДР**. Восточная Германия, попавшая под влияние Советского оккупационного режима, издавна была аграрной частью Германии. В Западной Германии находились залежи каменного угля и железной руды. Для развития металлургии ГДР пришлось использовать бурый уголь. Чтобы сократить затраты на индустриализацию, “молодое” машиностроение стало специализироваться на неметаллоемких отраслях.

Чехословакия, как известно, состояла из промышленно развитой Чехии и аграрной Словакии. Однако в последней, как и в Болгарии, протекает много горных рек, поэтому экономически выгодной оказалась переброска более 300 предприятий из Чехии в Словакию. Для их деятельности использовалась энергия от ГЭС, построенных на горных реках.

Индустриализация в Китае проводилась, как известно, в русле политики “большого скачка”. С 1956 г. в условиях доминирования в экономике государственного сектора осуществлялись планы строительства социализма. В первой половине 60-х гг. выросло производство стали, угля, нефти, станков для металлообрабатывающей промышленности. Стали развиваться новые для Китая отрасли: нефтехимия и электроника. Но за годы “культурной революции” (1966—1969 гг.) экономический рост опять затормозился. В то же время с помощью СССР была создана водородная бомба, запущены спутники в космос.

Предвестником грядущих перемен в странах МСС явилась “Пражская весна” 1968 г. Тогда Чехословакия попыталась взять курс на постепенную демократизацию в общественной жизни и либерализацию в экономике, но попытка не удалась из-за ввода войск стран Варшавского договора. И все же в 70-е гг. наметились некоторые изменения системы хозяйствования. Это объяснялось экономическими причинами: во многих государствах СЭВ были исчерпаны резервы хозяйственного роста. Для интенсификации производства нужны были кредиты, в том числе из западных стран. В середине 1970-х гг. на Западе разразился валютно-энергетический кризис. Усилился интерес к разработке новых технологий, в том числе биотехнологии, ЭВМ. А внутри МСС эти импульсы к росту не почувствовали, так как СССР готов был обеспечить стран-союзниц любыми видами сырья и топлива по “бросовым” ценам, что отрицательно сказалось на экономическом развитии СССР и в том числе России.

Из-за таких экономических отношений, убыточных для страны-экспортера, СССР не получил дополнительных прибылей за счет экспорта нефти и газа в Европу.

Проигрышным в экономическом отношении для стран социалистического лагеря и их лидеров в первую очередь оказался новый этап НТР. Страны с рыночной экономикой, использовавшие достижения НТР в экономике, вырвались

далеко вперед по сравнению с соцстранами. Назревали противоречия внутри стран социалистического содружества. Югославия, Венгрия и Чехословакия стремились преодолеть барьеры СЭВ и вписаться в мировой рынок. Но тогда почти неразрешимым был вопрос о мировых ценах.

В этих условиях СЭВ стремился к *усилению процессов интеграции*. Принятая в связи с этим в 1971 г. программа еще более углубленно предусматривала решение задач по специализации и т. д. В 70-е гг. вырос внутренний товарооборот, в рамках СЭВ было заключено более 100 многосторонних (с несколькими странами) и более 1000 двусторонних соглашений о производственной кооперации (несколько подобных соглашений действовало в автомобилестроении).

Многие принципы СЭВ сдерживали экономический прогресс СССР и других стран соцлагеря. Выравнивание уровня экономики разных стран приводило к нивелированию, отсутствию конкуренции, низким ценам на товары, неэффективности производства. Экспортируя в страны СЭВ сырье и топливо и импортируя от них готовую продукцию, СССР оказывался в положении не метрополии, а колонии.

Для всех стран, участвующих в торговых оборотах внутри СЭВ, дешевые сырье и топливо тормозили переход к ресурсосберегающим технологиям, в том числе не металлоемким, а металлосберегающим. Торговля не была взаимовыгодной. Планово-распределительная система действовала как внутри этих стран, так и в рамках всей социалистической системы.

Процессы дезинтеграции нарастали, вызванные усилением противоречий как внутри стран, так и на уровне межхозяйственных отношений. *Все яснее становилось, что в соревновании двух систем проигрывает социалистическая.* Объективно необходимой была ломка планово-распределительной системы и изменение хозяйственного механизма в пользу перехода к рыночным отношениям.

В 1990 г. промышленное производство в Польше упало на 23%, в Румынии — на 20%. В других странах Восточной

Европы также наблюдался спад производства, в Болгарии — на 10,7% и т. д.

Страны бывшего социалистического лагеря, заявив о переориентации на капиталистический путь развития, ищут новых партнеров для экономического сотрудничества. Они стремятся “вписать” свою национальную экономику в мировое экономическое сообщество, более всего в ЕЭС, а также вступить в НАТО. На пути переориентации мирохозяйственных связей им предстоит преодолеть еще много экономических затруднений.

Раскол на две системы хозяйствования, наметившийся в 1917 г., окончательно проявился после 1945 г. Разделение на две системы: капиталистическую (рыночную) и социалистическую (командно-административную) на несколько десятилетий задержало развитие мирового хозяйства и мирового рынка.

7.2. Развитие ведущих стран мира с рыночной экономикой

Для **США** Вторая мировая война явилась своеобразным трамплином для экономического усиления. Вдвое выросло с 1939 по 1944 г. промышленное производство. Об изменениях в экономике свидетельствовал рост производственных мощностей в цветной металлургии и металлообрабатывающей промышленности. Создание крупной военной промышленности потребовало увеличить производство алюминия в 6 раз, выпуск самолетов вырос в 16 раз. Синтетического каучука, используемого в автомобильной промышленности, стали производить больше в 400 раз! Все это сопровождалось дальнейшей концентрацией производства и централизацией капитала. Усилились позиции крупных производителей. Экономический цикл продлился без спада производства 11 лет, с 1937 по 1948 г., что свидетельство-

вало об устойчивости всех составляющих национального народнохозяйственного комплекса.

За этот период доля США в мировом производстве индустриально развитых стран капиталистического мира выросла с 35 до 56%, а в экспорте товаров — с 14 до 33%. Бреттон-Вудская международная валютно-финансовая конференция, происходившая в конце войны в Англии, закрепила доллар как главную валюту международных платежей и расчетов. Он получил привилегированное положение резервной валюты. Умело организованное денежное хозяйство сохранило на долгие годы искусственно завышенный курс доллара и способствовало вывозу капитала из США.

Особенностью реконверсии, т. е. перевода на мирные рельсы хозяйства США, является продажа в первые послевоенные годы крупным национальным корпорациям 2800 заводов, построенных государством в военную пору. Причем проданы они были за 60% их номинальной стоимости, что обогатило и укрепило частнособственнический сектор экономики США.

Правительство страны после войны выступило с идеей оказания экономической помощи государствам Европы в послевоенном подъеме их экономики. План госсекретаря США Маршалла, реализованный в 1948—1952 гг., смягчил спад производства в 1948 г.: наметившиеся признаки перепроизводства были нейтрализованы расширением внешнего рынка для американских товаров и капитала. Их было вывезено на сумму в 17 млрд долларов, что, во-первых, привело к усилению влияния США в Европе, во-вторых, способствовало восстановлению народнохозяйственного потенциала Германии, в-третьих, подготовило объединение Европы под эгидой НАТО.

Война в Корее в 1950—1953 гг. тоже способствовала некоторому подъему промышленности. Все вместе взятое, объясняет “технологический отрыв” США от стран Западной Европы и Японии, проявившийся к 1960 г. Здесь на

10 лет раньше стало активно развиваться производство электроники, пластмасс, синтетических материалов.

Итак, два фактора: статус доллара как главной резервной валюты и “технологический отрыв” были использованы для внешнеэкономической экспансии США. Страна стала родиной крупнейших в мире транснациональных корпораций (ТНК). Важнейшей их задачей было обеспечение национальной промышленности дешевым импортным сырьем. Это достигалось инвестициями в добывающую промышленность развивающихся стран. Наибольшие дивиденды были получены от стран Латинской Америки и Ближнего Востока. Транснациональными стали и ведущие банковские монополии США.

В это время закончилось послевоенное восстановление хозяйства в странах Западной Европы и Японии. Они экономически стали опережать США. Сузилось поле внешнейторговой деятельности США, доля экспорта товаров упала с 33% в 1947 г. до 15,5% в 1970 г. Правительство Дж. Кеннеди, а затем Л. Джонсона гибко прореагировало на эти изменения. США за основу своей финансово-экономической политики приняли увеличение государственной задолженности, как средства поддержания на высоком уровне промышленного и сельскохозяйственного производства. Заметно нуждалось в государственной поддержке фермерство. Индустриализация сельского хозяйства вела к разорению мелких фермеров. Сельское население в 1955 г. составило 11,6% вместо 23% в 1940 г. В 1970 г. фермеры составляли 4,8% всего населения, однако продовольствием и сельскохозяйственным сырьем внутренний рынок обеспечивался бесперебойно.

Таким образом, развитие экономики США и ряда других стран во второй половине XX в. свидетельствует об интеграции и интернационализации международного капитала. Это ускорило процесс формирования мирового хозяйства и мирового рынка.

Конец XX в. характеризуется усилением экономического соперничества США и Японии. *Экономика Японии не просто развивалась последние 50 лет XX столетия, в том числе из-за последствий Второй мировой войны.* Конец 30-х — начало 40-х гг. XX в. были временем крупных военных успехов Японии. Используя мощь милитаризованного государства, она захватила Филиппины, Бирму, Индонезию, Вьетнам. Но природные ресурсы оккупированных стран эффективно не использовались из-за слабости морского транспорта. Таким образом, накопленный потенциал был недостаточен для длительных военных действий. После военного поражения в 1945 г. в экономике наступил полный хаос. Выпуск промышленной продукции сократился почти на 30%.

Планы США использовать гоминьдановский Китай для укрепления своих экономических позиций в Азии провалились, это заставило США обратить внимание на Японию. Именно благодаря экономической помощи США Япония превратилась в “мастерскую Азии”. *Эмиссары американского монополистического капитала Дж. Доджи и К. Шоуп разработали в 1949 г. программу подъема хозяйства Японии.* В стране прекращалось безвозмездное субсидирование убыточных предприятий, установился твердый курс иены. Япония стала “экономическим” тылом США для войны в Корее. Уже к 1951 г. закончилось восстановление промышленности Японии. Одновременно была проведена давно назревшая земельная реформа. Только теперь в этой стране перестал существовать класс помещиков, государство выкупило у них земли для продажи ее крестьянам-арендаторам. *Благодаря развитию частных крестьянских хозяйств выросла емкость внутреннего рынка.* Оживлению рыночной экономики содействовала и ликвидация в народном хозяйстве *семейных фирм-дзайбацу*, это привело к росту конкуренции на внутреннем рынке. Однако черты дзайбацу сохранились в структуре и формах деятельности больших финансовых групп.

Важной реформой стало принятие “Кодекса о труде”, на основе которого школьное образование приспособлялось к запросам рынка. К стабилизации хозяйства вело и прекращение выплаты репараций после соответствующих решений Сан-Францисского договора (1951 г.).

За 1952—1970 гг. Япония превратилась в главного экономического соперника развитых капиталистических стран. Темпы роста промышленного производства дали основание специалистам говорить об “экономическом чуде” в этой стране. Если в Англии наблюдался прирост производства до 3% в год, в США — 4%, в ФРГ и Италии — 7%, то в Японии он составил 15—17%. Государство вышло на первое место в мире по приросту ВВП (валовый национальный продукт) и на второе — по объему промышленной продукции и национального дохода. Одной из причин хозяйственного подъема Японии была очень низкая зарплата рабочих: их труд оплачивался в семь раз дешевле, чем американских рабочих. Рост национального продукта к 1970 г. в 1,8 раза опережал рост средней зарплаты (в США в 1,4 раза). Это вело к высоким темпам накопления капитала. По размерам ежегодных вложений в экономику Япония в 1950—1970 годах в четыре раза опережала США.

Укрепление экономики объяснялось и невысокими военными расходами, сильно урезанными международными договорами в конце Второй мировой войны. Весьма целенаправленным в стране было массовое использование импортных патентов и лицензий. Это повышало производительность труда, так как экономились огромные ресурсы за счет использования достижения мировой НТР. Кроме импорта ноу-хау, впечатляющим было перемещение трудовых ресурсов из отраслей с низкой производительностью труда (из сельского и лесного хозяйства, горнорудной промышленности) в высокопроизводительные отрасли обрабатывающей промышленности, строительство.

В деятельности японской промышленности сохраняются явления патернализма: пожизненного прикрепления ра-

ботника к предприятию; особо доверительных отношений между предпринимателями и работниками.

Закончившаяся в 60-х гг. XX в. структурная перестройка национального хозяйства в совокупности с применением достижений НТР привела к значительному расширению основного капитала. Снизилась доля текстильной и пищевой промышленности в национальном народнохозяйственном комплексе. *Но особенностью Японии было не вымывание мелкого и среднего предпринимательства, как в других странах, а подчинение его монополистическому капиталу через систему субподрядов. Вокруг крупных заводов сохранились ремесленные и надомные мастерские.*

Сложилась модель внешнеторговых операций: экспортировали готовую продукцию тяжелой промышленности, импортировали нефть, минералы. В начале 80-х гг. Япония заняла третье место после США и ФРГ по мировому экспорту. Даже в США ежегодно поступало 2 млн японских автомобилей. Все шире в 1980—1990-е гг. идет рост наукоемких отраслей — производство ЭВМ, тонких химических соединений, станков с программным оборудованием. В 80-х гг. проявилась тенденция перемещения ресурсопотребляющих отраслей за рубеж, в развивающиеся страны. Это можно определить как “экологический неоколониализм”.

Однако к концу 1980-х гг. темпы развития экономики страны снизились. Усилились экономические противоречия не только между Японией и США, на мировом рынке сбыта товаров их стали теснить Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Таиланд, Филиппины. Эти “тигры” Юго-Восточной Азии, благодаря использованию дешевой рабочей силы и другим факторам, составляют серьезную конкуренцию Японии и США.

В конце XX в. в странах азиатского региона наблюдались потрясения в финансовой сфере, повлиявшие на темпы экономического роста.

Тяжелыми были экономические последствия Второй мировой войны для **Германии**: страна потеряла убитыми 7 млн человек, произошло разделение ее на Западную Германию (ФРГ) и Восточную (ГДР).

Западная Германия приняла в соответствии с планом Маршалла экономическую помощь США. Из 4 млрд долларов, направленных из США в Западную Европу для восстановления национальных экономик, ФРГ получила 1,4 млрд. Это привело к тому, что уже к 1950 г. объем промышленности в этой стране достиг уровня 1936 г.

Так называемое “экономическое чудо”, характеризующее состояние экономики Западной Германии в 50-е гг. объясняется следующими факторами: большую роль сыграла помощь США и Англии; достаточно мощный экономический потенциал ФРГ унаследовала от фашистской Германии; через несколько лет после войны западные страны “простили” Германию за развязывание войны, и она постепенно прекратила выплату репараций; после 1945 г. в ФРГ отсутствовали значительные военные расходы; восстановление промышленности происходило на новой технической основе; произошла структурная перестройка в промышленности, основные капиталовложения направлялись в автомобилестроение, создание средств автоматизации, нефтехимию; значительную роль в хозяйственных успехах сыграла разработка Л. Эрхардом концепции развития страны с учетом новейших достижений экономической и технической мысли.

В итоге уже в 1959 г. ФРГ вышла на второе место в мире после США по объему промышленного производства. Страна активно участвует в ЕЭС, в Европейском объединении угля и стали. Внутри государства усилился процесс концентрации производства и централизации капитала.

Франция добилась определенных успехов в экономике на базе экономической политики голлизма. На рубеже 50—60-х гг. XX в. эта политика получила название “индустриальный императив”. С центром в Тулузе развивалась аэро-

космическая промышленность, в Гренобле — ядерная. С 1957 г. страна вступила в ЕЭС. Одновременно здесь создаются фирмы-гиганты европейского типа, коалиции финансовых групп.

Проведением в жизнь политики “промышленной переориентации” характеризуются для этой страны 70-е гг. Происходит интернационализация хозяйственных связей в ЕЭС. Государственные структуры активно поддерживают наиболее конкурентоспособные экспортные отрасли: авиаракетную, химическую, производство сельхозпродукции, фирму “Пежо-Ситроен”. Возникла франко-американская международная компания по производству ЭВМ для Западной Европы. Реализуются проекты международного значения по производству самолетов “Аэробус” и “Конкорд”. Все это свидетельствует о том, что по уровню экономического развития Франция остается одной из сильнейших стран мира.

Сложнее проходили процессы в экономике *Англии*, особенно после крушения колониализма в 60-е гг. XX в.

По мнению экспертов, на экономике Англии отрицательно сказалось вступление в ЕЭС в 1973 г. Разоряются мелкие и средние предприятия. Много денежных средств уходит на ежегодные взносы в ЕЭС. Однако накопленный в течение веков промышленный потенциал, активные мирохозяйственные связи помогали Англии вплоть до конца XX в. занимать достойное место среди наиболее развитых стран мира.

Экономика *Италии* 1950—1960-х гг. характеризуется укреплением позиций частномонополистических объединений. Затем усиливается роль государственного и иностранного капитала. С начала 80-х годов XX в. здесь реализуются двадцать три крупных программы, в том числе по строительству дорог, подъему экономики юга страны. Италия в конце XX в. развивается достаточно динамично.

Особое место в экономической истории ведущих мировых держав занимает период между окончанием Второй

мировой войны и началом валютно-сырьевого кризиса в середине 1970-х гг.

Еще в прежние века проявлялись черты многоукладности в экономике разных стран (пережитки родового строя, рабовладельческий уклад, тенденции к развитию феодализма). В XX в. этот феномен получил название *“смешанная экономика”*. Если в широком смысле это понятие применимо к экономической характеристике разных стран в течение их многовекового развития, то в узком смысле его можно применить к периоду осуществления в странах Западной цивилизации *трех моделей* экономического развития после Второй мировой войны.

На их основе проходила модернизация социально-экономических систем крупнейших стран мира (1945 г. — сер. 1970-х гг.).

Своеобразие развития стран с рыночной экономикой в период после Второй мировой войны проявилось в проведении там структурных реформ. Они заключались в привлечении внимания государства к социальной сфере. Первопричинами этого были следующие события:

- 1) после 1945 г. большинство стран Европы испытывало трудности восстановительного периода;
- 2) значительно ухудшилось положение масс населения;
- 3) в общественной жизни стран возросла роль профсоюзов, левых партий и движений;
- 4) немаловажное значение имело усиление роли СССР на мировой арене в ходе войны, формирование мировой социалистической системы после войны;
- 5) определенную роль сыграло участие народных масс в антифашистской борьбе в 1939—1945 гг.;
- 6) заметное влияние на формирование моделей *“смешанной экономики”* оказали идеи Джона Кейнса, высказанные им в 1936 г. в книге *“Общая теория занятости, процента и денег”*, в ней он ратовал за активное государственное вмешательство в экономику и усиление внимания к социальным нуждам трудящихся. Д. Кейнс считал, что в усло-

виях полной занятости в той или иной стране будут невозможны социальные взрывы;

7) разрабатывая концепцию перехода к “смешанной экономике”, правительства и “мозговой центр” ведущих капиталистических стран *учитывали опыт деятельности администрации Ф. Д. Рузвельта по реализации “Нового курса”, который в США проводился с 1933 г.;*

8) результаты централизованного руководства национальной экономикой в 1939—1945 гг. во всех странах антигитлеровской коалиции.

Программа перехода к “смешанной экономике” включала в себя: национализацию ряда основных промышленных отраслей; внедрение элементов планирования в управление экономикой; принятие социально ориентированных законов.

*Франция, Великобритания, в определенной степени Италия и Япония, отказались после окончания Второй мировой войны проводить в национальной экономике идеи либерального капитализма XIX в., как это произошло после 1918 г. В этих странах сформировалась концепция сочетания рыночной экономики с политикой государственного управления и ориентацией на решение социальных вопросов. Модель эта получила название **неозтатистского варианта “смешанной экономики”** (“этат” в переводе с французского — государство).*

Основное внимание во **Франции** при этом обращалось на национализацию отдельных отраслей экономики. Еще накануне Второй мировой войны правительством Народного фронта начали создаваться компании со смешанным капиталом и накапливался опыт национализации частных предприятий.

После войны лидер коммунистов Морис Торез вошел в правительство де Голля как “министр без портфеля”, сыграв некоторую роль в формировании национальной экономической политики. Под контроль государства во Франции перешли энергоресурсы (электричество, газ и уголь); сфе-

ра страхования (32 компании); сфера финансов в лице четырех крупных депозитных банков; фирмы “Рено” и “Эйр Франс”. Но, несмотря на национализацию, компании сохранили свой директорат, т. е. автономное управление.

Государственное планирование проявилось в разработке “Генеральным комиссариатом планирования” первого четырехлетнего плана развития экономики Франции с 1946 по 1950 г. Этот план был продлен до 1952 г., что совпало с окончанием срока действия плана Маршалла. Основное внимание было обращено на подъем базовых отраслей: угольной, сталелитейной, цементной, а также энергетики и транспорта: на предприятиях создавались новые рабочие места, расширялось производство.

При подготовке плана были учтены идеи выходца из России, будущего Нобелевского лауреата, экономиста В. Леонтьева: использовались его таблицы “затраты — выход”.

Концепция следующего плана, на 1954—1957 гг., не отличалась от предыдущего. Новым в работе стало создание с 1955 г. региональных программ развития экономики. К недостаткам французской системы планирования можно отнести: рост военного бюджета из-за войны в Алжире; неэффективность политики в области цен и доходов; недостаточное внимание к развитию сектора потребительских благ. Появление галопирующей инфляции привело к росту социальной напряженности в стране, под сомнение была поставлена проделанная работа в области планирования и национализации предприятий.

Таким образом, во Франции широко использовались идеи индикативного, или необязательного, государственного планирования. Экономическая политика на основе его применения получила название “дирижизм”. При этом использовались административные методы контроля за ценами, кредитной политикой и т. д. Государство активно занималось предпринимательской деятельностью. К концу 1960-х — началу 1970-х гг. стало ясно, что государствен-

ные структуры в стране не могут успешно регулировать цены и сдерживать инфляцию. Во второй половине 70-х годов началась переориентация в промышленной политике с целью усиления частного сектора. В мире стали нарастать процессы международной экономической интеграции.

Более целенаправленно идеи Дж. Кейнса осуществлялись в *Великобритании*. Государственные структуры установили прогрессивную шкалу налогообложения, создали сеть социальных служб в сфере здравоохранения и образования. Контролировались экологическая и демографическая ситуации в стране.

Лейбористы, находясь у власти в 1946—1951 гг., выступили за национализацию основных отраслей в промышленности. В итоге под контроль государства перешло, как и во Франции, 20% национальных богатств: Английский банк, авиакомпания, автомобильные дороги, т. е. объекты производственной и рыночной инфраструктуры. Государство выступило в роли совладельца частных предприятий типа “Роллс-Ройс”, национализировало угольную и сталелитейную промышленность. Но, как и во Франции, правительство Британии не получило в свои руки мощный инструмент экономической политики — систему управления национализированным сектором, так как дирекция каждого предприятия оставалась независимой в своих действиях.

Пришедшее в 1951 г. к власти правительство консерваторов заблокировало нововведения в области экономики — были денационализированы транспорт и сталелитейная промышленность. В Британии так и не приступили к планированию национальной экономики. Лишь в 1965 г. были приняты “Закон о науке и технологии” и “Об индустриальном развитии” (1968 г.).

Элементы неозтатистской модели в *Италии* были заложены еще во времена Муссолини, когда был создан “Институт промышленной реконструкции”. Он установил контроль над 120 предприятиями. После войны этот институт превратился в эффективно действующий государственный

холдинг, проводивший политику быстрого промышленного роста. Под его контролем в 1960 г. находились уже 200 предприятий. Проведена была земельная реформа, основное внимание обращалось на экономический подъем юга страны.

Японская модель неозтатистского варианта исключала организацию национализированного сектора, но при этом не отрицалась роль государства в планировании экономики. В 1950-е гг. было реализовано семь планов подъема ключевых отраслей: сталелитейной, химической, судостроительной, цветной металлургии. Национализация отраслей не проводилась.

Вариант централизованного согласия как модели “смешанной экономики” выбрали после Второй мировой войны *Швеция, Австрия, Нидерланды и Бельгия*. В основе его находился принцип согласия представителей различных социальных слоев и властных структур. Климат социального мира в Швеции создавался пребыванием у власти с 1930 по 1976 г. социал-демократов. В 1955 г. здесь был образован социальный резервный фонд для частных инвестиций. Соглашение между профсоюзами и нанимателями основывалось на общих трудовых конвенциях и гармоничном функционировании системы социального планирования. Было принято социальное законодательство с включением в него обширного круга вопросов. Действовали системы прогрессивного налогообложения, социального обеспечения, образования и переподготовки кадров.

Фонд труда (с 1945 г.) и Социально-экономический Совет (с 1950 г.) действовали в Голландии. Они вырабатывали общие соглашения по зарплате. Похожие меры на государственном уровне осуществлялись в Бельгии и Австрии. Все эти страны в послевоенные годы достигли высокого уровня жизни населения.

Своеобразным было осуществление **неолиберального варианта в США и ФРГ**. Еще “новый курс” Ф. Д. Рузвельта определил путь США к “смешанной экономике”. Но после войны правительства американских штатов выразили не-

довольство усилением федеральной власти. И все же в 1946 г. был принят “Закон о занятости”, который проводился в жизнь на всей территории США. Закон Тафта—Хартли (1947 г.) препятствовал укреплению позиций профсоюзов в стране. *К наиболее эффективной системе в экономике по-прежнему относили механизмы рынка.* При Трумэне, а затем при Эйзенхауэре, в условиях “холодной” войны, выросли налоги с населения и сократились общественные расходы. И лишь при Дж. Кеннеди, с 1961 г., начала проводиться политика “Новой экономики”, основанная на идеях Д. Кейнса, взглядах В. Леонтьева и К. Гелбрейта по вопросу планирования трудовых ресурсов. Была принята “Федеральная программа развития регионов”, усилился контроль государства над сельским хозяйством и добывающей промышленностью. Таким образом, в 1960-е гг. в США перешли от неолиберальной модели к неозтатистскому варианту “смешанной экономики”. Усилилось проникновение американской экономики на европейский континент.

Воплощение в ФРГ неолиберальной модели развития можно объяснить реакцией на диктат государства в экономике фашистской Германии. *Но если ряд видных экономистов страны выступали за свободную игру рыночных сил, то Людвиг Эрхард — за идеи социально-рыночной экономики.* Он как министр экономики руководил денационализацией. “Ферайн Стальваркс”, обеспечивающий 40% производства стали в ФРГ, разделился на 13 металлургических и 9 горнопромышленных компаний. Крупные банки трансформировались в сеть мелких.

Демократизация в сфере экономики проявилась в расширении участия работников в управлении предприятиями.

Внутри страны нарастали противоречия в осуществлении неолиберального варианта развития. В 1960-е гг. Федеральное правительство контролировало почти 40% всей добычи каменного угля и руды, 62% производства электро-

энергии, 72% — алюминия. К процессу планирования присоединились химическая и электронная промышленность. В эти годы канцлером в ФРГ становится Л. Эрхард. Страна отходит от неолиберальной ориентации, это содействует сближению ФРГ с другими государствами Западной цивилизации.

Таким образом, переход ведущих стран Запада в конце 1950-х — начале 1960-х гг. к неозтатистскому варианту развития экономики, превратил их в регуляторы эффективно-го спроса на изделия и продукты промышленности и сельского хозяйства. Некоторое время успешно решались задачи полного использования производственных мощностей и обеспечения занятости населения на фоне развития ИТР, которая влияла на изменение отраслевой структуры производства и социальной структуры населения.

Кризис политики “смешанной экономики” разразился в середине 1970-х гг. К внутренним противоречиям относилось появление крупных монополий и олигополий на базе дальнейшей концентрации производства. Это вело к формированию крупномасштабной экономики в странах Западной цивилизации. Крупные компании занимались самофинансированием, создавали свои мини-рынки капиталов. В итоге потребитель из “короля рынка” превращался в зависимого от рекламы покупателя. *С помощью маркетинга возросло управление спросом на продукты и товары.*

Выросла роль инженерно-технических работников (ИТР) на производстве, многие из них стали руководителями на крупных предприятиях. На общественное мнение оказывалось давление с помощью средств массовой информации.

Усиление трансконтинентальных национальных корпораций (ТНК) препятствовало контролю государства за состоянием экономики в развитых странах. Еще более отрицательным было их влияние на деятельность правительств в малых индустриальных и постколониальных странах.

Таким образом, *интернационализация* крупных предприятий превратилась в угрозу традиционной рыночной системе

Равновесие рынка нарушалось и деятельностью профсоюзов. Искусственно завышенная зарплата в устаревших отраслях препятствовала механизму рынка влиять на структурное обновление промышленности. Одновременно нарастал кризис в национализированных секторах экономики, внутри них образовывались своеобразные монополии, таким образом система “смешанной экономики” “перехитрила” сама себя (не смогла бороться с постулатами рыночной экономики). Возросла роль чиновников в управлении экономикой.

Сближение моделей “смешанной” экономики продолжалось до 1974 г., когда разразился мировой экономический кризис как совокупность валютно-финансового и энергетического кризисов. Наступает разочарование в кейнсианской идеологии и плановой экономике. *Западные страны повсеместно переходят к усилению рыночных механизмов в хозяйственной жизни; ускоряется денационализация в производстве и сфере обслуживания.*

В 1980-х гг. наблюдается новый виток приватизации в США (“рейганомика”), в Англии (“тетчеризм”), то же во Франции, т. е. произошел возврат к политике экономического либерализма. Вместе с тем сохранялись в странах постиндустриального развития элементы государственного регулирования экономики, особенно в сельском хозяйстве, а также в финансовой сфере.

7.3. Крушение колониализма: выбор пути развития

До недавнего прошлого большинство стран на планете относилось к разряду колониальных и зависимых. Период второй половины XX в. ознаменовался для них *крушением колониализма и выбором пути* дальнейшего социально-экономического развития. Антиколониальные тенденции усилились Второй мировой войной. Первой в 1947 г. полу-

чила независимость Индия. Распад колониальной системы произошел в 1960-е гг., в 1970-е гг. процесс шел по нарастающей. Ряд стран выбрали индийскую модель постколониального развития — неприсоединение к любым блокам государств, противоречащих друг другу. (Индия, Пакистан и др.).

Одновременно перед постколониальными странами вставала проблема выбора экономического пути. Можно было открыть в стране свободный рынок и поощрять его, но можно было поступить и наоборот. Государство могло стимулировать развитие частной собственности, разрешить деятельность в стране иностранных компаний, но можно было изолировать национальную экономику, как сделали это некоторые страны Азии.

Ориентиром для стран Восточной цивилизации, получившим политическую независимость, была европейская капиталистическая структура. Колониальная администрация длительное время работала в этом направлении, насаждая порядки метрополии, ее правовые нормы. Фактором огромной силы был колониальный капитал во всех его модификациях, этот капитал подавлял своей мощью традиционное хозяйство Востока, но постепенно развивался и национальный капитал.

После Октябрьской революции 1917 г. в России на страны Восточной цивилизации немалое воздействие оказывают идеи социализма. С середины XX в., образования МСС, социалистическая модель стала ориентиром для стран Востока. Эти тенденции проявились в появлении стран социалистической ориентации, лидеры этих стран предполагали, что тоталитарная модель социализма с жесткой командно-административной системой, схожей с политико-правовыми нормами классического Востока, даст возможность в короткие сроки вырваться из отсталости и совершить индустриализацию. Они были не готовы к болезненной структурной ломке в случае переориентации на рынок.

Во Вьетнаме и на Севере Кореи была заимствована социалистическая модель с ограничением индивидуальных прав и свобод, всесилием бюрократической администрации.

Подобный выбор сделал и Китай, не бывший колонией. Эта модель не была чужда классической конфуцианской, с ее ориентацией на социальную справедливость и государство всенародной гармонии во главе с мудрым правителем. В этих трех странах централизованное государство взяло на себя задачи индустриального развития и финансового регулирования.

Иная судьба постигла юг Кореи, остров Тайвань, бывшие английские колонии Сингапур и Гонконг. Гоминьдановцы бежали из Китая на Тайвань, и в противовес Китаю остров стал развиваться по капиталистическому пути. Юг Кореи и Япония попали после 1945 г. под контроль администрации США и пользовались ее поддержкой. По этой же модели, с использованием **японского стандарта** и выгод географического расположения на оживленных морских торговых путях, стали развиваться освободившиеся Сингапур и Гонконг. Кстати, здесь использовались другие конфуцианские стереотипы — стремление к самоусовершенствованию, высокой культуре труда, стремление к знаниям и т. д.

Своеобразно развивалась часть стран Юго-Восточной Азии. Вступление СССР в войну с Японией в ходе Второй мировой войны и оккупация советскими войсками Маньчжурии и Северной Кореи превратили их в базу социалистических преобразований. Влияние коммунистов простиралось на близлежащий регион Юго-Восточной Азии — на Лаос, Камбоджу, Индонезию, Малайзию. Но в целом в этих странах усилилась роль прокапиталистически настроенных элементов. Этому способствовало быстрое экономическое возрождение Японии. Индонезия довольно быстро вышла из группы стран социалистической ориентации, а Малайзия добилась больших экономических успехов на рыночном пути.

Кратковременным был коммунистический режим в Камбодже.

Надвигающийся общий кризис социалистической системы вынудил Китай уже в конце 1970-х гг. пойти на радикальные реформы, здесь постепенно формируется модель рыночного социализма в экономике.

Идеи построения социализма распространились и в Африке. Внешние факторы имели решающее значение в таких ее странах: Анголе, Мозамбике, Намибии. Влияние прямой экономической помощи и работы советских специалистов ощущалось в Танзании, Гане, Гвинее, Мали, Мадагаскаре, Зимбабве. Но в Африке социализм не прижился. Пройдя через социалистический эксперимент, страны Африки выбрали рыночно-капиталистическую модель. Однако этот континент не имеет еще достаточно сил, чтобы превратиться в содружество сильных капиталистических государств (**африканская модель**).

Сложнее обстоит дело на исламском Востоке. Между традициями ислама и лозунгами социализма есть общие черты: деспотизм власти, приоритет коллектива перед индивидуумом. Поэтому национальная элита Сирии, Ливии и Ирака была духовно близка с руководством стран социалистического лагеря. Ненадолго успехи социализма наблюдались в Египте времен Насера, Южном Йемене, в Алжире и в Афганистане.

Недоверие к европейской модели развития сочеталось в странах ислама с экономическим прагматизмом. Используя силу нефтедолларов, на арабском Востоке допускали развитие и социалистических, и капиталистических элементов. В последней четверти XX в. на Ближнем Востоке между социалистическим и капиталистическим миром стало складываться третье исламское поле, и ядром его стала Палестина. Страна борется против Израиля за национальную государственную независимость.

Шейхи Аравии сделали ставку на капитализм. В нарушившийся баланс сил внесла вклад Иранская революция, лидеры которой резко выступили как против социалисти-

ческих идей, так и рыночно-капиталистических. В настоящее время идут поиски компромисса: на Ближнем Востоке, во взаимоотношениях Палестины и Израиля, о выходе из изоляции Ирака и Ирана, нейтрализации угрозы мирового терроризма из Афганистана, ряда других стран.

Последовательной в развитии капитализма является **Индия**. Здесь оказались сильны внедренные колонизаторами идеи буржуазной демократии. В то же время победили тенденции нейтралитета: Индия и Пакистан не интегрируются полностью в экономику Запада.

Современный постколониальный Восток противоречив и неоднозначен. Многие еще предстоит сделать для экономического развития большинства его стран.

В XXI в. проявились глобальные проблемы мировой цивилизации, требующие усиленного внимания, так как касаются всех стран мира. К ним относится борьба за мир на планете, в том числе урегулирование локальных конфликтов (Израиль — арабский мир, Югославия и т. д.); объединение усилий в борьбе с терроризмом и экстремизмом; экологическая безопасность; урегулирование демографических процессов; стремление победить голод, болезни (спид, онкологические заболевания, наркоманию). Большую роль играет повышение грамотности и культуры населения; всестороннее развитие науки, в том числе космической.

Мировая цивилизация в XXI в., мировое сообщество должны добиться успехов в решении этих и многих других жизненно важных задач.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие страны и когда вошли в мировую систему социализма?
2. Расшифруйте понятия: МСС, ЕЭС, СЭВ, НАТО, “нейтральные” страны.

3. Что такое “неоэтатистский” вариант развития послевоенной экономики, в каких государствах он наиболее ярко проявился?

4. Какие страны приняли план Маршалла?

5. Охарактеризуйте неолиберальный вариант национальной экономики.

6. Что представляет собой вариант (модель) “централизованного согласия” в экономике?

7. Расскажите о реформах Л. Эрхарда.

8. Назовите главные инструменты складывания мирового рынка во второй половине ХХI в.

9. Что такое постколониализм? Каковы основные модели постколониального развития?

10. Что означает понятие “постсоциалистическое пространство”?

11. Глобальные проблемы современности — что это такое?

РАЗДЕЛ III. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ РОССИИ (IX—XX вв.)

Глава 8. Генезис феодализма. Отмена крепостного права

8.1. Зарождение Российской цивилизации

Россия по праву является одной из ведущих цивилизаций мира. Уже в XIX в. она по территории уступала лишь Британской колониальной империи, а с крушением колониализма в середине XX в. стала крупнейшей по площади страной. И ныне, несмотря на распад СССР, она занимает одну восьмую суши планеты. Огромное экономическое пространство включает множество возможностей для развития национальной экономики. Однако на таком обширном экономическом поле, как показала практика хозяйственного строительства с 1917 г. по настоящее время, невозможно успешно проводить крупномасштабные социально-экономические эксперименты. *Необходима научно обоснованная, стратегически направленная концепция развития с учетом специфики России, особенностей ее исторического и хозяйственного развития, менталитета народа, национальной идеи.*

В начале 1990-х гг. численность населения страны уменьшилась вдвое, и сейчас она составляет около 150 млн человек¹.

Кроме территориальных и демографических факторов, огромные возможности экономического прогресса России

¹ Речь идет о России по сравнению с СССР

определяются и внушительными запасами полезных ископаемых.

Особая роль России в мирохозяйственных связях издавна объяснялась ее географическим положением между Европой и Азией. Находившаяся с давних времен на периферии Европы и у ворот Азии, а затем расположившаяся на этих двух континентах, Россия не только развивала хозяйственные связи с двумя сторонами света, но и тратила колоссальные силы для защиты своих границ. Став на несколько веков связующим звеном между Востоком и Западом, Русь одновременно превратилась в форпост Европы, оберегая ее от пришельцев из Великой степи. Бесчисленные грабежи и разорения, причиняемые кочевниками, увод и полон тысяч и тысяч русичей тяжелым бременем ложились на страну, сдерживая ее хозяйственное развитие. Формально татаро-монгольское иго продолжалось до 1480 г., до знаменитого “стояния” московских и татаро-монгольских войск на реке Угре. В этом одна из важнейших особенностей хозяйственной жизни Древнерусского государства, Московской Руси и Русского централизованного государства.

Русичи ценой своих жизней спасли европейцев от орд Чингисхана и многочисленных Чингизидов. Было разрушено цветущее до того времени Древнерусское государство и два ее стольных града — Киев и Владимир-на-Клязьме. Сыны России во главе с молодым Петром I остановили победное шествие по Европе в начале XVIII в. талантливого полководца Карла XII. Через 100 лет такая участь постигла и выдающегося завоевателя Наполеона Бонапарта. “Прорубив” окно в Европу, мы, еще недавно бывшие “незванными гостями”, защищали и Европу, и себя от европейских полководцев и их победоносных, до появления на российских просторах, армий. Трудно переоценить исторический вклад России в победу над “коричневой чумой” XX в. — фашистской Германией.

Итак, особенности хозяйственного развития России, ее историческая судьба определились во многом территорией

и географическим положением, трудовыми и сырьевыми ресурсами.

Важным фактором является и менталитет народа, проявление исконных качеств национального характера: свободолюбия и патриотизма, добродушия, трудолюбия, широты взглядов, высокой духовности, чувства коллективизма и взаимопомощи, в том числе другим народам.

Еще П. Я. Чаадаев (XIX в.) в “Философических письмах” писал: “Раскинувшись между двух великих делений мира, между Востоком и Западом, опираясь одним локтем на Китай, другим на Германию, мы должны бы были сочетать в себе два великих начала духовной природы — воображение и разум, и объединить в нашей цивилизации историю всего земного шара”.

Более полутора столетий в нашей стране не затухают споры между носителями славянской идеи и “западниками”. Нам представляется, что истина находится посередине. Россия — самобытная цивилизация. И не нужно “двигать” ее к Востоку или Западу. В любом случае она всегда останется на своем месте, взяв на вооружение все лучшее в развитии восточных и западных стран и использовав накопленный многовековой социально-экономический опыт для движения вперед.

Дискуссия профессионалов о происхождении русского народа и русского государства ведется в нашей стране примерно 250 лет, со времени основания Российской Академии Наук (1725 г.) и Московского Университета (1755 г.). Сторонники широко известной гипотезы, с солидной историографией проблемы, ведут нашу родословную с тех времен, когда 2,5 тыс. лет назад впервые в источниках стран эпохи Древнего мира появляются сведения о предках славян — праславянах. Считается, что в середине I тыс. до н. э. этнос праславян отделился от балтов и со временем стал называться славянами¹.

¹ По одной из версий термин “славяне” происходит от “слова”, в отличие от иных “немцев”, т. е. говоривших на незнакомом языке (“немых”).

Долгое время в литературе их подразделяли на венедов (западных славян) и антов (восточных славян). В последние годы все чаще пишут, что разделение славян на западных и восточных является чисто условным, в источниках не находят сведений о племенных образованиях венедов. Но установленным считается факт проживания в VI в. н. э. в лесистой части Восточной Европы славян, которых называли антами (восточными). Антский союз племен в VI—VII вв. был значительным по ареалу расселения, но аморфным по структуре. По времени это был последний в мировой истории период “великого переселения” народов.

Перемещаясь в пространстве, Антский союз племен соприкасался с Булгарским союзом на Северном Кавказе, Хазарским и Тюркским каганатами. Но неизвестно, входили ли в это образование славянские племена, расселившиеся на территории будущей Руси. Нет четкого представления о векторе их передвижений вплоть до IX в.

В “Повести временных лет” (ПВЛ) перечисляются восточнославянские племена, осевшие в районе Днепра: *поляне, древляне, дреговичи, полочане* (Полотой назывался приток Двины), *северяне* (в районе Десны, Сейма, Сулы). Около озера Ильменское располагались *славяне (словены) ильменские*. Далее называются *кривичи*, жившие в верховьях Волги, Двины и Днепра и основавшие город Смоленск. *Северяне* тоже находились близко. В районе Буга проживали *бужане*, которые, по свидетельству ПВЛ, позднее стали называться *волынянами* (видимо, после закладки городка Волынь). Тут же указывается, что “уличи” и “тиверцы” сидели по Днестру и возле Дуная, греки их называли “Великая Скифь”. Позднейшими исследователями не было подтверждено наличие племен тиверцев и уличей в ареале расселения восточных славян, поэтому, видимо, их не стоит включать в перечисление людских общностей, образовавших в IX—XI вв. *древнерусскую народность*. Безусловным является включение в их число: *полян, северян, радимичей, вятичей, кривичей, древлян, дреговичей, волынян, словен ильменских*. Известно, что “дреговичи” переводит-

ся как “болотные люди”, племя это явилось основой для формирования позднее белорусской народности. Бесспорно, что Киев — будущая столица Древнерусского государства — возник в местах расселения племени полян, ставших затем основой для зарождения украинской народности. С учетом сведений ПВЛ и по мнению многих исследователей, особенно прошлых времен, сценарий исторического действия был таким: осели перечисленные племена на реке Днепр, где уже был город Киев, и призвали варягов (норманнов) управлять ими. Появились из Скандинавии представители племени “русь”, подчинили местные союзы племен и создали государство. В общем, ничего унижительного для русичей в этом акте не было — норманны в те времена прошли “с мечом” по всей Европе, приглашение дружинников тоже практиковалось во многих местах с целью охраны территорий. Но настораживает такой факт: Норвегия и Швеция оформились как самостоятельные государства позже во времени, чем Древнерусское, и опыта становления государственности у пришельцев не было.

Более убедительной представляется вторая версия, которая рассматривается в многочисленных публикациях последних лет. Внимательнейшим образом изучаются места расселения славян на севере европейской части России, в районе Приладожья и частично Карелии. По мнению русских и скандинавских исследователей (археологов, лингвистов, специалистов по топонимике)¹, к юго-востоку от Ладожского озера, в низовьях Волхова, бассейнах Ильменского и Чудского озер в VIII в. н. э. возникло протогосударство Северная Русь с центром в Старой Ладоге. Племена ильменских словен, псковских и смоленских кривичей, приладожской чуди и мери перед этим объединились в Северный Союз племен или Северную конфедерацию племен (оба названия условны).

Таким образом, закладывалась основа для образования в будущем многонационального Русского государства. Если

¹ Топонимика — наука о жизни народов с учетом данных о названиях рек, озер, гор, различных поселений.

восточные славяне относились к индоевропейской языковой группе народов, то местные племена Приладожья, в районе Волхова, в верховьях Волги, принадлежали к финно-угорской языковой группе. Из них позднее сформировались народности: марийцы, мордва, коми-пермяки, удмурты, карелы. Нет сведений о вхождении тюркских племенных образований в Древнерусское государство, но отдельные их представители там проживали. Сюда также переместились небольшие группы скандинавов-норманнов (предположительно племя "Русь") и варягов (купцов). Намерения их были скорее мирными, чем враждебными. Торговали, оседали на просторах Русского Севера, ассимилировались, затем в IX в. вместе с русичами двинулись в более теплые места — в Верхнее Поволжье, оттуда — к Киеву, где и произошло образование Древнерусского государства. Подобные передвижения подтверждаются учеными. Такова, кратко, схема появления протогосударства Северная Русь в VIII в. и Древнерусского государства в IX в. *Норвежский археолог А. Стальсберг* на материалах VIII—IX вв. доказывает, что эти группы населения — славянские племена, ассимилировавшие финно-угорские племена, а также пришельцы из Скандинавии — находились в отношениях стабильности и порядка. Раскопки некоторых могильников в районе Старой Ладogi и Карелии свидетельствуют, что захоронения в отдельных местах проходили по обычаям скандинавских племен. А в топонимике названий различных местностей, рек и озер, в обиходной речи современных жителей явно выступают черты славянской культуры.

До сих пор неразгаданным является происхождение термина "Русь". В скандинавских источниках пока не найдены о нем упоминания. Поэтому увязка этого термина с одноименным названием племени из недр Скандинавии условна. В исландских викингских сагах: "Сага о Хальвдане Эйстейнссоне" и "Сага об Эгиле Асмундарсоне" встречается ойконим *Russia* (Россия), обозначающий, по-видимому, Северную Русь. В этих сагах Русь также называют Гардари-

кой (Yardariki) — страной городов. Так позднее стали называть Киевскую Русь¹. Средневековые исландские авторы считали Risaland страной великанов.

В Старой Ладогe и в целом в Приладожье архeологи зафиксировали присутствие скандинавов с середины VIII до середины IX в. И это не только специфические для этих народов захоронения, одинаковые для этого времени с могильниками в Скандинавии. Найдены кузнечные инструменты, датируемые 760 гг., различные изделия из бронзы. Продвижения вглубь Приладожья проходило по рекам Вуоксы, Сясь, Оять, Свирь, Олонка, где скандинавы вступали в контакт с местным населением. Маршруты их передвижения свидетельствуют о цели скандинавов — освоить единственно тогда возможные дороги — водные. Морские суда норманнов (условно — будущих норвежцев), исландских викингов, а также варягов (гостей — купцов с берегов Варяжского моря) не были приспособлены для передвижения по порожистым рекам данного района. Местное население (ильменские словены, кривичи, чудь, весь и т. д.) содействовало перемещению товаров и имущества на суда с меньшей осадкой. Часть пришельцев оседала в этих местах, возможно, для обслуживания последующих караванов. Археологи, анализируя найденные во время раскопок предметы, подтверждают мирные, торговые намерения скандинавов, но, может быть, проявлялось и стремление колонизировать те места. Образование Северного Союза племен (союз союзов), которое мы условно называем протогосударством Северная Русь, предотвратило колонизацию в политическом смысле. Термин этот можно употреблять как синоним хозяйственного освоения северо-западных земель будущего Русского государства.

Таким образом, начальный процесс формирования древнерусской народности, становление государственности, хозяйственного и культурного развития Северной Руси про-

¹ В известных нам отечественных и иностранных источниках не прослеживаются термины “Северная Русь”, “Киевская Русь”, “Древнерусское государство”. Все они являются условными.

ходили при определенном участии скандинавов, ассимилировавшихся в большинстве с местным населением или уехавших и обратно в родные места. Большинство исландских викингских саг было написано в XII—XIV вв., и в них встречались упоминания городов Древней Руси: Kaenugaror (Киев); Moramar (Муром); Pallterskjuborg (Полоцк); Rabostofa (Ростов); Sursdal (Суздаль); Smalizka (Смоленск). Это доказывает, что и через несколько столетий после первого появления скандинавов на берегах Ладоги скандинавы участвовали в торговле с Русью, в ее хозяйственной жизни. Границей между Европой и Азией тогда считался Дон — “Tanais”. Понятие “Уральские горы” как подлинная граница между двумя великими континентами войдет в мировую науку с освоением русскими людьми района Урала лишь в XVI—XVIII вв.

Ученые свидетельствуют, что в середине IX в. значительная масса людей из района Старой Ладоги мигрировала в верховья Волги. Доказательством являются находки археологов в районе нынешнего Ярославля. *Подтверждается версия об интересе торговых людей из Скандинавии к экономическому освоению не только Русского Севера, но всей Восточно-Европейской равнины.* Исходя из современных данных, переселенцев из Приладожья не устроил *Волжский торговый путь*. Объяснить это можно следующим образом: Волга слишком далеко протекает от Варяжского (Балтийского) моря, чтобы ее широко можно было использовать в торговых целях; река в те времена находилась в ареале расселения народов Великой степи, которые отличались воинственностью; население Северной Руси было наслышано о богатствах города Киева на Днепре; привлекал мигрантов и теплый, мягкий климат Приднепровья; главное — мигрантов интересовал прямой выход из Днепра в Русское (Черное) море, который приводил в богатую Византию.

Часть населения осталась в верховьях Волги, это содействовало образованию в тех местах народностей финно-угорской языковой группы. Возможно, здесь тоже были со-

зданы торговые фактории. Но основная масса проследовала в район Киева. В скором времени они ассимилировались с проживавшими там полянами, древлянами и др.

Таким образом, основой для создания Древнерусского государства *явились восточнославянские племена*. К середине IX в. они занимали огромную территорию от Ладожского озера на севере до Черного моря на юге и от Дона, Оки и верхнего течения Волги на востоке до Днестра на западе.

Ближайшим и агрессивным соседом Киева и окрестных племен был Хазарский каганат. Есть сведения, что именно хазары ликвидировали еще в VIII в. княжение у полян во главе с легендарным Кием. В IX в. пришло время начинать все сначала. По свидетельству различных источников, в первой половине IX в. киевский князь принял титул кагана (царя). Но хазарский каганат стремился контролировать не только район Волги, но и укрепления в Киеве, и даже на севере — в Старой Ладоге. *Образовавшиеся на базе восточнославянских племен княжества обратились к скандинавам с просьбой помочь им в борьбе с хазарами*. В Киев пришли норманнские дружины.

Итак, в середине IX в. существовало два протогосударства на базе в основном восточнославянских племен, условно назовем их Северная Русь и Южная (Киевская) Русь.

Столицей Северной Руси, или Северного Союза Союзов (племен), иногда называют Новгород. Полулегендарный Рюрик — основатель династии — правил в 860-х гг., по преданию, в Новгороде, умер в 879 г. (ПВЛ). Перед смертью поручил своего малолетнего сына Игоря родственнику Олегу.

Об этих и последующих князьях имеются сведения достаточно убедительные. Олег с Игорем предприняли поход на юг, по дороге побывав в земле кривичей, в Смоленске. *По свидетельству ПВЛ, Олег в Киеве обманным путем избавился от правящих там Аскольда и Дира и стал с 882 года княжить, объявив Киев “матерью городов рус-*

ских". Исходя из этих и более современных источников, можно заключить, что официально у конунгов (королей) скандинавских никто не просил князя для Руси. *Рюрик, попав с дружиной в молодой город Новгород, и был провозглашен своими дружинниками князем.* Далее события развивались по известному сценарию. Да и у каких конунгов русичи могли "запросить" себе князя, если в Швеции свейские (свеи — шведы) и гётские (готские) земли были объединены в единое государство лишь в конце X — начале XI в. Тогда там началось и насаждение христианства. Известно из византийских хроник, что еще в 860-х гг. Кирилл и Мефодий с миссией славянских просветителей отправились из Византии в Крым, по всей видимости, побывали в Киеве, оставив на память русичам "кириллицу" — азбуку из 24 букв.

Объединение Северной и Южной Руси привело в начале 880-х гг. к образованию государства, условно называемого Древнерусским.

К середине IX в. проявилась **объективная необходимость**, сложились условия для создания Древнерусского государства: хозяйственная жизнь восточнославянских племен прогрессировала, используя достижения земледельческого неолита.

Для хозяйственного освоения просторов Русской (Восточно-Европейской) равнины нужны были сплоченные усилия больших людских масс в рамках единого государства со штатом администраторов. Население нуждалось в защите от внешних врагов путем создания объединенной дружины → ополчения → армии. В связи с недостаточным обеспечением населения продуктами и товарами в условиях 100%-го натурального хозяйства, необходимо было использовать Днепр, его притоки и расположенные выше системы озер в целях торговли с народами, проживавшими на северо-западе Европы, а через Русское (Черное) море — с Византией и странами Востока, для этого требовались усилия сплоченных групп людей. Назревала необходимость расширения культурного кругозора, стремление к грамотности, проявился интерес к монорелигии по примеру других

стран. Нельзя было и дальше не замечать преимуществ цивилизации, наступавшей с Запада, со стороны молодых европейских государств, оформивших государственность еще в VI н. э., и с Востока, со стороны экономически и культурно высокоразвитой Византии и ряда других стран. И, наконец, формирование древнерусской народности могло произойти лишь в рамках единого государства.

Анализ многочисленных факторов приводит к мысли: с завершением в VIII в. последней волны Великого переселения народов восточные славяне “обречены” были на обретение государственности или должны были исчезнуть с политической карты Восточной Европы, растворившись в этносе более предприимчивых, способных к выживанию народов.

За время формирования Древнерусского государства наиболее целесообразно взять 879—882 гг. н. э., т. е. предполагаемое время смерти Рюрика в Новгороде и захвата Киева его родственником Олегом с сыном Рюрика Игорем и “со дружиною”.

* * *

Русь как цивилизация окончательно оформилась через 100 лет — с принятием в 988 г. христианства из Византии и появлением в конце X—XI вв. первых сводов законов “Русской правды”.

Таким образом, цивилизация Русь — Россия насчитывает более чем тысячелетнюю историю развития. Формирование ее завершилось в конце X — начале XI в. н. э. с переходом от языческих верований к православию и легитимному обоснованию власти Великого князя в “Русской правде”.

Каким образом в рамках различных форм государственности (см. рис. 8.1) проходило на Руси становление аграрного, затем индустриального общества, как проявлялись при этом черты рыночной экономики, рассмотрим в последующих разделах.

Рис. 8.1. Цивилизация России:
этнокультурная и политическая организация

8.2. Этапы феодализации в России (XI—XVIII вв.). “Русская Правда”, “Соборное Уложение”

Феодализация русской земли была подготовлена предшествующим социально-экономическим развитием восточнославянских племен. До образования государства они жили родовым строем, который формировался повсеместно на

этапе перехода от палеолита к неолиту. Род представлял коллектив кровных родственников (отсюда: родные, Родина), объединенный общими хозяйственными интересами и коллективной собственностью на средства, орудия производства, уголья, жилища. Семья образовалась в период распада родовой общины и зарождения частной собственности.

В южной лесостепной зоне проживания восточнославянских племен *еще в V—VI вв. родовая община трансформировалась в соседскую* (территориальную, позднее крестьянскую), которая получила название “*вервь*” — от “веревка”, которой проводился обмер общинных земель. В северных лесных районах (Старая Ладога, Новгород и др.) в VII—VIII вв. образовалась территориальная община “*мир*”. Первое время, до IX в., земля находилась в собственности общины, но, в отличие от прежних времен, делилась на участки, которые передавались во временное *пользование отдельным семьям*. Но постепенно переделы пахотной земли прекращались, и *участки переходили в собственность отдельных семей*.

Уже в рамках соседской (сельской, территориальной) общины выделялась родоплеменная знать. Это была более высокая степень социального расслоения общины, процесс начинался с появления “старейшины” рода и жрецов — волхвов.

К моменту образования государства большинство населения окружавших Киев племен состояло из *смердов* — свободных крестьян-общинников. Земельные участки общины находились в их условном владении или частной собственности. В общей (коллективной) собственности общин оставались луга, выгоны, леса, водные уголья, которые использовались сообща. Хозяйство смерда-общинника представляло из себя небольшое жилище, часто типа землянки, что свидетельствовало о низком уровне материальной жизни и отсутствии традиций в жилищном строительстве. К жилищу примыкала клеть для содержания скота: лошади, коровы, двух-трех овец, кур. Чаще в хозяйстве име-

лась лишь одна лошадь, использовалась соха (соха — “суковатка”) или рало (деревянный плуг) для вспашки земли. Урожаи, как и повсюду в те времена в Европе, были низкие, хорошо, если “сам — два” (собрать вдвое больше, чем посеять).

Чтобы обеспечить семью, смерды охотились на лося, оленя, зубра, тура, кабана, медведя, зайцев. В результате получали не только мясо, но и шкуры для выделки и использования в домашнем хозяйстве. С образованием в IX в. государства и освоением торгового пути по Днепру на *внешний рынок*, хотя бы в виде “мены” на другой товар, предлагали меха: куниц, выдр, бобров, соболей, лисиц, белок. *Орудиями охоты* служили: луки со стрелами, различные ловушки и сети, которые использовали не только для ловли птиц, но и мелких зверей. Птицу ловили даже во время перелета с помощью “перевесов” — больших сетей, которые натягивались высоко над землей.

В экономике сельского хозяйства, в семьях смердов, большую роль в VIII—IX вв. продолжала играть *рыбная ловля*. Археологи во время раскопок постоянно встречают крючки, остроги, грузила, поплавки от сетей и костные останки когда-то выловленных щук, сомов, лещей, осетров. Все они в изобилии водились в реках Руси. Ловили рыбу неводом, бреднем, на крючок, били острогой. Устраивали своеобразные сооружения для рыбной ловли в виде “заколов” или “ёз” (что-то вроде перегородок в определенных местах реки). Продолжало существовать *лесное бортничество*, ведь само население специально пчел почти не разводило.

По мнению исследователей аграрной истории Древней Руси Б. Д. Грекова и П. Н. Третьякова, такие черты развития сельскохозяйственного производства, т. е. дополнение земледельческих и скотоводческих занятий охотой и рыболовством (сочетание производящего и присваивающего типа хозяйств), было характерно для хозяйственной жизни ру-

сичей вплоть до начала татаро-монгольского нашествия. Еще далеко было до утверждения сельского хозяйства в виде ведущей отрасли и становления в стране аграрного общества. Но черты феодализации, первые ее признаки стали проявляться с IX в., т. е. с началом становления государства.

Первым этапом феодализации можно считать IX—X вв., когда происходил процесс “окняжения”, т. е. захвата окружением князя, его дружинниками общинных земель вместе с хозяйствами смердов-общинников или изгнании их с занимаемого места. Подвергались захвату и свободные земли. Таким образом:

- ◆ образовался *домен*, т. е. *княжеские земельные владения*, которые в будущем приобрели статус *государственных земель*;

- ◆ одновременно распространялась власть Великого князя из Киева не только на окрестные общинные земли, но и в целом на бывшие в недавнем прошлом племенные территории древлян, дреговичей и других племен;

- ◆ расширялась территория Древнерусского государства.

Домен Великого князя, как и в Западной Европе, превращался в наследственное владение великокняжеского дома. Наследование земель происходило по так называемому “*лествичному*” праву, представлявшему своеобразную смесь *горизонтального и вертикального* типов наследования. Точнее его можно назвать “*зигзагообразным*”: наследство переходило старшему сыну, от него к следующему сыну, а с прерыванием по каким-то причинам “цепочки” → к старшему племяннику, в случае следующего “зигзага” → к дяде, т. е. брату умершего Великого князя. Такая форма наследования сохранялась до появления завещания Всеволода Большое Гнездо в начале XIII в., а окончательно вертикальная форма наследования (от отца к сыну) закрепились в конце XIV в. согласно завещанию Дмитрия Донского, победителя на поле Куликовом.

Начиная с IX в., на первом этапе феодализации Руси, проходил процесс и “обояривания” земель. Он заключался не только в захвате, одновременно с князем, общинных земель и расширения частнособственнического землевладения, боярской вотчины. Само слово “вотчина” имеет более глубокие корни. Оно является производным от “отчины” (отец → отчина → отчизна), т. е. обозначало собственность отдельных семей еще в родовой общине, выделение этой земельной собственности из общины, перерастание ее в территориальную. Затем проходило расширение владений “отчинников” — вотчинников за счет: захвата земель “верви” или “мира”; прикупа (покупки) отдельных участков земли; присоединения части территорий соседних племен во время военных походов в составе великокняжеского войска. Наблюдалось дарение земель, особенно владельцам вотчин, относящихся к сословию священнослужителей. Происходила передача вплоть до XIV в. великими князьями земель в условное владение боярам и параллельно — дворянам.

Но в целом в первые века существования Русского государства боярское крупное землевладение напоминало *аллод* во Франкском государстве VI—VII вв. н. э. В отличие от французов у нас ни в XII в., ни позднее не стал всеобщим, характерным для классической европейской модели феодализации принцип “нет земли без сеньора”. В ареале расширения границ Российского государства (Сибирь, Дальний Восток) вплоть до конца XIX в. оставались так называемые “ничейные земли”. Их в самом конце существования Российской империи на грани XIX—XX вв. можно было присоединить, но не к боярско-дворянскому землевладению (бояр с XVIII в. уже не было), а включить незанятые земли в государственный земельный фонд.

Итак, *вотчина превратилась в наследственную, частную земельную собственность княжеско-боярского сословия Руси. Нужно при этом иметь в виду, что кроме вели-*

кокняжеских владений сформировались, особенно в период политической неразберихи XII—XIII вв., земельная собственность удельных князей.

Формирование боярского сословия крупных земельных собственников неразрывно связано с генезисом великокняжеской дружины. Наиболее распространенным является мнение о существовании в Древней Руси “старшей” и “младшей” дружины. Но, по свидетельству С. М. Соловьева, княжеская дружина делилась на три части: “старшая” дружина в лице бояр; “младшая” дружина-молодь (“гриди”), молодые (“гридба”); в состав общей дружины входила и обслуга (прислуга) князя — “отроки”, “детские” и “пасынки”. В более северных районах Руси именно из этой третьей группы дружинников начал формироваться “двор” (княжеский) и “дворяне” при этом “дворе”. Понятие это не равноценно “дворне”, куда входили бывшие рабы, чаще из иноплеменников, прочие зависимые люди из бедных, которые выполняли разнообразную “черную” работу. А сословие дворян с наделением им в условное владение земель с “сидящими” на ней людьми формировалось именно из дружинников. Они занимали в свободное от военных занятий время или с учетом возраста и опыта административные должности, но не такие высокие, как бояре или “младшие” дружинники.

Рост земельной собственности православной церкви проходил в это время: за счет пожалований князей, бояр, дружинников и даже наиболее состоятельных крестьян; пожалований от тех же лиц на “помин души”. Активизировался этот процесс в XI—XII вв. в период экономического расцвета Древнерусского государства.

Боярские хоромы выглядели скромнее княжеских, но те и другие, а также большинство церквей в X—XI вв. и монастырских комплексов строились из дерева. Вотчина могла включать в себя несколько сел. Центром ее был двор с господскими хорами и разнообразными хозяйственными

постройками: конюшни, хлевы, амбары. Там же находились избы для челяди. В условиях стойлового содержания скота, в конюшнях и хлевах содержали лошадей, крупный и мелкий продуктивный скот, домашнюю птицу. Во дворе в особых помещениях находились охотничьи собаки и ловчие птицы. Ко двору примыкали пашенные и луговые угодья, леса. Во главе хозяйства стоял *огнищанин*, неоднократно упоминаемый в “Русской Правде” (от слова “огнище” — хозяйство). Ему подчинялись приказчики и сельские старосты. Приказчиками иногда называют *тиунов*, но в документах о них пишут и как об управляющих или сборщиках податей (дани).

Княжеские хоромы назывались уже часто градами в силу сильной укрепленности. Если за период IX—X вв. в более поздних документах есть лишь указания на существование вотчин, то в “Русской Правде” они характеризуются достаточно полно. Сыновья Ярослава Мудрого — Изяслав, Святослав и Всеволод — были вместе со своими боярами заинтересованы в защите интересов крупных земельных собственников, в охране их имущества. К примеру, за нарушения боярской пашни, ограниченной межами, полагался высокий штраф в 12 гривен.

Вторым этапом феодализации на Руси с точки зрения создания крупной земельной собственности можно назвать XI—XII вв. Это было началом формирования дворянского условного землевладения — жалование деревень или просто участков земли из княжеских, часто вновь присоединенных территорий за службу дружинникам. Известно, что поместья, в отличие от вотчин, были меньших размеров, имели условный характер владения. На начальном этапе существования государства земля представителям третьей части великокняжеской дружины (“пасынкам”) раздавалась чаще с целью сбора дани с подвластных территорий. С течением времени больше внимания обращалось на занятия местного населения сельским хозяйством. Но до татаро-монгольского нашествия статус “дворян” и “поместья” не

определился. Великие князья могли за службу выделить членам старшей дружины в условное владение вотчины, а не поместья.

Третий этап феодализации совпал со временем татаро-монгольского ига — с конца 1230-х гг. до середины 1400-х гг. В первые 100—150 лет русичам было не до феодализации. Татары бы ее и не разрешили, так как это приводило к необходимости в проведении новой переписи населения и ослабляло власть Орды из-за появления сильной дворянской оппозиции.

Именно в XIII—XIV вв. страны Западной Европы ушли далеко вперед в социально-экономическом развитии. Там появились тенденции к раскрепощению крестьян. А на Руси дворянство еще не оформилось как ведущий социальный слой, нужно было разобраться с понятиями “крепостной крестьянин”, “барщина”, “оброк” и т. д.

В XV — начале XVI в. Русское государство стремительно превращается в полноценное аграрное общество.

С середины XV в. и наступает интереснейший *четвертый этап* формирования крупной земельной собственности. Повсеместно, особенно после 1480 г., происходит пожалование дворянам земель в условное владение. Основу для территориального расширения заложил еще Даниил Московский — сын Александра Невского — во время княжения в удельном Московском княжестве во второй половине XIII в. Наибольшего расцвета Московское княжество достигает при его сыне Иване Даниловиче (Калите), который присоединяет разными способами много новых земель к Московскому княжеству, закладывает в XIV в. основу для формирования в следующем столетии единого Русского государства.

Мировая история свидетельствует, что дворянство повсеместно в Европе было опорой централизованных государств с абсолютистской формой правления. Для формирования этого сословия велись войны, территориальные переделы и т. д., ведь дворян нужно было обеспечить зем-

лей, “поместить” на вновь присоединенные или еще свободные в стране земли. Русское государство, хотя и с запозданием, но не явилось исключением. Именно с конца XV—XVI вв. окончательно сформировалось *два типа крупной земельной собственности*: боярское вотчинное частное, передаваемое по наследству, и дворянское поместное условное, получаемое за службу (его аналогом в Западной Европе был “бенефиций”). Поместье иногда превращалось в наследственное владение.

Пятый этап явился завершающим. В XVII—XVIII вв. произошла консолидация сословия дворянства. Важную роль сыграли “Соборное Уложение” царя Алексея Михайловича 1649 г. и указ “О единонаследии” Петра I от 1714 г. Если в 1649 г. в законодательном порядке наблюдалось сближение вотчины и поместья по форме владения, то указом Петра I то и другое признавалось *частной собственностью с правом купли-продажи и передачи по наследству*.

На Руси, как и в странах Восточной Европы, процесс феодализации затянулся. Россия в силу исторических обстоятельств стала страной “второго эшелона” формирования феодально-крепостнических отношений, попав затем во “второй эшелон” становления рыночной экономики.

Становление феодализма было невозможно без *превращения свободных крестьян в зависимых от крупных землевладельцев работников*.

Свободных общинников-смердов с 1391 г. стали называть *крестьянами*. Название это было синонимом слову “христиане” — так называли себя русичи в противовес “нехристям” — язычникам из Орды. Впервые термин “крестьяне” употребил митрополит Киприян в жалованной грамоте Константиновскому монастырю.

Первый этап закрепощения крестьян проходил в XI—XIII вв., это было время появления первых на Руси сводов законов при Ярославе Мудром (1019—1054 гг.) под названием “Русская Правда”. Документы ее свидетельствуют о на-

личии нескольких социальных групп среди населения: смердов, холопов, рядовичей, закупов и т. д. Жизнь смерда оценивалась в 5 гривен, так же как жизнь холопа и рядовича; штраф (вира) за убийство свободного “мужа” был выше в 8 раз, за знатного человека — в 16 раз.

Холопы (позднее — *дворовые*) были подневольными людьми, работавшими на своих господ вплоть до отмены крепостничества. Как правило, они не имели своего хозяйства и семьи, по положению напоминали рабов, особенно в первые века становления государственности.

Рядовичи попадали в экономическую кабалу к землевладельцу, заключив особый договор — “ряд”.

В одной из статей “*Русской Правды*” говорится о *закупах*, которых считают разновидностью рядовичей. Термин “закуп” (взять “*купу*” от хозяина в виде бороны, сохи) впервые встречается в начале XII в., но в целом они существовали значительно раньше, возможно, с X в. *Закупничество* явилось этапом на пути закрепощения крестьянства. Любому рядовичу, в том числе за купу, так много усилий приходилось прилагать для раскорчевки леса и превращения делянки в пашню, обработку ее и т. д., что он почти никогда не уходил через год от хозяина, даже выплатив долг. Тянувшееся годами и десятилетиями закупничество приводило постепенно к полному закабалению землевладельцем крестьянина и его семьи.

Были еще “*наймиты*”, их положение источниками не уточняется. По-видимому, они были прообразом появившихся много позже батраков.

Второй этап закрепощения крестьян по времени совпадает с татаро-монгольским нашествием. Как уже отмечалось, в XIII—XIV вв. процесс феодализации не проходил активно, за исключением каких-то отдельных случаев, в том числе закрепощения крестьян на Руси.

Третий этап на пути становления крепостнических отношений приходится на XV—XVI вв. Русь полностью освобождается от влияния Орды, начинается заметный эконо-

мический подъем. Правовой статус крестьянина был определен общегосударственными документами: Судебниками 1497 и 1550 гг., другими официальными актами.

Судебник 1497 г. царя Ивана III зафиксировал время перехода крестьян к другому землевладельцу: за неделю до и в течение недели после одного из православных праздников — Юрьева дня 26 ноября (по старому стилю). Нововведением была необходимость уплаты “пожилого” налога для всех разрядов крестьян. Прежде чем покинуть насиженное место, крестьянин должен был рассчитаться с казной и собственником земли по установленным ранее выплатам. Юридическое право перехода крестьян от одного к другому землевладельцу в Юрьев день было подтверждено Судебником 1550 г., вышедшим во времена Ивана IV.

С хозяйственным освоением новых земель государство проявляло все большую заинтересованность в полном закрепощении крестьян — основных кормильцев страны. Колонизация продолжалась в восточных районах, все более утверждался экстенсивный метод хозяйствования. *На Руси не было традиций аренды земли, и не воплощались в жизнь идеи частной собственности на землю для работающих на ней.* Для закрепления крестьян за обрабатываемыми ими земельными участками с 1581 г. вводятся “заповедные годы”, в которые запрещается свободный переход земледельцев в Юрьев день. Это правило касалось населения всего Русского централизованного государства. Уже годы с 1581 по 1586 были объявлены “заповедными”. В некоторых регионах страны и 1590, 1592, 1594, 1595 гг. тоже были “заповедными”.

Ограничение прав крестьян в выборе места проживания и хозяйствования дополнилось известным правительственным указом от 24 ноября 1597 г. По нему объявлялись “урочные” годы для “сыска” бежавших от хозяина крестьян, не уплативших предварительно всех долгов и податей. Для беглых устанавливалась пятилетняя давность исков, и если землевладельцы успели подать челобитные о сыске

крестьян, сбежавших за пять лет до 1597 г., то государственная власть обязывалась помочь им в возврате крестьян и их семей.

Представители государственных структур при этом заботились не только о подъеме сельского хозяйства, экономическом укреплении боярских вотчин и дворянских поместий, их беспокоила нарастающая социальная нестабильность в стране. Бегство крестьян от господ было формой пассивного сопротивления гнету бояр и помещиков, усилению экономического и юридического давления с их стороны.

У беглых было два пути: в ближайший город, в поисках пропитания путем случайных заработков; побег на окраины Русского государства и превращение в “казаков” (с тюркского — вольный, свободный). В период Северо-Восточной и даже Московской Руси окраинами считались Рязанские земли, там сооружались широкие засечные полосы для предохранения от внезапных набегов степняков. Именно о казаках на Рязанщине как особой социальной группе населения С. М. Соловьев впервые упомянул применительно к середине XV в. А с конца XVI — в XVII в. большие массы казаков скапливаются на Дону и Днепре (Запорожская Сечь), в XVIII в. широко известным станет Оренбургское казачество и т. д. С освоением Сибири последним сформируется Забайкальское казачество.

Четвертый этап закрепощения крестьян охватывает XVII—XVIII вв. При Алексее Михайловиче Романове в 1649 г. “Соборным Уложением” навсегда запрещался переход крестьян от одного хозяина к другому, даже в Юрьев день, 26 ноября. В главе XII под названием “Суд о крестьянах”, в статьях 2, 3, 22, предусматривали сыск беглых крестьян уже без установления особых “урочных” лет. Крестьян закрепляли за землевладельцами, если они ранее были записаны за ними в “писцовых” или иных книгах.

Петр I в период своей реформаторской деятельности с 1698 по 1725 г. большое внимание уделил социально-эконо-

мическим отношениям в деревне. В разряд крепостных попали новые группы крестьян: *однодворцы*, *бобыли*, *ясачные люди северных районов страны* и т. д. Вплоть до конца XVIII в. в правление Екатерины II шел процесс распространения крепостничества в присоединенные районы, в том числе Таврии.

Сельское хозяйство продолжало развиваться и в условиях постепенного закрепощения крестьян. Некоторое усовершенствование техники земледелия привело к сокращению ареала использования подсечно-огневой и переложной систем земледелия. Они сохранялись более длительное время в северных, лесистых и частично заболоченных районах. В *“ополье”*, то есть на открытых местностях Русской равнины, особенно на черноземных землях, стали переходить к *пашенному*, *двух-*, *трехпольному* севообороту. Так зародилась и сохранилась вплоть до XX в. практика поочередного превращения одного из полей в *“чистый”*, или *“черный”*, пар. Земля, *“отдохнув”* год, давала большой урожай и без применения удобрений.

Производительность труда в сельском хозяйстве значительно возросла с применением тягловой силы: *волов*, *лошадей*, *быков*. Но хозяйства *смердов-общинников* редко имели лошадь, на Руси в первые века существования государства их еще не разводили.

Свободному смерду-общиннику все труднее становилось выжить в борьбе за существование. Отсутствие не только лошадей, но иногда и вообще тяглового скота, приводило смерда к боярину, с которым он заключал *“ряд”* или брал купу. Так *“конский”* вопрос и решение его с помощью боярина-землевладельца, а позднее помещика из числа *служивых дворян* содействовал закрепощению крестьян на Руси.

Если сравнивать структуру использования сельскохозяйственных орудий, набор высеваемых и высаживаемых агрокультур с западноевропейскими странами этого вре-

мени, то мы не увидим особых различий. Они наблюдались лишь в странах с иными природно-климатическими условиями. С IX по XV—XVI вв. на Руси высевали: рожь (в северных районах), *яровую и озимую пшеницу* ближе к югу; повсеместно *овес и ячмень, просо и чечевицу, горох, вику, бобы*. В северных и северо-западных районах вплоть до конца XX в. высевали *лен, коноплю* (издавна из нее “давили” конопляное масло или использовали как волокно). Из огородных растений широко распространены были, особенно вблизи городов: *лук и чеснок, капуста, огурцы, свекла, мак и хмель*. В домохозяйствах смердов, закупов и т. д. еще не занимались садоводством, однако в великокняжеских и боярских усадьбах выращивали *яблони, груши, вишни*.

Кроме сохи и рало (деревянный плуг) все чаще применяли железный плуг. Главным сдерживающим фактором для развития сельского хозяйства, особенно земледелия, была сравнительно небольшая в те времена территория государства. *Территория Древней (Киевской) Руси составляла в XIII в. 1,1 млн кв. км, а численность населения — 4,5 млн человек*. Вплоть до начала XVI в., т. е. до присоединения Поволжья и первых походов на Урал и в Зауралье, несовместимыми были понятия: “Россия” и “бескрайность просторов и многолюдность населения”. При Великом князе Василии Васильевиче Темном (XV в.) подвластная ему территория Московской Руси была скромных размеров. Западная и южная границы отстояли от Москвы не более чем на 200 км, немного дальше находились северные рубежи, лишь к востоку и юго-востоку открывался простор для мирной колонизации земель.

Экономический потенциал дворов земледельцев определялся величиной крестьянского семейного надела и демографическим составом семьи.

80—100 лет — между 1450—1480 гг. и 1550-е гг. — считаются “золотым веком” российской пашни. Были проведены наиболее масштабные вырубки лесов (в том числе вок-

руг Москвы) и распашки земель. Соответственно выросли сборы зерновых и иных культур. В XV в. из нагайских степей стали пригонять на Русь тысячные табуны лошадей и первых высокопородных овец. Но по-прежнему мелким оставался крупный рогатый скот: коровы XV—XVI вв., по данным археологов, были мельче самой малорослой мещерской породы XIX в.!

Средний крестьянский надел в Новгородских землях достигал от 7 до 17 десятин с трехпольным севооборотом, а в светских и церковных вотчинах и дворцовых владениях — до 20 десятин. Это было почти вдвое больше средних размеров крестьянского двора XIX—XX вв. Такая картина объяснялась еще малой населенностью земли Русской. Кроме пахотной имелась в хозяйствах крестьян еще и приусадебная земля, в том числе огороды: капустники и репища. Неплохими были и сенокосные угодья, поскольку соотношение пашни и покосов достигало 5:1.

По Новгородчине есть сведения о составе семей: на один двор приходилось (в среднем) 1,3—1,6 женатых мужчин. Это свидетельствует о неразделенных семьях 3-возрастного состава. Но все же чаще встречалась сравнительно небольшая семья в 5—9 человек, включая детей.

Местом проживания крестьян было: дворище → починок → слобода → деревня → сельцо → село.

При выделении семьи из общины появлялось “дворище” или “печище” (дом с печью). Если одна-две семьи расчищали лесную чащобу для устройства жилья и занятий “земледелием”, появлялся “починок” (от слова “почать”, т. е. начать). Но если земледельцы переходили в другое место, прежнее превращалось в “пустошь”. Несколько семей, чаще до пяти, составляли “слободу” и имели в первые годы льготы (слободу) от поборов (налогов). Более крупные поселения — от восьми семей — назывались уже “деревней” (от слова “дерть” — разодрать до дерна, распахать землю для пашни). В дальнейшем деревни перерастали до

“сельца”. Внизу этой своеобразной пирамиды находилось “село”. Село как минимум считывало несколько десятков дворов, чаще 30—40. Но были и очень большие села — около 150 дворов.

Характеристика поселений, история их образования помогают лучше понять, насколько широко было распространено на Руси земледелие, с какими трудностями приходилось сталкиваться при обработке пашни.

“Великая расчистка” лесов в XV—XVI вв. не только расширила хозяйственный оборот земель и привела к подъему в целом сельского хозяйства, но и создала условия для количественного роста дворянских поместий; благоприятствовала появлению новых городов. И избыток сельхозпродуктов и развитие ремесла оживили торговлю, постепенно начали складываться условия для формирования внутреннего рынка, активизации товарно-денежных, *рыночных отношений*. Общий экономический подъем помог залечить раны, нанесенные Ордой.

История образования феодальных абсолютистских монархий в Европе показывает, что *к централизации или через политический сепаратизм и разъединение*. Иначе не смогла бы сформироваться крупная земельная собственность. В борьбе за нее, за новые земли и личное обогащение удельных князей (на Руси), графов, баронов и т. д. (во Франции) повсеместно наблюдалась децентрализация. На Руси процесс *социально-политической раздробленности* начался с XII в., с завещания Владимира Мономаха, который впервые разделил Древнюю Русь на удельные княжества между своими сыновьями. Век этот был знаменательным и появлением второй столицы Руси — Владимира-на-Клязьме. Водораздел между Окой и Волгой начал заселяться русичами. И хотя Андрей Боголюбский официально объявил Владимир столицей Руси, Великий стол еще неоднократно перемещался из Киева во Владимир и обратно. Стихийная миграция русских людей на северо-восток помогла со-

хранить государственность после падения в 1240 г. Киева Северо-Восточная или Владимиро-Суздальская Русь продолжила историю будущей России. *Сохранен был генофонд народа, самобытная культура, национальная идея.* С подъемом Москвы, основанной тоже в XII в., страна стала называться Московская Русь.

Раздробленность — неперенный признак феодализации страны, объективный процесс. Трагедия Руси состояла в том, что как раз в этот период, в 1230-е гг., на нее обрушилась Орда. И удельные князья не смогли объединиться, чтобы противостоять ордынцам.

Русь, не ассимилированная Ордой, сохранившая политическую структуру отдельных княжеств во главе с национальными предводителями — князьями, должна была рано или поздно создать централизованное государство (что и произошло в XVI в.). Тем более что линия династии Рюриковичей не была прервана ордынцами.

И, наконец, *четвертым признаком феодализма является наличие вассалитета, иерархической лестницы* соподчинения между земельными собственниками. Этот признак менее отчетливо, чем другие, проявился на Руси не только в домонгольский период, но и после. Ордынское иго и в этом негативно повлияло на социально-экономическую историю страны.

Лишь в XVIII в. предстает перед нами полная иерархическая лестница в лице дворян, графов, князей. Бароны в России появятся в более широком масштабе с присоединением в начале XIX в. Прибалтики. На несколько веков страна отстала в процессе феодализации от Западной Европы. Позднейшее закрепощение крестьянства привело к тому, что Россия самой последней из стран Европы провела аграрную реформу и стала на путь активного развития рыночной экономики.

Запоздалое становление феодализма изначально вело к усилению государственной (княжеской, царской) формы

собственности, что наложило отпечаток на все последующее экономическое и социально-политическое развитие страны. Не только *Византия*, передавшая вместе с христианством Руси идею примата светской власти над духовной, государственной собственности над частной, повлияла на последующее экономическое развитие страны. Колонизация ордынцами “вызвала” потребность в “сильной” руке: Великого князя → царя → императора.

Говоря о замедлении процесса феодализации в России, нужно иметь в виду такой важнейший фактор, как более позднее, на 300—400 лет по сравнению с Западной Европой, появление на мировой арене Российской цивилизации и русского этноса. Земли Восточной Европы находились на периферии Древней Римской, затем Западной Римской империи. И греческая мирная колонизация включала лишь Крымский полуостров. На земли будущей Руси не распространялось ее влияние, не проявились традиции античной цивилизации, в том числе в градостроительстве, раннем принятии христианства. С принятием православного христианства из Византии на Руси утверждаются идеи сильной в экономическом и политическом значении государственной власти.

Таким образом, иго Орды не явилось первопричиной отставания в экономике Руси. Но оно стало многолетним сдерживающим фактором ее продвижения на пути феодализации общества, активизации товарно-денежных отношений, тенденций развития рыночной экономики. Именно в конце XIII—XIV — начале XV в. в Западной Европе происходит “коммутация” ренты, которая означала не только переход к оброку, но и начало процесса личного освобождения крестьян. А в России крепостничество окончательно утвердится лишь в XVII—XVIII вв.

Но при этом положительным стал тот факт, что Россия не стала аграрным придатком Западной Европы.

8.3. Положение в сельском хозяйстве России 1800—1860 гг. Попытки реформирования деревни

Сельское хозяйство оставалось в первой половине XIX в. основной отраслью экономики России. Судя по данным переписи населения Российской империи, в 1897 г. даже две трети домохозяев кормили себя и семью благодаря занятиям в аграрном и лесном секторах хозяйства страны, а также промысловой охотой. В промышленности и строительстве трудилось около 6% работающего населения.

Разнообразие занятий определялось не только плодородием почвы, но и природно-климатическими условиями, рельефом местности, историческим опытом и традициями. В начале XIX в. Россия была огромной континентальной страной, включавшей большую часть Восточной Европы, Северной Азии, часть Северной Америки (Аляску) и Закавказье. Территория ее в середине XIX в. составляла 18 млн кв. км. *Население страны после наполеоновских войн составило 45 млн человек, а в 1850 г. — 69 млн.*

Многонациональный характер империи, в отличие от периода X — середины XVI в., сдерживал общее развитие экономики, так как народы страны находились на различных ступенях общественного развития. Метрополией считалась ее центральная часть, где преобладало российское население, а также Украина и Белоруссия. К центру тяготела Сибирь и северокавказский регион, где проживало много выходцев из России. Окраины не только “питали” рыночную экономику империи разнообразными ресурсами, но и способствовали ее прогрессу, ведь некоторые из недавно присоединенных, особенно Польша, Финляндия, Прибалтика, имели развитые регионы с признаками рыночной экономики. Первые из них, входя ранее в состав западно- и североевропейских стран, уже освободились от крепостничества. В начале XIX столетия этот процесс начался и в Прибалтике по инициативе Александра I.

После трех разделов Польши (1772, 1792, 1795 гг.) между Австрией, Пруссией и Россией к России отошли восточная и западная Белоруссия, Западная Волынь, Литва и Курляндия. В итоге украинские и белорусские земли вновь объединились, как когда-то в средневековой Киевской (Древней) Руси, и вместе с русскими составили ядро российского суперэтнуса.

Во время непродолжительной русско-шведской войны 1808—1809 гг. русские войска вошли в Финляндию без единого выстрела. Российское правительство пошло на это из опасений, что территория Финляндии, входившая в состав Швеции, будет использована Наполеоном в качестве плацдарма для нападения на Россию. *Великое княжество Финляндское* в составе России имело внутреннюю автономию, свою таможенную, управлялось по собственным законам. Доходы княжества использовались на внутренние нужды, а не вливались в российскую казну.

В начале XIX в. европейская часть страны была разделена на 47 губерний и 5 областей, а к середине века вся территория — на 69 губерний и областей. Каждая из них состояла из 10—12 уездов, в Белоруссии и Украине они назывались поветами. Три литовско-белорусских и столько же областей Правобережной Украины объединялись в генерал-губернаторства с центрами в Вильнюсе и Киеве. Тифлис был центром Кавказского наместничества.

Крупнейшими, в разной степени экономически развитыми районам были Центральный Промышленный, Центральный Черноземный, Северо-Западный, Прибалтийский, Урал и Предуралье, а также регионы Северный, Литовский, Белорусский, Правобережный и Левобережный (Украина), Южно-Степной, Степное Предкавказье, Среднее и Нижнее Поволжье, Сибирь, Дальний Восток, Закавказье. Автономными образованиями в рамках империи оставались Финляндия и Польша. Хозяйственная специализация районов России содействовала развитию товарно-денежных, рыночных отношений.

Формирование крупных хозяйственных регионов явилось итогом развития производительных сил на территории России, специализации сельскохозяйственного и промышленного производства и основой для прогресса рыночных отношений. Одновременно можно выявить и недостатки экономического развития страны к середине XIX в. Во многих регионах почти не просматривалось прогресса в становлении рыночных отношений; основой земледелия, как и в прошлые века, оставалось трехполье: яровые-озимые-пар; не применялись широко удобрения, передовые приемы агротехники и агрономии, поэтому урожаи оставались невысокими. Основной прирост продукции проходил не на базе интенсификации производства, а с использованием, как и в предыдущие 1000 лет, экстенсивного пути развития.

С 1802 по 1860 г. посевная площадь в стране увеличилась с 38 до 58 млн дес., т. е. на 50%, а валовые сборы зерна со 155 до 220 млн четвертей (четверть — 9 пуд.). На первом месте среди зерновых находились “серые” хлеба: рожь, овес, ячмень. Пшеницу выращивали в черноземных губерниях, южных степях и в Среднем Поволжье. Животноводство товарным было лишь в степях Великороссии, Прибалтике и ряде губерний Центрального и Северного регионов: Тверской, Ярославской и Вологодской. Недаром Ярославщина еще в средние века славилась кожевенным производством, здесь были давними традиции товарного животноводства.

Накануне 1861 г. товарный хлеб в Европейской части России составлял 18% среднегодового сбора, или 342 млн пуд. Но не нужно полагать, что весь товарный хлеб шел на экспорт: вывозили 70 млн пуд., столько же шло на винокурение (получался экономически чистый продукт); 110 млн пуд. потреблялось городским населением империи; 18 млн направляли на нужды армии, 72 млн пуд. закупало население промышленных губерний в городе.

За половину XIX века в пять раз выросло производство технических культур (льноволокна) во Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях, это послужило основой для образования мануфактурного, затем фабричного текстильного производства. Коноплю и пеньку производили в Нижегородской и Калужской губерниях, соответственно и продавали конопляное масло и пеньку.

Огородники Московской, Ярославской губерний тоже трудились на рынок.

Ревизия (перепись) 1836 г. свидетельствовала: что в России насчитывалось 127,1 тыс. помещиков, вместе с семьями они составляли 1% населения. Помещиками, имевшими в среднем по 1350 крестьян, было лишь 3%: Шереметьевы, Юсуповы, Гагарины, Голицыны, Воронцовы и др. Мелкопоместные владельцы (70% от общего числа) разорялись, и к 1858 г. их численность уменьшилась на 7,5%. Однако к этому году дворянское землевладение не сократилось, а возросло на 3% за счет пожалований сановникам царского двора земель в Приуралье и Поволжье.

Крестьянство было самым многочисленным сословием в империи, из них 30 млн человек, т. е. 50%, к 1860 г. были государственными крестьянами, проживавшими преимущественно в Сибири и на севере России, частично в центральных губерниях. К ним относились и народы Поволжья: мордва, чуваша, мари, татары. По сравнению с помещичьими крестьянами государственные находились в привилегированном положении: имели больше земли, платили налоги государству и не зависели экономически и юридически от помещиков.

В первой половине XIX столетия нарастают процессы *разложения феодально-крепостнической системы*. Происходило это под влиянием ряда факторов.

Развитие товарно-денежных отношений во все времена в разных странах подрывало натуральный характер производства. В России стремление помещиков производить

товарный хлеб привело к росту барской запашки, соответственно крестьянские наделы сократились.

Сами помещики начали "откреплять" крестьян от земельных наделов и направлять в промысловую деятельность, это привело к тесной связи с рынком.

Значительную часть крестьян, находившихся вне работы на барской запашке, переводили на оброк.

Оброчные крестьяне имели право трудиться на мелких и более крупных промышленных предприятиях, на вспомогательных работах, заработанные деньги отдавали помещику в виде оброка, часть оставляли себе. Таким образом, росла армия наемных работников, хотя бы временных, но это временное состояние длилось годами.

Зажиточные крестьяне из числа промысловиков и оброчников выкупали себе волю, переходя нередко в число предпринимателей.

Наблюдались положительные сдвиги в агротехнике, это увеличивало товарность сельского хозяйства и *укрепляло рыночные связи.*

Трудно объяснимым явлением экономического развития России этого времени явился рост барщины в земледельческих губерниях. Дворянская Россия не пошла по пути английских "новых" дворян — джентри. Стремясь продавать хлеб за границу, помещики решали проблему за счет посессионных крестьян, а позже — путем расширения барщины, т. е. отработочной ренты на господских угодьях. Применение труда арендаторов крепостниками исключалось. С середины XVIII в. до середины XIX в. в России удельный вес барщинных крестьян вырос с 56 до 71%, а труд их был менее производительным.

Таким образом, кризис сельского хозяйства предреформенной России был по преимуществу кризисом барщинной системы.

Одновременно уменьшалась и доходность оброчного хозяйства помещичьих имений. В условиях начавшегося

промышленного переворота и роста фабричного производства традиционные крестьянские промыслы и ремесла не выдерживали конкуренции с мануфактурами и фабриками; сокращались заработки оброчных крестьян и доходность помещичьих имений.

Уменьшалась и платежеспособность, т. е. спрос населения страны, что сдерживало становление рыночных отношений. Этот заколдованный круг можно было разорвать только отменой крепостного права.

Решение этой острейшей проблемы неверно сводить лишь к реформе 1861 года. Много было сделано и с начала XIX в., в правление Александра I, затем Николая I. Декабристы готовились революционным путем свергнуть монархию (или заменить “плохого” царя на “хорошего”) и отменить крепостное право, однако в недрах монархического строя зрели реформаторские идеи.

Вскоре после прихода к власти Александр I в 1801 г. подписал “Именной указ”, по которому государственным крестьянам разрешалось покупать землю у помещиков. Одновременно это право предоставлялось и мещанам (городским жителям и купцам), причем речь больше шла о незастроенных землях.

В 1803 г. появился “Указ о вольных хлебопашцах”. По нему помещикам предоставлялось право отпускать своих крестьян на волю. Выкуп в среднем за душу крестьянина составил 100 рублей серебром, или 396 рублей ассигнациями. В целом за 60 лет до реформы 1861 г., с учетом 500 подписанных договоров, вольными хлебопашцами стало 152 тыс. человек. Санкцию на освобождение давало Министерство внутренних дел. В 1808—1809 гг. появились “Указы”, ограничивающие помещиков в наказании крестьян, крепостных запрещали продавать в “розницу” и ссылать в Сибирь за маловажные проступки. Эти “Указы” можно считать частичными реформами, в которых намечался механизм крупномасштабной Крестьянской реформы. Более ради-

кальными были меры по освобождению крестьян, предпринятые в Прибалтике. Крестьяне Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний в 1816—1819 гг. были освобождены от крепостной зависимости, но без земли. Они становились арендаторами на землях помещиков, это напоминало начавшуюся немного раньше аграрную реформу в Пруссии. Но крестьяне по-прежнему подчинялись помещичьему суду, т. е. оставалась внеэкономическая зависимость.

Позднее на российских просторах найдется много помещиков, выступавших за освобождение крестьян без земли, т. е. по прусско-прибалтийскому варианту.

Своеобразным реформированием крепостных отношений была организация с 1816 года военных поселений по инициативе графа Аракчеева. Здесь речь также шла о государственных крестьянах. “Поселенцы”, к 1825 г. достигшие 400 тыс. человек, занимались сельским хозяйством, отдавали половину урожая государству и одновременно несли государственную службу. Подробно анализируя подобное реформирование, можно сделать ряд выводов: регламентация жизни крестьян Воинским уставом свидетельствовала о сильном падении в стране в целом производительности труда в сельском хозяйстве, если правительство решило использовать в деревне армейские порядки; “поселенцам” запрещалось торговать, уходить на заработки в промышленность, т. е. Аракчеев невольно проявил себя явным “антирыночником”. После смерти Александра I военные поселения просуществовали еще до 1857 г.

Крестьяне в дореформенной России подразделялись на помещичьих, государственных и удельных. Удельные принадлежали императорской фамилии. Еще в 1797 г. для управления ими был создан Департамент уделов, и бывшие дворцовые крестьяне стали называться удельными. В 1858 г. их насчитывалось 1,7 млн человек, из них 838 тыс. мужчин. Удельные крестьяне проживали в 27 губерниях, более 50% — в Поволжье; за 60 лет размеры оброка у них выросли

второе, несли крестьяне и другие натуральные и денежные повинности. В литературе нет сведений о частичном реформировании в этой группе крестьян до 1861 г.

Продолжились попытки реформирования государственных крестьян. Они принадлежали казне и считались свободными сельскими обывателями, их экономическое и правовое положение было значительно лучше, чем у помещичьих крестьян. В состав государственных крестьян в XVIII — начале XIX в. вошли: черносошные крестьяне, проживавшие на свободных землях; экономические крестьяне монастырей; остатки незакрепощенных крестьян Прибалтики, Белоруссии, Закавказья. Эта группа крестьян увеличилась с 6 млн в 1796 г. до 9,3 млн человек в 1857 г. Феодалом выступало само государство, оно взимало за предоставленные земледельцам участки фиксированные оброки, а также общегосударственные и местные налоги.

Реформирование государственной деревни было продолжено в середине 1830-х гг. П. Д. Киселевым, возглавлявшим 5-е отделение императорской канцелярии. В 1836 г. в пяти губерниях выборочно была проведена проверка положения государственных крестьян. В соответствии с представленным П. Д. Киселевым докладом Николаю II, 26 декабря 1837 г. было создано Министерство государственных имуществ, которое сам П. Д. Киселев и возглавил. Государственная деревня была передана из ведения Министерства финансов в ведение вновь учрежденного министерства.

При проведении в 1837—1841 гг. реформы государственной деревни в ней сохранялось общинное землепользование с периодическими переделами земли. Оброки по-прежнему раскладывались по душам мужского пола, но размеры их определялись с учетом доходности крестьянского надела; с этой целью был проведен Земельный кадастр — межевание земель с оценкой их качества.

Крестьянам разрешили аренду земли, находившейся в государственном резерве; в наиболее крупных селениях

создавались кассы мелкого кредита с выдачей ссуд крестьянам на льготных условиях. На случай неурожая устраивались “запасные хлебные магазины”. 231 тыс. крестьян было переселено в многоземельные губернии с предоставлением им 2,5 млн дес. земли, а 200 тыс. безземельных крестьян получили из госрезерва 1,5 млн дес. земли. До 1857 г. в селах появилось 26 тыс. школ, а также медицинские и ветеринарные пункты; создавались даже образцовые “фермы” для пропаганды новейших приемов агрономии.

Опыт этой реформы использовался позднее: идеи аренды земли, учреждение сельского кредита, переселенческая политика, создание агрономической и ветеринарной служб нашли воплощение и развитие в реформаторской деятельности П. А. Столыпина в начале XX в.

Серьезным недостатком реформы П. Д. Киселева было сохранение общинного землевладения.

Таким образом, в первой четверти XIX в. Александр I продолжил начатое его отцом Павлом I вмешательство государственных структур в отношения между помещиками и крестьянами. При Николае I во второй четверти XIX столетия экспериментирование по инициативе П. Д. Киселева коснулось положения и государственных крестьян.

Но в масштабах страны аграрный кризис нарастал, что вело к ослаблению всей экономики.

8.4. Великая Крестьянская реформа Александра II

К середине XIX в. Россия осталась в Европе единственной страной, не отменившей крепостное право. В российском обществе зрело понимание того, что:

- ◆ крепостническая система экономически изжила себя, пришло в упадок помещичье хозяйство и в целом сельское хозяйство;

♦ крепостничество сдерживало модернизацию страны, завершение промышленной революции и осуществление индустриализации; формирование рыночной экономики;

♦ крестьяне все более открыто протестовали против существующего положения дел — отказывались работать на барщине, особенно выступали против “месячины”, не выплачивали оброк, совершали массовые побеги на окраины страны, поджигали помещичьи имения; 1010 волнений крестьян произошло только в 1851—1860 гг.;

♦ недовольство высказывали многие слои общества: радикалы, либералы и консерваторы, славянофилы и “западники”, студенческая молодежь, наиболее грамотные и втянутые в рыночные отношения помещики и более всего предприниматели.

37-летний император Александр II, вступивший на престол 19 февраля 1855 г., практически и психологически был подготовлен к миссии “Царя-освободителя”. Ему было хорошо известно экономическое положение страны, падение ее авторитета на международной арене. В 1855—1856 гг. речь шла уже не только об экономическом спасении отечества, зашаталась устои монархии, т. е. Александр II был озабочен и укреплением личной власти. Все это заставило его в марте 1856 года, выступая перед московскими губернскими и уездными предводителями дворянства, сделать историческое заявление: *“Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнет отменяться снизу”*. Таким образом, речь шла о реформе “сверху”, по инициативе государства. Проекты освобождения крестьян разрабатывались с 1857 г. в Секретном комитете, в губернских комитетах, а с 1858 г. — в Главном комитете по крестьянскому делу. Подавались “записки” и доклады различных комиссий, появлялись статьи в печати и т. д.

Важную роль в подготовке и проведении реформы сыграли: младший брат царя Константин, министр внутренних дел С. С. Ланской и его товарищ (заместитель)

Н. А. Милютин, князь В. А. Черкасский, публицист Ю. Ф. Самарин, граф Я. И. Ростовцев, генерал-губернатор В. И. Назимов и другие. Использовались теоретические работы М. М. Сперанского, Е. Ф. Канкрин, П. Д. Киселева, передовые взгляды на русскую историю поэта В. А. Жуковского. Писатель и издатель М. П. Погодин впервые в России выступил с идеями ввести “гласность” и “свободу книгопечатания”, т. е. эти общедемократические принципы популяризовались в России еще 150 лет тому назад. Принципы гласности тогда проявились в публикациях в 1857 г. рескриптов от лица императора генерал-губернатору Литвы В. И. Назимову и графу П. Н. Игнатьеву, губернатору Петербурга. Вскоре рескрипты были направлены и остальным губернаторам. После этого закрутилась огромная государственная машина: на местах вынуждены были создать комитеты по подготовке местных проектов освобождения крестьян, гласно было произнесено само слово “освобождение”.

Предложений по решению проблемы было множество, но их можно свести к главным: 1) наиболее реакционная часть помещиков настаивала совсем не освобождать крестьян; 2) многие помещики, в том числе в черноземных губерниях, предлагали дать лишь личную свободу крестьянам и освободить их без земли; 3) либерально настроенные администраторы, помещики, общественные деятели выступали за освобождение крестьян с землей. Александр II, выбрав третий вариант, выступил в роли истинного реформатора.

Главными вплоть до конца 1860 г. оставались разногласия по вопросам: определять или нет выкуп за землю и в какой сумме; каким количеством земли наделять крестьян; как поступить с крестьянской общиной.

19 февраля 1861 г. Александр II подписал “Манифест” об освобождении крестьян. Он оглашен был через две недели, 5 марта, в нем выражалась надежда “и на здравый смысл Нашего народа”, т. е. содержался призыв к спокойному при-

нятию всех “Положений” Крестьянской реформы. Эти “Положения” включали 17 законодательных актов, из них важнейшими были: “Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости”, “Правила о порядке проведения в действие”. Именно в этих документах более всего прослеживается компромисс, на который пошли различные группы помещиков и правительство.

Рассмотрим, в чем заключались “Положения” (принятые для исполнения по всей стране).

◆ **Россия между американским (фермерским) и прусским (большинство земли оставить за крупными землевладельцами) выбрала прусский путь освобождения крестьян.**

◆ Сразу и навсегда после опубликования “Манифеста” все категории крестьян становились лично свободными (без выкупа).

◆ Размеры земельных наделов крестьянам определялись, исходя из места их проживания в одном из трех районов: 1) в черноземной полосе на одну душу мужского пола выдавалось от 2 до 6 десятин, учитывался при этом коэффициент каждой губернии, уезда и отдельных поместий; 2) в нечерноземных областях крестьянам выделяли от 3 до 7 десятин; 3) в степной — до 12 десятин. В среднем, на одну семью по стране приходилось около 10 десятин, а к концу XIX в. — до 8 десятин.

◆ Помещик имел право забирать в свою пользу “*излишки*” земли (если до реформы у этой семьи надел был больше), появились таким образом “*отрезки*” и *чересполосица*, т. е. лучшие участки земли помещик оставлял себе, поэтому один семейный крестьянский надел нередко состоял из нескольких полос. Это, естественно, вызывало недовольство крестьян, так как на такой земле было трудно хозяйствовать и получать хорошие урожаи. В отрезки часто попадали луга, выгоны и пастбища, которые крестьяне вынуждены были арендовать у помещика.

◆ Земля считалась крестьянской только после оформления *выкупной сделки*. Эта проблема оказалась самой труд-

но выполнимой, растянутой во времени на несколько десятилетий.

Оформляя выкупную сделку, крестьянин переходил по закону в разряд “крестьян-собственников”. Но это обозначение было условным: кроме западных губерний, земля предоставлялась не отдельно взятому крестьянскому двору, а *общине*. Общины по закону от 19 февраля 1861 г. укреплялись на бывших помещичьих землях, которыми предполагалось наделять крестьян, т. е. закреплялась **общинная форма землевладения**. Община превращалась, по сути, в *коллективного помещика*. Из ее фондов образовывались наделы крестьян в случае заключения выкупной сделки. Крестьянин не мог продать свой надел, сдать его в аренду за пределы общины без согласия большинства ее членов. Таким образом, появились новые трудности: *на пути формирования рыночной экономики встала община, общинные отношения вплоть до Столыпинских реформ препятствовали образованию рынков земли, труда и капиталов*. Община с уравнительными переделами земли сдерживала и *процесс социальной дифференциации в деревне*, образование зажиточных слоев с высокотоварным хозяйством рыночного типа и беднейших слоев, готовых трудиться в городской промышленности. Вновь серьезно стала проблема более активного формирования рыночной экономики, но уже в иных, чем до 1861 г., условиях, так как крестьяне стали лично свободными. Выкупная сделка считалась состоявшейся, если между помещиком и крестьянином заключалась “Уставная грамота”. Для предварительного урегулирования всех спорных вопросов предоставлялось два года, крестьяне в это время считались “временнообязанными” своему бывшему помещику и ежегодно на его землях должны были отработать не менее 30 дней. Состояние “временнообязанный” для 15% бывших помещичьих крестьян затянулось до 1881 г., т. е. на 20 лет. И лишь после гибели Александра II был ликвидирован институт “временнообязанных”.

Утверждение и введение “Уставных грамот” и многие другие проблемы хозяйственной и общественной (в рамках органов крестьянского самоуправления) жизни крестьян решались с помощью *мировых посредников*, институт которых был создан летом 1861 г. Мировые посредники назначались Сенатом из местных и авторитетных дворян по представлению губернатора. Всего назначили 1714 человек, т. е. на губернию приходилось не более 50 таких посредников. Численность посредников совпадала с количеством организованных мировых участков, в каждый участок входили максимум 5 волостей. Собирались уездные съезды мировых посредников, высшей инстанцией которых было *губернское по крестьянским делам присутствие*. Настораживал тот факт, что судьба крестьян по-прежнему находилась в руках помещиков. И хотя дворяне-посредники должны были блюсти государственные интересы, на деле нередко получалось обратное — посредники вставали на защиту интересов помещиков. Можно назвать лишь несколько имен посредников “первого призыва”, целенаправленно защищавших интересы крестьян. Это лучшие люди России: писатель Лев Толстой, герой Севастополя хирург Н. И. Пирогов, бывший декабрист А. Е. Розен, петрашевец Н. А. Спешнев и еще несколько человек. Все они вскоре как “радетели народа” вынуждены были уйти в отставку.

К 1881 г. 10 млн бывших помещичьих крестьян (мужчин) получили 33,7 млн десятин земли, а помещики сохранили за собой 84,2 млн десятин, т. е. в 2,5 раза больше. Для обеспечения среднего прожиточного минимума крестьянам нужно было выделить не по 3 или 3,5 десятины в среднем на душу, а не меньше 6—8 десятин.

Рыночная цена отведенной в надел земли определилась в 1863 г. в 649 млн рублей. Но в основу выкупа была положена не рыночная цена земли, а прежние феодальные повинности крестьян.

♦ *Выкупные платежи* явились важнейшей составной частью первоначального накопления капитала, для

победы капиталистических, т. е. рыночных, отношений. До отмены платежей в 1907 г. бывшие помещичьи крестьяне выплатили казне 1,5 млрд рублей. Более 0,5 млн рублей выплатили временнообязанные крестьяне своим помещикам.

К началу 1895 г. на выкуп было переведено 9159 тыс. крестьян мужского пола в местах общинного землевладения и 110 тыс. домохозяев с подворным землевладением. Именно до 1895 г. был завершен перевод на обязательный выкуп тех 15% крестьян, которые оставались временнообязанными до 1881 г.

Выкупная сумма с учетом бывших феодальных повинностей рассчитывалась путем так называемой **“капитализации оброка”** по примеру аграрной реформы в Пруссии 1810—1850 гг.

Годовой оброк, ранее выплачиваемый, приравнивался к 6% от капитала “X”. Такой процент начислялся ежегодно по вкладам в банк. Если крестьянин до 1861 г. уплачивал оброк в размере 9 рублей в год с одной души мужского пола, то выкупная сумма “X” составляла:

$$\frac{9 \text{ руб.} \cdot 100}{6} = 150 \text{ руб.}, \quad X = 150 \text{ руб.}$$

Иначе говоря, сумма оброка принималась за постоянный доход, составлявший 6% с капитала. При годовом оброке в 8 рублей выкупная сумма “X” составляла 133 руб. 33 коп.

Для осуществления в масштабах страны выкупных операций уже в 1861 г. при Министерстве финансов было образовано Главное выкупное учреждение. Казна, т. е. государство, сразу выплачивало помещикам через банк деньгами или ценными процентными бумагами 80% от всей заранее определенной выкупной суммы. Она считалась долгосрочной “ссудой”, которая предоставлялась крестьянам. В течение 49 лет эта условная ссуда и взыскивалась ежегодно с крестьян.

Остальные 20% от выкупной суммы крестьяне выплачивали помещику сами, сразу при оформлении “Уставной грамоты” или в рассрочку, по договоренности, деньгами или отработками.

Именно выкупная операция во многом способствовала становлению рыночных отношений в стране. Государство получило важный источник накопления капитала; помещики получили денежные средства и могли переводить свое хозяйство на рыночный путь — покупая технику, отдавая земли в аренду и используя труд наемных работников — батраков. В экономику крестьянского хозяйства более активно проникали товарно-денежные отношения.

На окраинах империи — в Закавказье — крепостное право было отменено в силу ряда причин позже, в 1864—1870 гг., а выкупные операции продолжились до 1917 г.

Государственных крестьян к 1861 г. насчитывалось 19 млн человек обоего пола. Для них феодалом было само государство. Закон “О поземельном устройстве государственных крестьян” был издан в ноябре 1866 г. Личная свобода у них была и прежде, теперь на одну душу мужского пола предусматривалась выделенная земля в пределах 8 десятин в малоземельных районах и до 15 десятин в многоземельных. Земля считалась собственностью казны, у крестьян она находилась лишь в пользовании. Выкуп наделов начал производиться лишь с июня 1886 г.

Удельных крестьян насчитывалось 2 млн человек обоего пола. Личную свободу они получили еще в 1858—1859 гг. С 1863 по 1865 г. их перевели на выкуп. Удельные крестьяне продолжали платить прежний оброк в виде выкупных платежей в течение 49 лет.

Крестьянам, кроме дворовых, предоставлялись не только полевые наделы, закрепленные за самой общиной (если они были у них по документам десятой ревизии 1858 г.), но и приусадебные земли, избы с огородами.

По реформе 1861 г. землю не получили дворовые люди и работники посессионных мануфактур.

Историческое значение Аграрной реформы 1861 г. заключается в следующем: 1) она была первой, принципиально важной в серии Великих либеральных реформ 1860—1870-х гг.; 2) *выкупные платежи* крестьян использовались в государственном железнодорожном строительстве, создании в стране фабрично-заводской системы, в целом содействовали утверждению рыночных отношений; 3) хотя и медленно, из-за отрицательного влияния общинных отношений, формировался рынок свободных рабочих рук для промышленности; 4) вырос внутренний торговый оборот из-за роста покупательной способности населения, проявления “спроса” со стороны населения и ростом “предложения” со стороны предпринимателей; 5) появление богатых крестьян содействовало формированию слоя предпринимателей, росту торгового и промышленного капитала; 6) созданные в начале 1880-х г. Дворянский и Крестьянский ипотечные банки активно проводили операции с землей, ее куплей-продажей, т. е. складывался рынок земли; 7) развивалась *агротехника и агрономия* в сельской местности, что приводило к более высоким урожаям, росту товарности в агросфере, увеличению внешних торговых оборотов; 8) отмена крепостного права содействовала значительной демократизации общества, уравниванию в правах всех социальных групп населения, их самоутверждению как граждан Отечества; 9) вырос общеобразовательный и культурный уровень населения.

Главным недостатком реформы 1861 г. было укрепление общины, что вызвало необходимость дальнейшего реформирования в аграрной сфере. Крестьяне были недовольны малоземельем, чересполосицей, налоговым гнетом, ограничением их личной свободы общинными отношениями. На волне недовольства крестьян сформировалось движение “Народная воля”, от рук надовольцев погиб Александр II, а крестьяне в трех русских революциях поддерживали партии левого толка...

В развитие идей аграрной реформы, расчистившей путь для становления рыночной экономики, был проведен еще ряд либеральных реформ, в том числе судебная, земская, военная и т. д.¹

Вопросы для самоконтроля

1. Расшифруйте понятие “генезис феодализма”.
2. В чем заключались различия между боярской вотчиной и дворянским поместьем?
3. Кто такие были рядовичи, закупы, наймиты, смерды?
4. Как отразился процесс феодализации в “Русской правде”?
5. Что Вы знаете о “Соборном Уложении” царя Алексея Михайловича?
6. Происходило ли дальнейшее закрепощение крестьянства в XVIII в.?
7. В чем выразилось кризисное состояние в сельском хозяйстве в первой половине XIX в.?
8. Когда было отменено крепостное право в Прибалтике?
9. Расскажите об историческом значении Крестьянской реформы 1861 г.
10. Раскройте сущность капитализации оброка применительно к выкупным платежам крестьян за землю.
11. Какую роль сыграли выкупные платежи в становлении рыночной экономики в России?

¹ Более подробно о других либеральных реформах 1860—1870 гг. можно прочитать в учебниках по курсу “История России”.

Глава 9. Этапы промышленного развития. Промышленная революция и индустриализация капиталистического типа

9.1. От ремесла — к мануфактуре. Реформы Ивана IV и Петра I

У восточных славян начальный этап отделения ремесла от сельского хозяйства наблюдался еще в период создания племенных союзов, до объединения их в “союзы союзов”. В Древнерусском государстве в IX—XI вв. были известны изделия ремесленников 40—60 специальностей. Они совершенствовались в ткачестве, изготовлении керамических сосудов, шлифовке кое-где еще каменных орудий, в бронзолитейном и железоделательном производстве. *Хозяйство оставалось натуральным*, огромную роль играла домашняя крестьянская промышленность, которая во многом обеспечивала самодостаточность и самообеспеченность населения деревень и сел в спросе на ремесленные изделия.

Ремесленное производство в XII—XIII вв. развивалось в более крупных поселениях или пригородах (посадах) городов. Там уже ремесленники работали на заказ, но это не являлось еще показателем развития товарного производства. И лишь с переходом к свободной продаже изделий на рынке в XVII в., с формированием Всероссийского внутреннего рынка началась конкуренция за покупателя, ремесленник становится товаропроизводителем, вступает в отношения спроса и предложения.

Учитывая, что в домонгольский период русские товары вывозились по пути “из варяг в греки” как в Европу.

так и в Византию, а по Волжскому пути — на Восток, можно сделать вывод, что городские ремесленники отдельных специальностей в некоторых районах Древней Руси работали на рынок, что помогло появлению рыночного уклада в экономике страны в более поздние времена. Среди таких ремесленников были кузнецы, оружейники (мастера по холодному оружию), ювелиры, гончары, резчики по кости, чеканщики по металлу. Источники свидетельствуют, что ассортимент изделий из железа и стали включал 150 наименований. Усовершенствовалась технология литья металла с использованием болотных и озерных руд, которых было много в северо-западном районе. Применялся сыродутный способ в небольших домницах, где получали кричное железо, которое затем перековывали.

В крупных европейских городах высоко ценились ювелирные изделия из Руси: с чернью, позолотой, эмалью. Некоторые навыки в этом деле безвозвратно были утрачены во время нашествия Орды, например техника перегородчатой эмали. Больших успехов добились строители. Всемирно известен Софийский собор в Новгороде, возведенный в 1050 г. Еще раньше был построен Софийский собор в Киеве. Чудом строительной техники считали в XII в. большой деревянный мост через Днепр.

Древнерусских ремесленников можно было разделить на три социальные группы: жившие и работавшие по заказу местных жителей в сельской общине; зависимые от вотчинника, светского и духовного властителя, обслуживающие вотчинное хозяйство; свободные ремесленники городов. Из них именно городские ремесленники быстрее других втягивались в рыночные отношения. Из-за задержки процесса феодализации многие древнерусские города располагались на свободной земле и не платили ренту-налог феодалам. Поэтому они притягивали свободных людей из разных местностей.

Ремесло в Северо-Восточной, затем Московской Руси в период зависимости от Орды переживало упадок, особен-

но до середины XIV в. Угнанные в плен ремесленники теряли навыки к труду по привычным канонам, потому что их заставляли работать в новой, восточной, манере, использовать иные, нерусские орнаменты и т. п. Оставшиеся в родных местах мастера пытались сохранить традиции древнерусского ремесла, строительства и архитектуры.

В начале XIV в. на Руси от повсеместного использования дерева в возведении княжеских и боярских теремов, церквей и монастырей стали переходить к *каменному строительству*. Наравне с плотниками огромным спросом стали пользоваться *каменщики, камнерезы* и т. д. При Дмитрии Донском впервые возводится белокаменный Кремль в Москве. Причин перехода от дерева к камню было несколько: деревянные здания легко загорались, и пожары наносили непоправимый урон; лесов становилось все меньше, а дерево требовалось не только на строительство и отопление жилых помещений, но и в огромном количестве на изготовление древесного угля; нашествие Орды показало, как непрочны деревянные крепости; “мода” на каменное строительство приходила и из соседних стран.

XIV век вошел в отечественную историю ремесленного производства и как век *возрождения литейного дела*. В преддверии Куликовской битвы началось *изготовление колоколов и пушек*. Колокола нужны были в возрастающем количестве для возводимых каменных церквей, а пушки — для борьбы за свободу и независимость. По свидетельству С. М. Соловьева, впервые пушки против ордынцев были использованы во время нападения Тохтамыша на Москву в 1382 г. Если ордынцы в XIII в. брали приступом практически беззащитные русские города с помощью таранов и камнеметальных орудий, то через 150 лет русские начали обороняться с помощью пушек. Нововведением в металлургии явилось применение на Новгородчине в конце XIV в. *водяного колеса* для нагнетания воздуха в домницу с помощью особых мехов. На базе водяных мельниц, т. е. с использованием энергии воды, создавался уже в XIV в. на Руси прооб-

раз мануфактур. С применением водяного колеса в печах-домнах за сутки получали до 100 кг металла, а с появлением в XV в. домницы более крупных размеров металла стало больше.

Впервые в экономической истории России в 1479 г. была создана первая мануфактура — Московский пушечный двор. Его появление помогло русичам окончательно обрести независимость.

Широко развивалось и кожевенное производство. Кожаная обувь все шире распространялась среди населения. В XV в. в городах Руси успешно функционировало производство *пищевых продуктов*, новым было развитие *монетного дела*, что свидетельствовало об активизации в стране товарно-денежных отношений. *Массовым спросом пользовалась посуда* — налаживался быт. Экономический подъем характеризовался повсеместным расширением строительства, и поэтому впервые массовый характер приобрела заготовка и производство, подвоз к объектам *строительных материалов* (камня и щебенки, леса, глины и т. д.). Из стародавних ремесел не снижался интерес к *кузнечному и ювелирному делу, столярному ремеслу*. К “заповедным товарам”, которые запрещалось продавать южным и восточным соседям (степнякам) относились: защитные доспехи (кольчуги и шлемы); оружие колющее, рубящее, метательное. Все это с успехом экспортировалось в Западные страны. Кроме перечисленного холодного оружия производились большие луки с бронебойными наконечниками стрел, арбалеты.

В изготовлении луков использовался опыт восточных соседей, в изготовлении арбалетов — западных.

Помимо отсутствия мануфактур, промышленное развитие сдерживали недостаточные внешнеэкономические связи. Остро не хватало многих не добываемых на Руси металлов: цветных и благородных, а также серы, красителей и т. д. Нужны были серебро и медь для чеканки монет, сукно недорогих сортов для пошива одежды населению.

Таким образом, очень остро встали задачи создания централизованного государства с сильной монархической властью и формирования внутреннего рынка. Эти задачи были решены в XVI—XVII вв.

Развитию промышленности содействовали **реформы Ивана IV**. Поводом к ним послужили неудачные походы на Казань, необходимой стала реорганизация войска. Вплотную военной реформой царь занялся после реорганизации в сферах финансов и управления страной.

Кроме поместного ополчения было создано *стрелецкое войско*. Оно состояло из особого контингента пехоты, вооруженной огнестрельным оружием. В состав стрельцов входили и небольшие подразделения конницы. Стрельцы коллективно владели землей вблизи городов и дворами в городе, получали небольшое денежное жалование, *имели право в посадах заниматься мелкой торговлей и ремеслом*. Увеличилось количество пушек и артиллеристов.

Ремесленники Русского централизованного государства хорошо потрудились, помогая сформировать стрелецкое войско и артиллерийский парк, оснастить его пушками. Во время осады в октябре 1551 г. Казань пала, в 1554—1556 гг. было завоевано Астраханское ханство, Поволжье полностью вошло в состав Русского государства. Вскоре вассалом России стала Ногайская Орда. В итоге под эгидой Москвы оказалась вся Волга, что имело огромное экономическое значение для торговли со странами как Востока, так и Запада.

В результате *земской реформы* большое внимание стало уделяться сбору налогов.

Население, платившее прямые и косвенные налоги, в том числе тяглое, ремесленники, а также крестьяне и торговцы находились в ведении Приказов-четвертей. Проживавшие в Москве тяглые люди некоторое время управлялись и судились Земским приказом.

Итак, в середине XVI в. сформировались вооруженные силы России. В поместное *ополчение* входили все годные к

службе дворяне с заранее обговоренным числом холопов-послужильцев, стрельцы, служилые казаки, пушкари. В легкую кавалерию входили казанские татары, чуваша, мари, мордва, изредка в военных действиях участвовали отряды ногайцев. В пограничных крепостях находились постоянные гарнизоны. Вспомогательные части формировались с привлечением тяглого люда, в том числе ремесленников. Они обеспечивали транспортное обслуживание армии во время ее передвижений, проводили инженерно-осадные работы под руководством специалистов. Такая структура сохранилась до XVII в., когда в армии появились наемные солдаты.

Войско нужно было накормить, одеть, вооружить, с этими задачами успешно справлялись ремесленники и купцы. Но в период Ливонской войны, начавшейся в 1558 г., Россия не выдержала противостояния со Швецией, Польшей, Ливонией, Данией при вмешательстве Крымского ханства. Страна потеряла крепости в Новгородской земле: Ям, Копорье и др.

После войны наступила полоса хозяйственного упадка. Внутренние неурядицы в стране приводили к военным неудачам. Ситуацию усугубило введение опричнины. Молодое государство было еще слабо развито экономически и политически.

Огромное историческое значение имел поход Ермака в Сибирь, началось присоединение к Русскому государству бескрайних просторов Урала и Сибири. Россия начала "прирастать Сибирью", значительно расширилось ее экономическое пространство.

Наконец, пройдя через смену династий и Смутное время, страна в XVII в. достигла больших успехов в хозяйственной жизни. Это было время формирования *Всероссийского рынка* и наметившегося *перехода от ремесла к мануфактуре*. Для складывания Всероссийского рынка как предвестника Петровских реформ необходим был ряд условий:

образование централизованного государства; расширение экономического пространства; региональная специализация в развитии сельского хозяйства и ремесленного производства; прогресс в товарно-денежных отношениях, их правовое обеспечение и т. д.

В XV—XVII вв. экономика страны сделала огромный рывок вперед. Уже в XV—XVI вв. в таких старых и новых городских центрах, как Москва и Великий Новгород, насчитывалось по две тысячи ремесленников. В Туле, Коломне и других городах, многие из которых ранее были центрами удельных княжеств, трудилось по нескольку сот ремесленников. Они являлись тягловыми людьми, и государство учитывало численность их дворов. Так как страна находилась в состоянии раздробленности, а до середины XV в. — в полуколониальном положении, цеховой строй на Руси не сформировался, как в Западной Европе, в XI—XIII вв. Но в более или менее крупных торгово-ремесленных городах существовали отечественные формы организации ремесла:

- ◆ *артели* плотников, каменотесов и т. д.;
- ◆ “*концы*” — объединения ремесленников одной специальности по улицам Новгорода Великого, Пскова;
- ◆ *сотни* — в них в больших городах объединялись не только купцы, но и ремесленники одной какой-то специальности;
- ◆ *братства* — еще большие, чем “сотни”, объединения ремесленников в городах с многонациональным составом;
- ◆ *слободы*, в них проживали вблизи городов ремесленники смежных специальностей.

Все эти объединения имели выборных *старост*, свои *кассы*, посещали свою *церковь*. Не было, как в Европе, письменных регламентов, но существовали устные уставы и правила, определявшие труд и быт ремесленников.

Накануне XVII в. стране сложились *следующие ремесла*:

- ◆ изготовление *съестных припасов* с очень большой дифференциацией труда: хлебники, пирожники, булочники, квасники и т. д.;

♦ *пошив одежды и обуви*: сапожники, башмачники, кафтанники и т. д.;

♦ *изготовление предметов быта и домашнего обихода*: горшечники, замочники, бондари, столяры-краснодеревщики и другие;

♦ *мастерством деревянного каменного зодчества* для строительства жилищ и возведения культовых построек владели: плотники, кровельщики, позднее — стекольщики, каменщики;

♦ *оружейное дело*: пищальники, арбалетчики и др.;

♦ *ювелирное дело*: золотых и серебряных дел мастера, косторезы;

♦ по-прежнему широко развивалось *производство орудий труда*.

В крупных городах: Москве, Новгороде Великом, Твери, Пскове, Туле трудно было не найти ремесленника этих специальностей, в целом в Русском государстве в XVII в. образовалось около десяти специализированных промышленных районов (по свидетельству П. Хромова):

♦ *металлургический* (железо, сталь): Тула, Серпухов, Тихвин, Великий Новгород, Устюг, Железнопольск;

♦ *меднолитейный*: Москва, Псков;

♦ *кожевенное производство*: Вологда, Ярославль, Нижний Новгород;

♦ *выделка сукна*: Троице-Сергиев монастырь, Можайск;

♦ *изготовление полотна и холста*: Великий Новгород, Псков, Ярославль, Смоленск, Москва;

♦ *деревообработка*: Тверь, Кашира;

♦ *мыловарение*: Ярославль, Нижний Новгород;

♦ *солеварение*: Соль-Вычегодск, Усолье и др. места на севере Европейской части и на Урале.

Во многих местах развивалось *гончарное* производство, зарождалось *фарфоровое* и *стекольное*. Вокруг Ярославля, Тулы, Москвы, Вологды и др. городов получило распространение *канатное*, *сундучное* (расписное), *замочное* и многие другие производства, а также *художественные* про-

мысли. Многие из этих промыслов не сохранились до наших дней, но кое-где существует преемственность поколений¹.

Россия именно в XVII в. более широко перешла ко второму этапу развития энергетической базы, т. е. использованию энергии воды и ветра. Водяное колесо применялось при создании *мануфактур*. От мелкого товарного производства ремесленники, индивидуально работающие в мастерских односемейного типа, переходили к образованию крупных мастерских. Возникали предприятия простой кооперации. На их базе происходило дальнейшее разделение труда на множество отдельных операций. Так возникала мануфактура. Если речь шла о металлургическом или железоделательном производстве, использовалась энергия водяных и ветряных мельниц. В текстильном и ряде иных производств использовались различные машины и приспособления, которые приводились в действие руками и ногами людей путем нажатия на педаль ногой или кручения колеса рукой. В сельской местности начали зарождаться мануфактуры простейшего типа: *рассеянные* (раздаточные сельские), чаще текстильные, вблизи городов появлялись мануфактуры централизованного типа, в том числе железоделательные и т. д. Те и другие были частнособственными, *вотчинными* предприятиями. У истоков их создания в первой половине XVII в. стоял боярин А. С. Морозов не только богатый и знаменитый, но и просвещенный человек. Он наверняка был знаком с первыми русскими экономистами или их трудами: А. Л. Ордин-Нащекиным (1605—1680 гг.) и Юрием Крижаничем (1618—1683 гг.). Семья Морозовых, широко используя труд крепостных крестьян, создает *поташное* дело, явившееся зародышем химической промышленности в России. По сведениям П. И. Лященко, поташ (сода) Морозовы продавали и за границу, а не только обслуживали внутренний рынок. Они организовали железоделательные, кожевенные, винокуренные, кирпичные

¹ Утерян, к примеру, секрет строительства культовых и светских зданий из большемерного кирпича, соединявшихся раствором особой прочности.

мануфактуры, имели мельницы для помола зерна в муку. К первым “мануфактуристам” относились и князья Миловские, Одоевские. Все они являлись частными собственниками мануфактур, в том числе и богатейшая семья Строгановых.

Мануфактуры должны были удовлетворить возрастающий спрос на промышленную продукцию в стране. В этой связи в плане предпринимательства активизировались все основные социальные группы. Среди них выделялись люди: наиболее грамотные (княжеско-боярская верхушка); накопившие торговый капитал (купечество); предприимчивые и имевшие капитал от занятий промыслами (крестьяне). Кроме того, имелись профессионально подготовленные и имевшие некоторый капитал от продажи своих изделий ремесленники и кустари.

В XVII в. *казенными мануфактурами*, кроме Пушечного двора, являлись: Оружейная палата, Хамовный двор (дворцовая полотняная мануфактура), Денежный и Ювелирные дворы. *Казенные и дворцовые (царские)* мануфактуры можно условно объединить в предприятия одной формы собственности — *государственные*. На них трудилось население подмосковных слобод, находившихся на казенных или дворцовых землях.

Особой формой частновладельческих мануфактур, носивших чисто предпринимательский характер, являлись *купеческие* предприятия. Одним из основателей оленецких железоделательных мануфактур, в будущем заводов, стал новгородский купец Семен Гаврилов.

Ремесленники-кузнецы создавали мануфактуры в Устюжне, Туле, Тихвине, Устюге Великом в виде металлообрабатывающих предприятий. А кузнец Никита Антуфьев еще в 1690-х гг. организовал в Туле чугунолитейную мануфактуру. Купцы, бывшие кузнецы и богатые крестьяне, ставшие предпринимателями, не имели в XVII в. приписанных к предприятиям крепостных крестьян, поэтому *использовали у себя в мануфактурах наемный труд*. Можно считать, что *предприниматели из торгово-ремесленной и*

крестьянской верхушки в XVII в. по форме организации производства и труда на мануфактурах ближе стояли к рыночной экономике, чем предприниматели в XVIII в., часто использовавшие по воле Петра I труд крепостных (приписных) крестьян.

Среди нанимающихся на работу к ним были крестьяне-оборочники, т. е. не лично свободные люди. Они продавали свой труд владельцам мануфактур, а затем самостоятельно расплачивались с феодалами, на землях которых оставались их хозяйства. Большую группу нанятых работников составляли деклассированные элементы: монахи и священнослужители, лишенные сана; бывшие солдаты, потерявшие связь с семьями; выходцы из иных социальных слоев. Меньшую по количеству группу составляли лично свободные люди — члены семей выкупившихся на волю крестьян; представители бывших свободных общинников, никогда не попадавших “в крепость” к землевладельцам и т. д. Особую группу составляли люди из числа “беглых” крестьян, солдат или даже преступников. Предприниматели, естественно, рисковали, оформляя их на работу, но шли на это из-за отсутствия в стране рынка труда, продолжающегося процесса закрепощения крестьян и стремления получить “барыши” от труда совершенно бесправных людей, которые работали по 18 часов в сутки часто лишь за предоставленный кров и минимум пропитания.

В XVII в. появились первые попытки привлечения и использования **иностранного капитала** для промышленного развития. В 1630-е гг. был создан ряд известных в XVII в. иностранных мануфактур в Русском государстве. Уже в 1637 г. свои услуги предложил голландец А. Виниус, выходцем из Европы был и Марселис. Несомненно, для русичей был ценен опыт голландцев в организации мануфактур. А. Виниус в районе Тулы, изначально богатом залежами железной руды, создал три крупных металлургических и металлообрабатывающих предприятия. Голландцы и датчане затем построили подобные мануфактуры под Моск-

вой — в Каширском районе и на севере европейской части России. На этих мануфактурах работали самые мощные для того времени доменные печи с использованием энергии падающей воды (плотинами перегораживались реки).

История “умалчивает”, почему к началу Петровских реформ, к 1698 г., перестали работать тридцать из шестидесяти мануфактур, созданных в XVII в. Это можно объяснить в основном отсутствием отечественного опыта в этом деле и недостаточным использованием мирового опыта. Большие трудности были с набором рабочей силы, отсутствием специалистов по разведке и разработке природных ресурсов и т. д. Но именно XVII в. стал этапом *первоначального накопления капитала в России*. Кроме торговли, большую роль в этом процессе сыграла организация и деятельность мануфактур, средства, полученные от реализации производимой ими продукции.

В XVIII век Русское государство вступало в условиях продолжавшегося экономического подъема. Давно были залечены “раны” Смутного времени, Польше и Швеции не удалось оккупировать страну. Активно развивалось сельское хозяйство, ремесло, мануфактуры. Новым импульсом к экономическому развитию явилось значительное *территориальное расширение страны* и соответственно *прирост людских ресурсов*. В январе 1654 г. Переяславская Рада приняла решение о воссоединении Украины с Россией. В состав России вошла Левобережная Украина (Правобережная Украина и Белоруссия присоединились в конце XVIII в., Западную Украину в середине XVIII в. захватила Австрия).

Хозяйственное освоение уральского региона и Сибири началось русскими первопроходцами в конце XVI в. Из населявших эти районы татар, манси (вогулы), хантов (остяков), ненцев (самоедов), эвенков, якут, бурят лишь татары, переняв опыт русичей, занимались земледелием. Скотоводы якуты и буряты постепенно тоже стали интересоваться пашенным земледелием.

Продолжая походы казачьего атамана Ермака 1580-х гг., В. Поярков в 1645 г. вышел к Амуру и первый из русских проплыл по Охотскому морю. С. Дежнев открыл пролив между Азией и Северной Америкой в 1648—1649 гг. Е. Хабаров во главе отряда казаков обследовал Амур. Эти и многие другие люди на пути следования закладывали города и остроги, облегчая переселение в эти края купцов, промышленников, крестьян, рудознатцев и т. д. *Население России в конце XVII в. составляло более 10 млн человек, а в Сибири проживало лишь 150 тыс.* Эта статистика подчеркивает, какие огромные неиспользованные резервы для экономического подъема имелись у России на востоке страны. Необходимо было закрепить выход к Тихому океану, на это ушло еще 200 лет.

Развивавшаяся в XVII в. экономика, реформы Алексея Михайловича, в том числе денежная, активизация торговли, аграрные преобразования, территориальное расширение — все это ставило на повестку дня проведение в XVIII в. всесторонних социально-экономических реформ.

Петровские реформы

Без преувеличения можно сказать, что все Петровские реформы содействовали экономическому, в том числе промышленному, подъему России.

Жизненно необходимым для России был выход к Балтийскому морю — для активных торговых отношений со странами Европы. В стране катастрофически не хватало металла, а Швеция и ряд других стран предлагали его продать в необходимых количествах. Но получить выход в Балтику можно было лишь путем войны, которая и продолжалась более 20 лет. Чтобы победить в Северной войне, нужна была *военная реформа*, которую начал осуществлять молодой царь сразу после прихода к единоличной власти в конце XVII в. Основными ее задачами были две: с *учетом*

европейского опыта создать регулярные пехотные и кавалерийские части; построить и оснастить военно-морской флот. В процессе военной реформы выявилась необходимость осуществления и других преобразований. Параллельно создавался морской торговый флот; в несколько этапов была проведена административная реформа, в итоге которой, с использованием опыта Дании и Швеции, появилось 11 коллегий вместо 44 приказов. Кроме Военной, Адмиралтейской и Иностранных дел возникли Мануфактур-и Берг-коллегии для руководства мануфактурным производством и горным делом. Церковная реформа не только усилила власть светского монарха, утвердив приоритет светской власти над духовной, но и заметно помогла в промышленном строительстве: а) по примеру Англии, Россия использовала для первоначального накопления капитала частичную секуляризацию церковных владений; б) благодаря появлению в 1702 г. "Манифеста о веротерпимости" в страну могли безбоязненно ехать специалисты по судостроению, горному делу, мануфактурному производству, учителя, врачи и т. д. — представители различных конфессий. Для того времени это был удивительно демократический шаг. Некоторые из иностранцев стали видными военачальниками: Беннигсен, Барклай де Толли; другие основали мануфактуры, семейные торговые дома, содействовали развитию науки¹ и т. д.

В начале XVIII в. корабельные мастера, шкиперы и т. д. из Германии, Англии, Дании и других стран помогли в строительстве военно-морского и торгового флотов России.

Экономическому подъему содействовала и социальная реформа. "Табель о рангах" закрепил в определенном смысле работу, начатую административной реформой в части упразднения в 1711 г. Боярской думы и замены ее Сенатом. В

¹ Если не считать некоторого "засилья" иностранцев в разных сферах деятельности, в том числе, по мнению М. Ломоносова, в созданной позднее Академии наук.

управление пришли люди, способные решать задачи по преобразованию России.

Податная (налоговая), а также денежная реформы тоже имели непосредственное отношение к решению задач общеэкономических, в том числе промышленного подъема. В преддверии податной реформы с 1718 г. по 1724 г. была проведена ревизия (перепись) населения. По данным ревизии все население страны (включая Сибирь, Украину и присоединенные районы Прибалтики) составило 15,5 млн человек — вместе с женщинами и детьми. Из них 5,6 млн человек мужского пола: 5,4 млн крестьян и 183,4 тыс. посадских людей. Отныне каждый крестьянин на содержание армии должен был ежегодно вносить 74 коп., а с посадских людей на содержание флота причиталось по 1 руб. 14 коп. в год. Из получаемых ежегодно от этого налога 4 млн рублей значительная часть средств шла на экипировку служивых в пехоте, вооружение, создание парка артиллерии, драгунских и рейтарских полков, первых гвардейских: Преображенского, Семеновского и Лефортовского полков. Самое активное участие в этом деле принимали ремесленники и работники мануфактур.

По сословно-податной реформе крепостными стали социальные группы, ранее бывшие свободными. Государству нужны были податные люди, беспрекословно подчиняющиеся власти. Полицейский аспект этой реформы проявился и во введении впервые для крестьян паспортов, что сдерживало затем многие годы формирование рынка свободной рабочей силы в стране. Отныне без паспорта крестьянин не мог уходить от дома далее 30 верст, а паспорт далеко не всегда ему выдавался. Таким образом, даже временные заработки становились проблематичными, а о постоянных часто вообще не было речи.

Проведена была в первой четверти XVIII в. и специальная *торгово-промышленная реформа*. Так можно обозначить ряд правительственных мер в области промышленности и торговли. На первом этапе, с 1700 г. по 1717 г., по-

ощрялся купеческий капитал в промышленной сфере путем передачи купцам-предпринимателям на льготных условиях ряда построенных казной заводов, в том числе П. Демидову в 1702 г. Невьянского завода. Однако в этот период наблюдались и негативные тенденции в развитии купеческого предпринимательства. Причинами ухудшения их материального положения были: а) государство объявило монополию на добычу, производство и продажу соли и табака; б) с созданием порта и биржи в Санкт-Петербурге там стали заключаться сделки с североевропейскими странами. Это ослабило экономические позиции не только архангельского купечества, но и купцов-предпринимателей, вкладывающих свои капиталы в предприятия всего севера европейской части страны; в) выросли налоговые сборы с купечества и т. д.

На втором этапе проведения этой реформы учли интересы купцов-предпринимателей, с 1717 г. освободили от обязательной военной или государственной службы владельцев мануфактур. Кроме того, государство отказалось от монополии на продажу ряда товаров в пользу предпринимателей. А в 1721 г. разрешили людям недворянского сословия, если они создавали мануфактуры, покупать для работы на них крепостных крестьян. Так в России оформляется *посессионное право*, просуществовавшее вплоть до Крестьянской реформы 1861 г. Называлось оно так потому, что данная часть крестьянства попадала в районах Урала и Западной Сибири в двойную кабалу: *сессию*, т. е. зимний период года трудились бесплатно на мануфактуре, в счет подати государству, а в весенний, летний, осенний периоды, т. е. в очередную сессию, работали в сельском хозяйстве (на своем наделе и 2—3 дня в неделю — на помещичьей земле). На заводах Демидовых, Яковлевых, других владельцев мануфактур в Уральском и Западно-Сибирском регионах *посессионная система препятствовала развитию рыночных отношений*, в том числе и в агросфере.

В целом указанные реформы содействовали экономическому подъему Российской империи. Огромное значение для промышленности имели развитие просвещения и науки. При Петре I сформировалась сеть школ начального обучения. В 42 *цифровых школах* обучались дети дворянские, приказных людей, дьяков и подьячных; в 46 *епархиальных школах*, появившихся частично еще в XVII в., учились дети лишь представителей духовенства. Существовали *гарнизонные школы* для солдатских детей; в *специальных школах* обучали молодежь какой-либо профессии. В 1716 г. при Олонецких заводах была создана *горная школа*, а в 1721 г. — *школа для будущих канцелярских служащих*. По инициативе В. Н. Татищева при Уткусском и Кунгурском заводах на Урале были созданы *школы для детей мастеровых и подьячих*; при Посольском приказе открылась *школа переводчиков*.

Для развития отечественной промышленности было очень важно создание специальных *технических учебных заведений*: Навигационной школы в Москве, где изучали геометрию, тригонометрию, геодезию, навигацию и мореплавание. Из этой школы вышли сотни инженеров, гидрографов, топографов, бомбардиров и т. п. Такие школы были открыты в Нарве, Ревеле, Новгороде.

Петр I в 1715 г. подписал указ о создании в Петербурге *Морской академии* из 305 учеников. Учились там дети знатных семей, изучали: фортификацию, навигацию, артиллерийское и мушкетное дело. Большинство учебников были переведены с иностранных языков, но появились учебники и российских авторов: “Арифметика” Магницкого, “Новый способ арифметики” В. Куприянова, “Наука статическая или механика” Г. Скорнякова-Писарева.

Еще в 1701 г. при Пушечном дворе в Москве открылась *артиллерийская школа* — 180 учеников, в 1712 г. в Москве — *Инженерная школа*, а с 1707 г. действовало первое *Медицинское училище*.

Изданию книг по технике и естествознанию предшествовала *реформа гражданского шрифта* — вместо существовавшего церковно-славянского, который остался для церковных изданий. Сам Петр I просмотрел и утвердил буквы гражданского шрифта и арабские цифры. Главной типографией страны стал Московский печатный двор.

Развитие науки имело во многом прикладной характер. Еще в конце XVII в. М. Старицын и В. Атласов построили острог на Курильских островах, а в 1711 г. там были проведены разведочные работы и составлен чертеж всей гряды, у местных жителей были собраны первые сведения об Америке. До 1725 г. несколько экспедиций отправлялись в Забайкалье, Хиву, Бухару, к оз. Иссык-Куль и к р. Терек. *Государственная заинтересованность проявилась к Дальнему Востоку, Средней Азии и Закавказью.* И сделано это было с помощью выдающихся землепроходцев: И. Евреинова и Ф. Лужина, А. Бековича-Черкасского, И. Унковского и многих других.

Итогом их деятельности явилось составление географических карт: “Большого чертежа” Сибири С. Ремизовым, “Атласа Всероссийской империи” И. К. Кириловым, карты Каспийского моря Соймоновым и Верден, что содействовало освоению восточных районов.

Передовые люди России внесли огромный вклад в разработку огромных залежей полезных ископаемых. Только за первое десятилетие XVIII в. было открыто в европейской части страны 121 месторождение руд! Впереди были геологоразведочные работы на Урале и в Сибири...

Выдающимся русским механиком остался в памяти потомков Андрей Нартов, талант которого высоко ценил Петр I. А. Нартов изобрел токарные, токарно-копировальные, зуборезные и винторезные станки. Известным мастером по созданию гидротехнических сооружений являлся И. Сердюков, он реконструировал Вышневолоцкую систему каналов, сооружение которой началось еще в 1702 г.

В XVII в. появился первый проект создания Волго-Донского канала.

В январе 1724 г. Петр I подписал документ об учреждении Академии наук с тремя отделениями: математическим, физическим и гуманитарных наук ("гуманиора"). Первыми членами Академии стали двенадцать человек.

Главным вкладом великого реформатора Петра I было создание в Российской империи промышленного производства, что обеспечило огромный прогресс в развитии производительных сил государства.

За двадцать пять лет с начала XVIII столетия выплавка чугуна в России возросла со 150 до 800 тыс. пуд. в год. С Адмиралтейской верфи в Санкт-Петербурге сошли в плавание пятьдесят девять крупных и двести более мелких судов. Широко развилось горнодобывающее и металлургическое производство, появилось цементное, бумажное, сахарное производство, даже шпалерная фабрика, выпускавшая обои. Вместо ежегодно ввозимых из Швеции 35 тыс. пуд. железа Россия только через Балтийские порты, в том числе Ригу, стала вывозить по 55 тыс. пуд. железа. В 1712 г. прекратился ввоз в страну оружия из Европы. К 1714 г. отлили несколько тысяч железных и медных пушек. Знаменательным итогом деятельности Петра I явилось превышение впервые вдвое в 1726 г. экспорта русских товаров над импортом.

Реформирование в первой четверти XVIII в. коснулось и мелкотоварного производства (ремесла и крестьянских промыслов). С 1711 г. функционировали ремесленные школы, что сыграло большую роль в подготовке рабочих кадров для промышленных предприятий.

В 1722 г. было введено цеховое устройство ремесленников. К середине 1720-х гг. 16 тыс. ремесленников страны объединились в 146 (153) цехов, но вскоре они распались, не оставив заметного следа в организации промышленного производства. Вместо ремесленных цехов в России уже прочно утвердилось мануфактурное производство.

Некоторые реформы были осуществлены и в *сельскохозяйственном производстве*. Техническим прогрессом для того времени явилась замена серпа при жатве и уборке хлеба на косу и грабли. Примерами интенсификации стало внедрение виноградарства, выращивание тутовых деревьев, посевы табака и разведение фруктовых садов. В животноводстве впервые стали заниматься выведением новых пород скота: молочных коров и овец-мериносов. Так в сельском хозяйстве создавалась сырьевая база для промышленного развития.

Плохие дороги на Руси много лет сдерживали развитие промышленности и торговли. В первой половине XVIII в. в России насчитывалось примерно двадцать дорог для гужевого транспорта, из них четырнадцать являлись трактами стратегического назначения (подходили к морским портам на северо-западных границах или к перевалочным пунктам в горах). С XVI в. прокладывается Сибирский тракт, важным перевалочным пунктом из Европы в Азию являлся Верхотурский острог. Однако движение по главным дорогам осложнялось отсутствием переправ через реки, протекающие (чаще всего) с севера на юг. Кроме полноводных широких рек, было много больших озер, особенно на северо-западе страны. Учитывая важность продвижения товаров к побережью Балтийского моря и был построен в 1703—1708 гг. Вышневолоцкий канал, который соединил Волгу с Балтийским морем. В 1732 г. создали обводной Ладожский канал. Схема передвижения караванов-судов с уральским железом Демидовских заводов была такой: по реке Чусовой → в Каму — притоку Волги → плавание по Волге → по речке Тверце → по Вышневолоцкому каналу → в Петербург. Был и другой путь: из Волги караваны шли по ее притоку — Оке → по Москве-реке → к Москве.

Начал формироваться в первой четверти XVIII в. *рыночный* (капиталистический) *уклад* в промышленности, который развился к концу XVIII в. Число мануфактур с двухсот к 1725 г. к концу века выросло более чем до 2,5 тысяч.

Особенно успешно развивалось металлургическое производство на Урале и в Западной Сибири. Здесь выплавлялось 85% металла России. К концу XVIII столетия Россия выплавляла 10 млн пудов железа, занимая одно из первых мест в мире, экспортировала железо и в Англию. На Южном Урале значительно выросла выплавка меди. На Урале создаются и первые *золотопромышленные предприятия*. Более тысячи насчитывалось и текстильных предприятий: суконное и парусно-полотняное производство. На крупных предприятиях трудилось уже около 40% наемных работников. В текстильной промышленности сохранялась роль наемничества, свидетельство смешанной формы мануфактурного производства. Многие остальные мануфактуры в XVIII в. развивались *как централизованные*.

К концу XVIII в. по-прежнему, как и в XVII в., развивается деревообработка, мыловарение, кирпичное и гончарное производство. Мыловаренные, свечные, гончарные предприятия отличались гораздо меньшими размерами и объемом выпускаемой продукции. Во многих районах они не перестали быть крестьянскими промыслами, т. е. мелко-товарным производством. К примеру, в селе Павлово Нижегородской губернии к концу XVIII столетия кроме четырех сравнительно небольших железоделательных мануфактур существовало 323 слесарных ремесленных мастерских по выделке ножей, замков, ружей на сумму до 250 тыс. руб. в год. Предположительно, в этот период в целом в России трудилось 420 тыс. наемных работников, их с полным основанием можно отнести к работникам предприятий *развивающегося рыночного (капиталистического) уклада в промышленности*. Кроме уральских предпринимателей Демидовых, успешно действовали представители семей Строгановых, Баташевых, Масловых, Осокиных, Гончаровых. Второе выросла к 1750 г. сеть медеплавильных мануфактур, из них выделялись предприятия Твердышевых, Мясниковых.

Возрастал спрос, причем и на мировом рынке, на продукцию *парусно-полотняной промышленности*. Отечествен-

ные парусные изделия были конкурентоспособны в Европе вплоть до XIX в. (т. е. до массового строительства в Англии паровых судов вместо парусников), а полотняное производство — вплоть до конца XX в. Предприятия этой отрасли возникли не только в Ярославле и Вологде, где они были и раньше, но и в Калуге, Боровске, Серпухове. К купцам-предпринимателям здесь относились мануфактуристы Затрапезный, Тамес, Щелочкин и др. В 1750 г. насчитывалось уже 38 парусно-полотняных мануфактур, в большинстве частных. В это же время успешно работали 15 бумагоделательных, 10 стекольных, 9 химических мануфактур.

К середине XVIII в. все больше появляется *дворянских помещичьих предприятий*. На юге Тамбовской губернии, в Курской, Воронежской и на Украине они возникли в виде крупных винокуренных мануфактур с поставками вина казне. При этом использовался труд крепостных крестьян. Это свидетельствует о своеобразном процессе *капитализации дворянских имений* еще в условиях XVIII в. — времени расцвета феодально-крепостнической системы в России.

Прежней, средневековой, оставалась энергетическая база — в промышленности использовалась энергия воды и ветра. Паровая “огненная” машина Ивана Ползунова, изобретенная раньше, чем Дж. Уаттом, не нашла применения в производстве, осталась в чертежах. *Россия уступила Англии первенство в осуществлении промышленной революции.*

Из-за укрепления крепостнических отношений резко сократился приток сельского населения в города. Горожане в середине XVIII в. составляли не более 4% всего населения. Это обусловило особенности экономического развития России. На грани XVII—XVIII столетий промышленные центры нередко развивались в сельской местности. К *торгово-промышленным поселениям* относились владимирские села — Палех, Мстера, нижегородские — Павлово, Богород-

ское и т. д., а также ярославские, костромские, тверские села и деревни.

Быстрее завоевывали экономические позиции в стране и за рубежом *централизованные мануфактуры в горнозаводских центрах Урала: металлургические, медеплавильные, железоделательные*. Централизованные мануфактуры капиталистического типа к концу XVIII в. все чаще возникали и в районе Нижнего Новгорода и Казани в кожевенном и химическом производствах.

Лишь с отменой крепостного права в XIX в. рыночный (капиталистический) уклад получил импульс к росту и трансформации в рыночную экономику.

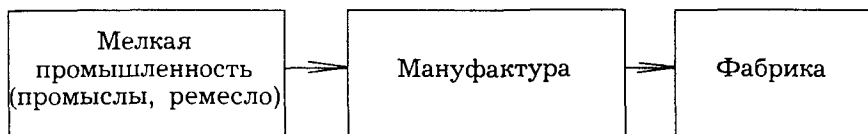
9.2. Промышленный переворот и индустриализация в XIX — начале XX в.

Поражение России в Крымской войне 1853—1855 гг. и потеря Черноморского флота выявили недостатки в экономическом развитии страны. Проведя промышленную революцию, Англия и Франция выставили против России мощный флот, корабли которого приводились в движение паровыми двигателями. Им противостояли, кроме парусной флотилии, два российских парофрегата, представлявшие некий гибрид парусника и парохода. Армия была вооружена гладкоствольными ружьями против винтонарезных у противника и т. д. Для переоснащения армии необходимо было срочно провести Крестьянскую реформу и промышленную революцию, чтобы развить экономику страны с учетом мирового опыта.

В середине столетия две трети всей обрабатывающей промышленности России, на сумму 550 млн руб., приходилось на мелкую промышленность, выросшую на базе традиционных кустарных крестьянских промыслов. В губерниях Центрально-Промышленного региона возникло много крупных торгово-промышленных сел. Они стали центрами

текстильной и кожевенной, дерево- и металлообрабатывающей промышленности. В большинстве это были не казенные (государственные), а помещичьи селения, где крестьяне издавна занимались промыслами. Династии многих крупнейших российских предпринимателей имели крестьянские корни: Морозовых, Рябушинских, Гучковых.

Уход крестьян на заработки в город в первой половине XIX в. способствовал образованию рынка труда в стране. Крестьяне трудились по краткосрочным документам — до 4 месяцев и по долгосрочным паспортам — до 3 лет. В сумме они по пяти промышленно развитым губерниям в конце 1850-х гг. составляли около 800 тыс. человек, или около 40% проживавшего там мужского населения. Известная схема образования фабрики в России:

Она свидетельствует об одной из особенностей промышленного прогресса страны: из-за отставания экономики проявился "догоняющий" принцип ее развития. Место ремесленной мастерской, как это наблюдалось в условиях цеховой организации западноевропейских городов, в России занимала домашняя крестьянская промышленность (промыслы), развивавшаяся с эпохи Древней Руси вне рамок цеховой организации производства. В Западной Европе крестьянская промышленность на несколько веков опередила в своем становлении Россию, развивалась в рассеянную мануфактуру, затем в централизованную капиталистического типа. В России место рассеянной мануфактуры часто занимала мелкая крестьянская промышленность, после сразу возникали централизованные мануфактуры (кроме текстильной промышленности).

Внедрение паровых машин и паровых котлов, а также основных рабочих машин для переоснащения отраслей промышленности началось в России в единичных случаях в самом начале XIX в. Предпосылками для начала промышленной революции стал ряд технических изобретений:

- ◆ на мануфактурах металлургических и железодельных с начала XVIII в. применяли водяное колесо, т. е. энергию воды;

- ◆ в мукомольном производстве использовалась энергия ветра и воды, т. е. ветряные и водяные мельницы;

- ◆ существовали “бумажные” мельницы для перемалывания тряпичного сырья с использованием мускульной энергии человека;

- ◆ для дробления руды в металлургии использовали “машинные толчеи” с помощью энергии воды;

- ◆ новые машины и технологии изобрели: М. Ломоносов, И. Ползунов, А. Нартов, Кулибин и другие.

В 1809 г. впервые на Александровской мануфактуре на окраине Петербурга были установлены английские прядильные машины, и появилась первая в России фабрика. В 1828 г. на ней уже действовали три паровых машины общей мощностью в 170 л. с., там трудилось 4 тыс. рабочих.

1830-е гг. считаются временем начала промышленного переворота в России. В стране заработали десятки ткацких и прядильных механических фабрик. Таким образом, промышленный переворот в России начался в текстильном производстве по классической английской модели. В этой отрасли опережающими темпами развивалось именно хлопчатобумажное производство, в ситценабивном ткачестве еще долго сохранялся ручной труд. Успешно работали фабрики в Шуйском уезде, Никольское предприятие Саввы Морозова и т. д.

Если в 1846 г. в стране функционировало 70 тыс. веретен в текстильном производстве, то в 1859 г. — 1 млн 600 тыс. Все они приводились в действие паром от парового котла, т. е. нельзя говорить о начале промышленной ре

волюции в России лишь после 1861 г. В годы отмены крепостного права насчитывалось уже 2 млн механических прядильных веретен и 15 тыс. механических ткацких станков. В то же время на некоторых предприятиях машины приводились в действие еще лошадьми.

К середине XIX столетия машины внедрялись в свеклосахарной промышленности на Украине. Появляются новейшие виды транспорта. В 1813 г. на заводе Берда в Петербурге был построен первый в России пароход, а в 1833 г. семья Черепановых в Нижнем Тагиле создала первый паровоз в стране, который, передвигаясь по узкоколейной железной дороге, обслуживал одну из бывших мануфактур Демидовых.

Промышленными центрами страны, как и в XVIII в., оставались: Центральный промышленный район (ЦПР) вокруг Москвы; Уральский горнопромышленный район и Петербург. Половина рабочих были заняты в ткацком и обрабатывающем производстве Москвы, Тулы, Иваново-Вознесенска, Ярославля, Нижнего Новгорода. Объяснялось это следующими причинами: высокой плотностью населения в этих губерниях; удобным местоположением на пересечении старых торговых путей — сухопутных и речных; наличием сырья и топлива; малоземельем крестьян, из-за чего они издавна занимались промыслами, приобретая опыт и квалификацию. В силу всего названного мануфактурное производство здесь плавно перерастало в фабричное.

Накануне отмены крепостного права Урал давал 71% чугуна; Центр — 15%; Польша — 7%; Север Европейской части — 2%; Сибирь — 1% и прочие районы — 4%.

Сдерживали промышленную революцию и индустриализацию следующие факторы: наличие феодально-крепостнических отношений; большие проблемы с топливом, так как древесный уголь в ЦПР широко уже не применялся из-за больших, начиная с XVI в., вырубок лесов, а каменный уголь в России до 1880-х гг. не использовался в производстве из-за отсутствия его крупномасштабных разрабо-

ток. Отсутствовала сеть железных дорог, т. е. развитая промышленная инфраструктура. Имелась несовершенная денежно-кредитная система и почти не развитая рыночная инфраструктура.

Водный и гужевой транспорт традиционен для России. Огромные грузопотоки проходили по Волге, меньшие по объему — по Северной и Западной Двине, Днепру, Днестру, Дону. По ним везли в северные, западные и южные порты для экспорта: хлеб, лен, пеньку, железо, поташ, лес и т. д. Кроме первых каналов XVIII в., в 1803 г. появился Северо-Екатерининский, соединявший Каму с Северной Двиной, а в 1804—1805 гг. — Огинский и Березинский для связи Днепра с Западной Двиной, Неманом и Вислой. Мариинская и Тихвинская системы каналов с 1808—1809 гг. соединяли верховья Волги с Балтийским морем.

Первый пароход в 1815 г. начал курсировать по Неве, а в начале 1820-х гг. — по Волге и Каме. В 1850 г. на внутренних водных путях насчитывалось почти сто пароходов. Действовал с 1849 г. Сормовский судостроительный завод в Нижнем Новгороде. И в 1860 г. плавало 339 пассажирских и транспортных пароходов не только по рекам, но и по морям Балтийскому, Черному, Каспийскому.

Шосейные дороги занимают видное место в промышленной инфраструктуре с 1825 г., когда было проложено 367 верст, а в 1860 г. они протянулись на 8515 верст: из Петербурга в Варшаву; из Москвы в Петербург, Варшаву, Ярославль и Нижний Новгород.

Варшава стала “окном в Европу” не только с помощью железных, но и благодаря шосейным дорогам. В 1839—1848 гг. построили большую Варшавско-Венскую железную дорогу, а с 1859 г. Варшава сообщалась по железным путям с Петербургом. Несмотря на то, что первая железная дорога в 25 верст возникла еще в 1837 г. между Царским Селом и Петербургом, в 1861 г. в стране было проложено всего 1,5 тыс. верст железных дорог. В то же время Англия и Франция широко использовали железнодорожные пути для

промышленного прогресса, торговли и т. д. Слабое развитие транспортных артерий в России сдерживало хозяйственный подъем и роковым образом сказалось на судьбе Крымской кампании.

Накануне отмены крепостного права, с 1799 по 1860 г., число обрабатывающих предприятий в стране, мануфактур и фабрик выросло с 2094 до 15 338. На них трудилось в 1799 г. — 81,8 тыс. работников, в том числе крепостных 48,5 тыс., или 58,9%; а в 1860 г. — соответственно 565 тыс., а крепостных лишь 103 тыс. — 18,2% от общего числа. Из-за непроизводительного труда посессионных работников 103 из 140 владельцев ликвидировали свои предприятия.

Завершение промышленной революции в России проходило во второй половине XIX в.

После реформы 1861 г. крестьяне-промысловики перемещались в аграрные районы из центра и развивали там промыслы. Эта стихийная миграция в условиях раскрепощения способствовала промышленному освоению сельскохозяйственных районов по общеизвестной схеме — от домашней крестьянской промышленности к фабрично-заводской, минуя в новых исторических условиях мануфактурную стадию. Так происходило не только в центральных районах, но и на Украине, в Белоруссии, на северо-западе страны. Но далеко не все промысловики-ремесленники мигрировали в другие регионы. Во Владимирской, Московской, Тверской, Ярославской, Костромской губерниях кустари-одиночки шли на ткацкие фабрики, сменив иногда прежнюю профессию сапожника или валяльщика на ткача. Такой процесс содействовал *появлению еще одной особенности экономики пореформенной России: образования на базе крупных сел, где традиционно сильные были крестьянские промыслы, городов с предприятиями легкой промышленности.*

В год отмены крепостного права текстильное производство по численности занятых работников составило почти 50% от промышленности страны, кроме горнометал-

лургической отрасли. Как и в Англии, Франции, это объяснилось: сравнительно небольшим первоначальным капиталом, использованным для зарождения производства; быстрым оборотом вложенного капитала благодаря обширному спросу населения на текстильные изделия; менее сложными операциями на текстильных фабриках по сравнению с металлургическими процессами, что позволило набирать малоквалифицированных работников, быстро адаптировавшихся к обстановке; меньше средств шло на оборудование, так как не нужно было строить доменные и мартеновские печи.

Текстильное производство состояло из хлопчатобумажного, суконного, шерстяного, шелкового, каждое из которых развивалось самостоятельно и подразделялось в свою очередь на ряд производств. Бумагопрядение, ткачество, набивка и окраска тканей относились к изготовлению хлопчатобумажных материалов. Выпуск самых дешевых тканей задерживался отсутствием отечественного сырья. В последней трети XIX в. в состав Российской империи вошел Среднеазиатский регион, это помогло наладить повсеместно выпуск хлопчатобумажных тканей, страна перестала зависеть от ввоза хлопка из США.

Механизация труда в хлопчатобумажной отрасли проявилась во внедрении прядильных механических веретен, а изменение энергетической базы — в установке паровых машин (паровых котлов). Больше всего эти новшества внедрялись в бумагопрядение, процесс набивки и окраски ткани. Для ткачей нужны были механические станки, которые завозили из-за границы, поэтому механизация внедрялась медленнее.

Концентрация производства в пореформенный период произошла и в хлопчатобумажной промышленности. На крупных механизированных фабриках была ниже себестоимость продукции, поэтому более высокой была и прибыль. выгодно было расширять производство.

Россия в первое двадцатилетие после аграрной реформы 1861 г. отставала в создании машиностроительной отрасли. Объяснялось это нехваткой капиталов в стране с преобладанием в структуре производств предприятий государственной формы собственности и оскудением казны после Крымской войны; нерешенностью проблемы с набором квалифицированных кадров.

Действительно, даже в Москве по переписи 1871 г. совершенно неграмотных людей насчитали 55%, в губернских центрах этот процент повышался до 70, а уездных — до 80. Земские школы только начали создаваться. К концу XIX в. грамотными в России была четверть всего населения. В то же время своя письменность появилась у народов Поволжья: мордвы, чувашей, марийцев и др. Кроме мужских, открылись женские гимназии, реальные мужские училища. Число студентов в университетах выросло за 1860—1880 гг. втрое, но недостаточно еще было технических учебных заведений.

России предстояло осуществить промышленный переворот не только в хлопчатобумажном производстве текстильной отрасли, но и в других отраслях легкой, добывающей промышленности, металлургической, обрабатывающей, переоборудовать транспорт, т. е. не обойтись было без создания машиностроительных предприятий. Машиностроительная отрасль относится к тяжелой промышленности и в любой стране обеспечивает *индустриализацию*.

Для успешного провидения промышленной революции было налажено производство: с 1870-х до 1900 г. — паровых двигателей; с 1900 по 1913 г. — наравне с их производством возрос выпуск двигателей внутреннего сгорания; с конца XIX в. в России, как и в других странах, наступает *“век электричества”*.

Паровые одно- и многоцилиндровые машины выпускались российскими заводами уже с конца 70-х гг. XIX в., до

этого времени их в основном завозили из-за рубежа. За сорок лет в стране был освоен выпуск паровых машин с мощностью от 80 до 2500 л. с.

Массовым, вплоть до 1917 г., стал выпуск паровых машин для речных и морских судов. Их изготовляли двенадцать заводов России, средняя мощность машин достигла 600—900 л. с., самыми мощными были в 2400 л. с.

Параллельно выпускались *паровые котлы*, которые пользовались большим спросом. К 1890 г. создаются котлы судовые, локомотивные и локомобильные. Их изготавливали с 90-х гг. XIX в. на металлическом заводе в Петербурге. Особенно предпринимателей интересовало внедрение в производство секционного котла конструкции очень известного отечественного инженера В. Г. Шухова. Они отличались малой металлоемкостью, надежностью в эксплуатации, их легко было транспортировать.

Паровые котлы начали выпускать раньше, чем паровые машины, что объясняется, по-видимому, их более простой конструкцией и востребованностью на предприятиях легкой и тяжелой промышленности, а также на транспорте. Если к 1860 г. было выпущено 23 паровых котла в стране, то за 1901—1913 уже 163. Конечно, для большой страны это очень мало, но нужно учитывать, что в те годы в промышленности и на транспорте применялись еще и паровые машины, а на рубеже XIX и XX вв. — двигатели внутреннего сгорания, развивалась электроэнергетика. Продолжался ввоз в страну различных машин.

Отставание наблюдалось в развитии станкостроения. *Станкостроение* как самостоятельная отрасль тяжелой промышленности не была создана до 1917 г. Но несложные станки — токарные, сверлильные, зуборезные, строгальные — выпускались на металлообрабатывающих предприятиях наравне с другой машинной продукцией. Наиболее известны были в стране металлорежущие станки заводов: “Братьев Бромблей” (после 1917 г. — “Красный пролета-

рий”) — в Москве; завода “Феникс” в Петербурге (после 1917 г. — завод им. Свердлова); предприятий в Риге и Одессе и т. д.

Несмотря на то, что эти предприятия выпускали также станки оригинальных конструкций, машиностроительные заводы и ремонтно-механические предприятия предпочитали использовать более дешевое импортное оборудование. Импорт станков в суммарном денежном выражении вдвое превышал произведенные в России. Можно заключить, что станкостроение России развивалось в конце XIX — начале XX столетия, но не было создано специализированных предприятий. Слабо решалась проблема кадров из-за отсутствия во многих районах семейных традиций профессионального мастерства, которое передавалось по наследству.

Молодой отраслью в промышленности являлось и *сельскохозяйственное машиностроение*. Спрос на сельскохозяйственные машины и орудия значительно вырос после 1861 г. Если до отмены крепостного права некоторые помещики, особенно в Прибалтике и на юге страны, ввозили сельскохозяйственную технику из-за границы, то после реформы увеличился спрос на эти изделия на внутреннем рынке. Хозяйства разбогатевших крестьян втягивались в рыночные отношения, нуждались в тракторах, молотилках и т. д. Определенная часть помещиков перестраивала свои имения в “экономии”. Из-за границы выписывались преимущественно наиболее сложные машины. В стране насчитывалось около 60 предприятий сельскохозяйственного профиля, из них 15 более крупных. Уже в 1879 г. закупленные сельхозмашины и сельхозорудия за рубежом в денежном выражении сравнивались с произведенными в стране — соответственно 4 и 3,9 тыс. рублей. Спрос на эту технику возрастал. К концу экономического подъема, т. е. к 1913 г., было произведено в России подобной техники в суммарном выражении на 60 тыс. рублей.

Но в период Первой мировой войны, когда основное внимание уделялось военной промышленности, сократилось производство сельскохозяйственных машин. Спрос на них удовлетворялся в определенной степени в годы войны за счет мелкого кустарного производства. По некоторым источникам, в 1913 г. российское сельхозмашиностроение находилось на пятом месте в мире. Это свидетельствует о том, что во многих странах не произошло еще становление индустриального общества, Россия среди них занимала неплохое место. *Машиностроительные предприятия в пореформенный период создавались как на средства казны, так и в секторе частного, откровенно рыночного предпринимательства.*

К концу XIX в. все больше проявлялась диспропорция в развитии предприятий группы "А", т. е. тяжелой промышленности, производящей средства производства, и группы "Б" — легкой промышленности с производством предметов потребления. Более длительную историю развития, как и в других странах, имело текстильное производство. Здесь раньше начался промышленный переворот. Но в дореформенный период и первые двадцать лет после реформы 1861 г. он проходил в основном на базе машинной техники, закупленной за границей.

Текстильное производство, особенно хлопчатобумажное, развивалось часто в старых помещениях, где раньше действовали мануфактуры централизованного типа. А государство в первую очередь вынуждено было направлять средства в новые, прежде отсутствовавшие в стране отрасли. Поэтому, несмотря на быструю оборачиваемость капитала и постоянный спрос на их изделия со стороны населения, отрасли легкой промышленности развивались в последней трети XIX в. более низкими темпами, чем тяжелой. Здесь была ниже энерговооруженность труда и прирост основных фондов. Несколько лучше обстояло дело в самой молодой из отраслей группы "Б" — сахарной промышленности.

Существовали также неравномерность, скачкообразность в прогрессе отраслей тяжелой промышленности. В последние двадцать лет XIX столетия лидерами в привлечении капиталов, техническом оснащении и оборудовании, а также насыщении более квалифицированными кадрами и инженерно-техническим персоналом выделялись нефтедобыча и нефтепереработка, электроэнергетика; очень стабильно в течение почти полувека шли дела в транспортном машиностроении; набирало силу автомобилестроение.

Чугуна, железа и металла не хватало во второй половине XIX в. для удовлетворения запросов развивающейся экономики. В старых промышленных районах медленно шло техническое переоборудование. Поэтому в 1890 г. пищевая и текстильная отрасли по стоимости произведенной продукции по-прежнему обгоняли тяжелую промышленность, выпуская 75% всей промышленной продукции. Разрыв уменьшился к 1900 г., но и тогда стоимость продукции предприятий группы "А" составила лишь 40% от всей продукции. Легкая промышленность оставалась лидером. Но именно в тяжелой промышленности наибольшей была концентрация производства и темпы развития, туда вкладывались большие капиталы.

Для активизации перестройки уральской промышленности в 90-х гг. XIX в. в те края было отправлено несколько комиссий, в том числе во главе с Д. И. Менделеевым. Комиссии установили, что на многих уральских заводах руду обжигали еще костровым допотопным способом. Загрузка шихтовых материалов велась вручную, для их доставки использовали лошадей и т. д. Лучше обстояло дело на Нижне- и Верхне-Салдинских, Ревдинском, Саткинском заводах, на Кувшинском, Надежденском, Сумском предприятиях.

Расширялось применение паровых машин в этой отрасли в годы Первой мировой войны. Началась механизация

труда на Златоустовском, Сосьвинском и др. заводах. Но “первенцы” металлургии в стране, многие годы использовавшие посессионных крестьян, значительно отставали в начале XX в. от металлургии Юга России, работавшей на коксовом угле.

Если в 1880 г. Юг давал 5% выплавлявшегося в стране чугуна, а Урал — 70%, то в 1900 г. на долю Урала пришлось 27% выплавки, а Юга — 52%.

Южный экономический район накануне 1917 г. насчитывал примерно тридцатилетнюю историю развития. Еще в 1872 г. археолог из Екатеринослава обнаружил руду на берегу реки Саксагань. Разведка руд Криворожского бассейна была проведена в 1881 г. и сразу приступили к эксплуатации месторождения открытым карьером. Оттуда руду на волах перевозили за 430 км к Новороссийскому металлургическому заводу. Со строительством в этом районе железной дороги (1884 г.) открылись еще ряд крупных рудников. По масштабу работ и техническому оснащению они значительно превосходили железные рудники Урала.

Благодаря Екатерининской (Криворожской) железной дороге и стало бурно развиваться металлургическая промышленность Юга. В годы Первой мировой войны здесь работали 61 доменная и 87 мартеновских печей, 31 конвертор. К 1917 г. Южный район давал 67% всего чугуна и 57% железа и стали. Энерговооруженность предприятий в 25 раз превышала этот показатель на Урале. Привлекался иностранный капитал: английский (из семьи Юзов), французский и бельгийский. Именно в этом экономическом районе широкое развитие получили акционерные общества на паях. Предприятия оснащались с учетом новейших мировых достижений. Наиболее высокой соответственно была производительность труда: один рабочий на Юге производил в 6 раз больше продукции, чем рабочий на Урале. Наивысшей была и прибыльность.

Уже накануне 1914 г. полностью удовлетворялись потребности страны в черных металлах и прокате. В ста-

рых промышленных районах в основном была проведена промышленная революция, в новых создавались производства на уровне мировых стандартов. На примере Южного района отчетливо прослеживается тенденция к организации комбинированных горно-металлургических предприятий, концентрации производства и его укрупнении. Акционерное общество и владельцы Юговского, Каменского, Алчевского, Мариупольского и других металлургических заводов строили или приобретали уже пущенные в строй донецкие шахты, рудники Криворожского бассейна, развивали коксовое производство. Комбинирование горнодобывающих, угольных, металлургических предприятий обеспечило заметное снижение расходов на транспортировку сырья, вело к успешной координации производства и сбыта готовой продукции, росту прибыльности.

Подобная производственная схема была использована после 1917 г. в годы пятилеток для создания Урало-Кузбасса.

В масштабах всей страны **индустриализация** началась на предприятиях тяжелой промышленности, обслуживающих железные дороги и водные пути, т. е. в транспортном машиностроении. Значительную роль в функционировании этой отрасли сыграли заводы Коломенский и "Людвиг Нобель". На них и некоторых других изготавливались дизель-моторы, используемые для оснащения новыми двигателями морские и речные суда.

Крупными центрами транспортного машиностроения стали: Сормово вблизи Нижнего Новгорода, Коломна недалеко от Москвы, Луганск на Украине и т. п. На них строили паровозы, вагоны и пароходы. Огромные просторы России и ее население нуждались в разнообразном транспорте. Именно с промышленной революцией возросла роль транспорта в регулировании больших грузопотоков и пассажирских перевозок. Примерно в эти годы США и Германия завершали промышленную революцию с единовременным созданием

густой сети железнодорожных коммуникаций. Но есть еще третий фактор — уже в дореформенной России появилось несколько научных трудов и разработок именно по проблемам сооружения и оборудования магистралей, т. е. налицо была связь науки и практики.

Выдающуюся роль в проектировании и сооружении Московско-Петербургской железной дороги 1851 г. сыграл инженер П. П. Мельников, автор первой в стране книги о железных дорогах, ставший позже академиком Петербургской академии наук. Мосты проектировали и сооружали на этой и других дорогах под руководством профессора Д. И. Журавского.

После отмены крепостного права до конца XIX в. были два периода громадного подъема в железнодорожном строительстве: с 1865 по 1875 г. среднегодовой прирост сети железных дорог составил 1,5 тыс. км, а с 1893 по 1897 г. — 2,5 тыс. км. 1860—1870-е гг. были *“бумом”* в создании частных железных дорог.

Из-за отсутствия достаточных средств в казне после Крымской войны правительство поощряло *грюндерство*, т. е. частное учредительство в железнодорожном строительстве. Активно в этом отношении проявили себя предприниматели Поляковы, Гладилыны, Струве, Губонины, Шиповы. Москва стала центром строительства. В 1862—1870 гг. было открыто пригородное сообщение между Москвой и ближайшими городами. С 1868 по 1895 г. грузооборот по железным дорогам увеличился в 14 раз.

Самым первым и известным в стране учебным заведением, обслуживавшим железные дороги, был основанный еще в 1809 г. Петербургский институт инженеров путей сообщения. В 1896 г. в Москве было открыто Инженерное училище, позже преобразованное в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта.

В конце 1870-х гг. началось строительство железных дорог и на окраине Европейской России: в Закавказье, Средней Азии и на Урале.

Для молодой машиностроительной отрасли страны с самого начала характерной была высокая концентрация производства: уже в 1860 г. на двадцати семи крупных механических заводах было сосредоточено 76,3% всех занятых в данной отрасли работников.

Неустроенным оставался на многие годы быт фабрично-заводских рабочих: только начало зарождаться законодательство, определявшее и правовой статус этих работников. Они проживали преимущественно в домах барачного типа без всяких удобств, рабочий день на предприятиях страны был самым длинным в Европе, даже в начале XX в. — до 10 часов, а заработная плата низкой. *Предпринимателей, в том числе иностранных, привлекали в России дешевый рабочий труд, недорогое сырье и топливо.* К концу XIX в. почти перестали ввозить уголь-антрацит для отопления жилых домов в Москве и использования в промышленных целях, его во все возрастающих объемах добывали в Донбассе. Все это вело к более высокой норме прибыли российских заводчиков и фабрикантов, отечественных банкиров, делало привлекательным **российский рынок** в глазах иностранных инвесторов.

Данные факторы сделали возможными очень высокие темпы развития промышленности, прироста ВВП (валового внутреннего продукта). Рост производительности труда происходил соответственно за счет внедрения машинной техники, применения новых видов энергии.

Уже к 1871 г. находилось в эксплуатации 11 тыс. верст. К этому времени почти все железные дороги были в руках частных предпринимателей. Но долг государственной казне частных железных дорог превысил 1 млрд рублей. Поэтому правительство Александра III, начало ограничивать рыночные интересы частных инвесторов.

С приходом в Министерство финансов Н. Х. Бунге, затем И. А. Вышнеградского активнее стали использоваться выкупные платежи крестьян за наделные земли, выросли

суммы прямых и косвенных налогов. Все это помогло государственной казне вновь вернуться к постройке железных дорог и выкупу их у частных акционерных компаний. Если к 1881 г. в стране протяженность железных дорог достигала 22 тыс. верст, к 1891 г. — 30 тыс., то к 1901 г. — 58 тыс., т. е. за последние 10 лет XIX в. длина их выросла почти вдвое.

Еще в начале 1870-х гг. Москва превратилась в крупнейший железнодорожный узел. После сооружения Закавказской и Закаспийской железных дорог в 1880-е гг., с 1891 г. началось строительство Транссибирской магистрали, самой крупной в мире. Это активизировало хозяйственное освоение восточных районов: Сибири, Дальнего Востока.

Железные дороги соединяли центр страны с Черным и Балтийским морями, помогли России укрепиться на берегах Тихого океана. Все это чрезвычайно оживило внутреннюю и внешнюю торговлю и в целом развитие рыночной экономики. *Районы сырьевые, металлообработки и машиностроения отныне тесно были связаны с **рынками сбыта**. Более подвижным, чутко реагирующим на запросы производства стал **рынок труда**.*

Изменилась структура грузоперевозок — грузопотоки хлеба потеснили перевозки металла и машин, угля и леса. нефти и продуктов из нее. Сами железнодорожные компании все больше нуждались в металле и металлоизделиях паровых котлах, угле, лесе, нефти с нефтепродуктами. В последнем десятилетии XIX столетия они потребляли 36% добываемого в России угля, 44% нефти, 40% металла, это вело к наращиванию их производства. Железные дороги явились регулятором рыночных отношений, развития спроса и предложения. В те годы похожие процессы проходили в США, Германии, Франции. Железные дороги как важнейшая часть промышленной инфраструктуры сыграли огромную роль в самоутверждении **рыночной экономики**.

Российские ученые и инженеры стояли у истоков применения электрической тяги на железных дорогах. В 1902—1903 гг. инженер Балинский выступил с проектом постройки метрополитена в Москве. В самом начале XX в. отечественные инженеры разрабатывали проекты электрификации районов: Москва — Воскресенск, Москва — Подольск, Москва — Одинцово, Петербург — Финляндская граница и др. Это были годы большого экономического подъема в стране (1910—1913 гг.), и инженеры стремились использовать благоприятную рыночную конъюнктуру для решения производственных задач. Брянский завод для местного сообщения между Петербургом и Царским Селом уже в 1910 г. изготовил опытный электровагон, работающий на энергии от аккумулятора. Начало Первой мировой войны прервало электрификацию пригородной железной дороги между Петербургом — Ораниенбаумом и Красной Горкой. Общее состояние железнодорожного транспорта накануне 1914 г. недостаточно соответствовало бурно развивающейся экономике. Железнодорожная сеть не охватывала все экономические районы. Рельсы ставились легкого типа, локомотивы были маломощными, много недостатков наблюдалось в механизации работ, в устройстве сигнализации. Кроме того, необходимо было увеличивать пропускную способность дорог.

Недостатки и недоработки отрицательно сказались на состоянии железнодорожного транспорта в 1914—1917 гг.

Заметные успехи были достигнуты в развитии водного транспорта. Вместо четырехсот речных пароходов, находившихся в эксплуатации в 1860 г., в 1895 г. их насчитывалось уже две тысячи пятьсот. Наиболее развито было речное пароходство в бассейнах Дона, Западной Двины, Енисея, Амура, Оби, в 10 раз — до 552 — выросла численность морских пароходов.

Первый пароход в стране “Елизавета” был построен на заводе Берда в Петербурге. С 1815 г. он перевозил пассажи-

ров от Петербурга до Кронштадта. Если в 1865 г. коммерческий флот России состоял из 51 парохода и 700 парусников, то в 1917 г. в составе морского флота числилось 3700 судов, в том числе 30% — паровых, остальные были парусники. Из-за того, что парусники были мелкими судами, крупные партии грузов перевозились на судах иностранных пароходств, аренда судов составляла ежегодно крупные суммы.

В 1890-х гг. 70% всех грузов в России перевозилось по железным дорогам, а 30% — речным, морским и гужевым транспортом.

Уровень развития железнодорожного и водного транспорта страны до 1917 г. свидетельствует о завершении промышленной революции и определенных успехах в индустриализации этой отрасли.

Индустриализация прослеживается также на примерах становления и развития автомобилестроения, нефтепереработки и нефтехимии, электроэнергетики.

Автомобилестроение относилось к числу новых и наиболее перспективных направлений индустриализации в мире в конце XIX в. Прологом к нему явилось изобретение И. Ползуновым и Дж. Уаттом паровой машины и двигателя внутреннего сгорания Р. Дизелем в XVIII—XIX вв. Переход к автомобилестроению стал возможен с началом нефтедобычи и переработки нефти, появлением бензина, керосина во второй половине XIX в.

Днем рождения отечественного автомобилестроения является 11 сентября 1896 г., когда вышло постановление министра путей сообщения М. И. Хилкова “О порядке и условиях перевозки тяжести и пассажиров по шоссе ведомства путей сообщения в самодвижущихся экипажах”. Незадолго до этого Г. Даймлер и К. Бенц в Германии, работая в разных местах, построили в одно время “самодвижущиеся экипажи” с двигателями внутреннего сгорания.

16 июля 1872 г. в Петербурге была впервые выдана лицензия на перевозку грузов с помощью паромобилия меха-

никам Орловскому и Кемпке. Так прообраз современного автомобиля стали применять в хозяйстве, однако много на таких повозках с тяжелым паровым котлом нельзя было увезти. Для зарождавшегося колесного транспорта нужен был легкий и мощный двигатель.

В 1902 г. был создан по проекту В. Шуберского на заводе Фрезе первый троллейбус, но широкого применения он тоже не нашел.

Таким образом, шли поиски дешевых и мощных аккумуляторов и совершенствовались машины с бензиновыми двигателями.

Официально считается, что *первый отечественный автомобиль с двигателем внутреннего сгорания был создан в Петербурге в мае 1896 г. Е. А. Яковлевым при участии П. А. Фрезе на "Первом Русском заводе керосиновых и газовых двигателей Е. А. Яковлева"*. С мощностью двигателя всего в 2 л. с. автомобиль продемонстрировали на все-русской промышленно-художественной выставке в Нижнем Новгороде. Отечественные предприниматели не заинтересовались машиной, хотя она была вдвое дешевле, чем автомобили фирмы Бенц.

Дело Яковлева продолжил Фрезе, в 1902 г. на его предприятии был создан автомобиль с мотором в 8 л. с., при этом использовались механизмы и трансмиссии одной из французских фирм.

Предпринимались попытки наладить серийный выпуск автомобилей автоконструктором Б. Г. Луцким. *Грузовой автомобиль Б. Г. Луцкого успешно демонстрировался в 1900 г. на Всемирной выставке в Париже*. Грузоподъемность его составила почти 5 тонн, а средняя скорость движения — 11 км/ч. Этот выдающийся конструктор консультировал с 1905 по 1910 г. выпуск автомобилей на "Машиностроительном, чугунолитейном и котельном заводе П. А. Леснера" в Петербурге. Это предприятие заключило с германской фирмой Даймлера договор о постройке лицензи-

онных двигателей и автомобилей. Из ворот предприятия за пять лет вышли десятки легковых, грузовых, пожарных машин и автобусов.

Известен был в те годы в стране и *автомобильный завод И. П. Пузырева*. Небольшой завод с 1911 по 1914 г. выпустил 38 автомобилей, с четырехцилиндровым двигателем внутреннего сгорания в 40 л. с. И. П. Пузырев стремился создать машину, которая бы успешно использовалась на российских дорогах. На одном из автомобилей конструктор совершил автопробег от Петербурга до Парижа. Видное место в автомобилестроении занимал *Русско-Балтийский завод в Риге*, к концу 1910 г. он использовал лишь отечественные детали и материалы при выпуске 800 машин. Из-за начавшейся Первой мировой войны завод был эвакуирован в Петербург и объединен с предприятиями П. А. Фрезе, сборка автомобилей продолжалась до 1918 г.

До 1917 г. в России автомобили выпускали больше 20 предприятий и фирм. Кроме заводов Фрезе, Лесснера, Пузырева, Яковлева, все большую известность приобретало предприятие братьев *Рябушинских в Москве* под названием “Автомобильное Московское общество” — знаменитый завод “АМО”.

Множество предприятий по производству шин, аккумуляторов, электрооборудования и т. д. обслуживало эти заводы. Это доказывает, что в ходе капиталистической индустриализации в дооктябрьский период в России сложилась особая отрасль машиностроения — автомобилестроение. Но, несмотря на создание конкурентоспособных автомобилей, массовым их производство не стало. Население страны по-прежнему предпочитало покупать машины импортных образцов, поэтому продолжался их импорт.

Показателем проведения индустриализации в России в предоктябрьский период является и развитие нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отрасли.

Начало этому производству было положено в эпоху Петра I, когда в 1700 г. по его указу был создан Приказ рудокопных дел, преобразованный в 1718 г. в Берг-Коллегию. Первые печатные известия о найденной в России нефти появились уже в январе 1703 г. в газете “Ведомости”. В середине XVIII столетия рудоискатель Ф. С. Прядунов нашел нефть на реке Ухте.

Ф. С. Прядунов начал извлекать нефть из воды с помощью четырехугольного ведра. Он в 1745 г. впервые соорудил *однокубовый аппарат для получения из нефти керосина для использования при освещении и для лечения некоторых заболеваний. Аппарат этот явился прообразом будущих нефтеперегонных заводов.* Ухтинскую нефть вскоре использовал М. В. Ломоносов в химической лаборатории при Академии наук.

Первая в мире промышленная нефтяная скважина появилась в России в 1846 г. на полуострове Апшерон. Произошло это на 13 лет раньше появления первой скважины Э. Дрейка в США.

Подготовкой кадров для горных работ занимался Московский университет (с 1755 г.), Горное училище (с 1773 г.), Технический институт (с 1828 г.), Казанский университет (с 1804 г.), Императорское высшее техническое училище (с 1830 г.).

Впервые в России нефтяной фонтан “забил” в 1875 г. на Кубани. Но временем зарождения отечественной нефтяной промышленности считается 1864 г., когда впервые было применено бурение при добыче нефти. В 1887 г. фонтанным способом добыли 1,1 млн т нефти, а собрали лишь 730 тыс. т — нефтедобыче мешали многочисленные пожары, все это вело не к росту, а к сокращению добычи нефти.

На промыслах, например на Апшероне, в Грозном, Майкопе, строились деревянные буровые вышки. В 1881 г. В. Г. Шухов впервые в мире разработал метод проектиро-

вания стальных резервуаров большой емкости. Предприятие А. В. Бари, где он был главным инженером, построило более 20 тыс. таких резервуаров не только для промыслов, но и для хранения нефти и нефтепродуктов.

Все эти достижения науки и техники, примененные на практике, позволили России в 1898 г. выйти на первое место по добыче нефти.

От нефтедобычи необходимо было перейти к нефтеобработке. Эта отрасль промышленности появилась в стране в конце XIX в., научные основы заложил М. В. Ломоносов своей теорией органического происхождения нефти. Значительный вклад в обоснование процесса нефтеобработки внесли ученые: Д. И. Менделеев, А. М. Бутлеров, Н. Д. Зелинский, В. Г. Шухов, И. М. Губкин и многие другие ученые и инженеры.

В 1853 г. во Львове была изобретена безопасная керосиновая лампа. Это в середине XIX столетия стимулировало добычу и переработку нефти. Первый керосин на заводе В. А. Кокорева стали выпускать уже в 1861 г. К концу века керосин, смазочные масла получали на предприятиях П. И. Губонина (под Москвой), появились такие заводы на Украине, в Средней Азии, на Керченском полуострове, в Нижнем Новгороде, в Баку и т. д. Отдельные заводы в год перерабатывали до 30 тыс. пуд. нефти. Не остался в стороне Л. Нобель, И. Ахвердов и другие предприниматели страны.

В. А. Кокорев уже в 1859 г. построил железные баржи для перевозки нефтяных грузов по Волге. И в 1873 г. началась перевозка нефти из Баку по Каспийскому морю на Волгу с использованием цистерн. В 1885 г. механик В. И. Калашников соорудил прообраз будущих танкеров. Россия в создании нефтяного флота опережала планету, так же как и в организации перевозки нефти в железнодорожных цистернах.

Общее число нефтепредприятий в 1915 г. достигло трех сот. Нефтяным бизнесом в начале XX в. занимались в со

вместных с Россией предприятиях почти 20 французских, американских, голландских, бельгийских фирм. Бурное развитие нефтяного бизнеса одновременно с активной прокладкой железных дорог во многом предопределило широкое формирование кредитно-банковской системы в стране. И во второй половине XIX столетия банковский капитал иногда срашивается с промышленным предпринимательством. В 1866 г. был создан Московский Купеческий банк во главе с известным нефтепромышленником В. Кокаревым. Он вместе с П. И. Губониным основывает в 1870 г. в Петербурге Волжско-Камский акционерный коммерческий банк. Помогал нефтеперерабатывающей промышленности и крупнейший из частных банков Русско-Азиатский.

В. Г. Шухов сыграл ведущую роль в расширении производства мазута. *Высококачественные российские смазочные материалы скоро вытеснили с рынков Западной Европы американские масла.*

Изобретение в 1885 г. карбюраторного двигателя привело к сооружению в стране бензиновых заводов. Известный инженер и предприниматель В. Г. Шухов спроектировал и построил в 1878 году первый в стране Балахнинский нефтепровод в 12 км — от промыслов до нефтеперерабатывающего завода в Баку, использовались трубы с диаметром в 100 мм. Позже были соединены трубопроводами Грозный — Махачкала, Тула — Краснодар и т. п.

Разведка и промышленная добыча газа были еще впереди.

Кроме автомобилестроения и нефтепереработки новым и чрезвычайно перспективным направлением было зарождение и развитие *электротехнической отрасли.*

Теоретические основы горения и газификации топлива обосновал великий ученый Д. И. Менделеев, в том числе прояснивший вопрос о роли кислорода в процессе горения. Основы теплотехники разрабатывал Э. Х. Ленц, открывший закон “Джоуля—Ленца”. Профессор И. А. Вышнеградский,

ставший позднее министром финансов, заложил базу для развития теории паровых машин, что помогло наладить выпуск агрегатов мощностью до 600 л. с. Профессор В. И. Гриневецкий разработал метод теплового расчета двигателей внутреннего сгорания. Известен вклад российских ученых в создание газовых турбин для авиационной техники и т. д.

Большую помощь в решении топливной проблемы в России оказал профессор К. В. Кириш, предложивший использовать подмосковный уголь в промышленных целях. На это топливо в начале XX в. была переведена часть котлов ТЭС ситценабивной фабрики в г. Серпухове.

Российские ученые успешно решали и важнейшие проблемы электроэнергетики. Все началось в 1803 г. с появлением трудов В. В. Петрова "Известия о гальвани-вольтовских опытах". Экспериментируя на гальванической батарее, он показал возможность практического применения электричества в целях освещения, плавки металлов, восстановления металлов, создал прообраз провода с эмалевой изоляцией.

В 1832 г. *П. Л. Шилинг сконструировал электромагнитный телеграф*, который и продемонстрировал в Петербурге.

Начало внедрения переменного тока в практику положил *П. Н. Яблочков*, изобретая в 1876 г. "электрическую свечу".

А. Н. Лодыгин еще в 1873 г. осуществил уличное освещение лампочками накаливания, а в 1890 г. *запатентовал первые лампы с вольфрамовой нитью*.

Известны работы уральского инженера с Турьинских рудников в области радио *А. С. Попова*.

Далеко не всегда российские ученые, изобретатели и инженеры смогли реализовать на практике свои теории и предложения. Косность административных органов в вопросах технического прогресса, недостаток финансирования

привели к тому, что П. Н. Яблочков больше жил в Париже, а А. Н. Лодыгин в 1917 г. уехал навсегда в США.

На завершающем этапе промышленной революции использование паровой машины все чаще оказывалось недостаточным для дальнейшего развития производительных сил. Предприниматели и общественные деятели проявляли интерес к электрификации производства и быта людей.

В начале XX века насчитывалось 200 электростанций в Петербурге и 300 — в Москве, ими вырабатывалась электроэнергия постоянного тока.

В 1886 г. по проекту В. Н. Чиколева, под руководством Р. Э. Классона, вводится в действие ГЭС на реке Охте мощностью 270 кВт/ч, с нее передавалась энергия на Охтинские пороховые заводы. Позднее Р. Э. Классон стал широко известен возведением мощных для этого времени ГЭС в Москве и Петербурге в 1897—1898 гг.

В конце века стали ликвидироваться многочисленные мелкие ГЭС и ТЭС на предприятиях. Взамен вводились более крупные районные электростанции. Крупнейшая из них, созданная в 1914 г., называлась “Электропередача”, которая в советское время была переименована в “ГРЭС им. Р. Э. Классона”, она имела четыре паровых турбины мощностью по 5000 тыс. кВт. С 1915 г. крупные электростанции стали объединяться. “Электропередача” была объединена со станцией “Акционерное общество электрического освещения”.

Накануне Первой мировой войны электростанции России вырабатывали в год до 2 млрд кВт/ч. Использование энергии пара и электричества намного улучшило общезначимый показатель энерговооруженности одного рабочего в России. Но даже в условиях промышленного подъема 1909—1913 гг. страна по этому показателю отставала от США в 3 раза, вместо энерговооруженности одного рабочего в США в 2,3—2,4 л. с. Россия имела показатель 0,75 л. с.

Объяснить это можно рядом причин. Главная заключается в развитии страны во “втором эшелоне” капиталистических стран, из-за задержки отмены крепостного права и более поздним началом промышленной революции. Вплоть до XX в. на многих горнодобывающих и металлургических предприятиях старейшего промышленного района — Урала и Западной Сибири, как и в XVIII в., использовалась энергия воды и ветра, естественно, это снижало показатель энерговооруженности рабочих в целом по стране.

В развитии российской электроэнергетики определенную роль сыграл иностранный капитал. К примеру, монополист в области электроснабжения “Общество электрического освещения 1886 года”, которое занималось разработкой электрических устройств и аппаратуры для применения в промышленности и быту, в 1890 г. располагало капиталом всего в 3 млн рублей, большинство акций принадлежало германским фирмам во главе с известным объединением К. Ф. Сименса.

Основные задачи по электрификации страны предстояло решить только в XX в. Объективные трудности в их решении появились в годы русско-японской и Первой мировой войны и трех революций. *В целом период между 1861 и 1917 гг. характеризуется становлением российской гидро- и электроэнергетики*, это сыграло большую роль в осуществлении промышленной революции и индустриализации.

Развитие транспортного машиностроения еще с первой половины XIX в., нефтедобычи и нефтепереработки во второй половине XIX в., автомобилестроения и электрической отрасли на границе XIX и XX вв. свидетельствует о *состоявшейся в России индустриализации капиталистического типа*. Это стало возможным: в связи с проведением либеральных реформ в 1860—1870 гг., открывших дорогу рыночной экономике; с осуществлением промышленной революции в XIX в.; с широким развитием начиная с

XVIII в. теоретических и прикладных исследований; с привлечением частных капиталов для создания специализированных предприятий в новых не только для России, но и всего мира отраслях промышленности. Использовался мировой опыт в тех направлениях технической мысли и индустриализации, где русские инженеры и ученые не были лидерами. Огромную роль сыграло формирование промышленной и рыночной инфраструктуры (железных дорог, банков и т. д.).

За два года до начала Первой мировой войны Русско-Балтийский завод приступил к выпуску крупных многомоторных самолетов конструкции И. В. Сикорского — “Русский витязь” и “Илья Муромец”. Это доказывает, что *самолетостроение* в России тоже развивалось в дооктябрьский период.

Россия отставала в станкостроении и вынуждена была многие станки завозить из-за рубежа; недостаточно развивалась как отдельная отрасль сельскохозяйственное машиностроение; как и многие другие страны, отставала в самолетостроении, хотя были опыты создания самолетов; многое предстояло сделать для развития химической промышленности и т. д.

Решение этих задач стало возможным только после Первой мировой войны и революции, в советское время.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие виды ремесел были наиболее развиты в Древнерусском государстве?
2. Каким образом реформы Ивана IV способствовали промышленному развитию Русского централизованного государства?
3. Охарактеризуйте специализацию районов страны по выпуску (изготовлению) промышленных изделий в XVII в.

4. Когда появились первые мануфактуры и какими они были по форме собственности?

5. Какова роль Петровских реформ в экономическом подъеме России?

6. Когда в России происходила промышленная революция?

7. Назовите особенности индустриализации капиталистического типа в стране.

8. Какими темпами в конце XIX — начале XX в. развивалось промышленное производство в стране?

9. Какие факторы сдерживали становление рынков капиталов, труда, земли в первой половине XIX в., в конце XIX в.?

10. Каковы особенности развития российской промышленности в годы Первой мировой войны?

11. Развивались ли в России на рубеже XIX—XX вв. станкостроение, автомобилестроение, нефтепереработка, электроэнергетика?

Глава 10. Зарождение и развитие торговли. Эволюция налоговой системы

10.1. Города и торговля (IX—XVIII вв.)

Сельское хозяйство, как и ремесленное, мануфактурное и позднее фабрично-заводское производство, не могло успешно развиваться без налаживания в России торговли, в целом товарно-денежных отношений. Огромную роль в этих процессах, как и в других странах, сыграли города.

Древнерусское государство как единое политическое целое просуществовало около 250 лет. Но и после начала социально-политической раздробленности, в XII в., связующим звеном в государстве оставались стольные грады Киев и Владимир-на-Клязьме. Одновременно это были крупнейшие торгово-ремесленные центры.

Городом еще в догосударственный период называли огороженное место, где проживал один многочисленный или несколько отдельных родов.

Применительно к Руси VIII—IX вв. можно назвать следующие первопричины зарождения городов. Для охраны *мест родоплеменных поселений* достаточно было установить деревянный тын — “ограду” на земляном валу и окружить ее рвом. Так возникал “город”. По сведениям летописцев, в IX в., в отличие от полян, древлян, кривичей, словен ильменских, не было городов у дреговичей, радимичей. Поэтому становится понятным, почему будущий Великий князь Киевский Олег по пути из Новгорода в Киев встретил лишь два города — Смоленск и Любич. На рубеже X—XI вв. источники называют 30 городов, многие из которых

функционируют до настоящего времени: Новгород, Ладога, Белозерск, Изборск, Псков, Юрьев, Ростов, Ярославль, Муром, Суздаль, Смоленск, Полоцк, Любич, Чернигов, Листвен, Городец, Переяславль, Родня, Вышгород, Белгород, Василев, Витичев, Искоростень, Овруч, Туров, Владимир-Волынский, Курск, Тмутаракань, Перемышль, Червен. В XII—XIII вв. широко известными стали Москва, Дмитров, Коломна, Тверь, Козельск и т. д. Многие из них выросли как *центры удельных княжеств* в период феодальной раздробленности, предшествующей нашествию Орды. Древнерусские города возникали также *на местах языческих капищ*, где приносили жертвы богам; *на местах торговых факторий и торжков* (чаще на берегах рек или озер, на пересечении дорог). Посады торговых и ремесленных людей росли *вокруг “детинцев”* — замков феодалов. На Руси не было “замков” в западноевропейском понимании. Княжеские и боярские терема строились из дерева. Внутренний город в том же Новгороде назывался “детинец”, внешний, вплоть до XVII в., — “острог”. Ворота сооружались на разные стороны света: Восточные, Западные и т. д. или назывались, исходя из материала, их украшавшего, — Золотые (в Киеве). Ворота встраивались в башни с бойницами, а с распространением христианства, с переходом в конце XIV в. к каменному строительству, возводились над главными воротами Надвратные церкви или часовенки. Поселения около детинца носили название “перегородий”, каждый городской сектор имел свои ограждения как средство защиты от внешних врагов. Перегородия делились на “концы”, а те — на “улицы”.

Постепенно складывается особое *сословие горожан* из “городового” населения. Окончательно это сословие сформируется уже после полного разгрома Орды. А в период Древнерусского государства во главе “городового” населения стояли князь или посадник с тиуном (главным управляющим). Далее шел тысяцкий, сотские и десятские, т. е. использовалась принятая еще в Древнем Риме, затем в мо-

лодых европейских государствах полувоенная (десятичная) система деления и организации населения на случай вражеских нападений (тысяча людей подразделялась на сотни, а сотня — на десятки). Кроме того, к управленческому аппарату относились *старосты промыслов*, *старосты “концов”* и *“улиц”*, *судейские люди: подвойские, бирючи, ябедники*, т. е. те, кто помогал властным структурам собирать подати в казну, следил за порядком, быстро организовывал ополчение в случае опасности. С развитием товарно-денежных отношений в крупных городах появляются *купеческие сотни*. *Интеллигенция* как слой образуется лишь в XVIII в. в период Петровских реформ, когда будут созданы первые учебные заведения. До этого функции врачей и учителей выполняли священнослужители, чаще — монахи. Духовное сословие с самого начала образования государства состояло из самых грамотных людей в стране.

Среди первопричин образования городов на Руси не названы античные города — их не было на российских просторах до вхождения в Российскую империю Крыма и соседних с ним территорий. Не было соответственно и традиций античности в развитии материальной и духовной культуры.

Города на Руси стали создаваться прежде чем начался активный процесс феодализации, поэтому многие из них возникли как поселения людей, свободных от феодальной экономической зависимости. В эпоху Древней Руси это помогло в развитии товарно-денежных отношений, в зарождении слоя торговых людей. Обширная торговля на территории, примыкающей к будущим границам Древнерусского государства, развивалась еще восточными славянами с I в. до н. э. В устье Буга находилась одна из крупнейших торговых факторий Древней Греции — город-полис Ольвия. К форпостам греческой колонизации относилась Пантикапея (Керчь и Фанагория, расположенные недалеко от будущей Тамани). В этих местах, особенно в Ольвии, распо-

лагались хлебные склады, рыбные рынки, корабельные верфи. С берегов Понта (Черного моря) вывозили для продажи в других местах хлеб, рыбу, воск, мед, кожу, меха, шерсть, лошадей и рабов. Из заморских стран на рынки Крыма и близлежащих районов поступали на продажу: одежда, оливковое масло, вино, изделия из драгметаллов.

С наступлением эпохи Средневековья греческие колонии на границах будущего Древнерусского государства пришли в запустение, и, в отличие от западноевропейского региона, здесь не образовывались в V—VII вв. молодые государства, идущие по пути феодализации. Расселившиеся севернее восточнославянские племена, при отсутствии государственности и недостаточном развитии производительных сил, не имели денег в хождении и достаточно товаров, чтобы продавать и покупать их на деньги. Продолжалось Великое переселение народов, волны степняков накатывались на редкие поселения восточных славян.

Но они не всегда находились в состоянии войны друг с другом. Торговля носила меновой характер (Т↔Т). Древним русичам, уже с появлением государства в IX—X вв., *печенеги* предлагали в обмен на хлеб, мед, воск крупный рогатый скот, лошадей. При Великом князе Святославе русичи торговали в Переяславце Дунайском с купцами из Чехии и Венгрии. При этом использовались уже серебряные деньги, полученные от торговых отношений с арабами и Византией (диргемы). Новгородские купцы в это время торговали с балтами, ливами и другими.

Русичи, как и волжские булгары, уже тогда выступали посредниками в торговле между Европой и Азией. Составив определенную конкуренцию арабским купцам, этим самым *они препятствовали завоеванию арабами европейского рынка*. Булгары к тому времени намного активнее, чем русичи, использовали такие водные артерии, как Волга и Шексна, чтобы продвинуться на ладьях вверх, к северо-западу для закупки мехов. Доходили они и до Киева через Мордовию. Торговлю арабов и булгар с русичами, мордвой

и другими называли “немою”. Обе стороны не знали языка друг друга, поэтому одни молча клали товары и уходили, другие приносили свои изделия для обмена. В случае обоюдного согласия торг (“мена”) свержался. Это также свидетельствует об отсутствии в то время денег на Руси.

В дозворе Великого князя Владимира, будущего крестителя Руси, с булгарами в конце IX в. впервые говорится о купцах как *“отдельном разряде людей в городах”*. Это ценное свидетельство раннего генезиса купечества на Руси.

Владимир Святой уже понимал выгоду торговли для княжеской казны и попытался впервые в экономической истории Руси упорядочить ее. В том же договоре он обязывает болгар покупать товар не в селах боярских вотчин (одновременно подтверждается начальный процесс феодализации), а в городах. Таким образом, первоначально торговля проводилась бессистемно, каждый, кто имел излишек собственности, сбывал его. Можно сделать и второй вывод: *в домохозяйствах свободных смердов, у ремесленников проявляется уже в конце X в. товарность производства в виде наличия излишков продукта и изделий.*

Сразу с воцарением Олега в Киеве в качестве Великого князя “со дружиною”, отмечает Константин Багрянородный, славяне окрестных племен стали рубить в лесах лодки-однодеревки и спускать их по Днепру в Киев на продажу. Факт этот свидетельствует, что Рюриковичи использовали Днепр для торговли на две стороны — со скандинавами к северу и с греками-византийцами к югу. Подчеркивается роль северных племен (новгородцев, северян, кривичей) в торговле, *дух предпринимательства проникает в среду полян (район Киева), древлян и т. д.*

Таким образом, русичи в IX—X вв. *явились также первыми посредниками в торговле между народами севера и юга Европы.* Византийским купцам торговые люди с Руси предлагали: мед, воск, меха, невольников, эти товары ценились и в Переяславце Дунайском. Русичи обменивали их на

золото, серебро (в виде товаров), вино, фрукты, лошадей из Венгрии.

Внешняя, особенно меновая, торговля свидетельствовала о слабом развитии производительных сил в молодых государствах. То, чего не имели, можно было получить двумя путями: войной или разбоями, а также торговлей. Экономическая история свидетельствует: русские люди предпочитали второй путь. Товары на продажу формировались из двух источников:

- 1) дани с подвластных племен;
- 2) охотничьих трофеев в виде мехов и меда от диких пчел.

В IX—X вв. Древнерусское государство освоило три торговых пути:

- 1) “из варяг в греки” — в Скандинавию и Византию по Днепру;
- 2) в Волжскую Булгарию — к устью Дуная.
- 3) на восток — в Хазарский каганат.

Русы на лодьях входили из Азовского моря в устье Дона, поднимались вверх по реке до пограничной хазарской крепости Саркел или Белая Вежа, перетаскивали здесь суда на сушу и, пройдя с ними небольшой волок до Волги, спускались к столице хазар Итилю, что располагалась вблизи нынешней Астрахани. Хазары интересовались мехами, жены хазарских каганов (князей, царей) первыми ввели в моду на Востоке шубы, подбитые русскими горностаями или соболями. Покупали хазары и рабов из числа пленных, попадавших к русичам. В обмен они отдавали дорогие камни, бисер, изделия из золота и серебра (цепочки, ожерелья, запястья, кольца, булавки, пуговицы, бляхи для украшения не только одежды, но и конской сбруи), шелковые, шерстяные и бумажные ткани, овощи, пряности и вино. Перечень этот интересен не только широким ассортиментом товаров с Востока, которые доставались воинственным хазарам часто во время набегов. Интересно другое — чуть ли не впервые в источниках называется цена на:

отдельные товары в *арабских дергемах*. В то время они шли не только как средство платежа, но и как средство накопления богатства, как товар. Серебряные дергемы использовали на украшения, передавались по наследству, закапывались в землю в виде клада. Но часть этих монет переходила в княжескую казну, шла на оплату дружинникам, поэтому деньги эти часто находили позже в виде кладов (на пути следования в Скандинавию).

Наибольшее торговое значение в IX—XII вв. имели древнерусские города Новгород и Киев, находившиеся сверху (север) и внизу (юг) главного торгового пути “из варяг в греки”. В этих городах купцы устраивали склады товаров, находившихся в обороте. Новгородские купцы издавна делились условно на две “сотни”: “гостей”, торговавших с заморскими странами, и просто купцов, торговавших внутри страны.

Эти “сотни” в разное время насчитывали до 400 и более человек. Иногда отмечается, что владения Великого Новгорода простирались от Финского залива до Уральских гор. Но это не были официальные владения земли Новгородской. Действительно, отряды новгородских ушкуйников доходили до Уральских гор, но, собрав дань или отняв товары силой у местных племен угрофинской языковой группы, опять уходили. В любом случае новгородским купцам было что продавать и без товаров из Киева. Они часто самостоятельно торговали со странами и народами, проживавшими на берегах Балтики. Известен договор, заключенный при Ярославе Мудром в 1195 г. между новгородцами, немцами и голландцами. Немецкие купцы, приезжавшие туда, разделялись на гильдии морских и сухопутных купцов. В летописях тоже указывалось, что “варяги”, т. е. иностранные купцы, приходили в 1201 г. в Новгород “горою” — сухопутным путем. Те и другие делились на “зимних”, которые приезжали осенью и зимовали в Новгороде, после их отъезда за море весной на смену им приезжали “летние” купцы. По договору за убийство немецкого купца

штраф (вира) взимался в 10 гривен серебром. Немецких купцов в Новгороде, а новгородцев в немецкой земле нельзя было сажать в тюрьму. *Торговля с западноевропейцами осуществлялась в целях взаимной выгоды при соблюдении взаимного уважения, т. е. в те времена не нужно было “прорубать окно” в Европу, “двери” для торговых отношений были “широко открыты”.*

Новгородские купцы “живали в большом числе в Киеве”, имели свою церковь около торговой площади. Они покупали на киевских складах византийские товары и с выгодой продавали их в Северо-Западной Европе.

Любопытен факт отсутствия в исторических источниках сведений о пребывании греческих (византийских) купцов в Киеве. Видимо, опасаясь плавания по Днепру, окруженному степями (и степняками), они предпочитали встречаться с русскими купцами в Константинополе. Кроме новгородцев и киевлян, заграничной торговлей занимались жители Смоленска, Полоцка и Витебска, которые торговали с Ригой и жителями Готского берега Балтийского (Варяжского) моря. Известные европейские путешественники Плано-Карпини и Рубруквис отмечали в своих записках, что в Киев, даже после страшного его разгрома татаро-монголами в 1240 г. приезжали итальянские и турецкие купцы, жили там “гости” из Вены, Эмса и иных мест Западной Европы.

Сведения о торговых операциях перемежаются данными о *торговых пошлинах*. За взвешивание товаров платили с 24 пудов товара “куну смоленскую” (денежная единица). При покупке драгметаллов немецкий¹ купец уплачивал: за гривну золота “ногату”; за гривну серебра — две “векши” (денежные единицы); за серебряный сосуд — “куну”. В то же время сообщается, что иностранцы не платили ссудных пошлин ни князю, ни тиуну (см. о деньгах гл. 11).

¹ В те времена “немцами” называли и представителей других народов с Запада: датчан, шведов, норвежцев и т. д.

Расширению в IX—XIII вв. торговых связей русичей с другими странами способствовал ряд обстоятельств: чрезвычайно выгодное положение Руси между Европой и Азией; временное затишье на Балтийском море, из-за прекращения набегов норманнов на соседние территории; активизация *товарно-денежных, рыночных отношений северогерманских городов, образовавших позднее Ганзейский союз*; удобство водных путей сообщения (на Русской равнине было много полноводных рек и озер), перемещать “волоком” на недлинные расстояния сравнительно небольшие лодки было по силам торговым людям и их помощникам; особенно привлекали иностранцев “уживчивый характер русичей; их веротерпимость”; “расположение к иностранцам, готовность уступить им разные выгоды”.

Гораздо большую опасность представляли половцы, грабившие торговые суда киевлян по Днепру. Препятствием для внутренней и внешней торговли служили также начиная с XII в. усобицы, войны между княжествами на Руси. Социально-политическая раздробленность подрывала экономику Древнерусского государства.

В 1161, 1203, 1215 гг. во время межкняжеских смут сильно пострадали новгородские и киевские купцы, у иностранцев — “гостей” тоже отняли половину товаров. Учитывая *менталитет* населения Западной Европы, рано вступившего на путь товарно-денежных отношений и уверенно продвигающегося к рыночной экономике, нельзя не отметить ряд особенностей во взаимоотношениях с торговыми людьми на Руси. Внутренние войны между княжествами в условиях нарастания социально-политической раздробленности несли голод и разорение населению Руси. Во время сильного голода на Новгородчине в 1231 г. немецкие купцы привезли сюда много хлеба и “дешево продали”. Факт этот подчеркивает, как сильно торговцы из Западной Европы были заинтересованы в развитии мирохозяйственных связей с Русью, даже накануне нашествия Орды.

Известно, что Новгород и Псков были в числе немногих городов на Руси, не разоренных ордынцами. Сказалось следующее: их удаленность от Киева, Смоленска и других городов; отсутствие хороших сухопутных дорог для татарской конницы (водным транспортом они избегали пользоваться); дипломатия Александра Невского, бывшего князя Новгородского. И вот через 30 лет после падения Киева и усиления Северо-Восточной Руси, в 1270 г., новгородцы заключают договор с купцами Любека, Готского берега и Риги, им предоставлены три “сухих берега” на своей земле и четвертый, “водяной”. Во второй половине XIV в. было заключено еще два договора. Любопытны условия торговли, определенные этими документами: *запрещалось ввозить иностранных товаров на сумму свыше 1000 марок серебром; запрещалось ввозить поддельные сукна; не рекомендовалось брать товар у русских в кредит* (видимо, не надеялись в условиях Орды на их кредитоспособность); *розничная продажа разрешалась лишь детскими товарами (Kindern) и т. д.*

В XIV в. уже не использовали прежний главный торговый путь по Русской Восточно-Европейской равнине “из варяг в греки”. Купечество с заинтересованных сторон учитывало исторические реалии: пока ордынцы окончательно не будут изгнаны с исконно русских земель, нельзя свободно торговать на всей ее территории.

Благоприятные условия для торговли появляются с созданием единого Русского централизованного государства, с формированием единого Всероссийского рынка. Поэтому именно *отечественное купечество больше других экономически было заинтересовано в политической свободе русских земель и их объединении*. И любыми доступными им средствами они помогали этому процессу.

Но неиспользование активно Днепра для торговли не означает, что она не развивалась в других городах, кроме Новгорода. Примерно через 30—40 лет после разорения

Киева купцы начали активизироваться в других местах. Чтобы выжить, русские люди стали больше заниматься охотой и рыболовством, потихоньку возрождалось ремесленное производство, появлялся излишек продуктов и изделий. В 1284 г. Смоленск заключает торговый договор с Ригой, где основным условием было “не препятствовать взаимной торговле”. Подписали его послы от магистра из Риги (которая была основана немцами в 1202 г.), купцы из других германских земель — Брауншвейга и Мюнстера.

Более подробно о структуре ввоза и вывоза товаров можно судить на основании договора “о свободной торговле между двумя городами”, заключенного в Полоцке в 1407 г. с Ригой. После Куликовской битвы начался заметный экономический подъем в Московской Руси, русичи предлагали на продажу (вывоз): *меха и кожи; щетину и сало; мед и воск. Продавали домашний скот*, что свидетельствует об определенном уровне развития скотоводства. *Перепродавали*, купив у восточных купцов *оружие, шелк, жемчуг*.

Немецкие купцы привозили на продажу в Полоцк, где видимо, действовали (как и в Новгороде) сезонные ярмарки, *хлеб и соль, сельдь, копченое мясо, медь, олово, серу*. Из металлоизделий большим спросом пользовались *иголки*. Для “белого” и “черного” духовенства очень нужен был *пергамент* — для написания летописей, церковных книг и перепродажи князьям для составления различного вида грамот. Большим спросом пользовалось *сукно, полотно, пряжа, золото, серебро, сердолик, жемчуг, а также заморские вина и пиво*.

Анализ ассортимента ввозимых товаров наводит на ряд размышлений. До пришествия ордынцев Русь сама (в отдельные годы) вывозила хлеб, теперь нужно было поднимать разоренное сельское хозяйство (это удастся сделать лишь к 1450—1550-м гг.). Солью торговали (на мену) еще

восточно-славянские племена, видимо, теперь запасы природной поваренной соли уже начали истощаться; можно объяснить покупку соли и прекращением временно, в XII—XIV вв., ее добычи. Полотна тоже изначально производились на Руси в сельской местности кустарным способом. Но с наступлением в Западной Европе “века мануфактур” и с ростом народонаселения на Руси возрос спрос не только на полотно, но и на сукно и пряжу. До середины XVIII в. будет присутствовать спрос на медь, олово и свинец, потом они станут добываться в петровские времена на отечественных рудниках.

Немецкие купцы в те времена в Псков везли: хлеб, вино, овощи.

В XV в. в Киев зачастили купцы из Польши, Австрии, Византии, Генуи, Венеции. Они стремились восстановить ослабленные в XIII в. экономические связи.

Князя Юго-Западной Руси, развивавшейся в XII—XVI вв. отдельно от остальной Руси, не хотели терять родовые корни, понимали роль торговых отношений с Москвией. В 1320 г. Галицко-Волынский князь Андрей Юрьевич звал себя: *Dux Ladimiriae et dominus Russiae*. Но, возможно, присваивая себе подобный титул, князя Русского, князь Андрей поддерживал мечты Гедиминовичей на подчинение Московии. С этим княжеством торговали поляки и немцы. Галицкие и Воыно-Подольские купцы торговали также с Молдавией, Бессарабией и Венгрией.

Местом сбора купцов, заинтересованных в черноморской торговле стал Судак (Солдайя) на Крымском полуострове, здесь собирались купцы из Московии и Турции. Е Крыму надолго обосновалась часть Золотой Орды — Крымское ханство. Купцы-русичи привозили в Судак дорогие мехи и другие товары. Крымским татарам платили с каждой телеги пошлину: если везли ткани, то две штуки (свертка) с телеги. Восточные “гости” привозили шелковые и бумажные ткани, пряности.

Волжский торговый путь использовался в XIII—XV вв. значительно реже, так как татары захватывали и грабили суда с товарами.

Трудно проходила торговля в *Нижнем Новгороде* — сюда купцы приплывали на различных судах (паузках, карбасах, лодьях, учанах и стругах) из разных городов Руси и соседних стран. Но в XII — начале XIV в. они часто подвергались грабежу со стороны степняков и ушкуйников из новгородской земли. Лишь с образованием Русского централизованного государства здесь на базе богатого Макарьевского монастыря сформировалась *Макарьевская ярмарка*. Этой ярмарке, ставшей *позднее Нижегородской*, суждено было стать важной составной частью *рыночной инфраструктуры России*.

Москва становится постепенно одним из торговых центров Руси с середины XIV в. С 1355 г. сюда стали приезжать купцы-сурожане (из Судака). Видимо, до Судака дошла молва об экономическом укреплении Московского княжества. В 1389 г. здесь широко известно было подворье армянского купца Авраама. К концу XIV в. в Москву зачастили купцы из Литвы.

В XIV в. дважды в год проводятся *ярмарки в Вильно*, куда приезжали и купцы из Московии. В наиболее крупных городах Северо-Восточной Руси, затем в Московии каждое воскресенье проводились *торги*, т. е. ярмарки местного и регионального значения, ведущие родословную еще от *торжков IX—X вв. в Древней Руси*. Таким образом, торжки — торги — ярмарки как составная часть *рыночной инфраструктуры*, зародившись в IX—X вв., активно развиваются в XIV в. Право *беспошлинной торговли* получают монастыри, в первую очередь Троице-Сергиева лавра. Экономически сильными были монастыри Константиновский и Макарьевский.

Тесно были взаимосвязаны ремесло и торговля. С конца XIV в. на Руси растет каменное строительство церквей,

монастырей, городских, кремлевского типа, укреплений. Иконописцы Даниил Черный, Феофан Грек, Андрей Рублев принимают непосредственное участие в создании шедевров мировой архитектуры и искусства, расписывая церкви Рождества Богородицы в Москве, Богородицы Владимирской, Московского Андроникова монастыря и т. д. Для строительства и украшения этих и многих других церковных сооружений требовались разнообразные материалы, поставку которых организовывали купцы — они закупали олово и медь, золото и серебро, драгоценные камни и жемчуг. Много меди требовалось для литья колоколов, а для написания икон — множество разнообразных красок и дерево разных пород, драгоценные камни для украшения окладов.

Но в особенно больших объемах *требовались строительные материалы*, в доставке которых тоже принимало участие купечество. Строительный “бум”, начавшийся на Руси в преддверии и после Куликовской битвы, означал не только духовный, но и материальный подъем. Возведение христианских святынь способствовало сплочению народа, выработке единой идеологии, единой национальной идеи.

Русское купечество не только торговлей и доставкой различных товаров помогало в развитии этих процессов. Купцы вкладывали большие деньги в создание русской государственности, ссужая в долг или отдавая безвозмездно огромные суммы Великим князьям, царям, позднее императорам Российской империи. *Купечество впереди всех условий шло в первоначальном накоплении капиталов для развития рыночной экономики. Многие купцы стали в XVII—XVIII вв. предпринимателями: мануфактурищиками и заводчиками.*

Они помогали и Русской Православной Церкви, делая громадные пожертвования, выступая в роли благотворителей.

Итак, с превращением в *товар* результатов человеческого труда и появлением *денег* торговля становится

отличительной чертой генезиса товарно-денежных отношений.

Функции торговли, исходя из особенностей экономической истории Руси — России, наиболее ярко проявились начиная с XV в. Но уже с самого зарождения российской цивилизации и оформления государственности торговля стала связующим звеном: между развивающимся сельским хозяйством и промышленностью на ее первом этапе — ремесленном производстве; между городом и деревней; между отдельными регионами внутри страны, в течение первых нескольких веков это означало связь между северными и южными областями; между Русью и другими странами.

До XV—XVI вв. основными торговыми путями были: водный путь из “варяг в греки”; сухопутный путь в Северную Европу из Новгорода, Пскова, Полоцка и далее морем через Балтийское море; торговля с помощью торговых городов в Крыму с западными и восточными соседями; очень опасный Волжский путь — через Итиль — по Каспийскому морю в арабские страны; менее известным было пятое, сухопутное, направление торговли из Киева в Чехию, Польшу, Западную Германию.

С помощью этих путей реализовались возможности для внешней торговли и приобретения недостающих товаров.

К концу XIV — в XV в. с углублением специализации ремесел растут и рыночные связи внутри Московского государства. Крестьянам и ремесленникам, промысловикам, крупным земельным собственникам с их разветвленным вотчинным хозяйством, а также монастырским вотчинам было чем обменяться друг с другом и приобрести различную продукцию. *Формами внутренней торговли все отчетливее выступали:*

1) торговля вразнос (с помощью бродячих торговцев) между деревнями и местечками. Такая форма торговли проявилась и в средневековой Европе. Обмен товарами при этом

происходил на Руси с помощью предшественников металлических денег, их эквивалента: скота и мехов. Использовали деньги иностранного производства: “диргемы” с Востока и талеры с Запада и первые русские металлические монеты;

2) одновременно зарождаются *торжки*, затем и сезонные *ярмарки* у стен больших монастырей, в крупных городах и в селах.

На первом месте в торговле между разными регионами Московии в XIV в. по-прежнему оставались такие *продукты питания*, как *хлеб и соль*. Хлеб, в основном рожь, везли на продажу из Московского и Владимиро-Суздальского районов, а соль — из Галича, Сольвычегодска, Усоля. Активная торговля внутри страны стала развиваться с присоединением к Московии в 1472 г. Перми (Западный Урал); в 1478 г. — Великого Новгорода; в 1485 г. — давнего соперника Москвы — Твери; в 1489 г. — Вятки и в 1510 г. — “брата” Великого Новгорода — Пскова. Объединение в единое Московское государство таких важных в экономическом отношении регионов содействовало решению назревших задач:

1) формированию централизованного Русского государства;

2) становлению Всероссийского рынка.

Первая из задач была решена в середине XVI в. под патронажем Ивана IV, решение второй задачи произошло в XVII в. при царе Алексее Михайловиче Романове. В итоге в конце XVI в. в Русском государстве окончательно формируется новое сословие — *купечество*, которое официально объединяется в две “сотни”: *гостиную* — для торговли с другими странами и *суконную* — для внутренней торговли.

Теперь на *внутреннем рынке* России торговали *хлебом, солью, скотом, мясом, рыбой, медом, тканями, одеждой, кожевенными товарами*.

Прокатившаяся в мире с началом Великих географических открытий *“революция цен”* в XVI в. достигла и России. Страна всегда ввозила много серебра, а в Европе оно обесценилось. Поэтому и в Русском государстве *цены на продукцию сельского хозяйства выросли в четыре раза, а на ремесленные изделия — вдвое*. Это свидетельствует о развитии торгово-хозяйственных связей с другими странами и проявлении взаимозависимости Русского государства и этих стран.

Даже к концу XVI в. *ремесло и торговля на Руси полностью не разделились*. Ремесленники часто еще сами продавали свои изделия, имели лавки в помещениях мастерских, выходили в ярмарочные и базарные дни со своими товарами на продажу. И в XVII в. можно было еще встретить подобную картину. Лишь с развитием мануфактурного производства в XVIII в. окончательно подразделяются функции производителей и продавцов, т. е. формируется *предложение*, близкое по форме к мировым цивилизационным стандартам. Но по содержанию, т. е. наполнению рынка товарами, оно таковым станет в России только в XIX в.

В XVII в. росла роль скупщиков деревенских товаров, особенно в местах появления рассеянных мануфактур текстильного производства.

Итак, в XV—XVI вв. *торговля внутри Русского государства не была еще крупнооптовой, носила больше мелкий характер*, даже в ярмарочные дни. В ней участвовали представители разных сословий: крестьяне, ремесленники, ратные люди, духовенство и бояре через своих людей — управляющих, приказчиков.

На профессиональном уровне торговля внутри государства проводится с конца XVI—XVII вв., с официальным появлением купеческого сословия в рамках единого централизованного государства.

Во второй половине XVI в., как отмечал известный специалист по экономической истории П. А. Хромов, купцов

“гостиной сотни” в стране насчитывалось уже 400 человек. В таких семьях, как Строгановы, Евреиновы, капиталы составляли от 20 до 100 тыс. рублей. Но главную роль в торговле вплоть до начала XVIII в. играли посадские люди (мелкие торговцы и ремесленники). В Москве в 1701 г. из 16 354 посадских дворов торговали в 6894 дворах. Данный факт свидетельствует, что несмотря на оформление гостиной и суконной сотен, большую роль еще имела мелкая торговля.

Соборное Уложение 1649 г. стремилось защитить интересы купечества и ограничить крестьянскую торговлю. Правительство царя Алексея Михайловича посчитало, видимо, что прибыль в казну больше поступает от организованной купеческой торговли, чем от мелкой крестьянско-ремесленной. Но история страны показывает, что мелкая торговля “пережила” века, роль ее постоянно возрастала в периоды социально-экономических кризисов.

Внешняя торговля тоже активизировалась в XVI—XVII вв. Через Новгород и Псков, имевших тесные экономические связи с северогерманскими городами Любеком, Гданьском и др., а также с Прибалтикой, Польшей и Чехией, шли туда и обратно потоки различных товаров. *Вывозились следующие товары: меха, лен, воск, рыбий жир, ворвань (китовый жир), а также впервые широко вывозились металлоизделия. В Русское государство ввозили: тонкие сукна, медь, свинец, олово, бумагу, драгоценности.*

Традиционно, кроме торговых путей в Северную и Западную Европу, русские люди поддерживали хозяйственные связи со странами Востока и в отношениях с Крымом поступали по принципу “Лучше торговать, чем воевать”.

Именно с XVI в. *все большее значение приобретала государственная торговля.* Государство имело монополию на торговлю хлебом, шелком-сырцом, икрой, пенькой и другими товарами. Монополия на икру, к примеру, появилась с присоединением Поволжья, впервые в руках Руси

оказался весь Волжский путь. Пенька заготавливалась в исконно русских районах Севера европейской части России.

Англия — первая из крупных европейских стран установила регулярные торговые отношения с Москвой через Белое море. В 1555 г. была создана Московская торговая компания, по инициативе капитана Ченслера. Это обстоятельство повлияло на строительство в 1584 г. в районе Северной Двины Архангельска, который стал главным морским портом на севере России. Находясь примерно в 80 верстах от моря, на полноводной Северной Двине, Архангельский порт принимал иностранные морские торговые корабли. Позднее здесь появилась судостроительная верфь, что тоже содействовало торговле. И лишь со строительством в начале XVIII вв. Санкт-Петербургского порта Архангельск утратил статус главного морского порта России.

С появлением Архангельского порта началось хозяйственное освоение *Северного морского пути*. Чрезвычайно активизировалась торговля со Швецией и Голландией. Через Архангельск в XVII в. на северо-запад Европы поступала пушнина, смола, деготь, лен, конопля, т. е. те товары, которые преимущественно заготавливались в северо-западных районах европейской части России.

Объемы внешней и внутренней торговли России значительно выросли в XVIII в. Объяснялось это рядом причин:

1) Петровские реформы позволили России победоносно провести Северную войну и получить *выход к Балтийскому морю*;

2) со *строительством в 1703 г. Санкт-Петербурга и присоединением Риги* к России многократно выросли возможности для развития морской торговли с Западной Европой;

3) впервые в экономической истории России был создан *торговый флот*;

4) строительство ряда каналов, в том числе *Вышневолоцкой водной системы*, способствовало активизации торговли;

5) расширилось экономическое поле России с присоединением в XVII в. *Левобережной Украины* и началом хозяйственного освоения *Урала и Сибири*, а во второй половине XVIII в. — *Крыма и Таврии*;

6) в стране сформировалась система *мануфактурного производства*, т. е. совершен был переход от первой ко второй стадии развития промышленности;

7) наблюдался и *подъем сельскохозяйственного производства*;

8) правительством проводилась в жизнь *экономическая политика протекционизма*.

Накануне *Петровских реформ*, в XVII в., Москва становится экономическим центром страны, превращается в торговую столицу. Из 34 уездов туда направлялись обозы с хлебом, из Украины пригоняли большие гурты скота, привозили хлеб и сало. В конце XVII — в XVIII в. в Москву регулярно прибывал транспорт с металлом и металлоизделиями уральских мануфактур. Из Сибири поступала пушнина. Товары эти продвигались дальше, для продажи за границу или для перераспределения по другим регионам страны. Кроме общероссийского значения *Макарьевской ярмарки*, в XVIII в. действовали *Свенская* (около Брянска), *Ирбитская* в нынешней Свердловской области, а также *Киевская*.

Изменилась в XVIII в. и структура не только вывоза, но и ввоза товара. Это объяснялось реалиями времени, хозяйственным освоением ряда регионов. Начали именно в XVIII в. *вывозить* для продажи за границу: *лес, железо, сало, холст, юфть, парусину*.

Прекратили *ввозить*: *железо, оружие*, но появились *новые товары* в ассортименте поступающих в страну: *чай, кофе, сахар, краски, стекло, галантерея*, расширяется *ввоз пряностей*.

Государственная политика в XVIII в. явилась катализатором первоначального накопления капитала для осуществления промышленной революции и победы в будущем фабричной системы, для становления рыночной экономики.

Проявилось это не только в проведении государственными структурами экономической политики меркантилизма, но и в осуществлении протекционизма по отношению к отечественным предпринимателям, защите их интересов.

Протекционизм повсюду в мире явился составной частью экономической политики меркантилизма, представители этого направления проповедовали идею обогащения государства за счет внешней торговли. И оживление внешнеторговой деятельности России в период петровских преобразований соответствовало этим идеям, осуществлению их на практике. Еще в 60-х годах XVII в. по инициативе боярина А. Л. Ордин-Нащекина, первого экономиста России, известного дипломата, был наложен запрет на беспошлинную торговлю иностранных купцов в России. Сделано это было по многочисленным просьбам, поступавшим от отечественных торговых людей. Если в 1646 г. отменили беспошлинную торговлю с Англией, то в 1653 г. была введена в действие "торговая уставная грамота", на основании которой на иностранные товары при ввозе их в страну накладывались более высокие торговые пошлины. Венцом деятельности Ордин-Нащекина в этом направлении явился в 1667 г. "Новоторговый устав". По нему зарубежным купцам разрешалось осуществление оптовой торговли в основном в приграничных городах. Этим самым государство установило монопольное право на внутренние торговые операции лишь для отечественных купцов. Одновременно, в соответствии с политикой меркантилизма, сокращался импорт и возрастал экспорт товаров.

Экономической основой для реализации подобных идей явилось бурное развитие мануфактурного производства в

России в XVIII в. и обретенный наконец выход к морям. Выдающийся российский политэконом XVIII в. И. Т. Посошков, выступая за дальнейшее развитие промышленности и торговли, тоже проповедовал ограничение ввоза в страну иностранных товаров. В России была недостаточно развита национальная экономика, продукция ее отраслей часто не выдерживала конкуренцию с заморскими товарами. Англия первой в мире осуществила промышленную революцию, поэтому ограничивали ввоз английских товаров.

Таковы были особенности мирохозяйственных связей в XVIII в. Немного позже меркантилисты установили взаимозависимость торгового и промышленного капитала и не стали сосредотачивать внимание лишь на денежной форме капитала. Идеи эти развивали уже представители классической политэкономии — У. Петти, Адам Смит, Рикардо, физиократы.

Таким образом, в России в XVIII в. активно развивался не только частный торговый и промышленный капитал. Очень ярко проявило себя и *государственное предпринимательство* в строительстве казенных мануфактур, кораблестроительных верфей, сооружении водоканалов и т. д. Доходы от подобной деятельности приносили значительные прибыли казне, их можно было использовать в целях технического прогресса и т. п. Накапливался первоначальный капитал при расширении государственного участия в торговых операциях, осуществлении государственной монополии на продажу тех или иных товаров.

Важным источником первоначального накопления капитала являлась *налоговая политика*. И. Т. Посошков в своей “Книге о скудности и богатстве” тоже рассматривал налоги как важнейший источник доходов государства.

10.2. Эволюция налоговой системы от реформы княгини Ольги — к Петровским реформам

Налоги являются обязательными сборами, взимаемыми государством с хозяйственных субъектов и с населения по ставкам, установленным в законодательном порядке. Для становления налоговой системы, кроме образования государства и появления законодательных актов, необходим определенный уровень хозяйственных (экономических) отношений в стране.

Формированию податной (налоговой) системы на Руси с давних времен помогало развитие торговли и постепенное оформление таможенного права; вторым фактором, обеспечивающим этот процесс, является не просто становление государственности на Руси в IX—X вв., но и совершенствование государственных структур, особенно занимающихся фискальной политикой, периодом расцвета этих структур можно считать XVI—XVIII вв.; третьим важнейшим фактором стало становление в XV—XVI вв. сельскохозяйственного производства как главного в аграрном обществе, т. е. активное развитие земледелия и скотоводства, поставлявшего продукцию для торговли на внутреннем и внешнем рынке; четвертым фактором нужно считать развитие ремесла, а в XVII—XVIII вв. мануфактурного производства.

На Руси первая форма взимания налогов получила название *“полюдье”*, она была характерна для ряда зарождающихся государств Восточной Европы. *“Полюдье”* — это смешанный тип сбора *дани*, более или менее обусловленной в устных договорах между племенами, а также кормления князя и его дружины за счет населения подвластных территорий.

О взимании *“полюдья”* в Киевской Руси сообщается в записках императора Византии Константина Багрянородно-

го (908—959) “Об управлении империей”. Описывая жизнь различных народов, в том числе в районах Дуная и Днепра, он свидетельствовал о “суровом образе жизни... росов”. Когда наступал ноябрь месяц, их архонты (князья) выходили с “росами из Киава” (Киева) и отправлялись в “полюдья”, что именовалось “кружением”.

Князь с дружиной объезжал поздней осенью и зимой подвластные ему территории с целью сбора дани, без заранее установленной квоты. Вначале сборщики “полюдья” отправлялись в ближайшее от Киева племя древлян (вервиан), затем через Любеч по Днепру к дреговичам (другувитам); после к Смоленску, где в Верхнем Поднепровье проживали кривичи. Далее “кружение” вокруг Киева продолжалось по реке Десне к северянам (севериям), и через Чернигов и Вышгород князь с дружиной возвращался в Киев.

Тот факт, что термин “полюдье” появился на основе славянского слова, подтверждается греческой транскрипцией этого слова, в древних исландских сагах оно также заимствовано из древнерусского. Арабские источники, например Ибн Руст, сообщают, что славяне в период “полюдья” собирали дань не только продуктами, но и одеждой. Это можно как угодно широко трактовать, видимо, брали меха, кожу, холсты и т. д., то есть все, из чего шьют одежды.

Главными итогами “кружения” были сбор: меда, воска, меха и рабов (невольников), которые продавались или менялись на внешних рынках, в том числе в Византии. В Киев возвращались из “полюдья” в апреле, часть дани использовалась на Великокняжеском дворе, а часть, видимо, шла в уплату дружинникам за службу. К этому времени окрестные племена присылали “моноксилы” — лодки-однодревки с бортами и мачтами. Из них собиралась флотилия в 100—200 судов. В плавание отправлялись в июне—июле, месяцы эти считались наиболее благоприятными для экспедиций

по Черному морю в Константинополь. Путь от пристани в Витячеве до Константинополя занимал в среднем шесть недель. Витячев был сборным пунктом потому, что сюда прибывали суда из Переяславля, третьего по величине города на Руси после Киева и Чернигова. Переяславль стоял на реке Трубеж, которая впадает в Днепр ниже Витячева, здесь имелся Днепровский брод. Путь “в греки” был очень непростым, ведь предстояло преодолеть двенадцать Днепровских порогов.

Сезон прохода караванов в Черное море совпадал с сезоном добычи икры, поэтому русы везли в Византию также икру и дорогую рыбу. Вместе с купцами в Константинополь прибывало не менее тысячи человек. На основании торговых договоров с Византией 911 и 944 гг. купцы останавливались на специальном подворье и занимались торговлей. Обрато в Киев караваны возвращались не позже ноября, к началу нового “кружения” вокруг Киева, *привозили из Константинополя дорогие ткани и оружие, золото и серебро.*

Таким образом, путь из Киева в Константинополь был тесно связан с реализацией дани, полученной от “полюдьа” и являлся лишь частью Великого торгового пути “из варяг в греки”.

Когда Древнерусское государство окрепло, в середине X в. здесь была проведена первая известная на Руси **хозяйственная реформа**, связанная с началом второго этапа становления податной системы. ПВЛ, Константин Багрянородный, В. О. Ключевский и С. М. Соловьев рассказывают о трех составляющих реформы княгини Ольги (вдовы князя Игоря), которую она осуществила в 946 г. По всей видимости, опасности походов за данью типа “полюдьа”, в одном из которых погиб князь Игорь, побудили княгиню Ольгу преобразовать всю эту систему. “И пошла Ольга с сыном своим (Святославом) и с дружиною по Дрeвлянской земле,

устанавливая дани и налоги”, сообщается в Повести временных лет (ПВЛ). Далее, говорится, что дани и оброки она установила по Мсте и по Луге, побывала в Новгороде и Пскове, вдоль Днепра и Десны. Везде устанавливала и *погосты* (от слова “гости” — купцы). Княгиня Ольга в 946 г. впервые перешла к сбору *дани*, размеры которой хотя бы в общих чертах устанавливались заранее. Таким образом, во-первых, отменялось “полюдье” или “кружение” Киевского князя с дружиной по подвластным территориям. *Дань* вместо “полюдья” была более цивилизованной формой налогов, осуществлялась один раз в год сбором продуктов, мехов, различных изделий с земель, которые становились волостями, затем уездными княжествами и т. д. Во-вторых, для сбора дани определялись специальные места — “погосты”. Они использовались также для местной (меновой) торговли, а вблизи крупных городов, на берегах больших рек — и для внешней торговли. В-третьих, по ряду свидетельств, определялись люди для сбора дани на погостах — “тиуны”. В “Русской правде” о них говорится как о важных должностных лицах. Сборщик дани не называется уже “скотником”, как у восточных славян до вхождения их в состав Древнерусского государства. Это обстоятельство свидетельствует об особом этапе развития денежных отношений — от скота как эквивалента денег русичи переходят к другим их эквивалентам, напоминающим металлические деньги.

Итак, *первый этап* становления податно-налоговой системы на Руси хронологически определяем: IX — сер. X в.;

второй этап: с сер. X в. до начала социально-политической раздробленности, выделения Северо-Восточной, Юго-Восточной, Юго-Западной Руси, т. е. до 1120-х гг.;

третий этап продолжался с 1120-х гг. до нападения ордынцев на Русь, т. е. до 1230-х гг.

По сведениям ПВЛ, на третьем временном этапе проявились очень интересные тенденции в развитии податно-

налоговой системы на Руси. Если применительно к X в. “оброк” и “дань” упоминались как равноценные сборы, то в описаниях XII—XIII вв. эти термины уточняются. На Руси в это время проходил начальный процесс феодализации, который обретал более или менее определенные контуры. Треть собранной дани предназначалась для Великого князя, шла в княжескую казну, которая постепенно приобретала значение государственной казны. Одна десятая ее часть направлялась в распоряжение православной церкви и получила название “десятины”.

Одновременно появились три разновидности дани-оброка: первая взималась с “дыма”, т. е. с дома с печью и трубой. Это свидетельствовало об определенном этапе сельского строительства, можно предположить, что желающие уклониться от дани топили “по-черному” — без вывода трубы наружу. Через несколько веков подворная подать станет основным прямым налогом на Руси, истоки его зарождались в XII—XIII вв. в виде дани-оброка с “дыма”. Другая часть семей — земледельцев — платили с “рала” (с плуга). В отдаленном будущем это станет поземельным налогом. Еще часть населения платила с “человека”, что через несколько веков трансформируется в подушный налог.

Дань-оброк имела две составляющих: 1) дань платилась в пользу государства, т. е. она превращалась в подать; 2) оброк предназначался для феодала, т. е. превращался в поземельную ренту. Но применительно к первым векам существования Древнерусского государства такую четкую градацию дани провести затруднительно. Сохранялся еще в отдаленных районах принцип сбора дани с территорий, а не с людей, на них проживающих.

Четвертый этап в становлении налоговой системы совпадает со временем татаро-монгольского ига. Это был период с 1236—1240 гг. до середины XV в.

Древняя Русь попала в зависимость от ордынцев на условиях *полуколонии*. Сохранялось управление русскими

землями национальными лидерами, князьями из рода Рюриковичей. Но князья должны были за большие деньги и дары получать *ярлыки* на правление.

Ордынцы были прирожденными степняками и коневодами, не знали земледелия и не строили городов. Вклад их в мировую культуру, отмеченный Л. Н. Гумилевым, был связан с бытом и образом жизни степняков: они изобрели и внедрили в быт большую разбирающуюся юрту; из мужской одежды в числе первых стали применять длинные штаны (брюки); изобрели кривую саблю; носили меховой головной убор, шапку-малахай. Монголы, первоначально не знавшие грамоты, государственного устройства, оказались восприимчивыми к опыту других стран и народов. Пройдя долгий путь завоеваний по просторам Азии, они переняли у ряда народов с древней культурой, в том числе у китайцев и персов, грамоту, навыки проведения переписи населения, организации быстрой почтовой связи путем создания через равные отрезки пути “ям” — почтовых станций.

Первую перепись населения на Руси ордынцы начали проводить еще до падения Киева в 1238 г., когда после гибели во Владимире-на-Клязьме Великого князя Юрия там стал править его брат Ярослав Всеволодович. Хан Батый послал баскаков своих с *численниками* (переписчиками населения) и с толмачами (переводчиками) по землям Русским. По словам итальянского путешественника Плано-Карпини, перепись эта проходила очень жестоко. У каждого главы семейства, имевшего трех сыновей, брали в полон одного, захватывали всех неженатых мужчин и незамужних женщин, всех нищих и бездетных и угоняли в рабство. Остальных всех перечисляли и обкладывали данью. Отныне каждый человек мужского пола в любом возрасте и любого состояния должен был ежегодно платить **яса**к: “по меху медвежьему, бобровому, соболиному, хорьковому и лисьему”. Кто не мог заплатить, того забирали в рабство. И в

1257г., после смерти Батые и его сына Сартака, была проведена вторая перепись населения на Руси. Приехавшие численники переписали население Суздальской, Рязанской, Муромской и иных земель. Не считали, т. е. не накладывали “яса́к” (налог) (как и в первую перепись), на священнослужителей и монахов. Для остальных, занесенных “численниками” в перепись населения, определялся “яса́к” в виде перечисленных уже мехов диких зверей. Всех не заплативших забирали, как и в прежние годы, в “полон”.

Но главной была общая на всю Русь дань под названием “ордынский выход”. Сумма его четко не определялась. Платили “выход” удельные князья от имени населения своих княжеств. Но со времени Ивана Даниловича (Калиты) московские князья стали платить за всех “ордынский выход”, предварительно собрав необходимую сумму из разных мест. Ордынцы брали больше золотом и серебром, дорогими мехами. Если хану в Сарае (столице Золотой Орды) хотелось больше дани-даров, князей с сыновьями задерживали на неопределенное время в Орде, пока их приближенные не собирали нужную сумму, чаще золотой и серебряной посудой, возможно, и окладами от образов. Сопротивлявшиеся не только поборам, но и унижениям, князья с сыновьями принимали в Орде мученическую смерть.

Главный вывод из вышесказанного такой: экономика Руси была отброшена на несколько веков назад. Русичей из-за непомерных поборов, ежегодно выплачиваемых даже за младенцев и дряхлых стариков мужского пола мехами ценных пород диких зверей, заставили вплотную заниматься охотой. Таким образом, вместо производящего хозяйства вновь перешли к присваивающему типу хозяйства. Почти сто лет русичи не занимались широко земледелием и скотоводством. Степняков мало интересовало земледелие и плоды от него. Из-за задержки процесса феодализации и становления аграрного общества наметилось значительное отставание в экономическом развитии Русского государства

от европейских стран. Выравнивание уровней развития произойдет лишь через несколько веков.

Пятый этап в развитии податной системы на Руси приходится на XIV—XVI вв. В это время сложились условия для перехода к так называемой посошной подати. В те времена в окружающем Русь мире — Восточной и Западной Европе — создавались централизованные государства. Русь долго не могла оставаться в стороне от этих тенденций. К тому же после Куликовской битвы 1380 г. в стране начался политический и хозяйственный подъем. С середины XV до середины XVI в. проявился подлинный расцвет земледелия и сельского хозяйства. В эти годы в целом и определился переход к новому этапу в развитии налоговой системы — взиманию посошной подати. О “сохе” как виде дани говорится в завещании Великого князя Василия Васильевича Темного (1425—1462 гг.). После его смерти писцы должны были переписать земли и обложить “данью по сохам и по людям”. Здесь официально упоминается “соха” как единица податно-налогового обложения. Итак, сборы дани проводились: по людям; по сохам; с учетом экономической мощи хозяйства. “Соха” как единица обложения податью не ассоциировалась с сохой — орудием земледелия. “Соха” — это единица земли, с которой платили подать государю, т. е. Великому князю, в XV—XVI вв., первой половине XVII в. “Соха” определялась также количеством рабочей силы, необходимой для обработки определенной земельной площади. С постепенной ликвидацией раздробленности на Руси к взиманию податей в виде “московской сохи” присоединились Ярославское, Тверское и иные княжества. Причем условно к пашне приравнивались другие объекты обложения: мельницы, лавки, лодьи, т. е. различная недвижимость.

Законодательно посошная подать как основной прямой налог в Русском централизованном государстве была закреплена в “Судебнике” Ивана IV 1550 г. Она стала взиматься со всех земель русских с 1551 г. В основу “сохи”

(посошной подати) было положено известное количество земли, которую мог обрабатывать один или несколько человек с одной или несколькими лошадьми. При этом учитывалось и количество произведенной продукции, то есть экономическая выгода, получаемая от запашки земли. В. О. Ключевский называл ее “промышленной сохой”, имея в виду взимание подати с посадских тягловых людей (мелких торговцев и ремесленников). Сох пашенных было две: новгородская — около 45 десятин земли. В отличие от нее московская соха представляла из себя целый пахотный округ. Относясь к служивым землевладельцам (дворянам), соха пашенная здесь в трех полях достигала 1200—1800 десятин земли.

Таким образом, размеры “сохи” зависели от того, возможно ли было от той или иной земли, в зависимости от ее площади и плодородия, получить и реализовать столько продукции, чтобы суметь уплатить сумму подати. “Соха” новгородская была намного меньше потому, что в тех местах было мало плодородной земли, служилым людям она не раздавалась, а народ много занимался промыслами и ремеслами, внешней и внутренней торговлей и платил подати, видимо, от суммы общих доходов.

“Соха” церковная доходила в трех полях до 1350 десятин. Крестьяне, находящиеся на этих и “черных”, т. е. государственных, землях, не несли военной повинности, поэтому с них брали больше сельских податей.

“Соха” государственных крестьян доходила до 600 десятин. Получалось, что “черные” крестьяне с 600 десятин земли платили такую же сумму посошной подати, как служилые люди с 1200 десятин земли, т. е. с них налог брали вдвое больший.

Прямые налоги в Московском государстве до XVII в. состояли из 3-х частей:

- 1) дани (посошной подати);
- 2) кормления административных лиц;

3) *иных натуральных повинностей.*

Вся совокупность денежных платежей и натуральных повинностей называлась **тяглом**.

Более мелкими, чем “соха”, единицами обложения были: “выть” — до 30 десятин земли и “обжа” — до 15 десятин.

“Кормы” областным управителям делились на: а) “въезжий”, т. е. при поступлении в управление того или иного лица; б) “постоянные”, т. е. годовые, представляемые по двум крупным церковным праздникам: “Петровский” и “Рождественский”. До главенства Московского княжества “кормы” включали “припасы натурой” в виде хлеба, мяса, а также сена для скота. С воцарением Московской Руси и развитием товарно-денежных отношений наместникам стали выдаваться денежные оклады.

История свидетельствует, что и с введением денежных окладов подношения различным должностным лицам сохранились в последующие времена. Но они перестали быть обязательными, приобрели характер даров → подарков → → подкупов должностных лиц.

В XVI—XVII вв., т. е. с появлением единого государства и “помазанием” на царство Ивана IV, значительно возросли объемы прямых налогов. При Иване Грозном это можно объяснить большими государственными расходами в период Ливонской войны, а в XVII в. — ликвидацией последствий Смутного времени.

К посошной подати (“соха”, “выть”, “дань”) присоединились сборы на:

1) выкуп пленных, особенно уведенных крымскими татарами — “полоняничные” деньги;

2) “стрелецкий” хлеб собирался на содержание стрелецкого войска;

3) “ямские деньги” — на содержание разветвленной с XVI в. сети ямской “гоньбы”;

4) “ямчужные” — или селитряные деньги — на покупку пороха;

5) “засечные” деньги еще раньше собирались на возведение “засек” — преград на пути татар к Москве.

Все многочисленные прямые налоги в XVII в. были укрупнены, т. е. сведены в три основных:

1) деньги “данные”, т. е. сама посошная подать, которую по старинке называли данью;

2) “полоняничные”;

3) “обычные” деньги, здесь не имели в виду оброк с вотчинных крестьян. Ввели оброк при Иване IV с отменой управления наместников и волостелей и соответственно отменой кормления. Вместо них появились выборные земские старосты с целовальниками. На их содержание и был определен государственный налог, названный “оброком” или “откупом”.

Для упорядочения налогообложения в XVI в. создавались писцовые книги, в которых содержались данные переписей пашни и сенокосов, а в XVII в. завели переписные книги для учета численности дворов и населения в них. С помощью “переписных книг” в правление Алексея Михайловича Романова был подготовлен переход к еще более цивилизованной форме прямого налога — **к подворной подати**.

Шестой этап взимания прямого налога — подворного — начинает отсчет времени уже после смерти Алексея Михайловича, с 1679 г. Отныне все прямые налоги были сведены в два разряда:

1) стрелецкие деньги;

2) ямские и полоняничные.

Стрелецкий налог теперь платило городское и промышленное сельское население, к нему относилось и население поморских уездов, где хлебопашество не было главным занятием сельских жителей. Все они должны были содержать стрелецкое войско.

Ямские и полоняничные деньги платили крестьяне: государственные, дворцовые, церковные, вотчинные и по-

мещичьи. В том и другом случаях налоги взимались с **подворий**, независимо от того, сколько в них проживало людей.

Несовершенство таких налоговых сборов проявилось уже в первой четверти XVIII в., т. е. в период Петровских реформ. Из-за тяжести налогов и в силу ряда иных причин крестьяне начали целыми семьями покидать свои подворья, пополняя ряды беглых, в лучшем случае — казаков. Государству все труднее становилось собирать налоги, поэтому в 1724 г. по указу Петра I в Российской империи перешли к сбору **подушного налога**. В такой форме — “по душам” мужского пола — его собирали более 160 лет — до реформ Н. Х. Бунге — И. А. Вышнеградского.

Противником введения подушного налога выступил современник Петра I — Иван Тихонович Посошков (1652—1726 гг.). Он в 1724 г. опубликовал сочинение “О скудности и богатстве”. Книгу эту можно считать первой работой по политической экономии в стране. И. Т. Посошков ратовал за ограничение эксплуатации крестьян со стороны помещиков. Он относился к налогам как важнейшему источнику доходов государства, поэтому предлагал облагать налогами все социальные слои общества, за исключением духовенства. И. Т. Посошков полагал, что в количественном (суммарном) отношении налоги нужно взимать исходя из доходов, которые люди получают, занимаясь промыслами и торговлей, работая на земле. Таким образом, И. Т. Посошков впервые в экономической истории России предложил по сути дела перейти к подоходному налогу. Это предложение первого российского политэконома опережало время, в котором он жил, на 200 лет. Петр I не простил великому ученому критику существовавших тогда в России порядков: вскоре после ареста И. Т. Посошков умер в Петропавловской крепости.

Кроме государственных податей — налогов, на Руси существовали торговые пошлины, которые были **косвен-**

ными налогами. Они с периода образования Древнерусского государства подразделялись на *проезжие* и *собственно торговые*. Широко известен “*мыт*” — сбор за право провоза товаров. Люди, осуществлявшие эту функцию, назывались *мытниками* или “*мытарями*”. Был *мыт сухой*, т. е. сухопутный, его взымали с возов с товарами, а мыт водяной брали с лодей с товарами. “Головщина” и “*костка (гостка)*” была сбором с лиц, везущих товар. “*Задние калачи*” — это мелкие сборы с торговых людей, едущих с рынка. “*Мостовщина*” и “*перевоз*” являлись пошлинами на право проезда торговых людей с товаром через мост и проч.

Собственно торговые пошлины подразделялись на:

- 1) сборы за подготовительные торговые действия;
- 2) сборы за право купли-продажи.

Первые назывались еще “*замытной пошлиной*”, т. е. они заменяли “*мыт*” в том городе, где купец останавливался для торговли. Были еще “*явка*” — мелкий сбор в таможене при заявке купцом привезенного товара; “*гостиная*” — сбор при найме лавки для продажи. Были также косвенные налоги: “*амбарное*” и “*полавочное*” (по лавкам), “*весчее*” или “*пудовое*” — сбор при взвешивании товара, “*померное*” — при замере сыпучих товаров и т. д.

За право купли-продажи взымались: “*тамга*” — сбор за право продать и купить. Слово это одного корня от татарского слова “*деньги*”. Иногда вместо тамги этот сбор называли “*осмничее*” — оно впервые появилось в XII в., т. е. до ордынцев. То и другое взымалось как с продавцов, так и с покупателей. Причем дороже эта пошлина взымалась с иностранных купцов.

Отказ от разнообразных пошлин произошел с помощью Уставной грамоты 1654 г. Стала взыматься одна пошлина за право торговли — *рублевая*. С продавца она составляла 5 рублей, с покупателя — 2,5 рубля.

XIX в. принес с собой изменения и в налоговой сфере Российской империи. Косвенными налогами стали **акцизные**

сборы. В условиях отмены крепостного права, победы промышленной революции и активизации рыночных отношений изменилось название и суть основного прямого налога.

Вопросы для самоконтроля

1. Почему Древнерусское государство называли “страной городов”?
2. Назовите основные причины образования первых городов на Руси.
3. Определите основные торговые пути на Руси в IX—XIII вв.
4. Какими товарами и с кем торговали (обменивались) русичи?
5. Какие из русских городов входили в Ганзейский союз?
6. Как изменилась структура ввоза и вывоза товаров в XVIII в.?
7. Что такое “полюдье”, дань, посошная подать?
8. Кто и когда ввел подворную подать и подушный налог?
9. Какие Вам известны косвенные налоги в России?
10. За введение какого основного прямого налога в Российской империи выступал И. Посошков?

Глава 11. Формирование национальной финансовой системы

11.1. Развитие денежно-кредитной системы. Денежные реформы XVI—XVIII вв.

Задолго до создания Древнерусского государства восточнославянские племена использовали в качестве *эквивалента денег* не только домашний скот, но и меха диких зверей. С середины IX до X в. у русичей имелись запасы серебряных монет из Арабского халифата, чаще из городов Багдада и Куфы. Во второй половине X в. некоторое время имели хождение серебряные монеты из Средней Азии: Бухары, Самарканда. Затем, до конца первой четверти XI в., поступали серебряные диргемы из Ирана.

Поток иностранных денег на Русь не был широким и планомерным. Археологические находки свидетельствуют, что иностранные монеты русичами часто использовались не по назначению: их носили в виде украшений, прятали в схроны-клады.

С конца X в. на Русь начинают проникать *западноевропейские серебряные динарии* — баварские и саксонские, что связано с периодом расцвета торговли на пути “из варяг в греки”. Через Прибалтику и Скандинавию поступали динарии, а с противоположного конца этого пути, из Византии, появлялись *греческие диргемы*.

Известны *пять основных функций денег*: мера стоимости; средство обращения; средство накопления; средство платежа; мировые деньги. До активного развития в той или иной стране товарно-денежных отношений деньги часто используются как средство накопления, что и наблюдалось в период Древнерусского государства.

Спорным до сих пор является вопрос: была ли у русичей во времена Древнерусского государства самостоятельная денежная система?

Установлено, что уже при Владимире Святорм, особенно во время правления Ярослава Мудрого, появляются **гривны** и **рублевики**, переплавленные из заграничных денег. Их тоже часто использовали в качестве украшений мужчины и женщины. Более мелкие монеты по привычке называли, как прежде и меховые деньги, *ногаты*, *резаны* и т. д. Но еще долго, особенно в отдаленных от больших городов районах, в виде денег выступали, кроме металлических, их меховые эквиваленты — шкурки куниц или белок. Мелкой разменной монетой (условно) были “мордки” и “ушки” белок. Параллельно использовались иностранные монеты — диргеы, динарии, позднее талеры.

Итак, меха ценных лесных зверей — куниц, лисц и горностаев — издавна были на Руси эквивалентом денег. Еще князь Олег в X в. брал дань в древлян от каждой избы “по черной куне” (соболу). В те годы имели хождение и металлические деньги — гривны. А в первой трети XIII в. “фунт серебра” приравнивался к 4 “гривнам-кунам”, т. е. “гривна-кун” стала определенным количеством металлических денег.

С появлением ордынцев на Руси в XIII—XIV вв. “куны” как всеобщий денежный эквивалент сменились на “деньги”. Происходит это слово от татарского *tanga* или “звенящий”, в обиходе русичи стали говорить *таньга*, *деньга*, *деньги*. Причем “деньга” как денежная единица определенной весовой категории и значения сохранилась в России вплоть до Петровских времен. В XV—XVI вв. равноценно термину “деньги” было слово “серебро”, потому что в течение веков в процессе торговли на Русь поступали преимущественно серебряные иностранные деньги. И первые металлические эквиваленты денег появились, как и в других странах, в виде слитков серебра. Еще в X в. по распоряжению Великих князей иностранные монеты переплавлялись в “се-

ребреники". А в XV—XVI вв. должников стали называть "серебрениками", т. е. задолжавшими определенную сумму серебра. "Серебро" переводится на французский язык как "argent", но в русском языке это слово не закрепилось.

Но "гривна-кун" не исчезла бесследно. Из-за падения веса ее в XIV—XV вв. заменили на новую денежную единицу "рубль" или "рублевик". Так стали называть отрубок от гривны серебра, когда ее рубили пополам, каждая половинка и стала рублем.

Первая из известных на Руси денежных реформ была проведена в Новгороде в 1410 г. Для развития товарно-денежных (рыночных отношений) в Великом Новгороде не хватало наличных денег, особенно мелкой монеты, поэтому разрешалась чеканка монет по частным заказам из серебра заказчика. Для получения мелких разменных денежных единиц резали на части имевшиеся. Многие монеты от долгого обращения стирались. Все это обусловило проведение реформы.

Новгородский рубль в результате реформы содержал 170,1 граммов серебра и равнялся 15 гривнам, каждая из которых состояла из 11,34 граммов серебра. Новгородская денежная система после реформы выглядела следующим образом: 1 серебряный рубль = 34 золотников серебра = 216 деньгам.

Новгородский рубль начала XV в. выглядел как "горбатый" слиток двойного литья. Он отливался до середины XV в. на Новгородском монетном дворе. Кроме Новгородского и Московского существовали монетные дворы в Пскове, Смоленске и еще ряде княжеств. С вхождением в 1478 г. Великого Новгорода в состав Русского централизованного государства появилась возможность создания общерусской денежной единицы, т. е. таких денег, которые бы функционировали на территории всей Руси.

Создание государства проходило непросто. Много было сделано при Великом князе Иване III, сыне Василия Темного. Именно он еще в XV в. назвал себя царем "всей Руси".

При нем стал функционировать Московский монетный денежный двор, чеканка монет была провозглашена правительственной монополией. На них выбивалась надпись “Оспадарь всея Руси”.

Но нужно иметь в виду, что не было завершено еще объединение исконно русских земель; с юго-востока Руси по-прежнему угрожали Казанское и Астраханское ханства; Иван III объявил себя царем самолично, не произошло “помазание на царство”, т. е. он не был легитимно существующим царем.

Некоторые из этих задач были решены сыном Ивана III Василием III, в том числе были присоединены некоторые территории. Он осознавал необходимость осуществления крупномасштабной денежной реформы, создания единой денежной системы, обслуживающей развивающиеся товарно-денежные отношения.

Выполнить это удалось вдове Василия III — Елене Глинской. В 1535 г. она стала регентшей при родившемся в 1530 г. наследнике Иване IV. *Монетная реформа Елены Глинской должна была завершить создание единой денежной системы Русского государства.* Хотя при Иване III и Василии III стабилизировался вес денег, но порча их продолжалась. Нужно было привести в соответствие весовое содержание денег с их номиналом.

Прежде чем заняться денежной реформой, необходимо было ограничить рост боярского и церковного землевладения, что препятствовало централизации государственного аппарата. Были сокращены земельные и податные (налоговые) привилегии монастырских вотчин, ограничена власть удельных князей. Те и другие сопротивлялись централизации государства, их больше устраивала феодальная раздробленность и сепаратизм.

Первый этап монетной реформы начался в 1535 г. В марте был издан указ, по которому Новгородскому и Псковскому монетным дворам предписывалось чеканить “новгородки” по новым правилам. Необходимо было следить, чтобы в се-

ребро не подмешивались недрагоценные металлы, т. е. чтобы деньги изначально не портили. Одновременно регентша по всей стране запретила обращение поддельных и резаных денег, чтобы “людям был невелик убыток от испорченных денег”. Из гривны (гривенки) должны были чеканить по 3 рубля, “или по 300 денег новгородских” (имеются в виду будущие копейки).

Для надзора за чеканкой монет на Новгородском монетном дворе была создана комиссия во главе с московским купцом-предпринимателем Б. С. Курюковым. *Принципиальным нововведением было изменение названия денег: раньше “рублевая гривенка” делилась на 200 “денег” (от татарского “деньга”), теперь на 100 копеек.*

Итак, на Руси появилась единая национальная валюта — копейка. На “новгородке” раньше изображали Великого князя Василия III на коне, с копьем в руке, и деньги оттого стали называться копейными (копейками).

Унифицированная система денежных знаков включала: рубль — 68 граммов серебра; копейку — 0,68 граммов; деньгу — 0,34 граммов; полушку — 0,17 граммов. Таким образом, рубль равнялся 100 копейкам, или 200 деньгам, или 400 полушкам, т. е. десятичная система еще не сформировалась в денежном номинале, так как существовали деньги и полушка, составлявшая 0,25 копейки. Эти монеты просуществовали до денежной реформы Петра I, т. е. еще почти 200 лет, а содержание серебра в копейке оставалось однозначным менее 100 лет — до Великой смуты, начавшейся на рубеже XVI и XVII столетий.

Завершилась реформа в апреле—августе 1538 г. распространением ее основных положений в Москве. Было запрещено хождение в Москве начеканенных ранее “московок”, или “мечевок”, на которых Великий князь изображался с мечом на коне, они заменялись копейками. Монеты, выпущенные во времена Ивана III и Василия III, подлежали обмену.

Историческое значение денежной реформы Елены Глинской 1535—1538 гг. заключается в следующем: произошла *унификация* денежной системы в стране — монеты единого образца теперь имели хождение в рамках всего государства, что содействовало становлению Всероссийского рынка; основной, но не самой крупной, исторически сохранившейся до сих пор стала монета достоинством в *копейку*; определился *номинал* денежных единиц: рубль, копейка, деньга, полушка; *изъяты* были из обращения “порченые” *деньги*, активнее преследовались фальшивомонетчики; реформа денежного обращения содействовала *централизации* Русского государства и “венчанию на царство” Ивана IV в 1547 г.

Деньги могли теперь чеканиться лишь на Московском монетном дворе с аббревиатурой: М.; Мо, и временно на Новгородском дворе с буквами Н; Но и на Псковском с обозначением на монетах букв — Пс.

При первом из династии Романовых царе, Михаиле Федоровиче, прекратилась чеканка на монетных дворах Новгорода и Пскова. Но продолжалась порча денег.

Победное “шествие” копейки по российским просторам соответствовало уровню развития производительных сил того времени, дешевизне продуктов и различных изделий. Незадолго до реформы Елены Глинской подать с небольшого поселения составляла один рубль в год. В розничной торговле широко использовалась полушка, ее позже называли “четверица”. Однако с развитием товарно-денежных отношений в XVII в. использование копейки как основной денежной единицы сильно затрудняло взаимные расчеты. В России, в отличие от других стран, не было банков, бумажных ассигнаций, не применялось еще вексельное обращение. Торговля становилась все более оптовой, и трудно представить, чтобы и продавцы (купцы, ремесленники), и покупатели (из различных слоев населения) возили за собой из дома (склада) на рынок, особенно в другой местности, мешки с копейками.

Назревали кардинальные перемены. Появились уже первые мануфактуры, все более крепло дворянство в противовес боярству, и *денежный рынок* реагировал на эти изменения.

Давно назревавшее объединение с Малороссией — Левобережной Украиной — в середине столетия принесло новые проблемы. Находясь длительное время в составе Польши, украинцы привыкли к обращению в торговле и быту западноевропейских денег. Одновременно расширилось экономическое поле для развития товарно-денежных отношений внутри страны.

По инициативе А. Л. Ордин-Нащекина на государственном уровне был организован контроль за ввозом и особенно за вывозом золота и серебра. Экономист популяризовал идею *активного денежного баланса в стране*.

Отныне в России строго следили за тем, чтобы пошлины с иностранных купцов взимались лишь золотыми и серебряными монетами.

Большой доход приносил обязательный обмен ввозимых иностранцами золота и серебра на русские деньги. А деньги на Руси в то время изготавливались из различных металлов: копейка медная московская (1653—1663); московский алтын медный (1645—1655); как и в прежние годы, в ходу были серебряные деньги.

И все же денег в обращении не хватало, что сдерживало как внутреннюю, так и внешнюю торговлю. Документально зафиксировано, что вскоре после смерти Елены Глинской, в 1543 г., **рубль** был объявлен *единой счетной единицей Русского государства*.

Последующие за смертью Ивана IV события междоусобицы помешали организационно и экономически укрепиться рублю.

Более чем через 100 лет это сделал Алексей Михайлович. *Сумму мероприятий 1654 г. в сфере денежного обращения можно назвать денежной реформой.*

С целью более полного обслуживания сложившегося Всероссийского рынка был расширен денежный номинал: копейка осталась для каждодневных рыночных связей, для крупного товарооборота отныне можно было использовать серебряный рубль (рублевик), который создавался по типу и на основе западноевропейского талера. С этой целью использовались круглые серебряные монеты из Чехии, Германии, Дании, которые поступали в страну в ходе торговых операций или закупались специально. Технология использования иностранных монет изменилась: в Древнерусском государстве их переплавляли, а с ордынских времен начали проводить надчеканку (или перечеканку), и в середине XVII в. эта технология стала основной. На круглой, зачищенной определенным образом монете появлялось “государево клеймо” в виде всадника с копьем или двуглавый орел — герб дома Романовых и “всея Руси”.

В народе этот рубль прозвали “ефимок с признаком” или просто “ефимок”, из-за имени одного из западноевропейских князей (Иоахим), откуда поступали монеты. Такой рубль-ефимок содержал 64 копейки серебром, т. е. не делился еще на 100 частей. Таким образом, с середины XVII в. до нашего времени рубль является основной денежной единицей России. Попытки замены его империалом или червонцем в 1890—1920-х гг. были кратковременными.

Главным недостатком этого нововведения вплоть до первой трети XIX в. оставалось использование иностранных денег, т. е. драгоценного металла иных стран. Ведь до XVIII в. в России действовал (в Сибири) лишь один серебряный рудник и ни одного — по золотодобыче. Перечеканка иностранных денег снижала авторитет Российского государства в глазах европейцев. Но для эпохи XVII в. это было единственно правильным решением.

Следующее нововведение заключалось в налаживании производства не только рублей, но и серебряных и медных полуполтин (50 копеек).

Помог в решении этих задач переход, впервые в стране, от ручной к машинной чеканке с помощью закупленных за границей “молотовых снарядов”. В Москве на подворье английских купцов был устроен Новый Московский Английский денежный двор.

Все это в комплексе помогло государству полнее реализовать экономические возможности сложившегося Всероссийского рынка.

Но экономическая политика царствующего дома Романовых имела крупные недостатки, которые и привели к социальному взрыву. По мнению профессора П. А. Хромова, правительство осуществляло социально-экономическую политику исходя из принципа “двойного стандарта”. Со служилого и посадского (тяглового) населения государство собирало подати серебряными монетами, пополняя казну, а расплачивалось за службу медными. Уже с 1654 г. волевым решением медные деньги приравнялись к серебряным, причем те и другие были одного веса. Это вело к обесценению денег, удорожанию товаров первой необходимости. С 1658 г. деньги начали стремительно обесцениваться, в 1662 г. один серебряный рубль приравнялся уже к 12 медным. Московские военные получали жалованье медью, которую у них никто не принимал в лавках или на торгах, к тому же появилось множество и фальшивых медных денег. В Москве начался “Медный бунт”, ряд бояр обвинили в содействии якобы спекулятивным денежным делам. После подавления восстания, с 15 июня 1663 г., правительство решило “жалованье всяких чинов служилым людям давать серебряными деньгами”.

Это была первая попытка помочь расстроеным финансам страны выпуском своеобразных *государственных кредитных билетов*, роль которых отводилась медным деньгам с нарицательной ценой серебряных. Опыт этот успешно осуществлялся с 1656 по 1658 г., пока сохранялось благоприятное состояние экономики. С ухудшением положения в стране неудачей закончился и данный эксперимент.

Эти события показывают, как трудно шла Россия к становлению национальной денежной системы. Экономика государства все больше приобретала характер “догоняющей”, страна заметно отставала в экономическом развитии от передовых государств Западной Европы.

Однако необходимо отметить, что денежная система Русского государства в XVI—XVII вв. способствовала его экономическому укреплению и усилению абсолютного, монархического управления страной. Поэтому Петр I, придя к власти, *обратил особое внимание на осуществление денежной (монетной) реформы.*

В выработке ее концепции проявилась приверженность Петра I к “модным” в XVIII в. идеям меркантилизма и протекционизма. При этом была допущена ошибка с далеко идущими последствиями. К началу XVIII века ремесленное производство не удовлетворяло уже спрос 15 млн населения на различные изделия. Мануфактуры в стране только зарождались, и *предложение со стороны производителей отставало от спроса.* В это время *правительство ввело высокие таможенные тарифы на ввозимые из-за рубежа товары, однотипные отечественным.*

На том временном этапе государственное вмешательство в торгово-промышленные дела привело к положительному результату: Россия впервые в своей экономической истории имела активный торговый баланс, т. е. вывоз товаров превысил их ввоз. *Государственное регулирование экономики положительно сказалось и на денежном обращении.*

Продолжая дело своего отца, царь Петр в Лондоне ознакомился с работой машин на монетном дворе. Он решил, видимо, и дальше заниматься перечекалкой монет. Концепция реформы не изменилась по сравнению с 1654 г.: по-прежнему для закрепления рубля в обороте, использовалась иностранная монета — талер; прежней оставалась и технология изготовления — перечекалка; продолжено было

дело царя Алексея по внедрению молотовых машин на монетных дворах.

Однако были и важнейшие нововведения.

Во-первых, окончательно победил десятичный принцип как основа денежной системы: отныне 1 рубль равнялся 10 гривенникам или 100 копейкам; *во-вторых*, впервые значительно расширился денежный номинал, кроме рубля чеканили: полтины (50 коп.); полуполтины (25 коп.); пятаки (5 коп.); алтыны (3 коп.); пятиалтынные (15 коп.). И хотя сохранились в названии деньги ордынских времен типа алтына, но везде в основу исчисления была положена русская копейка; *в-третьих*, кроме серебра чеканились и золотые деньги. Новинкой было изготовление “цесарских рублей”, но использовались они не в торговом обороте, а в качестве награды отличившимся солдатам. Во внешней торговле появились: червонец в 3,47 грамма золотом и двойной червонец в 6,94 граммов золотом, а также золотые 2 рубля — 0,69 грамма.

В-четвертых, в качестве медных денег чеканили деньгу (тоже пережиток прошлого), копейку и полушку. Они по-прежнему пользовались широким спросом у трудового населения, беднейших слоев общества. Есть сведения о хождении в то время и “жеребьих” денег — из выделанных шкур жеребят. Это уже, конечно, не кожаные деньги периода Древней Руси, которые после долгого употребления получались из мехов диких зверей. Некоторое хождение в народе этих денег свидетельствовало об острой нехватке в стране не только драгоценных металлов, но и меди.

Но в России по-прежнему не было бумажных ассигнаций, отсутствовали банки, все это затрудняло развитие товарно-денежных отношений и не помогало нейтрализовать нехватку металла.

Выросла численность монетных дворов в Москве, где функционировали: Кремлевский медный двор в Китай-городе (видимо, бывший Английский); Набережный у Боро-

вицких ворот специально для изготовления медных денег; Кадашевский монетный двор, где изготовлялись золотые червонцы.

На лицевой стороне рубля изображался портрет Петра I: а) в римских одеждах; б) в драпировочной ткани на плечах; в) в легком вооружении; г) в императорской мантии и с большой цепью ордена Святого Андрея Первозванного. Несомненно, что денежная реформа в комплексе с податной, сословной, торгово-промышленной и рядом других привела к *росту годового бюджета России*: от 1,75 млн рублей в конце XVII в. до 3,24 млн рублей в 1704 г. и 9 млн рублей в 1725 г. С 1680 по 1724 г. бюджет вырос втрое. В России сформировались условия для развития не только промышленной, но и рыночной инфраструктуры.

Истинно *рыночным*, важнейшим, элементом инфраструктуры должны были стать *банки* как денежно-кредитные учреждения.

Только в XVIII в. появились условия для их формирования. И сразу же стал решаться вопрос о выпуске бумажных денег.

Как и в других странах мира, первой формой кредита на Руси было *ростовщичество*, происходит это слово от “дать в рост”, т. е. в кредит, в долг с процентами. Уже на этапе родоплеменного общества у восточных славян *формой капитала* (условно, применительно к тому времени) *становится ростовщичество*. В эпоху Древней Руси, до нашествия ордынцев, ростовщичество по-разному применялось в городской и сельской жизни. В сельской местности брали в долг, займы по “ряду” — договору, чаще с землевладельцем, какие-то суммы или средства производства для работы на земле.

Упоминание о рядовичах присутствует в 25 статьях краткой редакции “Правды Роськой” (“Русской Правды”). А в Троицком списке есть специальные статьи о закупах: 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62. Причем здесь прямо говорится о

необходимых денежных расчетах. В пространной редакции есть несколько статей, где четко определяются отношения между заимодавцем и должником, устанавливается процентная ставка. Не указывается при этом социальная принадлежность взявшего в долг, им мог быть, надо полагать, любой в Древнерусском государстве.

Статья 50 так и называется: “О резе”, что в переводе означает “О проценте”, и начинается она совершенно определено: “Если кто дает деньги под проценты...”. Наиболее любопытной с этой точки зрения является статья 52 “О месячном проценте”. Есть смысл привести ее полностью в переводе: “Месячный процент взимать ему (т. е. кредитору) только в течение небольшого срока; если не будут выплачены деньги в установленный срок, то пусть дадут проценты из расчета на два третий (т. е. 50%), а месячный процент аннулируется”. Из этой статьи можно заключить, что условия займа были жесткими. Месячный процент не превышал 20, но за невыплату денег в срок процент уже составлял 50 от всей взятой суммы. Статья 47 определяла штраф в 3 гривны за невыплату в срок долга. Но наиболее жесткой была статья 53 под названием: “Устав Владимира Всеволодовича”. В ней речь об ответственности кредитора “если возьмет проценты трижды, то (этих) денег ему не получать”. Таким образом, уже первые законы Земли Русской предусматривали взаимную ответственность в денежно-кредитных расчетах как заимодателя-кредитора, так и взявшего в долг под проценты.

Владимир Мономах в XII в. более подробно регламентировал эти отношения в специальном “Уставе о резах”.

В целом в “Русской Правде” 1016 г. можно насчитать почти 20 статей о кредитных операциях: о сделках купцов, штрафах за неуплату долга, размерах процента. В “рост” — долг — отдавали деньги, хлеб, орудия производства в 1/3, 2/3, 4/5 оплаты.

Постепенно на Руси развивается *коммерческий кредит*. Купцы, как в это время наблюдалось в Италии, Нидерлан-

дах, Португалии, продавали друг другу *товары в кредит*. При этом *ростовщичество выполняло функцию денег как средств платежа*. Высокие проценты за взятие в долг денег и продуктов объяснялись развитием натурального хозяйства, в начальном проявлении его товарности. *Люди одинаково хранили как деньги, так и товары*. С постепенным развитием феодальных отношений ростовщик, как и купец, стал получать часть феодальной ренты.

При генезисе феодализма (см. разд. 8.2) феодалы от этапа долговой зависимости (рядовичей, закупов) перешли к повсеместному закреплению свободных ранее смердов — общинников. *В широком смысле слова ростовщичество содействовало становлению феодализма*. Кроме подобного обширного в рамках государства социально-экономического и социально-политического значения, ростовщики и позднее оставались социальной группой людей, осуществлявших операции с выдачей денег под проценты, в долг. Проживали они преимущественно в городах.

Ярким документом второго, татаро-монгольского, этапа, свидетельствующим о дальнейшем развитии денежно-кредитных отношений, является “Псковская Судная грамота” 1467 г. Документ этот представляет интерес с таких позиций: речь идет об экономических отношениях внутри Московской Руси незадолго до окончательного разрыва с ордынцами; Псков, как и Новгород, были основными торговыми городами на Руси в IX—XV вв.; близость к Северо-Западной Европе, торговля с городами Ганзы должны были отразиться и на законодательных актах Новгорода и Пскова того времени; XV век был важным этапом на пути формирования Русского централизованного государства; более 300 лет прошло после появления “Устава о резах” Владимира Мономаха.

Полный текст “Псковской Судной грамоты” не сохранился, но известные 120 статей позволили специалистам сделать заключение об общерусском, а не региональном

значении ПСГ. Наибольший интерес представляют статьи, раскрывающие: правовое положение различных категорий населения, в том числе *половников* (ст. 42, 43, 63, 76, 84), их имущественные права; статьи по Гражданскому праву в части вещного права, как то: *право на собственность, договоры о купле-продаже, займе, ссуде*; статьи о наследовании собственности (ст. 14, 30, 45, 46, 47, 55, 88, 100, 114, 118 и др.).

По вещному праву вещи делились на недвижимые (отчина) и движимые (живот). Землевладение различалось на *наследованное* в виде *вотчины* и *условное* (кормля). Население приобретало право собственности по истечении срока давности владения, по договору, по наследству и в результате пожертвований.

Форма договоров о *купле-продаже, займе, мене* и проч. могли быть устными и письменными, оформление проводилось в присутствии священника или свидетелей. Если *ссуды и займы* выдавались на сумму *свыше 1 рубля*, то требовался заклад. Если на *сумму менее 1 рубля*, обходились *поручительством* какого-либо лица или *“записью”*, т. е. письменным оформлением.

По сравнению с “Русской Правдой”, в ПСГ впервые определялось наказание за нанесение ущерба государству, значительно усилилась роль суда, в том числе в вопросах займа и кредита.

Все эти вопросы получили дальнейшее развитие в “Судебниках” 1497 г. (Ивана III) и 1550 г. (Ивана IV). Первый из них — “княжеский” — стал основой для другого — “царского”. Главной целью “Судебника” 1497 г. было распространение на всю территорию государства юрисдикции Велико-го князя и соответственно ликвидации правовых суверенитетов отдельных земель и уделов. В царском “Судебнике” 1550 г. расширяется круг регулируемых центральной властью вопросов.

В “Судебнике” 1497 г. впервые появился термин “поместье”. Здесь еще сохраняется *право родового выкупа иму-*

щества, утерянного в результате залога, мены, купли-продажи. Сделки по займу и др. оформляются преимущественно письменно, а не по свидетельским показаниям.

В обоих “Судебниках” — конца XV в. и середины XVI в. — рассматривается вопрос о залоге при взятии кредита, а также перевод в “кабалу” человека, не выполнившего срок условий займа.

Таким образом, во всех трех Судебниках XV—XVI вв. наблюдается более цивилизованный подход к решению судебных инстанциях вопросов о купле-продаже, займе, ссудах, находит отражение усиливающийся процесс закрепощения крестьян.

Развиваются денежно-кредитные отношения больше в городе, а закрепощение крестьян в условиях общей феодализации происходит в сельской местности. Форма кабалы, ведущая к закрепощению, рассматривается как “служилая”, а не “ростовая” (взять в займы под проценты) и не “закладная” — дать заклад при оформлении ссуды.

Судебником 1550 г. был определен максимум займа денег в 15 рублей. Все чаще в сети ростовщиков попадало посадское население, т. е. люди, занимающиеся ремеслом и мелкой торговлей.

Крупными кредиторами в XV—XVI вв. выступали: монастыри; церковь; феодалы; купцы-оптовики на внутреннем рынке и “гости” — работающие на внешний рынок. Именно в руках этих людей находилась недвижимая собственность. Итак, к началу XVII в. в Русском государстве еще не появилась сеть специальных организаций, занимающихся денежно-кредитными операциями, что свидетельствует о незрелости общества с точки зрения развития рыночных отношений.

Во времена Ивана IV (середина XVI в.) проходили серьезные споры на общегосударственном уровне между “нестяжателями” и “иосифлянами” о возможности выступать в роли ростовщиков-кредиторов монастырям и церквям.

Действительно, по примеру древнегреческих храмов такие монастыри, как Кирилловский и Волоколамский, *выступали в роли банков*. Но со времени действия Дельфийского храма — банка в Древней Греции — прошло 2000 лет! Настало время перейти к новым формам организации кредитных учреждений.

Наиболее прогрессивно мыслящие люди России в XVII в. попытались решить проблему создания банков. Ордин-Нащекин в “Новгородском уставе” 1667 г. предложил использовать *“Земские избы” в качестве учреждений с кредитными функциями*. Для этого в крупных городах купцам нужно было передать административную и судебную власть. Если в городах не существовало “Земских изб”, то предполагалось создать их в составе 12 человек. Такая организация могла бы *выдавать кредиты “маломощному” населению*. Уйдя в отставку, Ордин-Нащекин не довел до конца задуманное дело. В XVIII в. в поддержку создания банков выступили И. Посошков и В. Татищев. В 1733 г. появился указ Анны Иоанновны “О правилах займа денег из Монетной конторы”. В соответствии с ним ссуды разрешалось выдавать из 8% годовых. При выдаче ссуд запрещалось брать под заклад деревни, дворы, крестьян, алмазы и т. д. Но этими ссудами сумели воспользоваться лишь придворные в целях личного обогащения, а не для подъема экономики России. Монетная контора возникла еще в 1729 г. при Монетном дворе и явилась прообразом государственных кредитных учреждений. Тогда разрешалось осуществлять с частными лицами операции на короткие сроки, под залог золотых и серебряных изделий.

Вскоре после названного указа Анны Иоанновны Монетная контора была преобразована в Монетную канцелярию, что не превратило ее в подлинное кредитное учреждение. Первые попытки организации кредитного дела инициировало государство, в отличие от западных стран, где развивались частные банки. Такой ситуация оставалась до 1864 г., времени появления частных банков в стране.

Знаменательным для российской кредитной системы стал 1754 г., когда по указу императрицы Елизаветы Петровны в государстве были учреждены *Дворянский и Купеческий банки*. Первый был открыт при Сенате, второй при Коммерц-коллегии. Уставный капитал для *Дворянского банка* был определен в 750 тыс. рублей, которые получили от сбора косвенного налога в стране. *Купеческий банк* организовался с уставным капиталом в 500 тыс. рублей — из государственных средств монетных дворов.

Дворянский банк выдавал ссуды в одни руки от 500 до 10 тыс. рублей. В залог принимались: золото, серебро, алмазы, села и деревни, каменные строения. *Купеческий банк* выдавал ссуды на срок до одного года под залог товарами, в 1746 г. ссуды разрешили выдавать под поручительство ратуш и магистратов, созданных еще при Петре I. Но услугами этого банка пользовались в основном купцы Санкт-Петербургского порта, так как наличности в банке обычно не хватало. Оба банка просуществовали до 1786 г.

Почти одновременно с этими банками, в 1758 г. возник *Медный банк*. Его создание было связано с указом Елизаветы Петровны “*О мерах вексельного производства*” 1757 г. Необходимо было создать условия для обращения медных денег. Движение вексельных ассигнаций заменяло пересылку медных денег из города в город. Операции с векселями проходили через Соляную контору в Санкт-Петербурге и городские магистраты в пятидесяти городах. Через год с этой целью и создали *Медный банк*. Он выдавал ссуды купцам, промышленникам, помещикам. Если кто-то сдавал на хранение медные деньги, то переводили от их лица векселя.

Медных денег не хватало, в 1760 г. в помощь *Медному банку* создается *Банк артиллерийского и инженерного корпусов*. Капитал их образовался из денег, полученных от переплавки медных пушек. Но в 1763 г. банк был закрыт. Вексельное обращение в те годы не оправдало себя, так как

использовалось лишь для казенных платежей в двух столичных городах.

При Екатерине II с февраля 1769 г. началась история обращения ассигнаций — бумажных денег в России. В Москве и Петербурге работали два депозитных банка, в них банкноты разменивались на металлические деньги.

Ассигнации принимались в оплату податей, не менее 1/20 платежей вносилось ассигнациями. Размен их на медные деньги, кроме двух столиц, производился еще в 22 городах. С 1769 по 1843 г. первые бумажные денежные знаки просуществовали как ассигнации. Первый их выпуск пришелся на 1769—1786 гг. Обменный курс был очень высоким: за рубль ассигнациями (на Санкт-Петербургской бирже) давали 98—100 коп. серебром. Таким образом, кроме банков, в XVIII в. в стране действовали биржи как составная часть рыночной инфраструктуры.

Первые ассигнации были лишь крупных номиналов, не доступные широким массам населения: 100, 50, 25 руб. Поэтому в 1786 г. состоялся второй выпуск ассигнаций с более мелким номиналом в 5 и 10 руб. Они по-прежнему были привязаны к медной монете.

Из-за войны с Францией в начале XIX в. курс бумажного рубля упал в 1815 г. до 20 коп. М. Сперанский в эти годы выступал за прекращение выпуска ассигнаций в России.

Второй выпуск в 1786 г. произошел не только из-за отсутствия купюр более мелкого достоинства, ценность ассигнаций начала падать уже к 1771 г., поэтому было решено ограничить их количество выпуском в сумме на 20 млн руб. И все равно эта цифра была очень высокой, так как сумма государственных доходов составляла всего 29,5 млн руб. (1773 г.). К 1786 г. количество ассигнаций оценивалось в 100 млн руб.! Поэтому 28 июня 1786 г. и вышел высочайший “Манифест” о замене старых ассигнаций новыми и был учрежден единый Ассигнационный банк. Со-

хранялось действие кредитных учреждений в виде *сохран-ных и ссудных касс*. Они принимали казенные и частные вклады под проценты и выдавали ссуды под залог недвижимого имущества.

23 декабря 1786 г. утвердили “Устав Заемного банка”, ему были переданы капиталы упраздненных Дворянского и Купеческого банков. Ссуды дворянству под залог их имений предоставлялись по 40 руб. за ревизскую (крестьянскую) душу, сроком на 20 лет с уплатой ежегодно 5% роста и 3% погашения. Заемный банк имел право принимать вклады от частных лиц.

Чтобы помочь дворянству выкупить свои родовые имения из залога, в 1779 г. был создан *Вспомогательный для дворянства банк*. Он субсидировал долгосрочные ипотечные суммы не деньгами, а особыми банковскими билетами. Они являлись обязательными к приему как частными лицами, так и казной по нарицательной стоимости. В 1802 г. Вспомогательный банк присоединили к Заемному, так как он не выполнил своей задачи помощи дворянству в закреплении за ними родовых имений. Из выпущенных на 50 млн руб. банковских билетов почти все поступили в казенные учреждения.

Последняя треть XVIII в. ознаменовалась появлением разнообразных кредитных учреждений, фактически “скоропелок”, не только при банках, но и при приказах общественного призрения и т. д. Правительство России находилось в поиске более эффективных форм кредитных организаций, но все организации по-прежнему оставались государственными.

Частные предприниматели не готовы были еще под-держать систему внутренних займов, участвовать в ней с пользой для экономики страны. А система государственного кредита вплоть до начала XIX в. оставалась несовершенной.

Приостановить экономически необоснованный выпуск огромных количества ассигнаций удалось к 1817 г., когда

была проведена новая финансовая реформа: был прекращен выпуск ассигнаций, они использовались лишь для замены вышедших из обращения; образовали Государственный коммерческий банк краткосрочного кредита; создали Комиссию погашения государственных долгов, позднее она стала называться Совет государственных кредитных установлений. Под его патронажем находились: Ассигнационный (эмиссионный), Заемный (ипотечный) и Коммерческий (краткосрочного кредита) банки; всем кредитным учреждениям была предоставлена большая самостоятельность и независимость от Министерства финансов.

Ассигнационный банк упразднили в 1848 г., а Заемный и Коммерческий банки просуществовали до конца 1850-х годов. Несомненно, опыт деятельности всех банков XVIII — начала XIX в. был учтен при создании Государственного банка России в 1860 г. После 1861 г. в стране прошла радикальная реорганизация всех кредитных учреждений. Начинался новый этап в их развитии.

11.2. Денежные реформы М. М. Сперанского и Е. Ф. Канкрин

Знаменательным в истории становления финансовой системы России стал 1802 г., когда манифестом Александра I было создано Министерство финансов. На министра финансов возлагалась обязанность управления государственными доходами и расходами.

Министерство финансов контролировало все источники доходов, Государственное казначейство занималось всеми расходами, а Государственный контролер должен был проводить ревизии всех расчетов. С начала 1820-х гг. Государственное казначейство было включено в Министерство финансов на правах департамента.

Втягивание России в наполеоновские войны вызвало напряжение всех ее ресурсов. В 1809 г. расходы госбюдже-

та вдвое превышали доходы. С привлечением известного реформатора М. М. Сперанского был разработан “план финансов” — о финансовых преобразованиях в стране. Сперанский предполагал осуществить ряд непопулярных среди основной массы населения мер: увеличить вдвое-втрое госналоги, поднять цены на пуд соли с 40 коп. до 1 рубля. — за счет роста акциза. В итоге подушная подать выросла до 3 руб. в год, а доход помещиков с земель был обложен подоходным прогрессивным налогом. Низшей была ставка в 1% при 500 руб. дохода, а высшая — 10% с годовых доходов от имения в 18 тыс. руб. Выросли и питейные сборы, повышены были гильдийские налоги с купцов.

Купечество в стране к тому времени делилось на три гильдии: *купцы первой гильдии занимались внешней торговлей; второй гильдии — крупнооптовой торговлей на внутреннем рынке; третьей — розничной торговлей на внутреннем рынке.* Наибольшие налоги платили, естественно, купцы первых двух гильдий.

Возрос и гербовый сбор при оформлении официальных бумаг и документов. Эти меры должны были удвоить доходную часть бюджета. Увидев положительные результаты реформирования, Государственный Совет России в августе в 1810 г. утвердил и “основные правила расходования государственных средств”, предложенные М. Сперанским. *Основным правилом, не утратившим актуальности и поныне, было: расходы должны соответствовать доходам. Они должны подразделяться:*

- ◆ по ведомствам;

- ◆ по степени нужды в них: необходимые, без которых не может существовать внутренняя и внешняя безопасность; и полезные — с целью гражданского усовершенствования; избыточные — которые ведут к некоторой роскоши и великолепию государства (речь, видимо, шла о представительских расходах в дипломатии, украшении дворцов и государственных помещений и т. д.); бесполезные — на предметы для правительства посторонние;

◆ к третьей части расходов относились расходы “по пространству”, т. е. по административным территориям: общегосударственные, губернские, окружные и волостные;

◆ расходы были “по предметному значению”, т. е. чрезвычайные и обыкновенные;

◆ последним видом расходов назывались — “по степени постоянства”, т. е. стабильные и меняющиеся издержки.

Как известно, госналоги издавна во всем мире составляли важнейшую часть доходов казны. В России первое крупное теоретическое исследование в области налогообложения появилась в 1818 г. Н. Тургенев, известный мыслитель и общественный деятель, написал “Опыт теории налогов”. Позже, в 1845 г., была опубликована книга И. Горелова “Теория финансов” — об общей теории налогообложения, монопольных доходах и государственном кредите. Работы о государственном кредитовании были очень нужны. В стране активно дискутировался вопрос о возможности создания частных банков и их роли в экономике.

Министр финансов Е. Ф. Канкрин выступал против создания частных банков, по его словам, “спекулирующим на легковерии публики”. Стремился он ограничить деятельность и Государственного Коммерческого банка, что выразилось в сокращение выдачи ссуд для купцов. Государственный совет принял решение 28 мая 1836 г. об ограничении выдачи ссуд купцам первой гильдии — до 60 тыс. руб.; второй гильдии — до 30 тыс., третьей — до 7 тыс. руб. Министерство финансов хотело использовать вклады Коммерческого банка, поместив их во вкладные билеты Заемного банка, а Заемный банк затем выдавал бы ссуды дворянству, т. е. *госструктуры продолжали на государственном уровне оказывать помощь дворянству империи за счет ограничения ссуд предпринимателям.*

Министерством финансов определялась и налоговая политика. Налоги оставались главным источником доходов, основным прямым налогом до 1880-х гг. была подушная подать, введенная еще Петром I. Количество плательщи-

ков определялось ревизскими переписями, в 1858 г. была проведена десятая перепись населения. Кроме основной ставки прямого налога, вводились надбавки целевого назначения: а) на строительство больших (рокадных) государственных дорог; б) на строительство водных сообщений (видимо, каналов, а также очистку речных фарватеров и т. д.).

Существовали в первой половине XIX в. и специальные государственные сборы. В 1834 г. был введен сбор с проезда по шоссе Санкт-Петербург—Москва, а к 1863 г. он распространился на все 23 крупные шоссезные дороги. Взимались сборы с пассажиров железных дорог, пароходов и т. д. Действовали пошлины с имущества, переходящего по наследству или по актам дарений. Существовали паспортные сборы с полисов по страхованию от пожара. Были и местные сборы.

Налог на недвижимость установили в 0,5% ее оценки, произведенной в 1821 г. С 1831 г. дополнительно регламентировались торговые сборы “с разного звания торгующих людей в пользу Санкт-Петербургской и Московской столиц”. С апреля 1836 г. действовали налоги и сборы с магазинов, лавок, постоянных дворов, с фабрик и заводов по числу рабочих на них (это не вело к увеличению численности наемных работников на промышленных предприятиях).

Доходы Российского государства росли, но были подорваны вновь в период Крымской войны. В 1860 г. дефицит бюджета достиг огромной цифры — 15 млн 677 тыс. 150 руб. Пришлось его покрывать за счет роста налогов, займов и эмиссии денег.

Дефицит стал нарастать с уходом в 1844 г. с поста министра финансов Е. Ф. Канкрин. А до Крымской войны оставалось еще почти 10 лет... Факт этот подчеркивает, что Е. Ф. Канкрин был одним из крупнейших специалистов России в области финансовых дел.

Исключительно важную роль в завершении процесса формирования национальной денежной системы сыграла *денежная реформа Е. Ф. Канкрин 1839—1843 гг.*

1. По указу Николая I от 20 июня 1840 г. главной платежной монетой в Российской Империи провозглашалась серебряная монета российской чеканки. *Отныне деньги чеканились лишь из отечественного сырья* по государственным стандартам.

2. Российское государство перешло на *серебряный монометаллизм*, перестав до конца века чеканить золотую монету.

3. В ходе реформы, в 1843 г., ассигнации изъяли их обращения, заменили их кредитными бумагами, которые свободно обменивались на серебряные деньги.

4. С января 1840 г. учреждались депозитные кассы, которые предназначались для хранения вкладов серебряной монеты. Взамен серебра вкладчики получали *депозитные билеты*, которые отныне использовались для всех платежей в России наравне с серебряной монетой и обменивались на серебро 1:1. Именно депозитные билеты подготовили почву для замены ассигнаций новыми бумажными деньгами — *кредитными билетами*, которые выпускались достоинством в 1, 3, 5, 10, 25, 100 рублей.

5. В обменных операциях курс на серебро устанавливался так: 1 серебряный рубль приравнивался к 3 руб. 50 коп. ассигнациями, т. е. 350 рублей в бумажных деньгах = 100 рублей серебром. Медная монета шла по новому курсу таким образом: за 3 медных можно было получить 1 копейку серебряную.

6. В серебряных деньгах 1840 г. пересчитывались все государственные доходы и расходы.

7. Переход к серебряному монометаллизму позволял накапливать государственный золотой запас.

Обмен ассигнаций на государственные кредитные билеты продолжался с 1843 по 1851 г. 600 млн ассигнационных рублей было обменено на 170 млн кредитных. Но в период Крымской войны ценность кредитных билетов резко снизилась.

Объективно денежная реформа 1839—1843 гг. помогла развитию товарно-денежных отношений: а) установился твердый курс серебряного рубля; б) монометаллизм при изготовлении основной денежной единицы из серебра облегчал и ускорял торговые сделки, так как не нужно было проводить сложные пересчеты золота в серебро и обратно; в) этой цели служил и отказ от двойного денежного счета — на ассигнационные рубли и серебряные рубли, тем более что курс ассигнаций подвергался постоянному колебанию.

Итогом реформы было сохранение в течение десяти лет до Восточной (Крымской) кампании устойчивой денежной системы. Большой заслугой в этом деле явилась деятельность Министерства финансов во главе с Е. Ф. Канкриным.

Следующим этапом на пути стабилизации финансовой системы в России стали либеральные реформы Александра II, в том числе *финансовая*.

Сущность ее сводилась к трем основным элементам. Первый из них — упорядочение государственных финансов. Дело в том, что до реформы контроль за расходованием средств практически отсутствовал, что приводило к казнокрадству и бесхозяйственности. Ликвидация финансовой самостоятельности министерств и ведомств, введение единого общегосударственного бюджета и единой общегосударственной кассы навели твердый порядок в расходовании средств. Важное значение имело установление *гласности бюджета*. С 1862 г. *статьи государственных расходов стали публиковаться в печати*. Все средства государства теперь концентрировались на счетах Государственного казначейства в Государственном банке. В 1864 г. был реорганизован государственный контроль, который стал проверять целесообразность расходов ведомств и ревизовать состояние финансов. С 1866 г. отчеты государственного контроля об исполнении бюджета также стали публиковаться в печати. Второй составной частью реформы была *отмена монопо-*

лии государства на организацию кредитно-денежных учреждений. Это привело к созданию широкой сети коммерческих банков, что отвечало потребностям национального хозяйства в пореформенный период. Третьим направлением реформы было *изменение налоговой системы*. Одним из главных источников доходов государства стал “питейный сбор”, составлявший до 40% доходной части бюджета.

Но в целом финансовая политика правительства оставалась сословно-направленной. Податное население по-прежнему несло основную тяжесть налогов и различных сборов. *Для крестьян с 1724 г. сохранялась подушная подать, для мещан, т. е. городского сословия, она с 1863 г. была заменена налогом на недвижимое имущество*. Освобожденные от крепостной зависимости крестьяне должны были еще и выплачивать выкупные платежи.

Четверть государственных доходов составляли в 1860—1870-х гг. подушная подать, оброчные и выкупные платежи. Более половины доходов составляли суммы от косвенных налогов.

Половина расходов госбюджета направлялась на содержание армии и аппарата управления, около 35% — на погашение процентов по государственным долгам, субсидии промышленникам и помещикам. Только одну десятую часть составляли расходы на образование, медицину, социальное признание.

11.3. Реформаторская деятельность М. Х. Рейтерна — Н. Х. Бунге — И. А. Вышнеградского — С. Ю. Витте

Отмена крепостного права и проведение промышленной революции поставили на повестку дня задачу дальнейшего реформирования финансовой системы, преобразование всей системы кредитно-денежных отношений в России.

Успешная деятельность Министерства финансов создала условия для организации Государственного банка России.

Определенную роль в его создании сыграл Государственный контролер В. В. Татаринов, изучавший финансовое дело в европейских странах в 1850-е гг. Много лет его деятельность направлял *М. Х. Рейтерн*, занявший в 1862 г. пост министра финансов.

Реформирование банковского дела началось указами Александра II от 2 декабря 1859 г. и от 31 мая, 10 июня 1960 г. В соответствии с названными документами были ликвидированы все государственные кредитные учреждения; прекращен прием вкладов в Заемный и Государственный Коммерческий банки.

31 мая 1860 г. был утвержден устав Государственного банка Российской империи. Уставный капитал был определен в 15 млн руб. из фондов ликвидированных Заемного и Коммерческих банков, а также Сохранной казны и приказов общественного призрения. Миллион рублей был отчислен из казны в резервный капитал Государственного банка. Министерству финансов предписывалось открыть сеть банковских контор в городах, игравшую важную роль во внутренней торговле и промышленности. Вклады направлялись на срочные, бессрочные и текущие счета. По бессрочным вкладам выплачивалось 3%, по срочным, которые принимались до 5 лет, начислялись 4% и до 10 лет — 4,5%. Платежи для физических лиц, а также для юридических — торговых домов и обществ — производились банком бесплатно, а переводы денег в другие города осуществлялись по льготному тарифу.

Постепенно определился круг основных операций Госбанка:

- ◆ краткосрочное кредитование предприятий и организаций основных отраслей экономики;
- ◆ учет векселей;

- ◆ выдача ссуд под залог недвижимости, государственных бумаг, акций и облигаций частных обществ;
- ◆ покупка и продажа золота и серебра, русских и иностранных векселей и чеков;
- ◆ прием денежных вкладов от населения, т. е. выполнение функций сберкасс;
- ◆ осуществление денежной эмиссии.

Однако Государственный банк в первые годы своей деятельности не играл активной роли в торгово-промышленной жизни страны. Под влиянием либеральных реформ популярными в обществе стали идеи предпринимательства, экономическим злом считалось вмешательство государства в деятельность частного сектора. В 1864 г. появился *Санкт-Петербургский частный Коммерческий банк и Петербургское общество взаимного кредита*. После этого начался “бум” в организации частных коммерческих банков, а правительство не вменило в обязанность Государственного банка сосредоточить в своих руках все кредитное дело России. Госбанк в 1860—1870-е гг. занимался по поручению властных структур укреплением государственного сектора в экономике и осуществлял иные функции, предусмотренные Уставом банка, в том числе эмиссии денег и проч.

Огромную работу по поручению правительства в целях поддержания помещичьего хозяйства Государственный банк провел по выкупной операции крестьян с 1861 по 1881 г. Объективно эта деятельность Государственного банка содействовала становлению рыночной экономики в России.

Расширялись постепенно коммерческие операции Государственного банка. Если в 1861 г. новые вклады срочные и бессрочные составили 62,3 млн руб., то в 1875 г. — уже 255,7 млн руб.

Главными клиентами Госбанка к 1874 г. по вкладным операциям стали промышленники и биржевики, т. е. торгово-промышленная буржуазия все чаще имела дело не только с частными коммерческими банками.

Постоянно росли операции с ценными бумагами, Государственный банк принимал участие в выпуске кредитных билетов, размене их на более мелкую монету и т. д. В 1868 г. было куплено золотой монеты и слитков на сумму 67,4 млн руб. Согласно мнению профессора В. Д. Мехрякова, это было первым мероприятием на пути к денежной реформе, завершить которую выпало на долю С. Ю. Витте.

Вместо того чтобы развивать коммерческие операции, Госбанку приходилось затрачивать средства на покрытие долгов старых казенных кредитных учреждений, восприимчиком которых являлся Госбанк. С 1860 по 1890-е гг. Государственный банк занимался преимущественно операциями, связанными с ликвидацией внутреннего долга; регулированием выкупных сделок бывших помещичьих крестьян; подготовкой крупномасштабной денежной реформы конца XIX в.

Накопленный в эти годы опыт работы помог Государственному банку России в 1890-е — 1914-й гг. занять достойное место в системе рыночной экономики страны. Государственный банк продолжал играть для акционерных банков роль резерва, откуда они по мере необходимости заимствовали денежные средства.

Положение Госбанка было противоречивым с точки зрения юридического статуса и фактической деятельности. *Де-юре он не являлся Центральным банком страны, так как находился в прямом подчинении министра финансов; де-факто был монополистом в деле эмиссии кредитных билетов и выполнял ряд иных функций, напоминая Центробанки европейских стран и стремясь стать "банком банков".*

Таким образом, заняв определенное место в системе рыночной инфраструктуры страны, Государственный банк в подлинном смысле не стал к 1917 г. главным банком России, что объяснялось недостаточной зрелостью всей национальной кредитно-банковской системы.

Заметную роль в реформировании в целом финансовой системы во второй половине XIX в. сыграл Михаил Хрис-

тофорович Рейтерн (1820—1890 гг.), назначенный в 1862 г. министром финансов и проработавший на этом посту до 1879 г. Ему принадлежит известное выражение: “Банки не создают капиталов. Они могут только служить посредниками между лицами, сберегающими капитал, и теми, которые желают занять сбережения других”.

Важнейшей стороной его деятельности была *реформа сберегательного дела в России (1862 г.)*. Еще 12 ноября (30 октября) 1841 г. Николаем I был подписан указ об учреждении в России сберегательных касс. Первые из них начали действовать при Московской и Санкт-Петербургской сохранных кассах. М. Х. Рейтерн в соответствии с указом императора превратил сберегательные кассы в важнейший элемент государственного кредита. Был издан новый устав сберегательных касс, а в 1865 г. образованы и начали функционировать *ссудосберегательные товарищества*. Они находились в ведении Государственного банка, что укрепило его статус.

Исходя из примерного устава каждый вступающий в товарищество должен был иметь не менее одного пая в размере около 50 руб. Кредит пайщику предоставлялся в объеме не свыше полуторного размера его паев. Можно заключить, что пайщиками могли стать лишь наиболее обеспеченные крестьяне и кустари-ремесленники, занимавшиеся предпринимательством. За 10 лет, с 1865 по 1875 г., было образовано в стране 729 товариществ с числом 183 тыс. человек, паевой капитал этих объединений составлял почти 5 млн руб., вклады населения достигли 3,1 млн; займы 3,4 млн; ссуды 11,2 млн руб.

Ссудосберегательные товарищества при М. Х. Рейтерне превратились в важный элемент рыночной инфраструктуры России. Объединив представителей *средних слоев страны*, они содействовали использованию их капиталов, знаний и энергии для развития предпринимательства.

М. Х. Рейтерн предпринял ряд мер для упорядочивания бюджета Российской империи, стабилизации курса рубля

и увеличения разменного фонда. Им проводилась политика государственного поощрения деятельности в 1860—1870-е гг. обширной сети коммерческих банков, в том числе Первого Акционерного Коммерческого банка в Петербурге, их функционирование стало фактором развития внутреннего кредита и становления рыночной экономики свободной конкуренции.

Задолго до образования в 1880-х гг. Дворянского и Крестьянского поземельных государственных банков (как филиалов Государственного банка России) коммерческие банки накопили опыт работы с ипотеками. В 1860 — начале 1880-х гг. появилось 11 акционерных земельных банков. Объем выданных ими ипотечных земельных ссуд за 10 лет с 1867 по 1877 г., вырос более чем в 4 раза — с 99,6 до 415 млн руб.

Как уже отмечалось, при содействии М. Х. Рейтерна правительство поощряло учреждение частных банков, с этой целью освободило их от всех налогов, кроме гильдейских повинностей.

Стихийный рост банков привел к жесткой конкуренции за клиентов и вкладчиков с обществами взаимного кредита. Правительственным законом 1872 г. ужесточались условия их учреждения, в том числе определили, что внесенный акционерный капитал должен составлять не менее 500 тыс. руб.

После учреждения 49-го банка (1873 г.) численность их долго не возрастала. Крах некоторых из них совпал с застоєм в промышленности и торговле, к тому же недостаточный был еще опыт их работы.

Виднейшим реформатором России в конце XIX в. был и Николай Христианович Бунге (1823—1895 гг.) — министр финансов Российской империи с 1881 по 1886 г., председатель Комитета министров в 1887—1895 гг.

В 1850 г. он защитил докторскую диссертацию на тему “Теория кредита”. Таким образом, будущий министр фи-

нансов был одним из крупнейших специалистов страны в области юриспруденции и теории кредита.

В сокровищницу мировой экономической мысли вошли теоретические постулаты Н. Х. Бунге о механизмах регулирования рыночной экономики: “спросе” и “предложении”; “хозяйственной свободы конкуренции”. До переезда в Петербург он зарекомендовал себя с положительной стороны на посту Управляющего Киевской конторой Государственного банка России (1862 г.) и ректора Киевского университета (1871—1875; 1879—1880 гг.).

Став в 1880 г. товарищем (заместителем) министра финансов, он уже в 1881 г. возглавил Министерство финансов. На этом ответственном посту Н. Х. Бунге смог реализовать теоретические задумки, изложенные в курсах по статистике, основам политической экономии, разработке идей экономической политики. Он специально исследовал вопрос о возможности правильного денежного обращения в стране, подорванного чрезмерным выпуском бумажных денег. Изучив труды представителя немецкой школы А. Вагнера, Н. Х. Бунге развил его идеи применительно к России.

Начать деятельность на посту министра финансов ему пришлось в условиях трудного финансового положения страны. Бюджет 1881 г. был сведен с дефицитом в 50 млн рублей. Сумма государственного долга составила 6 млрд рублей. Средняя цена рубля достигла 65,8 коп. золотом, был неблагоприятным платежный баланс. Положение усугубилось неурожаем 1884 и 1885 гг. На заграничных биржах, особенно в Берлине, замечены были спекуляции с российскими ценными бумагами и кредитными рублями.

С 1881 г. Н. Х. Бунге предпринимает меры на государственном уровне по подготовке крупномасштабной денежной реформы. Необходимость осуществления ряда мер с целью оздоровления финансового положения страны он обосновал (1883 г.) в докладах и записках Александру III:

♦ обеспечить правильный рост промышленности в условиях покровительства (протекционизма) со стороны государства;

♦ *укрепить кредитные отношения под руководством правительства, удешевив кредит;*

♦ *направить кредит в сферы производства, не ставшими особенно привлекательными для частной предприимчивости;*

♦ *преобразовать систему налогов;*

♦ *добиться превышения доходов над расходами в государстве, “соблюдая разумную бережливость во всех отраслях управления”.*

Достижение бездефицитного бюджета сдерживалось значительными расходами на срочные погашения государственных займов.

Н. Х. Бунге понимал, что для проведения денежной реформы необходимо увеличение денежных поступлений в казну, в том числе с помощью роста *прямых и косвенных налогов*. 12 мая 1881 г. были увеличены налоги на сахар и спирт; 19 января 1882 г. повышен гербовый сбор; *выросли таможенные пошлины на многие импортные товары*; ввели налог на золотопромышленность; 18 мая 1885 г. вырос налог на табак.

Итогом явился *рост золотого запаса страны*.

Поступления в казну выросли за счет новых выпусков государственных займов. Руководил этими операциями Государственный банк.

В 1880-е гг. Н. Х. Бунге организовал выкуп казной частных железных дорог, доходы от государственных дорог направлялись в казну. Важной была роль министра финансов в создании в 1883—1885 гг. Крестьянского и Дворянского поземельных банков. Являясь государственными банками, они содействовали формированию *рынка земли в России*.

Через 20 лет после 1861 г. в сельском хозяйстве назревал кризис из-за незавершенности выкупных операций для 15% крестьянских семей; недостаточных для эффективного хозяйствования размеров наделных участков; чересполосицы; ряда неурожайных лет и т. д.

Министерство финансов, стремясь оздоровить положение, предложило снизить выкупные платежи с крестьян; прекратить с 1883 г. состояние “временнообязанных” для определенного числа бывших помещичьих крестьян. Крестьянский поземельный банк должен был решить вопрос о кредите для крестьян. Статья 1 “Положение о Крестьянском поземельном банке” от 18 мая 1882 г. гласила, что банк “учреждается для облегчения крестьянам способов к покупке земли в тех случаях, когда владельцы земель пожелают продать, а крестьяне приобрести оные”.

Государственный Совет в то же время разъяснил сельскому населению, что не будет “даровой помощи в поземельных отношениях”. Государство одинаково охраняло интересы как помещиков, так и крестьян, но сельский люд мог “для увеличения своего надела купить тот или иной участок при благоприятном содействии банка”.

Однако выдаваемые крестьянам ссуды не были равноценны размерам покупаемых земельных участков, поэтому крестьяне проводили доплаты за земли из своих средств.

Устанавливались максимальные размеры ссуд: 125 руб. на душу мужского пола в деревнях с общим пользованием землей; 500 руб. на каждого отдельного домохозяина при подворном владении. Ссуды выдавались с разрешения Совета банка наличными деньгами. Банк эти деньги получал при выпуске процентных государственных свидетельств; объем их ежегодно составлял около 5 млн руб.

В то же время 10 из 11 частных земельных банков, созданных в 1860—1870-х гг., успешно работали параллельно с Крестьянским поземельным банком и выдали крестьянам основную часть денежных ссуд до начала 1890-х гг.

В деятельности Крестьянского банка проявилась еще такая особенность: к 1895 г. вместо ссуд сельским обществам, в которых имелись хозяйства различной экономической мощи, стали выдаваться кредиты товариществам, состоявшим из зажиточных крестьян, которые были в состоянии купить часть земли у дворян. Таким образом, Кре-

стьянский поземельный банк не столько помогал крестьянам купить землю, сколько содействовал дворянам продать ее как можно выгоднее. Подобные характеристики подтверждают противоречивость социально-экономических процессов в пореформенной России вплоть до начала 1890-х гг.

Но объективно деятельность Министерства финансов в те годы и лично Н. Х. Бунге содействовала развитию рынка земли и рынка капиталов.

Возрастал спрос на продукты и товары и со стороны городского населения, трудовой его части. По инициативе Н. Х. Бунге были приняты первые акты фабрично-заводского законодательства. Проходило это в условиях начавшихся рабочих стачек. Сокращение рабочего дня и увеличение заработной платы вели к повышению уровня жизни рабочих. Рост их покупательной способности активизировал внутренний рынок.

Дворянский поземельный банк главной целью в своей деятельности ставил поддержание хозяйств помещиков. По Положению, утвержденному 3 июня 1885 г., ссуды выдавались на 36 и 48 лет только потомственным дворянам под залог их земельной собственности, т. е. банк был типично ипотечным. Ссуды здесь были дешевле, чем в Крестьянском банке, на 1,75—2,25%.

Значительная часть ссуд пошла сразу на покрытие долга, который числился на имениях по залогам в акционерных земельных банках, где взимались более высокие проценты по займам. К тому же многие дворяне так и не научились хозяйствовать, их разоряли маклеры и посредники.

Иван Алексеевич Вышнеградский (1831—1895 гг.) сменил Н. Х. Бунге на посту министра финансов в 1886 г., проработав до этого год управляющим Министерства финансов. Ученый и государственный деятель, профессор практической механики, он основал научную школу по конструированию машин и теории автоматического регулирования производственными процессами. *Деятельность его в этом*

направлении способствовала завершению промышленной революции и осуществлению индустриализации в России в конце XIX в. Признаны его заслуги и в модернизации крупных военных предприятий России.

Самым положительным в деятельности И. А. Вышнеградского на посту министра финансов было: дальнейшее воплощение в жизнь идей Н. Х. Бунге по подготовке денежной реформы и в достижении бездефицитного бюджета; планомерное накопление золотого запаса; продолжение политики протекционизма: если при Н. Х. Бунге были введены 10% пошлины на иностранные товары — металл и машины, то при И. А. Вышнеградском выросли пошлины на чугун, сталь, а также хлопок; осуществление, как и в прежние годы, перехода частных железных дорог под контроль государства; продолжение деятельности Крестьянского и Дворянского поземельного банков; изыскивание новых налогов, чем в стране активно занимались уже к тому времени 200 лет.

Как ведущий специалист страны в области конструирования машин, министр финансов более других высокопоставленных чиновников того времени разбирался в особенностях индустриализации в стране, понимал необходимость развития отраслевого машиностроения. Для решения этих задач и распределялись денежные потоки из государственной казны. Пристально следил он и за дальнейшим развитием промышленной инфраструктуры, в том числе транспортной сети. Заметной была роль министерства финансов в прокладке с 1876 по 1890 г. более 10 тыс. верст новых железнодорожных путей.

Тяжелая промышленность страны в конце 80-х — начале 90-х гг. XIX в. обслуживала не только железнодорожное строительство, но и различные отрасли промышленного производства. В это время усилились вложения в российскую экономику *иностранного капитала*, который играл немаловажную роль и в развитии кредитной системы России.

Целенаправленное инвестирование *иностранных* банков в российскую промышленность началось с 1886 г. *Фирма Ротшильд* (Париж) приобрела контрольный пакет акций *Каспийско-Черноморского нефтепромышленного торгового общества*. Скупая нефть в Баку — на первых России нефтяных промыслах — Ротшильды организовали переработку нефти и в большом объеме экспортировали из России керосин.

История проникновения иностранных капиталов в Россию началась еще в XVIII в., когда правительство Екатерины II в 1769 г. впервые организовало иностранный займ. Вначале инициатива находилась в руках голландских банкирских фирм типа Rosenthal и др. К середине XIX в. с ними стали конкурировать английские банки.

После отмены крепостного права за границей стали размещаться не только государственные, но и гарантированные правительством облигационные займы учреждений в России железнодорожных обществ.

Основным рынком реализации российских ценных бумаг — государственных и частных (под правительственную гарантию) — становится в 1870-е гг. *Германия*. Размещением их занимался в этой стране "*Русский синдикат*", состоявший из ряда банков и банкирских домов Германии. После некоторого охлаждения отношений с Германией во второй половине 1880-х гг. произошел отлив российских ценных бумаг из этой страны, чем и воспользовались *французские банки*, купив ценные российские бумаги у германских банков. Такова была предыстория усиления роли французского капитала в России.

Общая сумма иностранного капитала в акционерных обществах страны составила в 1890 г. 214,7 млн руб. Вслед за М. Х. Рейтерном и Н. Х. Бунге регулировал этот процесс в интересах российской экономики И. А. Вышнеградский. Банки России не утратили независимости и не попали в подчинение иностранным банкам. Дело в том, что *финансовая зависимость* появляется не на основе капитальных вло-

жений в ту или иную отрасль экономики, как это происходило в России, а в случаях массового финансирования оборотов. Эти явления в Российской экономике не наблюдались вплоть до 1917 г.

Главным направлением деятельности И. А. Вышнеградского оставалась подготовка денежной реформы. В 1890 г. были проведены большие закупки золота за границей. Под золотое обеспечение в 1891—1892 гг. было выпущено кредитных билетов на сумму 150 млн руб.

Осуществлению задуманной еще Н. Х. Бунге денежной реформы помешало стихийное бедствие: в 1891 г. из-за сильной засухи было собрано очень мало хлеба, ряд губерний империи поразил голод. В 1892 г. И. А. Вышнеградский оставил пост министра финансов.

Завершить денежную реформу предстояло **Сергею Юльевичу Витте** (1849—1915 гг.), одному из крупнейших реформаторов дореволюционной России. Пробыв на посту министра финансов с 1892 по 1903 г., он в 1905—1906 гг. возглавил Совет Министров.

Возглавив *Министерство финансов* в 1892 г., он в течение одиннадцати последующих лет являлся общепризнанным реформатором и выдающимся организатором: подъема отечественной экономики; оздоровления ее денежной системы; создания российской школы экономической мысли.

Министерство финансов выполняло в те годы важнейшие функции: министерства экономики; управления торговли и промышленностью; управления железнодорожным строительством; министерства (управления) народного просвещения; управления коммерческим и аграрным кредитом; ряд лет активно занималось таможенными делами и т. д.

Министерство имело прочные связи с представителями предпринимательских кругов типа Саввы Морозова и А. Путилова, банкира Ротштейна. Управляющим палатой мер и весов министерства был приглашен крупнейший ученый Д. Менделеев, а во главе департамента торговли и промышленности был поставлен В. Ковалевский. Примеры эти

свидетельствуют об умелом привлечении на работу в Министерство выдающихся профессионалов своего дела.

Объективно вся деятельность С. Ю. Витте была направлена на становление рыночной экономики в стране.

С. Ю. Витте являлся создателем определенной экономической системы. Сутью ее было обоснование государственного вмешательства в экономику.

Составляющими экономической системы С. Ю. Витте были: протекционизм по отношению к отечественным производителям, который сдерживал конкуренцию на товарном рынке; привлечение иностранных капиталов в виде госзаимов и инвестиций в различные отрасли промышленности; мобилизация капиталов внутри страны за счет: а) налогообложения; б) государственной монополии на продажу спиртных напитков.

С. Ю. Витте предполагал, что с помощью таких механизмов, несмотря на их видимое расхождение с постулатами рыночной экономики, российская промышленность через десять лет достигнет западноевропейского уровня, а ее товары будут успешно конкурировать на рынках Востока с товарами развитых стран.

Но история не отпустила России десять лет — впереди была Первая мировая война и последовавшая за ней революция, поэтому трудно судить об окончательных позитивных результатах этой политики в создании рыночной экономики. Основы экономических и социополитических воззрений С. Ю. Витте были изложены в опубликованных до прихода в Министерство финансов работах: “Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов” (Киев, 1883 г.) и “Национальная экономия и Фридрих Лист” (1889 г.). Интереснейшими его работами являются “Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве” и поданная в 1902 г. Николаю II “Записка по крестьянскому делу”, в которой предвосхищаются идеи Столыпинской аграрной реформы.

С. Ю. Витте много писал о государственном хозяйстве. Любопытны его рассуждения о *частном хозяйстве* и отличии его от *государственного*. Если *частное хозяйство* получает доход путем хозяйственной деятельности и использования капитала, то основной *статьей государственного хозяйства* является *налогообложение*.

Структуру госрасходов он определял следующим образом:

- 1) огромные расходы на армию и флот;
- 2) финансирование полиции и юстиции;
- 3) на народное просвещение, народное здравоохранение и общественное призрение, т. е. на социальные нужды;
- 4) на содействие сельскому хозяйству;
- 5) развитие промышленности;
- 6) активизацию торговли;
- 7) развитие путей и средств сообщения;
- 8) на оплату процентов и погашение государственных долгов.

Практическая деятельность С. Ю. Витте была направлена на поддержку крупной и средней промышленно-торговой буржуазии, предпринимателей. *Россия в его лице была готова распрощаться с первоочередной заботой о благополучии дворянства как основы государства.*

Вершиной реформаторской деятельности С. Ю. Витте было завершение денежной реформы в 1895—1897 гг., подготовка которой проводилась еще Рейтерном — Бунге — Вышнеградским. В итоге был накоплен опыт стабилизации российского рубля, имеющий значение и в настоящее время. Накануне перехода к завершающему этапу реформы был проведен:

◆ анализ ведущих, для того времени, мировых тенденций в стабилизации национальных валют;

◆ выбран временной период с благоприятной социально-экономической ситуацией в стране для ее проведения;

◆ привлечены к этой работе ведущие ученые и практики России.

Последние 25—30 лет XIX в. характеризовались бурным развитием мировой экономики, с рядом малых циклических кризисов, характерных для нового этапа формирования мирового хозяйства — переходом к рыночной экономике монополистической конкуренции. В связи с огромным ростом товарного обращения большинство стран, особенно ведущих, перешло к золотовалютной системе. Золотой монометаллизм облегчал развитие денежно-кредитных отношений. Поэтому Россия, если она планировала интегрироваться в мировую экономику, тоже должна была перейти в денежном обращении к золотому монометаллизму. Крушение этой системы в 1914—1918 гг. произошло в мировом масштабе, в том числе в России.

Обстановка в стране благоприятствовала завершению реформы. Экономика страны находилась на подъеме: большие успехи наблюдались в развитии промышленности и в железнодорожном строительстве; усилилась капитализация сельского хозяйства; торговый баланс имел положительное сальдо.

Золотой запас вырос до 645,7 млн руб. Для окончательного формирования национального народнохозяйственного комплекса нужно было укрепить денежную систему, превратив ее в каркас единого национального рынка.

Еще за два года до завершающего этапа реформы правительством были предприняты усилия для ослабления валютной интервенции, сокращения объема спекулятивных сделок, в том числе за пределами страны. 13 июня 1893 г. банкам было запрещено любое содействие игре на курсе рубля. Была введена “статистическая” пошлина (1 коп. на 100 руб.) на ввоз и вывоз кредитных билетов. За их тайный ввоз и вывоз накладывался штраф в 25% с контрабандной суммы. Особенно в больших объемах спекуляции с российскими рублями проходили на Берлинской бирже. Там в 1894 г. проведена была массовая (на 30 млн руб.) скупка

кредитных билетов по низкому курсу. При расчетах же их пришлось погашать по более высокому курсу, что было выгодно России.

К числу подготовительных мер можно отнести и заключение *таможенного договора с Германией*. В ответ на высокие пошлины на русский хлебный экспорт С. Ю. Витте провел через Государственный совет закон, в соответствии с которым тарифные ставки были признаны минимальными лишь для тех стран, которые придерживались режима наибольшего благоприятствования в отношениях с Россией. Германия такого режима не придерживалась, и ее экспорт в России облагался пошлиной по повышенной ставке. Германия была вынуждена пойти на уступки. В 1884 г. был заключен новый торговый договор, т. е. Россия выиграла таможенную “войну” и укрепила курс рубля.

В феврале 1895 г. предложения по реформе денежной системы, сделанные С. Ю. Витте, были в принципе одобрены Комитетом финансов и Государственным советом. Постановление Госсовета было в мае того же года утверждено царем и приобрело силу закона. Однако по ряду причин (неведение населения о планах правительства в области валютной политики, ограничения в пользовании золотой валютой, неудобство пользования новым курсом — 1 золотой рубль равнялся 1 рублю 48 копейкам кредитными рублями) операции с золотой валютой шли крайне медленно.

В марте 1896 г. Витте предложил окончательный проект денежной реформы для рассмотрения в финансовом комитете и Государственном совете. Новая денежная система, построенная на принципе золотого монометаллизма, включала следующие элементы: десятирублевая золотая монета новой чеканки становилась основной монетой России и законным средством платежа. Золотые монеты чеканки по ранее принятому закону 1885 г. были обязательны к приему по всем платежам до изъятия их из обращения в соотношении 1 руб. = 1 руб. 50 коп. в золотой монете новой чеканки; платежная сила серебра ограничивалась 50 руб-

лями; государственные кредитные билеты оставались законным средством платежа и включались в пассив банка. Их обмен на золото осуществлялся по курсу 1 руб. 50 коп. кредитных билетов на 1 руб. золотом, или $66 \frac{2}{3}$ копейки золотом за кредитный рубль, что соответствовало среднему курсу рубля и соотношению расчетного баланса, сложившегося в период накануне 1895 г.; эмиссия кредитных билетов осуществлялась Государственным банком только для коммерческих операций банка. До суммы в 1 млрд руб. кредитные билеты обеспечивались золотом на 50%; свыше 1 млрд руб. — полностью; все обязательства по правительственным и частным займам, заключенные в металлических рублях до 1896 г. оставались неизменными, т. е. подлежали оплате новыми рублями в полуторном размере.

Первый закон *“О чеканке и выпуске в обращение золотых монет”* был подписан Николаем II 3 января 1897 г. Были выпущены 10-рублевые золотые монеты — импералы, равнявшиеся 15 рублям кредитными билетами, и 5-рублевые — полуимпералы, равнявшиеся 7,5 рубля кредитными билетами. Следующим актом стал указ от 29 августа 1897 г. об основах эмиссии кредитных билетов. По сравнению с ранее планировавшейся суммой выпуска кредитных билетов, обеспеченных золотом на 50% в размере 1 млрд руб., она была уменьшена до 600 млн руб. Наконец, 27 августа 1898 г. был подписан *“Указ об основах обращения серебряной монеты”* (до 15% в обращении). Ей была отведена роль вспомогательных денег, что явилось и определенной уступкой сторонникам биметаллизма. Таким образом, завершением денежных реформ можно считать начало 1899 г.

Денежная реформа сыграла огромную роль в экономическом росте России, ускорила развитие национальных производительных сил. В результате подготовительных мер она проводилась по фактически сложившемуся до ее начала на рынке соотношению между казначейскими билетами и их золотым содержанием. Поэтому она была осуществле-

на без замены денежных знаков, без пересчета цен и обязательств. Происходивший при этом процесс перераспределения доходов между различными социальными группами населения был не одномоментным, а длительным. Подобный механизм осуществления денежной реформы получил высокую оценку в России и за рубежом.

Важным условием успеха реформы явилось привлечение к работе над ней ведущих ученых и государственных деятелей страны, в том числе профессора Киевского университета П. Цитовича, профессора Петербургского университета И. Кауфмана, доктора уголовного права Н. Неклюдова, автора трудов по гражданскому праву А. Боровиковского. С проектом денежной реформы выступали работники Министерства финансов, очень опытные специалисты А. Гурьев и В. Касперов. Принцип золотого монометаллизма в журнале "Вестник финансов" официально пропагандировал профессор Юрьевского университета А. Миклашевский. Запросы в правительство по поводу реформы делались не только учеными, но и банкирами, представителями торговли и промышленности, некоторые из них направляли соответствующие докладные в правительственные структуры.

Важным является вопрос о степени привлечения в страну иностранного капитала и росте долговых обязательств России перед ее кредиторами после окончания реформы. Здесь надо различать два момента. С одной стороны, учитывать прямое воздействие денежной реформы на подъем российской экономики и, с другой — колоссальный прирост внешнего долга, направленного на погашение последствий русско-японской войны и первой русской революции. Кстати, как показали исследования, все неудачи денежных реформ в России в XIX в. были обусловлены войнами: Отечественной войной 1812 г., Крымской кампанией, войной с Турцией (1877—1878 гг.). Однако в период нахождения у власти С. Ю. Витте Россия хотя и увеличила свой долг, но уменьшила стоимость заимствования.

Успех денежной реформы 1880—1890-х гг. во многом связан с политикой финансовой стабилизации в стране, которую проводили Рейтерн — Бунге — Вышнеградский — Витте. С. Ю. Витте выступил против примитивной трактовки экономии бюджетных расходов как панацеи от всех бед. Бюрократической бережливости он противопоставил финансовую политику, направленную на всемерное “содействие экономическим успехам и развитию производительных сил страны”.

Завершение денежной реформы в России в 1895—1898 гг. происходило на фоне острой полемики между ее сторонниками и противниками, между теми, кто думал об обновлении страны и ее росте, и теми консервативными силами, которые хотели сохранить сложившуюся систему. За денежную реформу выступали представители промышленности и торговли, идеологи рыночной экономики. Это было связано с тем, что вводимые меры по стабилизации рубля и система покрытия банкнот совпадали с завершением формирования российского национального рынка и самоутверждением финансового капитала. Начался процесс сращивания промышленного и банковского капиталов, что сближало интересы промышленников и банкиров.

Против денежной реформы выступало дворянство, так как ее осуществление лишило это сословие дешевых денег, которыми оно привыкло расплачиваться со своими работниками, получая прибыли за продажу своего хлеба за границей европейским золотом. Этим и объясняется сопротивление реформе со стороны Государственного совета, которое С. Ю. Витте преодолел с помощью Николая II.

Осуществив к концу XIX столетия денежную реформу и превратив рубль в конвертируемый, Россия встала в один ряд с великими европейскими державами. Опыт проведения денежной реформы в России был учтен во Франции в 1926—1928 гг.

Недостатки реформы проявились в сохранении 15% серебряных денег, что затрудняло проведение денежных опе-

раций; некотором принижении роли кредитных билетов; созданием, по мнению ряда общественных деятелей, в стране того времени излишне благоприятных условий для иностранной валюты путем привлечения инвестиций через высокий ссудный процент.

Успехи в осуществлении денежной реформы содействовали формированию в стране рыночной инфраструктуры.

Вопросы для самоконтроля

1. Что собой представляли меховые деньги?
2. Когда утвердились в денежном обращении копейка, рубль, червонец, империал?
3. Когда в стране появились первые бумажные деньги?
4. В какие годы создавались первые банки в России и какими они были по форме собственности?
5. Расскажите о денежной реформе Елены Глинской и царя Алексея Михайловича.
6. Какую роль сыграл западноевропейский талер в формировании денежной системы в России?
7. Кто и когда ввел “серебряный монометаллизм” в России?
8. С какого времени в России существует Министерство финансов?
9. Какую роль сыграли министры финансов Рейтерн — Бунге — Вышнеградский — Витте в подготовке и проведении денежной реформы в конце XIX в.?
10. Кто из министров финансов проводил в жизнь идею “бездефицитного бюджета”?
11. Когда был создан Государственный банк России?
12. Какой временной период является “бумом” в создании коммерческих банков и их роль в формировании рыночной экономики?

Глава 12. Развитие рыночной экономики и рыночной инфраструктуры в России (1861—1917 гг.)

12.1. Монополизация производства и переход от свободной конкуренции к монополистической

В последней трети XIX в. в ведущих странах Европы и Северной Америки начинается процесс монополизации производства.

Монополии — возникли с начала 1870—1880-х гг. в Европе и Северной Америке на базе концентрации и централизации производства и капитала в промышленной и банковских сферах.

К концу XIX — началу XX в. промышленные монополии контролировали значительную часть производства, сбыта товаров и услуг и диктовали потребителю монопольные цены. Монополии банковские извлекали высокие прибыли, господствуя в банковской сфере. С появлением в начале XX в. феномена государственно-монополистического капитализма, объединения промышленников и банковского капитала лоббировались во властных структурах, активно развивалось и государственное предпринимательство.

Образование монополий явилось проявлением в мировом масштабе новой формы организации промышленности — *акционирования*. Оно было невозможным без массового учредительства банков, акционерных обществ, страховых компаний и выпуска ценных бумаг. Образование в

России, как и в других крупных странах, акционерных компаний в виде фирм и корпораций явилось начальным этапом в монополизации производства и капитала.

Если до 1861 г. действовало 78 акционерных компаний с капиталом в 72 млн руб., то в начале 1870-х гг. функционировало уже 357 таких компаний с капиталом 1116 млн руб. Из них 73 были акционерными банками; 53 — железнодорожными обществами; 15 — паровыми обществами; 14 — семейными торговыми домами. В первые 20 лет после 1861 г. 14% их капиталов было вложено в промышленность и 60% — в железнодорожное строительство.

Одновременно в 1864—1873 гг. было учреждено почти 40 акционерных банков. Многие из них в те годы занимались земельным кредитом.

Образование акционерных паровых и железнодорожных обществ, акционерных банков содействовало развитию в стране **рыночной экономики свободной конкуренции.**

Как отмечает П. И. Лященко, не все эти образования и общества дожили до 1880—1890-х гг. В те годы в мире начинается новая учредительская “горячка”: создание монополистических объединений четырех типов: картелей, синдикатов, трестов и концернов. Но в России, запоздало вступившей на путь либеральных преобразований в экономике, не был накоплен опыт перехода к образованию сразу в промышленности картелей и синдикатов. По свидетельству Т. М. Тимошиной, **первое в России монополистическое объединение было создано в 1875 г. в страховом деле: “Конвенция общего тарифа”.** Оно начало диктовать свои условия на рынке страховых обществ.

Переход к созданию монополистических объединений в России не был связан с мировым экономическим кризисом 1870-х гг. В стране только еще складывалась рыночная экономика, она не была интегрирована в мировую. Не проявились отчетливо в национальной экономике и другие экономические кризисы, в том числе начала XX в.

Но общемировые процессы в создании монополий, мирохозяйственные связи способствовали появлению первых монополий и в России. В этом были заинтересованы слои предпринимателей (капиталистов). На основе имеющихся источников трудно разделить хронологически два взаимосвязанных процесса: формирование рыночной экономики свободной конкуренции и монополистической конкуренции. Во многом это объясняется незрелостью рыночных отношений в стране в связи с запоздалым проведением Крестьянской реформы и промышленной революции. В результате два этапа рыночной экономики в России развивались почти одновременно. Пока в начале 1880-х гг. не завершилась промышленная революция, не могли и образоваться картели в европейском варианте, они приняли форму “союзов” и “обществ”.

В 1882 г. пять заводов объединились и образовали “Союз рельсовых фабрикантов”. Он контролировал большинство заказов на изготовление рельсов для железных дорог страны. Следующим шагом было объединение предприятий по изготовлению креплений к рельсам (1884 г.), по строительству железнодорожных мостов (1887 г.), по производству оборудования для железных дорог (1889 г.). Это подтверждает известную схему развития российской промышленности — индустриализация в стране началась в транспортном машиностроении, и предприятия этой отрасли более других были подготовлены к монополизации. “Союз рельсовых фабрикантов” образовался сроком на пять лет. Это было обычной практикой для первых объединений: договор между предприятиями заключался сроком на 3—5 лет, по прошествии этого периода объединения распадались. Их договоры предусматривали для предприятий, выпускавших одинаковую продукцию, распределение заказов по видам согласно принятым Советом объединений квотам.

Похожие объединения тогда создавались и в отраслях легкой промышленности: свеклосахарной и текстильной;

в добывающей отрасли — нефтяной. “Союзы “ эти были российским вариантом картелей и в своих соглашениях регулировали: а) объемы производства; б) условия сбыта продукции; в) условия найма рабочих. В соответствии со сложившейся мировой практикой *предприятия*, которые *объединялись в картели и синдикаты*, *сохраняли производственно-коммерческую самостоятельность*. Эту группу монополий еще называют объединениями со снабженческо-сбытовыми функциями.

Иностранный капитал в 1880-е гг. принимал участие в создании ряда картелей и синдикатов. Германский капитал участвовал в становлении картеля железопрокатных, проволочных и гвоздильных заводов (1886 г.). В нефтяной промышленности возник синдикат с участием капиталов братьев *Нобель* и компании *Ротшильда*.

Предпринимательство стало проявляться и в среде крупных землевладельцев на юге страны. В 1887 г. было создано монополистическое объединение *в сахарной промышленности*. В 1897 г. образовалось “Общество сахарозаводчиков”, объединив 206 из 226 существовавших предприятий этой отрасли.

Следующий этап монополизации в стране проходил в условиях бурного экономического подъема 1893—1899 гг., особенно в отраслях тяжелой промышленности. Если с 1875 до конца 80-х гг. XIX в. создавались в основном союзы — картели как монополистические объединения, то в 90-е гг. организуются *синдикаты*.

Однако синдикаты по форме организации и направлениям деятельности по-прежнему напоминали союзы монополистов 70-х гг. XIX в. — занимались сбытом продукции по монопольным ценам. Синдицирование, в отличие от западноевропейских и североамериканских объединений, касалось не всей номенклатуры изделий, а только тех из них, которые обеспечивали наиболее высокую сверхприбыль. Они по сути оставались акционерными обществами по ведению сбытовых операций на комиссионных началах.

Крупнейший синдикат “Продамет” или “Общество для продажи изделий русских металлургических заводов” был основан в 1902 г. Синдикат занимался реализацией важнейших видов продукции металлургических предприятий. Контролируя одну пятую часть крупнейших заводов страны, они реализовали в 1910 г. около 80% продукции страны. К этому времени деятельность “Продамета” курировал крупнейший промышленник и банкир России *Алексей Иванович Путилов* (1866—1925 г.). Вначале синдикат объединил четырнадцать предприятий и продавал листовое и широкополосное железо, затем расширился ассортимент изделий проката, которые были пущены в оборот. Позже в объединение входило уже 30 заводов, и в руках “Продамета” оказалось 90% металлургического производства Юга страны.

Главным делом жизни А. И. Путилова был Русско-Азиатский банк, проводивший активную инвестиционную политику по отношению к тяжелой промышленности. А. И. Путилов использовал новую форму финансовой организации в виде *холдингов*. Под эгидой Русско-Азиатского банка он создал мощную финансово-промышленную группу, ядро которой составило “Общество Путиловских заводов”. Накануне 1914 г. этот банк занял доминирующие позиции в машиностроении и металлообработке, добыче и переработке нефти, в табачной и масложировой промышленности. Всего Русско-Азиатский банк установил контроль над 160 компаниями, поэтому его по праву можно назвать не только крупнейшим в России, но одним из крупных в начале XX в. в мире.

Одновременно с “Продаметом” возник синдикат “Трубопродажа”, он объединил все предприятия трубопрокатного производства. Проволочные и гвоздильные предприятия попали в 1904 г. под контроль синдиката “Гвоздь” и пришедшего к нему на смену в 1908 г. синдиката “Проволока”.

Монополистическое объединение возникло и в цветной металлургии под названием “Медь” (1907 г.), но его деятельность контролировал германский капитал. Ряд немецких фирм получили от правительства России монопольное право на продажу меди, поэтому меднопрокатные заводы синдиката “Медь” не были самостоятельными в продаже изделий из меди.

75% добычи угля в Донбассе с 1904 г. контролировал синдикат “Продуголь” (“Общество для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна”). Он сумел подчинить себе угольные синдикаты не только Урало-Сибирской зоны, но и Польши.

Синдикат “Продаруд” объединил в 1907 г. самые крупные предприятия Донбасса и Криворожского бассейна.

Монополизацию в транспортном машиностроении возглавили два синдиката: “Продвагон” (1904 г.) и “Союз паровозостроительных заводов” (1906 г.). “Продвагон” контролировал около 90% заказов на железнодорожные вагоны. Еще раньше, в 1901 г., появился крупный синдикат “Продпаровоз”, который внес свой вклад в реализацию продукции паровозостроительных предприятий.

Монополизировались предприятия отраслей недавно возникших, но перспективных, типа цементной и резиновой. 90% производства цемента контролировало с 1904 г. “Русское товарищество торговли цементом”, а все предприятия по изготовлению резиновых изделий объединил синдикат “Треугольник” (1907 г.).

Отставали в этом процессе фабрики в текстильной отрасли. Монополии и там создавались, но они не преобладали в отрасли, как, например, синдикат “Кнопна” в хлопчатобумажном производстве.

Активнее проходила монополизация на предприятиях пищевой промышленности. Здесь образовались: синдикат “Дрожжи”, “Общество сахарозаводчиков”.

Пароходное общество “Океан” организовало продажу соли. Накануне Первой мировой войны при участии Русско-

Азиатского банка под руководством А. И. Путилова был основан *“Табачный трест”*, который сосредоточил контроль над 80% капиталов отрасли.

Грузопотоки на морских и речных транспортных артериях монополизировали двадцать объединений. Наибольшую известность на Азовском и Черном морях приобрело *Русское общество пароходства и торговли (“Ропит”)*.

Менее изученным в отечественной литературе является вопрос об образовании в России монополий высшего типа — трестов и концернов. Если П. И. Лященко в 40-е гг. XX в. писал о создании в стране в основном синдикатов в дооктябрьский период и “синдицировании” промышленности, то в последней трети XX в. опубликованы материалы об образовании трестов и концернов в годы Первой мировой войны. А коллектив авторов под руководством академика В. А. Федорова вслед за отечественным историком К. Н. Тарновским считают, что характерной чертой предвоенных лет стало появление в России 1909—1913 гг. трестов и концернов. Причем образовывались в те годы монополии, предприятия которых осуществляли добычу сырья, производство продукции и ее сбыт. В России получили распространение *тресты*, возникшие не путем слияния отдельных предприятий в одно, а объединения на основе общего финансирования входящих в них предприятий, при сохранении *формальной их самостоятельности*, что также свидетельствовало о незрелости рыночной экономики в стране.

Накануне и в годы Первой мировой войны начали создаваться и *концерны*. Образование трестов наблюдалось в самых молодых отраслях — *нефтедобыче и нефтепереработке*. Еще в конце XIX в. там действовало товарищество *“Братья Нобель”*, которое занималось добычей нефти, ее переработкой, транспортировкой и продажей нефтепродуктов. Перечень операций, проводимых товариществом, свидетельствует, что по сути *это был первый в России трест*. В 1905 г. он объединился с обществом *“Мазут”*, и сообща

они монополизировали 77% торговли нефтепродуктами, в том числе и на мировом рынке. В конкуренцию с ними вступила *“Русская генеральная нефтяная корпорация”*, созданная при непосредственном участии Русско-Азиатского банка и Международного коммерческого банка с правлением в Лондоне. До августа 1914 г. им удалось охватить добычу лишь 27% нефти в России.

Коммерческие интересы фирмы “Братья Нобель” совпали с интересами изобретателя дизельных моторов Р. Дизеля. Он был в курсе, что “Братья Нобель” в конце XIX в. располагали значительным капиталом и занимались не только добычей нефти, но и переработкой и сбытом керосина и мазута.

Эта фирма была не только заинтересована в прорыве на европейский рынок, она налаживала в России производство дизелей на входившем в их объединение машиностроительном заводе “Людвиг Нобель” в Петербурге.

Р. Дизель не смог организовать в Германии широкого производства *двигателей внутреннего сгорания*, так как эта страна не обладала собственными запасами нефти. Поэтому изобретатель и начинающий предприниматель договорился в феврале 1898 г. в Берлине с фирмой “Братья Нобель” о создании общества *“Русский дизель”* в Нюрнберге. Производственные мощности завода “Людвиг Нобель” были небольшими, и за 1900—1913 гг. предприятие выпустило лишь около 600 дизелей. Имея патент на производство дизелей по соглашению с Р. Дизелем, “Братья Нобель” продали лицензию на дизелестроение в 1903 г. Коломенскому машиностроительному заводу, в 1907 г. — Рижскому чугунолитейному и машиностроительному заводу, в 1909 г. — Николаевскому судостроительному, в 1911 г. — обществу Сормовских заводов. Велись переговоры о создании треста для поставок казне дизель-моторов.

Но в целом план Нобеля и Дизеля по завоеванию господства в мировой энергетике в производстве и продаже

дизельных моторов оказался нереализованным. Р. Дизель не был опытным предпринимателем, вскоре разорился и погиб, а у Нобелей были иные интересы — добыча нефти, переработка и продажа нефтепродуктов.

Кроме Нобелей, крупнейшими монополистами в нефтяном деле были в России Мантышев и Лианозов. Известен также угольный “король” Авдаков, сахарозаводчик Терещенко и т. д.

Итак, монополизация в России проходила на более низком уровне развития производительных сил по сравнению с ведущими странами мира в условиях рыночной экономики свободной конкуренции. Монополизация усилила неравномерность экономического развития в: а) отдельных отраслях промышленности; б) торговле различной продукцией; в) экономическом состоянии отдельных регионов. Противоречивым был сам процесс, т. е. часто предприниматели не занимались целенаправленно монополизацией предприятий какой-то одной отрасли или “технологической цепочки” — от добычи сырья до выпуска готовой продукции и ее реализации. К примеру, семья Рябушинских взяла под контроль те отрасли, источники сырья для которой удалось приобрести, помимо этого они широко занимались сбытом различных товаров. Подобные примеры подтверждают особенность развития российской экономики в XIX — начале XX в.: приходилось развиваться по “догоняющему” типу.

Монополии в России конца XIX — начала XX в. можно подразделить на два типа. К первому относились картели и синдикаты. Главным в их образовании и деятельности была *концентрация сбыта* в результате объединения предприятий одной отрасли промышленности, не связанных с банком, без заключения личной унии директоров отдельных предприятий. В этих объединениях отсутствовали устойчивые производственные связи. Ко второму типу относились тресты и концерны. Главным для них была *концентрация*

производства на базе комбинирования предприятий различных, чаще смежных отраслей промышленности при руководящей роли банка и финансовой зависимости от банка всех участников объединения. Взаимное участие предприятий в делах друг друга проходило путем: а) передачи пакетов акций; б) учреждения дочерних предприятий; в) личной унии директоров; г) тесной производственной связи между предприятиями.

Встречалось сосуществование объединений обоих типов, к примеру, картельные соглашения между трестами в нефтяной промышленности.

Становление монополий в стране можно разделить на четыре временных периода. На первом из них, в 1880—1890-е гг., был достигнут ряд картельных соглашений в металлургической, металлообрабатывающей, каменноугольной, нефтяной, а также сахарной отраслях. Объединения эти были непрочными и распались к концу первого десятилетия своей деятельности. На втором этапе, в 1900—1908 гг., монополии становятся одной из основ хозяйственной жизни. Большинство из них были синдикатами во всех отраслях тяжелой и некоторых отраслях легкой промышленности. Проявились в эти годы “игры обмена”, конкурентная борьба между предприятиями и целыми объединениями, в том числе “война” в ценах на изделия. Нередки были случаи поглощения одних предприятий и компаний другими. На третьем этапе, в 1909—1913 гг., в условиях горизонтального кооперирования и вертикального комбинирования возникали гигантские объединения: тресты и концерны. На четвертом этапе, в 1914—1917 гг., проявлялись те же тенденции, но в классическом виде трестов и концернов в стране почти не было во все военные годы.

Особенности монополистических объединений первого и второго типа коротко можно определить таким образом: для первого наиболее характерной чертой была концентрация сбыта, для второго — комбинация производства.

Монополизация производства явилась отличительной чертой экономического подъема России в пореформенный период — с 1861 до 1917 гг. По некоторым экономическим параметрам страна смогла сократить отставание от ведущих мировых держав и выйти на передовые рубежи.

* * *

Вопрос о становлении в России в конце XIX в. рыночной экономики, монополистической конкуренции однотипен проблеме развития капиталистических отношений. На рубеже XIX и XX столетий в среде выдающихся российских экономистов и общественных деятелей проходили ожесточенные споры о судьбах капитализма в стране. На одной стороне выступали народники — идеологи натурального хозяйства и “первобытного” равенства, идеализировавшие крестьянскую общину России, им противостояли легальные и революционные марксисты. В первые два десятилетия после отмены крепостного права активно проявили себя в печати и в массовых аудиториях революционные народники — П. Л. Лавров, М. А. Бакунин, П. Н. Ткачев. Критикуя капитализм, они призывали перейти к социализму, минуя капитализм, опираясь на крестьянскую общину. В этом многие из них видели особый, самобытный путь России. Но затем, после социальной революции, писал П. Л. Лавров, ведущий силой нового строя должны стать объединения рабочих.

М. А. Бакунин, являвшийся в те годы главой мировой школы анархизма, выступал за предоставление крестьянской общине прав на использование земли в государстве с периодическими ее переделами. Рабочие ассоциации должны были распоряжаться средствами промышленного производства.

П. Н. Ткачев усматривал у крестьян врожденные коммунистические инстинкты. Он тоже уповал на крестьянскую общину как базу для революционных преобразований.

В период создания монополистических объединений, в России широкое развитие получили и общественно-политические течения либеральных народников (Н. Ф. Даниельсон, В. П. Воронцов, А. И. Чупров и др.), марксистов (Г. В. Плеханов, В. И. Ульянов (Ленин) и их единомышленников) и легальных марксистов (П. Б. Струве, М. М. Туган-Барановского, С. Н. Булгакова и др.).

Критикуя капитализм, либеральные народники как представители университетских кругов более объективно оценивали состояние российской экономики, тем более что к концу XIX в. выявились отчетливо признаки становления капиталистического (рыночного) хозяйства. В то же время, констатируя данный факт, они отрицали перспективу прогрессирования страны по эволюционному общецивилизационному пути. Взгляды их в данном случае совпадали с идеями славянофилов, утверждавших, что для России западный путь неприемлем.

В. П. Воронцов, к примеру, был согласен с выводами Ж. Ш. Сисмонди (Швейцария): в той или иной стране в эпоху капитализма постоянно будет возникать кризис перепроизводства из-за превышения стоимости произведенной продукции над доходами общества. Выход можно найти, предполагал Сисмонди, в реализации возможностей внешней торговли. Но России, считал В. П. Воронцов, трудно завоевать внешние рынки из-за запоздалого вступления на путь капитализма.

Марксисты, особенно появившийся в середине 1890-х гг. на арене общественно-политической жизни В. И. Ульянов (Ленин), должны были критиковать народников всех направлений. *Ведь чтобы призывать к свержению капиталистического строя и установлению диктатуры пролетариата, нужно было в начале доказать развитие капиталистического производства и капиталистического общества в стране.*

Революционные марксисты выступали против марксистов "легальных", проповедовавших реформаторское, эво-

люционное развитие хозяйственной и общественной жизни в России. П. Б. Струве (1870—1944) в работе “К вопросу о рынке при капиталистическом производстве” (1899) и М. М. Туган-Барановский (1865—1919) в книгах “Капитализм и рынок” (1898), “Русская фабрика в прошлом и настоящем” (1899) доказывали, что капитализм способен к развитию производительных сил и росту производительности труда. Подобные признания положительных сторон капиталистического хозяйствования не устраивали революционных марксистов.

Наиболее развернутая характеристика рыночной экономики России дана в работах В. И. Ульянова (Ленина) в 1895—1916 гг. В фундаментальном труде “Развитие капитализма в России” (1897) он подробно анализирует процесс концентрации производства и капитала.

В полемике с народником М. К. Михайловским в работе “Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов?” он назвал утопическими его взгляды на общину как основу экономического и политического преобразования России. В статье “Об экономическом романтизме” (1895) Ленин приходит к выводу, что Россия идет по проторенному развитыми капиталистическими странами Европы пути капитализации экономики. Экономической базой противостояния пролетариата и буржуазии в стране Ленин считал сложившуюся к концу XIX в. *систему капиталистических отношений в условиях реально существовавшего промышленного производства.*

П. Б. Струве в это время в статье “Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России” тоже доказывал неизбежность перехода страны на капиталистический путь. В противовес народникам он констатировал рост крупной промышленности и транспорта и вовлечение в хозяйственный оборот отсталых уголков и местностей России, возникновение предпосылок рационального хозяйствования в земледелии.

Полемизируя с народниками, М. М. Туган-Барановский призывал их изучать мировой опыт хозяйственной эволюции и создания внутреннего рынка. Для автора несомненным было реальное существование и быстрый рост русского капитализма “потому, — писал он, — изучение истории английского хозяйства, в котором капиталистический строй достиг полного преобладания, может представлять интерес и для русского экономиста”.

Большее внимание Туган-Барановский уделял анализу российской кустарной промышленности, ее роли в создании “русской фабрики”. В его творческом наследии — развитие теории закономерности в самоутверждении рыночной экономики.

Занимался этот известный экономист и социальной теорией распределения общественных благ.

Известны работы *В. И. Ленина* об империализме как высшей стадии капитализма. Исторически не оправдались его предсказания о “загнивающем” и “умирающем” капитализме. Но представляют интерес рассуждения об образовании монополий и анализ процесса *интернационализации капитала*, вывозе его за границу; разделе мира между союзами капиталистов; разделе мира между великими державами; “порождение монополий концентрацией производства вообще является общим и основным законом современной стадии развития капитализма”, писал автор. Им характеризуется такой механизм рыночной экономики, как *конкуренция*.

12.2. Столыпинские реформы

Значительные изменения на рубеже XIX и XX вв. произошли и в сельском хозяйстве России.

Огромную роль в развитии аграрного сектора национальной экономики сыграли Столыпинские реформы.

Они являются составной частью большой работы, проводимой в России в пореформенный период по подъему всей экономики и развитию рыночных отношений.

Петр Аркадиевич Столыпин родился 2 апреля 1862 г. в Дрездене, в дворянской семье. В 1884 г. закончил с отличием естественный факультет Петербургского университета, служил в Министерстве внутренних дел, Министерстве земледелия и государственных имуществ. Затем стал Ковенским уездным предводителем дворянства → Гродненским губернатором → губернатором Саратовской губернии. Уже там он занимался в опытном порядке устройством хуторов и попутно внедрением искусственных удобрений, улучшением сельскохозяйственных орудий, т. е. его жизнь до 1906 г. была подготовкой к реформаторской деятельности в аграрной сфере народного хозяйства страны. Но в то же время П. А. Столыпин был богатым помещиком, наследовал после смерти отца имение в 1000 десятин в Саратовской губернии, 950 в Пензенской и 140 в Московской губерниях. Данные эти свидетельствуют — он не был “левым” реформатором, стремился укрепить монархию путем создания слоя богатых крестьян — хуторян.

В 1906 г. П. А. Столыпин, заняв по приглашению Николая II пост министра внутренних дел, вскоре совмещает его с должностью председателя Совета Министров, с 1 января 1907 г. назначается и членом Государственного Совета страны. *Помещика и дворянина история вплотную подвела к продолжению либерально-буржуазных реформ, начатых Александром II, объективно способствующих хозяйственному подъему страны в условиях рыночной экономики.*

Сельское хозяйство страны в начале XX в. втягивалось в кризис, а спрос на хлеб из России все возрастал за границей. В стране не хватало общинной земли, правительство запрещало передачу казенных земель деревенским беднякам, так как у них часто не было не только лошади, но и необходимого инвентаря для обработки земли. Помещичьи хозяйства, не приспособленные к рынку, про-

должали разоряться. Внутренний рынок испытывал недостаток не только хлеба, но и продукции технических культур, что могло отрицательно сказаться на развивающейся мукомольной, сахарной, текстильной отраслях промышленности.

Учитывая сложившуюся обстановку и многочисленные предложения по крестьянскому вопросу, в том числе от С. Ю. Витте в 1902 г. и П. А. Столыпина в 1904—1906 гг., царь Николай II в начале октября 1906 г. подписал указ *“Об отмене некоторых ограничений в правах сельских жителей и лиц других бывших податных сословий”*. Исходя из этого указа крестьянам: 1) разрешалось без согласия общины получать паспорта, а значит, уходить на работу в город на предприятия промышленности и транспорта; 2) отменялись прежде существовавшие ограничения в приеме их и детей на работу и в учебные заведения; 3) разрешалось свободное избрание профессии и места жительства; 4) не разрешалось штрафовать и арестовывать крестьян без постановления волостного суда.

П. А. Столыпин в развитие этих важных решений предложил принять указ о волостном земстве, т. е. о создании бессословного местного самоуправления, в завершение земской реформы 1864 г., но Государственная Дума не поддержала этот проект. Тем самым крестьянам отказали в праве самим управлять местными делами — финансовыми, народным образованием, строительством дорог и т. п.

Итогом настойчивой деятельности П. А. Столыпина стало появление 9 ноября 1906 г. важнейшего указа *“Об укреплении надельных земель в личную собственность и о выделе из общины”*. Указ начал немедленно проводиться в жизнь, несмотря на то, что Государственная Дума утвердила его лишь 14 июля 1910 г., за год до гибели Столыпина. По этому документу крестьянин получил право выйти из общины, укрепить свой надел в личную собственность (*отруб*) или вовсе переселиться из деревни с домом и хозяй-

ственными постройками на наделные (в личной, т. е. частной, собственности) земли — на хутор.

Крестьянскому поземельному (ипотечному) банку вменялось в обязанность: скупать помещичьи имения (этим больше занимался Дворянский поземельный банк); продавать крестьянам земельные участки по льготной цене; предоставлять им для этого многолетний кредит. Банку передавалось большинство удельных земель и степных угодий.

По всей стране началась работа по претворению в жизнь Аграрной реформы Столыпина, означавшей *переход от прусского к американскому пути развития сельского хозяйства, т. е. фермеризации агросферы страны.*

П. А. Столыпин провел закон о *переходе к всеобщему начальному образованию* в земских школах. Земствам стали предоставлять дотации на оказание агрономической помощи крестьянским хозяйствам: содержание опытных полей; станций по борьбе с оврагами; станций ветеринарных и по прокату машин; на содержание в деревне землемеров, землеустроителей, агрономов. Принимались противопожарные меры в сельской местности. Была оказана поддержка в создании сельскохозяйственных кооперативов и кредитных касс, т. е. П. А. Столыпин явился “отцом” сельскохозяйственной кооперации в России, получившей широкое распространение в стране накануне 1917 г.

Все эти меры укрепляли сельское хозяйство, в целом экономику страны, улучшали быт крестьянства, повышали его общеобразовательный и культурный уровень.

Так называемые “низы” общества составляли 100 млн человек. В развитии частной собственности на землю, традиций земства и самоуправления на местах Великий реформатор видел укрепление связи народа с государственной властью, а значит, и укрепление государства, его авторитета в мире. “Дайте государству двадцать лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России”, говорил он.

1909 г. был годом хозяйственного подъема. Достиг рекордной цифры вывоз хлеба за границу — на сумму в 748 млн рублей. Через пять лет, т. е. к 1914 г., планировалось приступить к началу *Днепростроя* и *Волховстроя*, ставших позднее символами сталинских пятилеток. Укреплялся внутренний рынок. Капиталы из агросферы перетекали в промышленность по каналам Крестьянского поземельного банка, сберегательных касс, различных кредитных учреждений.

Важным направлением реформаторской деятельности П. А. Столыпина была *переселенческая политика* в Сибирь, Поволжье и Дальний Восток. Решались проблемы технического обеспечения: организация землеустройства, прокладка дорог, строительство особых вагонов и т. д. Денежная ссуда для переселенцев в среднем составляла 165 рублей, а в пограничных с Китаем областях, в Приамурье достигала 400 рублей, из них 50% предоставлялось безвозмездно.

Переселение “избыточного” населения из Европейской части страны по замыслу реформатора перемещало наиболее ожесточенную малоземельем часть населения на окраины России, подальше от помещичьих имений. Этим снималась социальная напряженность в стране. В итоге более 3 млн крестьян получили 31 млн десятин земли в Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии и Казахстане. Кроме беспроцентных ссуд переселенцам предоставлялись такие льготы: им погашались все недоимки по неуплате налогов в прошлые годы; выдавались недорогие железнодорожные билеты; на пять лет их освобождали от налогов во время проживания уже на новом месте; мужчин освобождали от воинской повинности; в пути следования оказывали продовольственную и медицинскую помощь. Переселенцы получали в собственность по 15 десятин на главу семьи и 45 десятин на остальных ее членов.

С помощью государства было проложено в новых районах 13 тысяч верст дорог, вырыто 13 тысяч колодцев. На

эти цели ежегодно возрастали расходы. Было организовано несколько сотен медпунктов.

И все же переселенцы сталкивались с большими трудностями: во многих местах еще отсутствовали дороги местного значения; недостаточной была финансовая поддержка. Жители южных районов, в том числе Украины, не смогли приспособиться к суровым сибирским морозам. Сказывалась и ностальгия по родным местам, оторванность от родственников и дорогих могил. Поэтому более 500 тыс. из 3,4 млн человек вернулись в Центральную Россию, усилив социальную напряженность.

К положительным результатам переселенческой политики относится: рост народонаселения Сибири; освоение более 30 млн десятин прежде пустующей земли; появление тысяч новых поселений; создание новых крепких единоличных хозяйств. Был дан заметный импульс к развитию производительных сил Сибири.

Фактически указ от 9 ноября 1906 г. действовал почти 10 лет, т. е. и после убийства в 1911 г. П. А. Столыпина в Киеве. Сельское хозяйство активнее переходило на интенсивный путь развития. Вдвое выросло использование минеральных удобрений. За границей впервые было закуплено 152 трактора, т. е. наметилась тенденция механизации крестьянского труда. Выросла урожайность всех сельхозкультур. Вдвое выросли посевные площади за Уралом. Из Сибири ежегодно стало поступать на внутренний и внешний рынки до 800 тыс. тонн зерна. Уже в 1910 г. Столыпин отмечал, что экспорт сибирского масла “дает золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность”.

Валовые сборы зерна с 3,5 млрд пудов в начале XX столетия выросли до 5 млрд в 1913 г., из них лишь 600 млн пудов было собрано в помещичьих хозяйствах.

30 тыс. производственных, снабженско-сбытовых и потребительских кооперативов насчитывалось в конце 1914 — начале 1915 г. в деревне.

Но продолжало существовать аграрное перенаселение; сельское хозяйство в большинстве районов развивалось по экстенсивному пути. Урожайность зерна в России в среднем была в эти годы вдвое ниже, чем во Франции и втрое, чем в Германии; снизились посевы некоторых технических культур, в том числе льна. Редким оставалось применение в крестьянских хозяйствах сельскохозяйственных машин; не налажено было отечественное производство минеральных удобрений. Не везде соблюдалась добровольность выхода крестьян из общины; недостаточно четко работало переселенское ведомство и землеустроительные комиссии, нередко проявлялось невнимание к людям. Недостаточно учитывались природно-климатические условия при проведении Аграрной реформы, а также социально-психологическая готовность крестьян к новым формам хозяйствования и жизни в новых районах.

Хуторская система прижилась в основном в Прибалтике и западных губерниях — Смоленской и Псковской; отруба получили наибольшее распространение на юге Украины, Северном Кавказе и Степном Поволжье.

* * *

Итак, суть концепции П. А. Столыпина заключалась в следующем: он выступал за многообразие форм землепользования: государственное; помещичье; общинное; личное крестьянское. Но основой сельского хозяйства в стране должно было стать крестьянское землевладение при сохранении для крестьянина свободы выбора форм землевладения и землепользования.

Аграрное законодательство предусматривало выкуп части надела по льготным ценам, если он превышал среднедушевые нормы по общине; продажу земли малоземельным хозяевам. Одновременно ограничивались размеры крестьянского землевладения и скупки земли (не свыше

6 душевых наделов). Запрещалась продажа земельных наделов не крестьянам. Вводился залог наделной земли в Крестьянском поземельном ипотечном банке. Таким образом, в *российском селе устраивалось хозяйство типа фермерского: с наследственным владением, куплей-продажей, залогом земли.*

За 9 лет реформы, к 1 января 1916 г., из общины выделилось 2 млн домохозяев с 14 млн десятин земли, а в так называемых “беспередельных” общинах акты на закрепление участков в личную собственность получили 0,5 млн домохозяев с 2,8 млн десятин. Итого покинуло общину и укрепило земли в собственность 2,5 млн домохозяев на 17 млн десятин. Из общины вышло в европейской части России 21—23% семей, а собирались всего выйти 36%, но не успели оформить документы в годы войны и начавшейся революции.

Лучшим памятником П. А. Столыпину были достигнутые успехи в области сельского хозяйства. Валовая продукция в 50 губерниях Европейской России выросла в 1909—1913 гг. на 34%. В 1909—1913 гг. объем производства главных зерновых России превысил на 28% продукцию Аргентины, Канады и США вместе взятых. Успешно развивалось животноводство, особенно в условиях сельскохозяйственных кооперативов.

Столыпинская аграрная реформа активизировала процесс формирования рыночной экономики в России путем расширения рынков земли, труда, сырья и капиталов. *Расширились и рынки сбыта сельскохозяйственной продукции как внутри страны, так и за ее пределами.* Возрос потребительский спрос сельского населения на промышленные товары, проявилась конкуренция между товаропроизводителями в агросфере, представлявшими хозяйства различных форм собственности. Впервые в истории России у части крестьян стало проявляться чувство хозяина, работающего на своей земле.

12.3. Особенности развития рыночной экономики в России

Подводя итоги развития России по пути рыночной экономики в конце XIX — начале XX в., отметим основные механизмы рыночного хозяйствования в стране.

По данным известного отечественного экономиста А. Л. Вайнштейна и современного исследователя В. С. Смирнова, **на долю частной собственности в экономике России в 1914 г. приходилось 56%**, в том числе в сельском хозяйстве — 55%. *На внутреннем рынке существовали свободные цены на розничную продукцию, за исключением тарифной политики государства на железнодорожном грузовом транспорте.*

Поскольку к 1880-м годам промышленная революция завершилась, а к 1914 г. были достигнуты успехи в индустриализации, почти решена была проблема с предложением промышленной продукции на внутренний рынок. Решалась проблема с предложением сельхозпродукции на внутренний и внешний рынки в ходе столыпинской реформы.

Сложнее обстояло дело со спросом на различные товары и продукты внутри страны. *В возрастающих объемах проявлялся спрос на сырье со стороны предприятий многих отраслей промышленности: металлургической, текстильной, сахарной, пищевой, деревообрабатывающей и т. д. Очень важен был спрос на различные машины и оборудование в связи с осуществлением индустриализации во всех отраслях народного хозяйства.*

Но недостаточным оставался **спрос на потребительском рынке со стороны населения на различные товары и продукты**. Объяснялось это низким уровнем жизни крестьянства, составлявшего большинство населения.

В первое двадцатилетие после Крестьянской реформы 1861 г., когда в стране складывалась рыночная экономика, сохранились еще *отработки* бывших крепостных крестьян

ян в счет выкупа собственных наделов. Эти крестьяне обрабатывали помещичью землю своими орудиями труда, но сами были лично свободными. И все же рыночными эти отношения еще не назовешь, так как отработки были основаны на натуральной оплате труда.

Расслоение крестьянства, проходившее в пореформенный период, способствовало развитию рыночных отношений. Представители беднейшей части сельского населения уходили в город и пополняли ряды рабочих, т. е. образовывали *рынок труда*. Одновременно часть из них продавала свои небольшие наделы и расширяла этим *рынок земли*. Зажиточные крестьяне (пятая часть всей массы) и некоторые середняки *арендовали* землю у помещиков и вступали в капиталистические отношения. Площадь арендуемой крестьянами европейской части России земли достигала 2,5 млн дес., или 1/6 от всей ее площади в этом регионе. *Рынок труда* образовался и в сельской местности — разорившиеся крестьяне переходили в разряд *батраков* или наемных работников в агросфере производства.

Капиталистическая система в сельском хозяйстве (аренда земли в “экономиях” помещиков) существовала параллельно с отработочной и смешанной формами уже в первые десятилетия после 1861 г. В ходе исчезновения в 80-е гг. XIX в. отработочной системы с ликвидацией института “временнообязанных” крестьян, не стало и смешанной системы. Возросла капитализация производства в помещичьих имениях, частично уже проданных из-за долгов предпринимателям из купцов или разбогатевших крестьян.

Не следует идеализировать уровень вовлеченности в целом сельского хозяйства как отрасли и крестьянского населения в рыночные отношения. Многие из крестьян уходили в город на временные заработки, в том числе в сферу обслуживания, многие трудились в промышленности, на транспорте и в строительстве, но чаще на вспомогательных работах, в силу недостаточной грамотности и профес-

сиональной подготовки. По отраслевой структуре занятости рабочей силы Россия накануне Первой мировой войны уступала США в 1820 г. Причем в США к концу первого десятилетия XIX в. в экономике трудилось 3 млн человек, а в России в начале XX в. — 70 млн человек (без Польши и Финляндии). Необходимо при этом учитывать недостаточную техническую оснащенность отраслей российской экономики.

Одним из показателей интенсификации производства в любой стране является снижение доли сырья в экспорте и рост его в импорте. По данным В. С. Смирнова, в США доля сырья во всем экспорте (промышленного и продовольственного) сократилась с 68 до 38% с 1870 по 1913 г., а импорт сырья вырос соответственно с 25 до 47%.

В России даже в период промышленного подъема 1909—1913 гг. основную часть экспорта составляло продовольственное сырье, страна стала главным в мире экспортером зерна.

Положительным было то, что через экспорт зерна повышалась обеспеченность сельского хозяйства техникой и налаживался прокат этой техники непосредственно в производстве.

Как показывает мировая практика, в том числе опыт США, в период интенсивного экономического роста стран их правительства шли сознательно на дефицит внешнеторгового оборота, дефицит бюджета и наращивания государственного долга. К примеру, в США с 1858 по 1907 г. доходы государственного бюджета выросли в 14,5 раз, а государственный долг за это время увеличился в 25 раз. Министры финансов Российской империи в последней трети XIX в., в том числе Н. Х. Бунге, допускали дефицит госбюджета, чтобы ускорить железнодорожное строительство. Один из крупнейших экономистов мира А. Маршалл (1842—1924) отмечал применительно к XIX в.: "...Главным экономическим событием нашего века является развитие не об-

рабатывающих, а транспортных отраслей... именно они внесли... наибольший вклад в увеличение богатства Англии". Это замечание А. Маршалла можно отнести к США, Англии, Германии и России того времени. Оно подчеркивает роль *промышленной инфраструктуры* в становлении рыночной экономики разных стран, в том числе России.

Исходя из реалий хозяйственной жизни России в конце XIX — начале XX в., отмечаем, что промышленная инфраструктура XIX в. сильно отличалась от ее картины через столетие — в конце XX — начале XXI в. Не использовались еще авиалинии для транспортировки грузов и перевозки пассажиров. Слабо была развита телефонная сеть и отсутствовала радиофикация и т. д. Но обширные научные изыскания в этой области создавали базу для широкого развития сетей коммуникаций, связи, коммунального хозяйства в последующие годы XX в.

Трудности экономического развития России были трудностями *роста*. Среднегодовые темпы прироста промышленного производства за 5 лет с 1909 по 1913 г. составили 6,5%, за четыре предвоенных 1910—1913 гг. — 7,9%, всего от начала XX в. до Первой мировой войны, т. е. за 1901—1913 гг., — 3,2%. Изменение темпов роста объясняется отрицательным влиянием на состояние экономики событий русско-японской войны 1904—1905 гг. и революции 1905—1907 гг.

Накануне 1914 г. производство в легкой и пищевой промышленности возросло на 32%, а в тяжелой — на 69% (в текущих ценах). Таким образом, прирост в тяжелой промышленности — группе "А" вдвое превышал прирост в легкой и пищевой промышленности — группе "Б".

Наибольшая динамичность в развитии наблюдалась в цветной металлургии по сравнению с черной (становление которой произошло еще при Петре I); в лесопромышленной отрасли по сравнению с лесозаготовительной; электротехнической по сравнению со всей машиностроительной, в этих отраслях выше была и производительность труда.

Значительно выросла доля России в мировом промышленном производстве — накануне Первой мировой войны она занимала **пятое место в мире после США, Германии, Англии, Франции.**

Макроэкономический анализ российской экономики за 1900—1913 гг. позволяет выявить пропорции экономического роста: 1) проявился значительный разрыв в темпах роста между промышленностью и сельским хозяйством; 2) почти совпадали темпы роста промышленности и транспорта; 3) умеренный рост наблюдался в сфере торговли, которая не была сдерживающим фактором экономического развития; 4) темпы роста строительства опережали подобный показатель в экономике.

Отставание России, в том числе по формированию промышленной и рыночной инфраструктуры и ряда отраслей промышленности (станкостроение), носило временный, а не стратегический характер¹. В начале XX века Россия вышла на прямую траекторию общецивилизационного, естественного пути развития.

Об этом также свидетельствуют *общедемократические процессы* в стране, получившие ускорение: в ходе либеральных реформ 1860—1870-х гг.; реформаторской деятельности многих министров финансов XIX в. и П. А. Столыпина; функционировании Государственной Думы четырех созывов (начиная с 1906 г.).

Правовой статус граждан страны определился Крестьянской реформой 1861 г., судебными и другими либеральными реформами. Личную свободу получили крестьяне, т. е. абсолютное большинство населения страны; появился институт адвокатуры; суд присяжных. Образовалось в начале XX в. значительное количество общественно-политических партий и движений.

¹ Мы согласны с таким выводом известных отечественных экономистов, а также ряда зарубежных исследователей.

Окрепла экономика страны, возрос международный авторитет России. Но надвигалась Первая мировая война и последовавшие за ней социальные потрясения.

12.4. Биржи, фондовый рынок, реклама ярмарки как элементы рыночной инфраструктуры России (1861—1917 гг.)

В России, как и в других странах, огромную роль в становлении рыночной экономики сыграло развитие рыночной инфраструктуры.

Важным составляющим ее элементом являются учреждения денежно-кредитной системы: банки, а также учреждения малого кредита: дома *частного банкирского промысла*, сберегательные кассы, *земские кассы*, *городские банки*¹. Вплоть до конца XIX в. в стране существовали даже как пережиток Средневековья *меняльные лавки*. К рыночной инфраструктуре относятся также биржи и сопутствующие им организации типа *биржевых комитетов*, *маклерских контор*. Развивались ярмарки разных типов, *рекламные агентства* и т. д.

Если первая биржа в Западной Европе открылась в 1500 г. в г. Брюгге (Бельгия), то в России их зарождением считается 1703 г.

Однако *купеческие собрания*, носившие биржевой характер, проходили в стране еще в XVII в. в Великом Новгороде, Москве, Нижнем Новгороде.

Петром I была организована по типу Амстердамской первая биржа в России, но она не стала регулярной. Лишь в 1705 г. для биржевых сделок было построено особое здание перед Новыми купеческими рядами и определен регла-

¹ О банках России более подробно см. в гл. 11.

мент работы — отведено время для купеческих собраний. 16 января 1721 г. Петр I подписал *Регламент Главного магистрата*, где предписывалась организация бирж и в ряде других городов империи. В 1796 г., уже при Екатерине II, возникает *вторая биржа в Одессе*, а в 1816 г. *третья* — в *Варшаве*, в правление Александра I.

Биржи — это регулярно происходящие в определенном месте и в определенное время собрания людей с целью заключения торговых сделок.

На биржах, в отличие от ранее существовавших ярмарок, *торговля проводится заменяемыми ценностями, и плата за них не предъявляется на самой бирже.*

Таким образом, на биржах торгуют физически не присутствующим товаром. Благодаря этим особенностям биржа стала “величайшим рынком”. И дело не только в том, что биржа, как лакмусовая бумага, отражает положение дел в экономике страны. Благодаря торговле заменяемыми ценностями, спрос и предложение всей страны проявляются (условно, в лице продавцов и покупателей) на малом локализованном пространстве, здесь заключаются в короткое время тысячи сделок.

Уже в XIX в. в мире выявилось два типа товарных бирж: 1) *биржи публично-правового характера* находились под наблюдением государства и организация их осуществлялась на основе закона о биржах. Это биржи Франции, Бельгии, Голландии; 2) *биржи частнопроводимого характера* создавались в Англии и США по операциям с зерном, хлопком, каучуком. На них допускался узко ограниченный круг лиц, входящих в биржевую корпорацию.

Основная конструкция бирж тоже сложилась в XIX в.: наличие на них субъектов биржевого оборота; наличие маклеров; свершение биржевых сделок; осуществление биржевых спекуляций.

Итак, первыми биржами, в том числе в России, были товарные, они заменили куплю-продажу наличным това-

ром из рук в руки на покупку по образцам — через биржевых посредников (маклеров). То, что даже при жизни Петра I единственная биржа в Санкт-Петербурге не функционировала постоянно, объясняется во многом отсутствием до эпохи Екатерины II бумажных денег и ценных бумаг.

Биржевая торговля оживляется с начала 1820-х гг., когда в обращение поступают облигации Государственных займов и акций. Одновременно расширяется сеть бирж: в 1837—1839 гг. организуется биржа в Москве, 1842 г. — в Рыбинске, 1848 г. — в Нижнем Новгороде. Их организации способствует отмена крепостного права, развитие хлебной торговли; интенсивная прокладка железных дорог и появление широкой сети коммерческих банков. К 1914 г. действовало 115 бирж.

Отличие российских бирж от западных заключалось в низком уровне биржевой техники, сдерживающей массовое заключение сделок на определенный срок; в недостаточной корпоративной организованности купечества. Биржи брали на себя функции торговых палат, из-за отсутствия последних в стране. Проявлялось негативное отношение к бирже со стороны населения: “порядочному человеку на бирже делать нечего”, считали обыватели

“Европеизацию” российских бирж государство сдерживало своей чрезмерной опекой. С 1893 г. Министерство финансов проводит ревизии книг маклеров; в 1895 г. вводится положение о необходимом получении разрешения Министерства финансов на допуск ценностей к котировке на бирже; в 1911 г. Министерство торговли и промышленности констатирует, что большинство бирж в стране являются товарными по сделкам с сельхозпродукцией и сырьем. 16 июля 1914 г. фондовые биржи закрываются.

В XIX в. сведения о биржевых курсах систематически публиковались в российских газетах. До середины XIX столетия понятие “фондовая биржа” можно отнести лишь к Петербургской биржи, так как сделки с акциями совершались преимущественно там. Но и она до начала XX в.

считалась товарной, ведь операции с ценными бумагами осуществлялись лишь по правилам торговли товарами. Вплоть до 1917 г., судя по историческим источникам, в стране вообще не было специальных фондовых бирж и очень мало было специализированных товарных. Преобладали биржи смешанного характера, иногда их называли универсальными.

Функции Всероссийской фондовой биржи с конца XIX в. выполнял фондовый отдел общей Петербургской биржи.

Регулярные сделки с российскими ценными бумагами совершались также на общей Московской бирже и на биржах в Варшаве, Киеве, Одессе, Риге и Харькове. В соответствии с российским законом иностранные ценные бумаги на них в сделках не участвовали.

Первые специализированные биржи возникли в последнем десятилетии XIX в.: Калашниковская хлебная в 1895 г. — в Петербурге; Московская хлебная — в 1896 г.

Деятельность бирж регулировалась “Торговым Уставом” и утвержденными уставами отдельных бирж. Российские биржи, в отличие от Западной Европы, не облагались фиксированными налогами в пользу государства. Любые лица при наличии у них торговых прав и соблюдения “Положения о государственном промысловом налоге” могли осуществлять сделки на биржах.

Наиболее распространенными в XIX — начале XX в. были сделки: товарные — на зерно, сало, масло, яйцо, льняное семя, хлопок, шерсть, металлы, нефть, каменный уголь и т. п.; фондовые — на ценные бумаги; валютные — заграничные векселя, чеки, иностранные банкноты; дисконтные — внутренние платежные средства — векселя.

В 1907 г. были установлены более подробные правила для сделок с валютой. К примеру, сделки могли проходить на наличную валюту, на наличные ценные бумаги и т. д. С этого времени расходы на содержание бирж производились за счет: а) сборов за вход; б) сборов с членов бирже-

вых обществ; в) штрафных денег; г) за счет субсидий органов городского самоуправления и правительства.

Предприниматели, регулярно посещавшие биржи, имели право формировать свою корпорацию — биржевое общество. На собраниях этого общества решались общие вопросы деятельности бирж, утверждались отчеты и сметы доходов и т. д.

Котировальные комиссии занимались составлением биржевого бюллетеня, контролировали работу маклеров. В 1912 г. были внесены изменения по вопросу о составлении котировок, теперь они оформлялись на основе заявления членов фондового отдела биржи и фондовых маклеров. Для котировки ценных бумаг требовалась сумма не менее 100 тыс. руб. наличными или 100 акций по курсовой стоимости не менее 100 руб. за каждую.

Биржевые комитеты (с 1816 г.) избирались в составе председателя, старшин, а также старшего маклера. В *обязанности биржевых комитетов* входило: сбор сведений о местной торговле и о развитии промышленности; составление правил биржевой торговли; посредничество в сборах по торговым сделкам; поддержание порядка в биржевых собраниях и т. д.

Кроме обычных маклеров, т. е. широкого профиля, были маклеры корабельные и морского страхования. *Маклерами* могли стать представители купеческого или мещанского (городского) сословий, не моложе 25—30 лет, российские подданные, сдавшие экзамен на профпригодность и отвечавшие определенным нравственным нормам.

На биржах, правда, не везде, имелись эксперты по качеству товаров, браковщики, приемщики товаров. Кассиры, инкассаторы, охранники товарных складов объединялись в биржевые артели.

Биржи могли находиться в столичных городах, губернских, уездных центрах или отдельных селах. К примеру, хлебная биржа функционировала в с. Балашов Новоузенс-

кого уезда Самарской губернии. Общие биржи преобладали в крупных городах, множество хлебных бирж работали в разных местах; несколько лесных — в Кронштадте, Петербурге и Минске. Существовала лишь одна биржа, в Харькове, специализирующаяся на сделках с каменным углем и торговле железом, видимо, подобные сделки совершались на многих общих биржах.

Чтобы прояснить деятельность фондовых отделов общих (универсальных) бирж, необходимо кратко проследить историю рынка ценных бумаг в России, который формировался в стране с 1769 г. до 1917 г.

Первый этап, с 1769 г. до середины XIX в., был временем становления рынка ценных бумаг с преимущественным обращением государственных ценных бумаг.

Второй период начался после отмены крепостного права и завершился с окончанием денежной реформы, введением "золотой валюты" в конце XIX в.

Третий период совпал со становлением "золотого" рынка ценных бумаг с 1897 г. по 1913 г.

В 1769 г. впервые в стране появились *государственные ценные бумаги в форме облигационного внешнего займа России*. Займ был размещен на голландском рынке через посредника — банкира, исходя из 5% годовых, сроком на 10 лет. Это стало началом выпуска правительственных внешних займов.

Но основным источником покрытия бюджетного дефицита именно с этого года стал выпуск *бумажных денег (ассигнаций)*. Чрезмерная их эмиссия вела к *инфляции*, особенно в период наполеоновских войн. Поэтому в 1810 г., в соответствии с "Планом финансов" М. М. Сперанского, предусматривался выпуск *внутренних процентных долговых обязательств, облигаций долгосрочного государственного займа*. Намеревалось трансформировать часть текущего беспроцентного долга в форме ассигнаций. Уже в мае 1810 г. был выпущен 6%-й семилетний займ на 100 млн руб.

ассигнациями, это и был *первый внутренний государственный займ России*. Он был реализован лишь на 3,2 млн руб. из-за дефицита долгосрочных свободных капиталов и недоверия имущих слоев населения к новой форме государственного кредита.

Для подготовки денежной реформы, инициированной М. М. Сперанским, правительство уже в 1812 г. выпустило долговые процентные бумаги нового типа под названием *“краткосрочные казначейские обязательства”* и в 1831 г. — *билеты Государственного казначейства*, рассчитанные на четыре года. Выпуск тех и других способствовал сокращению сферы применения обесценивающихся ассигнаций.

Обращение *кредитных билетов* в стране было узаконено в период денежной реформы Е. Ф. Канкрин 1839—1843 гг. с установлением *“серебряного монометаллизма”*. В связи с хроническим дефицитом бюджета рынок заполнили *кредитные билеты и билеты казначейства*, а в 1858 г. был прекращен размен кредитных билетов на серебро.

Наиболее интенсивно развивался рынок ценных бумаг после 1861 года. Началось накопление золотого запаса и подготовка к новой денежной реформе. Рынок ценных бумаг совершенствовался за счет выпуска *новых банковских и казначейских билетов*. В отличие от прошлых лет их выпускало не Министерство финансов, а созданный в 1860 г. Государственный банк. Видное место занял выпуск государственных ценных бумаг *железнодорожных займов*. Они стали своеобразным инструментом инвестиционной политики государства. Появление в России гарантированных правительством железнодорожных ценных бумаг частных акционерных обществ заметно активизировало создание железных дорог. Важно подчеркнуть, что большинство железнодорожных ценных бумаг — правительственных или гарантированных им, выпускались в обращение на иностранные фондовые биржи. Это свидетельствовало о высоком

экономическом потенциале страны, ее стремлении к *развитию рыночных отношений с другими странами.*

Понижение ставок на фондовых биржах Европы явилось одной из причин выкупа государством частных железных дорог в 1889—1909 гг. через *конверсию и консолидацию всех ценных бумаг, не только железнодорожных.* В итоге конвертирования внутренних и внешних займов сократился государственный долг России.

Умелое использование рынка ценных бумаг привело к “железнодорожному чуду”, по протяженности рельсовых путей на грани XIX—XX вв. Россия уступала лишь США.

Параллельно с обращением государственных ценных бумаг использовались *векселя и акции* на рынке. Если с начала XVIII в. вексельные уставы составлялись по иностранным образцам, в 1902 г. был принят новый устав с учетом специфики хозяйственного развития России. Широкое применение векселей было одним из свидетельств развития экономики страны по рыночному пути.

Ускоренный процесс создания акционерных обществ обусловил *возрастание роли акций на рынке ценных бумаг. 60% промышленной продукции фабрик и заводов производилось акционерными обществами, что соответствовало этапу монополизации производства и развитию рыночной экономики монополистической конкуренции.*

К началу XX в. в стране сложился биржевой механизм крупных операций с ценными бумагами. Основное место на фондовом рынке по-прежнему занимал Фондовый отдел Санкт-Петербургской биржи. Он действовал как акционерное общество закрытого типа и находился в подчинении канцелярии по кредитной части Министерства финансов.

Как уже отмечалось, российские биржи отличались от западных тем, что им приходилось выполнять своеобразные функции *торговых промышленных палат,* отсутствовавших в стране. С этой целью биржи с 1900 г. ежегодно

созывали съезды биржевой торговли и сельского хозяйства, на которых отстаивали коммерческие интересы отечественных предпринимателей.

Операции с ценными бумагами осуществлялись и в Российских банках. Они выдавали ссуды под ценные бумаги. Все ценные бумаги должны были котироваться на бирже с целью установления их рыночной цены. В связи с развитием кредита под залог ценных бумаг в банках сконцентрировались огромные пакеты акций.

Опыт деятельности российских бирж и банков по операциям с ценными бумагами был в определенной мере востребован в деятельности фондовых, валютных и товарно-сырьевых бирж России в 1990-х гг. Таким образом, уже 100—150 лет тому назад:

1) ценные бумаги выступали гибким инструментом инвестирования свободных денежных средств юридических и физических лиц;

2) размещение ценных бумаг являлось эффективным способом мобилизации ресурсов для развития производства;

3) ценные бумаги активно участвовали в обслуживании товарного и денежного обращения;

4) курсы ценных бумаг, складывавшиеся в фондовых отделах общих бирж, являлись барометром тех или иных изменений в экономической, социальной и политической жизни страны. Их курсы резко падали в годы кризиса и повышались в период подъема экономики и определенной стабильности в обществе.

Историческое значение имеет и опыт **рекламного дела**, накопившийся в России в дореволюционные годы.

О зарождении рекламного дела в стране можно узнать из материалов о деловой и культурной жизни Российской империи в XVIII в.

Печатные объявления рекламного характера встречаются уже в первой российской газете “Ведомости”, основанной Петром I в 1703 г. После создания в 1725 г. Акаде-

мии наук появились *“Санкт-Петербургские ведомости”*. Здесь печаталась реклама библиографического характера, на базе которой возникает издание каталогов книжной продукции.

Одновременно в первых газетах, в том числе *“Московских ведомостях”*, которые выходили под эгидой основанного в 1755 г. Московского университета, встречаются объявления и коммерческого типа. В целом, вплоть до конца XVIII века рекламные тексты носили характер по преимуществу справочной, деловой информации, типичной для жанра объявления.

Содержательное изменение рекламных объявлений в XIX в. коснулось в первую очередь заголовков. Особое внимание уделила нововведениям в рекламном деле ставшая с 1835 г. еженедельной газета *“Санкт-Петербургские ведомости”*.

Теперь в объявлениях каждый заголовок призывал покупателя купить тот или иной товар. Отделы объявлений стали по-настоящему рекламными, эстетику оформления поставили на службу коммерческим интересам. Основной поток коммерческих объявлений рекламного характера проходил через *“Коммерческую газету”* (1825—1860 гг.), которую издавал департамент внешней торговли, а также в частном издании еженедельника *“Купец”* (1832—1835 гг.). В этих изданиях рекламировались товары, продававшиеся различными торговыми домами, тесно связанными с российскими заводами, фабриками, мастерскими.

Новым этапом развития коммерческой рекламы следует назвать пореформенный период, т. е. вторую половину XIX в. Ориентированные на широкую читательскую аудиторию, массовые издания газет *“Голос”* (1863—1889 гг.), *“Петербургский листок”* (1881—1916) способствовали зарождению первых российских рекламных агентств.

На рубеже XIX и XX столетий наибольшее количество рекламных объявлений помещалось в газете *“Новое*

время". Только в одном 1896 г. доходы от рекламы здесь составили 500 тыс. руб.

О возросшем влиянии торговой рекламы свидетельствует проведение в Петербурге в 1897 г. *Всемирной выставки торгового плаката*.

Первым протяженным во времени на несколько веков этапом развития рекламы можно считать устную рекламу. Глашатаи на ярмарках, зазывалы, нахваливавшие товар, торговцы-коробейники и разносчики афиш метким словом и уместной шуткой способствовали успеху распродаж. Этот этап соответствовал зарождению рыночного уклада в хозяйстве и уровню культуры того времени.

С появлением печатного слова, первых газет развивается *второй этап* коммерческой рекламы типа объявлений. Накануне отмены крепостного права в 1830—1850 гг. можно выделить *третий этап*. Но все это было лишь зарождением рекламного дела. На грани XIX—XX вв., с появлением первых рекламных агентств, происходит становление рекламного дела как составной части рыночной инфраструктуры страны, сопутствующей развитию рыночной экономики.

Остановимся на характерных особенностях *четвертого этапа*:

- ◆ возникновение от имени производителей общенациональной рекламы;
- ◆ рекламные агентства превратились в деловых партнеров производителей, способствовали сбыту продукции и удовлетворению спроса со стороны потребителей;
- ◆ сложилась система комиссионных отчислений как формы компенсации за услуги агентства;
- ◆ средства распространения информации стали рассматривать рекламу как важный источник денежных поступлений.
- ◆ начала развиваться теория рекламного дела;
- ◆ рекламные агентства (отделы рекламы) превратились в составную часть рыночной инфраструктуры.

Зарождение рыночной инфраструктуры в виде **ярмарок** произошло в Русском государстве еще до появления татаро-монголов. Если проследить кратко историю ярмарок, то их предшественниками были начиная с IX—X вв. *торжки* и *торги*. Они не отличались еще периодичностью проведения, собирались вблизи городов или на пересечениях торговых путей.

Торговые точки вдоль Волги издавна способствовали обмену товаров и продуктов между русичами и населением степей. К устью Волги приплывали лодки с товарами для обмена с восточными купцами. *Большой торг*, периодически проходивший на Средней Волге еще в середине XIII в., совершался на Арском поле около Казани. В 1524 г. Великий князь Василий Иоаннович, отец будущего царя Ивана IV, учредил русскую ярмарку в городке Васильсурске. Это был пограничный город Русского государства, за ним начиналась территория Казанского ханства. Место для больших торгов было неудачным, так как здесь обычно собиралось русское войско для похода против Казани. Поэтому ярмарка была перенесена к Макарьевскому монастырю вблизи Нижнего Новгорода и стала называться *Макарьевской*. Располагалась она почти посередине Волжского пути и активно развивалась, поэтому царь Михаил Федорович Романов в 1641 г. предоставил Макарьевскому монастырю право собирать в день Святого Макария, 25 июля, таможенную пошлину с торговцев. Царь Алексей Михайлович в 1648 г. разрешил пять дней торговать беспошлинно, затем платить особый налог. В его правление в 1666 г. было определено время торговли — две недели.

В годы XVII в. сюда приезжали купцы не только со всей России, но и из-за границы. Если в конце XVII в. торговый оборот на ярмарке достигал 80 тыс. рублей, то к концу XVIII столетия уже 30 млн руб. К тому времени казной было построено в Макарьевске 1400 ярмарочных помещений.

После окончания эпохи наполеоновских войн встал вопрос о переносе Макарьевской ярмарки на другое место. У стен Макарьевского монастыря не хватало уже территорий для торгов; Волгой разрушался берег во время ежегодного половодья. В 1816 г. большой пожар уничтожил значительную часть Гостиного двора с пристроенными к нему помещениями, а приезжающим на ярмарку людям, не только купцам, хотелось бы получше устроиться в бытовом отношении.

Поэтому 15 февраля 1817 г. произошло знаменательное событие — Макарьевская ярмарка была перенесена на низменное место напротив Нижнего Новгорода и стала именоваться *Нижегородской*. Казна на сооружение Гостиного двора выделила 6 млн руб., возглавил строительство генерал-лейтенант Бетанкур. И 1822 г. в сорока рядах ярмарки была открыта торговля. Был установлен режим функционирования торгов с 15 июля по 15 августа, а с 1864 г. работу ярмарки продлили до 25 августа. 14 июня 1888 г. высшими инстанциями были утверждены “Правила торговли”. Исходя из них создавалась такая структура управления ярмарочной торговлей: собрание уполномоченных ярмарочного купечества; ярмарочный комитет; ярмарочная контора.

Высшее наблюдение осуществлял губернатор Нижегородский, которому по Высочайшему повелению государем императором давались чрезвычайные права на время ярмарочных дней.

На ярмарке имелись: отделение Государственного банка, пассаж для розничной торговли, театр, цирк.

На ярмарку съезжались около 200 тыс. человек, особенно колоритно выглядели купцы в восточных костюмах. Если в год открытия (1822 г.) было привезено товару на 26 млн руб., то в 1881 г. — на 244 млн руб., причем продано было 99% товаров. Такой значительный оборот соответствовал экономическому подъему, наступившему после отменъ

крепостного права и завершения промышленной революции. Успеху распродаж способствовало и удобное географическое положение ярмарки.

Экономическое значение Нижегородской ярмарки заметно уменьшается с сооружением Закаспийской железной дороги и Транссибирской магистрали. Теперь товары из восточных регионов страны могли доставляться сразу в Москву и в промышленные центры Европейской части.

Но общий оборот ярмарки в Нижнем Новгороде оставался высоким. Ассортимент товаров состоял из: хлопка-сырца; невыделанной шерсти; хлопчатобумажных тканей; тонких сукон; валяной обуви и кошмы; шелковых и льняных изделий; галантерейных товаров; пушнины; выделанных кож; золота, серебра и изделий из драгоценных камней. Завозили для продажи часовые изделия; железо, медь и другие металлы; машины и инструменты; стекло, фарфор и фаянс. Далее идут поставки хлеба на значительную сумму, соль, рыба, мыло, бакалея, керосин, а также иконы, бумага, книги, картины, игрушки и т. д. Продавали оптом и в розницу все, что производили, в чем нуждались предприятия и население.

Опыт деятельности Нижегородской ярмарки учтен, в середине 1990-х гг. работа ее была восстановлена.

На втором месте по экономическому значению в стране находилась *Ирбитская* ярмарка на Среднем Урале, куда съезжались купцы и предприниматели с Урала, Сибири, некоторых южных губерний и т. д. Определенную роль в становлении рыночной экономики сыграли ярмарки: *Свенская* (около Брянска), *Киевская*, *Бакинская* и ряд других. Все они содействовали развитию товарно-денежных отношений в стране, ее экономическому подъему, утверждению на пути рыночной экономики.

В стране действовали и такие элементы рыночной инфраструктуры, как таможни, страховые общества, налоговые службы, различные аукционы и т. д.

Эволюционное экономическое развитие Российской экономики было прервано Первой мировой войной, затем Февральской буржуазно-демократической революцией 1917 г. и, наконец, Октябрьской социалистической революцией 1917 г.

Успехи, достигнутые в экономике накануне 1914 г. были впечатляющими. Но из-за отставания в развитии станкостроения многие станки для предприятий военно-промышленного комплекса приходилось импортировать. Это сдерживало начавшееся в 1913 г. перевооружение армии в соответствии с “Большой программой по усилению армии”. Необходимо было почти заново создать после русско-японской войны военно-морской флот, обновить артиллерийский парк. Не хватало средств, а главное — исторического времени. Через год России пришлось ответить на вызов Германии и Австро-Венгрии и вступить в войну, которая очень скоро стала мировой. Особенно отставала российская армия от германской по степени оснащенности современными видами вооружения: автоматическим оружием, средствами связи. Мало выпускалось в стране пулеметов, совсем не было минометов и зенитных орудий отечественного производства. Не хватало винтовок, боеприпасов. Много средств было потрачено на размещение военных заказов в США и иных странах, но они не оправдали ожиданий.

Несмотря на эти трудности, была проведена милитаризация промышленности, частичная эвакуация промышленных предприятий из приграничных районов. Производство оружия к 1917 г. выросло более чем в десять раз. В армию в разные военные годы было призвано 15 млн человек, реквизировано 2,5 млн лошадей. Усилилась в военные годы регулирующая роль государства в экономике. Активно действовали созданные в 1915 г. четыре “Особых совещания” — по обороне, топливу, перевозкам и продовольствию.

Военные действия проходили на западных и северо-западных окраинах империи. Агрессоры сумели оккупировать

лишь территорию Польши и Прибалтики. Но и эти потери были существенны для промышленности страны, которая лишилась почти пятой части производственных мощностей. Патриотами проявили себя в годы войны крупнейшие предприниматели, создавшие ряд военно-промышленных комитетов: Рябушинский, Коновалов, Терещенко и др. Снабжение всем необходимым армии сдерживалось недостаточно разветвленной сетью железных дорог. Они в пореформенный период прокладывались в большинстве по направлению к восточным и южным районам страны с целью хозяйственного освоения Сибири и Дальнего Востока и вывоза различной продукции к южным морским портам. Военные действия на фронтах проходили с переменным успехом, особенно известен Брусиловский "прорыв" летом 1916 г. В тылу нарастали негативные тенденции.

1. Армия состояла во многом из крестьян, переодетых в солдатские шинели, что отрицательно сказалось на состоянии сельского хозяйства. Женщины в деревне не смогли эффективно заменить ушедших на фронт мужчин при отсутствии механизации труда. Посевные площади и сбор хлебов сократились на 20%, на 25% меньше стало скота в хозяйствах.

2. Нарушены были связи между промышленными предприятиями, прекратился импорт оборудования, закрылось 20 заводов черной металлургии; не работало от 20 до 40% станков на предприятиях легкой промышленности.

3. Разрушался подвижной состав на транспорте, железные дороги не справлялись с перевозкой не только военных грузов, но и продовольствия.

4. Проявился кризис финансового хозяйства, бюджетный дефицит составил около 50 млн руб. В стране увеличались сборы налогов, акцизов, упала покупательная способность рубля, возрос внутренний и внешний долг. Инфляция нарастала после Февраля 1917 г., широко проявилась эмиссия ничем не обеспеченных денег.

5. К концу 1916 г. разразился хлебный кризис, который чрезвычайно обострил внутреннюю обстановку в стране;

6. Товарный голод, обесценение денег, неуправляемый рост цен на продукты и товары первой необходимости — все это вело к социальному взрыву.

Нараставшие с двадцатых чисел февраля 1917 г. митинги, демонстрации и забастовки привели к победе Февральской революции. Царь Николай II отрекся от власти. Временное правительство продолжило войну до Октября 1917 г. Это предопределило экономическое и политическое развитие страны по леворадикальному варианту.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите реформаторов России, сыгравших большую роль в становлении рыночной экономики в России.

2. Кто являлся крупнейшими предпринимателями в России в пореформенный период?

3. Что означает понятие “синдицирование” российской промышленности? Назовите основные синдикаты, созданные в стране на рубеже XIX—XX вв.

4. Охарактеризуйте промышленную инфраструктуру страны в XIX — начале XX в.

5. В чем суть столыпинских реформ?

6. Как проходил процесс капитализации в сельском хозяйстве?

7. Назовите составляющие рыночной инфраструктуры в конце XIX — начале XX в.

8. Произошло ли становление рыночной экономики в России на рубеже XIX—XX вв.?

9. Какими социальными потрясениями закончилась для России Первая мировая война?

Глава 13. Этапы построения социализма в СССР — России: мифы и реальность (1917—1991 гг.)

13.1. Период “военного коммунизма”

После захвата политической власти в октябре 1917 г. и образования Советского правительства во главе с В. И. Лениным (Ульяновым) большевики приступили к экономическому преобразованию России, формированию новой хозяйственной системы. Предполагалось создание таких форм хозяйствования, которые должны были привести общество к социальной справедливости. С учетом опыта Парижской Коммуны 1871 г. предполагался роспуск армии, полиции, выборность всех чиновников и т. д. Государство в форме диктатуры пролетариата должно было осуществлять две основных функции: подавление сопротивления буржуазии и руководство массами населения по пути к достижению всеобщего счастья и справедливости.

Как известно, Парижская Коммуна — первый опыт государства диктатуры пролетариата — просуществовала лишь 72 дня, а благие намерения коммунаров остались декларированными на бумаге. Поэтому партия РСДПР(б) заранее определила программу действий по уничтожению частной собственности в стране и обобществлению (национализации) производства, являющихся главными постулатами марксистской теории в борьбе за построение социализма. Еще в августе 1917 г. на VI съезде партии была принята экономическая платформа, составной частью которой являлась национализация банковского дела и основных монополий: угольной, металлургической, нефтяной, сахарной,

а также транспорта. Планировался отказ от уплаты внутреннего долга (по банковским ссудам, задолженности по налогам физических лиц и т. д.). Было принято решение об отказе уплаты внешних долгов (госзаймов, операций с государственными бумагами) различным странам. При этом не просчитывались катастрофические последствия данного решения. В совокупности с национализацией банков и промышленных монополий, в создании и деятельности которых присутствовал иностранный капитал (инвестиции, приобретение акций и т. д.), это неизбежно должно было привести после победы революции к иностранной военной интервенции. Также заранее можно было предугадать и развертывание ожесточенной гражданской войны после конфискации помещичьих земель и национализации всей земли в государстве, а также национализации промышленных предприятий и транспортных средств.

Планировалось установление на производстве рабочего контроля с отменой коммерческой тайны в деятельности предприятий. Товарообмен между городом и деревней заранее предполагалось осуществлять лишь на основе деятельности снабженческой кооперации. После ликвидации института частной собственности должна была преобразоваться и налоговая система.

После Октября 1917 г. *Россия отказалась от эволюционного хода развития по укреплению позиций рыночной экономики в стране. На 70 лет затянулся эксперимент по социалистическому переустройству экономики и общественной жизни.*

Уже на II съезде Советов вся полнота власти была передана в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Осенью 1917 г. были ликвидированы властные структуры (городские думы, земства и судебная система), просуществовавшие после либеральных реформ Александра II почти 50 лет. Советы оказались в окружении стихии масс неготовыми к выполнению новых важнейших функций по государственному и хозяйственному строительству.

Два документа, принятых тоже в ночь на 26 октября 1917 г., послужили прологом к двум “малым” революциям: “Декрет о земле” вызвал *“аграрную революцию”*, в ходе которой в деревне были сломаны не только остатки феодальных, но и буржуазные отношения. “Декрет о мире” имел широко идущие последствия: а) перестала существовать старая армия и страна оголила линию фронта перед германскими войсками; б) Россия вскоре вышла из состава Антанты, лишившись значительной части послевоенных контрибуций; в) “предательство” прежних союзников этим актом явилось одной из причин военной интервенции в Россию со стороны Англии, США, Франции, Канады, Японии; г) массы хлынувших с фронта солдат, в большинстве бывших крестьян, углубили аграрную революцию, борьбу за землю в сельской местности; д) “Декрет о мире” в совокупности с принятой через неделю “Декларацией прав народов России” явились программными документами для *“малой” национально-освободительной революции*. Реализация известных ленинских идей “о праве наций на самоопределение вплоть до отделения” привела к сужению российского экономического пространства: из состава бывшей империи в конце 1917 — начале 1918 г. вышли: Польша, Финляндия, Латвия, Литва, Эстония. Националистическое движение победило на Украине, в Азербайджане и Грузии и привело к отделению их от России. Но ведущее место в социально-экономическом процессе заняла *“малая” пролетарская революция*, легитимным основанием для которой явился “Декрет о рабочем контроле” и еще ряд правительственных документов, появившихся тоже в конце 1917 г.

Единственным демократическим институтом оставалось Учредительное собрание, свободные выборы в которое прошли до начала Октябрьской революции. Большевики его распустили 5 января 1918 г., потому что набрали лишь 25% мест из 715 и не могли легитимно управлять страной от имени этого демократического органа. Социалистические

партии получили 427 мест, они попали в разряд оппозиционеров после создания 26 октября 1917 г. Совнаркома из представителей в подавляющем большинстве партии большевиков.

Вскоре сильнейшему испытанию подверглась концепция новой национальной идеи: “союза рабочих и крестьян”. “Черный передел” крестьянских земель на основе положений “Декрета о земле” повлек за собой: 1) разрушение института государственных налоговых повинностей и твердых цен на сельскохозяйственную продукцию; 2) не осознав смысла национализации всей земли в государстве, крестьяне, получив наделы по “Декрету о земле” в условное владение, стали считать себя частными собственниками; 3) в соответствии с этими убеждениями и подогреваемые агитацией левых эсеров (социалистов-революционеров) и анархистов, крестьяне выступили с требованиями свободы торговли. Эти требования явились также отголосками недавно проводимых в России столыпинских реформ и некоторой демократизации общества от Февраля к Октябрю 1917 г.

В итоге подобных выступлений резко упали в деревне заготовки продуктов питания, и менее чем до 100 граммов в день на человека уменьшились в столичных городах нормы выдачи хлеба. Если до 1917 г. зажиточно-кулацкие слои составляли не менее 20%, а численность бедняцких хозяйств доходила до 50%, то теперь стали преобладать середняцкие хозяйства, это способствовало *натурализации сельского хозяйства*, т. е. сильному уменьшению его товарности. После ликвидации помещичьих экономий и сильного налогового и иного притеснения зажиточных хозяйств, по стране в целом в несколько раз сократилась товарность сельского хозяйства. Средняки обеспечивали пропитание своим семьям, но продавать им было почти нечего. Процесс сильно напоминал парцеллирование (создание мелких наделов) крестьянского хозяйства во Франции в конце XVIII — начале XIX в. после осуществления ряда декретов Великой фран-

цузской буржуазной революции. В России было поставлено под вопрос само существование советской власти, так как революцию захлестнула, по мнению Ленина, “мелкобуржуазная стихия” крестьян, кустарей, ремесленников и мелких торговцев, что сильно подорвало союз рабочих и крестьян.

Сельские Советы оказались на стороне народа, но буквально накануне Чехословацкого мятежа, переросшего в крупномасштабную гражданскую войну, в *апреле—мае 1918 г. Советское правительство ввело продовольственную диктатуру*. В противовес сельским Советам были созданы *комитеты бедноты*, ставшие опорой компартии в деревне и развязавшие социалистическую революцию. Были созданы и *продовольственные отряды*.

Потеряв надежду на укрепление частнособственнического хозяйства, многие из крестьян не согласились с государственной политикой неэквивалентных экономических отношений, что означало отдать по произволу значительную часть продукции, заработанной нелегким крестьянским трудом. Поэтому некоторые крестьяне выступили на стороне белых в гражданской войне, другие время от времени поднимали восстания “за Советы без коммунистов”.

Еще раньше, в конце 1917 г., началась политика национализации заводов, фабрик, банков и т. д. В условиях начавшейся гражданской войны и интервенции *эта политика в совокупности получила название “военного коммунизма”*. Окончательное оформление ее основных составных частей произошло в самом начале 1919 г. Таким образом, *предпринимались усилия ускоренного построения социализма-коммунизма военными методами, обусловленными ходом гражданской войны*.

Итак, основными составными частями политики “военного коммунизма” (“военнокоммунистической” модели построения социализма) были:

1) конфискация помещичьих земель, не осуществленная в период революций 1905—1907 гг. и Февральской 1917 г.;

2) национализация всей земли в государстве;

3) национализация банков, промышленности, транспорта;

4) взимание продовольственной разверстки с крестьянских хозяйств;

5) создание вооруженных продовольственных отрядов из рабочих крупных городов;

6) введение государственной монополии на внешнюю торговлю;

7) государственная монополия на торговлю хлебом, другими продуктами и товарами первой необходимости на внутреннем рынке или запрещение частной торговли;

8) организация комитетов бедноты в деревне для развития социалистической революции и оказания помощи продотрядам в сборе продразверстки;

9) первые опыты в создании в стране органов централизованного управления экономикой;

10) проявление основных черт планово-распределительной системы — в распределении сырья промышленным предприятиям и в введении уравнительных принципов в начислении заработной платы;

11) декларирование идей об отмене денег и свертывании товарно-денежных отношений;

12) введение всеобщей трудовой повинности и создание Трудовых армий;

13) организация коммун в деревне.

Земля и ее недра были национализированы уже в первые часы Советской власти “Декретом о земле”. Основным смысл этого документа заключался в следующем: частная собственность на землю отменялась, запрещалась продажа, аренда, залог земли не только для крупных земельных собственников, но и для крестьян. Таким образом, отменя-

лось действие столыпинского аграрного законодательства. Россия отказалась от фермеризации деревни и активного развития товарно-денежных отношений в аграрной сфере, вся земля превратилась в государственную собственность. Конфисковывались не только помещичьи земли: пашня, выгоны, сенокосы, но и их усадьбы с живым и мертвым инвентарем и хозяйственными постройками. Бывшие помещики выселялись из своих имений и лишались политических прав, т. е. сословие помещиков было ликвидировано с позиций экономических и политических.

Крестьяне получили от Советской власти в условное владение 150 млн десятин земли (размеры эти документами не подтверждаются); был аннулирован их долг Крестьянскому поземельному банку в сумме 3 млрд руб.; крестьянам был передан помещичий инвентарь и сельхозмашины на сумму 300 млн руб. (условно, так как многое было разбито и разграблено, сожжено в годы гражданской войны).

Вторым направлением тотального обобществления была национализация банков. Уже 25 октября был захвачен вооруженными отрядами красногвардейцев Центральный Эмиссионный банк России. В его сейфах хранилось 1,3 млрд руб. золотом и на 152 млн руб. кредитных билетов. Из-за саботажа банковских служащих, не желавших сотрудничать с советской властью, денежные операции начали осуществляться лишь с декабря 1917 г. За это время часть средств была переведена за границу или вывезена отрядам формирующейся Белой гвардии.

Затем наступила очередь 59 коммерческих банков, которые были заняты представителями советской власти 14 ноября, на следующий день вышел декрет о государственной монополии на банковское дело — все частные акционерные банки и банковские конторы были объединены с Госбанком, конфисковывался весь акционерный капитал банков и аннулировались акции вкладчиков.

Национализация банков нанесла сильнейший удар по международному капиталу, положение для его предста-

вителей ухудшилось аннулированием 21 января 1918 г. всех госзаимов царского и Временного правительства, в том числе 16 млрд руб. внешних долгов.

Третьим направлением обобществления была *национализация промышленности, транспорта, внешней торговли*. Основное внимание уделялось национализации бывших казенных заводов и фабрик: Ижорского, Балтийского, Обуховского в Петрограде и т. д. В отношении частной промышленности предпринимались в столичных городах переходные меры к национализации — от рабочего контроля к созданию государственно-капиталистических предприятий. Задумано было неплохо — контролировать частный капитал государством и постепенно осуществлять национализацию. Но события развивались стихийно, новым вариантом осуществления национализации стала так называемая “красногвардейская атака” на капитал. К началу 1918 г. национализировали большинство казенных железных дорог, которые составляли две трети всей железнодорожной сети. 23 января 1918 г. появился декрет о национализации торгового флота, в том числе имущества артельных рыболовецких и китобойных объединений. 22 апреля 1918 г. решился вопрос о внешней торговле, декретом была объявлена государственная монополия на осуществление внешнеторговых операций.

Знаменательным шагом был декрет от 28 июня 1918 г. о национализации всей крупной промышленности с капиталом свыше 500 тыс. руб., к началу октября того же года в РСФСР было огосударствлено 2500 предприятий. Заключительным актом в этом направлении была национализация в начале ноября 1920 г. всех предприятий с числом наемных рабочих свыше 5 человек при наличии механического двигателя и 10 человек при отсутствии такового.

Эти факты свидетельствуют, что в 1917—1921 гг. в России на практике осуществлялись идеи ускоренного строительства социализма. В. И. Ленин писал в октябре 1921 г.:

“В начале 1918 г.... мы сделали ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению”. Таким образом, вождь революции заявлял, хотя и постфактум, о стремлении, начиная с первых послереволюционных лет, ускоренно построить социализм-коммунизм. Косвенно подтверждает этот вывод факт изменения уже в 1918 г. на VII съезде названия правящей партии. Она стала называться коммунистической — РКП(б) — вместо социал-демократической — РСДРП(б).

Итак, для создания фундамента социализма у Советского правительства и большевистской партии были командные высоты в экономике: земля, ее недра, банки, транспорт, фабрики и заводы, внешняя торговля, а в политике — власть диктатуры пролетариата в форме Советов, однако не было четкой концепции построения социализма. В работе Ленина *“Очередные задачи советской власти”* (весна 1918 г.) обсуждался ряд аспектов рыночной экономики. Этот труд позже определили как предварительные наброски новой экономической политики. В работе была поставлена задача: *овладеть на уровне государственного руководства стоимостными категориями товарного производства, такими как деньги и кредит.* Многое говорилось о необходимости развития госкапиталистического сектора в экономике. В пользу модели развития рыночной экономики свидетельствуют теоретические постулаты ряда руководителей государства и партии о становлении кооперации в деревне.

Основаниями перехода к рыночной экономике в стране являлись: накопленный Россией социально-экономический опыт в предоктябрьский период; существовавший совокупный мировой социально-экономический опыт; наличие в стране вплоть до начала 1930-х гг. пяти социально-экономических укладов — патриархального, мелкотоварного, капиталистического, госкапиталистического, социалистического.

Препятствовали использованию рыночных механизмов в экономике России того времени: положения марксистской теории о развитии общественного производства после социалистической революции; “левая оппозиция”; начавшаяся в середине 1918 г. гражданская война.

Все большее применение получали идеи из “Очередных задач советской власти”, которые можно объединить в группу антирыночных постулатов: учет и контроль — повсеместный, тотальный; всеобъемлющее государственное руководство хозяйством; идеи о разработке крупномасштабных планов развития народного хозяйства; о развитии соцсоревнования и т. д. Уже в июле 1918 г. было создано Центральное статистическое управление и начал формироваться плановый подход к руководству национальной экономикой в условиях полной централизации производства, обмена и управления, т. е. закладывались основы планово-распорядительной системы хозяйствования. Открыто антирыночная концепция стала проводиться в жизнь в условиях политики “военного коммунизма” с середины 1918 — начала 1919 г. В то время продолжилась работа по ускоренному построению социализма-коммунизма, начатая в первый год существования советской власти. В конце 1918 г. состоялся I Всероссийский съезд земельных отделов, комитетов бедноты и коммун, и в резолюции “О коллективизации земледелия” было записано, что политика “военного коммунизма” проводилась “в целях наискорейшего переустройства всего народного хозяйства на коммунистических началах” (см.: “Правда”, 19 января 1919 г.).

Правительство жесточайшими методами пыталось собрать продразверстку. Но первая кампания закончилась неудачей: вместо запланированных 144 млн пуд. зерна осенью 1918 г. было собрано лишь 13 млн пуд. Продразверстка 1919 г. была выполнена на 38,5%, а в 1920 г. — на 34%. Неподъемные для крестьян в годы военного лихолетья объемы продразверстки и жесткие меры ее сборов во многом спровоцировали гражданскую войну в стране.

Планам ускоренного построения социализма в России соответствовал партийно-правительственный курс на создание колхозов в деревне, не менее трети которых составляли коммуны, в отдельных районах страны коммун было большинство. К утопическим идеям быстрого создания социалистического общества относились положения Второй Программы РКП(б), принятой в 1919 г., где ставилась задача и об отмене в ближайшем будущем денег, что означало курс на свертывание товарно-денежных отношений.

Все воюющие страны (кроме США) испытывали дефицит товаров, особенно продовольствия. Но только в России была официально запрещена любая торговля, распределение скудных запасов продовольствия и товаров широкого потребления происходило исключительно административными методами. Во всех воюющих странах перешли к карточной системе снабжения, но лишь в нашей стране это привело к полной ликвидации различий в доходах квалифицированных и неквалифицированных работников. Идеи уравнительности, выплывшие из глубины крестьянского сознания в определенной связи с уравнительными переделами земли внутри крестьянских общин, с этого времени надолго вошли в “плоть и кровь” советского общества, в менталитет народа.

Главными распределительными органами материальных ресурсов стали в России: вертикальные отраслевые управления ВСНХ в лице главков — Главтекстиль, Главкож и др.; их число в 1920 г. достигло 52. Горизонтальными объединениями были губернские совнархозы, которые руководили мелкими предприятиями местной промышленности. С февраля 1920 г. все госпредприятия разделились на три группы, наиболее крупные были в подчинении ВСНХ; вторые — оставались в ведении губсовнархозов, но планированием их производства и сбыта занимались отраслевые отделы ВСНХ; предприятия третьей группы полностью относились к компетенции губсовнархозов. К первому ноября 1920 г. всего состояло на учете в РСФСР 6908 предприя-

тий, из них к первой группе относилось 35%, ко второй — 50% и к третьей — 15%. Транспорт, сельское хозяйство и связь также управлялись по отраслевому принципу.

Система распределений “сверху” всех жизненно важных ресурсов вела не только к бюрократизации хозяйственной жизни и госаппарата, но и к неэффективной работе предприятий, отсутствию материальной заинтересованности в труде и безответственности работников. В формирующейся командно-административной системе таилась угроза саморазрушения.

Распределялись не только основные ресурсы, но и *внеэкономическое принуждение* в виде всеобщей трудовой повинности. Во времена “военного коммунизма” это проявлялось путем создания трудармий, установления топливно-гужевой повинности, бесплатной работы на субботниках и воскресниках.

Планирование экономики только начало внедряться, но план не занял место рынка как регулятора воспроизведенных процессов. Отсутствовал почти до принятия I пятилетнего плана единый хозяйственный план РСФСР. Это давало возможность даже крупным предприятиям производить продукцию на “черный” рынок, т. е. псевдоплановость позволила сохраниться в “подполье” товарно-денежным отношениям. Услугами “черного рынка” вынуждены были пользоваться и крупные предприятия, которые имели своих агентов на толчках. Источниками снабжения “черного рынка” были: продукция частных “подпольных” предприятий; часть продукции госпредприятий, нелегально обмениваемой на сырье, продукты и проч.; не изъятые в деревне излишки продуктов и сырья; выдача рабочим “натурой” за их труд, а не зарплатой и т. д. Доказательством существования “черного рынка” была продолжающаяся эмиссия денег в стране. Таким образом, *товарно-денежные отношения существовали, причем бесконтрольно*. Явление это сильно подтачивало командно-административную систему весь советский период.

При господстве уравниловки в распределении доходов усиливалась их натурализация, падала производительность труда и дисциплина на производстве. Из аграрной сферы продолжалась “перекачка” ресурсов путем внеэкономического принуждения. Для характеристики катастрофических последствий политики “военного коммунизма” для экономики России можно привести такие сведения: валовая продукция крупной промышленности к концу 1920 г. составляла лишь 14,6% от уровня 1913 г. И совсем ничтожны были цифры по производству чугуна за эти годы — на уровне 2%, а продукции металлообработки — 7%. Страна стояла перед выбором: отказаться от завоеваний революции или сменить экономическую политику. Ленинский доклад “О продналоге” на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. означал выбор второго пути: экономическая политика круто повернулась в сторону оживления капиталистических элементов в городе и деревне.

13.2. Новая экономическая политика. Экономические дискуссии 1920-х гг.

Весной 1921 г. партийно-правительственное руководство РСФСР наметило долгосрочную программу действий с целью выхода из жестокого социально-экономического кризиса. С созданием СССР в конце 1922 г. программа эта автоматически продолжала действовать в рамках нового государственного образования.

Новая экономическая политика должна была сменить старую “военно-коммунистическую”. В России в 1920-е гг. впервые была апробирована на государственном уровне *модель развития “смешанной экономики”*. Во второй половине XX в. понятие это стало неотделимым от социально-экономических характеристик ведущих стран мира, особенно после Второй мировой войны.

До перехода к нэпу, еще в 1920 г., с критикой политики “военного коммунизма” выступили Л. Д. Троцкий и эконо-

номисты Б. Д. Бруцкус и Ю. Ларин, но партия и правительство не прислушались к их мнению.

Видными теоретиками нэпа стали Н. И. Бухарин, выдающиеся экономисты Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов, Л. Н. Юровский. Многие другие видные политические деятели и теоретики участвовали в дискуссии по проблемам нэпа — Е. Преображенский, А. И. Рыков, Л. Н. Крицман и др.

Нэп в те годы и в настоящее время воспринимается как проведение в жизнь новых методов руководства экономикой по сравнению с периодом “военного коммунизма”. *Новый хозяйственный механизм создавался путем перехода от бюрократического централизованного управления промышленностью, всем хозяйством — через цены, кредит, укрепление курса рубля, внедрение хозрасчета, материального стимулирования труда, повышение культурно-технического уровня трудящихся.*

Экономические реформы нэпа

Реформирование экономики в стране началось с введением уже весной 1921 г. вместо продразверстки продовольственного налога. Отличительными его чертами были: продналог взимался в размере на 30—50% меньше, чем продразверстка, при этом принималась во внимание площадь посевов отдельных хозяйств; размеры продналога объявлялись заранее, уже в период весенних полевых работ; был разрешен товарообмен в пределах местного хозяйственного оборота. Меры эти призваны были успокоить крестьян, побудить их провести в срок полевые работы и снизить в целом социальную напряженность в стране. Но нельзя было успешно поднять сельское хозяйство, не развив предпринимательскую инициативу. Многие семьи во время войны лишились мужчин и не могли обрабатывать свои участки в полном объеме. Другим семьям, наоборот, не хватало земли. Поэтому в декабре 1922 г. был принят *Земельный*

кодекс РСФСР. Кодексом разрешалась трудовая аренда земли и наем работников при условии заключения с ними трудовых соглашений.

Перед этим, в марте 1922 г., был издан Закон о едином натуральном налоге, все ранее взимавшиеся около двадцати наименований продуктов сельского хозяйства (хлеб, мясо, шерсть и т. д.) были приведены к единому знаменателю, и натуральный налог стал исчисляться в хлебных единицах. Приемлемым для крестьян был такой подход: налог они могли выполнять и другими продуктами, с учетом переводного коэффициента. Но по-прежнему взимали и другие налоги, в том числе трудгужналог и ряд местных. Поэтому 10 мая 1923 г. был введен единый сельскохозяйственный налог. Учитывая, что часть его собиралась натуральными продуктами, к концу 1925 г. по новому "Положению о налоге" он взимался только в денежной форме, что способствовало развитию товарно-денежных отношений.

Таким образом, *нэп как система регулируемой государством рыночной экономики начал складываться в аграрной сфере*. И это было оправданным: крестьянство по-прежнему составляло большинство населения страны; вооруженные выступления против политики "военного коммунизма" в основном проходили среди крестьян; нужно было накормить огромную страну; из аграрного сектора должно было поступить сырье для подъема промышленности.

Одной из составных частей *нэпа* было развитие кооперации всех форм и видов. Более половины крестьянских хозяйств во второй половине 20-х гг. были охвачены простейшими формами кооперации — сбытовой, снабженческой или объединенной снабженческо-сбытовой, а также кредитной. Производственные кооперативы, как высшей формы кооперативы в виде колхозов, почти не создавались. В Зауралье, Западной Сибири, ряде других мест появились переходные к ним объединения — маслодельные артели, машинные товарищества. К концу 1928 г. всеми формами кооперации в стране было охвачено 28 млн сельчан. Про-

изводственные кооперативы (колхозы) в 1927 г. давали лишь 2% всей сельхозпродукции. Наибольшее развитие среди них получили ТОЗы — товарищества по совместной обработке земли. Еще мало было *сельскохозяйственных артелей* и еще меньше осталось *коммун*, так популярных в период “военного коммунизма”.

В 1924 г. появился “Декрет о потребительской кооперации”, был создан Центральный сельскохозяйственный банк. К 1925 г. возросли сроки аренды земли и найма труда в деревне, был отменен ряд существовавших ограничений в торговле продуктами сельского хозяйства.

Внимание к проблемам деревни оправдывалось и демографической ситуацией. По *переписи 1926 г.* из 147 млн человек 121 млн, или 82%, относились к сельскому населению и 26 млн, или 18%, — к городскому. *Бедняцкая часть деревни* составляла 30—35%. Земли они часто имели не более 4 дес., на двоих едоков, часто эти хозяйства были безлошадными и безынвентарными. В сельской местности за счет бедняцких слоев, чей годовой доход не превышал 250 руб., зрело социальное недовольство по отношению ко всем, кто жил лучше. Позже местные органы власти опирались на некоторых из них при проведении массовой насильственной коллективизации.

Середняков было около 65%. Семьи их, как и зажиточные, достигали семи человек, хозяйствовали на 10—12 дес. земли. Обязательно имели лошадь, корову, инвентарь, мелкий скот и птицу. Хозяйство середняков натурализовалось сразу после реализации “Декрета о земле”, снабжая себя, но мало продавая. Средний годовой доход у них составлял 600 руб.

Зажиточных хозяйств было не более 3—4%. Их называли “новыми кулаками”. Между тем они относились к числу поверивших советской власти и активно участвовали в товарно-денежных отношениях. “Старые кулаки” в большинстве перестали существовать еще в 1917—1921 гг. из-за сильного налогового гнета, арестов по спискам комбедов

во время взимания продразверстки, гибели в движении “белых” и восстаниях против советской власти, переездов в другие местности. Нередки были случаи, когда “новыми кулаками” становились герои гражданской войны, крепко “севшие” на землю и много на ней работавшие. Люди грамотные, они умело пользовались кредитами банков и т. д. Численность их семей достигала 9—10, иногда и более человек, т. е. зажиточность чаще была видимой, так как получали больше других земли при распределении ее по количеству едоков. У них было 2—3 лошади, столько же коров, поэтому арендовали землю и под сенокос. Годовой доход этих хозяйств составлял в среднем 1,5—2 тыс. руб.

Но в целом положение в сельском хозяйстве оставалось непростым. Уровень посевных площадей и поголовья скота по отношению к 1913 г. не был достигнут в 1925 г., когда официально в стране было объявлено об окончании восстановительного периода. Положение улучшилось лишь к концу 1920-х гг.

На экономическом положении в деревне отрицательно сказалась социально направленная политика правительства. Льготные кредиты предоставлялись чаще бедняцким хозяйствам, которые полученные семена и рабочий скот нередко использовали не в производственных целях, а как дополнительное продовольствие. Среди зажиточных хозяйств проводились часто уравнилельные переделы земли, что подрывало их мощь, им запрещали создавать хуторские хозяйства. После 1925—1926 гг. усилился налоговый гнет, на эти хозяйства ограничивались в праве на аренду земли. Все это вело к снижению товарности хозяйств и соответственно их ориентации на рынок. Неудивительно, что в 1926/27 и 1927/28 хозяйственных годах в стране начались большие сложности с хлебозаготовками. Хлебозаготовительный кризис стал последним в ряду хозяйственных кризисов в период нэпа, он явился предлогом к отмене новой экономической политики. Нэп начался и закончился в деревне.

Более отчетливо рыночные отношения проявились в промышленности. Реформирование в этой отрасли началось с изменения системы управления и организации производства, были упразднены главки. ВСНХ превратился в координационный центр с сильно сокращенным аппаратом служащих. В промышленности, на транспорте и в строительстве была восстановлена денежная оплата труда с введением тарифной ставки. Заработки были поставлены в зависимость от роста выработки, т. е. впервые после 1917 г. начал реализовываться принцип материальной заинтересованности в труде. Были ликвидированы Трудовые армии и отменена обязательная трудовая повинность.

Появился в стране рынок труда, были открыты биржи труда.

К коренным изменениям в промышленности относится денационализация или разгосударствление 30% предприятий. Речь шла об убыточных предприятиях, некоторые из них передавались в аренду частным владельцам, другие — кооперативам. К середине 20-х гг. XX в. выросла сеть денационализированных предприятий.

Металлургическая, топливная и энергетическая промышленность, частично и транспорт оставались на государственном снабжении. Объяснялось это тем, что потеря государственных позиций в данных отраслях грозила подрывом экономической базы диктатуры пролетариата. Не закрыли и крупнейшие машиностроительные заводы военно-промышленного комплекса, несмотря на их нерентабельность: Путиловский, Сормовский, Брянский. Не подлежал обсуждению вопрос о передаче их в аренду западным предпринимателям.

Крупные и технически оборудованные фабрики и заводы объединялись в тресты, которые работали на основе хозрасчета. Возникли: Югосталь, Химуголь, Донуголь, Гомза (государственный трест машиностроительных заводов), а также Северолес, Сахаротрест и много других. Тресты, объединив однородные или взаимосвязанные в хозяйствен-

ном отношении предприятия, стали основной формой организации и управления производством в государственном секторе, охватив до 90% госпредприятий. Уже к началу 1923 г. образовался 421 трест, в том числе 40% из них подчинялись центру, а 60% — местным органам власти.

Тресты наделялись широкими полномочиями, они самостоятельно решали, что производить, где реализовать продукцию, несли материальную ответственность за организацию производства, качество выпускаемой продукции, сохранность государственного имущества. Предприятия, входящие в трест, снимались с государственного снабжения и переходили к закупкам сырья на рынке. Все это получило название “хозяйственный расчет” (хозрасчет), в соответствии с которым предприятия получали полную финансовую независимость, вплоть до выпуска долгосрочных облигационных займов.

Это привело к складыванию горизонтальных экономических связей в экономике, договорной системе между предприятиями, минуя центр. Эта система утверждала в экономике “диктат потребителя”, а не производителя. К концу 20-х гг. по прямым договорам производилось 85% продукции. После обязательных фиксированных платежей в государственный бюджет предприятия распоряжались доходами от реализации продукции, самостоятельно используя прибыль и покрывая убытки. По закону предусматривалось, что “государственная казна за долги трестов не отвечает”. Но правительство пристально следило за финансовым состоянием трестов. В соответствии с принципами хозрасчета тресты были обязаны направлять на формирование резервного капитала не менее 20% полученной прибыли, чтобы он достиг величины, равной половине уставного фонда. Позже этот норматив был снижен: в резервный капитал стали отчислять не менее 10% прибыли до тех пор, пока он не достигал трети первоначального капитала. Резервный капитал создавался для будущего расширения производства и возмещения убытков производственной деятельности пред-

приятия. Члены правления треста получали специальные премии и награды в зависимости от размера прибыли, из которой премировались и рабочие.

Одновременно с образованием системы трестов стали возникать *синдикаты*, т. е. добровольные объединения нескольких трестов для оптового сбыта их продукции, закупок сырья, кредитования, регулирования торговых операций на внутреннем и внешнем рынке. В конце 1922 г. 80% трестированной промышленности было охвачено синдикатами. К 1928 г. в стране насчитывалось 23 синдиката, действовавших почти во всех отраслях государственного сектора промышленности и сосредоточивших в своих руках в основном оптовую торговлю.

Синдикаты превратились в своеобразные и важнейшие торговые организации государственного сектора в промышленности. Но их правовое положение долгое время оставалось неурегулированным. Они действовали на основе уставов, утвержденных ВСНХ.

Именно через трест и синдикат осуществлялась связь между промышленным предприятием и рынком. Входящие в них предприятия представляли на рынке единое целое. Оборотный капитал, имевшийся в распоряжении треста, использовался всеми входившими в него предприятиями. Поэтому достигалась большая экономия на торговых и иных издержках, усиливалось техническое оснащение производства, его специализация.

С изменением экономической ситуации весной 1923 г. и возникновением кризиса сбыта, особенно промышленной продукции из-за диспаритета цен с сельхозпродукцией ("ножницы", или расхождение цен), начало укрепляться плановое начало в хозяйственной деятельности. Созданный Комиссариат внутренней торговли — Комвнуторг — должен был содействовать вытеснению частной торговли государственной. Данная установка соответствовала многочисленным партийным решениям о том, что капиталистические элементы в экономике должны быть допущены лишь на

один год. Но ожидаемой победы социалистических элементов не наблюдалось, поэтому нэп продержался до 1929 г., но “закатом” его были не только 1927—1928 гг., тенденции к свертыванию рыночных отношений проявились и раньше.

Итак, в отличие от дореволюционного периода, тресты создавались в условиях советской власти и всеобщего обобществления средств производства. Предприятия госсектора под руководством трестов и синдикатов объединились с рынком и превратились в самостоятельных товаропроизводителей. По “Положению о трестах” 1923 г. они признавались основным производственным звеном в промышленности. Но тресты не имели права: продать, заложить, сдать в аренду основные производственные фонды, а также возвести новые сооружения. Не могли они распоряжаться и оборотными фондами, так как ВСНХ ежегодно утверждал для них суммы уставных капиталов. В доход казны поступала и полученная этими предприятиями прибыль от реализованной продукции. На нужды предприятия отчислялась лишь пятая часть прибыли. Таким образом, административные органы вмешивались и в деятельность трестов. *Коммерческий расчет* касался в основном лишь сферы обращения. Такая политика государства не способствовала превращению трестов в образцовые высокоэффективные хозяйствующие субъекты.

Но нельзя не учитывать их положительной роли в восстановлении промышленности после семилетней войны; в уменьшении безработицы и социальной напряженности в стране; в насыщении рынка потребительскими товарами.

“Новое положение о государственных промышленных трестах” 1927 г. ориентировало их не на получение прибыли вообще, а на выполнение обязательного для каждого предприятия задания. Это означало усиление централизации в руководстве экономикой, внедрение плановых начал и свертывание работы трестов.

На 4,5 тыс. важнейших предприятий госсектора промышленности трудилось 4/5 всех рабочих. Остальные

предприятия были переданы местным органам власти, мелкие и средние денационализированы или сданы в аренду. Так появилась новая форма хозяйствования в условиях нэпа — *аренда на госпредприятиях*. Таких предприятий, относящихся к группе “Б”, было к осени 1923 г. сдано в аренду 6220, в среднем на одно арендованное предприятие приходилось 18 работников. Арендаторами становились частные лица, в том числе бывшие владельцы этих предприятий (50%); кооперативы (36%); госорганы (12%). При проведении конкурса претендентов предпочтение отдавалось кооперативам.

Средний срок арендного договора был три года. Арендаторы вкладывали собственные средства в развитие производства, закупали сырье, топливо, материалы, нанимали работников. Таким образом, аренда носила предпринимательский характер. Арендная плата взималась в натуральной и денежной форме. Но излишне регламентировались условия договора; завышалась арендная плата; повышение прибыли ограничивалось высокими ценами на сырье и материалы и т. д. Несмотря на это, неплохо снабжали население товарами арендованные предприятия в пищевой, кожевенной, деревообрабатывающей, текстильной и силикатной промышленности.

По постановлению Совнаркома от 15 мая 1928 г. прекращалась сдача предприятий в аренду.

Напоминали аренду по форме организации производства *концессии*. С привлечением иностранного капитала сдавались в эксплуатацию: территории для разработки природных ресурсов; отдельные госпредприятия с целью их укрупнения и выхода на мировой рынок. Концессионеров не привлекали в ведущие отрасли промышленности. Иностранные предприниматели вкладывали капитал деньгами и оборудованием, продукцию государству продавали по договорным ценам, свою долю чаще получали продукцией и вывозили за границу.

Смешанные акционерные общества создавались в сфере внешней торговли на средства иностранных инвесторов и советского государства. Если отделить эти общества от концессий, то к осени 1927 г. их можно насчитать около 70 на территории СССР, государство владело в них чаще контрольным пакетом акций в 51%. Соответственно распределялась и прибыль.

Смешанные общества не избежали бюрократической волокиты и жестких ограничений со стороны советского законодательства.

Концессии вместе со смешанными акционерными обществами не играли, на первый взгляд, важной роли в народном хозяйстве: им принадлежало лишь 0,5% действовавших в стране предприятий, на них трудилось 0,7% рабочих, они производили 0,6% объема продукции госпредприятий. Но в добыче свинца удельный вес их достигал 62,2%; марганца — 39,5%; золота — 20%; меди — 11,8%. Они вывозили за границу 55% каменного угля. Ввозили почти 27% различных приборов и инструментов, сыграли положительную роль в вовлечении страны в мирохозяйственные связи. К недостаткам их деятельности относится: хищническая эксплуатация природных ресурсов; спекуляции. Свертывание их работы было связано не только со сменой идеологического курса, но и с падением мировых цен на вывозимую продукцию, что явилось предвестником мирового экономического кризиса 1929—1933 гг.

Аренда применялась и в сельском хозяйстве. К началу 1926 г. доля хозяйств — арендаторов земли и других средств производства достигла в стране 6%. Наиболее широко распространилась аренда земли на Северном Кавказе, всего в государстве в аренде находилось 7 млн дес. земли. Формы платы за нее были: денежная, натуральная, издольная, отработочная, смешанная.

Базой для развития рыночной экономики должно было стать восстановление Всероссийского рынка. С этой целью вновь заработали ярмарки: Нижегородская, Ирбитская,

Киевская, Бакинская. Как элемент рыночной инфраструктуры воссоздавалась банковская система: кроме Госбанка, действовали кооперативные банки; торгово-промышленный; банк для внешней торговли; сеть мелких коммунальных банков.

Рынок как регулятор экономических процессов восстанавливался с помощью воссоздания котировальной (фондовой) биржи. Действовала сеть товарных бирж. Первая из них появилась в 1921 г. в Саратове, затем открылась Центральная товарная биржа. Был введен институт биржевых маклеров. “Пиком” организации бирж явилась осень 1926 г. — их насчитывалось уже 114. Для защиты вступающих в торговые сделки были созданы арбитражные и экспертные комиссии. Важнейшую роль в укреплении рынка сыграла нормализация (в определенной степени) ценообразования. При нормировании цен учитывалась конъюнктура рынка. Глубокие исследования в этом отношении провел коллектив Конъюнктурного института, созданного во главе с выдающимся экономистом Н. Д. Кондратьевым в начале 1920-х гг. В мировой экономической мысли важное место занимает его учение о “больших циклах конъюнктуры”. На основе этой теории Н. Д. Кондратьев с единомышленниками занимался прогнозированием развития экономики различных стран.

Корреспондентская сеть института в стране состояла из 500 пунктов, в них трудились сотрудники местных финорганов. Они обрабатывали на местах данные о торговых оборотах государственных и кооперативных предприятий, о розничных ценах. В институте вычислялись общетоварные розничные индексы цен по стране и отдельным районам, причем по каждому виду торговли: государственной, кооперативной, частной. Очень подробно оценивалась конъюнктура сельскохозяйственного рынка.

Одной из важнейших задач нэпа было восстановление в стране рынка товаров. Основным препятствием на пути товарного рынка оставалось отсутствие достаточных запа-

сов товаров. Медленными темпами восстанавливалось народное хозяйство. Рост товарооборота зависел не только от покупательной способности населения, необходимо было нейтрализовать неустойчивость денежного обращения.

Большую роль в хозяйственном подъеме страны на основе развертывания товарно-денежных отношений сыграла денежная реформа 1922—1924 гг. Проводилась она под руководством наркома финансов Г. Я. Сокольникова. Но долгие годы в стране замалчивалась роль профессора Л. Н. Юровского в разработке концепции этой реформы, его вклад в теорию финансового оздоровления экономики. Научные взгляды Л. Н. Юровского формировались еще в дореволюционный период под влиянием известнейших российских экономистов с мировым именем — М. И. Туган-Барановского, П. Б. Струве, А. А. Чупрова. Подвергнув в работе “Очерки по теории цены” критику теорию предельной полезности западных ученых, Юровский сосредоточил внимание на *теории равновесия обмена*. В теоретических дискуссиях 1920-х гг. о путях построения социализма в стране он стремился объединить теорию с практикой. Взамен понятия “предельная полезность” от ввел понятие “предельной покупки” и “предельного покупателя”. А теорию равновесных цен увязал с уточнением понятий статического и динамического равновесия. Со статическим равновесием все было ясно — оно существовало в условиях устойчивого и гармоничного проявления *спроса и предложения*. Но динамическое равновесие было всегда неустойчивым. В этой связи Юровский еще в 1919 г. в работе “Очерки по теории цены” предлагал изучать теорию хозяйственной эволюции и хозяйственных циклов. Л. Н. Юровский в одной только этой статье предсказал развитие в 1920—1930-х гг. многих направлений экономической мысли, в том числе *теорию не-* *совершенной конкуренции*.

Очень серьезно ученый относился к вопросу о невиданной прежде в мировой практике Нового времени концентрации средств производства в руках советского государ-

ства и монопольном его положении на рынке. Он отчетливо осознавал опасность плановых мероприятий, идущих вразрез с требованиями рыночного равновесия. Предлагал различать два вида хозяйственных планов: 1) выступающих в форме регулирования рынком и 2) планов по выполнению различных хозяйственных заданий при нарушении равновесия. Автор выступал за долговременное “динамическое равновесие”. Одновременно Юровский высказывал надежду, что возникновение экономических кризисов можно будет предупредить путем использования государственных ресурсов для локализации отдельных хозяйственных диспропорций.

Но главная в научном творчестве Л. Н. Юровского концепция хозяйственного равновесия не прижилась в советской экономической науке из-за ее несовместимости с практикой ускоренной сталинской индустриализации.

В связи с партийно-правительственным курсом, проводимым с конца 1917 г. до весны 1921 г. на свертывание товарно-денежных отношений и замены этого важнейшего процесса товарообменом, необходимо было при переходе к нэпу и “оживлению капиталистических элементов в городе и деревне” создать почти заново эффективно действующую денежную систему.

Л. Н. Юровский явился одним из главных организаторов денежной реформы 1922—1924 гг. Обосновывая закономерный характер денежной реформы, он исследовал историю деградации системы денежного обращения России, начало которой было положено еще в ходе Первой мировой войны. К октябрю 1917 г. покупательная способность рубля упала до уровня 11 довоенных копеек. Но сокрушительный удар по денежной системе нанесла эпоха “военного коммунизма”, когда эмиссия денег стала главным средством обеспечения доходов бюджета, а беспредельное обесценение денег зачастую рассматривалось как прогрессивное явление.

Поворот от “военного коммунизма” к нэпу означал восстановление устойчивого денежного обращения, но по-

скольку доходные статьи бюджета были крайне недостаточны, эмиссия денег продолжалась, так что цены в 1920—1921 гг. выросли в 9,9 раза, а в 1921—1922 гг. — в 71,8 раза. Многие советские экономисты, включая Юровского, доказывали, что эмиссия денег, выходящая за определенные пределы, разрушающе действует на всю систему общественного производства: ведет к нарушению хозяйственных связей, росту непроизводительных расходов, обесцениванию доходов самого государства.

В своей книге “На путях к денежной реформе” (1924) Юровский убедительно демонстрировал невозможность нормального ведения хозяйства в условиях обесценивающейся валюты, когда все хозяйственные действия, включая составление государственного бюджета, приобретают “характер рискованных спекуляций”.

Крупная промышленность испытывала большие трудности в развитии не только из-за Первой мировой и гражданской войн, но и политики национализации промышленности и натурализации сельского хозяйства, разрыва экономических связей между различными регионами страны. Пришел в расстройство создаваемый веками национальный народнохозяйственный комплекс страны. Поэтому в 1921—1922 гг. осуществлялась денатурализация отношений: произошел частичный переход от натуральных налогов к денежным; восстановлена была платность снабжения и оказания услуг населению; перешли к денежной оплате труда. Но до 1923 г. частично сохранилась и натуральная заработная плата из-за резких колебаний покупательной способности рубля.

Уже в 1921 г. расширилась сфера рыночного оборота, что привело к временной стабилизации рубля и возникла иллюзия, что можно не торопиться с денежной реформой. Но оздоровления бюджета не наблюдалось, денежная эмиссия не была сокращена до размеров, соответствующих реальному расширению товарооборота. Стабилизация валюты не могла осуществиться “сама по себе”. По-прежнему проявлялся денежный “голод”. Даже в 1921—1922 гг. некото-

рые товары, к примеру соль, функционировали на рынке как орудие обмена. К осени 1921 г. в частном обороте начало появляться золото и иностранная валюта, т. е. совзнаки (советские деньги) не были единственным средством обращения. Быстро растущий товарооборот требовал перехода к твердой валюте.

Воссозданная в 1921 г. деятельность Государственного банка была направлена на подготовку денежной реформы. Была разработана концепция выпуска *червонцев* — как твердой устойчивой банковской валюты при сохранении временно в обороте совзнаков — падающей в цене валюты. Это и стало первым этапом денежной реформы, когда Госбанку было предоставлено постановлением СНК от 11 октября 1922 г. право эмиссии и выпуска червонцев в обращение. Госбанк должен был увеличить оборотные средства для коммерческих операций. В соответствии с этим Законом “банковские билеты полностью обеспечивались не менее чем на 25% драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой по курсу ее на золото, а в остальной части легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями, иными краткосрочными обязательствами”. Согласно Закону от 11 октября 1922 г. эмиссия являлась ресурсом Госбанка для краткосрочного кредитования народного хозяйства.

Госбанку вменялась обязанность беспрепятственного обмена банковских билетов на советские денежные знаки, но, установив прямую связь червонца с совзнаком, закон не определил курс обмена.

Летом 1923 г. червонец был принят в качестве твердой валюты, устойчивой по отношению к золоту. Червонец очень быстро, как и надеялось правительство, вытеснил из оборота золото и иностранную валюту. Объяснялось это тем, что червонец был выпущен Госбанком для первоочередного кредитования государственных промышленных и торговых организаций.

Червонец стал выполнять функции: средства учета, средства обращения, платежного средства, средства накоп-

ления и трудовых сбережений. Носители частнособственных отношений — предприниматели и торговцы — должны были погашать червонцами свои долги по коммерческому и банковскому кредиту.

Постановлением СНК в августе 1923 г. бюджет страны был переведен на червонное исчисление, с октября за червонцем закреплялось монопольное положение твердой единицы денежных расчетов, но одновременно резко повысился темп обесценения совзнаков. Из-за параллельного обращения двух валют не могло быть речи о бюджетном равновесии. В конце 1923 г. обострился *разменный голод*, необходимо было пустить в оборот достаточное количество мелкокупюрных устойчивых денежных знаков, тем более что появились суррогаты денег в виде бон, талонов и т. п.

Крупный платежный оборот в городах обслуживался червонцами, а совзнаки использовались как мелкокупюрные средства обращения. С декабря 1923 г. по февраль 1924 г. эмиссия совзнаков ежемесячно росла на 80—100%. Если в городах широко обращался червонец, а в “теневой экономике” золото и инвалюта, то в сельской местности — преимущественно совзнаки, что серьезно сказывалось не только на уровне жизни крестьян, но и состоянии сельского хозяйства. В этом заключалась одна из причин хозяйственного кризиса 1923 г., начавшегося с диспропорции цен на промышленные и сельскохозяйственные товары. Товары (гвозди, мелкий инвентарь, предметы быта, строительный материал) в деревню поступали вагонами с возрождающихся фабрик и заводов, а крестьянам нечем было за них платить. Незначительным было обращение червонца и среди городских рабочих низших квалификаций. Все это сильно *сужало внутренний рынок, сдерживало развитие промышленности.*

С системой параллельного обращения устойчивой и “падающей” валют было покончено на втором этапе денежной реформы в начале 1924 г. К этому времени были достигну-

ты определенные успехи в оздоровлении всей финансовой системы. Сократились административно-управленческие расходы. В 1922—1923 гг. народное хозяйство было профинансировано на 335 млн червонных рублей из госбюджета и 541 млн рублей из ресурсов кредитной системы. Они были использованы на пополнение оборотных фондов и ремонт промышленных предприятий, развитие торговой сети, подъем сельского хозяйства.

Расширилась сеть кредитных учреждений, были созданы: Промбанк и крупные кооперативные банки, Всекобанк и Украинбанк, общество “Электрокредит”, сеть городских коммунальных банков, финансированием внешней торговли занимался Роскомбанк и т. д., учитывая сеть кооперативных банков, условно эту систему можно назвать сетью учреждений *рыночной инфраструктуры*.

Если на 1 января 1923 г. золотой и инвалютный запас Госбанка составлял 15 млн руб., то через год он увеличился в 10 раз — до 147,9 млн руб. Большую роль в накоплении этих запасов сыграли доходы внешней торговли. Но золотой запас Госбанка СССР составлял в январе 1924 г. лишь 8,7% золотого запаса России 1914 г., или 13% золотого запаса России 1897 г., накануне завершения крупномасштабной денежной реформы во главе с С. Ю. Витте.

Требовалось увеличить внешнеторговые операции, т. е. экспорт советских товаров, и сократить импорт. У властных структур вызывал озабоченность факт разрыва между оптовыми и розничными ценами на товары, так как это обстоятельство содействовало росту накоплений частного капитала. Занижение реальной цены на товары массового потребления в целях снижения социальной напряженности в обществе становилось одним из важнейших направлений внутренней политики советской власти.

Накануне завершающего этапа реформы был проведен опыт эмиссии средств обращения с твердым курсом на золото достоинством ниже червонца — так называемых *транспортных сертификатов* 5-рублевыми купюрами. Это

были краткосрочные беспроцентные заемные обязательства правительства, выпущенные “в целях усиления средств НКПС в период реализации урожая” (речь шла о Наркомате путей сообщения). С сентября 1923 г. по март 1924 г. их выпустили на 20 786 тыс. золотых рублей. В обращении сертификаты считали мелкой купюрой червонца. До 10 марта 1924 г. в обороте находились червонцы, транспортные сертификаты, казначейские билеты, разменные боны, серебряные и медные монеты, совзнаки. Наркомфин допустил ряд ошибок в регулировании состава денежной массы, что породило разменный кризис. Нельзя было ограничить эмиссию для удовлетворения спроса платежного оборота на размен червонцев. “Денежный голод” вновь привел к развитию в деревне безденежного товарообмена. Ошибки Наркомфина и Госбанка дискредитировали червонец в глазах населения. Выросли цены на продукты и товары. Усилился разрыв между ними в госторговле и кооперации.

Государство усилило нажим с помощью налогового прессы на частные торговые фирмы. Деятельность более 100 товарных бирж с фондовыми отделами находилась под полным контролем государства, т. е. никак нельзя преувеличивать их рыночную сущность. Государством проводилось маневрирование товарными массами и экономическое регулирование рыночных цен.

В итоге ликвидации совзнаков произошло значительное расширение емкости денежного обращения. “Разменный голод” был устранен в 1925 г. Червонец был теперь равен 10 дореволюционным золотым рублям, или 7,74 г чистого золота. На валютном рынке, как внутри страны, так и за рубежом, червонцы вплоть до 1926 г. свободно обменивались на золото и основные иностранные валюты по довоенному курсу царского рубля (1 американский доллар — 1,94 рубля). На завершающем этапе реформы совзнаки старого образца обменивали на новые: один рубль государственных казначейских билетов приравнялся к 50 тыс. руб. образца 1923 г.

Устойчивая валюта стимулировала подъем производительности труда с помощью механизма дифференцированной заработной платы. Уменьшился разрыв в ценах на промышленные и сельскохозяйственные товары, окрепла на селе потребкооперация. Главным положительным значением денежной реформы было *восстановление единой денежной системы страны*, что содействовало завершению восстановления народного хозяйства в условиях укрепления экономических связей между городом и деревней. Наступил период некоторого оживления внешней торговли.

Денежная реформа помогла сформировать новую налоговую систему. Еще в июле 1921 г. был введен новый *промысловый налог*, который взимался с ненационализированных промышленных и торговых организаций, исходя из их оборота.

Подоходный налог ввели в 1922—1923 гг. вначале с населения (1922 г.), с ростом налоговых ставок в зависимости от доходов. 20 июля 1923 г. был введен подоходный налог с государственных и кооперативных предприятий, а также с концессионных. Сумма его исчислялась в размере 8% от чистой прибыли. До 20% в бюджет 1925—1926 гг. поступили суммы от *акцизных сборов*: на предметы первой необходимости в виде продуктов питания, одежды и обуви, а также со спиртных напитков, табачных изделий, парфюмерии, т. е. с предметов излишнего потребления. Но из-за слабого развития внешнеторговых связей и неналаженности в полной мере *таможенной системы* поступления от таможенных пошлин, т. е. другого вида косвенных налогов, составили лишь 3% в 1925—1926 гг. Собирались и *местные налоги*: с грузов, строений и т. д. Важную роль играл сбор, начиная с 1925 г., *единого сельскохозяйственного налога*. В итоге в первый год после окончания денежной реформы доля налогов в бюджете составила свыше половины. *Бюджет впервые после 1917 г. оказался бездефицитным.*

К *чрезвычайным источникам доходов бюджета* относились займы и *эмиссия денег*. Первыми внутренними зай-

мами в стране были после 1917 г.: хлебные займы 1922 и 1923 гг.; сахарный заем 1923 г.; 8%-ный внутренний заем 1924 г.

Но положительное влияние на экономику страны денежная реформа 1922—1924 гг. оказывала недолго. Стабилизация в финансовой сфере была нарушена, как и предупреждал Л. Н. Юровский и другие экономисты, эмиссией денег в связи с партийно-правительственным курсом форсирования индустриализации социалистического типа. Предвестником свертывания в скором будущем в стране рыночных отношений явилось сокращение в ходе денежной реформы роли частного капитала в розничном товарообороте с 75,3% в середине 1922 г. до 42,4% в 1925 г.

За пять лет, с 1921 по 1926 г., индекс промышленного производства вырос втрое, сельскохозяйственного — вдвое. С учетом ряда данных, среднегодовой темп прироста национального дохода в 1921—1928 гг. составил 18%.

Вопрос о путях построения социализма в стране в 20-е гг. тесно переплетался с вопросом о судьбе нэпа. Проблема эта активно дискутировалась в различных аудиториях.

Экономическая наука оказалась с переходом к нэпу в новых, по сравнению с 1917—1921 гг., более демократических условиях развития общества. В 1920-х гг. состоялось множество *методологических дискуссий*. *Представляет интерес обсуждение проблем становления рынка и развития товарно-денежных отношений в переходный к социализму период*. Неоднократно по этим вопросам выступал Б. Бруцкус. Он сумел предсказать будущее экономического развития России вне рамок рыночной экономики: возникнет громадная шкала потребительских предпочтений, т. е. распределения материальных благ; государство не сможет правильно руководить производством, поэтому будет осуществляться *авторитарное распределение благ*; “трудовые цены” (введение их предлагали многие экономисты) будут *фиксированными и не обеспечат равновесия между спро-*

сом и предложением. В стране, прогнозировал автор, произойдет “полная бюрократизация хозяйственной жизни”; в условиях отсутствия материальной ответственности хозяйственные руководители будут перекладывать хозяйственный риск на общество в целом; снабжение предприятий будет осуществляться независимо от их производительности, по усмотрению служащих хозяйственных органов. В итоге социалистическая организация хозяйства будет характеризоваться крайним расточительством, “суперанархией” и “громадным консерватизмом и инерцией”.

Как известно, критические предостережения Б. Бруцкуса, Л. Юровского и ряда других ученых не были учтены. Е. Преображенский, А. Кон, многие другие экономисты скептически относились к развитию товарно-денежных отношений, оправдывали подрыв товарного производства в стране и нарушение государственными структурами закона стоимости в хозяйственной жизни. В противовес им В. Мотылев, А. Мендельсон и др., не отрицая в целом идей плановой экономики, подчеркивали полезность использования закона стоимости. Особенно настойчиво доказывал (1926 г.) необходимость развития товарного хозяйства с учетом закона стоимости, не отрицая регулирующей роли государства, Л. Юровский.

Но в стране по-прежнему товарные отношения рассматривались как метод управления народным хозяйством, а не как производственные отношения.

Все больше в первые годы нэпа на первое место в дискуссиях о путях построения социализма вставал вопрос об отношении к крестьянскому хозяйству. Считалось, что оно развивается в частнохозяйственном секторе (при этом как бы не учитывалось осуществление еще в 1917 г. всеобщей национализации земли в государстве). В марксистской теории, как известно, утверждалась неизбежность отмирания товарно-денежных отношений при социализме. Реалии экономической жизни в России 1920-х гг. вступили в противоречие с этим важным марксистским постулатом. С утвер-

ждением новой экономической политики в деревне начало шириться кооперативное движение, активизировалась торговля. Нужно было теоретически объяснить сохранение товарно-денежных отношений. Но все больше утверждалось мнение о том, что товарно-денежные отношения не присущи государственному сектору в экономике, они проникают в экономику из частнохозяйственного крестьянского сектора, т. е. подготавливалась теоретическая почва для перехода к массовой коллективизации деревни.

Все более господствующей к концу 1920-х гг. становилась точка зрения о необходимости возрастания роли государства в руководстве экономикой страны. С наиболее левых позиций в этом плане выступил *Е. Преображенский*. Утверждая, что *социалистические предприятия не в состоянии выдержать свободную конкуренцию с предприятиями капиталистическими*, он по сути призывал к свертыванию нэпа. Автор предлагал для усиления госсектора: *объединить все предприятия госсектора в единый трест; "первоначальное социалистическое накопление" проводить за счет эксплуатации "досоциалистических" форм хозяйства, в первую очередь крестьянского; необходимо повышать цены на производственные товары, чтобы наблюдалось превышение спроса над предложением*¹.

Против этой точки зрения резко выступал вплоть до начала 1930-х гг. *Н. И. Бухарин*.

Н. И. Бухарин заявлял многократно, в прессе и с трибуны, что такая политика приведет к ликвидации "союза рабочих и крестьян", т. е. вновь популяризировал ленинские идеи по этому вопросу. Он предлагал поощрять мелких сельских предпринимателей экспортировать их продукцию и импортировать сельхозтехнику для дальнейшего подъема сельского хозяйства. Должен быть "технический союз" между восстанавливаемой тяжелой промышленностью и

¹ Так и получилось — во все годы советской власти спрос потребителей (физических и юридических лиц) превышал предложение со стороны производителей

сельским хозяйством. Средства от вывоза сельхозпродукции за границу постепенно обеспечат подъем промышленности. Таким образом, Н. Бухарин считал, что переход к социализму займет не один десяток лет, но это было лучше, чем разрыв отношений с деревней, который произойдет из-за слишком высоких темпов индустриализации за счет крестьянства. В 30-е гг. эти взгляды будут объявлены “правыми”, “антипартийными” и вредительскими.

Н. Бухарин в своих работах *“Мировое хозяйство и империализм”*, *“Экономика переходного периода”* также писал о достижении общественного равновесия как составной части революционных преобразований. Но высокие темпы социалистической индустриализации и проведение ее за счет аграрного сектора не способствовали установлению экономического и общественного равновесия.

Дискуссии экономистов постепенно приняли более ожесточенный характер. Провалились планы активного приступа к социалистической индустриализации. В 1925 г. после XIV съезда ВКП(б) социалистические предприятия не выдерживали конкуренции с частнохозяйственными. “Виновных” нашли в лице инженерно-технических работников, особенно так называемых “буржуазных спецов” из числа специалистов с дореволюционным стажем. Многих из них репрессировали по процессу “Промпартии” (1928 г.).

Рост доходности сельского хозяйства объективно приводил к возрастанию спроса на промышленную продукцию и т. д. Таким образом, речь шла о прописных истинах рыночной экономики, но дальнейшее развитие ее считалось партийными органами несовместимой с марксистской теорией, поэтому нэп неминуемо должен быть свернут. *Налицо проявился неразрешимый для того времени конфликт: несоответствие плюрализма в экономике (многоукладность) монизму в общественно-политической жизни, т. е. единоличному руководству правящей коммунистической партии.* Нэп должен был отмереть, так как нес в себе отрицание коммунистических идей.

Мировая практика не знала еще опыта развития стран по пути *рыночного социализма*, не готовы были к этому руководители партии и правительства страны и слишком низким был старт в экономике из-за разрушенного многолетней войной народного хозяйства. Периодически повторяющиеся в 1920-е гг. экономические кризисы (1921, 1922, 1923, 1926—1928 гг.) свидетельствовали о нарастании тенденций саморазрушения. Они усиливались налоговой, ценовой и т. д. политикой советской власти. На передний план выступили идеи плановой экономики, административных методов управления хозяйством.

На фоне свертывания рыночных тенденций в развитии экономики все чаще говорили и писали о необходимости коллективизации. Крупнейшим экономистом-аграрником был А. В. Чаянов, разработавший концепцию “кооперативной коллективизации”. Н. Бухарин и А. Чаянов, многие другие экономисты призывали к созданию *снабженческо-сбытовых кооперативов*. Для развития кооперации, писал Н. Бухарин, нужно было использовать рыночные механизмы, в том числе банковский кредит.

Итак, в *экономических дискуссиях 1920-х гг. по проблемам рыночной экономики* в России можно выделить несколько групп.

1. Сторонниками *активного развития аграрного сектора с опорой на индивидуальные трудовые хозяйства* крестьян и снабженческо-сбытовую кооперацию были представители *организационно-производственной школы* во главе с А. В. Чаяновым, А. Н. Челинцевым. По ряду проблем к ним примыкал и Н. Д. Кондратьев, который, кроме аграрных, занимался многими другими вопросами развития народного хозяйства.

2. *Умеренными модернизаторами*, выступавшими за индустриальное развитие, но при сохранении рыночного равновесия при отсутствии эксплуатации крестьянства, были Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, Л. Н. Юровский со своими учениками и сподвижниками.

3. За “большой скачок” с форсированием принудительной модернизации за счет перекачки средств в тяжелую промышленность из сельского хозяйства при нарушении хозяйственного равновесия выступали Е. Преображенский и ряд других ученых и общественных деятелей. В конце 20-х гг. их поддержал И. Сталин и его окружение.

Осенью 1929 г. страна перешла к решению задач ускоренного построения социализма.

13.3. Социалистическая индустриализация и коллективизация крестьянских хозяйств в 1930-е гг.

Советская экономика в 1921—1928 гг. развивалась противоречиво, но основная задача нэпа была выполнена: промышленное и сельскохозяйственное производство было в основном восстановлено до уровня 1913 г.

Кризис хлебопоставок 1925/26 и 1927/28 хозяйственных лет показал партийно-советскому руководству, что крестьянин в стране — уже не тот, что в годы гражданской войны. Окрепла экономически зажиточно-кулацкая прослойка, усилились связи с рынком у середняков. Урожай по зерновым 1926 г. был неважным в ряде крупных районов, но отлично уродились технические культуры. Крестьяне, поверив в идеи рыночной экономики, решили с пользой для своих хозяйств продать (сдать) государству больше технических и овощных культур, меньше зерновых. Но государству нужен был хлеб для экспортных операций, чтобы закупать станки для индустриализации. Возникла кризисная ситуация.

К тому же интерес крестьян к широким поставкам зерна на рынок и продаже его в больших объемах государственным хлебозаготовителям стал резко падать именно в 1925—1927 гг. С конца 1925 г. партией во главе со Сталиным определился курс на индустриализацию. Были приня-

ты масштабные планы развертывания индустрии. Хлебофуражный баланс на 1925/26 гг. соответствующими органами был рассчитан неверно. Зерна собрали меньше ожидаемого, и был сорван госплан ввоза в страну оборудования и сырья для промышленности. Первый хлебозаготовительный кризис 1925/26 гг. объясняется также недостаточным поступлением в сельскую местность промышленных товаров и высокими ценами на них.

Любая индустриализация в мире — капиталистического или социалистического типа — подразумевает развитие тяжелой промышленности группы “А”. Все материальные средства и ресурсы, в том числе вырученные от хлебоэкспортных операций, перекачивались в СССР на строительство (или подготовку к строительству) индустриальных гигантов. Крестьяне не могли за свои трудовые деньги купить в необходимых объемах товары народного потребления, т. е. произведенные на предприятиях легкой промышленности группы “Б”.

Капитальные затраты на индустриализацию не погашались, как предполагалось, “самофинансированием” промышленности с помощью режима экономии, роста производительности труда и т. д. Для этого нужно было провести обновление основных фондов производства на старых предприятиях, построенных еще в XVIII в., и предприятиях, модернизированных или созданных в условиях промышленной революции в XIX в. На новых объектах, возводимых еще по плану ГОЭЛРО и в соответствии с новыми планами индустриализации, повышение производительности труда зависело во многом от высококвалифицированного труда работников. Но после продолжительной войны и разрухи в народном хозяйстве очень остро стоял вопрос о подготовке профессиональных кадров, их катастрофически не хватало.

За годы нэпа так и не была решена проблема с *ценами*, хроническим стало их расхождение на товары промышленности и сельского хозяйства.

В 1927/28 хозяйственных годах, когда уже было решено перейти к выполнению I пятилетнего плана развития народного хозяйства, вторично оказалось под угрозой срыва выполнение плана хлебозаготовок. Речь уже шла не только о невозможности широкой продажи хлеба за рубеж, но и о снабжении городского населения и армии.

После апрельского пленума ЦК партии 1928 г. государственная карательная машина обрушилась на всех держателей товарного хлеба, в том числе середняков. Страна вновь, как и в 1921 г., втягивалась в сильнейший социально-экономический кризис. “Сумерки” нэпа, проявившиеся в отказе от многих рыночных механизмов хозяйствования в 1926—1927 гг., переросли в забвение всех его принципов. Нэповская модель построения социализма на глазах у мирового сообщества перерастала в командно-административную. Через год окончательно сформировалась *тоталитарная модель построения социализма, основанная на режиме личной власти одного человека.*

Вновь, как и в период взимания продразверстки, на сельских дорогах появились с винтовками в руках отряды “хлебозаготовителей”. Участились случаи расправы крестьян с партийно-советскими активистами. Еще больше обострилось положение в 1929 г., когда органами ОГПУ было зарегистрировано в деревне около 3 тысяч актов неповиновения и выступлений против “агентов власти”. В ряде мест начались крестьянские бунты.

Трудности с хлебозаготовками в 1926—1928 гг. можно также объяснить падением курса червонца. В 1925 г. правительственные структуры расширили кредиты промышленным предприятиям с одновременным ростом денежной эмиссии. Золотой паритет червонца не мог больше поддерживаться на международных рынках. Летом 1926 г. были прекращены экспорт червонцев и заграничные с ним операции. Советская валюта перестала быть конвертируемой, превратившись лишь в средство внутреннего обмена, что отрицательно сказалось и на международном авторитете страны.

Накануне этих событий, еще в 1926—1928 гг., обострились дискуссии в стране по вопросу “Быть или не быть нэпу”. Лидеры “правой” оппозиции во главе с членом Политбюро Н. И. Бухариным, председателем СНК (с 1924 по 1930 гг.) А. И. Рыковым и главой советских профсоюзов М. П. Томским по-прежнему выступали за отлаживание механизма рыночной “смычки” между городом и деревней. Речь шла о более *высоких налогах на хозяйства зажиточных крестьян; осуществлении политики гибких цен, отвечающих хозяйственной конъюнктуре каждого отдельно взятого года; маневрировании госрезервами, для создания которых предполагалось использовать закупки зерна за рубежом; активном развитии легкой промышленности.* Позже, после общего оздоровления экономики, они предполагали ускорить темпы индустриализации.

Противоположных взглядов придерживался Сталин и его окружение. Кризисную ситуацию в экономике они рассматривали через призму осуществления ускоренной индустриализации, открывавшей путь к развертыванию современного военно-промышленного комплекса и техническому перевооружению всего народного хозяйства. Если этой стратегической цели невозможно добиться на основе нэпа, то “тем хуже для него”, считали они. Надо без колебаний демонтировать расшатанный механизм рыночной экономики и заменить его механизмом с иным, административно-распорядительным типом хозяйственных связей, отвечающим социалистическому идеалу. И начинать этот демонтаж надо с деревни, не дожидаясь того времени, когда она вся поднимется против коммунистов.

Сегодня очевидно — Сталин стремился решить, опираясь на силу государства, две взаимосвязанные задачи: политическую и социально-экономическую. Во-первых, раз и навсегда снять с повестки дня постоянно беспокоивший власть крестьянский вопрос, для чего провести “ликвидацию кулачества как класса” и в ходе ее *изъять из деревни все способные к сопротивлению слои населения.* Во-вторых,

образовать на базе низкотоварных крестьянских дворов крупные социалистические коллективные хозяйства (колхозы). Имеющийся опыт их работы (в 1927 г. колхозы объединяли около 1% крестьян) показывал, что по товарности они несколько продуктивнее индивидуальных хозяйств, и под прямой административный контроль государства поставить их было намного проще, чем 25 млн единоличных хозяйств страны. Тем самым колхозы превращались в надежный, не подверженный рыночной конъюнктуре канал перекачки ресурсов (в том числе рабочей силы, высвобождавшейся в результате предполагаемого укрепления коллективного производства и повышения его товарности) в промышленность.

Как известно, победила точка зрения Сталина, а поддерживавшие его представители среднего и низшего руководящего звена плохо представляли себе катастрофические для судеб деревни и всей страны социальные издержки этого процесса. Инакомыслящие были осуждены.

Вопрос об отказе от нэпа приобретал все более политический характер — необходимо было укрепить основы государства диктатуры пролетариата и руководящей роли компартии.

В условиях кризиса 1927/28 гг. с крестьянами стали “разговаривать” на языке закона: при насильственном изъятии продовольствия привлекали к уголовной ответственности по статье 107 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающей лишение свободы до 3-х лет с конфискацией имущества. С целью привлечения беднейших слоев населения на свою сторону и одновременно подготавливая социальную базу для раскулачивания, 25% конфискованного хлеба распределяли среди бедняков бесплатно или по низким государственным ценам.

Против перевода деревни на “рельсы” массовой коллективизации и превращения затем колхозов с их производственным потенциалом в основной источник накопления капитала для социалистической индустриализации актив-

но выступали крупнейшие экономисты-аграрники с мировым именем во главе с *Александром Васильевичем Чаяновым*. Он и его сподвижники — Н. П. Макаров, А. Н. Челинцев, Огановский — предложили концепцию семейно-трудового крестьянского хозяйства. Не являясь натуральным, оно вписывалось в орбиту рыночного обмена. В своих работах и в практической деятельности экономисты-аграрники стремились помочь середнякам, преобладающей части крестьянских хозяйств, выбрать направления развития своих хозяйств в сочетании различных отраслей, распределить трудовые ресурсы семьи для рационального обеспечения основных работ. Крестьянину нужно было разъяснить, как умело распорядиться произведенной продукцией, чтобы суметь выделить часть ее для внутреннего потребления, а часть — для рыночной торговли. Главной целью трудового хозяйства экономисты считали не стремление к максимуму чистой прибыли, а к возрастанию общего валового дохода. Крестьянин должен был научиться учитывать в своей деятельности не только производственный, но и природный фактор. В идеале это вело к экологическому равновесию между человеком и природой.

Учитывая демографический фактор — половозрастной и численный состав семьи, А. В. Чаянов пришел к выводу, что динамика трудового потенциала крестьянской семьи носит волнообразный характер, с периодами подъема и спада, что тоже не учитывалось в экономической политике.

Не идеализируя экономические возможности мелкого и среднего крестьянского хозяйства, ученый искал пути роста товарности сельского хозяйства. *Эффективность работы хозяйств аграрного сектора* А. В. Чаянов увязывал с широким распространением сельскохозяйственной кооперации. При этом критически относился к планам развития производственной кооперации, т. е. коллективных хозяйств. В противовес официальной концепции *горизонтальной кооперации*, т. е. по территориям, А. В. Чаянов выступал с идеей *вертикальной кооперации*, т. е. объединения хозяйств

внутри отдельных отраслей сельского хозяйства и создания “Зерносоюза”, “Маслосоюза”, объединения “Плодоовощ” и т. д.

Он изучал вопрос и о дифференциальных оптимумах размеров сельхозпредприятий, вопрос этот обсуждался и много позже его гибели.

Кооперативы, по замыслу А. В. Чаянова, должны были организовывать продвижение произведенной продукции “от поля к рынку” через этапы первичной обработки сырья, его реализации и т. д. Совхозы рассматривались экономистом как предприятия оптимальных размеров для зернового производства. С учетом психологии не только крестьянства, но и домашних животных, ученый считал, что животноводством крестьяне должны заниматься на своих подворьях. Неэффективность деятельности в 70—80-е гг. XX в. в СССР крупнейших мясомолочных животноводческих комплексов приводит к мысли, что в рассуждениях А. В. Чаянова заключались моменты истины.

Но в советском обществе оказались невостребованными теоретические рассуждения и практические предложения ученых-аграрников о путях развития сельского хозяйства и судьбах российского крестьянства. Победили идеологические установки партийно-советских органов относиться к сельскохозяйственной кооперации как к общественно-политическому движению, а к колхозам — как к ячейкам социализма-коммунизма в стране.

Партийно-правительственное руководство страны структурную перестройку в экономике планировало осуществить: 1) путем переориентации всех средств и резервов на проведение индустриализации; 2) проведением массовой коллективизации крестьянских хозяйств с целью использования потенциала деревни, сельского хозяйства для индустриализации; 3) изменением хозяйственного механизма, переходом от рыночных методов к административным. От многоукладной экономики предстояло ускоренно перейти к функционированию предприятий двух форм собственности: го-

сударственных и кооперативно-колхозных. Через несколько лет после проведения массовой насильственной коллективизации деревни наличие второго уклада, кооперативно-колхозного, стало во многом условным. Первые колхозы в 1920-е гг. действительно создавались на паях, но вскоре об этом “забыли”, и на материальном положении колхозников это никак не отражалось.

Изменение хозяйственного механизма проявилось в отчетливой ориентации с 1927 г. на директивное планирование; расширение сферы централизованно-распределительных отношений в промышленности; принятие в 1928 г. чрезвычайных мер в области хлебозаготовок и т. д. Но и в самом конце 20-х гг. время от времени на разных уровнях обсуждалось использование элементов нэпа в хозяйственной жизни. К примеру, Н. Бухарин полемизировал с В. Куйбышевым о необходимости перехода от хозрасчета трестовского к хозрасчету на предприятиях. Как известно, в годы нэпа хозрасчет осуществлялся лишь на уровне трестов.

Неоднократно поднимался вопрос и о расширении роли рабочих в управлении предприятиями, но повсеместным правилом это не стало.

В 1928—1932 гг., т. е. в годы I пятилетки, был проведен ряд реформ, которые превратили *предприятие, а не трест в основное производственное звено*. Было изменено планирование хозяйственной деятельности предприятий, их финансирование, изменена система заработной платы. Этому содействовали постановления правительства: “О реорганизации управления промышленностью” от 5 декабря 1929 г., “О кредитной реформе” от 30 января 1930 г.; “О налоговой реформе” от 2 сентября 1930 г.

По кредитной реформе закреплялась тенденция слияния кредитно-финансовой системы страны и финансов отдельных отраслей народного хозяйства. Формально переводимые на хозрасчет предприятия не наделялись собственными оборотными средствами. Им открывался единый текущий счет в Госбанке, на него зачислялись средства от ре-

ализованной продукции и предоставляемые банком ссуды. Так происходило слияние собственных и заемных средств, что вело к обезличиванию собственных средств. Данная реформа все формы кредитования промышленности заменяла кредитованием “под план”. В соответствии с утвержденными планами производства предприятиям представлялись денежные средства.

Кредитование “под план” было дополнено автоматизмом расчетов между предприятиями: перечисления со счета покупателя на счет поставщика делались автоматически, независимо от согласия покупателя. Это вело к утрате контроля со стороны покупателя за качеством поставок и дезорганизовывался платежный оборот. Заменяя коммерческий кредит банковским, хотели ликвидировать взаимную задолженность предприятий.

Реализация кредитной реформы (как и многих других в последующие годы) имела часто обратный результат, ухудшилось экономическое положение предприятий. Она была объявлена “вредительской”, в исправление сделанного предприятия наделили все же собственными оборотными средствами и т. п.

Были ликвидированы в начале 30-х гг. операции по залогу и учету векселей. Но, учтя необходимость восстановления взаимной задолженности предприятий, с 1935 г. *ввели платежный кредит.*

Итак, в итоге кредитной реформы 1930 г. и ее корректировок в 1931—1932 гг. был ликвидирован коммерческий кредит и заменен банковским; введена форма межхозяйственных безналичных расчетов через Госбанк, усилена его роль в народном хозяйстве; разделены оборотные средства предприятий на собственные и заемные; специальные банки реорганизованы в банки долгосрочных вложений.

Основные элементы нового хозяйственного механизма в промышленности наиболее отчетливо проявились в конце I — начале II пятилеток, т. е. в 1933 г. Это выразилось:

1) в возврате к *главкизму*, т. е., как и в период “военного коммунизма”, отраслями промышленности руководили Народные комиссариаты (Наркоматы) и Главные комитеты (Главки);

2) в утверждении единоначалия на предприятиях или командного стиля в управлении;

3) в направлении на предприятия *ежегодных народно-хозяйственных планов* по всем параметрам деятельности. План должен был выполняться любой ценой, в том числе за счет бесплатных субботников, воскресников, внеурочной работы;

4) декларировании *формального хозрасчета на предприятиях*, но с обязательным *отчислением в госбюджет почти всей прибыли*.

Все это свидетельствовало об усилении централизма и директивного планирования.

Структурные реформы 1928—1932 гг. свидетельствовали о значительном ограничении, свертывании в цивилизационном понимании товарно-денежных отношений в стране и замене их планово-распределительными. *Приоритетное развитие тяжелой промышленности* происходило за счет: а) накоплений в самой промышленности; б) усиленной перекачке ресурсов из сельского хозяйства; в) ограничения потребления трудящимися необходимых продуктов и товаров.

Обязательной централизации подлежали: бюджетное финансирование капитальных вложений, фондовые снабжения предприятий, распределение готовой продукции. Все более широкое развитие получали разнообразные административно-принудительные меры по руководству хозяйственной и общественной жизнью.

Ярким показателем внедрения административных методов в управление народным хозяйством и централизации экономики явились пятилетние планы. В особо сложных условиях проходило разработка I пятилетнего плана на 1928/29—1932/33 хозяйственные годы. Отправной проект,

или “минимальный” план, был составлен в определенной степени еще в духе идей нэповского периода, с более реальным подходом к состоянию экономики и перспективам ее развития. Его поддерживали Н. Бухарин и А. Рыков. Сталин и его окружение настаивали на “оптимальном” варианте форсированной индустриализации. Он превосходил оптимальный вариант на 20%, т. е. за 5 лет предполагалось достичь результатов, запланированных по первоначальному плану к концу шестого года работы.

Максимальный (“оптимальный”) план предусматривал за 5 лет увеличить выпуск промышленной продукции на 18%, а сельскохозяйственной — на 55%. Ожидался прирост национального дохода на 103%. Выплавка чугуна должна была составить 10 млн т; добыча угля — 75 млн т; выработка электроэнергии — 22 млрд кВт.

Достижение гармоничного прогресса в обществе предусматривалось благодаря росту реальной заработной платы на 71%, доходов крестьян — на 67%, повышения производительности труда — на 110% и т. д. Была поставлена задача выполнить планы “во что бы то ни стало” (В. Куйбышев говорил об этом на XVI партконференции).

По-прежнему очень сложно обстояло дело с определением источников финансирования. Классическим был такой путь: от повышения товарности сельского хозяйства → к развитию легкой промышленности → становлению тяжелой промышленности. По такой схеме развивалась промышленная революция и вершина ее — индустриализация капиталистического типа в дореволюционной России.

Социалистическая индустриализация по сталинскому варианту осуществлялась без рыночных механизмов, с помощью аппарата принуждения и чрезвычайных мер, за счет выкачивания ресурсов из сельского хозяйства, колхозов и совхозов, так как внутрипромышленного накопления было весьма недостаточно. Сказалась нерентабельность хозяйствования многих крупных предприятий в госсекторе экономики в годы нэпа.

Важным источником накопления для индустриализации стали *внутренние государственные займы* среди всех слоев населения. Первый из них был проведен в 1926 г. по инициативе С. М. Кирова в Ленинграде.

К другим источникам накопления относились: налоговые поступления; искусственное сдерживание роста заработной платы рабочих и служащих; доходы в бюджет от продажи винно-водочных изделий; денежная эмиссия и т. д.

Сократились доходы от внешнеторговых операций с зерном, возможно, из-за разразившегося мирового экономического кризиса. Между тем в течение многих лет все увеличивался, кроме 1941—1945 гг., вывоз за границу таких сырьевых материалов, как нефтепродукты, пушнина, лесопиломатериалы.

Основными направлениями индустриализации были *реконструкция* старых заводов в Москве, Ленинграде, Нижнем Новгороде, на юге страны и на Урале; *строительство новых предприятий*. Старые предприятия расширяли, переоснащали новым оборудованием, закупленным в большинстве за границей. Проекты на возведение новых заводов нередко выполнялись в Германии и США. Главное внимание уделялось машиностроительной отрасли, призванной переоснастить металлургическую, топливно-энергетическую, сельскохозяйственную отрасли, позже — предприятия легкой промышленности. Появился “завод заводов” Уралмаш в Свердловске, огромные тракторные заводы в Челябинске, Сталинграде и Харькове (ЧТЗ, СТЗ, ХТЗ). Известно, что эти гиганты были одновременно огромными танкодромами. Мировую известность приобрели автомобильные заводы в г. Горьком (Нижнем Новгороде) и Москве, а также шарикоподшипниковые предприятия (Москва), по производству калийных солей на Западном Урале и т. д.

Из металлургических гигантов наиболее выделялись Магнитогорский в Челябинской области и Кузнецкий в Западной Сибири. Тогда, в годы первой пятилетки, началось создание Урало-Кузбасса, нового угольно-металлургичес-

кого центра. Объединение угля Кузбасса с металлургией Урала сыграло огромную роль в укреплении обороноспособности страны накануне и в годы Второй мировой войны.

Строительство часто велось без учета общепринятых в мире стандартов, без создания необходимой промышленной инфраструктуры, в том числе прокладки удобных подъездных путей. О возведении объектов социальной инфраструктуры вообще не было речи — люди жили в палатках, временных бараках, без всяких удобств. Все это вело к огромным потерям в рабочей силе, трудностям в использовании транспортных средств и т. д. Не хватало опытных рабочих, инженеров и техников, технических средств, несмотря на привлечение специалистов из-за границы. Особенно драматична история создания в тундре, за Полярным кругом, апатитовых рудников, а также прокладка железных дорог в знойных песках Средней Азии, в ряде северных районов.

Уже в ходе I пятилетки изменены были ее важнейшие плановые показатели — вместо 10 млн т чугуна предполагалось выплавить 17 млн т, а тракторов выпустить 170 тыс. вместо 55 тыс. и т. д. Поэтому еще более остро встал *проблема накоплений*. Сталин вынужден был признать, что многие новые колхозы нерентабельны. Логически можно предположить, что выкачанные ресурсы из деревни не покрывали расходов на индустриализацию.

Стала претворяться в жизнь идея — не менее одной трети накоплений в национальном доходе получить за счет изымания средств из фонда потребления и направления их для финансирования “великих строек социализма”, а также для обеспечения затем деятельности новых производств. Поэтому неоценим вклад в индустриализацию всего населения страны.

Итак, средства на промышленное строительство в 1929—1932 гг. поступали: 1) из сельского хозяйства: а) путем экспроприации нескольких миллионов хозяйств “кулаков” в процессе массовой коллективизации; б) изымания

большей части произведенной продукции из созданных колхозов и совхозов; в) бесплатной работы на лесозаготовках и стройках миллионов репрессированных крестьян, а также представителей других слоев населения; 2) из средств, поступивших в бюджет от деятельности промышленных предприятий. Кроме того, произошло увеличение с 1 января 1929 г. по 1 января 1933 г. в четыре раза денежной массы; значительно повысились с 1931 г. цены на все потребительские товары; взимались прямые и косвенные налоги, особенно “налог с оборота”, который начислялся на продажную цену всех товаров в розничной торговле. Проводилось размещение обязательных займов среди населения; реализовывалось золото, полученное ГПУ с применением метода “непосредственного воздействия” от частных лиц. За границу продавалось зерно в среднем по 5 млн т в 1930—1931 гг. вместо 99 тыс. т в 1928 г. Как известно, это привело к жестокому голоду в сельской местности, особенно в районах Украины, Поволжья, Северного Кавказа, Южного Урала, Казахстана. По разным оценкам, голодной смертью умерло от 3 до 10 млн человек. Это была цена за массовую коллективизацию и “большевистскую” индустриализацию. Средства для индустриализации добывались с помощью реализации во внешней торговле леса, нефти, пушнины, а для оплаты зарубежных счетов за импорт станков, инструментов, различного оборудования продавались художественные произведения, особенно из музеев Москвы и Ленинграда. Поступило несколько небольших займов из зарубежных стран.

В погоне за количественными результатами мало внимания обращалось на качественные, что стало правилом и в последующие годы. Из-за катастрофической нехватки квалифицированных рабочих и техников дорогостоящие машины и инструменты долгое время оставались в ящиках, постепенно приходя в негодность, или после их установки не достигалось предполагаемой производительности. Процент брака на отдельных предприятиях колебался от 25 до

65%. Не соблюдались элементарные правила техники безопасности и санитарии, очень плохо была налажена работа вспомогательных служб. *Все это отрицательно сказывалось на рентабельности капиталовложений.* “Узким местом” оставался транспорт, железные дороги не справлялись с перемещением огромных масс людей, вызванным коллективизацией и индустриализацией.

Одновременно громадные средства направлялись в оборонный сектор из-за обострения международной обстановки, в том числе на КВЖД.

Сталин в январе 1933 г. объявил, что I пятилетка выполнена в 4 года и 3 месяца. Никто в настоящее время не сомневается в неправильности этих оценок. Достаточно назвать при этом некоторые абсолютные данные о выполнении пятилетки по ряду отраслей промышленности. Чугуна было выплавлено не 17 и даже не 10 млн т, а 6 млн т Электроэнергии выработано 13,5, а не 22 млрд кВт. Лучше обстояло дело с добычей нефти и угля.

Значительно превышены были плановые расходы. Капиталовложения в промышленность составили 23,3 млрд руб. вместо 16,4 млрд Легкая промышленность почти не развивалась, диспропорция эта сохранилась на многие годы. В 2,5 раза ниже плановых оказались темпы роста производительности труда. Выросли розничные цены в условиях товарного голода на потребительском рынке.

В важнейших сельскохозяйственных районах *коллективизация* в основном была завершена к 1933 г. Были перевыполнены все плановые наметки, в том числе в 4—5 раз по числу раскулаченных. Но снизились объемы производства сельхозпродукции, особенно животноводческой из-за массового забоя скота в 1928 г. В ряде крупных регионов страны численность продуктивного скота достигла уровня 1928 г. лишь в первой половине 1960-х гг. Отсюда — появление повсеместного дефицита на мясомолочные продукты в потребительской сфере.

За пятилетку зерна было собрано лишь 60% от плана, а поголовье скота сократилось вдвое.

Процент коллективизации в 1933 г. достиг 65,5, а к концу 1930-х гг. — 97%. Альтернативой коллективизации так и не стало добровольное кооперирование крестьянских хозяйств. Забыты были до конца 1980-х гг. формы рыночной организации труда в виде арендного подряда.

Всего к 1933 г. было построено 1500 промышленных предприятий, подобные темпы сохранились в период II пятилетки 1933—1937 гг. Основной ее экономической задачей было *завершение социалистической реконструкции народного хозяйства*. Были учтены ошибки, допущенные при составлении и уточнении показателей I пятилетки. Основное внимание было уделено развитию машиностроения и энергетики.

Широко использовались моральные стимулы в труде, особенно стахановское движение. Источником дешевой рабочей силы для новостроек во многом были жертвы политических репрессий, развернувшихся после убийства Кирова в декабре 1934 г.

К концу пятилеток возрос объем незавершенного строительства, упал уровень жизни трудящихся. *Но в целом к началу Великой Отечественной войны был совершен за первые три пятилетки так называемый технический и «технологический прорыв» в экономике страны*. Резко возросла топливно-энергетическая и металлургическая база. Были созданы новые отрасли: станкостроение, автомобиле- и тракторостроение, самолетостроение, находившиеся в зачаточном состоянии в предреволюционные годы. Развивалась широко угле- и нефтедобыча, электроэнергетика, химическая промышленность. Было освоено производство специальных сплавов, синтетического каучука, производство крупноформатных машин типа экскаваторов и т. п.

Накануне войны, за 3,5 года III пятилетки (1938—1941 гг.), главной задачей в работе было расширение промышленной базы на восток страны, в том числе создание в

Башкирии “второго Баку”. Особое внимание уделялось развитию оборонного комплекса. Но стали не хватало, как и электроэнергии. Не решилась эта проблема с возведением предприятий “Запорожсталь” и “Азовсталь”, электростанций на Волге и в Сибири, а еще раньше на Днестре. По-прежнему не хватало квалифицированных кадров, медленно росла производительность труда.

Фактический прирост промышленности в предвоенные годы составил 3—4% в год. Показатели о развитии сельского хозяйства не соответствовали плановым.

Низким оставался уровень жизни населения.

Наибольшие успехи были достигнуты в военном производстве, что помогло стране, ее народу победить в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

13.4. Социально-экономические последствия Великой Отечественной войны.

Реформы Н. С. Хрущева — А. Н. Косыгина

За годы Великой Отечественной войны народное хозяйство и население страны понесли огромные потери. Из-за призыва в армию большинства мужчин из сельской местности и реквизиции тракторов, грузовых автомобилей и лошадей для военных целей, валовая продукция сельского хозяйства составляла ежегодно менее 40% довоенного уровня. Важнейшим отрицательным фактором было уменьшение на 47% посевных площадей, находившихся на оккупированной территории. Вновь пришлось вернуться к карточной системе снабжения населения продовольствием, отмененной перед этим лишь в 1935 г.

Всего на оккупированной территории проживало 40% населения, выплавлялось 60—70% чугуна и стали и т. д. К факторам победы в войне относились: оправданная в значительной степени и востребованная в экстремальных военных условиях централизованная система управления на-

родным хозяйством; успешная эвакуация 2,5 тыс. промышленных предприятий и населения из прифронтовых территорий в восточные районы и перестройка за полгода экономики на военный лад; патриотизм советских людей, их ратные и трудовые подвиги обеспечили победу. В итоге к середине 1945 г. в СССР было произведено вдвое больше вооружения и боевой техники, чем в Германии. Наблюдалось расширение основных источников внутреннего финансирования по сравнению с предвоенным периодом: кроме традиционного увеличения налогов, эмисии денег, подписки на госзаймы, проходил добровольный взнос в фонд обороны средств населения, чаще целевым назначением на постройку самолетов и танков, выпускались денежно-вещевые лотереи. США и Англия вместе со своими доминионами оказали союзническую материальную помощь, получившую название поставок по “ленд-лизу” (дать взаймы). Танков и самолетов они поставили 12 и 10% соответственно по отношению к выпущенным отечественными заводами. А поставки мощных автомобилей превысили в 5 раз выпущенных в СССР. Поступало и продовольствие.

Восстановление народного хозяйства началось с 1943 г., с освобождением Донбасса и других районов от оккупантов. В 1944—1945 гг. проходила реэвакуация населения. Демилитаризация военного производства затянулась, так как осенью 1945 г. советские войска, исходя из союзнических обязательств, воевали с Японией. К тому же с приходом Трумэна к власти в США после смерти в апреле 1945 г. Ф. Д. Рузвельта стали нарастать тенденции развития холодной войны. СССР была навязана в этих условиях гонка вооружения, особенно атомно-водородного оружия.

Поэтому в годы IV пятилетки (1946—1950 гг.) наибольшие успехи были достигнуты в развитии военного производства и тяжелой промышленности.

Улучшение материального положения населения наступило с проведением денежной реформы 1947 г. и отменой карточной системы снабжения.

Но по-прежнему отставало в развитии сельское хозяйство и легкая промышленность, поэтому потребительский рынок не был насыщенным. В связи с этим в период реформ Хрущева—Косыгина большое внимание было уделено именно сельскому хозяйству. Приход Н. С. Хрущева к власти после смерти Сталина в 1953 г. ознаменовался наступлением периода “оттепели”. В связи с разоблачением культа Сталина была осуществлена демократизация страны. Уже осенью 1953 г. сентябрьский пленум ЦК партии принял принципиально важные решения о неотложных мерах помощи аграрному сектору. Выросло финансирование отрасли, окрепла материально-техническая база и обеспечение кадрами села. Но зерна в стране по-прежнему не хватало. Поэтому приступили весной 1954 г. к массовой распахке целинных и залежных земель. В оборот было введено более 40 млн га пашни. Но эту огромную работу специалисты-аграрники оценивают критически: по-прежнему партия и правительство нацеливали страну на экстенсивный метод хозяйствования. Не была подготовлена материальная база в местах освоения целинных и залежных земель, не построены элеваторы и склады, подъездные пути к ним; люди жили в палатках; себестоимость зерна снижалась из-за переброски техники и людей из центральных районов на Алтай и в Казахстан. Не учтены были природные условия Казахстана, отсутствие лесных массивов в районах массовых распахок земель и пыльные бури, через два-три года уничтожившие слой чернозема, который накапливался в почве столетиями. Не были приняты во внимание исторические традиции, природно-климатические условия и менталитет казахов, исконно привыкших к скотоводству. Во многих районах Казахстана эту отрасль свернули, что отрицательно сказалось на обеспечении населения всей страны мясными продуктами. Зерновое производство можно было развивать, наладив своевременно выпуск тракторов по схеме “народного академика” из Курганской области Т. С. Мальцева. Он много лет выступал за безотвальную

пахоту, опыт этот был использован в XX в. лишь на Украине. Завезенный в Канаду иммигрантами с Украины еще в первой половине XX в., он позволил получить там высокие урожаи пшеницы.

Парадоксален факт, но именно в период пребывания у власти Хрущева СССР стал закупать зерно в больших размерах у той же Канады, а также в США и Австралии. Данный факт заставляет очень критично отнестись к аграрным реформам 1953—1964 гг., в том числе к реорганизации МТС, переводу колхозов в совхозы, распашке “черных” паров под зерновые, ограничениям в деятельности личных подсобных хозяйств колхозников, программе повсеместного выращивания кукурузы и химизации земледелия. Непрофессионализм, волюнтаризм, непонимание реальных возможностей села привели к тому, что за годы семилетки (1959—1965 гг.) объем сельскохозяйственного производства вырос на 10% вместо запланированных 70%.

Именно в те годы начались крупномасштабные работы по введению в действие Западно-Сибирского нефтяного комплекса, возросли поставки нефти и газа за границу, откуда везли зерно. Появилось выражение “советские люди проедают нефтедоллары”.

Более заметными были успехи в прогрессе науки и техники. Мировая научно-техническая революция не обошла стороной и республики Советской страны. Вехами на этом пути были: 1) строительство в 1954 г. атомных электростанций (Обнинская в Калужской области, Белоярская в Свердловской области и т. д.); 2) запуск первого искусственного спутника земли в 1957 г.; 3) первый полет в космос в 1961 г. Ю. Гагарина; 4) изменение структуры топливного баланса с ростом производства нефти и газа; 5) развитие химической промышленности с выпуском искусственных материалов.

Но промышленность по-прежнему развивалась на экстенсивной основе, возросли тенденции гигантомании, ко-

которые вели к непроизводительным расходам металла, трудовых ресурсов и т. д.: возведение огромных ГЭС в окружении сибирских таежных лесов; производство огромных экскаваторов и т. д. Усиливалась диспропорция между развитием отраслей тяжелой и легкой промышленности, страна отставала в компьютеризации, биотехнологии, микроэлектронике и т. п. Это вело к нарастанию научно-технического отставания от наиболее развитых стран мира.

Заслуживает внимания проявившаяся в 1953—1964 гг. тенденция к “реанимации” некоторых идей нэпа. Была сделана попытка внедрить хозрасчет на предприятиях низового звена, в том числе в колхозах и совхозах. В 1957 г. началась перестройка всей системы управления народным хозяйством: от вертикального отраслевого управления к горизонтальному территориальному.

Совнархозы создавались с первых лет советской власти. Создание совнархозов, начиная с 1957 г., их экономическое усиление привело Хрущева к конфликту с советско-партийной верхушкой страны. С укреплением советов народного хозяйства как “третьей” власти в стране ставилась под сомнение необходимость функционирования местных органов власти. Они с незначительным бюджетным финансированием своих структур явно проигрывали совнархозам в обеспечении высококвалифицированными кадрами, уровне оргработы, техническом ее обеспечении и авторитетом на предприятиях. Кроме того, ликвидация многих отраслевых союзных министерств подрывала всю систему централизованного планового руководства экономикой.

Отрицательным в деятельности совнархозов было ослабление межрегиональных хозяйственных связей.

Таким образом, к причинам отставки Н. С. Хрущева осенью 1964 г. можно отнести: недовольство партийной верхушки процессами демократизации в обществе, ростом самодеятельности масс; противопоставление (вольно или невольно) совнархозов местным партийным и советским орга-

нам; разделение партийных, советских, комсомольских органов по отраслевому принципу: на промышленные и сельскохозяйственные обкомы, горкомы, райкомы; эскалация напряженности на международной арене в отношениях с США и рядом других стран (Карибский кризис).

Реформирование экономики в 1965 г. продолжил глава правительства А. Н. Косыгин. В решении мартовского и сентябрьского Пленумов ЦК КПСС встречаются отзвуки периода реформ 1953—1964 гг. Была сделана повторная после 1953 г. попытка повысить материальную заинтересованность в результатах своего труда колхозников, работников совхозов и рабочих промышленных предприятий.

В сельском хозяйстве впервые стал внедряться “государственный план-заказ”. Хозяйство, получая план закуп сельхозпродукции, должно было в своем производственном плане работ предусмотреть специализацию производства и т. д. Сельское хозяйство стало больше получать средств из госбюджета на механизацию и электрификацию производства, осуществление мелиорации и химизации почв. Были сняты ограничения с развития ЛПХ (личных подсобных хозяйств тружеников деревни).

Но сложившаяся с 30-х гг. система организации производства в форме колхозов (сельскохозяйственная артель с 1935 г. стала единственной формой коллективных хозяйств) и совхозов, централизованное планирование и управление, потеря у сельских тружеников чувства хозяина на земле, отсутствие возможностей предпринимательской инициативы — все это не позволило в очередной раз реализовать план действий по подъему экономики сельского хозяйства. С 1965 г. по 1967 г. включительно объем валовой продукции сельского хозяйства возрос лишь на 15%. VIII пятилетка (1966—1970 гг.) была самой результативной в области сельского хозяйства, ее еще называют “золотой” пятилеткой. Сказался в целом эффект демократизации не только общественно-политической, но и экономической жизни общества,

реформ 1953, 1955, 1965 гг., деятельности совнархозов, которая содействовала подъему местной промышленности, связанной с сельским хозяйством.

Интереснее была реформа по изменению системы хозяйствования в промышленности и строительстве, начатая в сентябре 1965 г. Была предпринята попытка создать новый хозяйственный механизм в этих важнейших отраслях. Во-первых, была изменена организационная структура управления, состоялся возврат к отраслевому принципу управления промышленностью, т. е. созданию союзных и союзно-республиканских министерств. Сохранялась система централизованного распределения материальных ресурсов через Госплан и Госснаб. Новообразованием была организация союзно-республиканской системы ценообразования. Во-вторых, произошло изменение системы планирования путем усиления перспективного планирования. Главным было сокращение числа основных директивных показателей (до восьми) выполнения плана. Впервые за 1930—1960-е гг. показатель валовой продукции был заменен на показатель объема реализованной продукции. Предполагалось, что предприятия должны будут работать не “на склад”, получая премии за перепроизводство “затоваренной”, нереализованной продукции. Устанавливалось подобие равновесия между спросом и предложением.

Но как и после нескольких лет нэпа в 1920-е гг., через некоторое время усилилась вновь роль Госплана, всей системы государственного директивного планирования. Выразилось это в количественном росте плановых показателей.

С проведением реформы оптовых цен, в том числе отчислениями в фонд экономического стимулирования, предполагалось обеспечить работу предприятий на условиях хозрасчета.

В-третьих, расширялись права и самостоятельность предприятий в области планирования, использования основных и оборотных фондов, утверждении штатов. Расширить хозяйственную самостоятельность предполагалось пу-

тем увеличения доли прибыли, распределяемой предприятиями: от 16,5 до 42%.

В-четвертых, усиление экономического стимулирования производства предусматривалось путем формирования трех основных фондов за счет прибыли и других собственных ресурсов. Определялись фонды: материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонд развития производства. С их помощью возрастала материальная заинтересованность работников в труде, улучшалось их обеспечение жильем, облегчалось внедрение новой техники на производство и обновление основных фондов.

Первые годы в ряде отраслей данная реформа планомерно претворялась в жизнь, что содействовало успешному выполнению заданий VIII пятилетки, а в области промышленности среднегодовой темп прироста национального дохода составил 7,1%. Выросли заметно объемы производства ведущих отраслей индустриальной и аграрной сфер. Расширилась самостоятельность предприятий, в определенной степени впервые после нэпа были “реанимированы” товарно-денежные отношения.

Важным достижением советского общества в социальной сфере стало крупномасштабное жилищное строительство. Но самым впечатляющим был “прорыв” советских людей в космос — запуск в 1957 г. первого в истории искусственного спутника Земли и полет первого космонавта Юрия Гагарина 12 апреля 1961 г.

Через некоторое время расширение хозяйственной самостоятельности пришло в несоответствие со старой системой фондирования и сделало невозможным оптовую торговлю средствами производства.

Подлинный *хозрасчет* так и не сложился, так как серьезным образом не была перестроена как система ценообразования, так и финансово-кредитная. В итоге *вернулись к прежнему детальному планированию номенклатуры выпускаемой предприятием продукции*. Это вело к дальней-

шему ущемлению в правах предприятий. К началу 1970-х гг. вновь снизились темпы прироста национального дохода.

Попытки глубокого реформирования в области промышленности и строительства не были осуществлены и не повторялись в подобной концепции вплоть до середины 1980-х гг. Опыт проведения реформ 1965 г., завершающих период преобразований в стране с 1953 г., показал: идеи новой экономической политики время от времени "робко" проявлялись в партийно-советских документах; несмотря на действия репрессивного аппарата, особенно в 1930-е гг. и 1948—1952 гг., в стране оставались знающие, опытные, преданные делу экономисты и государственные деятели, способные реформировать экономику; слабые попытки реабилитировать и развить товарно-денежные, рыночные отношения наталкивались на догматизм и неприятие новых идей в управлении со стороны центральных партийных и планирующих органов.

Все это вело к усилению не только застойных, но и предкризисных явлений в экономике.

13.5. "Перестройка" в экономике

Советская система централизованного планирования функционировала почти 70 лет. К главным плановым целям относилось проведение с конца 1920-х гг. социалистической индустриализации быстрыми темпам и достижение на ее основе военной мощи. Это было сделано путем: а) крупных инвестиций в тяжелую промышленность, в первую очередь в сталелитейную и машиностроение; б) использования значительной доли мощностей производства для нужд оборонной промышленности и оснащения армии.

В итоге должного уровня, обеспечивающего достойную жизнь советских людей, не достигли отрасли легкой промышленности и сферы обслуживания жизнедеятельно-

сти людей из-за неразвитости во многом составных частей социальной инфраструктуры.

Экономика страны, несмотря на попытки интенсификации, развивалась по экстенсивному пути. Это вело к чрезмерному потреблению таких важнейших ресурсов, как трудовые, сырьевые, топливные, основного фактора производства — земли. Нерационально использовались накопленные капиталы.

В промышленном строительстве не учитывался экологический фактор, что вело к загрязнению окружающей среды, вызывающему опасение за здоровье людей. Более высокие темпы развития в период первых пятилеток в 1930-е гг. и сразу после окончания Второй мировой войны были связаны не с использованием фиксированного количества исходного материала, а с большими капиталовложениями и дешевизной рабочей силы, отсутствием внимания к пополнению потребительского рынка. Последнее “восполнялось” моральными стимулами к труду, административным принуждением.

Вместо рыночной, ценовой системы распределения ресурсов существовала система директивная, планово-распределительная. Директивным путем устанавливались и *цены*, а не на основе общепринятого в странах с рыночной экономикой соотношения *спроса и предложения*. Оплата жилья и цены на товары “первой необходимости” были занижены в целях сохранения социальной стабильности в обществе. К примеру, арендная плата за жилье составляла около 3% дохода трудящихся и не менялась с 1929 по 1992 г.

Из-за политики “вокруг нас враждебное окружение” экономика страны развивалась многие годы по модели “автаркии” — самообеспечения и самодостаточности. Из-за неконвертируемости рубля торговля со странами Запада была минимальной, внешнеэкономические связи после 1945 г. развивались в основном со странами социалистического лагеря и “третьего мира”, т. е. бывшими колониями и полуколониями.

Монетарная (денежная) и фискальная (налоговая) политика в стране были, в отличие от стран с рыночной экономикой, пассивными. Они не являлись регуляторами: а) совокупного уровня производства; б) занятости населения; в) цены на различные товары. Безработицы почти не наблюдалось (1—2%) не только из-за планового регулирования этим процессом. По трудовому законодательству руководители не могли уволить не только плохих работников, но и их избыточное количество. Работники уходили в случае: летальных исходов; тяжелого заболевания; серьезных проступков, несовместимых с УК; переездов; по семейным обстоятельствам. *Рынка труда* не было.

Излишняя централизация, плановость во всем и зарегламентированность начали нарастать в 1970-е гг.

С окончательным свертыванием в 1970-е гг. хрущевско-косыгинских реформ в стране замедляются темпы развития научно-технической революции. Нарастает моральный и физический износ оборудования в ведущих отраслях промышленности, все отчетливее проявляется отставание отраслей промышленной инфраструктуры от основного производства. Наметился к началу 80-х гг. XX в. и ресурсный кризис из-за перемещения работ по добыче полезных ископаемых в труднодоступные районы Западной и Восточной Сибири. Перевозки на большие расстояния ведут к удорожанию сырья для промышленности. Из-за выпуска металлозатратных изделий в машиностроении в противовес миниатюризации изделий в развитых странах (Япония, США и др.) проявляется дефицит материальных ресурсов.

Все вместе взятое вело к снижению основных экономических показателей народного хозяйства, уменьшению среднегодовых темпов роста экономики СССР.

Если с 1960 по 1985 г. основные производственные фонды выросли в 7 раз, то произведенный национальный доход лишь в 4 раза. Это свидетельствовало о продолжающемся росте экономики экстенсивным путем, в противовес не-

однократно декларируемым заявлениям об интенсификации производства.

Важной причиной такой диспропорции было наращивание мощи ВПК, для развития и содержания которого требовались очень большие материальные и финансовые ресурсы. Они перераспределялись за счет других отраслей национальной экономики и сохранения низкого уровня заработной платы трудящихся. Перераспределение обеспечивалось, так же как и в прежние годы, жесткой планово-распределительной системой управления страной.

К причинам негативных явлений в экономике относились также *волюнтаризм* (волевое решение) в вопросах экономики; низкий нередко *профессионализм* руководителей высшего и среднего звена управления — номенклатуры партийных и советских органов; *отсутствие* конструктивной *критики* неверных решений вышестоящих органов.

Низкий уровень оплаты труда не способствовал сбережению трудовых ресурсов и использованию достижений НТП. Практически исчерпали себя возможности пополнения трудовых ресурсов за счет сельчан и женщин. Если в 1976—1980 гг. прирост трудовых ресурсов составил 11 млн, то в 1981—1985 гг. — 3 млн, т. е. почти в 4 раза меньше. Снижалась трудовая и технологическая дисциплина, росли убытки и потери на производстве, уменьшились темпы роста производительности труда и выход продукции.

Проводимые реформы в 1970 — начале 1980-х гг. носили пропагандистско-косметический характер. “Боролись” за “качество”, за “интенсификацию”, но положение оставалось прежним. По мнению экономистов-экспертов, в 1970-е гг. не было вообще роста производительности труда, а в начале 1980-х гг. произошло ее снижение на 8%.

Нарастали тенденции саморазрушения экономики:

- ◆ дефицит ресурсов;
- ◆ ухудшение экологии;
- ◆ снижение рождаемости.

Все отчетливее проявлялась необходимость смены экономической модели развития советского общества.

В апреле 1985 г. Генеральным секретарем КПСС стал М. С. Горбачев. Он возглавил серию реформ, получивших определение “перестройка”. При сохранении руководящей роли компартии М. С. Горбачев инициировал создание многоукладной экономики, что означало в определенной степени реанимацию нэпа. Главной целью реформ было реструктурирование экономики с сохранением системы планирования. Идеи “больше социализма”, построения социализма с “человеческим лицом”, особое внимание “человеческому фактору” свидетельствовали о сохранении в целом социалистической идеи в обществе, но о придании ему демократического оттенка, т. е. созидание *демократического социализма*. Дискутировался вопрос: когда и как советские люди отклонились от основной линии развития в построении социализма? В чем и когда проявилось отклонение от ленинских идей?

Реструктурирование экономики сопровождалось кампаниями в пользу гласности, демократизации в общественной сфере, антиалкогольной кампанией. Развернулись политические дискуссии, диспуты по животрепещущим проблемам жизни страны.

Реформами М. С. Горбачева также предусматривалось: *модернизация промышленности* на основе новейших достижений в НТП; осуществление *децентрализации процесса принятия решений*; создание *ограниченного сектора частного предпринимательства*; *улучшение трудовой дисциплины* под лозунгом: “Прибавить в работе!”; развитие *мирохозяйственных связей*.

Как и в период реформ 1953—1964 гг., изменить экономические отношения в народном хозяйстве пытались путем *реанимации хозрасчета*. Новым было *введение арендных отношений* в сфере обслуживания и в аграрном секторе, развитие *кооперации и индивидуальной трудовой деятельности*.

Модернизация предприятий в широком смысле слова означала конверсию для предприятий ВПК (перевод на выпуск гражданской продукции). Проводилась конверсия в ограниченных размерах, в основном из-за отсутствия средств в бюджете на дополнительные капитальные вложения.

Первый этап преобразований (1985—1987 гг.) начал осуществляться в русле прежних административно-организационных мер. Ставились задачи: укрепить порядок и дисциплину на производстве; активизировать человеческий фактор; повысить в обществе уважение к трудовой деятельности. Цементирующей эти устремления идеей стала *концепция ускорения социально-экономического развития страны*. В результате ежегодный национальный доход должен был вырасти на 4%. Материальной базой для такого роста должно было стать увеличение добычи сырья и топлива на 15%, инвестиций в промышленность на 30—40%. Планировался приход на производство дополнительно не менее 2 млн человек, что было проблематично в связи с сокращением в целом в стране трудовых ресурсов. Пытались привлечь даже разработки рационализаторов с целью повышения качества продукции. Этой цели должно было служить и введение Госприемки продукции на предприятиях, чтобы сократить брак.

Планировалась перестройка банковской системы.

XXVII съезд партии (1986 г.) призвал к борьбе за демократию, с бюрократизмом и беззаконием. Но новый пятилетний план был составлен в духе прошлых традиций. Утопичными оказались призывы к повышению темпов экономического роста. Попытки “ускорить” развитие привели к перенапряжению в производстве с поставками сырья и снабжением энергией. Усилилась разбалансированность отраслей экономики.

Установка на достижение количественных показателей роста оказалась неверной, так как еще больше снизились качественные показатели в работе. Трудовой энтузиазм должен подкрепляться внедрением передовой техники и по-

вышением квалификации работников. Тревожным сигналом стала авария на Чернобыльской АЭС, произошедшая ровно через год после прихода к власти Горбачева. Новый спад в производстве в начале 1987 г. свидетельствовал: *необходимо разорвать замкнутый круг огосударствления экономики*. И в 1987—1988 гг. были предприняты шаги на общегосударственном уровне *на пути создания рыночной, регулируемой государством экономики*.

Закон о государственном предприятии (июнь 1987 г.) провозгласил принцип полного хозрасчета и самофинансирования. Прибыль (доход) становилась обобщающим показателем деятельности предприятия. Одна часть дохода предназначалась для обязательных выплат, другая поступала в хозрасчетный доход коллектива. Были установлены *две модели хозяйственного расчета*.

Первая — зависела от роста объемов производства в условиях нормативного распределения прибыли предприятия и формирования фонда зарплаты.

Вторая модель основывалась на нормативном распределении чистой продукции (валового дохода) в фонды развития производства, науки и техники, социального развития. В единый фонд оплаты труда включались средства на зарплату и материальное поощрение.

Расширены были права предприятий: в области планирования производства; оптовой торговли средствами производства; внешнеэкономической деятельности, т. е. предприятия могли самостоятельно выходить на внешний рынок; в установлении цены на свою продукцию. Стало практиковаться самоуправление: выборность руководителей, обсуждение планов работы на общих собраниях, избрание советов трудовых коллективов.

Но эти новации не улучшили положение в промышленности. Заметны были расхождения между декларациями о расширении прав предприятий и их реализацией на практике. Ресурсы по-прежнему распределялись по лимитам

там. Не разрешали устанавливать договорные или свободные цены на изделия.

Самофинансирование на практике вело к натурализации хозяйственных связей — обмену производителей определенными видами продукции и услуг.

Выросли неплатежи между предприятиями. Увеличилось число “долгостроев”. Продолжалось финансирование убыточных предприятий. Денежная система в стране приходила в расстройство из-за необеспеченности денежной массы товарным эквивалентом.

В концепции реформы 1987 г. содержались неразрешимые противоречия. *Рыночные отношения* предлагалось строить без радикальных изменений формы собственности, без введения важнейшего механизма рынка — конкуренции. Весной-летом 1988 г. обозначились кризисные явления в развитии “революции сверху”. Преобразованиями в экономике занимался партийный и государственный аппарат, целью которого было создание искусственной “планово-рыночной” системы, в рамках которой рынок рассматривался как вспомогательная пристройка к централизованному хозяйству. Назревало недоверие в обществе к проводимому курсу реформ.

Поэтому в 1988—1989 гг. был взят курс на *разгосударствление экономики*, что можно считать *вторым этапом “перестройки”*. В принятом “Заоне о кооперации” (1988 г.) было зафиксировано равноправие кооперативного и государственного секторов экономики. Большую роль в проработке концепции этого “Закона о кооперации” сыграл депутат Верховного Совета СССР, академик ВАСХНИЛ В. А. Тихонов, возглавивший Союз предпринимателей и кооператоров страны. За 1988 г. количество кооперативов в СССР выросло в 6 раз. Деятельность их составила конкуренцию в работе предприятий государственной промышленности, особенно предприятий и организаций сферы услуг, где их было особенно много.

Были также приняты “Основы законодательства об арендных отношениях” и “Закон об индивидуальной трудовой деятельности”. Последним впервые с начала 30-х гг. была разрешена трудовая деятельность в домашних условиях, в чем очень нуждались люди с ограниченными возможностями для работы в общественном производстве (инвалиды, многодетные семьи и т. д.).

Арендные отношения развивались в большей мере в сфере услуг. Большой интерес был проявлен в сельской местности к возможности взять в аренду в колхозе или совхозе участок земли или небольшую ферму.

Благодаря этим новым формам создавался негосударственный сектор в экономике, предприятия его конкурировали с производством в государственном секторе.

Но недостаточно были продуманы меры по созданию кооперативного сектора в стране, переход предприятий на хозрасчет и аренду. В пятилетний план 1986—1990 гг. была заложена прежняя концепция опережающего роста военных расходов. Необходимо было наибольшее внимание уделить преобразованиям в сельском хозяйстве, где по-прежнему функционировало множество нерентабельных хозяйств — колхозов и совхозов. Улучшение продовольственного снабжения могло оздоровить социально-экономическую и политическую обстановку в стране и уменьшить зависимость от западных стран, откуда импортировалось зерно.

Предприятия негосударственного сектора находились в неравных экономических условиях с производством в государственном секторе. Для мелкого производства, предприятий в сфере услуг (пошив, ремонт и чистка одежды и т. п.), в общественном питании (кафе, закусочные и т. д.) не были выработаны своевременно нормативы налогообложения, не предусматривались ограничения на цены реализации изделий и услуг. Остро дефицитными и очень дорогими оказались для них исходное сырье и материалы. В таких условиях кооператоры завышали цены на свою про-

дукцию и услуги. Многие из них вскоре разорились, другие путем нерегулируемых налогообложением сверхдоходов создали необходимый уставный капитал для организации банков или приобретения в собственность по минимальным ценам после 1991 г. промышленных предприятий госсектора.

Конкурентоспособные предприятия негосударственного сектора стали привлекать на работу с государственных предприятий наиболее квалифицированных работников со склонностью к предпринимательству. Материальный стимул был налицо — им начислялась более высокая заработная плата.

Партийно-советские органы, не рассчитав возможных негативных последствий, стали вскоре ущемлять права и интересы кооператоров, арендаторов и людей, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью. В который раз уже за годы советской власти началось наступление на личное подсобное хозяйство колхозников и рабочих совхозов. Государство вмешивалось в распределение доходов арендаторов, стремясь не допустить приватизации арендуемых предприятий трудовыми коллективами. Очень осложнилось положение арендаторов в сельском хозяйстве, многие из которых трудились эффективнее, чем коллективы соседних колхозов и совхозов. Незаконно расторгались договора на аренду, реквизировалось имущество арендаторов. Им отказывали в материально-технической и финансовой помощи.

На третьем этапе “перестройки”, в конце 1989—1990 гг., произошли большие социально-политические изменения во всей системе страны: образовалась многопартийность, М. С. Горбачев был избран президентом СССР, начался и “парад суверенитетов” в союзных республиках. Власть все больше перемещалась из центра в республики, края и области. Национальным лидером в России становится радикал Б. Н. Ельцин.

Политические потрясения и обострившийся национальный вопрос отодвинули на второй план решение назревших экономических проблем. Были упущены возможности для поэтапного разгосударствления, восстановления и развития рыночных отношений в рамках одной страны. По сравнению с периодом новой экономической политики впервые проявились в стране черты не только плюрализма (многоукладности) в экономике, но и плюрализма (многопартийности) в общественно-политической жизни. Руководство СССР оказалось неспособным эффективно работать в новых условиях.

Усилились инфляционные процессы, обозначился дефицит госбюджета. Вновь стал снижаться среднегодовой прирост национального дохода. Партийно-советское руководство не воспользовалось возможностями активизировать кооперативные и арендные отношения в целях роста производства, в том числе продуктов питания и создания “среднего класса”. Такой слой является опорой демократии во всех развитых странах.

Не реализована была возможность (вторично после 1920-х гг.) выбора пути — построения рыночного социализма.

* * *

После августовских событий 1991 г. произошел распад СССР. В России наступил этап либеральных преобразований в экономике по западной модели развития. Ее идеологами в стране стали Е. Гайдар, А. Чубайс, Г. Явлинский и ряд известных ученых-экономистов.

Была проведена так называемая “шоковая терапия” (по польской модели) путем разового введения свободных цен, либерализации торговли, широкой приватизации жилья и госпредприятий. Предполагалось, что “невидимая рука” свободного рынка станет главным хозяйственным механизмом. Были упразднены институты административного регу-

лирования производства, т. е. “видимая рука” государственного макрорегулирования. Это привело в значительной степени к утрате государственного контроля за хозяйственной деятельностью даже предприятий в рамках государственного сектора экономики.

В 1992—1995 гг. происходило подтягивание внутренних цен к их уровню на мировом рынке. Сопровождался этот процесс угрожающе высокой инфляцией в 1992—1994 гг., но удалось избежать гиперинфляции. Регулируя внутренний и внешний долг и проведя ряд иных мероприятий, правительству удалось к 1996 г. достичь определенной финансовой стабилизации в стране. Но по-прежнему цены на товары и услуги населению росли быстрее, чем реальная средняя заработная плата, проводилась в недостаточном объеме индексация пенсий, студенческих стипендий и т. д.

Очень болезненно на состоянии промышленных и сельскохозяйственных предприятий сказался распад СССР, так как были разорваны почти все экономические связи. Отрицательным фактором также было исчезновение рублевой зоны, что вызвало потрясение в национальной денежной системе.

Одновременно укрепились позиции частного сектора в экономике, без чего невозможен переход к рыночной системе. В стране сформировалась уже в начале 1990-х гг. рыночная инфраструктура: действовали банки, биржи, различные ярмарки, брокерские конторы, рекламные агентства и т. д. Развиваются рынки товаров, услуг, труда, капиталов, собственности. Предпринимаются усилия для создания рынка земли. К концу 1990-х гг., благодаря в известной мере усилиям Центробанка и некоторому подъему экономики, российский рубль стал достаточно конвертируемой валютой с плавающим курсом.

Уходит в прошлое практика “мягких” бюджетных ограничений, дотаций, безвозвратных кредитов, налоговых и таможенных льгот. С приходом В. В. Путина на пост Президента РФ окрепла правовая база для рыночных реформ, в

том числе осуществляется налоговая реформа. Прекратился “парад суверенитетов”, что подрывало целостность Российской Федерации. Наблюдается рост реальной заработной платы и повышение пенсий. Активизировалась работа по подготовке военной, коммунальной, судебной, пенсионной реформ, постепенно решается проблема с созданием рынка земли в стране.

Восстанавливается доверие к власти, российскому рублю, достоинству и чести россиян, в том числе через спортивные успехи.

Окрепли хозяйственные связи с Беларусью, Украиной рядом стран Востока и Запада.

Несмотря на наметившийся рост производства в реальном секторе экономики, россиян ждут нелегкие испытания на пути к рынку. Определенную помощь при этом может оказать использование совокупного социально-экономического опыта за тысячелетнюю историю России и мирового опыта.

С учетом особенностей социально-экономического развития России в прошлые времена, менталитета народа наиболее предпочтительной будет самоутверждение в стране **модели либеральной рыночной экономики с отчетливо выраженной социальной ориентацией и сохранением государственного контроля за положением дел в естественных монополиях.**

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите составные части политики “военного коммунизма”.
2. Кого из известных отечественных экономистов можно отнести к “архитекторам” новой экономической политики?
3. Что означает понятие “плюрализм в экономике” применительно к нэпу?

4. Какое отношение к денежной реформе в годы нэпа имеют экономист Юровский и государственный деятель Сокольников?

5. Можно ли экономику России в 1920-е гг. назвать “смешанной” и почему?

6. В чем суть экономических дискуссий в стране в 1920-е гг.?

7. Почему коллективизацию называют “массовой” и “насилованной”?

8. Откуда брались средства на социалистическую индустриализацию?

9. В чем отличие капиталистической индустриализации в России в XIX — начале XX в. от социалистической в послеоктябрьский период?

10. Что означает понятие “технологический прорыв”?

11. Определите хронологические рамки первых пятилеток.

12. В чем суть экономических реформ в послевоенный период, проводимых под руководством Н. Хрущева и А. Косыгина?

13. Почему 1970 — начало 1980-х гг. называют “застойными” в экономике?

14. Можно ли было в период “перестройки” во время пребывания у власти М. Горбачева перейти к реализации социально-экономической модели рыночного социализма?

15. Какие, по вашему мнению, первоочередные реформы необходимо проводить в России в настоящее время?

Заключение

Хозяйственная деятельность человека началась на Ближнем Востоке 10—12 тыс. лет тому назад в период аграрной неолитической революции, в результате которой произошел переход от присваивающего к производящему типу хозяйства. В IV тыс. до н. э. возникли древнейшие очаги цивилизации на земле, с этого времени ведется отсчет экономической истории эпохи Древнего мира. Появились города-государства, затем древние империи, зародилась письменность и были написаны первые из известных людям своды законов и регламенты хозяйственной жизни. Хозяйство оставалось натуральным, поэтому внешняя торговля преобладала над внутренней. В торговле использовали эквиваленты денег, в ходу со II тыс. до н. э. были слитки серебра.

Внутри первых государственных образований зародилась уже так называемая “смешанная” экономика с развитием частной, государственной (вначале в виде царско-храмовых хозяйств) и коллективистско-общинной форм собственности. С определенной долей условности можно сказать, что признаки рыночных отношений заметны были уже на Древнем Востоке, более отчетливо они проявились в Древней Греции и Риме в I тыс. до н. э.

Если в законах вавилонского царя Хаммурапи в XVIII в. до н. э. лишь констатировалось наличие частной собственности на землю, то в законах Драконта—Солона—Клисфена в Древней Греции (VII—VI вв. до н. э.) отчетливо прозвучала защита прав владельцев субъектов частной собственности. Чуть позже здесь, а затем и в Древнем Риме утвердилась республиканская форма правления, образовались первые банки и начали изготавливать металлические деньги. Таким образом, созданы были определенные усло-

вия для развития рыночных отношений, но на базе использования труда рабов, поэтому можно говорить лишь об отдельных их признаках. Слабое развитие производительных сил объяснялось во многом становлением в те времена еще первого этапа энергической базы. Выразилось это в повсеместном использовании мускульной энергии человека и животных, но кое-где уже применялась энергия воды путем сооружения небольших водяных мельниц.

В Средние века повсеместно перешли к использованию энергии воды и ветра, затем с созданием паровых машин в начале Нового времени — к энергии пара, с изобретением электричества и двигателей внутреннего сгорания на рубеже XIX и XX вв. наступил “век электричества”; в условиях современной НТР в мирных целях используется атомная энергия.

2000—2500 лет назад с самоутверждением частной собственности в Древней Греции и Риме по расходящимся направлениям начала развиваться мировая цивилизация. В странах Востока преобладающей осталась государственная форма собственности, в молодых европейских государствах, зарождавшихся на развалинах Древней Римской империи, постепенно начала превалировать частная собственность. Формируются основные черты Европейской, а с открытием Американского континента — Западной цивилизации.

Встреча Европейской и Восточной цивилизаций произошла в период Великих географических открытий в конце XV — начале XVI в., что послужило началом создания колониальных империй. С открытием Америки и путей в Индию торговля стала мировой, возросло международное разделение труда, ускорился процесс первоначального накопления капитала для становления рыночной экономики.

На смену аграрному обществу в Европе, основой которого стала сформировавшаяся в VI—X вв. феодальная система, постепенно приходит индустриальное с оформлением капиталистической системы и соответственно рыночных отношений. Начиная с процесса “коммутации ренты” в

странах Европейской (Западной) цивилизации в XIV—XVIII вв. проходила отмена крепостного права. Одновременно активно развивались товарно-денежные отношения, мануфактурное производство капиталистического типа. В государствах формируются внутренние рынки, все это в совокупности послужило основой для зарождения рыночного уклада в экономике феодальных стран. Параллельно с XIII в. постепенно складывается рыночная инфраструктура в виде ярмарок, бирж, банков и т. д.

Огромное историческое значение имеет промышленный переворот, начавшийся в Англии в 1760-х гг., и несколько позже, на рубеже XVIII—XIX вв., — во Франции, России, Германии, США. С перерастанием промышленной революции в индустриализацию, с формированием национальных финансовых систем появились условия для складывания национальных народнохозяйственных комплексов и формирования рыночной экономики свободной конкуренции, затем рыночной экономики монополистической конкуренции.

Одновременно в экономической политике ведущих стран мира обозначались тенденции к разделу мира на экономические сферы влияния, с активизацией разнообразных мирохозяйственных связей. Если, пройдя через века социально-политической раздробленности, страны мира пришли к победе центристских тенденций и образованию централизованных государств, то теперь предстояло пройти через временной этап раздела мира на сферы влияния, к усилению интеграционных процессов.

Важнейшую роль в мирохозяйственных отношениях играют страны Восточной цивилизации. Включенные в большинство в состав колониальных империй, они втягивались активно в круговорот мировой торговли. Но установившаяся окончательно в XIX в. колониальная система не взломала социально-экономическую структуру традиционного Востока. В большинстве стран Востока не сложился феодальный способ производства в общепринятом понимании. Фео-

дальними их можно назвать лишь условно. Частнособственный сектор веками находился на вторых ролях. Ведущими оставались отношения в государственном секторе экономики.

Модификацией этих обществ была модель экономического развития с опорой на общинно-коллективистскую форму собственности. В целом традиционная структура хозяйства Восточных стран продолжала сопротивляться колониальной трансформации, развитию рыночных отношений.

Особое место среди стран Восточной цивилизации занимала Япония, не попавшая, наряду с некоторыми другими, в колониальную зависимость. Здесь в XII в. развивается феодализм, а с XIX в. — капитализм. После распада колониальной системы во второй половине XX в. японская модель была взята за основу в ряде стран Востока. Другими моделями постколониального развития являлись индийская и африканская.

Своеобразием социально-экономических отношений отличается цивилизация России. Расположенная на евразийском континенте, она испытала в своей многовековой истории влияние стран как Западной, так и Восточной цивилизаций, оказывая одновременно обратное влияние на их развитие. Значительную роль в социально-экономической жизни здесь играла крестьянская община.

Русский этнос примерно на три века позднее зародился, чем этнос в молодых европейских странах. Сложился он на базе образовавшегося в IX в. Древнерусского государства. Здесь более замедленно проходил процесс феодализации, который еще более затормозился с началом татаро-монгольского нашествия в 1230-х гг. В Западной Европе в это время проходила “коммутации ренты”, позднее аграрный переворот в Англии подготовил почву для промышленной революции, в средневековых городах прокатилась волна “коммунальных” революций. В силу исторических условий Россия попала в разряд стран “второго издания” крепостничества, затем “второго эшелона” развития капита-

листической (рыночной экономики). Запоздалое оформление феодально-крепостнических отношений привело к тому, что крепостное право здесь было отменено намного позже, чем в других крупных странах мира.

Но проведя в XIX — начале XX в. важнейшие либеральные реформы, в том числе отмену крепостного права и столыпинскую аграрную, а также две крупнейшие денежные реформы, Россия на рубеже XIX—XX вв. уверенно нагоняла стран-лидеров в экономическом развитии. Была осуществлена промышленная революция, переросшая в индустриализацию капиталистического типа. Россия заняла 1-е место в нефтедобыче и нефтепереработке, лидировала в продаже за границу продуктов сельского хозяйства, высокими были темпы развития промышленности. Эволюционизируя по “догоняющему” типу, страна почти одновременно прошла этапы становления экономики свободной и экономики монополистической рыночной конкуренции. Развивалась рыночная инфраструктура в виде обширной сети банков, ярмарок, бирж. Но в октябре 1917 г. Россия свернула с естественно-эволюционного пути развития, осложнив на несколько десятилетий социалистического эксперимента активное формирование мирового хозяйства и мирового рынка.

К важнейшим достижениям советского периода относится проявление черт модели рыночной экономики социалистического типа в годы нэпа, от которой отказались партия и правительство в конце 1920-х гг. “Технологический прорыв” в годы первых пятилеток и социалистической индустриализации позволил создать ВПК и победить в жестокой войне 1941—1945 гг. Используя накопленный научный и промышленный потенциал, советские люди в конце 1950-х — начале 1960-х гг. первыми устремились в космос.

Проведя ряд либеральных реформ в последнем десятилетии XX в., Россия, россияне недостаточно пока исполь-

зуют на трудном пути к рынку отечественный и мировой совокупный социально-экономический опыт.

Коренным образом изменилось состояние мировой экономики в конце XX в. Постсоциалистические страны реформируют национальную экономику, стремясь перейти к рыночному хозяйству и вписаться в мировое экономическое сообщество. По-прежнему лидерами мирового хозяйства выступают развитые капиталистические страны, более или менее успешно пытаются определить свое место в мирохозяйственных связях постколониальные страны.

На рубеже II и III тыс. н. э. еще рано говорить о завершении процесса формирования мирового хозяйства и мирового рынка. Слишком велик разрыв в хозяйственной мощи и уровне жизни между индустриально развитыми странами Запада и африканского континента, некоторыми азиатскими странами.

Человечество вступило в третье тысячелетие не только с грузом нерешенных еще проблем в области экологии, межнациональных конфликтов, деятельности террористических группировок, нищеты и болезней. Глобальные социально-экономические проблемы современности могут быть решены лишь в условиях выравнивания уровней экономического развития стран и континентов, окончательного оформления мирового хозяйства и мирового рынка, усиления роли мирового сообщества в экономической, социально-политической и социокультурной сферах жизни людей.

Литература

1. Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991.
2. Багрянородный К. Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М.: Наука, 1989.
3. Берзин И. Краткая история экономического развития: Учеб. пособие. М.: Русская деловая литература, 1998.
4. Брей У., Грамп Д. Археологический словарь. М.: Прогресс, 1990.
5. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV—XVIII вв.: В 3 т. М.: Прогресс, 1986, 1988, 1992.
6. Бухарин Н. И. Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989.
7. Вее Ван дер Г. История мировой экономики: 1945—1990 гг. М.: Наука, 1994.
8. Васильев Л. С. История Востока. М.: Высшая школа, 1993. Т. 1, 2.
9. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
10. Верт Н. История Советского государства. 1990—1991. М.: Прогресс-Академия, 1990.
11. Витте С. Ю. Избранные произведения. 1849—1911. М.: Мысль, 1991.
12. Вопросы истории капиталистической России. Проблемы многоукладности. Свердловск, 1972.
13. Глазырина Г. В. Исландские викингские саги о Северной Руси: тексты, перевод, комментарий. М.: Ладомир, 1996.

14. Гумилев Л. Н. От Руси к России. Очерки этнической истории. М.: Экопресс, 1992.
15. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.
16. Данилов В. П., Дмитренко В. П., Лельчук В. С. Нэп и его судьба // Историки спорят. Тринадцать бесед. М.: Политиздат, 1988.
17. Данилов В., Ильин А., Тепцев Н. Коллективизация: как это было // Урок дает история. М.: Политиздат, 1989.
18. Древние цивилизации / Под ред. Т. М. Бонгард-Левина. М.: Изд-во МГУ, 1989.
19. История Востока: В 6 т. М.: Восточная литература РАН, 1997. Т. 1.
20. Исаев И. А. История государства и права России: Полный курс лекций. М.: Юрист, 1996.
21. История Европы. М.: Наука, 1989—1994. Т. 1—4.
22. История Китая / Под ред. А. В. Милексего. М.: МГУ, 1998.
23. История мировой экономики. Хозяйственные реформы / Под ред. А. Н. Марковой. М.: ЮНИТИ, 1995.
24. История Древнего Востока / Под ред. В. И. Кузищина. 3-е изд., доп. М.: Высшая школа, 1999.
25. Из ранней истории шведского народа и государства. Первые описания и законы. М.: РГГУ, 1999.
26. История России с древнейших времен до конца XVII века / Отв. ред. А. Н. Сахаров, А. П. Новосельцев. М.: АСТ, 1996.
27. История России с древнейших времен до 1861 года / Под ред. Н. И. Павленко. М.: Высшая школа, 1996.
28. История России XIX — начала XX в. / Под ред. В. А. Федорова. М.: Зерцало, 1998.
29. История России. XX век / Отв. ред. В. П. Дмитренко. М.: АСТ, 1996.
30. История экономической мысли в России / Под ред. А. Н. Марковой. М.: ЮНИТИ, 1996.
31. История средних веков / Под ред. С. П. Карпова. М.: Изд-во МГУ, 1997.

32. История экономических учений: Теоретический курс: Книга авторизованного изложения / А. Н. Марков, Н. В. Козлов, И. А. Назарова. М.: Изд-во МЭГУ, 1993.

33. История Японии с древних времен до 1868 года: Учеб. пособие. М.: ЧВ РАН, 1998. Т. 1.

34. Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах.: Специальные курсы. М.: Мысль, 1989. Т. VI.

35. Кондратьев Н. Д. Особое мнение. М.: Наука, 1993. Кн. 1, 2.

36. Конотопов М. В., Сметанин С. И. История экономики. М.: Изд-во науч.-образ. лит-ры РЭА, 1999.

37. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Экономклуб, 1993.

38. Лацис О. Р. Перелом: Опыт прочтения несекретных документов. М.: Политиздат, 1990.

39. Ленин В. И. Что такое "друзья" народа и как они воюют против социал-демократов? ПСС. Т. 1.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. ПСС. Т. 4.

Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. ПСС. Т. 27.

Ленин В. И. Очередные задачи советской власти — любое издание.

Ленин В. И. О продовольственном налоге — любое издание.

40. Лельчук В. С. Индустриализация в СССР: История, опыт, проблемы. М.: Политиздат, 1984.

41. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 1, 2. М., 1956.

42. Мехряков В. Д. Развитие кредитных учреждений в России. М.: ДеКа, 1996.

43. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права: Учебник 1. М.: Тон-Приор, 1999.

44. Очерки экономических реформ / Н. Ф. Воробьев и др. М., 1990.

45. Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачева. СПб.: Наука, 1996.

46. Рыбас С., Тараканова Л. Реформатор. Жизнь и смерть Петра Столыпина. М.: Недра, 1991.
47. Рыночная экономика: Учеб. пособие / Е. В. Юферева, Л. И. Чистоходова. М.: Изд-во МИЭМиП, 1996.
48. Соловьев С. М. Соч.: В 18 кн. М.: Мысль, 1988—1995.
49. Словарь античности. М.: Прогресс, 1989.
50. Сокольников Г. Я. Новая финансовая политика на пути к твердой валюте. М.: Наука, 1990.
51. Смирнов В. С. Экономика предреволюционной России в цифрах и фактах // Отечественная история. 1999. № 2.
52. Тимошина Т. М. Экономическая история России: Учеб. пособие / Под ред. М. Н. Чепурина. М.: Юстицинформ, 1998.
53. Транспорт и связь СССР. М., 1988.
54. Тойнби А. Дж. Постигжение истории: Сборник. М.: Прогресс, 1991.
55. Толмачева Р. П. История экономики: Учеб. пособие. М.: ГУУ, 1999.
56. Фигуровская Н. К. Аграрные проблемы в советской экономической литературе 20-х годов. М.: Наука, 1978.
57. Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917—1991 гг. / Под ред. О. И. Чистякова. М.: Зерцало, 1997.
58. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: Учеб. пособие / Под ред. З. М. Черниловского. М., 1994.
59. Хромов П. А. Экономическая история СССР: Период промышленного и монополистического капитализма в России. М.: Высшая школа, 1997.
60. Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука, 1991.
61. Чунтулов В. Т., Кривцова Н. С. и др. Экономическая история СССР. М.: Высшая школа, 1987.
62. Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. М.: Военное издательство, 1991. Т. 2.

63. Экономическая история зарубежных стран: Курс лекций / Под ред. В. И. Голубовича. Минск: Экоперспектива, 1997.

64. Экономическая история капиталистических стран / Под ред. Ф. Я. Полянского. М.: Изд-во МГУ, 1986.

65. Яковец Ю. В. История цивилизаций. М.: Владос, 1997.

Словарь основных терминов и понятий

Аграрная неолитическая революция — процесс разделения труда: выделение земледелия, скотоводства, ремесла и переход от присваивающего к производящему типу хозяйства. В результате продукты и различные изделия создавались руками человека. Таким образом, около 10 тыс. лет тому назад, в период нового каменного века, началась хозяйственная деятельность человека.

Американский путь развития сельского хозяйства — фермерский путь, основанный на ведении сельского хозяйства на земле, находящийся в частной собственности. Впервые широко развивается в западных районах США после окончания Гражданской войны в 1865 г.

Банки — помещения, в том числе в храмах, которые использовались для хранения денег и кредитования людей, занимавшихся торговлей, а также различными операциями с недвижимостью сразу после появления первых металлических денег в Древней Греции и Риме в VII—VI вв. до н. э. С окончанием первых “темных” веков Средневековья банковское дело активно начало развиваться в Европе.

Биржи в XVII в. определялись как “место встречи банкиров, торговцев, биржевых маклеров, комиссионеров” для осуществления торговых операций с предъявлением лишь образцов товаров (товарно-сырьевые биржи) и различных заменителей металлических денег, в

том числе векселей. Вскоре в европейских странах появились биржи, специализирующиеся на торговле ценными бумагами (акциями и т. д.), постепенно превратившиеся в фондовые биржи. Позже появились валютные биржи.

Вервь — соседская или территориальная община сельских жителей, трансформировавшаяся из родоплеменной в Древнерусском государстве.

“Второе издание” крепостничества — более позднее, чем в Западной Европе, закрепощение крестьян в XV—XVII вв. на Руси, в ряде стран Восточной Европы и в Пруссии.

Вексель — (от нем. — wechseln) означает “менять, разменивать”. Это разновидность долгового обязательства, составленного в определенной форме и дающего право требовать уплаты обозначенной в данном документе суммы по истечении срока, на который он был выписан.

Гильдии купеческие в России — объединение купцов с целью получения прибыли от торговли. Подразделялись в зависимости от суммы наличного и пущенного в оборот капитала и специфики торговли, в том числе территориальной. Купцы первой гильдии занимались торговыми операциями с зарубежными странами, второй гильдии — крупной оптовой торговлей внутри своей страны и третьей — мелкооптовой торговлей.

ГОЭЛРО — государственная комиссия по электрофикации страны, созданная в РСФСР в конце 1920 г. На первом этапе работы восстанавливались построенные до 1917 г. ГЭС и ТЭС. Затем был создан ряд новых ТЭС, работающих в основном на торфе (Волховская, Шатурская и т. д.). Подъем энергетики содействовал восстановлению промышленности и транспорта.

Греческий полис — мелкое суверенное государство в Древней Греции типа Афин, экономической основой которо-

го было коллективное владение землей с допущением частной собственности. Мужчины полиса входили в самостоятельную военную организацию типа ополчения.

“Грюндерство” — учредительская горячка, проявившаяся в массовом создании банков, строительстве железных дорог и т. д. Наблюдалось в России, Германии и др. странах в XIX в.

Государственные крестьяне в России принадлежали казне и считались свободными сельскими обывателями, их экономическое и правовое положение было намного лучше, чем у помещичьих крестьян. В их состав с XVIII в. вошли черносошные крестьяне, экономические крестьяне монастырей, часть бывших свободных крестьян Прибалтики, Закавказья, Белоруссии. Феодалом для них было само государство.

Дань — форма взимания податей (налогов) на Руси, установлена княгиней Ольгой в 946 г. Формы и размеры ее были обусловлены заранее. Местами сбора стали так называемые погосты, а сборщиками — тиуны. 1/3 собранного шла в княжескую казну, а “десятина” (1/10) — в распоряжение православной церкви.

Демилитаризация экономики — перевод на мирные “рельсы” национальной экономики отдельно взятой страны после любой крупномасштабной войны.

Деньга — от татарского *tanga*, мелкая разменная монета, сохранившаяся до Петровских реформ. Вес ее денежной реформой 1530 г. был определен в 0,34 грамма серебра. Преимущественно чеканилась в медном эквиваленте.

Десятичная система в монетном деле была в Русском государстве принята в начале XVIII в., в период денежной реформы Петра I. С тех пор рубль = 100 копеек = 10 гривенникам, каждый из них состоял из 10 копеек.

Драхма — греческая серебряная денежная единица (с греч.). Означала во второй половине I тыс. до н. э. “удержать в горсти” оболы.

Домен — господская (княжеская) запашка земли.

Евро — европейская денежная валюта, введенная с 1 января 2002 г. в Бельгии, Германии, Греции, Ирландии, Испании, Италии, Люксембурге, Нидерландах, Португалии, Финляндия, Франции, Швеции.

Европейская цивилизация — молодые государства, сформировавшиеся в основном на базе германских и славянских племен на развалинах Древней Римской империи. Постепенно преобладающей в экономических отношениях в них стала частная форма собственности. С открытием Америки Х. Колумбом и образованием в XVIII в. США Европейская цивилизация стала называться Западной.

Закуп — это крестьянин, взявший купу (в долг) у господина: скот, семена, соху или плуг для ведения земледельческого хозяйства и попавший на определенный срок к нему в зависимость.

“Заповедные года” (XVI в.) — запрет на свободный переход крестьянина от одного хозяина к другому даже в Юрьев день (Осенний православный праздник).

Индустриализация — зарождение на основе завершения промышленной революции в той или иной стране производства средств производства, т. е. развитие тяжелой промышленности (группа “А”). Чтобы свершилась индустриализация, необходимо было наладить производство машин машинами, с помощью которых проходила перестройка всех отраслей народнохозяйственного комплекса, в том числе и сельского хозяйства.

Интернационализация капитала: вывоз его за границу; раздел мира между союзами капиталистов; раздел мира между ведущими державами. Характерное явление для мировой экономики XX в.

“Капитализация помещичьих имений” — втягивание их в рыночные отношения.

Коллективизация — сведение с осени 1929 г. в единые массивы земельных участков, выделенных в условное владение крестьянам России по “Декрету о земле”. 1917 г. Конфисковался при этом рабочий и продуктивный скот, хозяйственное имущество. Колхозы были превращены в механизм перекачки средств из сельского хозяйства в промышленность для осуществления сталинской индустриализации. У российских крестьян исчезло чувство “хозяина на земле”, а продовольственный вопрос не был решен во все советские годы. Сплошная коллективизация завершилась в конце 1930-х гг., после 1945 г. продолжилась на вновь присоединенных землях.

Колонии — создание на чужой территории замкнутых административно-автономных поселений, копировавших метрополию и тесно с ней связанных.

“Коммутация” ренты — перевод крестьян с барщины на оброк в странах Европы с XIV в.

Конкиста — завоевание древних народов Америки, активно проводилась Испанией и Португалией в XVI — первой половине XVII в. Видными ее предводителями были Кортес и Писарро.

Копейка — первая монета общерусского значения, появившаяся в результате денежной реформы Елены Глинской (1535—1538). Чеканилась первоначально на Монетном дворе в Великом Новгороде. На ней изображался всадник с копьём в руках, пронзающий дракона (символ врага на Руси). С XVI в. состояла из 0,68 г серебра. Чеканились и медные копейки.

Копигольдеры — в Англии были лично свободными крестьянами и платили лорду фиксированную денежную ренту за землю, но вместо документа на владение наделом у них была выписка или копия из протокола местного суда.

Коттеры — самые малоземельные, зависимые от лорда (феодала) крестьяне в Англии с наделом до 3 акров приусадебной земли.

“Мир” — территориальная община, образовавшаяся в северных, лесных районах Руси (вокруг Старой Ладogi и Новгорода) после распада родоплеменной общины.

Мировая система социализма (МСС) — объединение во второй половине 1940-х — до начала 1990-х гг. стран так называемой народной демократии, которые в форвартере СССР строили социализм. К ним относились: Албания (вышла из их состава еще до образования СЭВ из-за политических разногласий между руководством СССР и этой страны); ВНР, ГДР, НРБ, СРР, ПНР, КНР, КНДР, ДРВ и Куба. Содружество распалось после роспуска СССР в конце 1991 г. КНР с начала 1960-х гг. входила в соцлагерь лишь номинально.

Налоги — это обязательные платежи в бюджет той или иной страны, осуществляемые юридическими и физическими лицами.

Обол — с греч. “вертел”, такую форму имели медные разменные деньги в Греции во второй половине I тыс. до н. э.

“Ордынский выход” — дань — подать, которую ежегодно от имени всего населения Руси платили Великие князья ордынцам с конца 1230-х до 1450-х гг.

“Отрезки” — так назывались небольшие участки пашенной земли, которые “отрезались” от крестьянских наделов, если их площадь превышала среднюю уездную норму при реализации положений реформы 1861 г.

ПВЛ (Повесть временных лет) — летопись основных событий, предшествующих образованию Древнерусского государства и происходящих затем на его территории

с IX в. Дошла до современного читателя в списках XII—XIII вв.

Первоначальное накопление капитала — процесс, в ходе которого накопленный капитал использовался для утверждения капиталистических, т. е. рыночных, отношений. Совпал с началом Великих географических открытий и образованием колониальных империй.

Переложная система земледелия (перелог) — перемена участков земледелия (перенос) с одного места на другое по мере истощения плодородия почвы.

“Перестройка” в экономике — структурная перестройка в экономике СССР на основе реорганизации хозяйственных механизмов. Хронология периода формально определяется с апреля 1985 г. (избрания М. С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС) до декабря 1991 г., распада СССР. Фактически плюрализм в экономике (многоукладность) проявился с середины 1987 г., когда в стране был принят ряд мер по трансформации централизованной, планово-распределительной экономики в модель рыночного социализма.

Подушный налог платило население России с 1724 г., т. е. времени Петровских реформ. Взимался с душ мужского пола около 160 лет, собирался со всех “тягловых” людей (кроме дворянства, духовенства, купечества).

Продотряды — продовольственные военизированные отряды из рабочих крупных городов России, преимущественно Москвы и Петрограда, осуществлявших силовыми методами сбор продовольственной разверстки в 1918—1920 гг.

Планово-распределительная экономика в первые годы советской власти развивалась в условиях функционирования вертикальных отраслевых управлений ВСНХ (Всероссийского совета народного хозяйства) в лице главков (главных комитетов) и горизонтальных объединений в лице губсовнархозов.

“Полушка” или **“четверица”** составила 1/4 копейки по денежной реформе 1530-х гг., или 0,17 г серебра. Чеканилась в медном эквиваленте.

“Полюдь” — смешанный тип сбора дани, более или менее обусловленный в устных договорах между молодым Древнерусским государством и подвластными племенами и кормления князя и его дружин за счет населения подвластных территорий. Явилось первой формой взимания налогов на Руси.

Присваивающий тип хозяйства — использование людьми для удовлетворения своих потребностей “даров” природы в процессе собирательства, охоты и рыболовства.

Промышленная инфраструктура — совокупность систем и служб, необходимых для функционирования предприятий отраслей промышленного производства.

Прусский — юнкерский путь развития сельского хозяйства — большинство крестьян Пруссии в ходе Аграрной реформы в первой половине XIX в. было освобождено от крепостной зависимости без земли, которая на 97—98% осталась в руках крупных землевладельцев (юнкеров).

“Путь из варяг в греки” — торговый путь по Днепру из Скандинавии в Черное море и далее — в Византию. Активно использовался в VIII—XIII вв., т. е. в домонгольский период, до разорения Киева татарами.

“Революция цен” — произошла в XVI в. в связи с потоком драгоценных металлов и сырья, хлынувшим из Америки, Азии и Африки в Европу в ходе Великих географических открытий. Золото и серебро обесценилось, вдвое выросли цены на продукты массового спроса. Положительным результатом был процесс унификации цен на важнейшую продукцию в разных регионах планеты.

Ремесленные мастерские — это предприятия мелкой кооперации и недостаточного еще разделения труда.

Рыночная инфраструктура — система (сеть) учреждений и организаций, обеспечивающих свободное движение товаров и услуг на рынке. Отдельные ее элементы развивались с давних времен параллельно со становлением торговли и в целом товарно-денежных отношений.

Сеньория — поместье феодала во Франции.

“Серебряный монометаллизм” — провозглашение в России по реформе Е. Ф. Канкрин (1839—1943 гг.) главной платежной монетой серебряного рубля российской чеканки из отечественного сырья. В стране до конца XIX в. не чеканили золотую монету.

Система вассалитета — это соподчинение групп по принципу иерархии внутри социального слоя земельных собственников в той или иной стране в феодальный период.

Смерд — (с древнерус.) свободный общинник.

“Стерлинговый блок” — это объединение в 1931 г. по инициативе Англии 25 государств с разных континентов: Швеции и Норвегии, Дании, Португалии, Аргентины, Бразилии, Ирана и др. Внутри стран блока доминировал английский фунт стерлингов в виде главной денежной единицы в экономических и денежно-кредитных отношениях. Был отменен золотой паритет фунта стерлингов, в итоге выросла конкурентоспособность национальных товаров, преимущественно английских. Своим острием “стерлинговый блок” был направлен против “долларового блока” США, Германии, Франции, Бельгии, Голландии, которые не отказались от золотого паритета доллара.

СЭВ — Совет Экономической Взаимопомощи, создан в 1949 г. с центром в Москве, объединял страны МСС. В качестве наблюдателей на отдельных заседаниях участвовали Финляндия, Ирак, Мексика, Ангола, Никарагуа, Эфиопия, Лаос. КНР, ДРВ и Албания не входили в это объединение. СФРЮ (Югославия) принимала уча-

стие лишь в работе отдельных комиссий. Страны СЭВ занимали 30% всей территории Земли, на которой проживало 20% всего населения планеты, а объем производства достигал 38—39%.

Торговля — это способ обмена плодами с результатов труда специализированных групп производителей, основанный на их взаимной выгоде.

“Тяглые люди” на Руси определились во время реформ Ивана IV в сер. XVI в. К ним относились ремесленники, крестьяне и торговые люди, т. е. платившие прямые и косвенные налоги государству.

Удельные крестьяне России — принадлежали императорской фамилии, таковыми стали называться с 1797 г.

“Урочные годы” — розыск бежавших от своего хозяина крестьян без предварительной уплаты всех долгов и податей (XVI в.).

Феодализм — система политической организации общества, экономической основой которой является держание земли.

Фригольдеры — лично свободные крестьяне (Англия), платили лорду за землю номинальную денежную ренту.

Формация — это социально-экономическая система хозяйства и общества. Согласно марксистско-ленинскому учению предполагалось социально-экономическое развитие от первобытнообщинного к рабовладельческому обществу, затем феодальному, капиталистическому и коммунистическому (социализм выступал в форме первой фазы коммунизма).

Цеха — объединения городских ремесленников, широко создавались в период “коммунальных революций”. Их членами были лишь мастера. Цеховые правила полно-

стью регламентировали деятельность ремесленных мастерских в XIII—XVIII вв. в Западной Европе.

Централизация банковского капитала — укрупнение (слияние) банков на грани XIX—XX вв., что было характерно и для России.

Цивилизация — комплекс характеристик, определяющих специфику, своеобразие материальной, духовной, социальной жизни той или иной группы стран, народов (или отдельной страны, народов) на определенном этапе развития. Непременными атрибутами цивилизации является наличие государственности и письменности.

Частновладельческие дома знати — феодальные “поместья” в Японии.

Червонец впервые появился в обращении в основном для внешнеторговых расчетов в связи с реформой Петра I и весил 3,47 г золота, а “двойной червонец” — 6,34 г золота.

Чересполосица — наделение крестьян России земель после 1861 г. проходило на более плохих землях по сравнению с помещичьими. Поэтому часто крестьянский надел состоял из нескольких полос. Данное обстоятельство сдерживало эффективное хозяйствование на земле.

Экономика — “законы хозяйства” (дословный перевод с греч.)

Энергетическая база производственной деятельности человека изменялась в течение многих веков, начиная от использования мускульной энергии человека и животных → к использованию энергии воды и ветра, особенно на мануфактурах централизованного типа → к применению энергии пара → наступлению “века электричества” → к использованию атомной энергии в мирных целях. К “экзотическим” видам энергии относится использование энергии солнца, а также приливов и отливов моря в прибрежных районах.

Ярмарки — древнейший институт рыночной инфраструктуры, ведут родословную от торгов и торжищ.

“Ясак” — дань (подать), которую платили в виде мехов татаро-монголам русичи мужского пола после проведенной в конце 1230-х гг. переписи населения.

Ясачные (ясашные) люди проживали в северных районах Руси до XVIII в., платили налог типа дани мехами, рыбой и т. д.

Хронология важнейших событий в экономической истории

- 4—3 тыс. лет до н.э. — появились древнейшие очаги цивилизации на Ближнем Востоке (Шумеры, Шумеро-Аккад, Вавилония), а также в Египте, Индии и Китае.
- 2—1 тыс. лет до н.э. — изготовление орудий производства, оружия и предметов быта из бронзы и меди.
- 1 тыс. лет до н.э. — начало “железного века”.
- XVIII в. до н.э. — появление Кодекса царя Хаммурапи в Вавилонии.
- XVIII—XII вв. до н.э. — Крито-Микенский период в Древней Греции.
- XI—IX вв. до н.э. — Гомеровский период.
- VIII—VI вв. до н.э. — архаический (полисный) период.
- VIII—VI вв. до н.э. — мирная греческая колонизация.
- 621 г. до н.э. — появление закона Драконта в Афинах.
- 594 г. до н.э. — законов Солона.
- 509 г. до н.э. — законов Клисфена.
- 338 г. до н.э. — завоевание Древней Греции А. Македонским и начало эпохи эллинизма.
- 146 г. до н.э. — превращение Греции в провинцию Древнего Рима.
- 750-е гг. до н.э. — основание Рима.
- 450-е гг. до н.э. — стали известны “Законы XII таблиц” в Риме.
- 395 г. до н.э. — распад Древней Римской империи на Западную и Восточную.
- 476 г. до н.э. — падение Рима под ударами европейских варварских племен.
- VII—VI вв. до н.э. — появление первых металлических денег в Древней Греции, Риме, Китае и первых банков в городах Греции.

- I в. н.э. — развитие колоната (арендных отношений) в Римской империи.
- VI в. — образование Франкского государства и появление “Салической правды”
- VII в. — начало работы первой в истории “ярмарки” во Франции (Сен-Дени).
- VIII в. — изобретение пороха в Китае.
- XII в. — выпуск первых ценных бумаг в городах Италии.
- X—XII вв. — развитие феодальных поместий в Японии.
- XI—XIV вв. — расцвет французской сеньории, а также феодальных отношений в Англии и в Германии.
- 1381 г. — восстание крестьян в Англии под предводительством Уота Тайлера.
- 1358 г. — массовое антифеодалное выступление крестьян во Франции (Жакерия).
- XIII в. — создание в Европе антипиратского торгового союза речных, затем союза морских купцов (Ганза).
- XII—XV вв. — становление и расцвет цехового строя в Европе.
- XIII—XIV вв. — “коммунальные” революции в европейских городах.
- XIV — сер. XVIII в. — развитие мануфактурного производства в Европе.
- XVI в. — реформация католической церкви и становление протестантской религии в европейских странах.
- 1492 г. — открытие Америки Х. Колумбом, начало Великих географических открытий и образования колониальных империй.
- 1498 г. — открытие морского пути в Индию Васко да Гама.
- 1642—1649 гг. — Английская буржуазная революция.
- 1694 г. — учреждение Банка Англии.
- 1775—1783 гг. — война за независимость Североамериканских штатов.
- 1789, 5 августа — принятие Учредительным собранием Франции Декларации о полном уничтожении феодального режима.
- 1800 г. — создание Банка Франции.

- 1760—1780-е гг. — промышленная революция в Англии.
- с сер. XIX в. — промышленная революция в США и Германии.
- 1830-е гг. — строительство первых железных дорог в Англии, Франции, США, Германии.
- вторая пол. XVIII в. — формирование в Англии впервые в мире фабрично-заводской системы.
- пер. пол. XIX в. — отмена крепостного права в Пруссии.
- 1861—1865 гг. — Гражданская война в США.
- 1870—1871 гг. — Франко-прусская война и объединение Германии.
- с 1868 г. — революция “мэйдзи” в Японии, развитие страны по капиталистическому пути.
- С 1870-х гг. — монополизация производства в ведущих странах мира, перерастание рыночной экономики свободной конкуренции в экономику монополистической конкуренции.
- 1913 г. — создание Федеральной резервной системы США.
- 1914—1918 гг. — Первая мировая война.
- 1919—1933 гг. — период Веймарской республики в Германии.
- 1924 г. — план Дауэса по оказанию экономической помощи Германии.
- 1930 г. — план Юнга.
- 1929 г., 24 октября — биржевая паника в Нью-Йорке, начало Великой депрессии.
- 1933—1938 гг. — “Новый курс” Ф. Д. Рузвельта.
- 1939 г., сентябрь — 1945 г., сентябрь — Вторая мировая война.
- 1947 г. — провозглашение независимости Индии.
- 1949 г. — начало экономических реформ в Японии по модели Д. Доджа и К. Шоупа.
- 1948—1952 гг. — план Маршалла.
- 1949 г. — образование СЭВ.
- 1949 г. — создание НАТО.
- 1950—1970-е гг. — период японского “экономического чуда”.
- 1956—1958 гг. — осуществление политики “Большого скачка” в Китае.

1957 г., март — создание ЕЭС (ЕС).
1966—1976 гг. — “Культурная революция” в Китае.
1973—1975 гг. — мировой валютно-сырьевой кризис.
1978 г. — начало реформ в Китае.

Россия

VIII в. — образование протогосударства Северная Русь.
882 г. — создание Древнерусского государства.
946 г. — первая хозяйственная реформа.
1016 г. — появление “Русской Правды”.
сер. XII в. — начало феодальной раздробленности на Руси.
1240 г. — падение Киева под ударами ордынцев. Завершение периода развития Древнерусского государства.
1380, 8 сент. — Куликовская битва.
1480 г. — окончательное прекращение зависимости Руси от татаро-монголов.
сер. XVI в. — образование Русского централизованного государства и начало реформ Ивана IV.
1497 г. — “Судебник” Ивана III.
1550 г. — “Судебник” Ивана IV.
1649 г. — оформление крепостного права в “Соборном Уложении”.
XVII в. — появление первых мануфактур.
1698—1725 гг. — реформы Петра I.
сер. XVIII в. — создание первых банков.
с 1769 г. — выпуск первых бумажных ассигнаций.
1830-е гг. — начало промышленного переворота.
1837 г. — начало аграрной реформы в государственной деревне под руководством П. Д. Киселева.
1843—1851 гг. — строительство железной дороги между Петербургом и Москвой.
1860 г. — учреждение Государственного банка России.
1861 г., 19 февраля — появление “Манифеста” и “Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости”.

- 1864 г. — появление первого в стране Частного коммерческого банка.
- 1882 г. — создание “Союза рельсовых фабрикантов” — первого монополистического объединения в промышленности.
- 1906—1916 гг. — Столыпинская аграрная реформа.
- 1917 г., 25—26 октябрь — создание СНК на II съезде Советов, принятие “Декрета о земле” и “Декрета о мире”.
- 1917 г. декабрь — 1920 г. ноябрь — национализация банков, промышленности, транспорта.
- 1919 г., январь — декрет СНК о продразверстке.
- 1921 г., март — переход к нэпу.
- 1922 г., 30 декабря — образование на первом съезде Советов СССР в составе РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР.
- 1925 г., декабрь — курс на социалистическую индустриализацию (XIV съезд ВКП(б)).
- 1927 г., декабрь — курс на коллективизацию сельского хозяйства (XV съезд ВКП(б)).
- 1928 — июнь 1941 г. — выполнение I, II, III пятилетних планов развития народного хозяйства.
- 1939—1940 гг. — включение в состав СССР Зап. Украины, Зап. Буковины, Латвии, Литвы, Эстонии в соответствии с советско-германским договором о дружбе и границе.
- 1941, июнь — 1945 гг. — Великая Отечественная война.
- 1949 г., сентябрь — испытание в СССР атомной бомбы.
- 1954 г. — начало освоения целинных и залежных земель.
- 1957 г., 4 октября — запуск в СССР первого в мире искусственного спутника Земли. 1961 г., 12 апр. — полет в космос Юрия Гагарина.
- 1963 г. — начало массовых закупок зерна за границей.
- 1985—1991 гг. — период “перестройки”.
- 1991 г., 12 июня — избрание **Б. Н. Ельцина** Президентом РСФСР.
- 1992 г., янв. — начало радикальных реформ в России.
- 2000 г., 27 марта — избрание **В. В. Путина** Президентом РФ.

Раиса Павловна Толмачева

Экономическая история

Учебник

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.11.953.Д.004769.07.03 от 07.07.2003.

Лицензия ИД № 06473 от 19 декабря 2001 г.
Подписано в печать 02.08.2003. Формат 60×84 1/16.
Печать офсетная. Бумага газетная.
Печ. л. 37,75. Тираж 3000 экз. Заказ № 3055.

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°».
129347, Москва, Ярославское ш., д. 142, к. 732.

Для писем: 129347, Москва, п/о И-347
Тел./факс: (095) 183-93-01, 182-11-79, 182-01-58

E-mail: sales@dashkov.ru – отдел продаж
ivc.market@relcom.ru; office@dashkov.ru – офис; <http://www.dashkov.ru>

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленных диапозитивов
в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ»,
140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403. Тел. 554-21-86